ISSN 2074-1847

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

2023. № 12
ҚИСМИ I

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2023. № 12
ЧАСТЬ I

BULLETIN
OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY

2023. No. 12
PART I

МАРКАЗИ
ТАБЪУ НАШР, БАРГАРДОН ВА ТАРҶУМА
ДУШАНБЕ – 2023

Муассиси маҷалла:
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Маҷалла соли 1990 таъсис ёфтааст.

САРМУҲАРРИР:

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт	*Доктори илмҳои иқтисодӣ, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктори илмҳои химия, профессор, муовини ректор оид ба илми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

МУОВИНИ САРМУҲАРРИР:

Исмонов Кароматулло	*Номзади илмҳои филологӣ, дотсент, директори Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:

07.00.00 – Таърих ва археология

Акрамов Зикриё Иномович	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Искандаров Қосимшо	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Якубов Юсуфшоҳ	*Доктори илмҳои таърих, профессор, академики АМИТ*
Расулиён Қаҳҳор	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	*Доктори илмҳои таърих, профессор*
Нуриддинов Раймалихон Шаҳбозович	*Доктори илмҳои сиёсӣ, профессор*
Самиев Холмаҳмад Давлатович	*Номзади илмҳои таърих, дотсент*
Шарипов Раҳмоналӣ Ятимович	*Доктори илмҳои таърих, профессор*

09.00.00 – Фалсафа

Қурбонов Абдураҳмон Шерович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор, узви вобастаи АМИТ*
Олимов Кароматулло	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор, академики АМИТ*
Раҳимов Муҳсин Ҳусейнович	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*
Ахмедов Саид	*Доктори илмҳои фалсафа, профессор*

13.00.00 - Педагогика

Иматова Лутфия Маҳмадиллоевна	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Файзализода Ҷумахон Хол	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Раҷабзода Махмадулло	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Ҳоҷиматова Гулчехра Масаидовна	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*
Мухамметов Гапур Бабаевич	*Доктори илмҳои педагогӣ, профессор*

Маҷалла ба Феҳристи нашриёҳои илмии тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Русия аз 03.06.2016 ворид гардидааст.
Дар маҷалла мақолаҳои илмии соҳаҳои илмҳои таърих, фалсафа ва педагогика барои чоп қабул мегарданд. Маҷалла мақолаҳои илмии муаллифонро аз рӯи ихтисосҳои зерин барои чоп қабул менамояд:
Таърих ва бостоншиносӣ: *07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15*
Фалсафа: *09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14*
Педагогика: *13.00.01, 13.00.02, 13.00.08*
Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмии Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.
Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.
Матни мукаммали маводи чопӣ дар сомонаи расмии маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-tnu.com).
Паёми
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
– 2023. – №12 Қ. I
ISSN 2074-1847
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон №180/МҶ-97, аз 19.02.2021 ба қайд гирифта шудааст.
Маҷалла дар Маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад. Нишонии Марказ:
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.
Сомонаи маҷалла: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ДМТ, 2023

ВЕСТНИК ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
Учредитель журнала:
Таджикский национальный университет.
Журнал основан в 1990 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт	*Доктор экономических наук, ректор Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Сафармамадов Сафармамад Муборакшоевич	*Доктор химических наук, профессор, проректор по науке Таджикского национального университета*

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Исмонов Кароматулло	*Кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета*

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

07.00.00 – История и археология

Акрамов Зикриё Иномович	*Доктор исторических наук, профессор*
Искандаров Косимшо	*Доктор исторических наук, профессор*
Якубов Юсуфшох	*Доктор исторических наук, профессор, академик НАНТ*
Расулиён Каххор	*Доктор исторических наук, профессор*
Мирзоев Ниёз Мирзобадалович	Доктор исторических наук, профессор
Нуриддинов Раймалихон Шахбозович	*Доктор политических наук, профессор*
Самиев Холмахмад Давлатович	*Кандидат исторических наук, доцент*
Шарипов Рахмонали Ятимович	*Доктор политических наук, профессор*

09.00.00 – Философия

Курбонов Абдурахмон Шерович	*Доктор философских наук, профессор*
Идиев Хайриддин Усмонович	*Доктор философских наук, профессор,член-корр НАНТ*
Олимов Кароматулло	*Доктор философских наук, профессор, академик НАНТ*
Рахимов Мухсин Хусейнович	*Доктор философских наук, профессор*
Ахмедов Саид	*Доктор философских наук, профессор*

13.00.00 – Педагогика

Иматова Лутфия Махмадиллоевна	*Доктор педагогических наук, профессор*
Файзализода Джумахон Хол	*Доктор педагогических наук, профессор*
Раджабзода Махмадулло	*Доктор педагогических наук, профессор*
Ходжиматова Гулчехра Масаидовна	*Доктор педагогических наук, профессор*
Мухамметов Гапур Бабаевич	*Доктор педагогических наук, профессор*

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации от 03.06.2016, №1925.

Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки и научным специальностям:

История и археология: *07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15*
Философия: *09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14*
Педагогика: *13.00.01, 13.00.02, 13.00.08*

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Полнотекстовые версии опубликованных материалов размещены на официальном сайте журнала (www.vestnik-tnu.com).

Вестник Таджикского национального университета.
– 2023. – № 12 Ч.I
ISSN 2074-1847
Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство № 180/ЖР-97 от 19.02.2021г.

Журнал подготавливается к изданию в Издательском центре ТНУ.
Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Тел.: (+992 37) 227-74-41

© ТНУ, 2023

BULLETIN OF THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
Founder of the journal:
TAJIK NATIONAL UNIVERSITY
The journal is established in 1990.

CHIEF EDITOR:

Khushvakhtzoda Kobiljon Khushvakht — *Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Safarmamadov Safarmamad Muborakshoevich — *Doctor of Chemical Sciences, Professor, Vice-rector for Science of the Tajik National University*

DEPUTY CHIEF EDITOR:

Ismonov Karomatullo — *Candidate of philology sciences, associate professor, director of the Publishing Center of the Tajik National University*

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

07.00.00 - Historical Sciences and Archeology

Akramov Zikriyo Inomovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Iskandarov Kosimsho — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Yakubov Yusufshoh — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Rasulien Kahhor — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Mitzoev Niyoz Mirzobadalovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*
Nuriddinov Raimalikhon Shahbozovich — *Doctor of Political Sciences, Professor*
Samiev Kholmakhmad Davlatovich — *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Sharipov Rakhmonali Yatimovich — *Doctor of Historical Sciences, Professor*

09.00.00 – Philosophical sciences

Kurbonov Abdurakhmon Sherovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Idiev Khairiddin Usmonovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Olimov Karomatullo — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Rakhimov Mukhsin Khuseinovich — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*
Akhmedov Said — *Doctor of Philosophical sciences, Professor*

13.00.00 – Pedagogical sciences

Imatova Lutfiya Makhmadilloevna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Faizalizoda Jumakhon Khol — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Rajabzoda Mahmadullo — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Hojimatova Gulchehra Masaidovna — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Mukhammetov Gapur Babaevich — *Doctor of Pedagogical Sciences, Professor*
Doctor of Historical Sciences, Professor

© TNU, 2023

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific journals of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation from 03.06.2016, No. 1925.

The journal accepts scientific articles on the following branches of science and scientific specialties:

History and archeology: 07.00.02, 07.00.03, 07.00.06, 07.00.07, 07.00.09, 07.00.15

Philosophical sciences: 09.00.01, 09.00.03, 09.00.05, 09.00.11, 09.00.13, 09.00.14

Pedagogical sciences: 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08

The journal is included in the database of the Russian Scientific Citation Index (RSCI).

The journal is printed in Tajik and Russian languages.

Full-text versions of published materials are posted on the official website of the journal (www.vestnik-tnu.com).

Bulletin
of the Tajik National University.
– 2023. – №12 P. I
ISSN 2074-1847

The journal is registered in the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan.

The journal is being prepared for publication
in the Publishing Center of TNU.
Address of the Publishing Center:
17, Rudaki avenue, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan,
Web site of the journal: www.vestnik-tnu.com
E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Tel.: (+992 37) 227-74-41

УДК:930 (575.3) (1-87)

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ ТАДЖИКИСТАНА И УЧЕНЫХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (50-70 ГОДЫ XX в.)

Турсунов Т.Х., Саймухаммади Б.
Таджикский национальный университет

Как известно, в комплекс понятия «биологические науки» входят многие отрасли природоведческой науки, в частности: ботаника, зоология, физиология, минералогия, паразитология, медицина, химия и сельскохозяйственные науки. Использование на практике без применения комбинированных исследований не даст желаемых результатов. Исходя из этого, в Таджикистане, благодаря разнообразию климата, рельефа, расположению местности, ландшафту, достаточно богатому и разнообразному в химико-геолого-биологическом отношении, в направлении объединения химико-биолого-зоологических и медицинских наук, проводились большие исследования.

Биологическая наука в Таджикистане имеет давнюю историю, но актуальность изучение флоры и фауны на территории республики приобрело лишь в годы Советской власти. Правительство и АН СССР, изучая достижения и результаты биологической науки постоянно заботились о создании и развитии этой отрасли науки. Создание научно-исследовательских отделов и институтов и их развитие стояли в центре внимания правительства республики. Уже к началу 60-х годов XX в. в республике имелась прочная научно-техническая база, был создан достаточный кадровый потенциал, сумевший поднять биологическую науку на уровень современных научно-технических требований. Научно-исследовательские институты подвергли изучению и исследованию флору и фауну богарного садоводства, лесоразведение, растительный покров горных территорий и продукции ценных деревянных пород [8, с.36].

Таджикские учёные изучали микрофлору почв и корневых систем растений, эдификаторов низкотравных растений, составили геоботаническое картирование растительности территории республики ученые зоологи и паразитологи под руководством профессоров, членов корреспондентов АН республики развернули исследования по наиболее важным проблемам фауны, систематике и биологии видов, многих групп беспозвоночных животных, экологии полезных видов позвоночных животных, паразитологии насекомых и др. Научные учреждения совместно вели исследования с институтами биологического профиля Академии наук СССР.

Важное значение для дальнейшего развития биологической науки республики имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 января 1963 г. «О мерах по дальнейшему развитию биологической науки и укреплению её связи с практикой». Этот исторический документ открыл и определил дальнейший путь развития биологически науки во всех ее аспектах и направлениях.

При посылке семян и гербариев по каждому виду растений отдельно давались обстоятельные научные характеристики, в которых содержались условия и характеристика почвы, климат, методы ухаживания за ними и др. С тех пор между таджикскими учеными и ученым Голландии, Канады, Америки, Англии, Дании и других стран сложились постоянные связи. Этот процесс слаженно продолжался до конца 80-х годов. В последующий период связь ученых приобретала ещё более тесные формы: обмен научными статьями, совместные научные исследования, обмен мнениями при личных встречах и другие формы связи.

Все шире развивались исследования в сферах биологии в Таджикском сельскохозяйственном институте, на факультетах биологии Таджикского государственного университета, Душанбинского и Ленинабадского педагогических институтов, в институте химии, гастроэнтерологии и Памирском биологическом институте.

Последние пятьдесят лет двадцатого века явились периодом бурного развития биологических наук. В эти годы в Таджикистане развертывались научные исследования по всем

направлениям химико-биологический науки. Усилия ученых республики были направлены на изучение наиболее актуальных проблем, в частности, укрепление связей науки с производством, внедрение научных достижений в различных отраслях народного хозяйства, решение задач теоретического, практического характера.

Следует заметить, что с организацией Таджикско-Памирской комплексной экспедиции коллектив паразитологической станции вошел в состав экспедиции и активно включился в выполнение научно-исследовательских планов экспедиции. Еще в 1934 году станция была реорганизована в сектор Зоологии и паразитологии, ставший первой научно-исследовательской ячейкой по зоологии и паразитологии в республике. Возглавил сектор Е.Н.Павловский. Здесь работали квалифицированные специалисты Г.Я. Змеев, И.Г. Галузо, Б.В. Лоточкин, А.И. Иванов, В.В. Гусаковкий и другие.

Результатами многолетней и напряженной работы ученых сектора явились не только научные труды, ставшие в дальнейшем источником напутствия ученым в развитии научно-исследовательской работы. Вышедший в 1929 году первый сборник научных трудов под редакцией Е.Н.Павловского «Животные-паразиты и некоторые паразитные болезни человека в Таджикистане» и его монография, вышедшая в 1935 году под названием «Звери Таджикистана». В этих работах авторы на основе накопленного богатого фактического материала представили первые сведения о млекопитающих – паразитах и болезнях в Таджикистане, которые привлекли внимание научного мира и общественности. Эти работы сыграли большую роль не только в дальнейшем изучении животного мира Таджикистана, но и в установлении и развитии научных связей Таджикистана с зарубежными странами.

Еще в конце 50-х годов сложились многообразные формы научных связей: обмен печатными изданиями, семенами растений и научными трудами, личные контакты, участие в международных научных форумах. Середины 60-х годов эти формы связи и особенно взаимопосещения ученых, обмен мнениями при личных встречах стали важным фактором для ведения совместной исследовательской работы, совместных публикаций таджикских и зарубежных ученых.

При этом, важно подчеркнуть, что исследования в области химико-биологической и зоолого-паразитологической наук в республике велись по самым актуальным проблемам на высоком уровне. Научные разработки таджикских ученых приобрели мировую известность.

Сотрудничество ботаников Таджикистана с коллегами стран США и Западной Европы во второй половине XX в. все более расширялось.

В центре внимания ученых, прежде всего, находились все ландшафты территории Таджикистана. Отрадно отметить, что эти тенденции охватывали все отрасли биолого-физиологических, зоолого-паразитологических и медицинских наук.

В этот период основными направлениями деятельности научно-исследовательских учреждений биологического профиля явились: изучение паразитов животных, кровососущих насекомых, вопросы паразитологии экологии, биотехнология вредителей зерновых культур, фотосинтетические препараты растений, уровень генетики растений, баланс уровня радиации, тепла и влаги основных экосистем регионов, разработка физиологических основ, оптимизация фотосинтетической деятельности хлопчатника, физиологические основы индустриализованного растениеводства, проблемы органов пищеварения и печени, определение динамики численности и биомассы животных, рекомендации по их воспроизводству и охране, установление генотипической изменчивости фотосинтеза у растений и хлопчатника, генетические и физиолого-биохимические основы устойчивости к вилту. Кроме того, при этом важно подчеркнуть, что исследования в области биологических наук в республике велись по самым насущным вопросам народного хозяйства. Исследования таджикских ученых биологов особенно по конкретным вопросам химии флотации, фармакологии, обогащении руд, минералов, получили мировое признание.

Успешнымы исследованиями этих проблем таджикскими учеными удалось поднять биологические науки на мировой уровень. Эти достижения во многом заложили предпосылки, способствовавшие установлению и развитию научных связей с зарубежным странами, в частности, с Западной Европой. В целом, уровень биологических исследований в Таджикистане

оценивался высоко. «В Варзобском ущелье в Кодаре, - заявили ученые из Канады, - мы видели образец методов работы ученых, как надо охранять природу» [13]. Президент Международного биологического союза Кнут Фегри (Норвегия) после посещения республики сказал: «Все увиденное нами дает основание отметить, не только большую заботу о сохранении флоры и фауны в Таджикистане, но и стремление к ее расширению и рациональному использованию на научной основе» [13].

Последние пятьдесят лет XX века явились периодом бурного развития химико-биологических наук. В эти годы в Таджикистане Памирский биологический сад и Институт ботаники регулярно обменивались посылками с семенами делектусами с 48 ботаническими садами и учреждениями мира [2, л.96]. Научные разработки таджикских химиков приобрели мировую известность. Разработанные методы в Лаборатории волокнообразующих полимеров сделали ряд открытий: 1) способ крашения полимеров, содержащих нитрильные группы и изделия из них, 2) способ крашения полимеров на основе целлюлозы прядильного раствора, 3) способ модификаций целлюлозы, 4) способ стабилизации целлюлозных материалов и многие другие. К этим открытиям таджикских ученых ученые Западной Европы проявили большую заинтересованность. На эти разработки и их приобретение были получены патенты из Австрии, Англии, Германии, ФРГ, Франции и других стран.

Одним из основных аспектов деятельности ученых республики явились исследования по международной биологической программе изучения человеческого организма в условиях интенсивности низких температур – адаптация человека. При этом группы сотрудников кафедры нормальной анатомии под руководством профессора Я. А. Рахимова в течение 1966 – 1974 гг. выезжали в экспедиции в район Анзоба, а в последующие годы – на Памир. В результате были выявлены особенности морфологии внутренних органов в условиях высокогорья и адаптация организма. Глубоко изучались сравнительная патология и механизм адаптации человека в различных климатогеографических и производственных районах республики, заболевания органов дыхания и почечной патологии у детей, охрана здоровья женщины. К результатам исследования этих вопросов постоянно проявили большую заинтересованность ученые Канады, Японии, Англии. В результате, между ними сложилась надежная связь, используя многий форм: взаимопосещения, совместная работа, обмен мнениями, совместное издание.

Начиная с 60-х годов XX в. были известны такие выдающиеся ученые, как И.Н.Антипов – Каратаев, П.Н.Овчинников, В.П. Красичков, М.Н. Нарзикулов, Б.С. Сангинов, Г.А.Алиев, Н.В. Смольский, А.Н. Махсумов, И.А. Абдусалямов, В.И. Запрягаева, Б.С.Розанов, У.Э. Эшанкулов, П.Д. Усманов, С И. Фарсиханов, И.Г.Лебедев, Е.А.Муратов, Х.Ю. Юсуфбеков, Ю.С.Насыров и сотни других ученых. Ученые-биологи Таджикистана добились высоких достижений, благодаря упорству и стремлению получить мировое признание. Работы ботаников и биологов республики были направлены на решение вопросов рационального использования природных ресурсов, преобразование и охрану растительного мира, обогащение флоры и фауны территории республики. Наряду с этим, биолого-химические науки в республике велись с широким размахом, охватив все отрасли биологической и химической науки, флору и фауну лесов, условия их мелиорации, улучшение пастбищных угодий, озеленение мест, населяемых человеком, химический состав и элементы растений, разработки и методы их использования и другие жизненно важные проблемы. В этот период признанием таджикских биологов явилось их активное участие почти во всех научных мероприятиях. Все эти достижении позволили ученым развернуть исследования в более широком русле, объединяющие другие отрасли химо-медицинские и физико-геологические науки [7, л. 23]. Объединяющие исследования позволили получить новые результаты.

При этом, развивались различные направления биологической науки: по вопросам ботаники, физиологии и биофизики, зоологии, паразитологии, медицини и др. Это явилось стимулом в установлении научных связей с зарубежными странами в целом и со странами Западной Европы в частности. Еще в начале 60-х годов потребность в семенах, гербариях растений была установлена постоянным обменом семенами растений между научно-исследовательскими институтами и учеными Таджикистана и Западных стран.

Ученые-химики успешно вели исследования по вопросам разработки новых эффективных фотореагентов, которые выявили новые методы анализа элементов в продуктах, обогатив работы по использованию микробиологического выщелачивания полезных компонентов из балансовых руд, широко проводились исследования технологии синтезов фторидов для оптических целей и других отраслей новой технологии, разработке, синтезе и изучении новых их форм, работы по структурной и химической модификации и крашению волокнообразующих полимеров, синтезу полимеров со специфическими свойствами, исследования и разработка сплавов на основе алюминия особой чистоты для микроэлектроники. Основные усилия ученых были направлены по максимальному вовлечению в сферу производства природных ресурсов республики, создание безотходных технологий и новых эффективных материалов для народного хозяйства. Эти разработки, имевшие значение не только для нужд страны, вызывали заинтересованность и зарубежных ученых.

В деле установления научных связей и сотрудничества большую роль играли участие ученых в международных научных форумах и взаимопосещения. Эти формы связи открывали большие возможности перед учеными и научно-исследовательскими учреждениями расширить и развивать свои научные потенциалы, осваивать опыт друг друга.

В 1966 г. оживились международные связи представителей химико-биологических наук Таджикистан, особенно в форме участия в международных научных мероприятиях ученых АН СССР. В этих мероприятиях участвовал В.И.Никитин, например, на Международном симпозиуме по химии природных соединений в Стокгольме; заведующий лабораторией института ботаники Я.И. Корбонская была на съезде европейских микологов в Варшаве; чл.-корр. АН Таджикской ССР Ю.С.Носиров присутствовал на II Международном биофизическом конгрессе в Вене; чл.-корр. АН Таджикской ССР Х.Х.Мансуров – на III Международном конгрессе терапевтов – в Токио; ученый института физиологии и биофизики растений Ю.И.Пинхасов – на Международном конгрессе по стимуляция растений – в Софии; ученый – археолог В.А.Ранов участвовал на VII Конгрессе Международного Союза доисторических и протоисторических наук – в Праге, а также группа таджикских ученых-гуманитариев. Всё это говорит о том, что исследования в области химико-биологических наук были на достаточно высоком уровне и АН СССР опиралась на исследования таджикских ученых. Кроме того, в 1966 г. зав лаборатории института физиологии и биофизики растений в П.Д. Усмонов в течение 6 месяца проходил стажировку и одновременно работал в институте культурных растений в Германии, в городе Гатерслебене, где изучал новые методы исследования, а также принял участие в работе Международного симпозиума по Мутагене у высших растений. Душанбинский и Ленинабадский ботанический сады продолжали международный обмен пакетными образцами. Сотрудники института зоологии и паразитологии тесно поддерживали постоянные связи с учеными зоологических и паразитологических институтов Голландии, Дании, Англии, Италии, Франции и других западно-европейских стран. Вместе с тем, таджикские научно-исследовательские химико-биологические учреждения посетили французские и американские ученые Д. Коррьерн и профессор М. Гудман.

Участие таджикских ученых-биологов стало важным фактором для расширения и развития научных связей и сотрудничества СССР с зарубежными странами. Они открывали широкие возможности развития научных связей ученых.

Выступление В.И. Никитина по проблеме химии природных соединений ознакомило участников симпозиума с достижениями химиков Таджикистана, оно имело большое значение. После выступления В.Никитина многие участники симпозиума заявили о желании установления связи с химиками Таджикистана, что открывало новые перспективы для дальнейших научных связей. В Швеции В.И.Никитин обсуждал ряд вопросов по основным проблемам химической науки с учеными Швеции, ФРГ и других стран, установил с ними прочные научные контакты в форме обмена научными трудами и взаимными посещенями [5, л. 3]. В своем выступлении об успехах таджикских химиков он использовал разные методы, с другой стороны, были проанализированы разные подходы к изучению природных соединений. В 1968 г. заведующий лабораторией фармакологии К.Х. Хайдаров был приглашен на IV всемирный конгресс фармакологов в Швейцарии. В своем выступлении К. Хайдаров затронул

ряд проблем, которые привлекли большое внимание слушателей. Участие К.Хайдарова на конгрессе имело значение и для дальнейшего развития, обмена опытом и установления связи между учеными и специалистами Таджикистана и других стран. Поскольку главным вопросом на конгрессе было «Влияние фармакологических веществ на центральную нервную и сердечно сосудистую систему» [5, л. 41], К.Х. Хайдаров рассказал об успехах таджикских фармакологов в этом направлении науки. Обсуждаемые на конгрессе аспекты фармакологических исследований показали, что ученые Таджикистана достигли высокого уровня в изучении растений и их исследования отвечают современным требованиям жизни.

Пребывание К.Х.Хайдарова в Швейцарии имело большое значение для ознакомления деятельности фирмы «Цибо Сандов» и исследовательских работ коллектива фирмы, которая занималась изучением лекарственных препаратов синтетического и растительного происхождения [7, л. 97].

В 1971 г. таджикский ученый Ю.С.Насыров принимал участие на II Международном симпозиуме в городе Стрезе – (Италия) по проблемам «фотосинтезы, где выступил с докладами на тему воздействие факторов на клетки и формирование функционирования фотосинтетического аппарата». Посколку чл.-корр. АН республики Ю.С.Насыров в институте сам руководил исследованием проблем генетических факторов в организации и активности фотосинтетического аппарата, [1, л. 96] его выступлением заинтересовались ученые многих стран мира. В дальнейшим тематика «фотосинтеза» Института физиологии и биофизики растений Таджикистана стала востребованной и актуальной в мировом науки и по инициативе и под руководством Ю.С.Насырова два раза в Душанбе был организован международным симпозиум по проблеме физиологии и биофизики растений, где он выступил с докладами на тему «Экофизиологические основы продуктивности экосистем аридных зон» и генетические аспекты фотосинтеза», где изложил результаты и достижения таджикских ученых по этим вопросам. Участники симпозиума единодушно отметили большие достижения таджикских ученых по этим вопросам. В результате таджикский ученый был приглашен в ФРГ и США в длительные командировки, где выступал Тюбешгенском, Мюнхенском, Франкфурском, Вюрцбюрском, Тетингенском университетах [1, л. 97].

Участие в международных научных форумах было один из основных форм в деле расширения и укрепления научных связей между таджикским учеными и учеными зарубежных стран.На X Международный конгресс биологов-охотоведов в Париже в 1971г. был приглашен директор Института зоологии и паразитологии АН республики И.А. Абдусаломов [12]. Его доклад на тему «Охотничья промысловая дичь в Таджикистане» был заслушан с большими интересом.

Для участников конгресса 5 мая была организована однодневная экскурсия по городам Шамбор и Шеверни. В Шамборе делегатам показали специализированное хозяйство по разведению красной куропатки, где процесс работы ученых и специалистов хорошо был налажен и частично автоматизирован. В Шеверне делегатов Конгресса познакомили с историей этого дворца, со всеми его традиционными приемами и способом охоты на крупную дичь при помощи французских легавых и оружия.

На Конгрессе были вынесены на рассмотрение серьезные вопросы, касающиеся современных способов регулирования промысловой дичи, акклиматизации, выздоровления, популяции и др.В работе Конгресса приняли участие ведущие специалисты из 24 стран мира. Причем, самой многочисленной была делегация СССР. К X – му Конгрессу министерство сельского хозяйства СССР совместно с работниками Центральной лаборатории по охране природы издали сборник статьей – Труды IX Московского Международного (1969) Конгресса. Привезенные советской делегацией в Париж научные труды сотрудников института произвели самое благоприятное впечатление на всех участников Конгресса [12].Особый акцент был сделан на всестороннее изучение влияния антропогенного фактора на промысловых животных.

Участие в работе Конгресса имело большое научно-практическое значение. Оно дало возможность ознакомиться непосредственно со специалистами, работающими в данной отрасли тех или иных стран, и вообще способствовало расширению научных связей и научного кругозора ученных.

В 1972 г. в Ашхабаде, Киеве, Ленинграде, Душанбе по инициативе ЮНЕСКО было организовано крупное международное научное мероприятие, где обсуждались социально-культурные процессы в Центральной Азии в XIX-XX вв. и Международный конгресс геронтологов в Киеве и Международный симпозиум – по эколого-физиологическим основам продуктивности аридных зон в Ленинграде и Душанбе. Следует отметить, что таджикские биологи, наряду с другими учеными, других строк активно участвовали в этих научных мероприятиях, обсуждавших вопросы социально-культурных и научных преобразований в Ленинграде и Душанбе. Наряду с вопросами научно-культурного образования, обсуждались и научно-исследовательские вопросы, где ученые активно участвовали по химико-медицинским, ботанико-зоологическим и сельскохозяйственным наукам по экофизиологической тематике и продуктивности экосистем аридных зон территории Таджикистана [1, л. 97].

На симпозиуме обсуждались в многие вопросы, касающееся развития и пути повышения продуктивности растениеводства, в ходе которого достаточно положительно принимали выступления таджикских ученых. Следует отметить, что на научных мероприятиях принимали участие ученые ФРГ, Франции, США и многих других зарубежных стран [1, л. 97].

В 1973 г таджикского ученого Ю.С. Носырова научная общественность Франции приглашала для чтения лекций в научном исследовательском подразделении и университетах Франции по проблеме фотосинтеза и генетики растений. Ю.С. Носыров в течение месяца читал лекции студентам университетов в городах Париже, Сорбонне, Леоне и других, ознакомился с планами и тематикой научно-исследовательской работы ученых биологической лаборатории институтов и университетов, приобрел многие научные контакты с французскими учеными, которые до конца 80 годов плодотворно продолжались [1, л. 98]. Аналогичные и эффективные связи у Ю.С. Носырова были установлены с американскими учеными.

В 1975 году состоялась поездка в США таджикского ученого Ю.С.Носирова для чтения лекций в Бранденском университете по проблемам экологии и генетической физиологии растений. Кроме того, Ю. С. Носиров в течение более двух месяцев читал лекции в университетах США, работал и ознакомился с деятельностью ведущих лабораторий США, разрабатывающих актуальные проблемы молекулярной биологии, молекулярной генетики, фотосинтеза и биологии растений [3, л. 98-99].

Институтом ботаники и Памирским биологическим институтом осуществлялся постоянный обмен семенами с 80 ботаническими садами 29 зарубежных стран. Проводился обмен коллекциями насекомых с зоологическим музеем Берлинского университета, Энтомологическим центром в Польше [3, л.100].

В 1973 году научные учреждения и вузы республики посетили 92 зарубежных ученых из 28 стран мира [3, л.100].

Таким образом, таджикские ученые в области химико-биологических наук в 50-70-е годы XX века добились достаточно весомых успехов. Они вышли на международную научную арену. Их научные исследования отличались новизной и направленностью на решение практических задач, способствуя повышению уровня экономического развития страны.

Активные международные связи укрепляли научные взаимоотношение ученых, служили эффективные средством обмене опитом, а также благотворно влияли на процесс установление дружбы и взаимопонимания между народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Национальной академии наук Таджикистан. – Ф. 1, оп. 1, д. 1190.
2. Архив НАН Таджикистан. – Ф. 1, оп. 1, д. 1204[а] .
3. Архив НАН Таджикистан. – Ф.1, оп. 1, д. 1215[а].
4. Архив НАН Таджикистан. – ф. 1, оп. 1, д. 1241[а].
5. Архив НАН Таджикистан. – Ф 1, оп. 4, д. 233.
6. Архив НАН Таджикистан. – Ф 1, оп. 4, Д. 237.
7. Отчет о деятельности Академии наук Таджикской ССР за 1973. - Душанбе: Дониш, 1974.
8. Раджабов, З.Ш. Развитие науки в Таджикской ССР / З.Ш.Раджабов. - М.: Наука, 1964.
9. Соложенкин, П. Химическая наука / П. Солонежкин, И. Нуманов // Наука советского Таджикистана. – Душанбе, 1974.

10. Пейве, Я.В. Важнейшие достижения в области естественных и общественных наук в 1966 г. / Я.В. Пейве // Вестник АН СССР. – 1967. – №3.
11. Овчинников, П.Н. О задачах биологической науки Таджикистана / П.Н. Овчинников, М.Н. Нарзикулов // Изв. АН Тадж. ССР. Отд-ние биол. наук. – 1962. – №1.
12. Комсомолец Таджикистана. – 1973, 24 мая.
13. Коммунист Таджикистана. – 1975, 25 мая.

ҲАМКОРИИ ОЛИМОНИ ТОҶИКИСТОН ВА ОЛИМОНИ КИШВАРҲОИ АВРУПОИ ҒАРБӢ ДАР СОҲАИ ИЛМҲОИ ХИМИЯ ВА БИОЛОГИЯ
(солҳои 50-70 асри XX)

Соҳаҳои илмҳои химия ва биология на танҳо барои рушди хоҷагии халқ, инчунин барои пурзӯр намудани таҳқиқоти фундаменталӣ дар ҷумҳурӣ аҳаммияти бағоят калон доштанд. Илми химия ва биология барои рушди илм нақши калон доштанд, зеро онҳо ба омӯхтани кори амалии проблемаҳои актуалии ботаника, физиология, биофизикаи растаниҳо, тиб ва дигар илмҳои Тоҷикистон нигаронида шуда буданд. Тавассути ин, илмҳои биология ба таҳқиқоти якҷояи ин соҳаҳои илм нигаронида шуда буданд. Дар асоси ин Ҳукумати Тоҷикистон ба инкишофи ин соҳаҳои илм ёрии ҳаматарафа расонд. Бояд гуфт, ки олимони институтҳои илмию таҳқиқотӣ тадбирҳои Ҳукумати ҷумҳуриро ба роҳбарӣ гирифта, масъалаҳои таъхирнопазири илми химия ва биологияро дар ҳамкорӣ бо олимони Аврупои Ғарбӣ ҳал намуданд. Ҳанӯз дар охири солҳои 50-ум шаклҳои гуногуни алоқаҳои илмӣ, ба монанди мубодилаи нашрияҳои чопӣ, тухмии растаниҳо ва мақолаҳои илмӣ, алоқаҳои шахсӣ, иштирок дар форумҳои илмии байналхалқӣ инкишоф ёфтанд. Дар солҳои 60-ум ин шаклҳои муошират ва махсусан сафарҳои мутақобилаи олимон, мубодилаи афкор дар рафти мулоқотҳои шахсӣ омили муҳимми гузаронидани корҳои муштараки таҳқиқотӣ, нашри якҷояи олимони тоҷику хориҷӣ гардид. Дар соли 1966 намояндагони илмҳои химия ва биологияи Тоҷикистон алоқаҳои байналхалқии худро махсусан дар шакли иштирок дар чорабиниҳои илмии байналхалқии олимони Академияи фанҳои ИҶШС боз ҳам инкишоф доданд.

Калидвожаҳо: шаклҳои гуногуни алоқаҳои илмӣ, соҳаҳои илмҳои химия ва биология, масъалаҳои таъхирнопазири илми химия ва биология, ҳамкорӣ бо олимони Аврупои Ғарбӣ.

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ ТАДЖИКИСТАНА И УЧЕНЫХ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (50-70 ГОДЫ XX в.)

Отрасли химических и биологических наук имели большое значение не только для развития народного хозяйства, но и для укрепления фундаментальных исследований в республике. Химия и биология сыграли важную роль в развитии науки, поскольку были направлены на изучение практической работы по актуальным проблемам ботаники, физиологии, биофизики растений, медицины и других наук Таджикистана. Благодаря этому биологические науки были ориентированы на совместное исследование этих областей науки. Исходя из этого, правительство Таджикистана оказывало всестороннюю поддержку развитию этих областей науки. Следует сказать, что ученые научно-исследовательских институтов, химических и биологических наук руководили мероприятиями правительства республики, всесторонне освещали и расширяли исследуемую тематику, решали актуальные проблемы химических и биологических наук в сотрудничестве с западноевропейскими учеными. Еще в конце 50-х годов были развиты различные формы научной коммуникации, такие как обмен печатными изданиями, семенами растений и научными статьями, личные контакты, участие в международных научных форумах. В 1960-е годы эти формы общения, особенно взаимные визиты ученых, обмен мнениями при личных встречах, стали важным фактором проведения совместных научных работ, совместных публикаций таджикских и зарубежных ученых. В 1966 году представители химических и биологических наук Таджикистана укрепили свои международные связи, особенно в форме участия в международных научных мероприятиях ученых АН СССР.

Ключевые слова: различные формы научной коммуникации, области химических и биологических наук, неотложные задачи химических и биологических наук, сотрудничество с учеными Западной Европы.

COOPERATION OF SCIENTISTS OF TAJIKISTAN AND SCIENTISTS OF THE COUNTRIES OF WESTERN EUROPE IN THE FIELD OF CHEMICAL AND BIOLOGICAL SCIENCES (50-70 YEARS OF XX century)

The branches of chemical and biological sciences were of great importance not only for the development of the national economy, but also for the strengthening of fundamental research in the republic. Chemistry and biology played an important role in the development of science, as they were aimed at studying practical work on topical problems of botany, physiology, plant biophysics, medicine and other sciences in Tajikistan. Thanks to this, the biological sciences were oriented towards the joint study of these areas of science. Based on this, the government of Tajikistan provided comprehensive support to the development of these areas of science. It should be said that scientists from research institutes, chemical and biological sciences led the activities of the government of the republic, comprehensively covered and expanded the topics under study, solved topical problems of chemical and biological sciences in cooperation with Western European scientists. Back in the late 50s, various forms of scientific communication were developed, such as the exchange of printed publications, plant seeds and scientific articles, personal contacts, and participation in international scientific forums. In the 1960s, these forms of communication, especially mutual visits of scientists, exchange of opinions during personal meetings, became an important factor in joint scientific work, joint publications of Tajik and foreign scientists. In 1966, representatives of the chemical and biological sciences of Tajikistan further developed their

international relations, especially in the form of participation in international scientific events of scientists from the USSR Academy of Sciences.

Key words: various forms of scientific communication, fields of chemical and biological sciences, urgent tasks of chemical and biological sciences, cooperation with scientists in Western Europe.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Турсунов Турсунмурод Худоймуродович*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, дотсент, кафедраи таърихи нав ва навини мамлакатҳои хориҷӣ. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. E-mail: **tursunov-murod@mail.ru**
Саймуҳамади Бобоҷон – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихнигорӣ ва архившиносӣ, муаллими калон. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. E-mail: **bobojon90@mail.ru** Телефон: **+992 981070461**

Сведения об авторах: ***Турсунов Турсунмурод Худоймуродович*** - Таджикский национальный университет, доктор исторических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории зарубежных стран. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17. E-mail: **tursunov-murod@mail.ru**
Саймухамади Бабаджон - Таджикский национальный университет, старший преподаватель кафедры историографии и архивоведения. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17. E-mail: **bobojon90@mail.ru** Телефон: **+992 981070461**

Information about the authors: ***Tursunov Tursunmurod Khudoymurodovich*** - Tajik National University, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of New and Contemporary History of Foreign Countries. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **tursunov-murod@mail.ru**
Saimuhamadi Babajon - Tajik National University, Department of Historiography and Archival Studies, Senior Lecturer. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. . E-mail: **bobojon90@mail.ru** Phone: **+992 981070461**

УДК:930 (470) (575.3)

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В ОБЛАСТИ НАУКИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА Р.М.МАСОВА

Нурова Х.С.
Российско-Таджикский (славянский) университет

С обретением государственной независимости Республика Таджикистан начала проводить самостоятельную, миролюбивую, прагматичную, взвешенную внешнюю политику, и выстраивать взаимовыгодные связи с другими государствами. Одной из первых стран, признавшей независимость Республики Таджикистан, стала Российская Федерация, с которой в 1992г. были установлены дипломатические отношения.

Таджикистан рассматривает Россию как одного из надёжных и ключевых партнеров в Европе и Азиатском регионе, и упрочение взаимовыгодного сотрудничества, дружественных и добрососедских отношений с Российской Федерации – одна из основных приоритетных задач внешнеполитического курса Республики Таджикистан.

Необходимо отметить, что среди многочисленных трудов академика Р. М. Масова, посвященных различным аспектам социально-политической жизни таджикского народа и Таджикистана в новейшее время, видное место занимают исследования по вопросам роли России в судьбе таджиков, а также проблемы взаимоотношений Таджикистана и России в области науки. Сам ученый аргументировал это следующим образом: «Тесные взаимоотношения между таджикским и русским народами имеют давнюю, многовековую историю. Основу взаимной близости двух народов составляют общие корни индоевропейского генезиса, антропологическая и расовая близость, принадлежность к единой индоевропейской группе языков общностью, политических и культурных национальных ценностей» [1, с.192.]

С другой стороны поддержка Таджикистана со стороны России в 90-е годы XX века прошлого столетия помогла многострадальному таджикскому народу покончить с бессмысленным вооруженным противостоянием, преодолеть непонимание и раздоры между разными слоями населения, встать на путь согласия и мирного созидания. Политико-дипломатическое сотрудничество между двумя странами позволило Таджикистану преодолеть последствия междоусобной войны. Весомый вклад в заключение Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанного 27 июня 1997 г. в Москве, внесла Российская Федерация.

К числу трудов ученого, раскрывающих данный аспект исследования, относятся такие, как «Россия и Таджикистан» (в соавторстве, 1984г.), «Помощь великого русского народа в построении социалистического общества в Таджикистане» (1984г.), «Историческое значение добровольного присоединения Горного Бадахшана к России» (1998г.), «Россия и Таджикистан» (1998г.), «Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально – государственном строительстве» (2001г.), «Евразия – наш общий дом в Содружестве независимых государств» (2003г.), «К вопросу о присоединении Средней Азии к России» (2016г.) и др.

В данной статье мы хотели подробно осветить российско-таджикские взаимоотношения в области науки в трудах и исследованиях академика Р.М.Масова.

Нормативная основа сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации в научно-технической сфере обоснована во многих Договорах и Соглашениях, заключенных между обеими странами. В частности, это Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республики Таджикистан и Российской Федерации, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о научно-техническом сотрудничестве, Договор о союзническом взаимодействии между Республикой Таджикистан и Российской Федерацей, ориентированный в XXI в., Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Москвы о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о

сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма [17, с.67].

Одной из главных сфер сотрудничества народов Республики Таджикистан и Российской Федерации всегда была культура, образование и наука. Это проблема занимает Правительства двух стран, которые уделяют большое внимание межгосударственному культурному сотрудничеству. Руководствуясь принятыми в этой сфере за годы суверенитета Соглашениями, стороны внесли весомый вклад в подготовку и повышение квалификации работников сфер культуры и искусства обоих государств. Так как в вузах Таджикистана готовятся специалисты лишь по 17 направлениям культуры, то на основе подписанных Соглашений министерство культуры Республики Таджикистан направляет Российской Федерации заявки о предоставлении возможности подготовки кадров по целому ряду редких специальностей культуры и повышения квалификации работников системы в российских вузах, а также о прохождении учёбы в них в аспирантуре и докторантуре выпускников таджикских вузов [13, с.56].

В этой области большое значение представляют отношения Таджикистана и России в сфере образования и науки. На основе подписанных Договоров Российская Федерация оказывает помощь Республике Таджикистан в подготовке специалистов для народного хозяйства Таджикистана.

Так как наука становится непосредственной производительной силой общества, то в сфере развития научно-технического сотрудничества между двумя странами и подготовки квалифицированных специалистов для Таджикистана, способствующих их конкурентоспособности на мировом интеллектуальном рынке, заключен соответствующий Договор между Академией наук Республики Таджикистан и Российской Академией наук. В нынешних условиях сотрудничество в научно-технической сфере между Таджикистаном и Россией развивается достаточно активно как по линии отдельных вузов, так и между институтами, входящими в ведение Академии наук Республики Таджикистан [7, с.21].

В сотрудничестве двух стран в сфере науки и образования важное место отводится аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Соглашение в этой области между Таджикистаном и Россией было заключено 12 февраля 1997 г. Руководствуясь соответствующими нормативно-правовыми актами, российская сторона взяла на себя проведение аттестации научных и подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации, создание диссертационных советов, анализ аттестационных дел и диссертаций, их экспертизу, оказание методической помощи диссертационным и ученым (научно-техническим) советам Таджикистана. Благодаря этому таджикские ученые после защиты диссертации в своей республике могут получить дипломы российского образца.

Необходимо отметить, что в Российско-Таджикский (славянский) университете действует диссертационный совет Д 737.011.01, который принимает к защите докторские и кандидатские диссертации по специальностям 10.01.10 – Журналистика и 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание по филологическим наукам [3, с.6].

В университете на базе Таджикского национального университета, Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова АН Республики Таджикистан, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» действует объединенный диссертационный совет ДМ 737.004.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций по специальностям 12.00.01 - Теория и история права и государства; история правовых учений и 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право. Приказом Министерства образования и науки РФ от 23 июня 2015 г. (№665/нк) на базе Таджикского национального университета, Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» создан объединенный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.020.02 по специальности научных работников: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: (экономика, организация и

управление предприятиями, отраслями, комплексами; региональная экономика) (экономические науки).

В 2001 г. научные учреждения, учебные заведения Таджикистана получили разрешение на продолжение работы диссертационных советов по различным специальностям. Примечательно, что за годы независимости Таджикистана в ВАК России прошли аттестацию из республики более чем 700 соискателей на степени доктора наук. Только в 2005 г. в адрес Академии наук РТ по линии посольства РТ в РФ было направлено 172 диплома кандидата и доктора наук [14, с.56].

Ежегодно сотни наших соотечесников защищают на этих диссертационных советах свои научные работы и получают дипломы кандидата и доктора науки.

В 2006 г. Таджикистан имел научно-технические связи с 22 зарубежными странами, среди которых первое место занимала РФ. На РФ приходилось 23,3% всех научных контактов Таджикистана с зарубежными странами и организациями [4, с.5].

Как отмечает академик Р. М. Массов, «Несмотря на сложные в политическом отношении 90-е годы, связи научных институтов Таджикистана и России не прекращались. Практически все институты Академии наук Республики Таджикистан сегодня сотрудничают с институтами Академии наук России. Даже в 1992 г. Памирский биологический институт продолжал свое сотрудничество с Советом по межрегиональной программе «Сибирь» города Новосибирска, Советом по исследованию озонового слоя города Москвы и Советом «Биологические основы защиты от вредителей и болезней» города Санкт-Петербурга [6, с.8].

Необходимо отметить, что Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ активно сотрудничает с рядом соответствующих институтов Академии наук России, в частности, с Институтом истории материальной культуры РАН и Государственным Эрмитажем в Санкт - Петербурге.

А Институт астрофизики АН РТ в 2006 г. продолжал, как и в прежние годы, поддерживать тесные научные контакты с Институтом астрофизики и Институтом прикладной математики РАН. Между ними было заключено Соглашение о научно-техническом сотрудничестве.

В 2007 г., научно-технические взаимоотношения Таджикистана с зарубежными странами, особенно с Россией, стали гораздо активнее. Так, по данным НПИЦентра, Российская Федерация по восьми показателям в научно-технической области является первой среди всех государств, сотрудничающих с институтами Таджикистана.

В декабре 2007 г. в ходе визита президента АН РТ М.И.Илолова в РАН были обсуждены вопросы научного сотрудничества двух стран и подписан ряд документов по развитию и укреплению дальнейших научно-технических контактов между двумя государствами. В частности, был согласован проект Межправительственного соглашения о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра (МНИЦ) «Памир-Чакалтай». Сам документ был подписан в августе 2008 г. в Душанбе в ходе визита Д.А. Медведева [14, с.26].

Данное Соглашение обеспечивает возможность использования таджикскими и российскими учеными Центра для проведения ядерно-астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий с использованием инфраструктуры высокогорного научного полигона Ак-Архар и находящейся на нем уникальной рентгеноэмульсионной установки международного эксперимента «Памир-Чакалтай», а также возможность реализации новых проектов по комплексному изучению космических лучей на экспериментальных установках в горах.

21 апреля 2010г. при поддержке МФГС в Душанбе был проведен двухдневный научный семинар на тему «Актуальные задачи и первые результаты деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир - Чакалтай». В нем приняли участие более 70 ученых - физиков из Азербайджана, Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Украины, Узбекистана и Таджикистана. Главной темой встречи стало развитие высокогорных исследований. В своих докладах ученые докладывали о последних достижениях в физике космических лучей, говорили о возможности создания комплексной установки для многокомпонентного изучения сверхвысоких энергий на высокогорном полигоне «Памир-

Чакалтай», применения современных технических новинок в исследовании космических лучей, использования нейтронных мониторов для регистрации космических нейронов, а также перспективах высокогорных исследований на Памирском полигоне «Ак-Архар», изучения ядерных взаимодействий при сверхвысоких энергиях с помощью ионизационного калориметра и рентген-эмульсионной камеры [11, с.14].

В сентябре 2010 г. ученые многих стран вновь собрались в Душанбе на Международную научно-практическую конференцию по теме «Перспективы междисциплинарных высокогорных исследований с учетом астро-космических факторов в рамках Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтай».

По словам академика Р.М.Масова, «это сотрудничество - очень хороший и позитивный момент для развитии Российско-таджикских взаимоотношений в области науки».

Важным событием в российско-таджикских отношениях стало открытие общества «Таджикистан - Россия». Учредительное собрание общества прошло 27 октября 1994 г. в Душанбе. Одним из первых шагов в деятельности общества стало проведение в августе 1994 г. в Душанбе круглого стола «Таджикистан - Россия: возможности и перспективы сотрудничества» с привлечением широкого круга ученых и деятелей культуры [9, с.33].

С другой стороны, наших таджикских учёных издают свои научные статьи в журналах ВАК Российской Федерации. С 19 июня 2017 года на сайте ВАК публикуются перечни рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (в соответствии с пунктом 5 правил формирования Перечня, утверждённых приказом Минобрнауки России от 12 декабря 2016 года № 1586, с изменениями, внесёнными Приказом Минобрнауки России от 12 февраля 2018 года № 99, включённые в Перечень): В соответствии с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 года № 560 в приказ от 25 июля 2014 года, формирование перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты кандидатских и докторских диссертаций, было продлено до 30 ноября 2015 года. До этой даты действовал перечень, утверждённый решением Президиума ВАК Минобрнауки от 19 февраля 2010 года № 6/6. В Перечне указаны наименование журнала, ISSN, Научные специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым присуждаются учёные степени, и дата включения в Перечень [4, с.21].

Включенные в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

№	Название издания		Отрасль науки, специальность	Дата включения в Перечень
1	Здравоохранение Таджикистана	Минздрав РТ	14.00.00 – медицинские науки	01.12.2015
2	Вестник Авицены (Паёми Сино)	ТГМУ	14.01.00 – клиническая медицина; 14.02.00 – профилактическая медицина; 14.03.00 – медико-биологические науки.	01.12.2015
3	Вестник академии медицинских наук Таджикистана	АМН РТ	03.03.00 – физиология; 14.00.00 – медицинские науки.	03.06.2016
4	Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук.	ТНУ	01.01.00 – математика; 01.04.00 – физика; 03.01.00 – физико-химическая биология; 02.00.00 – химические науки	03.06.2016
5	Вестник Таджикского национального университета.	ТНУ	08.00.00 – экономические науки; 12.00.00 – юридические науки;	03.06.2016

	Серия социально-экономических и общественных наук		23.00.00 – политология.	
6	Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук	ТНУ	10.00.00 – филологические науки.	03.06.2016
7	Вестник Таджикского национального университета	ТНУ	13.00.00 – педагогические науки; 09.00.00 – философские науки.07.00.00 – исторические науки и археология;	03.06.2016
8	Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук	ТГУПБП	08.00.00 – экономические науки; 12.00.00 – юридические науки; 23.00.00 – политология.	03.06.2016
9	Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук	ТГУПБП	07.00.00 – исторические науки и археология; 09.00.00 – философские науки; 10.00.00 – филологические науки.	03.06.2016
10	Вестник последипломного образования в сфере здравоохранения	ТИППМК	14.01.00 – клиническая медицина; 14.02.00 – профилактическая медицина.	03.06.2016
11	Ученые записки (Номаи донишгох) Худжандского государственного университета имени академика Б.Г. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук	ХГУ	07.00.00 – исторические науки и археология; 10.00.00 – филологические науки; 13.00.00 – педагогические науки.	03.06.2016
12	Ученые записки (Номаи донишгох). Серия естественные и экономические науки	ХГУ	01.01.00 – математика; 01.02.00 – механика; 01.04.00 – физика; 03.02.00 – общая биология; 08.00.00 – экономические науки.	03.06.2016
13	Известия Института философии, политологии и права им. А. Ба-ховаддинова Академии наук Республики Таджикистан	Ин-т философии, политологии и права им.А.Баховатдинова АН РТ	12.00.00 – юридические науки; 23.00.00 – политология; 09.00.00 – философские науки.	03.06.2016
14	Вестник университета (Российско- Таджикский (славянский) университет)	РТСУ	08.00.00 – экономические науки; 10.00.00 – филологические науки; 12.00.00 – юридические науки.	03.06.2016
15	ТАДЖИКИСТАН и современный мир	ЦСИ при Президенте РТ	08.00.00 – экономические науки; 23.00.00 – политология; 22.00.00 – социологические науки.	03.06.2016
16	Экономика Таджикистана	Институт экономики и	08.00.00 – экономические науки	06.06.2017

		демографии АН РТ		
17	Труды Академии МВД Республики Таджикистан	Академия МВД РТ	12.00.00 – юридические науки	06.06.2017
18	Доклады Академии наук Республики Таджикистан	АН РТ	01.03.00 – астрономия, 01.04.00 – физика, 02.00.00 – химические науки, 25.00.00 – науки о Земле	12.07.2017
19	Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук	АН РТ	01.01.00 – математика, 01.03.00 – астрономия, 01.04.00 – физика, 02.00.00 – химические науки, 25.00.00 – науки о Земле	12.07.2017
20	Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение биологических и медицинских наук	АН РТ	03.02.00 – общая биология, 03.03.00 – физиология, 06.01.00 – агрономия, 06.02.00 – ветеринария и зоотехния, 14.03.00 – медико-биологические науки	12.07.2017
21	Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук	АН РТ	08.00.00 – экономические науки, 09.00.00 – философские науки, 10.01.00 – литературоведение, 10.02.00 – языкознание	20.07.2017
22	Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава (серия гуманитарных и экономических наук)	КТГУ им. Носира Хусрава	08.00.00 – экономические науки, 10.01.00 – литературоведение, 10.02.00 – языкознание, 13.00.00 – педагогические науки	20.07.2017
23	Вестник педагогического университета	ТГПУ им. С.Айни	07.00.00 – исторические науки и археология, 10.01.00 – литературоведение, 10.02.00 – языкознание, 13.00.00 – педагогические науки	20.07.2017

Таким образом, можно констатировать, что взаимодействие Таджикистана и России в научно-технической сфере практически не прекращалось, несмотря на негативные события, прошедшие в таджикском обществе в связи с вооруженным противостоянием 90-х годов прошлого столетия. Для таджикской науки установление мира стало важно и послужило импульсом развития, особенно в сфере подготовки научных кадров. Нехватка высококвалифицированных кадров сегодня является одной из важнейших проблем независимой Таджикской республики, и здесь РФ оказывает ей большую помощь. Начиная с 2000 г., РФ выделяет более 400 квот для обучения таджикских граждан в вузах РФ.

Взаимодействие в научной сфере между двумя странами в годы независимости заключалось в обучении граждан РТ в научных центрах России, аттестации научных специалистов, ученых, в проведении различных научных конференций, симпозиумов, в координации связей по всем направлениям научного взаимодействия как с институтами, так и с университетами. Например, в 2007 г. научно-техническое сотрудничество Республики Таджикистан и Российской Федерации, по данным НПИЦентра, по восьми показателям среди зарубежных стран заняло первое место. Сотрудничество Таджикистана и России в сфере науки, по словам академика Р. М. Масова, в различные периоды истории развивалось стабильно. Этому способствовали правители и народы обоих государств [17].

Рецензент:Ходжаев М.П. – к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Е. Верность духу российско-таджикской дружбы и партнерства. // Академик Рахим Масович Масов. К 60-летию со дня рождения / Е. Белов. - Душанбе, 1999. –50 с.
2. Зачем таджикам русский язык? //Содружество. - №17. -2014. – С. 8-9.
3. Из интервью с академиком Р. М. Масовым. – 20 октябрь, 2018г
4. Из интервью с академиком Р. М. Масовым. – 20 сентября, 2016г.
5. Масов Р. Введение к книге «Роль России в исторических судьбах таджикского народа» /Р. Масов // Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – С.192-196.
6. Масов Р. Искандаров Б. Россия и Таджикистан / Р. Масов, Б. Искандаров. - Душанбе: Ирфон, 1984. –77 с.
7. Масов Р. Историческая реальность и жизненная необходимость / Р. Масов // Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа. – Душанбе, 2005. – С. 204-206.
8. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане / Р. Масов. – Душанбе, 1988. – 198 с.
9. Масов Р. К 140-летию со дня рождения В.В.Бартольда //Научное наследие В.В.Бартольда и современная историческая наука / Р. Масов. – Душанбе, 2010. – С.3-7.
10. Масов Р. Роль России в исторических судьбах таджикского народа и его национально-государственном строительстве / Р. Масов // Мероси Ниёгон (Наследие предков). – Душанбе, 2013. – С.11-15.
11. Масов Р. Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе, 1998. - 156 с.
12. Пирназарова П. А. Правовая основа таджикско-российского сотрудничества в научной сфере / П. А.Пирназарова, С.У.Ахиева // Вестник ТГПУ имени С.Айни (научный журнал). - Душанбе, 2013. -№1. - С. 67-69.
13. Пирназарова П.А. Сотруднические связи Таджикистана и России в развитии образования и подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров / П.А. Пирназарова // Вестник ТГПУ имени С.Айни. - Душанбе, 2011г. -№6. -С.114-121.
14. Пирназарова П.А. Таджикско - российское сотрудничество в научной сфере в годы суверенитета / П.А. Пирназарова // Памир. - №4-6. - 2011.
15. Рахим Масов об идеологии, истории, евразийской интеграции и роли русского языка / Р. Масов. //http://catoday.org/centrasia. – 5августа, 2014

ҲАМКОРИҲОИ РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ ИЛМ ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛӢ ДАР ОСОРИ АКАДЕМИК Р. М. МАСОВ

Тоҷикистон ва Русия садсолаҳост, ки бо ҳам ҳамкориҳои хуб доранд. Мазмун ва мухтавои равобити Тоҷикистону Русияро на танҳо манфиатҳои геополитикӣ, ҳарбӣ ва иқтисодӣ, ҳамчунин, заминаҳои маънавӣ, фарҳангӣ ва илму маориф ташкил медиҳад. Таърихи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо Русия ва раванди ин муносибатҳо дар осори академик Раҳим Масов мавзуи марказӣ ба шумор меравад.Дар ин мақола муаллиф кӯшиш намудааст, то ҳамкориҳои Тоҷикистону Русияро дар соҳаи илм аз нуктаи назари академик Р. М. Масов нишон диҳад. Ҳамчунин, дар мақола давраҳои асосии густариши ҳамкориҳои дуҷонибаи Руссия ва Тоҷикистон дар самти илм инъикоси худро ёфтаанд. Муаллиф кӯшиш намудааст, то масъалаҳои дар боло ишорашударо пурра инъикос намояд. Дар навиштани ин мақола китобҳо, баромадҳо ва мақолаҳои зиёди академик Р. М. Масов мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, Россия, фарҳанг, таърих, илм, забони русӣ, тоҷикон, китоб, Осиёи Миёна, Эмомалӣ Раҳмон, В. В. Путин, Р. М. Масов, Наврӯз, маориф, халқ, русҳо, истиқлолият, Душанбе, Москва.

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ НАУКИ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА Р.М.МАСОВА

Таджикистан и Россия на протяжении веков имеют неразрывные связи. Суть и содержание отношений между Таджикистаном и Россией составляют не только геополитические, военные и экономические интересы, но и духовное, культурное и научно - образовательное сотрудничество. История сотрудничества Таджикистана с Россией и динамика развития этих отношений является центральной проблемой в исследований академика Рахима Масова.В данной статье автор анализирует успехи сотрудничества Таджикистана и России в сфере науки, с точки зрения академика Р. М. Масова. Также в данной статье освещены основные периоды развития двустороннего сотрудничества между Россей и Таджикистаном в области науки. Автор стремился всесторонне раскрыть и анализировать обозначенные выше указанные проблемы. При написании данной статьи были использованы многочисленные книги, выступления и статьи академика Рахима Масова.

Ключевые слова: Таджикистан, Россия, культура, история, наука, русский язык, таджики, книга, Средняя Азия, Эмомали Рахмон, В. В. Путин, Р. М. Масов, Навруз, образование, люди, независимость России, Душанбе, Москва.

COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND RUSSIA IN THE FIELD OF SCIENCE IN THE RESEARCH OF ACADEMICIAN R. M. MASOV

Tajikistan and Russia have been inextricably linked for centuries. The essence and content of relations between Tajikistan and Russia are not only geopolitical, military and economic interests, but also spiritual, cultural and scientific cooperation. The history of cooperation between Tajikistan and Russia and the dynamics of the development of these relations is the central problem in the research of academician Rakhim Masov. In this article, the author analyzes the

successes of cooperation between Tajikistan and Russia in the field of science from the point of view of Academician R. M. Masov. Also, this article highlights the main periods of development of bilateral cooperation between Russia and Tajikistan in the field of science. The author sought to comprehensively reveal and analyze the above problems. When writing this article, numerous books, speeches and articles by academician Rakhim Masov were used.

Key words: Tajikistan, Russia, culture, history, science, Russian language, Tajiks, book, Central Asia, Emomali Rahmon, V. V. Putin, R. M. Masov, Navruz, education, people, Russian independence, Dushanbe, Moscow.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Нурова Хайринисо Сайдаҳмадовна* -** Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих, кафедраи таърихи ватанӣ, муаллими калон. **Суроға:** 734001, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Мирзо Турсунзода, 30. Телефон: **904-18-43-04**

Сведения об авторе: ***Нурова Хайринисо Сайдахмадовна*** - Российско-Таджикский (славянский) университет, кандидат исторических наук, кафедра отечественной истории, старший преподаватель. **Адрес:** 734001, Таджикистан, город Душанбе, улица Мирзо Турсун-заде, 30. Телефон: **904-18-43-04**

Information about the author: ***Nurova Khairiniso Saidakhmadovna* -** Russian-Tajik (Slavic) University, candidate of historical sciences, department of national history, senior lecturer. **Address:** 734001, Tajikistan, Dushanbe city, Mirzo Tursun-zade street, 30. Phone: **904-18-43-04**

ТДУ: 930 (575.3) (1-87)

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Акобиршоева Ш.Н.
Таджикский национальный университет

Торговые отношения между Таджикистаном и Европейским союзом регулируются в основном через Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое является основой их отношений. СПС предусматривает широкий спектр взаимовыгодных мер, регулирующих торговый режим. С 2018 года Таджикистан и ЕС работают над обновлением этого соглашения.

Таджикистан также получает торговые льготы в рамках Системы преференций пошлинного облегчения (GSP), и начиная с 2021 года, даже в рамках обновленной версии GSP+, что предоставляет дополнительные льготы. Кроме того, Таджикистан активно работает над присоединением к Всемирной торговой организации (ВТО), и такой шаг поддерживается Европейским союзом [19, с.480].

Присоединение Таджикистана к ВТО будет означать, что торгово-экономические отношения будут осуществляться в соответствии с международными правилами. В этом направлении не только таджикское правительство и деловые круги активно работают, но и ЕС оказывает материальную и консультативную поддержку Таджикистану [2, с.38].

СПС между ЕС и Таджикистаном регулирует торговлю товарами, предоставляя режим наибольшего благоприятствования в отношении таможенных пошлин и сборов, налогов, а также правил продажи, покупки, транспортировки, распределения и использования товаров на внутреннем рынке. Статья 11 СПС закрепляет важный принцип в торговых отношениях, согласно которому товары, происходящие из Европейского союза или Таджикистана, ввозятся на территорию партнера свободно от количественных ограничений, за исключением некоторых положений статей 13, 16 и 17 СПС.

Торговля ядерными материалами регулируется на основе специального соглашения, а статьи 13, 16 и 17 СПС предоставляют преимущества Европейскому союзу [10].

Это уникальные и важные моменты в торговых отношениях между Таджикистаном и Европейским союзом, которые демонстрируют стремление обеих сторон к развитию взаимовыгодного и справедливого торгового партнерства.

Статья 13 СПС действительно предусматривает возможность принятия соответствующих мер в случае, когда импорт товаров может нанести существенный ущерб национальным производителям аналогичных или конкурирующих товаров. Это взаимно применимая мера, которая может быть использована любой из сторон в случае необходимости защиты своих интересов.

Однако важно отметить, что в контексте торговых отношений между Таджикистаном и Европейским союзом большая часть внешнеторгового оборота составляет импорт из ЕС в Таджикистан. Это означает, что Таджикистан в основном импортирует товары, такие как технологии, запчасти, оборудование и высококачественные товары для розничной торговли. В свою очередь, Таджикистан экспортирует драгоценные камни, сельскохозяйственные продукты и текстильную продукцию.

Замена этих видов товаров была бы сложной задачей для Таджикистана, и он, возможно, был бы вынужден приобретать их у других торговых партнеров, таких как Китай. Это может противоречить внешнеполитической идеологии Таджикистана [3, с.116].

Европейский союз, с другой стороны, имеет больше возможностей для компенсации импортируемых товаров и продуктов из Таджикистана, особенно учитывая их незначительное количество. Важно подчеркнуть, что взаимовыгодное торговое партнерство и справедливость остаются основными принципами в отношениях между сторонами.

Во-первых, Таджикистан так и не смог развить свои индустриальные отрасли, чтобы было что экспортировать, кроме минеральных ресурсов или продуктов аграрного сектора, а

имеющиеся производства либо не соответствуют европейским стандартам, либо попросту незначительны.

Во-вторых, Европейский союз для глубокого торгового сотрудничества выдвинул несколько условий. Правительство Таджикистана должно было: разработать соответствующее с правилами ВТО законодательство;экономические реформы в стране;повышение качества промышленной продукции.

Вышеупомянутые требования ЕС, или взятые обязательства с Республики Таджикистан в рамках СПС, только в последние годы начали реализоваться [5, с.531].

Что касается GSP и GSP+, то Таджикистану дают определенное преимущество. Стандартный GSP предназначен для стран с низким и ниже среднего уровнем дохода. Это означает частичное или полное снятие таможенных пошлин по двум третям тарифных позиций. GSP+– специальный механизм стимулирования устойчивого развития и эффективного управления. Он снижает эти же тарифы до 0% для уязвимых стран с низким и средним уровнем дохода, которые осуществляют 27 международных конвенций, касающихся прав человека, трудовых прав, защиты окружающей среды и эффективного управления [1].

До 10 апреля 2021 года, Таджикистан пользовался торговым режимом GSP, позволяющим экспортировать в ЕС 3000 товаров без таможенных пошлин и 3200 позиций — по сниженным ставкам. В рамках статуса GSP таможенные ставки на текстильную продукцию из Таджикистана варьировались от 4 до 12%. С 10 апреля Таджикистан получил статус бенефициара системы GSP+. Для получения данного статуса правительством Таджикистана была проделана большая работа:

Таджикистан взял на себя обязательства по выполнению 27 международных конвенций, в том числе об искоренении детского и принудительного труда при сборе хлопка.

Но следует отметить тот факт, что наблюдательная комиссия Европейского союза может отменить или временно приостановить использование нового торгового режима при нарушении обязательств, взятых на себя Таджикистаном. Также ЕС оставляет за собой право отмены предоставленных льгот, в случае, если одна из стран-членов союза или любое юридическое лицо, любая ассоциация (внутри ЕС) будет испытывать трудности в результате преференциального импорта в рамках GSP. Самыми крупными товарными секциями в рамках GSP были волокна и ткани из шелка, шерсти и хлопка, а также изделия из пластмассы [12, с.90].

Если брать в целом, очень большая доля – около 74% импорта ЕС из Таджикистана имеет право на преференциальный доступ на рынок в соответствии со стандартом GSP+. Это, безусловно, положительный результат для таджикских предпринимателей, но насколько они будут готовы к худшему развитию ситуации, смогут ли выжить на рынке, насколько будут готовы подчиняться правилам рыночной экономики, эти вопросы остаются открытыми. В телевизионных новостях озвучивается заработная плата в районе 100-150 долларов США (со стороны рабочих) для работников вышеупомянутых отраслей, но эта сумма почти в два раза меньше, чем средняя зарплата по стране [7, с.70].

Первоначальный проект текста нового „соглашения о сотрудничестве» в большей степени охватывает экономический аспект, торговлю и урегулирование споров между сторонами. Дело в том, что основа текста особо не менялась и опирается именно на международные нормы и правила, такие как ВТО и ГАТТ, но все главы, пункты более детально обсуждаются.

Вряд ли Таджикистан (частный бизнес, общество, политическая элита, система менеджмента, специалисты международники и т.д.), готов к таким резким переменам, так как основные реформы в стране осуществляются либо с помощью иностранных специалистов или в рамках какого-либо требования.

Торгово-экономические отношения Таджикистана с ЕС обусловлены тем, что Европейский союз на сегодняшний день является одним из ключевых партнеров нового Таджикистана. В Таджикистане в настоящее время проводятся многочисленные реформы, прежде всего это реформы экономики, направленные на улучшение и активизацию инвестиционного подхода. Также в Таджикистане на сегодняшней день наблюдается улучшение ситуации с соблюдением прав человека, все эти изменения происходят как по инициативе президента страны, так и по «требованию» со стороны Евросоюза, так как ЕС ведет

постоянное наблюдение за происходящим в Таджикистане для дальнейшего сотрудничества. Крупными торговыми партнерами Таджикистана в Европейском союзе являются Германия, Литва, Италия, Латвия, Франция, эти страны входят в топ двадцати стран, являющихся крупными торговыми партнерами Таджикистана. Германия является важным партнерам Таджикистана не только по экономическом соображениям, немалое значение имеет политический аспект взаимоотношений [15, с.150-151].

Были времена, когда двусторонние отношения переживали значительный спад (когда ЕС применил санкции в отношения Таджикистана), но Германия никогда не утрачивала доверия окончательно.

Так как именно Германия является партнерам №1 по торгово-экономическим и инвестиционным показателям среди стран Европейского союза, также довольно часто ведутся регулярные встречи на высшем уровне, особенно в последние годы. Важность Таджикистана для Германии была подтверждена новой «Стратегией 2030»: «Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии выбрало Таджикистан единственным государством-партнером в Центральной Азии в рамках новой стратегии» [23, с.88].

В экономическом плане Германия является одним из крупных импортеров Таджикистана. Большая доля закупаемых товаров из Германии в Таджикистан составляют высокотехнологичные товары или высококачественные товары.

Но взамен Таджикистану практически нечего предложить, по этой причине Таджикистан имеет очень большой разрыв по сальдо. Большой долю импортируемых товаров из Германии в Таджикистан составляет оборудование, предназначенное для производства и обработки текстильного волокна, камнеобрабатывающие и промышленные печи, воздушные насосы и различное подобное оборудование с долей, составляющей около 40-45%.

Ещё одной объемной областью импортируемых товаров является машиностроение (доля импорта из Германии составляет около 20%).В состав входят легковые и грузовые автомобили, транспорт, предназначенный для сельского хозяйства, а также самолеты, вертолёты [21, с.65].

Таджикистан экспортирует упакованные медикаменты и медицинское оборудование, которое составляет около 15%. Экспорт Таджикистана в Германию составляет относительно небольшую долю в общем торговом обороте и составляет примерно 5-8%. Основные товары, которые Таджикистан экспортирует в Германию, включают текстильные изделия и сельскохозяйственные продукты, которые составляют около 30-35% экспорта, а также цветные и черные металлы, которые имеют долю более 15%. Также в небольшом объеме экспортируются химикаты, драгоценные камни и другие товары [16, с.231].

Таджикистан и Литва признали независимость друг друга одними из первых и имеют общую историю в составе Советского союза. Торговые связи между Таджикистаном и республиками Прибалтики достаточно высоки, несмотря на невысокий ВВП этих стран по сравнению с другими членами Европейского Союза.

Таджикистан также стал одной из наиболее обсуждаемых стран в Центральной Азии за последние пять лет и укрепил свои позиции в регионе, как в экономическом, так и в плане безопасности. Нынешние власти Таджикистана стремятся создать развитое экономическое общество через индустриализацию, сохраняя при этом диалог с другими регионами и странами мира и разрешая спорные вопросы дипломатическим путем.

Они также стремятся создать новую республику, соответствующую демократическим требованиям, таким как разделение властей, верховенство права, рыночная экономика и соблюдение прав человека. В этом процессе Европейский союз играет важную роль [18].

Таджикистан активно работает над укреплением своих экономических позиций. Страна стремится привлечь иностранные инвестиции, развивать свои отрасли, особенно в сфере энергетики, текстиля, сельского хозяйства и туризма. Экономическая индустриализация и разнообразификация помогает создавать новые рабочие места, повышать уровень жизни населения и снижать зависимость от одной отрасли [14, с.31].

Одновременно с экономическим развитием, Таджикистан уделяет внимание и безопасности. Страна активно сотрудничает с другими государствами в борьбе против транснациональных угроз, таких как терроризм, наркотики и трансграничная преступность.

Укрепление безопасности в регионе способствует привлечению инвестиций и стабильности, что в свою очередь способствует экономическому росту.

Таджикистан также активно развивает дипломатические отношения со своими соседями и другими странами мира. Участие в международных организациях, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о Коллективной Безопасности, помогает стране укрепить свою международную позицию и расширить свои возможности для экономического и политического сотрудничества [19, с.431-432].

Таджикистан стремится достичь устойчивого развития, обеспечить безопасность и процветание своего народа, а также установить долгосрочные дружественные отношения с другими странами, особенно в рамках региона Центральной Азии и с поддержкой Европейского союза и других международных партнеров.

Германия является ключевым торговым и экономическим партнером Таджикистана в Европейском союзе. Она импортирует из Таджикистана высокотехнологичные и высококачественные товары, такие как оборудование для производства текстильного волокна, промышленные печи и другое оборудование.

Отношения между Таджикистаном и Германией имеют не только экономическое, но и политическое значение. Германия придает важность этим отношениям и регулярно проводит высокоуровневые встречи с Таджикистаном.

В общем торговом обороте между Таджикистаном и Германией имеется большой разрыв по сальдо, так как Таджикистан импортирует больше товаров из Германии, чем экспортирует в нее. Экспорт Таджикистана включает текстильные изделия, сельскохозяйственные продукты, цветные и черные металлы, химикаты и драгоценные камни [11, с.218].

Таджикистан также имеет торговые связи с другими странами Европейского союза, включая Литву и другие республики Прибалтики, с которыми у него общая история в составе Советского Союза.

В целом, торгово-экономические отношения Таджикистана с Европейским союзом, особенно с Германией, имеют стратегическое значение для обеих сторон. Таджикистан старается привлечь инвестиции и развивать свою экономику, а Европейский союз предоставляет поддержку и следит за соблюдением прав человека в стране. Эти отношения способствуют развитию взаимовыгодного партнерства и сотрудничества между сторонами [13, с.47].

Учитывая обязательства Республики Таджикистан и Европейского союза по укреплению политических и экономических свобод, основы партнерства, важно отметить, что данные обязательства не вызывают враждебности со стороны ЕС и не содержат неприемлемых позиций для Таджикистана. Однако следует учитывать, что Европейский союз всегда выражал свои критические замечания по этим аспектам. Поэтому важно, чтобы Таджикистан учитывал подобные позиции ЕС во время переговоров. Для успешного развития торговых отношений и дипломатического взаимодействия с Европейским союзом, Таджикистану необходимо развивать уровень международной юридической грамотности среди бизнес-сообщества и представителей власти. Это позволит таджикским компаниям, независимо от их размера, ориентированным на европейский рынок, а также отдельным лицам использовать соответствующие инструменты в рамках Европейского союза [9, с.53].

Важно, чтобы таджикские дипломаты осознавали, что в настоящее время их позиция в переговорах не может быть полностью равноправной с позицией европейских дипломатов. Однако для развития отношений Таджикистана с Европой, как в экономическом, так и в дипломатическом плане, Таджикистану необходимо изменить свое мировоззрение. Отставание Таджикистана от Европы в научно-технологическом аспекте и существование национальной системы ценностей, отличной от западной, являются причинами неравных позиций в переговорах. В свете этого, Таджикистану следует стремиться к улучшению своих научных и технологических достижений, чтобы повысить свою экспертность и уникальность в области политических наук, что позволит снизить разрыв и улучшить свое положение в переговорах с ЕС [20, с.60].

Учитывая позицию Европейского союза, необходимо понимать, что его сущность заключается не только в требованиях к реформам различного характера со стороны Таджикистана, но также в активной поддержке Таджикистана в материальном, моральном и консультативном плане. При этом Европейский союз ожидает конкретных результатов взамен.

Для развития продуктивных отношений с Европейским союзом таджикским властям необходимо создать сильную правовую и институциональную основу для этих отношений.

Прежде всего, Таджикистану следует определить четкие позиции, основные цели и задачи в рамках сотрудничества, а затем обеспечить их соблюдение. В диалоговых институтах, особенно важных, необходимо обеспечивать ротацию, чтобы в них участвовали не только государственные представители, но также предприниматели и некоммерческие негосударственные организации. Торговля с Европейским союзом имеет особое значение для Таджикистана, и за последние годы наблюдается положительная динамика в товарообороте как с ЕС, так и с другими торговыми партнерами Таджикистана [22, с.152].

В свете этого важно, чтобы Таджикистан разработал эффективную стратегию и политику, основанную на уникальных особенностях и экспертизе в области политических наук, чтобы обеспечить успешное сотрудничество с Европейским союзом. Это требует повышения квалификации и развития национальных ресурсов в политической сфере, что способствует улучшению позиции Таджикистана и укреплению его отношений с ЕС

Обе стороны выразили желание в ближайшем будущем увеличить товарооборот до 10 миллиардов долларов США, что превышает показатель 2020 года в три раза. Таджикистан заинтересован не только в увеличении импорта из ЕС, но также стремится к увеличению экспорта и размещению производства на своей территории [4, с.127].

Следует отметить, что для Европейского союза Таджикистан также становится все более значимым с экономической и геополитической точек зрения. Европейские компании становятся более активными на территории Таджикистана, и для них открываются возможности не только для реализации экономических проектов, но и для доступа к третьим странам через Таджикистан, который в последние годы увеличивает свой товарооборот.

Если рассмотреть виды товаров, которые торгуются между Таджикистаном и ЕС, можно отметить, что Таджикистан в основном экспортирует аграрные продукты, текстильную продукцию и сырье, в то время как из ЕС в Таджикистан импортируется оборудование, машины, технологии и высококачественные розничные товары. Однако отрицательный баланс товарооборота Таджикистана с Европейским союзом (с высоким уровнем импорта и низким уровнем экспорта) является негативным аспектом в торговле с ЕС. Для сокращения этого разрыва Таджикистану необходимо создать конкурентоспособное экономическое общество и производить товары, соответствующие мировым стандартам. Кроме того, Таджикистану важно разработать стратегию для дальнейших отношений с Европейским союзом, включая торговые отношения, и развивать научные основы экономики.

Все эти меры помогут повысить уникальность Таджикистана и его экспертизу в области политических наук, способствуя успешному развитию и укреплению отношений с ЕС [6, с. 235].

Таджикистан исторически опирался на зарубежные инвестиции для развития своей экономики. В этом контексте Россия и Китай выступали в качестве ведущих инвесторов, и некоторые немецкие инвестиции также имели значимость. Первым Президентом Таджикистана был установлен успешный инвестиционный вектор с Европейским союзом (2014-2016 гг.). Реформы, проводимые начиная с 2017 года, принесли результаты, и Таджикистан значительно улучшил свою привлекательность для инвестиций в мировых рейтингах. Следует отметить, что Таджикистан в основном привлекает инвестиции в добычу природных ресурсов, в основном это инвестиции из России и Китая. Европейские инвесторы вкладывают средства в электроэнергетическую отрасль или сосредотачиваются на совместном производстве на территории Таджикистана. В последние годы Европейский банк реконструкции и развития также активно участвует в инвестиционных проектах в Таджикистане, однако выделяет средства только на государственный сектор экономики страны [8].

Для улучшения своей позиции в мировых рейтингах по привлечению инвестиций, Таджикистан выбрал стратегию, которая включает следующие меры: организацию информационной поддержки реформ и продвижение имиджа Таджикистана на международной арене; повышение уровня прозрачности условий деловой активности в стране и создание благоприятных условий для инвестиций; усиление защиты прав инвесторов; улучшение торговой логистики и развитие производственно-сбытовых связей между иностранными инвесторами и местными компаниями; увеличение роли местных властей в создании благоприятного инвестиционного климата и деловой среды [17]. Несмотря на достигнутые положительные результаты, продолжение целенаправленной работы по улучшению инвестиционного климата в стране является необходимым. Важными направлениями такой работы являются обеспечение надежной защиты прав и законных интересов предпринимателей, включая иностранных инвесторов, усиление защиты частной собственности, стимулирование конкуренции на инвестиционном рынке, развитие рынка капитала, совершенствование правоприменительной практики и другие меры.

Рецензент:Розиков Ф. – к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев, Дж. Экономическое сотрудничество между Таджикистаном и Европейским союзом: возможности и проблемы / Дж.Абдуллоев // Центрально-Азиатский политический обзор. -2018. -№-11.
2. Алмазов, А. Сотрудничество Таджикистана с Европейским союзом: особенности и перспективы / А.Алмазов // Вестник Московского университета. Серия № 25. Международные отношения и мировая политика. -№ 4 (56). -2019. -С.64-82.
3. Бардина М.П. О праве, применимом к договорным обязательствам в странах ЕС / М.П. Бардина // Хозяйство и право. -1995. -№3. -С.114-126.
4. Бекназаров, Т. Таджикистан и Европейский союз: сотрудничество и перспективы развития / Т. Бекназаров // Вестник Международной академии наук и высшего образования, 2016. -С.127-132.
5. Велиева, М. Внешнеторговые отношения Таджикистана с Европейским союзом: состояние и перспективы // М.Велиева // Вестник Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. -№ 160(3). -2018. -С.529-538.
6. Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: История разработки, принятия и основные положения / А.С.Достиев. - Душанбе: Матбуот, 2001. -С. 240.
7. Европейский Союз и Таджикистан- состояние и перспективы сотрудничества (Материалы конференции г. Душанбе, 15 мая 2003 г.). –Душанбе, 2003. -С.73.
8. Законодательство Республики Таджикистан и ЕС о компаниях: сравнительный анализ. ТАСИС. 1ТСА. – Душанбе, 2006. -С.
9. Ибрагимова, Ф. Таджикистан и Европейский союз: проблемы и перспективы экономического сотрудничества / Ф. Ибрагимова // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. - № 1(29). – 2019. - С.49-55.
10. Имомов А. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1992 1998)/ А. Имомов. - Душанбе, 1998.
11. Исмаилов, Б. Экономическое сотрудничество между Таджикистаном и Европейским союзом в контексте интеграционных процессов / Б.Исмаилов, Н. Боёнов // Интеграция. Образование. Наука. -№ 2(30). - 2020. -С. 212-220.
12. Киселева, И. Таджикистан и Европейский союз: сотрудничество и перспективы развития / И. Киселева // Сборник научных трудов "Интеграция в Европу: экономика, право, образование". -№ 5(1). – 2020. -С. 89-96.
13. Кузнецов, А. Таджикистан и Европейский союз: вызовы и возможности / А.Кузнецов // Центральная Азия и Кавказ. - № 19(1). -2018. -С.47-60.
14. Максудова, М. Сотрудничество Таджикистана с Европейским союзом в сфере торговли и экономики / М. Максудова // Международная научно-практическая конференция "Актуальные вопросы экономики и управления". - №1(3). – 2018. -С.118-122.
15. Мирзоева, Р. Развитие экономического сотрудничества Таджикистана с Европейским союзом / Р.Мирзоева // Вестник Днепропетровского университета. Серия: Международная экономика. - № 26(3). -2018. -С.170-175.
16. Раджабов С А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан / С А. Раджабов. - Душанбе: Деваштич, 2007. -С. 354.
17. Раджабов С. А. Конституция Таджикистана и формирование международно-правовых норм / С. А. Раджабов // Журнал «Точикистон» -№11-12. -Душанбе 2009.
18. Расулов К. Р. Национальные и политические процессы независимости Таджикистана / К. Р.Расулов, М. Г. Гулахмедов. – Душанбе: Матбуот, 2001.
19. Рахимова, Ш. Развитие торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Европейским союзом / Ш.Рахимова // Вестник Донского государственного технического университета. -№ 19(3). -2018. -С.486-491.

20. Саидов А.Х. Концепция «Европейского правового пространства»: проблемы и перспективы / А.Х.Саидов // Международная жизнь.-1993 .-№2. -С.59-72.
21. Саидов, А. Сотрудничество Таджикистана с Европейским союзом: актуальные проблемы и перспективы / А.Саидов // Вестник Академии труда и социальных отношений. - №-3(63). – 2017. -С.80-85.
22. Саидов, М. Торговое и экономическое сотрудничество Таджикистана с Европейским союзом / М.Саидов // Международные отношения и мировая экономика. -№ 9(2). -2021. -С.152-161.
23. Сатторзода, С. Сотрудничество Таджикистана с Европейским союзом: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. - №3. -2020. -С.112-118.

ДИНАМИКА ВА ОМИЛҲОИ РУШДИ РОБИТАҲОИ ТИҶОРАТӢ БАЙНИ ТОҶИКИСТОН ВА ИТТИҲОДИ АВРУПО

Дар таҳқиқот нақши Иттиҳоди Аврупо (ИА) дар сиёсати Тоҷикистон ва муносибатҳои иқтисодии байни ду ҷониб таҳлил шудаанд. Бо вуҷуди он ки Тоҷикистон бо Иттиҳоди Аврупо ҳамсарҳад нест ва дар Осиёи Марказӣ қарор дорад, робитаҳои он бо Иттиҳоди Аврупо барои ҳарду ҷониб аҳаммияти стратегӣ доранд.Иттиҳоди Аврупо рушди демократия, давлати ҳуқуқӣ ва таҳкими суботи сиёсиро дар Тоҷикистон фаъолона дастгирӣ мекунад. ИА барои татбиқи ислоҳот дар соҳаҳои гуногун, аз қабили идоракунӣ, ҳуқуқи инсон, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва мубориза бо коррупсия кумаки молиявӣ ва дастгирии техникӣ мерасонад. ИА инчунин дар мониторинг ва мусоидат ба интихобот дар кишвар фаъолона иштирок мекунад.Яке аз масъалаҳои асосии дар таҳқиқот баррасишаванда таҳлили муносибатҳои иқтисодии Тоҷикистону ИА мебошад. Бо вуҷуди иқтидори назарраси рушди тиҷорат ва сармоягузорӣ, робитаҳои иқтисодии байни тарафҳо ба дараҷае нарасидаанд, ки масалан, муносибатҳои Тоҷикистон бо Русия ё Чин. Муаллиф мақсад дорад, ки сабабҳои чунин вазъиятро ошкор кунад ва омилҳои ба ҳамкории тиҷоративу иқтисодӣ таъсиррасонро таҳлил кунад.Саволе ба миён меояд, ки чаро муносибатҳо бо Тоҷикистон барои Иттиҳоди Аврупо муҳимманд бА ғайр аз манфиатҳои иқтисодӣ, Иттиҳоди Аврупо инчунин, ба ҳамкорӣ бо Тоҷикистон дар соҳаи амният, мубориза бо терроризм, инфрасохтори нақлиётӣ ва энергетика талош мекунад. Муаллиф мекӯшад муайян кунад, ки кадом воситаҳо ва механизмҳои ИА барои расидан ба ҳадафҳои худ истифода мешаванд ва то кадом андоза ин воситаҳо барои Тоҷикистон муфиданд.Ҳадафҳои асосии ИА нисбат ба Тоҷикистон таҳкими субот ва амният дар минтақа, дастгирии ислоҳоти демократӣ, рушди ҳамкориҳои тиҷоративу иқтисодӣ ва таъмини рушди устуворро дар бар мегиранд. Аз тарафи дигар, Тоҷикистон барои дастгирии Иттиҳоди Аврупо дар ҳалли мушкилоти дохиливу хориҷии худ, инчунин рушди иқтидори иқтисодӣ ва ҷалби сармояи хориҷӣ талош меварзад.

Калидвожаҳо: Иттиҳоди Аврупо, Тоҷикистон, сиёсат, муносибатҳои иқтисодӣ, савдо, сармоягузорӣ, ислоҳот, ҳамкорӣ, кумаки молиявӣ, муносибатҳои байналмилалӣ.

ДИНАМИКА И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ТАДЖИКИСТАНОМ \ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

В данном исследовании проводится анализ роли Европейского союза (ЕС) в политике Таджикистана и экономических отношений между этими двумя сторонами. Несмотря на то, что Таджикистан не граничит с Европейским союзом и физически находится в Центральной Азии, его связи с ЕС имеют стратегическое значение для обеих сторон. ЕС активно поддерживает развитие демократии, правового государства и укрепление политической стабильности в Таджикистане. Он предоставляет финансовую помощь и техническую поддержку для реализации реформ в различных сферах, таких как управление, права человека, гражданское общество и борьба с коррупцией. ЕС также активно участвует в мониторинге и содействии выборам в стране. Одним из ключевых вопросов, рассматриваемых в исследовании, является анализ экономических отношений между Таджикистаном и ЕС. Несмотря на значительный потенциал для развития торговли и инвестиций, экономические связи между сторонами не достигли такого уровня, как, например, отношения Таджикистана с Россией или Китаем. Исследование ставит целью выявить причины такой ситуации и проанализировать факторы, влияющие на торгово-экономическое взаимодействие. В работе поднимается вопрос о причинах, по которым отношения с Таджикистаном являются актуальными для ЕС. Помимо экономических интересов, ЕС также стремится к сотрудничеству с Таджикистаном в области безопасности, борьбы с терроризмом, транспортной инфраструктуры и энергетики. Исследование пытается определить, какие инструменты и механизмы ЕС используются для достижения своих целей и насколько эти инструменты выгодны для Таджикистана. Основные цели ЕС в отношении Таджикистана включают укрепление стабильности и безопасности в регионе, поддержку демократических реформ, развитие торгово-экономического сотрудничества и обеспечение устойчивого развития. С другой стороны, Таджикистан стремится получить поддержку ЕС в решении своих внутренних и внешних вызовов, а также развивать экономический потенциал и привлекать иностранные инвестиции.

Ключевые слова: Европейский союз, Таджикистан, политика, экономические отношения, торговля, инвестиции, реформы, сотрудничество, финансовая помощь, международные отношения.

DYNAMICS AND FACTORS OF DEVELOPMENT OF TRADE RELATIONS BETWEEN TAJIKISTAN AND THE EUROPEAN UNION

This study analyzes the role of the European Union (EU) in the policy of Tajikistan and the economic relations between these two parties. Despite the fact that Tajikistan does not border the European Union and is physically located in Central Asia, its ties with the EU are of strategic importance for both sides.The EU actively supports the development of democracy, the rule of law and the strengthening of political stability in Tajikistan. It provides financial assistance and technical support for the implementation of reforms in various areas, such as governance, human rights, civil society and the fight against corruption. The EU is also actively involved in monitoring and facilitating elections in the country.One of the key issues considered in the study is the analysis of economic relations between Tajikistan and the EU. Despite the significant potential for the development of trade and investment, economic ties between the parties have not reached such a level as, for example, Tajikistan's relations with Russia or China. The study aims to identify the causes of this situation and analyze the factors affecting trade and economic cooperation.The paper raises the question of the reasons why relations with Tajikistan are relevant for the EU. In addition to economic interests, the EU also seeks cooperation with Tajikistan in the areas of security, counter-terrorism, transport infrastructure and energy. The study attempts to determine which EU tools and mechanisms are used to achieve their goals and how beneficial these tools are for Tajikistan.The EU's main objectives with regard to Tajikistan include strengthening stability and security in the region, supporting democratic reforms, developing trade and economic cooperation and ensuring sustainable development. On the other hand, Tajikistan seeks to receive EU support in solving its internal and external challenges, as well as to develop its economic potential and attract foreign investment.

Keywords: European Union, Tajikistan, politics, economic relations, trade, investment, reforms, cooperation, financial assistance, international relations.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Акобиршоева Шабнам Нафасбековна*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти Ph.D, **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон**: (+992)888-77-22-99** E-mail**: shabikakobirshoeva@gmail.com**

Сведения об авторе: ***Акобиршоева Шабнам Нафасбековна*** - **-** Таджикский национальный университет, докторант Ph.D, **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикситан, проспект Рудаки, 17.Телефон**: (+992)888-77-22-99** E-mail**: shabikakobirshoeva@gmail.com**

Information about the author: ***Akobirshoeva Shabnam Nafasbekovna*** **-** Tajik National University, Ph.D doctoral student, **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992)888-77-22-99** E-mail: **shabikakobirshoeva@gmail.com**

УДК: 930.22(575.3:549)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА С ЮГО-ВОСТОЧНЫМИ СТРАНАМИ ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

Мухаммадиев Д.М., Джумаева П. А.
Таджикский национальный университет,
Научно-исследовательский институт Таджикского национального университета

Значительный опыт творческого и научного содружества ученых Таджикистана и стран Юго-Восточный Европы сложился в области сельского хозяйства и иных науки.

Неотложной задачей в развитии сельского хозяйства республики в этот период являлось освоение новых земель, повышение производительности труда и обеспечение всемирного роста производства сельскохозяйственной продукции. В решении этих задач огромную роль играли научные учреждения, сельскохозяйственные науки, изучающие и внедряющие страны новые научные поиски и разработки агропромышленного комплекса, эффективные методы внедрения научных открытий в производство. Сельскохозяйственные научные учреждения являлись старейшим отраслям в республике. Особенно больших успехов в этой области добились в 70 - 80 годы, которые стали периодами интенсивного развития научно-исследовательской работы по различным проблемам сельского хозяйства [16,с.173]. В республике велись поиски решения указанных проблем в научно-исследовательских институтах почвоведения, земледелия, животноводства, ветеринарии, садоводства и виноградарства в Таджикгипроземе, а также ряда научных учреждений Академии наук и высших учебных заведений республики.

Благодаря природному расположению территории Таджикистана и его климатическим условиям, на территории республики выращиваются разнообразные виды сельскохозяйственных культур, развивается животноводство и ирригация. Ученые Таджикистана в данный период добились крупных успехов в разработке и решении ряда комплексных проблем в области интенсификации и механизации сельского хозяйства и агротехнического производства. В 1975 году в Таджикистане впервые в Советском Союзе был осуществлен эксперимент по внутрипочвенно-капельному орошению хлопчатника и результаты показали высокую перспективность этого приема в получении высоких урожаев при наименьших затратах труда, экономии поливной воды и удобрений на центнер продукции [17,с.18]. Решение вопросов механизации и автоматизации поливов в хлопководстве являлось актуальной проблемой науки и производства, позволяло перевести развитие хлопководства на промышленную основу.

Сельскохозяйственная наука в республике превратилась в мощную силу, обеспечивающую всестороннее развитие отраслей агропромышленного комплекса [17,с.18]. В этом неоценимое значение имело установление научных связей и проведение совместных исследований, обмен опытом с учеными стран Юго-Восточной Европы. Масштаб проблем, исследуемых совместными усилиями, охватывает различные области сельского хозяйства. Это селекция и семеноводство, технология возделывания сельскохозяйственных культур, защита растений, обмен образцами семян, создание кормовой базы, разведение высокопродуктивных животных, химизация, мелиорация, садоводство и виноградарство, почвоведение, научно-технологическая информация и др. В решении этих проблем участвовали все республиканские институты агропромышленного профиля [17,с.18].

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства может быть успешным благодаря внедрению научно обоснованной системы сельского хозяйства, рационального и эффективного землепользования. В связи с этим основное внимание уделялось состоянию и перспективам развития аграрной науки. В этой области работает большая группа высококвалифицированных ученых, в которую входят 140 докторов и кандидатов наук. Исследования проводятся на 5 исследовательских и нескольких зональных станциях: сельскохозяйственных станциях Васка и Ленинабад, опытной станции субтропических посевов Васька, ориентировочных и перерабатывающих станциях Ленинабад, зональной станции

Файзабад-Гарден и Зона грецких орехов, растениях урожая и многих других, а также ключевых точках и экспериментальных фермах. Кроме того, биологические объекты Академии наук Таджикской ССР и биологические отделы вузов республики внесли важный вклад в развитие сельскохозяйственных наук.

В конце 1970-х годов научно-обоснованная организация и проведение мер по борьбе с эрозией были созданы для борьбы с эрозией почв в Институте почвоведения Министерства сельского хозяйства Таджикистана, Таджикском Гипроземе и Таджикском гипроводхозе при Министерстве сельского хозяйства Республики. Научно заинтересованные силы Центрально-Азиатского научно-исследовательского института леса и Таджикской лесотехнической опытной станции также участвовали в разработке проектов мелиорации лесов для борьбы с эрозией почвы.

Правительство Республики уделяло большое внимание дальнейшему увеличению производства фруктов и винограда на новых землях, интенсификации производства и созданию больших садов и виноградников [17,с.22].

На основании указа Президиума Академии наук Таджикской ССР во второй половине 70-х годов был проведен большой объем исследований на Памирской базе Академии наук Таджикской ССР. Ученые сосредоточились прежде всего на изучении природных ресурсов горного региона. Исследования приобрели широкий спектр в области фотореактивации растений и особенности физических процессов в растениях в экстремальных условиях.

По решению бюро Отделения биологических наук Академии наук СССР в этот период в Душанбе была проведена Всесоюзная конференция по проблемам биологических комплексов аридной зоны СССР [1, с.74]. Помимо изучения состояния и развития работ по этой проблеме в засушливых регионах Советского Союза, она была предназначена для ознакомления с формулировкой и результатами комплексных биологических стационарных исследований в Таджикистане. «Совещание отметило плодотворную работу биологов и почвоведов в Таджикистане в области ботанического, зоологического, почвенного и физико-географического изучения территории республики, направленную на решение таких важных народнохозяйственных задач, как создание кормовой базы для животноводства, развитие горного садоводства, виноградарства и лесоразведения».

Большую роль в развитии научного сотрудничества в области сельскохозяйственных наук сыграли научные сотрудники института почвоведении АН Таджикской ССР, которые в 1975 году заложили прочные связи с почвоведами Венгрии [16,с.173]. Обмен опытом и методами ведения исследований по вопросам мелиорации почв и агрохимии между таджикскими и венгерскими учеными имел большое значение для углубления исследований по данной проблеме. На совместном заседании бюро отделения и республиканского Общества почвоведов с несколькими докладами выступили таджикские ученые, которые анализировали особенности и сходство почв Венгрии, а также отметили большое значение сотрудничества Таджикистана и Венгрии в области сельскохозяйственных наук [16,с.173]. В течение многих лет изучение проблем мелиорации земель и засоленных почв находилось в центре внимания таджикских и венгерских ученых.

Взаимные поездки ученых стали наиболее эффективным и действенным фактором для установления и развития научных связей и сотрудничества Таджикистана со странами Юго-Восточной Европы в последней четверти двадцатого века [16,с.173]. Эти поездки имели целью информировать ученых стран Юго-Восточной Европы о состоянии и развитии науки в республике в целом, методах и темах научных исследований, проводимых в таджикских научных центрах, о материально-технической базе научно-исследовательских институтов и научных учреждений, структуре научных кадров и т.д. [6, с.4-5]. Такая форма связей приобретала все более возрастающие темпы.

Основными объектами посещения зарубежными учеными были научные учреждения Академии наук республики, кафедры высших учебных заведений и научно-исследовательские учреждения сельскохозяйственного профиля. Большое внимание при этом ученые, представители общественных организаций стран Юго-Восточной Европы уделяли вопросу, на

основании чего таджикский народ добился столь заметных успехов в области науки и техники [6, с.4-5].

Как отмечали многие из гостей, это явилось результатом преимуществ общественного строя, благодаря которому всему миру стали известны достижения таджикских ученых - биологов, химиков и других областей сельскохозяйственных наук в целом [15, с.29].

Визиты в республику способствовали активному установлению контактов с учеными других стран, налаживанию научного сотрудничества. Такие формы общения ученых, как встречи, обмен информацией, результатами исследований, научными трудами, сопоставление различных методов и подходов к решению вопросов открывали широкие возможности для совместной научной деятельности, в процессе которой определялись более совершенные методы исследования [10, с.74].

Следует отметить, что именно при таких научных контактах возникали новые идеи. В числе посетивших республику в рассматриваемый период были деятели науки из Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Румынии, ГДР и других стран Юго-Восточной Европы.

Итак, в 1976 году в городе Душанбе находился руководитель бюро Торгового представителя Болгарии Х. Минков. Он заинтересовался результатами научного сотрудничества между таджикскими и болгарскими учеными, ознакомился с работой болгарских сельскохозяйственных машин на полях Таджикистана. В Таджикском научно-исследовательском институте земледелия состоялся обмен мнениями по вопросам дальнейшего сотрудничества между учеными сельскохозяйственных организаций Таджикистана и Болгарии [4, с.175]. Более того, в данный период в научных учреждениях республики проходили стажировку болгарские научные сотрудники. Они разрабатывали проблемы "проведения исследований по вертициллезному увяданию миндаля и идентификации различных видов вертициллеза"[4, с.175]. Таджикские и болгарские ученые продолжали сотрудничество по таким актуальным вопросам, как борьба с водной эрозией почв на горных склонах, борьба с ирригационной эрозией на орошаемых землях, а также по вопросам использования крутых склонов под террасирование. В результате тесного сотрудничества было освоено около 85% всех предгорий Болгарии.

Большой интерес вызывает выращивание хлопчатника в Таджикистане у ученых из ГДР. В 1977 году в научных учреждениях, колхозах и совхозах Таджикистана проходила почти двухмесячную стажировку аспирантов Сельскохозяйственной академии ГДР. Одна из аспиранток исследовала диссертационную работу на тему "Экономическая эффективность производства тонковолокнистых сортов хлопчатника в колхозах и совхозах Вахшской долины Таджикской ССР" [3, с.51].

По вопросам организации кормления сельскохозяйственных животных, методов и путей проведения научных, научно-хозяйственных и производственных опытов, методов химического анализа образцов кормов и продуктов обмена, использования химических препаратов в кормлении животных, а также проведения совместных научно-хозяйственных опытов по кормлению крупного рогатого скота установились прочные связи и сотрудничество между учеными Таджикистана и Германской Демократической Республики.

В 1978 году в Таджикистане находилась группа венгерских специалистов по овцеводству, во главе с заведующим отделом овцеводства при Министерстве легкой промышленности Венгрии Н. Тибор. Венгерские специалисты в основном интересовались разведением и улучшением пород овец в Таджикистане, мясосальными качествами гиссарских пород, способами осеменения и другими проблемами. В свою очередь, Таджикские ученые и специалисты поделились опытом ведения овцеводства в Венгрии [4, с.175].

Следует отметить, что в этот период правительство республики постоянно заботилось о состоянии науки, ее развитии, расширении и укреплении связей ученых и научных учреждений республики с зарубежными странами, особенно со странами Юго-Восточной Европы, это сотрудничество являлось одним из важнейших аспектов дальнейшего развития таджикской советской науки. Благодаря своей национальной политике, постоянной заботе и помощи братских народов, Таджикистан создал мощный научный и промышленный потенциал, высокоразвитое сельское хозяйство, отвечающее требованиям научно-технического прогресса.

Необходимо отметить, что в последней четверти XX века Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе немало сделала для того, чтобы проложить путь к безопасности и стабильности в евроазиатском регионе. Значителен ее вклад в важные демократические преобразования в государствах-участниках Организации. На смену былой конфронтации Востока и Запада пришло сотрудничество.

В течение 1980 - 1985 годов ученые и аспиранты Таджикского сельскохозяйственного института неоднократно выезжали в Польшу, Чехословакию, Румынию, Болгарию, ГДР и другие страны Юго-Восточной Европы для изучения методики выделения и последующего изучения таких природных продуктов, как производные ацетилена растительного происхождения; в Чехословакию - для проведения совместных исследований по ряду научных тем; в Болгарию, где знакомились с постановкой исследований в области обогащения природных сельскохозяйственных продуктов [11, с.114].

Схожие климатические условия флоры и фауны региона способствовали развитию совместных научных исследований ученых Академия наук республики и стран Юго-Восточной Европы в области биологических и сельскохозяйственных наук.

На протяжении 1975 - 1990 гг. XX-го века научные учреждения сельскохозяйственного профиля республики, координируя научные исследования в республике и на основе тесного сотрудничества с сельскохозяйственными научными центрами стран Юго-Восточной Европы, осуществляли многостороннюю деятельность по эффективной организации творческого поиска ученых и специалистов. Более того, таджикская сельскохозяйственная наука в данный период использовала наиболее рациональные формы планирования научно-исследовательских и прикладных работ с учетом применения их результатов в народном хозяйстве [11, с.114].

Таким же образом, в этот период, "действующий при Экономическом и Социальном совете ООН Комитет по науке и технике, был ориентирован на подготовку всемирного плана действий по применению достижений науки и техники, разработку единой научно-технической политики. Консультативный комитет по применению достижений науки и техники наблюдал за использованием научно-технических знаний и дал заключения по различным вопросам науки и техники" [1, с.225].

В этом направлении научными учреждениями сельскохозяйственного производства Таджикистана наряду с научными учреждениями Союзных республик было сделано немало. Достаточно сказать, что ученые республики в своих научных и технических взаимоотношениях, в том числе с ученых стран Юго-Восточной Европы на практике демонстрировали основные принципы новых научных международных отношений, создавая их реальную модель. Функционирующий в мире социализма новый тип межгосударственных отношений повысил эффективность их совместной деятельности по решению экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, медицинской, сельскохозяйственной и других проблем. Так, "начало научному сотрудничеству республики Таджикистан со странами Юго-Восточной Европы в области охраны окружающей среды было положено еще в 70-е годы" [1, с.225]. В эти годы были достигнуты заметные успехи в разработке новых экологических технологий и очистных сооружений, прежде всего в области защиты атмосферы от загрязнения вредными веществами. Совместно с научными учреждениями Болгарии, Румынии и Чехословакии были подготовлены рекомендации по совершенствованию планирования и оценке природных ресурсов, правовых основ природопользования, подготовке кадров в области охраны окружающей среды.

Таким образом, многочисленные факты свидетельствуют о том, что тесные научные связи, обмен опытом и информацией во многом способствовали успешному развитию научных направлений, решению больших проблем теоретического и прикладного характера.

Рецензент: Мирзоев Н.М. – д.и.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия наук Таджикской ССР. – Душанбе: Дониш, 1979.
2. Асимов М.С. Развитие науки в Таджикистане / М.С. Асимов //Современная наука. Кн.2, -М., 1979. -620с.
3. Архив Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан, Информация об иностранных делегациях, посетивших в Таджикской ССР в 1977 г.

4. Архив Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан, ф.1, оп.5, д.11, л. 175
5. Баратов Р.Б. История исследований в Таджикистане / Р.Б. Баратов //ХШ Международный конгресс по истории науки СССР. –М., 1971. -С.-7-8с.
6. Газета "Советский Таджикистан", 1975г., июль.
7. Газета «Коммунист Таджикистана», 1978. 12 сентябрь.
8. Дорофеев И.Г. На заоблачных высотах / И.Г. Дорофеев. - М., 1976. – 147с.
9. Иброхимов М. Гаризонты науки в Таджикистане / М. Иброхимов. - Душанбе: Ирфон, 2009. - 370с.
10. Иброхимов М. Плоды дружбы и сотрудничества / М.Иброхимов. – Душанбе: Ирфон, 1994. - 207с.
11. Итоги отчетов АН Тадж. ССРза 1975-80-х годов. - С.86.
12. Лебедкина Е.Д. Наука и международное сотрудничество /Е.Д. Лебедкина.-М.: Наука, 1987.-410с.– С. 10.
13. Махсумов М.Н. Астрофизические исследования в Таджикистане / М.Н.Махсумов // Бюллетень института астрофизики Академии наук Таджикской ССР. -1982. -№73. -С.-3-10.
14. Основные направления и структуры Академии наук Таджикской ССР. // Вестник Академии Наук СССР. -1964. -№7. -С.- 3-11.
15. Текущий архив АН Таджикской ССР.ф.1. оп.32. д. 18. вх.29.
16. Текущий архив Министерства сельского хозяйства Республики Таджикистан, ф.1, оп.5, д.13, л. 173.
17. ЦА АН Тадж. ССР.ф.1. оп.9. д. 18.

МУНОСИБАТҲОИ ТОҶИКИСТОН БО ЕВРОПАИ ҶАНУБУ ШАРҚӢ ДАР СОҲАИ ИЛМҲОИ КИШОВАРЗӢ

Дар солҳои 70-80-ум илми кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ ба давраи рушди вусъати корҳои илмию тадқиқотӣ оид ба масъалаҳои гуногуни хоҷагии қишлоқ табдил ёфт. Бо сабаби ҷойгиршавии табиии қаламрави Тоҷикистон ва шароити иқлимӣ, намудҳои гуногуни зироатҳои кишоварзӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ, парвариш ёфта чорводорӣ ва обёрӣ тараққӣ мекунад. Олимони Тоҷикистон дар ин давра дар кор карда баромадан ва ҳал намудани як қатор масъалаҳои мураккаби соҳаи интенсификатсия ва механиконидани хоҷагии қишлоқ ва истеҳсолоти агротехникӣ муваффақиятхои назаррас ба даст оварданд. Илмҳои кишоварзӣ дар ҷумҳурӣ қувваи тавоное гардид, ки тараққиёти ҳаматарафаи соҳаҳои комплекси агросаноатиро таъмин менамояд. Дар ин бобат, муқаррар намудани робитаҳои илмӣ ва гузарондани тадқиқоти якҷоя, мубодилаи таҷриба бо олимони мамлакатҳои Европаи Ҷануби Шарқӣ аҳамияти бебаҳо дошт. Дар ин ҷода, ходимони илмии Институти хокшиносии Академияи фанҳои РСС Тоҷикистон дар инкишофи ҳамкории илмӣ дар соҳаи илмҳои хоҷагии қишлоқ нақши калон бозида, дар соли 1975 бо хокшиносони Венгрия робитаҳои мустаҳкам барқарор намуданд.

Калидвожаҳо: илмҳои кишоварзӣ, рушд, барқарорсозӣ, ҳамкорӣ, ҷанубу шарқи Аврупо.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА С ЮГО - ВОСТОЧНЫМИ СТРАНАМИ ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

В 70 - 80 годы сельскохозяйственная наука в республике переживали периоды интенсивного развития научно-исследовательской работы по различным проблемам сельского хозяйства. Благодаря природному расположению территории Таджикистана и ее климатическим условиям, на территории республики выращиваются разнообразные виды сельскохозяйственных культур, развивается животноводство и ирригация. Ученые Таджикистана в данный период добились крупных успехов в разработке и решении ряда комплексных проблем в области интенсификации и механизации сельского хозяйства и агротехнического производства. Сельскохозяйственная наука в республике превратилась в мощную силу, обеспечивающую всестороннее развитие отраслей агропромышленного комплекса. В этом неоценимое значение имело установление научных связей и проведение совместных исследований, обмен опытов с учеными стран Юго-Восточной Европы. Автор отмечает, что большую роль в развитии научного сотрудничества в области сельскохозяйственных наук сыграли научные сотрудники института почвоведения АН Таджикской ССР, которые в 1975 году заложили прочные связи с почвоведами Венгрии.

Ключевые слова: сельскохозяйственная наука, развитие, республика, взоимоотношения, биологическая сфера, сотрудничество, Юго-Восточная Европа.

RELATIONS OF TAJIKISTAN WITH SOUTH - EASTERN EUROPE IN AGRICULTURAL SCIENCES

In the 1970s and 1980s, agricultural science in the republic witnessed periods of intensive development of research work on various problems of agriculture. Due to the natural location of the territory of Tajikistan and its climatic conditions, various types of agricultural crops are grown on the territory of the republic, livestock breeding and irrigation are developing. Scientists of Tajikistan in this period have achieved great success in developing and solving a number of complex problems in the field of intensification and mechanization of agriculture and agrotechnical production. Agricultural science in the republic has become a powerful force that ensures the comprehensive development of the branches of the agro-industrial complex. In this, the establishment of scientific ties and the conduct of joint research, the exchange of experiences with scientists from the countries of South-Eastern Europe, was of inestimable importance. The author notes that scientists from the Institute of Soil Science of the Academy of Sciences of the Tajik SSR played an important role in the development of scientific cooperation in the field of agricultural sciences, who in 1975 established strong ties with Hungarian soil scientists.

Key words: agricultural science, development, republic, mutual relations, biological sphere, cooperation, South-Eastern Europe.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Муҳаммадиев Дилшод Маҳмадалиевич*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, унвонҷӯй. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон **933130002**. Е –mail: **dilshod.muhammadiev@mail.ru**
Джумаева Парвона Абдувоҳидовна **–** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, шуъбаи илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва гуманитарӣ, номзади илмҳои таърих, мудири шуъба. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон:**985394000**

Сведения об авторах: ***Мухаммадиев Дилшод Махмадалиевич*** – Таджикский национальный университет, соискатель. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17. Телефон: **933130002**.
Е –mail: **dilshod.muhammadiev@mail.ru**
Джумаева Парвона Абдувохидовна **–** Научно-исследовательский институт Таджикского национального университета, отдел социально- экономических и гуманитарных наук, кандидат исторических наук, заведующая отделом. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17. Телефон:**985394000**

Information about the authors: Muhammadiev Dilshod Makhmadalievich – Tajik National University, applicant. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **933130002.**
E –mail: **dilshod.muhammadiev@mail.ru**
Dzhumaeva Parvona Abduvokhidovna – Scientific Research Institute of the Tajik National University, Department of Socio-Economic and Humanitarian Sciences, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone:**985394000**

УДК:930. 85 (575.3)

АФГАНИСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ПОЛОЖЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ПОДДАНСТВА, ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕРЕМОНИЙ, ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ (1934-1939ГГ.)

Шарипов М.Ф.

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Общественно-политические процессы в Афганистане начиная с 1934 г. практически развивались в направлении усиления роли государства во всех сферах жизнь общества. А уже с начала 1939 г. они приобретают другой характер. Наступил новый, более жесткий этап подавления прогрессивно-свободомыслящих сил и ужесточение цензуры в сфере научной и художественной деятельности, просвещения и образования.

Исходя из этой реальности, законотворческая деятельность осуществлялась весьма осторожно и в откровенно консервативно-традиционалистском духе. На процесс разработки новых законоположений сильное влияние оказывают традиционалистские силы – верхушки племенной структуры пуштунов (ханов, маликов, старейшин), основной части сословия мусульманских богословов и верхушки неафганских (непуштунских) народов. Возможно, из-за этого обстоятельства, процесс утверждения новых юридическо-правовых норм и положений был очень медленным и ограниченным. Тем не менее, в 1933-1938гг. были разработаны, приняты и частично реализованы некоторые законодательные акты по вопросам регулирования важнейших традиционных церемоний, подданства и функции администрации местных властей. А в политической сфере, связи с начала Второй мировой войны (1939 г.) законодательная власть - Лоя Джирга приступает к разработке положения о нейтралитете Афганистана по отношению к данному международному конфликту.

Итак, 15 апреля 1934 года был принят «Закон об упорядочении похоронных обрядов в Афганистане» («Усулнама-йи маросим-и таъзиядари») [3]. Закон состоял из преамбул и 13 статей. Целями закона были провозглашены защита социальных интересов афганского народа и предотвращение излишних и ненужных расходов. Когда умирает человек, в его доме собираются родственники, близкие и соседи для выражения соболезнования близким умершего. Соболезнования выражается в форме чтения молитв из Корана и проявления сочувствия близким покойного. А это было обосновано тем, что соболезнование, согласно предписаниям шариата выражается в течение трех дней, за исключения тех лиц, которые не были оповещены и не участвовали в траурных церемониях. Соболезнование выражается один раз близким покойного, и его повторение в течение трех дней считалось грехом (ст.1). Соболезнования близким покойного выражают и мужчины и женщины независимо от возраста. Исключения делается молодым женщинам (ст.2). Запрещено ночевать в доме покойника. Только самые близкие родственники могут в течение трех суток находиться рядом с семьей покойного. Рекомендуется приготовить пищу для семьи покойного, близких родственников и соседей (ст.3). В доме покойного запрещено в течение трех дней готовить пищу и чай. Запрещено приготовление пищи для преподнесения на кладбище. В обрядах похорон и траура проведение угощений «джумаги» (пятничный), «чил» (сороковка), «иди» (по праздникам Рамадан и Курбан), «бароти», «сол» (годовщины смерти) и других излишних мероприятий запрещается. Пожертвования разрешается проводить в любое время, за пределами вышеназванных традиций (ст.4). Закон запрещал оплакивание, которое сопровождается царапаньем лица, разрыванием одежды, воплями и причитаниями и считал этих действия по нормам шариата большим грехом (ст.5. Все расходы связанные с похоронными обрядами, осуществляются за счет покойного. Шариат запрещает хоронить умершего в одежде. Требуется окутывать покойного в саван (кафан). Кафан изготавливается из чистого белого ситца (ст.6). Закон разрешал при необходимости использование и черного цвета. Запрещено использовать ткани из шёлка (ст.7). Запрещено использовать различные ненужные вещи как показуха над гробом, и после похорон ткани и материалы раздаются нуждающимся и бедным (ст. 8). Если верующий при своей жизни имел пропущенные намазы и посты, то из его оставшегося имущества можно выплатить, по его

завещанию, так называемую «фидию», на которую можно тратить до трети его богатства. Объем этой фидии вычисляется арифметическим сложением количества непрочитанных обязательных намазов и дней поста и умножением на размер саадаки фитр. Размер фидии, согласно шариату, составлял три пау (1 пау равен 441, 6 г) и три с половиной хурд (1 хурд равен 110,4 г) зерно или ее стоимости (ст.9). Использовать священный Коран в этих обрядах (как и его продажа на базаре) запрещено, это считается неуважение (ст.10). Если покойный не просил о фидии, то она не взимается. Близкие умершего могут сами дать фидии за покойного за свой счет (ст.11). Члены семьи, родственники, соседи покойного, нарушившие данный закон, будут наказаны (ст.12). Контроль и исполнение предписании закона возлагается на глав и чиновников муниципальных органов (баладия) и на местах хакимам местной администрации и старейшин (ст.13).

6 мая 1934 года был принят «Закон об обрядах бракосочетании, свадеб и обрезании (хатнасури) («Усулнама-йи марасим-и никах, аруси ва хатнасури») [4], который имел те же цели, что и Закон об упорядочении похоронных обрядов. Подчеркивалось, что брак считался важным моментом в жизни каждого человека, однако свадебные торжества играются с большим размахом и со множествами мероприятий, не связанных с шариатом, и соответственно, с большими ненужными расходами. Поэтому закон должен пресечь большие расходы на свадьбу среди всех категорийи населения страны. Законоположение предписало, что бракосочетания производится с обоюдного согласия жениха и невесты, при свидетелях и участии близких родственников с обеих сторон (ст.1). Обряд ширинихури перед заключением брака запрещен (ст. 2). Сторона жениха, в силу своих возможностей, преподносит одежду для невесты (ст.3). В день помолвки объем сладости не должен превышать одного сира (один сир равен 7,066 кг) различных сладостей или фруктов. Жених в ночь окрашивания хной может предносить угощения по своему усмотрению. Все должны избегать лишних расходов (ст.4). Предносить множество подарков запрещено. Родители и родственники невесты, после церемония бракосочетания могут подарит невесте украшения и другие подарки (ст. 5). Проведение таких обрядов, как «иди», «бароти», «шахкони» и др. запрещалось (ст.6). Законоположение запрещало устраивать мероприятия с большими расходами (ст.7). Контроль за исполнением закона возложен на глав и чиновников баладия на местах и на хакимов местных хукуматов и старейшин местности. Лица нарушившие закон будут наказаны решением судьей начальных судов местности (ст.8).

Необходимо отметить, что это сводное законоположение об этих обрядах весьма краткое, общее и неполное. Многие важнейшие аспекты и вопросы не были упорядочены и даже не были затронуты. В результате траты и расходы (особенно, калым или ширбаха и украшение) были обременительными для широкого круга населения страны [8,с.72].

В ходе долгого дебатов в Лое Джирге 9 ноября 1935 года было принято «Законоположение об администрациях для нуждающихся» («Усулнома-йи идара-йи масакин») [5]. Законоположение состояло из 23 статей.

Законоположение определило неимущих и бедных, и разделило их на две группы: а) те лица которые по болезни, старости, юности и другим уважительным причинам не имеют источник проживания и пропитания; б) те, которые, будучи здоровы, работоспособны, из-за лени и других свойств не хотят работать и занимаются попрошайничеством (ст.1); в статьях 2-21 были довольно подробно рассмотрены и определены механизмы и меры для социальной защиты неимущих и бедных первой группы. Предусматривалось создание специальных центров помощи нуждающимся в центрах областей, хукумат-и ала и хукумат-и калан работой, которой руководили главы городских администраций (баладийа). В тех местах, где отсутствовали городские администрации, работой центров руководили главы хукумат-и калан (ст.2). Центры создавались и в низших административных единицах (ст.3); законоположение определяло состав создаваемых центров поддержки неимущих – состоящих из инспектора (мунтазил), секретаря и необходимого количество служащих (ст.4), источники финансирования (которые должны образоваться за счет прибылей баладийа и хукуматов) (ст.5).

Последующие статьи конкретизировали меры и шаги организации работы. На основе которого было определено, что руководство баладия и губернаторы должны выявить

нуждающихся лиц, регистрировать их по имени, адресу и состоянию здоровья в подробную таблицу и принимать соответствующие меры (ст.6). В случаях, когда неимущие первой категории имеют родителей или близкого родственника, который по закону обязан заботиться о них, то они должны быть переданы на их попечение, получив от них письменные гарантии для их воспитания. Если нуждающийся является ребенком то их родители в письменном виде обязуются обеспечить посещение школы или другой деятельности. Предусматривалось, что социальной защитой занимается администрация поддержки неимущих (ст.7); предусматривалось, что жители соответствующей местности могут брать на воспитание детей, не имеющих родителей и родных (ст.8), а дети и лица, не имеющие родителей и родных, которые не берут на воспитание и попечение зачисляются в распоряжение центров помощи нуждающимся (ст.10); в небольших административных единицах (где немуниципальные органы) лица без родителей и родных и не имеющие попечителей направлялись в центры помощи нуждающимся хукуматов и других вышестоящих единиц; при этом предусматривалась оплата питания и дорожных расходов (ст.11); статьи 12-10 конкретизировали организацию внутренней жизни и деятельности, условия нахождения, ухода в финансовые и благотворительные вопросы; по закону предусматривалось принятие не достигших совершеннолетия мальчиков и девушек; девушки находились до достижения брачного возраста; мальчики по достижению школьного возраста направлялись в школы-интернаты (дарулятим), где находились под опекой школ и центров администрации нуждающихся до достижения зрелого возраста (ст.12).

Предписывалось, что мужчины и женщины находятся в этом учреждении отдельно (ст.13). Родственники и жители местности могли в любое время забрать подопечного (ст.14); внутренние правила обеспечения одеждой и питаниям осуществлялись на основе устава, принятого собранием городской администрации (ст.15); руководство баладийа и хукуматов были обязаны регулярно контролировать обеспечение подопечных питанием и одеждой (ст.19); лечением и обеспечением лекарствами должны были заниматься местные больницы (ст.20); статьи 16-18 регулировали вопросы обеспечения, финансовой отчетности и финансового контроля.

Законоположение определяло и порядок принятия пожертвований и благотворительных даров от фирм, организаций и частных лиц. Оно обязывало администрацию принять их и уведомить об этом городскую администрацию и местную власть, чтобы всячески пропагандировать и поощрять такие деяния (ст.21). Статья 22 регулировала условия и положения лиц второй группы или категорий лиц (т.е. лиц, которые уклонялись от труда и деятельности без уважительных и веских причин). Согласно этой статьи когда один трудоспособный человек из-за лености занимается попрошайничеством, то он должен быть наказан и от него получить в письменном виде гарантии того, что он будет участвовать в законной и общественно полезной деятельности. В случае повторения, то он будет принудительно обеспечен тяжелой работой и выплачивается за его труд, до тех пор, пока администрация будет в уверенности, что он исправился. Необходимо отметить, что принятие данного законоположения было весьма скромным шагам в разработке законодательной базы социальной защиты уязвимых и неимущих людей, которые составляли значительную часть общества. Тем более реализация принципов и норм социальной защиты была делом очень трудным и в тех конкретно исторических условиях (особенно с учетом скудости ресурсов и крайней слабости социальной инфраструктуры) почти невозможной. Но сама постановка и попытка внедрения правовых норм в этой сфере имели немаловажное значение.

Укрепив свои позиции и обеспечив социально-политическую стабильность в стране, политический режим приступил к разработке и принятию новых законоположений о важнейших традиционных церемониях, обычаев и обрядов – брака, свадеб, обрезания мальчиков (хатнасури) и похорон. Принимая во внимание то, что они очень щепетильны и чувствительны для массового сознания и социальной практики и регулируются религиозными и правами нормами ислама правительство (как в предыдущий этап, т.е. 1929-1933гг.) действовало очень осторожно и весьма консервативно, активно сотрудничая с традиционалистскими деятелями (особенно улемами и руководителями духовных кланов).

Наиболее важный шаг был сделан в области определения статуса гражданина в Афганистане. 7 декабря 1936 года был принят «Закон о подданстве в Афганистане» («Усулнама-йи табеият дар Афганистан»)[6], который впервые в истории страны регулировал вопросы, связанные с условиями приобретении и утратой афганского подданства. В четырех главах и 23 статьях этого закона были весьма подробно изложены основные правовые детали института подданства в Афганистане.

Закон определял важнейшие принципы подданства Афганистана: ими были оседлость (фактическое проживание) и принцип крови. Согласно закону все лица, проживающие в Афганистане, считались афганцами и афганскими подданными, за исключением тех лиц, иное подданство которых признает правительство страны (ст.1). Все лица, родители которых являются подданными Афганистана, родившиеся в стране или за ее пределами считаются афганцами и афганскими подданными (ст.2). Лица, родившиеся в Афганистане, считаются афганцами и афганскими подданными (ст.3). Лица, родившиеся в Афганистане от иностранных родителей, признавались подданными страны, если их родители родились и проживали в Афганистане (ст.4), а также лица, родившиеся от иностранных граждан (кроме дипломатических работников), если достижении 18 лет проживали в Афганистане, считались афганцами и афганскими подданными; по достижению зрелого возраста (18 лет) они могли в течение одного года принять подданство государство при предоставлении необходимых документов (ст.5). 144… иностранные лица, проживавшие определенное время в Афганистане и утратившие свое подданство и как афганские подданные имевшие недвижимую собственность или занимавшиеся торговлей, считались афганцами и афганскими подданными (ст.6). Иностранцам, работавшим на правительство Афганистана или в его интересах за рубежом в течение пяти лет, по их просьбе предоставляется афганское подданство и они считаются афганцами (ст.7). Согласно закону, лица, проживавшие в течение пяти лет в Афганистане, и не совершившие преступные деяния, с предоставлением ходатайства о принятии афганского подданства им дается это право. Правительство имело право в исключительных случаях и раньше этого срока предоставить иностранцу афганское подданство (ст.8-9). Жена и дети, принявшего афганское подданство, также считаются афганскими подданными (ст.10).

В то же время, законоположение ввело весьма серьезные ограничения для женщин, которые выходили замуж за иностранцев (что было обусловлено нормами ислама и традиционных институтов пуштунов). Согласно законоположению женщина, которая против предписаний шариата выходила замуж за иностранца, теряла афганское подданство. Она не имеет права собственности в Афганистане. Она должна продать свою недвижимую собственность афганцу. Только после развода или смерти мужа она вновь может приобрести афганское подданство (ст.11). Иностранка, выходившая замуж за афганского подданного, считается афганской и афганской подданной. Если имеют детей от предыдущего брака, то они считаются афганцами и афганскими подданными. Но после развода или смерти мужа, если она захочет покинуть страну, то она не имеет права быть собственником в Афганистане. Она должна продать свою недвижимую собственность афганским подданным (т.12). Законоположение предусматривало, что лица, приобретавшие афганское подданство воспользуются правами афганского подданного; они после проживания десять лет в Афганистане за свои заслуги и при подтверждении Кабинета министров, могут получить высший почет и знаки (ст15).

Законоположение определяло и условия и механизм потери и лишения афганского подданства. Оно предусматривало, что афганские подданные по достижению 18 лет могут предоставить ходатайство о приостановлении афганского подданство на рассмотрение высшего заседания Кабинета министров. Они были обязаны в течение одного года продать свою недвижимую собственность. Только решением высшего заседания Кабинета министров эти лица и их дети лишаются афганского подданства (ст.16).

Законоположения устанавливало и условия, согласно которым правительство Афганистана может приостановить или остановить афганское подданство в отношении следующих лиц: а) лиц, поступавших на военную и государственную службу иностранных государств; б) лиц, не выполнявших свои социальные и финансовые обязанности перед

правительством Афганистана; б) лиц, проживающих в иностранных государствах и прекративших свои отношения с Афганистаном; г) лиц, обвиняемых в предательстве национальных интересов и лиц бежавших из страны; д) лиц, обвиняемых в распространении изданий против страны и афганского народа (т.18).

Согласно законоположением лица, проживающие за пределом страны в течение пяти лет и совершившие преступные деяния, также лишались афганского подданства и права его приобретения (ст.19). К тому же, все вопросы, связанные с утверждением и принятием подданства или утери и лишении подданства, входили в компетенции высшего заседании министров; с этой целью для изучении дел, связанных с вопросами подданства в Министерстве иностранных дел создается временная комиссия (ст.20). Исполнение этого закона было возложено на Министерство внутренних дел (ст.21).

Законоположение было весьма сложным шагом в определении и закреплении политического и правового положения института афганского подданства и афганских подданных. При этом были введены современные юридическо-правовые нормы, которые синтезировались с исламскими и традиционными правовыми и социальными нормами. Это был шаг в направлении современного гражданства в Афганистане.

Другим важным шагом было внедрение удостоверения личности граждан. 6 сентября 1938 года был принят «Закон об идентификационных удостоверениях подданных Афганистана» («Усулнама-йи тазкира-йи табеийат) [7]. Он состоял из 14 статей. В преамбуле закона говорилось о целях выдачи удостоверений для подданных Афганистана. Оно, согласно закону личности, заключается в использовании прав афганского подданного в пределах страны и за рубежом (после подтверждения).

Согласно законоположению афганские подданные были обязаны получить удостоверение как внутри страны, так и за её пределами (ст.1), иностранцы, принявшие афганское подданство также обязаны были получить удостоверение личности: подданство (ст.2).Законоположение возложило на Министерство внутренних дел изготовление, хранение и выдачу удостоверений (ст.3).

Были определены форма, параметры и круг важнейших сведений удостоверения. В нем содержались следующие основные сведения: имя, фамилия, место проживания, возраст, место рождения, черты лица (чехра), профессия и должность. Очертания лица в удостоверении фиксируются по достижении 20 лет (ст.4); Законоположение определяло и порядок выдачи удостоверений личности: внутри страны оно выдавалось местными властями (ст.5), а за пределами страны – посольствами и консульствами Афганистана (ст.6); предусматривались наказания и административные взыскания за подлог и незаконные хранения в оформлении и использование удостоверения (ст.8). Законоположение установило и размер сбора за удостоверение: он как внутри страны, так и за её пределами составлял один афгани (ст.9); весьма важными были шаги, направленные на правовое определение бедных и неимущих и создание механизмов социальной защиты их.

Несмотря на расширение законодательных реформ, развитие ситуации в стране в 1939 году показывает, что курс Премьер -министра М. Хашим-хана и его окружения, нацеленный на стабилизацию положения в стране преимущественно бюрократическими методами, задевал интересы многих общественных групп и слоев. Как отмечает российский востоковед Гуревич Н. М. «Среднее и мелкое купечество было недовольно монополизацией экономики, ограничением торговли с Британской Индией и повышением налогов в ней» [1,с. 86].

На положение Афганистана серьезное влияние оказывают угрозы мирового конфликта. Советско-германский пакт 1939 г. напугал афганских лидеров до такой степени, что они подумывали о размещении в Кабуле и Герате иностранных военных гарнизонов [12,с.166-175]. Между тем 1 сентября 1939 г. начались Вторая мировая война. Афганистан оказался одним из тайных фронтов глобального конфликта и Афганистан и стремился к тому, чтобы как можно быстрее принять юридическое положение «О статусе нейтралитета Афганистана» в этой войне. Другие вопросы, связанные с модернизацией общества и совершенствованием института законодательства практически были отодвинуты на задний план на неопределенное время.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что рассматриваемый период можно обозначить как завершающий этап предвоенного этапа в развитии законотворчества в Афганистане, в результате которого в стране сформировалась новая общественно-политическая система и новый экономический уклад на основе феодально-мелкобуржуазного хозяйства и идеологии пуштунского национализма.

Рецензент: Саидов Х.С. – д.и.н., профессор РТСУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич Н.М. Афганистан: некоторые особенности социально-экономического развития (20 – 50 – е годы) / Н.М. Гуревич. - М., 1983. -С. 86.
2. Гуревич Н.М. Экономическое развитие Афганистана / Н.М. Гуревич. -М.,1973.
3. Закон об упорядочении похоронных обрядов в Афганистане. -Кабул, 1934 (на языке дари).
4. Закон об обрядах бракосочетания, свадеб и обрезания (хатнасури). Кабул, 1934 (на языке дари).
5. Законоположение об администрациях для нуждающихся. -Кабул, 1935 (на языке дари).
6. Закон о подданстве в Афганистане. -Кабул, 1936 (на языке дари).
7. Закон об идентификационных удостоверениях подданных Афганистана. Кабул, 1938 (на языке дари).
8. Кисляков Н.А. Афганистан-народы передней Азии. -М.,1957. -С.72.
9. Народы Передней Азии *[*Электронный ресурс*]*. *Под* ред. Н. А.Кислякова, А. *И.* Першина. - М.*:* Изд-*во*Акад.наук *СССР*, *1957* (2016).-615 с.
10. Рейснер И.М. К вопросу о складывании афганской нации / И.М. Рейснер // Вопросы истории. -1949. -№7.
11. СССР и Афганистан. 1917-1979. -М., 1981.
12. Тихонов Ю.Н. Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919 – 1945 гг.) / Ю.Н. Тихонов. -Москва-Липецк. -2007. - С. 166 – 175.

АФҒОНИСТОН: ТАШАККУЛИ МЕЪЁРҲО ВА МУҚАРРАРОТИ ҲУҚУҚӢ ОИДИ МАСЪАЛАҲОИ ТОБЕИЯТӢ, МАРОСИМҲО, РАСМУ ОЙИНҲОИ АНЪАНАВӢ

(солҳои 1934—1938)

Давраи аз соли 1934 то 1939 дар фаъолияти қонунгузории давлати Афғонистон марҳалаи интиҳоии пешазҷангӣ ба ҳисоб меравад.Дар робита ба ин, муаллиф кӯшиш кардааст, ки паҳлӯҳои асосии меъёру муқаррароти ҳуқуқии аз ҷониби мақомоти қонунгузор – Лойя Ҷирга қабулшударо оид ба масъалаҳои шаҳрвандӣ, ваколатҳои шаҳрвандӣ, маросимҳо, расму ойинҳои суннатӣ мавриди таҳлил қарор диҳад. Хусусиятҳои ин муқаррароти ҳуқуқӣ дар он аст, ки омодасозии онҳо дар муайян ва таҳкими мавқеи сиёсӣ ва ҳуқуқии ниҳоди шаҳрвандии Афғонистон як қадами хеле душвор буд. Ҳамзамон ба шарофати ин муқаррароти ҳуқуқӣ меъёрҳои ҳуқуқии муосир ҷорӣ карда шуданд, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоии исломӣ ва анъанавӣ мутобиқ гардидаанд. Аммо, сарфи назар аз вусъати ислоҳоти қонунгузорӣ, рушди вазъии мамлакат дар соли 1939, роҳи пешгирифтаи сарвазир М.Ҳошимхон ва атрофиёни ӯ, пеш аз ҳама, аз усулҳои бюрократӣ асос ёфта, ба манфиатҳои аксарияти гурӯҳу табақаҳои иҷтимоӣ дахл мекард. Дар замони баррасишаванда Афғонистон бо хатари як низоъи ҷаҳонӣ рӯбарӯ аст. Шартномаи Иттиҳоди Шуравӣ ва Олмони фашистии соли 1939 роҳбарони Афғонистонро ба дараҷае тарсонд, ки онҳо дар бораи дар Кобул ва Ҳирот ҷойгир кардани гарнизонҳои ҳарбии хориҷӣ фикр карданд. Ва аз оғози Ҷанги Дуюми Ҷаҳон (соли 1939) Афғонистон ба яке аз ҷабҳаҳои махфии даргириҳои ҷаҳонӣ табдил ёфт. Дар ҳамин ҳол, дар кишвар талошҳо барои ҳарчи зудтар ба таври расмӣ таҳкими мақоми бетарафии Афғонистон дар шароити сар задани ҷанг идома дошт. Дигар масъалаҳои навсозии ҷомеа ва такмили институти қонунгузорӣ амалан ба муддати номуайян дар паси парда монданд.

Калидвожаҳо: Афғонистон, ислоҳот, навсозӣ, қонунгузорӣ, шаҳрвандӣ, маросиму расму ойинҳои суннатӣ, шиносномаҳо, вазъи бетарафӣ.

АФГАНИСТАН: ФОРМИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ПОЛОЖЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ПОДДАНСТВА, ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕРЕМОНИЙ, ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ

(1934-1938ГГ.)

Период между 1934 по 1939 гг. считается как завершающим предвоенным этапом в законотворческой деятельности афганского государства. В этой связи автором предпринята попытка проанализировать основные аспекты юридическо-правовых норм и положений, принятых законодательным органом – Лоя Джирга по вопросам подданства, муниципальных полномочий, традиционных церемоний, обычаев и обрядов. Особенности этих законоположений заключаются в том, что их подготовка была весьма сложным шагом в определении и закреплении политического и правового положения института афганского подданства. При этом благодаря этим законоположениям были введены современные юридическо-правовые нормы, которые синтезировались с исламскими и традиционными правовыми и социальными нормами. Однако, вопреки расширению законодательных реформ, развитие ситуация в стране в 1939 году, курс Премьер -министра М. Хашим-хана и его окружения шли преимущественно на базе бюрократических методов и задевал интересы многих общественных групп и слоев. В рассматриваемое время Афганистан оказывается перед угрозой мирового конфликта. Советско-германский пакт 1939 г. напугал афганских лидеров до такой степени, что они подумывали о размещении в Кабуле и Герате иностранных военных гарнизонов. А с начала Второй мировой войны (1939г.) Афганистан становится

одним из тайных фронтов глобального конфликта. Тем временем, в стране предпринимаются усилия как можно быстрее официально закрепить статус нейтралитета Афганистана в условиях начавшейся войны. Другие вопросы, связанные с модернизации общества и совершенствованием института законодательства, практически были отодвинуто на задний план на неопределенное время.

Ключевые слова: Афганистан, реформа, модернизация, законоположение, законотворчество, подданство, традиционные церемонии, обычаи и обряды, идентификационные удостоверения, статус нейтралитет.

AFGHANISTAN: FORMATION OF LEGAL NORMS AND PROVISIONS ON ISSUES OF NATIONALITY, TRADITIONAL CEREMONIES, CUSTOMS AND RITES (1934-1938)

Period between 1934 to 1939 is considered the final pre-war stage in the legislative activity of the Afghan state. In this regard, the author has made an attempt to analyze the main aspects of the legal norms and regulations adopted by the legislative body - the Loya Jirga on issues of citizenship, municipal powers, traditional ceremonies, customs and rituals. The peculiarities of these legal provisions lie in the fact that their preparation was a very difficult step in defining and consolidating the political and legal position of the institution of Afghan citizenship. At the same time, thanks to these legal provisions, modern legal norms were introduced, which were synthesized with Islamic and traditional legal and social norms. However, despite the expansion of legislative reforms, the development of the situation in the country in 1939, the course of Prime Minister M. Hashim Khan and his entourage was based primarily on bureaucratic methods and affected the interests of many social groups and strata. At the time under review, Afghanistan faces the threat of a global conflict. The Soviet-German Pact of 1939 frightened Afghan leaders to such an extent that they considered stationing foreign military garrisons in Kabul and Herat. And since the beginning of World War II (1939), Afghanistan has become one of the secret fronts of the global conflict. Meanwhile, efforts are being made in the country to officially consolidate the status of Afghanistan's neutrality in the context of the outbreak of war as quickly as possible. Other issues related to the modernization of society and the improvement of the institution of legislation were practically relegated to the background for an indefinite period of time.

Key words: Afghanistan, reform, modernization, legislation, lawmaking, citizenship, traditional ceremonies, customs and rituals, identification cards, neutrality status.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шарипов Мамадкарим Файзалиевич* –** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, кафедраи таърихи халқи тоҷик, унвонҷӯй. **Суроға:** 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67.

Сведения об авторе: ***Шарипов Мамадкарим Файзалиевич* –** Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кафедра истории таджикского народа, соискатель. **Адрес:** 735140, город Бохтар, Республика Таджикистан, улица Айни 67.

Information about the author: ***Sharipov Mamadkarim Faizalievich*** – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Department of History of the Tajik People, applicant. **Address:** 735140, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, Aini street 67.

УДК:930.25(575.3)

ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЕ ГРУНТОВЫХ КОЛЕСНЫХ ДОРОГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Алиева Л.Ш., Алимов Д.Х.
Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

В своём научном исследовании Шарипов Н.А. особо отметил: «Большинство аспектов социально-экономической, политической жизни Таджикистана связаны с дорожным строительством. По дорогам уходили и возвращались караваны, приходили и уходили завоеватели. Важным аспектом социалистического преобразования Таджикистана является дорожное хозяйство, которое обеспечивало экономические связи, как с центральным районом страны, так и внутри страны. Дороги являются одной из областей материальных производств во всех общественно - экономических формах, и впоследствии этот показателем является показатель уровня развития любого государства, его внутреннего экономического потенциала и возможностей внешних отношений. Только сохраняя и развивая автомобильные дороги, можно было улучшить социальное положение населения. До становления Советской власти Курган-Тюбинский регион являлся одной из самых устаревших окраин страны. До революции по существу в Курган-Тюбинском регионе не было грунтовых дорог, в этот период Таджикистан считался страной классического бездорожья» [13, с.124].

Таджикистан активно участвовал в межрегиональных территориальных разделениях, кооперации труда и межрегиональном разделении труда.

«Таджикистан составлял крохотную часть огромного Союза (0,6 процента его территории и 1,5 процентов населения, а давал 37,2 процента тонковолокнистого хлопка-сырца, 8,0 процентов коконов, 3,0 процента шелковых тканей, 2,4 процента холодильников, 10,3 процента ковров и другой продукции, вырабатываемой в СССР в последней четверти XX века» [12, с.320].

Курган-Тюбинская область обладает огромными возможностями для развития экономики и культуры. Особенно важным фактором является быстрый рост транспорта и дорожного строительства, которые являются важной составляющей общественного материального производства. Несмотря на большое количество научных исследований, которые были посвящены дорожному строительству в регионе, все еще остается множество недостаточно исследованных вопросов, касающихся дорожной инфраструктуры Курган-Тюбинской области [13, с.126].

В период Советского Союза транспортная индустрия получала значительную поддержку от государства в виде централизованных инвестиций и дотаций. Доля этих инвестиций в общих расходах государственного бюджета на развитие страны составляла от 5 до 8 процентов.

Транспортный комплекс в регионе развивался стабильно в течение этого периода, и этот процесс продолжался до начала экономических реформ в 1989 году. В конце 80-х годов в Курган-Тюбинской области функционировало более 3 тысяч автотранспортных парков различного масштаба. Перевозки грузов и пассажиров обеспечивались 67 крупными автотранспортными предприятиями и около 3 тысячами ведомственных автотранспортных парков [2, с.45].

40 лет тому назад (1917 г.) Таджикистан был известен как бездорожный край. Не существовало ни автомобилей, ни железных дорог и ни воздушного флота. Основными передвижными средствами являлись лошади, ослы и верблюды. В настоящее время (1957 г.) один автомобиль марки ЗИС-5 за 7,5 часов может перевезти больше 9 тонн груза на расстояние 25 км. До революции (1917 г.) для перевозки такого объема груза понадобилось одной арбой – 11 дней, одним верблюдом - 58 дней и одним ослом – 186 дней. Себестоимость 1 тонны-километра составляло 54 копеек, а это до революции стоило в десять раз больше [3].

До революции (1917 г.) от Душанбе до Куляба добирались за 15 дней, а в 1957 г. автомобиль доезжал это расстояние за 8 часов, самолет за 45 минут. В 1922 г. в городе Худжанде появился первый легкий автомобиль марки «Драк», который имел 4 цилиндра и

колёса были деревянными. Этот автомобиль принадлежал Шамсиеву А. - механику Худжандской автошколы.

В 1925 году прибыл первый автомобиль в г. Сталинабад. В 1927 году всего в республике было 17 автомобилей и в 1930 г. их стало 319 штук [3].

С появлением автомобилей, строительство автомобильных дорог в нашей стране приобрело новый импульс. Вплоть до 1914 года, в республике существовали всего лишь 34 километра автодорог. Однако в период с 1930-х по 1940-е годы было построено несколько тысяч километров автодорог, что является огромным достижением.

Строительство автомобильной дороги в условиях самой высокогорной тропы в мире Ош-Хорог - было большой победой таджикского народа.

Таким образом, за исторически короткий срок было прекращено бездорожье, и это, прежде всего, стало стимулом для ускоренного развития экономики и культуры республики.

До 1933 г. в Таджикистане существовали артели, имеющие верблюдов, и они, в основном, занимались перевозками различных грузов. Все они были в подчинении «Союзтранса» а после он был переименован в «Таджиктранс».

В 1939 году был образован Народный Комиссариат транспорта и автомобилей, который в своем распоряжении имел три автотреста, пять автобаз, восемь транспортных контор и три авторемонтных завода. В распоряжении Наркома транспорта было 1030 грузовых автомобилей и 116 пассажирских автобусов.

Изо дня в день расширение автомобильного парка, развитие грузоперевозок и строительство автомобильных дорог позволило подготовить специалистов и водителей автомобилей. Поэтому тысячами молодежь поступала в специальные школы и овладевала новыми профессиями.

Строительство дорог развивалось особенно после Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). В настоящее время (1957 г.), по сравнению с 1940 г., увеличивалось в пять раз. Ежегодно автомобильные парки и базы в дальние районы республики перевозят тысячи тонн нужных и необходимых грузов. Наряду с этим развивается пассажирский парк республики. Почти во всех районах республики имеются автобусные маршруты [6, с.57].

Планировалось еще большее развитие автомобильного транспорта республики за шестую пятилетку (1961-1965 гг.).

Дореволюционный Таджикистан по существу не имел транспорта и не без основания прослыл «страной классического бездорожья».

Национальные республики в Средней Азии образовались, и в связи с этим произошли изменения в организации транспорта в этом регионе. Бывшее Туркестанское окружное управление местного транспорта преобразовалось в Среднеазиатское управление местного транспорта, известное как САЗОМЕС. Это структурное подразделение было создано для эффективного управления транспортными системами в Средней Азии, включая развитие инфраструктуры, регулирование перевозок и обеспечение безопасности пассажиров. САЗОМЕС играл важную роль в обеспечении гладкой и эффективной работы транспортной сети в регионе, способствуя развитию экономики и повышению качества жизни населения.

Протяженность дорог, находившихся в распоряжении САЗОМЕСа, в 1923-1924 гг. возросла до 4900 км, т.е. в 1,5 раза, по сравнению с 1922 г., ассигнования с 89 до 1200 тыс. руб. (примерно с 25 до 250 руб. на одну версту) [10, с.89-90].

С увеличением ассигнований на дорожное строительство расширилась и организационная работа. Вместо одного дорожно-строительного участка (линейные органы в 1923-1924 гг.) в 1926 г. было создано шесть участков: один в Туркменской ССР (в г. Полторацке), два в Киргизской автономной области (в Семиречье и Фергане) и три в Узбекской ССР и Таджикской АССР на территории Бухары.

САЗОМЕС проводил значительные работы по строительству дорог и сооружению мостов. Особое внимание было уделено разработке такого дальнего тракта, как Гузар-Душанбе, протяженностью 290 верст, который в основном обеспечивал нужды населения товарами. В 1923-1924 гг. на этой дороге грузы перевозили 4000 верблюдов [14, л.109]. Караваны преодолевали расстояние в течение 12-15 дней.

Заслуженный водитель автобазы №21 Курган-Тюбинского района (ныне г. Бохтар) Мусаев Ф. в беседе рассказывал, что «единственным транспортом в тридцатые годы были пароконные брички, верблюды и ослы. Бывало, день требовался, чтобы добраться до Узуна, который находится в 20 км от Курган-Тюбе. А теперь по всей Вахшской долине пролегли прямые асфальтированные дороги, и до того же Узуна (ныне территории района Дж. Балхи) на автомобиле не больше двадцати минут езды. На автобазе, где я тружусь, более пятисот автомашин. Мы доставляем народнохозяйственные грузы в различные районы Вахшской долины, на Крышу мира – Памир и в другие районы республики» [5].

В научном труде исследователя Шарипова Н.А. было отмечено: «Ноябрь 1925 года ознаменовался проведением первого расширенного пленума Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР в городе Душанбе. Главной темой обсуждения стала неотложная необходимость в ускорении дорожного строительства. Для достижения этой цели было решено привлечь к работе по строительству дорог заинтересованные торгующие и кооперативные организации, а также включить в процесс представителей Красной Армии, трудящихся и частных лиц. Осознавая важность данного предприятия, участники пленума обсудили пути оптимизации и улучшения работы в этой сфере, с учетом интересов всех заинтересованных сторон. Все эти меры были предприняты с целью обеспечения эффективного развития инфраструктуры и улучшения дорожной сети в регионе» [13, с.131]. Было организовано «Общество содействия дорожному делу» [16, л.89].

В порядке второй очереди на пятилетие были намечены дороги: Чубек – Калаи-Хумб (190 км). Всего намечалось построить 2440 км, из них непосредственно на территории Таджикской ССР – 2050 км.

В 1926 г. все обозы и караваны направлялись по военной дороге Гузор-Душанбе и по реке Вахш 1-го и 15-го числа каждого месяца [7, с.202].

В сентябре 1926 г. было открыто автомобильное движение между Душанбе и Янги-Базаром, 20 км колесной дороги было проложено от Сарай-Камара до Файзабад-Калы, где было сооружено 16 временных мостов. В этот же период вольнонаемная артель рабочих начала строить дорогу Душанбе-Курган-Тюбе (от Душанбе до Ляура) [16, л.91].

1 сентября 1926 г. туда были переброшены два взвода саперов. Кроме того, большие работы выполнялись на дороге Сарай-Куляб, Каратаг-Пенджикент-Самарканд и т.д. В этот период были сооружены мосты через р. Варзоб у Душанбе, на Вахше у Арала (ныне район А. Джами) и через Кафирниган по дороге из Кабадиана в Термез.

В 1925-1926 гг. САЗОМЕСом по Таджикистану были намечены ремонт и восстановление дорог протяженностью 1769 км и возведение ряда мостов. Всего по смете Наркома путей сообщения на выполнение этих работ было отпущено 368 тыс. руб. [16, л.164].

Ввиду отсутствия данных о состоянии дорог и грузооборота, Ревком Таджикской АССР 13 сентября 1926 г. принял постановление «Об обследовании почтовых трактов Душанбе – Курган-Тюбе – Джиликуль – Сарай - Куляб». Было установлено, что состояние дорог оставалось неудовлетворительным и требовало значительных средств и усилий для их благоустройства [11, с.46].

Дополнительно к этому на усиление работ на дорогах Сары-Ассия – Душанбе, Сарай-Камар – Куляб, Душанбе – Курган-Тюбе – Джиликуль было отпущено 67 тыс. руб. Постановлением от 9 июля 1926 года ревком установил следующие сроки окончания работ на каждом отдельном тракте: Термез – Денау – Душанбе, Сарай – Куляб первое апреля, Термез – Кабадиан – Джиликуль – Куляб первое октября 1926 г. [6, с.34].

23 октября 1926 г. была открыта линия Шахринау – Душанбе. В этом направлении ездили 3 автомашины. Внедрение автотранспорта, хотя и ограниченных масштабах, позволило значительно сократить сроки и себестоимость перевозок [8].

Таким образом, за период существования ревкома были достигнуты определенные успехи в строительстве автогужевых дорог. В 1925-1926 гг. для постоянного движения была открыта дорога от Сары-Асии до Душанбе и улучшено движение по дорогам Гузар – Душанбе, Душанбе – Курган-Тюбе – Джиликуль. За два года было проложено 516 км гужевых дорог. На 1 октября 1926 г. Таджикская АССР имела 138 км дорог, годных для проезда автомобилей, 201 км

колесных и 1354 км вьючных троп. Протяженность государственных автогужевых дорог в Таджикской АССР в конце 1926 г. составляла 1337 км, а дорог местного значения 648 км [11, с.46].

Вопреки некоторым первоначальным успехам, Таджикская АССР все еще значительно отстает в развитии своей дорожной инфраструктуры. В 1927 году в Союзе на каждые 243 жителя и 7 квадратных километров приходился один километр гужевых автодорог, тогда как в Таджикской АССР это соотношение составляло 1700 жителей на 400 квадратных километров.

Поэтому в постановлении Совнаркома Таджикской АССР от 20 января 1927 г. отмечалось: «Дорожное строительство в Таджикистане начало свое развитие с 1927 г., когда вопросы колесных дорог и автотранспорта в связи с общим развитием и экономическим ростом республики стали приобретать доминирующее значение» [9].

Однако, несмотря на эти факты, Таджикская АССР принимает четкие меры для улучшения своей дорожной сети и обеспечения более эффективной транспортной связи. В последние годы было реализовано несколько проектов по строительству новых дорог и реконструкции существующих трасс.

«Дорожное строительство в Таджикистане начало свое развитие с 1927 г., когда вопросы колесных дорог и автотранспорта в связи с общим развитием и экономическим ростом республики стали приобретать доминирующие значение» [17, л.2].

10 февраля 1927 г. в республике было организовано дорожно-строительное управление САЗОМЕСа. Было создано два дорожно-строительных участка: 6-й в г. Душанбе и 8-й в Сарай-Камаре. Отдельные участки, расположенные за пределами Таджикистана, обслуживали часть дорог, прилегавших к территории республики. Это 2-й дорожно-строительный участок в Самарканде, 4-й участок в Сары-Асии, 3-й участок в Оше и 7-й участок в Термезе [15, л.32].

План работ на 1926-1927 гг. был утвержден Совнаркомом Таджикской АССР 23 марта 1927 г. На дорожное строительство планом предусматривались ассигнования из бюджета Наркома путей сообщения в сумме 564991 руб. и из бюджета Таджикской АССР – 630 тыс. руб. [6, с.35].

Сверх того, Нарком путей сообщения отпустил 16 тыс. руб. на приобретение автомашин. В первую очередь намечалась к постройке колесно-автомобильная дорога Душанбе – Сарай, Сарай – Куляб, Джиликуль – Айвадж.

Была признана необходимость постройки моста через реки Каферниган у Янги-Базара, сумма затрат 200 тыс. руб.

Вместо прежнего направления дороги Душанбе – Курган-Тюбе через Янги-Базар – Яван было выбрано более удобное – по направлению на Кокташ [15, л.33].

В это же время строились колесно-автомобильные дороги Джиликуль – Айвадж. В ноябре 1927 г. открылось автомобильное движение по трассе Душанбе – Курган-Тюбе – Джиликуль и др. [4, с.256]

Несколько улучшается техническое обеспечение дорожного строительства. В 1927 г. за счет средств, отпущенных Таджикской АССР, было приобретено для дорожных строительных участков 7 грузовых автомобилей, конный обоз (25 парных подвод) на сумму 70 тыс. руб., 10 конных лопат, два канавокопателя, два «утюга», 1 трактор, два моторных и один конный каток [6, с.37].

По сути, история строительства дорог Таджикистана – это история автомобильных дорог Сталинабад–Курган-Тюбе и десятка километров республиканских и местных дорог, строительство тысячи мостов на реках Вахш, Сурхоб, Пяндж, Зеравшан, Яхсу, Хингоб, Сир и др., подготовка сотен высококвалифицированных кадров дорожников и т.д. [13, с.133].

Далее в исследованиях Шарипова Н.А. подчёркивается: «Исследование истории дорожного хозяйства Таджикистана всегда оставалось актуальным, включая и его регионы до настоящего времени. Одним из таких регионов является Курган-Тюбинская область, и изучение проблем дорожного хозяйства этого региона в 20-80-х годах XX века. После установления советской власти в этой области строительство дорог было осуществлено представителями различных национальностей Советского Союза. Без их помощи и руководства со стороны

правительства республики решение проблем бездорожья в этой области было бы трудным» [13, с.135].

Работы по строительству и улучшению дорог значительно задерживались из-за непостоянного финансирования. Другим фактором, отрицательно влияющим на прогресс работ, было недостаточное количество рабочих, особенно квалифицированных. Однако, несмотря на множество трудностей, основной план по дорожному строительству был выполнен.

Следовательно, указывалось в исследованиях: «1926-1927 годы стали первыми годами, когда появились благоприятные условия для строительства новых магистралей и развития дорожного строительства в будущем. В это время была приобретена новая техника, проведены исследования и создан аппарат для дальнейшего развития» [13, с.137].

С осени 1927 года началось укрепление уже построенных дорог. Однако, из-за высоких затрат, эти работы получили распространение только с 1928-1929 годов, когда экономика республики укрепилась, и объем грузовых перевозок по дорогам значительно вырос.

Таким образом, началась реконструкция автомобильных дорог с установкой прочных покрытий из щебня и гравия, обработанных нефтью, с перемещением слоя на дороге. Эти покрытия успешно справлялись с эксплуатацией, так как предотвращали появление пыли и позволяли увеличить скорость автомобилей, и это стало стимулом для развития экономики региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедории точик. – 1928. – 25 июня.
2. Гафурова Г.А. Развитие дорожного строительства и транспорта в Таджикистане в годы независимости (1991-2016 гг.): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Гафурова Гульсара Абдулатиповна; [Место защиты: Таджикский национальный университет]. – Душанбе, 2019.
3. Исмоилов А. Тараккиёти транспорт ва рох дар Точикистон (Развитие транспорта и дорони в Таджикистане) / А. Исмоилов // Точикистони Совети. – 1957. – 22 окт.
4. История таджикского народа. Т.VI. Новейшая история (1941-2010 гг.). – Душанбе, 2011. – 688 с.
5. Мусаев Ф. Вместо арбы – автомобиль / Ф. Мусаев // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 13 окт.
6. Назруллоев С. Дорожное строительство и развитие транспорта в Таджикистане в 1917-1941 гг. / С. Назруллоев. – Душанбе: Дониш, 1979. – 168 с.
7. Народное хозяйство Средней Азии. – 1926. – №3. – С.202.
8. Овози точик. – 1926. – 6 дек.
9. Постановление Совета Народных Комиссаров Таджикской ССР от 20 января 1927 г.
10. Свириденко А. Вопросы дорожного дела в Средней Азии / А. Свириденко // Народное хозяйство Средней Азии. – 1926. – №6-7. – С.89-90.
11. Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика. – Душанбе, 1929. – С.46.
12. Хайдаров Г.Х. История таджикского народа: XX век / Г.Х. Хайдаров. - Худжанд, 2001. – С.320.
13. Шарипов Н.А. История развития дорожного хозяйства Кулябской области Таджикской ССР: 20-е - 80-е гг. XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Шарипов Нахтулло Айнулоевич; [работа выполнена: Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни; место защиты: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша Академии наук Республики Таджикистан]. – Душанбе, 2016. – 167 с
14. ЦГА РТ. – Ф.9. – Оп.1. – Д.33. – Л.99, 109, 120, 291, 292.
15. ЦГА РТ. – Ф.17. – Оп.1. – Д.591. – Л.32, 33, 38; Д.389. – Л.36.
16. ЦГА РТ. – Ф.19. – Оп.1. – Д.91. – Л.91; Д.519. – Л.91, 164; Д.516. – Л.89.
17. ЦГА РТ. – Ф.20. – Оп.1. – Д.14. – Л.2.

ТАЪРИХИ ИНШООТҲОИ РОҲҲОИ ХОКӢ БАРОИ НАҚЛИЁТҲОИ ЧАРХДОР ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур муаллифон кӯшиш намуданд, ки масъалаи таърихи иншоотҳои роҳҳои хокӣ барои нақлиётҳои чархдор дар Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор диҳанд. Дар мақола дар асоси маводҳои сарчашмаҳои бойгонӣ маълум гардид, ки моҳи ноябри соли 1925 дар ш. Душанбе ҷаласаи якуми васеи Шуъбаи ташкилии ҷумҳурии мухтор баргузор гардид, ки зарурияти рушди бештари сохтмони роҳҳоро махсусан қайд намуд. Барои иштирок дар сохтмони роҳҳо ташкилотҳо ва кооперативҳои савдоӣ, ҳайати шахсии Артиши Сурх ва шахсони воқеӣ ҷалб карда шуданд. Муаллифон қайд менамоянд, ки роҳҳо яке аз соҳаи истеҳсоли моддиро дар ҳама намуди форматсияҳои ҷамъиятӣ-иқтисодӣ ташкил медиҳанд, онҳо нишондиҳандаи дараҷаи рушди кишварҳо, инчунин иқтидори дохилии иқтисодии муносибатҳои байналмилалии кишварҳоро нишон медиҳанд. Танҳо бо нигоҳ доштан ва рушди роҳҳои хушсифат метавон вазъи иҷтимоии аҳолиро беҳтар намуд. Муаллифон баъдан қайд менамоянд, ки сохтмони роҳҳо дар қаламрави Тоҷикистон дар солҳои Ҳукумати Шӯравӣ дар якчанд давра суръат мегирифт. Ин давра бо хусусиятҳои худ, яъне сохтмони роҳҳои хокӣ дар самтҳои муайян ва сохтмони пайроҳаҳо барои нақлиёти

чархдор фарқ мекунад. Дар нимаи дуюми солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-юми асри XX танҳо роҳҳои хокӣ барои нақлиёти чархдор дар самтҳои муайян сохта мешуданд. Дар баробари ин, дар пеши кишвари ҷавони аз ҷиҳати иқтисодӣ пешнарафта вазифаҳо оиди таъсисёбӣ ва рушди соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ, аз ҷумла нақлиёт, роҳҳои нав меистод. Муаллифон ба чунин хулоса омадаанд, ки дар Тоҷикистон сохтмони роҳҳои автомобилгард бо пӯшонидани қабати сангреза ва шағал ағоз гардид ва ин имконият дод, ки вазъи иқтисодии минтақа беҳтар гардад.

Калидвожаҳо: нақлиёт, роҳҳо, роҳҳои хокӣ, сохтмони роҳҳо, таъмир, пайраҳа, роҳҳои автомобилгард, роҳи оҳан, боркашонӣ, иқтисодиёт.

ИСТОРИЯ СООРУЖЕНИЯ ГРУНТОВЫХ КОЛЕСНЫХ ДОРОГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье авторы пытаются исследовать проблему истории сооружения грунтовых колесных дорог в Таджикистане. В статье на основе архивных источников выясняется, что в ноябре 1925 г. в Душанбе состоялся первый расширенный пленум Оргбюро автономной республики, который особо отметил необходимость усиления темпов дорожного строительства. К участию в дорожном строительстве были привлечены непосредственно заинтересованные торгующие и кооперативные организации, части Красной Армии, трудящиеся и частные лица. Авторы отмечают, что дороги составляют одну из областей материального производства во всех общественно-экономических формациях, впоследствии они являются показателем уровня развития любого государства, его внутренне-экономического потенциала возможностей внешних связей. Только при сохранении и развитии автомобильных дорог можно было улучшить социальное положение населения. Известно, что до становления советской власти Таджикистан являлся одной из самых отсталых окраин нашей страны. Огромные перспективы в развитии экономики и культуры Таджикистана определяли исключительно быстрые темпы дальнейшего развития транспорта и дорожного строительства, являющихся важной отраслью общественного материального производства. Далее авторы пишут, что дорожное строительство на территории Таджикистана в советское время характеризовалось строительством новых грунтовых дорог на основных, наиболее важных направлениях, а также реконструкцией вьючных троп для пропуска колесного транспорта. Во второй половине 20-х и в начале 30-х гг. XX века строились только грунтовые колесные дороги без покрытия и зачастую по направлению основных вьючных троп. В то время перед молодой, экономически еще не развитой республикой стояли большие и трудные задачи по возрождению и развитию народного хозяйства, в том числе транспорта, дорожного хозяйства и т.д.Авторы пришли к такому выводу, что в Таджикистане развернулась массовая реконструкция автомобильных дорог с устройством покрытий из гравийных и щебеночных материалов, и это позволило улучшить экономическое состояние региона.

Ключевые слова: транспорт, дорога, грунтовые дороги, дорожное строительство, реконструкция, тропы, автомобильные дороги, железные дороги, грузы, экономика.

HISTORY OF CONSTRUCTION OF DIRT WHEEL ROADS IN TAJIKISTAN

In this article, the authors try to explore the problem of the history of the construction of unpaved wheel roads in Tajikistan.The article, based on archival sources, reveals that in November 1925, the first extended plenum of the Organizing Bureau of the Autonomous Republic was held in Dushanbe, which especially noted the need to increase the pace of road construction. Directly interested trading and cooperative organizations, Red Army units, workers and individuals were involved in road construction.The authors note that roads constitute one of the areas of material production in all socio-economic formations; subsequently, they are an indicator of the level of development of any state, its internal economic potential and external relations. Only with the preservation and development of highways could the social situation of the population be improved. It is known that before the emergence of Soviet power, Tajikistan was one of the most backward outskirts of our country. The enormous prospects for the development of the economy and culture of Tajikistan determined the extremely rapid pace of further development of transport and road construction, which are an important branch of social material production. Further, the authors write that road construction on the territory of Tajikistan in Soviet times was characterized by the construction of new dirt roads in the main, most important directions, as well as the reconstruction of pack trails for the passage of wheeled vehicles. In the second half of the 20s and early 30s. In the 20th century, only unpaved dirt wheel roads were built and often in the direction of the main pack trails. At that time, the young, economically undeveloped republic faced large and difficult tasks to revive and develop the national economy, including transport, road construction, etc.The authors came to the conclusion that Tajikistan has undergone a massive reconstruction of highways with the installation of gravel and crushed stone surfaces, and this has improved the economic condition of the region.

Key words: transport, road, dirt roads, road construction, reconstruction, trails, roads, railways, cargo, economics.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Алимов Давлаталӣ Халилович*** **-** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, доктори илмҳои таърих, профессор, кафедраи таърихи умумӣ ва фарҳангшиносии факултети таърих ва ҳуқуқ.. **Суроға**: 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67 Телефон: **919 36 35 44**

Алиева Лутфия Шералиевна **-** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, докторанти Ph.D, кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға**: 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон**: 915-04-01-10.**

Сведения об авторах: ***Алимов Давлаталї Халилович*** - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, доктор истарических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей история и культурологии факультета истории и права. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни 67.Телефон: **919 36 35 44**
Алиева Лутфия Шералиевна – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, докторант Ph.D, кафедра истории таджикского народа. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни 67.Телефон: **915-04-01-10**

Information about the authors: ***Alimov Davlatali Khailovich*** **-** Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History and Cultural Studies, Faculty of History and Law. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street 67. Phone: **919 36 35 44**
Aliyeva Lutfiya Sheralievna **–** Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Ph.D. student, Department of History of the Tajik People. Phone: **915-04-01-10**

УДК:93+638.1(575.3)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОГАТОГО ОПЫТА СПЕЦИАЛИСТОВ - ПЧЕЛОВОДОВ

Абдуллоев Дж.Ф., Алимов Д.Х.
Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

В статье “Пчеловодство - мужская профессия**?**” автор М. Шарифова пишет, что Зулайхо Кадирова пока единственная женщина в Раштской долине Таджикистана, которая занимается пчеловодством. Сельские жители страны считают пчеловодство мужской профессией, хотя оно не включено в список запрещенных профессий для женщин. Данный стереотип беспокоит и гендерных экспертов [13].

По данным Минсельхоза, в 2021 году в Таджикистане произведено 4246,5 тонны мёда, что на 124,5 тонны больше, чем за предыдущий год. По данным статистики, Таджикистан ежегодно производит более 4 тыс. тонн мёда и по этому показателю занимает 4-е место среди стран бывшего СССР. На душу населения это составляет чуть менее 0,5 кг.

Как сообщил Абдусаттор Каримов, инспектор таможенной службы Республики Таджикистан, экспорт меда в 2021 году составил 140 тысяч долларов, что на 128 тысяч долларов больше, чем в 2020 году.

Зулайхо Кадирова сама решила производить мёд для употребления своей семьи, чем покупать его у других. Спустя 5 лет она стала одной из продавцов натурального меда в этом регионе и за счет доходов обеспечивает свою семью. *«У моего мужа аллергия на пчёл, поэтому мне помогают его братья, когда надо выносить улья на природу»,* - рассказывает Зулайхо.

Тонкостям разведения пчел Зулайхо научилась у своего соседа. Теперь она самостоятельно присматривает за ульями, лечит их при появлении различных заболеваний и увеличивает рост пчелиных семей.

Пчеловодство считается очень доходным в Таджикистане и благодаря климату, где растет более 3 тыс. медоносных растений, диастазное число в таджикском мёде очень высоко. Это означает, что мёд содержит много полезных веществ, и это делает его конкурентоспособным на зарубежных рынках.

Зулайхо Кадирова решила организовать обучающие курсы для женщин своего района и обучать их тонкостям пчеловодства. *«Часто женщины обращаются ко мне за советами, они хотят учиться и развиваться. По сравнению с предыдущими годами, мужчины стали современными и разрешают своим женам участвовать в различных обучающих курсах и работать наравне с мужчинами»,* - рассказывала Зулайхо.

В рамках Проекта STDF, который реализовал Международный Торговый Центр в Таджикистане совместно с Государственными структурами, крупные пчеловоды со всех районов страны были привлечены к обучению по обеспечению безопасности производства меда, с целью экспорта в страны ЕС. Выбранные пчеловоды в 2019 году поехали в Украину изучать их опыт, но, к сожалению, 100% участников проекта были мужчины. Хотя женщин пчеловодов в Таджикистане мало, но о тех, которые есть, знают немногие. Это притом, что 58,6% женщин Таджикистана считаются трудоспособными.

Так как большинство населения Таджикистана живут в сельской местности, развитие малого и среднего бизнеса в регионах среди женщин, на примере Зулайхо, не только улучшит уровень жизни населения, также будет укреплять статус женщин в обществе, устраняя барьеры и предотвращая дискриминацию по отношению к ним [13].

Талби Шоев, известный специалист среди пчеловодов Таджикистана, провел коучинг для экспортеров медовой продукции [8].

Люди издревне любят мед за его полезные свойства для здоровья человека. В Таджикистане пчеловодство является частью национальной культуры, имеющей свою древнюю историю и отражённую в трудах Авиценны. Помимо этого, с точки зрения производства, пчеловодство является неотъемлемой составной частью аграрно-промышленного комплекса.

В Таджикистане пчел разводят для получения меда, воска, маточного молочка, прополиса, пыльцы, пчелиного яда, которые находят широкое применение в народном хозяйстве. Мед,

доля которого составляет 85-90% от общего объема пчеловодческой продукции, относится к ценнейшим продуктам питания, обладает лечебными и диетическими свойствами.

По данным Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом Таджикистана, в условиях республики доступна огромная кормовая база для развития пчеловодства. На сегодняшний день медоносные сельхозугодия составляют около 5 млн га, что позволяет довести производство мёда от 30 до 40 тыс. тонн в год [8].

Улучшение соотношения спроса и предложения продукции таджикских пчеловодов требует выполнения больших усилий и разработки квалифицированных мероприятий в этой сфере. Поэтому повышение эффективности производства и реализации продукции пчеловодства, в том числе на экспорт, не может быть достигнуто без активного участия и деятельности квалифицированных кадров.

Задача пчеловодческих предприятий в условиях высокой конкурентоспособности продукции заключается в тщательной оценке мер, направленных на снижение затрат от производства до конечного потребителя.

Инициатива по коучингу управления экспортом проекта «Ready4 Trade Центральная Азия», финансируемого Европейским Союзом и реализуемого Международным Торговым Центром (МТЦ), позволила таджикским экспортерам - производителям и переработчикам провести анализ по пяти направлениям: упаковка и маркировка, сертификация, таможня и пошлины, логистика, планирование экспорта.

Талби Шоев, известный специалист среди пчеловодов Таджикистана (директор ООА «Интермед»), является коучем по управлению экспортом МТЦ в Таджикистане, в рамках вышеупомянутой инициативы. В середине февраля 2021 года Талби провёл свою первую коучинговую миссию на производстве частного предпринимателя «Ангубин».

ИП «Ангубин» занимается производством натурального пчелиного и цветкового мёда, разведением пчелиных пасек и продажей пчелопакетов (пчелопакет - это полноценная пчелиная семья, имеющая матку и определенное количество пчел и обладающая необходимым ресурсом сил для сбора урожая товарного меда) уже более 10 лет [8].

Научное исследование, проведенное на кафедре птицеводства и пчеловодства Аграрного университета Таджикистана имени Шириншо Шотемура в условиях Камолиддинского детского сада, заключается в следующем: для создания пчелиных маток 3 групп пчелиных семей необходима каждая группа в составе 1 родительской семьи. В 16-рамочном спальном улье содержалась семья численностью 12 гнезд. Пчелы в начале весны в г. Гиссаре содержались на территории учебно-опытного звена предприятия «Гиссар» возле фруктовых садов. Личинок 8-10-часового возраста подсаживали в материнские гнезда методом «Джентери». От полученных личинок отбирали от 15 до 23 пчелиных маток [2.с 81-83].

Одним из важных факторов внешней среды, который считается необходимым для развития полезных видов насекомых, является стабильная достаточность источника пищи для каждой стадии развития на протяжении всего жизненного цикла энтомофагов в зависимости от сезонов года. Было обнаружено, что из 27 видов комаров, собранных с цветков, 17 видов полезных растений были собраны в цветках болиголова золотистого в Великобритании. В проведенных опытах на энтомофильных растениях, высаженных вокруг и среди яблоневых садов Гиссарской долины, выявлено 7 видов плодожорки [4.с 47-49].

В результате исследования установлено, что длина тела рабочей пчелы годовалой пчелиной семьи составляет 14,2 мм, двухлетней семьи – 13,6 мм, трехлетней семьи – 13,2 мм. Годовалые пчелы совершили 345 активных полетов за 3 минуты, двухлетние пчелы совершили 321 активный полет за 3 минуты, трехлетние пчелы совершили 298 активных полетов за 3 минуты [2,с. 81-83].

В пчеловодческом хозяйстве Ура-Тюбинского (Истаравшан) района работает Хакберди Баротов. Приводился такой пример, что в 1940 г. в Советском Союзе, где проживало 190 млн. чел. населения, количество пчелиных семей составляло всего 10 млн. и в 50-х годах XX века население составляло более 260 миллионов человек, а число пчелиных семей уменьшилось на 2 млн. Директор совхоза пчеловодства им. Уротеппа Шарифов Дж. добавил, что седьмой год у Баротова Х. высокий урожай меда. В первый год пчеловодческое хозяйство, состоявшее из 54

человек, собирало с каждой семьи по 20 кг меда, а хозяйство потеряло 13 тысяч руб. Арендатор Бердиев Х. со своих пчелиных семей собрал 17 тонн меда. В 1989 году пчеловодческое хозяйство сделало вывод из своих недостатков и получило прибыль в размере 39 тысяч руб., а в 1990 году - 104 тысячи руб. Заработная плата пчеловодов увеличилась на 38 процентов. В хозяйстве было всего 440 пчелиных семей, а сейчас насчитывается 2617 пчелиных семей. Ежегодно хозяйство продает 100-120 семей пчел другим хозяйствам по цене 150 руб. В 1991 году количество пчелиных семей будет увеличено до 5 тысяч, что принесет в хозяйство более 120 тысяч руб [5, с. 34].

Пчеловод села Мехвари Пандж Тоиров М. занимается пчеловодством уже 35 лет. В 2015 году как опытный и профессиональный пчеловод участвовал в областных и республиканских конкурсах «Праздник меда» и был награжден денежными и ценными подарками и наградами главы области и Минсельхоза. 120 пчелиных семей собирают до 2 тонн меда. Если пчелиные семьи вывезены в горные районы, то мед можно получать до трех раз в год. На рынке "Фаровон" г. Бохтаре есть точка продажи меда. На основании договоренности между Торгово-промышленной палатой Республики, Хатлонской областью и представителями Польши в этом году должно быть реализовано 20 тонн меда. Чтобы внести свой вклад в реализацию этого соглашения, 75-летний дедушка Махамтош вывозит ящики своей пчелиной семьи в Сангворский район.

Опытный пчеловод из Хурасонского района Джура Нозиров отмечает, что уникальная природа и изобилие цветов и растений гор Таджикистана очень подходят для увеличения численности пчелиных семей и производства лекарственных препаратов. Этот трудолюбивый мужчина занимается пчеловодством уже 40 лет и имеет более 250 пчелиных ульев [1, с. 12-13].

Согласно статистическим данным, на 1 августа 2019 года в Хатлонской области насчитывается почти 61 000 пчелосемей во всех формах хозяйства, что на 1 620 семей больше, чем в 2018 году. В конкурсе «Праздник меда» первое место заняли пчеловоды Яванского района, второе место – пчеловоды Вахшского района, третье место – пчеловоды района Хамадони. Победители Фестиваля были награждены дипломами и денежными подарками.

Имеющиеся ресурсы растений-опылителей, которые составляют более 5 млн. га, позволяют выращивать в республике более 800 тысяч пчелиных семей и производить 14-16 тысяч тонн меда и другой продукции в больших количествах [6, с. 22-23].

Анализ показывает, что в отрасли существует ряд проблем, решение которых требует принятия неотложных мер. К этим проблемам относятся целевые организации зимовки пчел; искусственным путем производство качественных пчелиных маток; организация продажи мелких пакетов пчелиной семьи; профилактика болезней пчел; маркетинг продуктов пчеловодства; нехватка высококвалифицированных специалистов; недостаточное обеспечение пчеловодов инструментами, лекарствами, оборудованием и счетчиками, отвечающими требованиям современной технологии отрасли [3, с. 6].

Первое добровольное общество пчеловодов в России было создано в Новгороде в 1880 г. Оно имело музей, издавало «Записки Новгородского общества пчеловодов». В 1882 в Москве по инициативе академика А.М. Бутлерова было организовано отделение пчеловодства при Русском обществе акклиматизации животных и растений.

В исследовании мы привели, как пример, научную деятельность и труды ученых, которые занимались вопросами пчеловодства в мире и в Таджикистане.

Деятельность одного из ведущих ученых-пчеловодов В.А. Нестерводского (1882-1977) неразрывно связана с тем периодом развития отечественного пчеловодства, когда широко внедрялись рамочные ульи и началось наиболее эффективное использование пчел для повышения урожайности сельскохозяйственных культур [7].

Пчеловодная биография В.А. Нестерводского, уроженца Бессарабии, началась на Украине после окончания курсов по пчеловодству, шелководству, садоводству и огородничеству (1909) при Уманском среднем училище садоводства и земледелия.

С весны 1912 г. он уже помощник заведующего пасекой этого училища. Пасека была опытно-показательным центром почти для всей Украины и особенно для ее юго-западного края.

Изготовлявшаяся здесь высококачественная вощина славилась далеко за пределами бывшего Уманского уезда. Из мастерской непрерывным потоком шли на периферию рамочные ульи наиболее прогрессивных систем.

Здесь зародился и распространился новый тип улья-лежака на узковысокую рамку (300 х 435 мм), получившее название украинского улья. Сюда приезжали пчеловоды посмотреть передовую пасеку и позаимствовать прогрессивные методы пчеловодства.

В.А. Нестерводскому в 1914 г. за безупречное выполнение заданий по содействию и развитию пчеловодства было присвоено звание инструктора по пчеловодству и шелководству. С весны 1917 г. он уже ведет самостоятельную работу и заведует пасекой и шелководней Харьковского среднего земледельческого училища. Отсюда в 1922 г. его переводят в Киев заведующим пасекой Голосеевской агробазы.

Одновременно с работой на пасеке В.А. Нестерводский преподает курс пчеловодства в Киевском сельскохозяйственном и ветеринарно-зоотехническом институтах.

С 1929 до 1941 гг. В.А. Нестерводский работает специалистом по пчеловодству в Киевском плодосоюзе, райколхозсоюзе и Укрсадовинтресте. В. А. Нестерводский изучил теоретические и практические вопросы зимовки пчел в различных зонах Украины, исследовал влияние различных факторов на лёт пчел в период взятка, разработал способы увеличения медосбора с помощью кочевки пасек. По предложению В.А. Нестерводского в 1953 г.испытан улей-лежак на 20 стандартных рамок.

До 1944 г. В.А. Нестерводский преподавал пчеловодство в Боярском пчеловодном техникуме, после этого - в Киевском сельскохозяйственном институте, в котором одновременно и заведовал кафедрой. Он изобрел электрический счетчик для регистрации лёта пчел (1925 г.) и предложил походную лабораторию для анализа меда на падь (1943 г.).

Плодотворной была и литературная деятельность Нестерводского, начавшаяся в 1914 году. Его перу принадлежит 24 отдельных издания и 39 журнальных статей [7].

Имя Глазенапа С.П. (1847-1937), незаурядного астронома и выдающегося деятеля пчеловодства, было широко известно в СССР [10].

За выдающиеся научные заслуги С.П. Глазенап был избран почетным членом Академии наук СССР и членом-корреспондентом Бюро долгот Парижской академии наук.

Пчеловодством С.П. Глазенап стал заниматься с 1886 г. по совету академика А.М. Бутлерова и так увлекся им, что вся жизнь и деятельность его оказалась связанной с пчеловодством. В 80-е годы XIX века центральной пчеловодной общественной организацией служила Пчеловодная комиссия, организованная при Вольном экономическом обществе А.М. Бутлеровым и действовавшая на правах его отдела.

В 1881 г. в Петербурге было создано Русское общество пчеловодства, одним из главных организаторов и первым председателем которого был С.П. Глазенап. Его печатный орган - ежемесячный журнал «Вестник Русского общества пчеловодства», - редактором которого С.П. Глазенап бессменно состоял в течение 24 лет, занял ведущую роль среди многочисленных пчеловодных журналов, издававшихся в конце XIX и начале XX вв.

В 1926 г. вышла книжка «Маленькая пасека». С.П. Глазенап был одним из инициаторов созыва первого съезда русских пчеловодов в 1893 г. Одновременно с пчеловодством он увлекся садоводством. Он как завещание пчеловодам оставил девиз: "Нет сада без пасеки и нет плодов без пчел".

С.П. Глазенап вошел в историю русского пчеловодства как выдающийся и известный общественный деятель. За свою многолетнюю и весьма плодотворную работу С.П. Глазенап был избран почетным членом Русского общества пчеловодства (Петербург), почетным членом отделения пчеловодства Русского общества акклиматизации животных и растений (Москва) и целого ряда периферийных пчеловодных и сельскохозяйственных обществ. С.П. Глазенапу были присвоены почетные звания Героя Труда и заслуженного деятеля науки РСФСР. На Всемирной парижской выставке 1900 г. ему была присуждена Золотая медаль [10].

Чешский ученый-пчеловод Грушка Франц (1819-1888) был изобретателем медогонки. После службы в армии, в 1865 г. начал освобождать соты от мёда не прессованием, а с помощью центробежной силы. Медогонка Ф.Грушка была велика и тяжела и её охотно приняли

пчеловоды всех стран. Вместе с изобретением рамочного улья П.И. Прокоповичем и вощины И. Мерингом открытие Ф.Грушка способствовало развитию принципиально новых методов практического пчеловодства. При отборе мёда отпала необходимость в разрушении сотов, стало возможным возвращать их после откачки пчёлам, т.е. использовать многократно.

Другой ученый-пчеловод Губер (Юбер) Франсуа родился в 1750 г., в г. Женева (Швейцария) и умер в 1831 г. Швейцарский естествоиспытатель, один из первых исследователей биологии пчелиной семьи, изобретатель книжного улья. В 1789 г. сконструировал улей, рамки в котором соединялись на петлях и открывались как листы книги. Ф. Губер описал восковые пластинки пчелы, и первым попытался искусственно осеменить матку [7, с. 91].

Американский пчеловод и пчелопромышленик Рут Амос Ивес (1839-1924), пчеловодством занялся в 1865 г. Придал улью Л.Л. Лангстрота компактную форму, позволившую при перевозках ставить их один на другой. Владел крупнейшей фабрикой пчеловодных принадлежностей. Одним из первых стал продавать пчёл без сот. В 1873 основал Сборник по пчеловодству, который поныне издаётся в США [7, с. 92].

Голландский врач и натуралист Сваммердам Ян (1637-1680) был одним из первых исследователей биологии пчёл. В 1663 г. окончил медицинский факультет Лейденского университета, занимался анатомией человека и животных, особенно насекомых. Изучал анатомию медоносной пчелы. Я. Сваммердам описал половую систему матки и трутня. С. Ян доказал факт существования двух видов яиц - оплодотворённых и неоплодотворённых [7, с. 397].

Немецкий физиолог, этолог, профессор Мюнхенского университета, исследователь поведения медоносных пчёл Фриш Карл (1886-1982) в 1910 г. окончил зоологический факультет Венского университета, защитил докторскую диссертацию. В 1912 г., занявшись исследованием медоносных пчёл, установил, что пчёлы отчётливо различают жёлтый и голубой цвета, но не различают другие. В 1920 г. расшифровал смысл сигнальных движений пчёл-разведчиц, своеобразного языка пчёл. Доказал, что уровень средств общения и ориентировки у пчёл более высок, чем у других животных. Используя применительно к пчёлам метод условных рефлексов, введённый в физиологию И.П. Павловым, Ф. Карл установил, что пчёл можно приучить посещать растения определенного вида. В СССР на основе результатов исследований Ф. Карла был разработан метод дрессировки пчёл на растения, плохо посещаемые насекомыми. За работы по изучению поведения медоносной пчелы в 1973 г. получил Нобелевскую премию [7, с 437].

Американский пчеловод, изобретатель рамочного улья Дадан Шарль (1817 – 1902) получил образование в колледже г. Лангр и переселился в США, где занялся пчеловодством. Разработал правила перевозок пчелиных маток на дальние расстояния, благодаря чему осуществил операцию по ввозу в Америку итальянских пчёл. Имел несколько промышленных пасек медового направления, занимался изготовлением вощины, пользовавшейся мировой известностью. Конструкция улья, предложенная Дадан Ш., использовалась пчеловодами многих стран, таких как Франция, Швейцария, Италия, Россия [7,с. 492].

Советский биолог Тряско Виктория Владимировна родилась в 1920 году в г. Баку. В 1951 г. открыла полиандрию у медоносной пчелы. В 1944 г. окончила биологический факультет Азербайджанского госуниверситета, в 1945 г. Высшие пчеловодные курсы, в 1949 г. аспирантуру НИИ пчеловодства, где затем работала до 1960. С 1961 г. в Институте цитологии и генетики Сибирского отделения АН СССР. В процессе опытов Тряско В.В. обнаружила несоответствие объёмов спермы в парных яйцеводах пчелиных маток и в половых органах трутней. Это свидетельствовало о том, что матка спаривается не с одним, как считали, а с несколькими трутнями. Таким образом, объяснялась причина повторных брачных вылетов маток, не получивших в течение первого вылета достаточного количества спермы. Тряско В.В. также высказала предположение о том, что очередной трутень при копуляции освобождает матку от «шлейфа» предшественника, что подтвердилось результатами многочисленных наблюдений. Открытие Тряско В.В. полиандрии у пчёл получило мировое признание. Значителен её вклад в разработку способа непрерывного вывода маток в одних и тех же семьях-

воспитательницах в течение длительного времени, в изучении механизма женского партеногенеза у медоносной пчелы, в освоении методов инструментального осеменения маток [7, с. 420-421].

Как отмечается в важнейшем докладе Межправительственной научно-политической платформы по биоразнообразию и экосистемным услугам (IPBES) за 2019 год, «…священные тексты во всех основных религиях мира, посвященные пчелам, подчеркивают их значение для человеческого общества на протяжении тысячелетий» [11].

Кроме того, пчеловодство является важным источником дохода для многих сельских жителей. По данным IPBES, западная медоносная пчела является самым распространенным управляемым опылителем в мире, поэтому более 80 миллионов ульев ежегодно производят около 1,6 миллиона тонн меда.

Опылители вносят непосредственный вклад в обеспечение продовольственной безопасности. По данным специалистов по вопросам пчеловодства Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО) ООН, треть мирового производства продуктов питания зависит от пчел.

Во время сбора и переноса пыльцы цветов животные и насекомые дают возможность растениям, в том числе многим пищевым культурам, распространяться. Опыляют растения птицы, грызуны, обезьяны и даже люди, но самыми распространенными опылителями являются насекомые, среди которых и пчелы.

Пестициды и загрязнение воздуха – угроза для пчел. К сожалению, участились случаи, когда пчелы и такие опылители, как бабочки, летучие мыши и колибри, оказываются под угрозой из-за деятельности человека.

В последние десятилетия мировая популяция пчел сокращается из-за потери среды обитания, интенсивных методов ведения сельского хозяйства, изменения погоды и чрезмерного использования таких агрохимикатов, как пестициды. Это, в свою очередь, представляет угрозу для множества растений, имеющих жизненно важное значение для благополучия и средств к существованию человека.

Считается, что на пчел оказывает влияние и загрязнение воздуха. Предварительные исследования показывают, что загрязнители воздуха взаимодействуют с ароматическими молекулами, выделяемыми растениями, которые необходимы пчелам для поиска пищи. Смешанные сигналы мешают пчелам эффективно добывать корм, замедляя их и делая менее эффективными при опылении.

Несмотря на то, что подавляющее большинство видов опылителей являются дикими, в том числе более 20 тысяч видов пчел, массовое размножение и крупномасштабная транспортировка опылителей могут создавать риск передачи патогенов и паразитов. Согласно выводам доклада IPBES, более эффективное регулирование торговли ими может снизить риск непреднамеренного вреда.

В мае 2018 года Европейский союз оставил в силе частичный запрет на использование трех инсектицидов, известных как неоникотиноиды, с целью уменьшить смертельную угрозу, которую они представляют для пчел, и их влияние на опыление в целом.

В октябре 2021 года мировые лидеры собрались в Куньмине (Китай) для проведения Конференции ООН по биоразнообразию (КС 15), где была завершена работа над программой сохранения биоразнообразия на период после 2020 года, которая предусматривает, среди прочего, сокращение использования пестицидов как минимум на две трети к 2030 году.

«Расширение разнообразия сельскохозяйственных культур и региональных ферм, а также целенаправленное сохранение, управление или восстановление среды обитания – это один из способов борьбы с изменением климата и поддержки сохранения биоразнообразия», – сказала специалист Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) по вопросам биоразнообразию Мариета Сакалян. – Правительство должно взять на себя инициативу» [11].

Именно для того, чтобы побудить правительства, организации, гражданское общество и неравнодушных граждан защищать опылителей и места их обитания, ООН объявила 20 мая Всемирным днем пчел.

Благодаря проведению Всемирного дня пчел повышается осведомленность о важной роли пчел и других опылителей в сохранении здоровья людей и планеты. Эта дата совпадает с днем рождения Антона Янши, который в XVIII веке стал пионером современных методов пчеловодства в своей родной Словении и восхвалял пчел за их способность усердно работать, не требуя при этом много внимания.

Вот несколько шагов, которые помогут вам в сохранении пчел и других опылителей:

- высаживайте в декоративных целях на балконах, террасах и в садах нектароносные цветы – бархатцы или подсолнухи;
- покупайте мед и другие продукты пчеловодства у ближайшего местного пчеловода;
- рассказывайте детям и подросткам о важности пчел и окажите свою поддержку пчеловодам;
- создайте ферму опылителей на балконе, террасе или в саду;
- сохраняйте старые луга с более разнообразным набором цветов и сажайте нектароносные растения;
- косите траву на лугах только после того, как отцветут нектароносные растения;
- используйте пестициды, не наносящие вреда пчелам, и опрыскивайте их в безветренную погоду, рано утром или поздно вечером, когда пчелы улетают в улья [11].

Стахановцы Ивановского пчелосовхоза Дальневосточного пчелотреста многолетней практикой опровергли «Теорию» периодичности нектар -выделения дальневосточной липы. Они стали создавать семьи-медовики, подключая дополнительных маток для наращивания резервов пчел. Благодаря им семьи сохраняли силу и во вторую половину цветения липы. Здесь, в Ивановском совхозе, в 1940 г. был установлен рекорд по сбору меда - 335 кг от семьи.

Пчеловоды четыре раза перевозили пчел к медоносам, кочевали даже с раннего подсолнечника на поздний. Для дополнительного наращивания пчел пользовались резервными матками, которых оставляли до 50 % к числу семей, а не 5-10 %, как предусматривалось рекомендациями.

Выдающихся показателей стабильно добивался сибирский пчеловод-стахановец Д.И. Иванов из колхоза «Белка». Средний медосбор за пять лет (1941-1945) у него был 112,3 кг, а в 1943 г. он добился получения 190 кг меда от семьи. Пчеловод увеличил зимние кормовые запасы до 30 кг и убедился, что дополнительные килограммы кормового меда (семьи расходуют за зиму меньше половины этого количества) возвращаются в кладовую колхоза дополнительными 60 -70 килограммами меда.

Вот как щедро платят пчелы за обильные корма. При этом значительно снижаются затраты рабочего времени на уход, повышается производительность труда. В обилии кормовых запасов - залог новых успехов.

Пчеловод Иманского зооветеринарного техникума Приморского края Г.И. Малыш, пользуясь матками-помощницами, получил в 1963 г. по 214 кг меда. Контрольный улей показал привес 288 кг. Более чем в десять раз он перекрыл норму [11].

Пчеловоды-новаторы и рекордсмены нашли пути и выработали надежные способы значительного увеличения медосборов и производительности труда. Методы их работы и результаты, которых они добились, заложили основу современного промышленного пчеловодства.

Таким образом, стахановское движение вошло в историю пчеловодства как одна из славных ее страниц. Его дух и принципы и ныне вдохновляют нашу пчеловодную науку и практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амончон М. Неъмати табиати Хатлон (Хатлонский дар природы) // Сафо (Чистота). – 2019. – №08-09. – С.12-13.
2. Давлатов М.Н. Таъсири синну соли модарзанбур ба хусусиятхои морфофизиологи ва хочагидории оилахои занбурон (Влияние возраста пчеломатки на морфофункциональные и хозяйственные показатели пчелиных семей) / М.Н.Давлатов, А.Шарипов // Кишоварз (Земледелец). Научный журнал ТАУ им. Ш. Шотемура. – 2019. – №2(82). – С.81-83 .
3. Дастур барои занбурпарварон (Пособие для пчеловодов). – Душанбе, 2009. – 161 с.

4. Кахаров К.Х. Таркиби энтомотсенозхои шахддихандаи мадани дар мавсими гулкунии онхо / К.Х.Кахаров, Х.А.Эмомов, Д.А. Бобоазизов // Кишоварз (Земледелец) научный журнал ТАУ им. Ш. Шотемура. – 2019. – 2(82). – С.47- 49.
5. Урбановичус М. Асали фаровони Баротов (Изобольный мед Баротова) / М. Урбановичус // Ҳаёти деҳот (Сельская жизнь) . – 1990. – №10. – С.32-34.
6. Сафаров Д. Сохаи ру ба ривоч (Развивающая отрасль) / Д.Сафаров // Бонувони Точикистон (Женщины Таджикистана). – 2020. – №8(129. август). – С.22-23.
7. Пчеловодство: маленькая энциклопедия. – С.342.
8. *Аминова Н., Раджабова Н.* Медовый коучинг. Как таджикских пчеловодов готовят к экспорту продукции. [Электронный ресурс]. https://your.tj/medovyj-kouching-kak-tadzhikskih-pchelovodov-gotovjat-k-jeksportu-produkcii (дата: 08.07.2023г.).
9. Пчеловод Нестерводский В.А. [Электронный ресурс]. https://nazeb.ru/pchelovod/3062-vasiliy-antonovich-nestervodskiy.html#more-3062 (19.12.2015).
10. Пчеловод Глазенап С.И. [Электронный ресурс]. https://nazeb.ru/pchelovod/3061-pchelovod-si-glazenap.html#more-3061 (16.12.2015).
11. Почему пчелы необходимы людям и планете. [Электронный ресурс]. https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/pochemu-pchely-neobkhodimy-lyudyam-i-planete (18.05.2022).
12. Шабаршов И. Пчеловоды-стахановцы. [Электронный ресурс]. https://nazeb.ru/pchelovod/2877-pchelovody-stahanovcy.html#more-2877 (01.01.2014).
13. Шарифова М. Пчеловодство мужская профессия? [Электронный ресурс]. https://vecherka.tj/archives/55188 (дата обращения: 08.07.2023г.).

ИСТИФОДАИ ТАҶРИБАИ БОЙИ МУТАХАССИСОНИ СОҲАИ ЗАНБӮРИАСАЛПАРВАРӢ

Дар мақолаи мазкур дар бораи занбӯриасалпарваронӣ маълумотҳо дар асоси сарчашмаҳои дақиқ оварда шудаанд. Дар Тоҷикистон занбӯриасалпарварӣ хеле даромаднок ҳисобида мешавад ба шарофати иқлиме, ки дар он зиёда аз 3 ҳазор растаниҳо мерӯянд. Ин маънои онро дорад, ки асал дорои бисёр моддаҳои муфид аст ва ин онро дар бозорҳои хориҷӣ рақобатпазир мекунад. Дар Тоҷикистон занбӯриасалпарварӣ як қисми фарҳанги миллӣ мебошад, ки таърихи қадимии худро дорад ва дар осори Абуалӣ ибни Сино инъикос ёфтааст. Илова бар ин, аз нуқтаи назари истеҳсолот, занбӯриасалпарварӣ қисми ҷудонопазири комплекси аграрӣ-саноатӣ мебошад. Тибқи маълумоти Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Тоҷикистон, дар шароити ҷумҳурӣ барои рушди занбӯриасалпарварӣ заминаи бузурги хӯрокворӣ мавҷуд аст. Имрӯз заминҳои кишоварзӣ тақрибан 5 миллион гектарро ташкил медиҳанд, ки имкон медиҳад истеҳсоли асал дар як сол аз 30 то 40 ҳазор тонна расонида шавад. Дар тадқиқот мо аз фаъолияти илмӣ ва осори олимоне, ки ба масъалаҳои занбӯриасалпарварӣ дар ҷаҳон ва Тоҷикистон машғул буданд, мисол овардем. Ҳамин тариқ, ба хулосае омадан мумкин аст, ки дар шароити табиию иқлимии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба муътадилӣ ва мусоидии обу ҳаво шумораи оилаҳои занбӯри асалро бе мушкилӣ зиёд кардан мумкин аст. Дар робита ба ин, ҳосилнокии ин соҳа ва рушди иқтисодиёти кишвар, имконпазир мегардад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, асал, оилаҳои занбӯри асал, занбӯриасалпарварӣ, рушд, ҳукумат, гардолудшавӣ, кишоварзӣ, растаниҳо.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОГАТОГО ОПЫТА СПЕЦИАЛИСТОВ - ПЧЕЛОВОДОВ

Данная статья исследует использование богатого опыта специалистов -пчеловодов и в ней содержится информация на основе достоверных источников.Пчеловодство считается очень доходным в Таджикистане и благодаря климату, где растет более 3 тыс. медоносных растений, диатезное число в таджикском мёде очень высоко. Это означает, что мёд содержит много полезных веществ и это делает его конкурентоспособным на зарубежных рынках. Люди издревне любят мед за его полезные свойства для здоровья человека. В Таджикистане пчеловодство является частью национальной культуры, имеющей свою древнюю историю и отражённую в трудах Авиценны. Помимо этого, с точки зрения производства, пчеловодство является неотъемлемой составной частью аграрно-промышленного комплекса.По данным Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом Таджикистана, в условиях республики доступна огромная кормовая база для развития пчеловодства. На сегодняшний день медоносные сельхозугодия составляют около 5 млн га, что позволяет довести производство мёда от 30 до 40 тыс. тонн в год.В исследовании мы привели, как пример, научную деятельность и труды ученых, которые занимались вопросами пчеловодства в мире и в Таджикистане.Таким образом, можно прийти к выводу, что в природно - климатических условиях Республики Таджикистан в зависимости от умеренности и благоприятности погоды, легко можно увеличить количество пчелиных семей. В этой связи увеличивается продуктивность этой отрасли и повышается экономика страны.

Ключевые слова: Таджикистан, мёд, пчелиные семей, пчеловод, **пчеловодство,** развитие, правительство, опыление, сельскохозяйственный, растения.

USING THE RICH EXPERIENCE OF BEEKEEPERS' SPECIALISTS

This article explores the use of the rich experience of beekeepers and it contains information based on reliable sources. Beekeeping is considered very profitable in Tajikistan and due to the climate, where more than 3 thousand honey plants grow, the diathesis number in Tajik honey is very high. This means that honey contains a lot of useful substances and this makes it competitive in foreign markets. People have long loved honey for its beneficial properties for human health. In Tajikistan, beekeeping is part of the national culture, which has its own ancient history and is reflected in the writings of Avicenna. In addition, from the point of view of production, beekeeping is an integral part of the agricultural and industrial complex. According to the State Committee for Investment and State Property Management of Tajikistan, a huge fodder base for the development of beekeeping is available in the conditions of the republic. To date, honey-bearing farmland is about 5 million hectares, which allows to increase the production of honey from 30 to 40 thousand tons per year. In the study, we cited as an example the scientific activities and works of scientists who dealt with beekeeping issues in the world and in Tajikistan. Thus, it can be concluded that in the natural climatic conditions of the Republic of Tajikistan, depending on the moderation and favorability of the weather, it is possible to increase the number of bee colonies without difficulty. In this regard, the productivity of this industry increases and the economy of the country increases.

Key words: Tajikistan, honey, bee colonies, beekeeper, beekeeping, development, government, pollination, agricultural, plants.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Абдуллоев Ҷовидон Файзуллаевич* -** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, омӯзгор, кафедраи таърихи умумӣ ва фарҳангшиносии факултети таърих ва ҳуқуқ. **Суроға**: 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **918 43 06 81.**

***Алимов Давлаталӣ Халилович* -** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, доктори илмҳои таърих, профессор, кафедраи таърихи умумӣ ва фарҳангшиносии факултети таърих ва ҳуқуқ. **Суроға**: 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **919 36 35 44**

Сведения об авторах: ***Абдуллоев Джовидон Файзуллаевич*** – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, преподаватель, кафедра всеобщей истории и культурологии факультета истории и права. **Адрес**: 735140, город Бохтар, Республика Таджикистан, улица Айни, 67.Телефон: **918 43 06 81.**

Алимов Давлатали Халилович - Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, доктор истарических наук, профессор, кафедра всеобщей история и культурологии факультета истории и права. **Адрес**: 735140, город Бохтар, Республика Таджикистан, улица Айни, 67.Телефон: **919 36 35 44**

Information about the authors: Abdulloev Jovidon Fayzullaevich – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, teacher, Department of General History and Cultural Studies, Faculty of History and Law. **Address:** 735140, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, Aini street 67. Phone: **918 43 06 81.**

***Alimov Davlatali Khailovich* -** Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History and Cultural Studies, Faculty of History and Law. **Address:** 735140, Bokhtar city, Republic of Tajikistan, Aini street 67. Phone: **919 36 35 44**

УДК:930.85 (575.3)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ТРУДУ И ЖИЗНЕННОМУ БЛАГОСОСТОЯНИЮ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКИСТАНЕ

Файззода Р.Х.

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

Комитет по охране труда и быту женщин курировал Республиканский комитет отрасли различными способами: направляя различные комиссии, а также проверяя планы работы и ежемесячные, квартальные, полугодовые и годовые отчеты.

В одном из своих выступлений 19 января 1930 года комитет поручил Комиссии по труду и быту женщин при ЦИК Таджикской РСС: в целях правильного налаживания связей с местными комиссиями по труду и быту женщин и ведения их дел со стороны Центральной комиссии по труду и быту работниц, колхозниц в специальном письме от 20 декабря 1928 года за № 396/136 просил выполнить следующие поручения:

а) календарную таблицу годовых планов с указанием месяцев;

б) полугодовые отчеты о своей деятельности;

в) прислать все протоколы заседаний комиссии [1, л.32].

В январе 1930 года Комитет по охране труда и быта работниц и дехканок в Экономическом совете Средней Азии просил увеличить финансирование Комитета и его расходы, поскольку любые действия Комитета не могли осуществляться без финансирования. Республиканские комитеты не имели права тратить деньги без разрешения вышестоящих властей. Требовались законы и постановления о свободе положения женщин, строительстве культурных учреждений, материальной поддержке.

Именно поэтому Комитет по здравоохранению, труду и быту Президиума Среднеазиатского экономического совета выразил свою точку зрения по этому вопросу следующим образом: «В своем письме Вы выразили недовольство фондом при Президиуме Коммунистической партии Советского Союза. Союза, имеющего специальное назначение, которое невозможно без этой диагностики, но теперь необходимо учитывать возможность запросов при определении всех бюджетов и смет.

Сейчас представляем перечень мероприятий, на которые выделены средства: открытие различных курсов повышения квалификации женщин для выдвижения на руководящие должности исполкомов, женских коллективов колхозов, для выдвижения на руководящие должности колхозов и государственных фермерских хозяйствах, организовать курсы повышения квалификации руководителей и инструкторов и организаторов учреждений культуры - жилищное строительство, дошкольное образование, общее питание (столовые), консультации [2, л.50].

В этой инструкции - ответе Таджикистан рассматривался как экономически отсталый регион. В частности, сообщалось, что отстающие районы слабы по бюджету, а из бюджета Комитета дополнительно выделяется для заинтересованности женщин в непроизводительном сельскохозяйственном производстве (ирригация, птицеводство, шелководство, пчеловодство и др.) они трудятся благо строительства колхоза. Были приняты меры по распространению опыта развития прачечного дела в образцовых колхозах, по подготовке местных женщин на трудовые факультеты, в высшие технические училища по обучению населения, по ликвидации неграмотности за счет бедных крестьянских жен.

Организованы курсы переподготовки работников клубных учреждений, научно-исследовательская работа по изучению женского труда и быта.

23-24 ноября 1929 года Среднеазиатское бюро Среднеазиатского комитета ЦК ВКП(б) заслушало вопрос «О выполнении решения организационного бюро ЦК ВКП(б). ЦК Компартии Украины(б) об очередных задачах клуба по работе среди женщин» и приняло следующие решения [3, л.51]:

а) крайне медленно, а зачастую и отсутствие какого-либо процесса принятия решений организационного бюро ЦК КПСС (б) (Кыргызстан, Таджикистан, отдельные районы Туркмении и Узбекистана) унифицировано.

б) передать стенограмму выступления тов. А. Артюхина издать на таджикском языке отдельной брошюрой консультации ЦК КПУ(б) по вопросу об очередных задачах партии по работе среди женщин.

в) дополнительно изучить организационное бюро (ЦК ВКП(б) - ФР) по решению VII Всероссийского совещания ЦК ВКП(б) в январе 1930 года.

24 ноября 1929 года общее собрание коллегии Рабоче-крестьянского женского отдела Среднеазиатского комитета ВКП(б) обсудило общий вопрос о свободе женщин и решило:

1. В целях проверки выполнения директив съездов республиканских и местных советов о свободе женщин, деятельности советских избирательных органов в истекший период считать необходимым организовать обширную отчетную кампанию сельских жителей перед избирателями – женщинами;

2. Даты проведения городских и сельских отчетных собраний утвердить со следующим содержанием: отчет Совета о его деятельности и уровне выполнения решений съездов республиканских и местных советов по вопросам свободы женщин.

3. Отчетная кампания должна проводиться под критикой и высокой пролетарской самокритикой, основанной на классовой политике правительства и партии по освобождению женщин.

В документе говорится: «В соответствии с этой идеей необходимо подготовить администрацию Советов к выполнению задач по освобождению женщин от службы и принудительному привлечению их к практической работе в Советах путем прикрепления к секциям Советов женщин, выдвинутых в представительство» за счет женщин-батрачек, малоимущих женщин и женщин среднего класса, они должны получать полную оплату.

Проверка работы Советов должна быть связана с широкой мобилизацией деревенских женщин на различные трудовые кампании.

4) организовать социалистическое соревнование за лучшую активность в политике свободы женщин, проводить межрайонные отчетные кампании.

Советский Союз был единственной страной в мире, законодательство, политическая структура и общество которого были призваны коренным образом улучшить условия жизни женщин и их реальную свободу, а также немного усовершенствовать законы в области семьи, брака и охраны труда, имеющие некоторые преграды.

В вопросе привлечения женщин к производству и борьбы с безработицей женщин охрана женского труда включала в себя пятилетний практический план ряда серьезных мероприятий. Одно из них заключалось в обучении их профессиональным навыкам через учебные заведения и оказании им практической трудовой помощи [4, л.8].

В обеспечении реальной свободы женщин свою роль сыграли и клубы, ведь в первые годы Советской власти (1917-1929гг) творческие и культурные клубы проделали большую работу по воспитанию рабочих посредством лекций, бесед, различного обучения и производства. В 1924-1929 годах этими клубами проводились женские лекции с работавшими женщинами в целом и женщинами, участвующими в производстве и деятельности общества.

С целью привлечения женщин к производственной и управленческой работе проведены женские лекции клубами и «Домами фермеров» городов Худжанда и Душанбе, а также некоторых регионов.

Общественная работа дала хорошие результаты. Поэтому по решению правительства в Таджикистане в 1930 году начали строить специальные женские клубы, причем первые из них были в райцентрах.

О строительстве женских клубов в одном из архивов читаем: «50 000 сум было выделено на строительство женского клуба Куляба, однако до сих пор (август 1930 г. – Ф.Р.) их нельзя использовать в этом году (октябрь 1931г — ФР) [5, л.139]».

Подобные женские клубы были построены и действовали в городах Душанбе, Худжанд, Истаравшан, Пенджикент, Исфара, Куляб, Фархар, Гарм и Хорог в 1929-1941 годах, что

сыграло свою роль в раскрепощении женщин путем привлечения женщин на различные курсы профессионального обучения.

Одним из способов обеспечения свободы женщин было привлечение их в Советы путем включения женщин в состав Советов всех уровней, их активного участия в избирательных кампаниях в Советы и выдвижения своей кандидатуры на должность главы Совета.

По этому вопросу имеются десятки архивных документов, в которых предлагаются способы привлечения женщин в Советы.

Например, в решении заседания Избирательной комиссии местных Советов 1933 года Таджикской ССР говорится: «1) следует считать, что задача повышения активности трудящихся женщин в перевыборной кампании Советов, задача увеличения доли женщин в Советах и в управленческой работе Советов требует принятия некоторых необходимых мер».

Центризбирком обратился к правительству с просьбой:

а) усилить акцент на вопросе вовлечения женщин в состав Советов;

б) при проверке работы местных (комиссий - ФР), а также центральных учреждений отрасли (КУТБ - ФР) принять специальные меры по привлечению женщин к избирательной кампании Советов;

в) вклад Колхозцентра и ЦК в вовлечение женщин в избирательную кампанию.

Относительно использования избирательной кампании в Советы следует отметить, что Советское правительство направило все свои интеллектуальные и практические возможности на вовлечение в Советы большего числа представителей среднего класса, бедноты и ветеранов. За счет ограничения избирательных прав богатых и осужденных, доля которых, согласно архивному документу, составляла 1,4% от общего объема избирательных прав, хотя это и не столь эффективно, процент участия представителей среднего класса, бедных слоев населения можно увеличить на ту же сумму[6, л.10-11].

Одним из актуальных вопросов использования женского труда было увеличение доли работающих женщин в Советах посредством избирательной кампании. В документе указано, что в каждом протоколе пленумов сельсоветов наличие или представление председателями списка участвующих женщин может помочь кураторам подготовки к выборам [7, л.12].

В этом случае важно провести собрания женщин-участниц выборов за один-два дня до выборов. На этих встречах необходимо обсуждать кандидатуры женщин и объяснять, как должны вести себя представители и избиратели во время выборов.

Результатом работы отдела и комитетов по работе с работницами и колхозницами стало то, что на 5 июля 1930 года в кооперативной системе ремесленников Таджикской ССР работало 1500 женщин (10143 члена), причем трудились они в основном в области шитья, ткачества, а также артель ковроткачества «Ашт», составлявшая лишь 15% рабочих отрасли [8, л.13].

Было решено, что к концу 1931 года их число достигнет 3900 человек, или 33% от общего числа рабочих отрасли.

22-24 ноября 1929 года представители рабоче-крестьянского отдела обкома Компартии Таджикистана, руководители районных отделов рабоче-крестьянских женщин Пенджикента, Худжанда приняли участие в общем собрании коллегий рабоче-крестьянского отдела Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б) 22-24 ноября 1929 года.

Совещание обсудило вопрос о проведении конференций производителей коконов и постановило провести в первой половине января 1930 года межрайонные конференции производителей коконов со следующей повесткой дня:

а) О производстве яиц гусениц (яиц-коконов), 1929-1930 гг.

б) Для проведения конференции необходимо соблюдать специальную директиву Среднеазиатского бюро ЦК ВКП(б).

в) Отделу работниц и колхозниц Среднеазиатского бюро Коммунистической партии Средней Азии (б) Главному управлению Туркпиллы и Организационному бюро кооперации (шелководство) не позднее 01.01.1930 года обеспечить все свои подразделения материалами для проведение конференции.

г) На все отделы работниц и кохозниц республики, районов и райкомов возложить руководство конференции работой обеспечить женщин, занимающихся шелкопрядством, и в

проведение этой сметы она составит 1500 сумов для Таджикистана и 15 сумов для на каждого представителя (но отдельно для Таджикистана 2000 сумов), на каждого представителя должно быть выделено 20 сумов.

Вопрос о свободе женщин, как политически, занимал особое место в пятилетних планах развития народного хозяйства на 1928-1929, 1932-1933 годы и последующие пятилетия. В частности, предлагалось в первые пять лет решить такие женские проблемы: увеличить долю женщин во всех формах профессионального образования, а также спланировать и провести специальные мероприятия по реализации данной инициативы.

В другом документе говорится: «Любые дополнения к бюджету, предусмотренные на пятилетку, кроме того, необходимые средства должны быть выделены на женскую работу. Для национальных регионов. Данная программа учитывала и другие стороны вопроса [9, л.7] (религиозность, политическая отсталость, особенности положения женщин).

По вопросу учета женского труда в первые пять лет ЦИК Таджикистана обратился ко всем наркоматам: образования, труда, юстиции, сельского хозяйства, колхозного центра, кустарной промышленности, таджикского матлубота, госплана, хлопкового комитета, шелководства, профсоюзов и отметил, что они (министерства и комитеты) при планировании труда женщин на производстве и в укреждениях уделяют особое внимание следующим вопросам:

1. Учет рабочей силы в современном состоянии с высокими темпами экономического развития.
2. Наличие большого количества работниц для строительства социализма в стране.
3. Необходимость создания экономической базы для реализации свободы таджикских женщин.

Учитывая недостаточность культурной и общественной жизни женщин, в план должны быть включены меры по максимальному повышению уровня культурной и общественной жизни женщин. Должны быть включены также культурные и бытовые учреждения, способствующие реализации свободы женщин.

Правительство того времени определяло улучшение социального положения женщин следующим образом:

а) юридическая эмансипация женщины (раскрепощённость);

в) повышение общего благосостояния рабочего класса, повышение (увеличение) цен на предметы домашнего обихода;

г) от характера приобретения блоков и их использования, материального положения и настоящей жизни, уровня их социализации;

д) повышение культурного уровня;

е) создание сетей учреждений по освобождению женщин, занятых производственной и трудовой деятельностью и членов общин;

ж) постоянная борьба с нематериальными социальными явлениями, особенно с алкоголизмом и проституцией;

з) вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь;

и) социально-политическое воспитание мужчин для установления надлежащей сексуальной этики.

На первом совещании сотрудниц женского ведомства страны было отмечено, что привлечение женского труда в промышленность, транспорт и сельское хозяйство не соответствует пожеланиям правительства. Женщины составляют 27,9% промышленной рабочей силы. Отмечается, что во всех областях промышленности, строительства, министерства, учреждений места и должности следует оставить за женщинами Средней Азии, чтобы пополнились ряды пролетарских женщин. Эти цифры были установлены для промышленности - 300 мест, транспорта - 50, строительства - 30, советов - 500, кооперативов - 200, профсоюзов - 200, колхозов - 100.

О женском труде и жизни 24 января 1930 года на втором заседании союза работниц Калинин М.И. сказал следующее: «Эти остатки прошлой и буржуазной жизни, которые

основаны на личном ведение домашнего хозяйства, подчинении и эксплуатации женщин, матерей и домохозяек были и есть [10, л.20]».

В борьбе со старыми остатками за новую жизнь, за обобществление домашнего хозяйства (личного - Ф. Р.), за улучшение условий жизни, т. е. за освобождение женщин от кухонь, печей и других мелких предметов быта.

Вопрос планирования охраны здоровья и благосостояния женщин обсуждался на общем совещании Госплана СССР и были определены его основные направления. В частности, отмечается, что в пятилетние планы союзных республик были включены труд и быт женщин, 2-е заседание Всеобщего союза секретарей комиссии по охране труда и быта женщин выявило ряд факторов, препятствующих планированию жизни женщины. Это связано с отсутствием плана восстановления женской рабочей силы и невниманием к труду женщин со стороны учреждений и должностных лиц пятилетнего планирования.

Совет особо отметил политическую значимость занятости женщин в национальных республиках и заявил, что при подготовке пятилетнего плана занятости женщин в национальных республиках следует принять во внимание следующие вопросы:

1) Женский труд в национальных регионах.

2) Финансирование мероприятий, связанных с женским трудом [11, л.66]..

На консультации было выделено 4 месяца на подготовку пятилетнего проекта женской работы.

Вопрос о реальной свободе женщин обсуждался на 2-м совещании по вопросам здоровья, труда и жизни женщин при Коммунистической партии СССР 3 октября 1929 года и были приняты следующие решения относительно положения женщин в восточных советских республиках:

а) создать специальные курсы работников сельскохозяйственных профсоюзов для трудящихся Средней Азии;

б) строго набирать сотрудников для работы в советских, профессиональных и кооперативных сельскохозяйственных управлениях;

в) назначать и организовывать для женщин специальные инструкторские и специальные культурные учреждения, кухни, красные уголки, детские учреждения, в местах скопления многих женщин - батрачек для лучшей работы.

Для реализации политики Совета освобождения женщин использовались многие организации, и женские клубы были одними из них. Поэтому второе всесоюзное собрание женклубов работниц Комитета по улучшению труда и быта работниц и дехканок отметило в своем решении, что Комитет должен контролировать ход выполнения Постановления от 23 июня 1930 года. Это мнение было упомянуто в выступлении А. Артюхина, и основание этому заявлению было найдено в решении.

На 2-м совещательном заседании Комитета по охране труда и быту женщин от 3 октября 1929 года ЦИК принял к сведению заявление Союза сельскохозяйственных рабочих о трудовом положении работниц в культурно отсталых районах и представил следующую повестку дня для обсуждения на встрече:

1). Доклады об участии работниц и колхозниц в строительстве социализма и очередных задачах Комиссии по улучшению труда и быта женщин.

2). Отчеты комиссий по улучшению труда и быта женщин при ЦИК Уз ССР, Азербайджанской ССР, Казахской ССР, Крымской ССР, Бурят-Монгольской ССР и Мардовского райисполкома по делам суда [12, л.7].

3) На консультации отмечается актуальность вопроса женского труда на производстве, и комиссиям поручено изучить условия женского труда.

4) В сельском хозяйстве основное внимание комиссии должны направить на колхозы и совхозы, чтобы успешно вовлечь женщин в процесс коллективизации.

В связи с тем, что вопрос о здоровье женщин на работе и быту не был включен в директивы пятилетних планов 1928-1929, 1932-1933 гг., 2-я Всесоюзная консультация комиссии по охране труда и быту женщин доложила представителю Госплана Советского Союза о

проведении и организации работ. Выслушали и обсудили вопросы отражения женского труда в пятилетке (первой – Ф.Р.) в национальных республиках и областях [13, л.112].

Основным недостатком комиссий и комитетов по охране труда женщин-работниц и дахканок национальных республик КУТБ считает отсутствие национальных кадров. Поэтому в целях активизации своей деятельности в национальных регионах республики Средней Азии были разделены на одно направление деятельности КУТБ – регион «Страна Средней Азии» КУТБ, а КУТБ учредил «Центральноазиатскую страну». Через эту организацию он контролировал и направлял деятельность КУТБ Таджикистана [14, л.8].

Этот вопрос стал главной темой заседания первого национального консилиума сотрудников женотделов Центральной Азии. Заслушав и обсудив выступление председателя КУТБ, совещание отметило, что вопрос привлечения местных женщин к производственно-управленческой работе пока оставлен сам по себе, соответствующие организации и ведомства не обращают на него внимания, проявляют невнимательность. То есть они не выполняют решения и указания партии и правительства относительно свободы женщин.

Рецензент: Алимов Д.Х.- д.и.н., профессор БГУ имени Носира Хусрава

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Комиссии по труду и благополучию женщин при ЦИК РСС Таджикистан // ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.32.
2. Центральный исполнительный комитет Таджикской ССР - 1929гг.//ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.50.
3. Центральный исполнительный комитет советов рабочих дехканских красноармейских депутатов Таджикской ССР за 1929-1938гг//ЦГА РТ. – Ф.11. – Оп.3. – Д.3. – Л.7. (1928-1929, 1932-1933).
4. Материалы протоколов президиума ЦИК Таджикской ССР – 1930гг. //ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.3. – Л.7. (с.1930).
5. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.139.
6. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.10-11.
7. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.12.
8. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.13.
9. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.2. – Л.51.
10. ЦГА РТ. – Ф.11. – Оп.3. – Д.2. – Л.20.
11. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.3. – Л.66. (с. 1929-1930).
12. ЦГА РТ. – Ф.11. – Оп.3. – Д.3. – Л.8.
13. ЦГА РТ. – Ф.11. – Оп.3. – Д.10. – Л.112.
14. ЦГА РТ. – Ф.13. – Оп.3. – Д.3. – Л.8. (с.1930)

ФАЪОЛИЯТИ КОМИССИЯИ БЕҲДОШТИ МЕҲНАТ ВА МАИШАТИ ЗАНҲО ДАР ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур фаъолияти Комиссияи беҳдошти меҳнат ва маишати занҳо дар Тоҷикистон баррасӣ шудааст ва маълумотҳо дар асоси сарчашмаҳои дақиқ оварда шудаанд. Комиссияи Раёсати КИМ ИҶШС оид ба беҳдошти меҳнат ва маишати занҳо аз болои Комитети ҷумҳуриявии соҳа бо роҳҳои гуногун: фиристодани комиссияҳои гуногун, инчунин ба воситаи тафтиши нақшаҳои корӣ ва ҳисобҳои моҳона, кварталӣ, нимсола ва солона назорат мекард. Дар дархости Комитети беҳдошти меҳнат ва зиндагии коргарзанҳо ва деҳқонзанҳо моҳи январи соли 1930 ба Шурои Иқтисодии Осиёи Миёна оиди зиёд намудани маблағгузории Комитет дархост ирсол шуда буд, чунки ҳама гуна иқдомҳои Комитет бе маблағгузорӣ иҷронашаванда буданд. Комитетҳои ҷумҳуриявӣ бе иҷозати мақомотҳои болоӣ ҳуқуқи сарфи маблағро надоштанд. Барои коркунони муассисаҳои клубӣ, корҳои илмӣ – таҳқиқотӣ оиди омӯзиши меҳнат ва зиндагии занҳо курсҳои бозомӯзӣ ташкил карда шуда буданд, амалӣ мешаштанд. ИҶШС дар ҷаҳон ягона давлате буд, ки қонунгузорӣ, сохтори сиёсӣ ва ҷамъиятии он барои беҳбуди карданӣ шароити зиндагии занҳо ва озодии воқеии онҳо, беҳтар кардани қонунгузорӣ дар самти оила, никоҳ, ҳифзи меҳнат, шароит фароҳам оварда буд. Корҳои ҷамоачигӣ натиҷаи хуб ба бор оварда буданд. Аз ин рӯ, мувофиқи қарори Ҳукумат дар Тоҷикистон аз соли 1930 ба сохтмони клубҳои махсуси занона оғоз карда буданд ва аввалини онҳо дар марказҳои ноҳияҳо сохта шуда буданд.

Калидвожаҳо: Комиссияи беҳдошти меҳнат, ИҶШС, ҳифзи меҳнат, Тоҷикистон, маишати занҳо, коргарзанҳо, деҳқонзанҳо.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССИИ ПО ТРУДУ И ЖИЗНЕННОМУ БЛАГОСОСТОЯНИЮ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье изучена деятельность комиссии по охране труда и жизни женщин в Таджикистане, в которой представлена информация, основанная на достоверных источниках. Комитет по охране труда и быту

женщин курировал Республиканский комитет отрасли различными способами: направляя различные комиссии, а также проверяя планы работы и ежемесячные, квартальные, полугодовые и годовые отчеты. В январе 1930 года Комитет по охране труда и быта работниц и крестьян у Экономическкго совета Средней Азии просил увеличить финансирование Комитета и его расходы, поскольку любые действия Комитета не могли осуществляться без финансирования. Республиканские комитеты не имели права тратить деньги без разрешения вышестоящих властей. Организованы курсы переподготовки работников клубных учреждений, велась научно-исследовательская работа по изучению женского труда и жизни. Советский Союз был единственной страной в мире, законодательство, политическая структура и общество которой были призваны коренным образом улучшить условия жизни женщин и их реальную свободу, а также немного усовершенствовать законы в области семьи, брака и охраны труда. Общественная работа дала хорошие результаты. Поэтому по решению правительства в Таджикистане в 1930 году начали строить специальные женские клубы, причем первые из них были в райцентрах.
Ключевые слова: Комиссия по охране труда, СССР, охрана труда, Таджикистан, средства к существованию женщин, работницы, колхозницы.

ACTIVITIES OF THE COMMISSION ON LABOR AND WELL-BEING OF WOMEN IN TAJIKISTAN

This article examines the activities of the commission for the protection of labor and life of women in Tajikistan, which presents information based on reliable sources. The Committee on Labor Safety and Welfare of Women supervised the Republican Industry Committee in various ways: by directing various commissions, as well as by checking work plans and monthly, quarterly, semi-annual and annual reports. In January 1930, the Committee for the Protection of Labor and Life of Workers and Peasants asked the Economic Council of Central Asia to increase funding for the Committee and its expenses, since any actions of the Committee could not be carried out without funding. Republican committees had no right to spend money without permission from higher authorities. Retraining courses for club employees were organized, and research work was carried out to study women's work and life. The Soviet Union was the only country in the world whose legislation, political structure and society were designed to radically improve women's living conditions and their real freedom, as well as slightly improve laws in the fields of family, marriage and labor protection. Community work has yielded good results. Therefore, by decision of the government in Tajikistan in 1930, they began to build special women's clubs, and the first of them were in regional centers.
Key words: Commission on Labor Protection, USSR, labor protection, Tajikistan, women's livelihood, workers, collective farmers.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Файззода Рамазон Хурсанд* -** Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав, , кафедраи таърихи умумӣ ва фарҳангшиносии факултети таърих ва ҳуқуқ, омӯзгор. **Суроға**: 735140, шаҳри Бохтар, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Айнӣ, 67. Телефон: **987-37-37-13.**

Сведения об авторе: ***Файззода Рамазон Хурсанд*** – Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава, кафедра всеобщей история и культурологии факультета истории и права, преподаватель. **Адрес**: 735140, Республика Таджикистан, город Бохтар, улица Айни, 67. Телефон: **987-37-37-13.**

Information about the author: *Fayzzoda Ramazon Khursand* – Bokhtar State University named after Nosir Khusrav, Department of General History and Cultural Studies, Faculty of History and Law, teacher. **Address:** 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar city, Aini street 67. Phone: **987-37-37-13.**

УДК: 930.85(575.3)

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945 - 1957)

Собирзода П.О., Махмадрасулов Б.С.

Таджикский институт физической культуры имени С.Рахимова,

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, советский народ, в том числе трудящиеся Таджикистана, мобилизовали свои силы на восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Предстоял гигантский труд по восстановлению разрушенного войной спортивного хозяйства, по оживлению и развитию физкультурной и спортивной работы. Важное значение для развертывания мирной работы физкультурных организаций имело постановление Совета народных комиссаров СССР от 23 сентября 1945 г. «Об оказании помощи комитетам по делам физической культуры и спорта и улучшению их работы», а также Всесоюзный парад физкультурников в 1945 г. в Москве, показавший великую дружбу спортивных организаций союзных республик.

Успешное выполнение послевоенных народнохозяйственных планов, забота Советского правительства о благе народа, о его здоровье создала благоприятные условия для развития физической культуры и спорта. В этих условиях перед физкультурными организациями Таджикистана встала задача еще шире использовать физическую культуру как важный фактор укрепления здоровья трудящихся, как одно из средств подготовки народа к высокопроизводительному труду. В связи с этим необходимо было организационное укрепление и повышение роли спорткомитетов, ДСО и их низовых коллективов, коренное улучшение учебно-спортивной и массовой работы, создание материально-технической базы и на основе этого широко развернуть физкультурную работу, особенно на селе, а в первую очередь среди коренного населения. Необходимо было в ближайшие годы обеспечить комитеты по физической культуре и спорту квалифицированными руководящими кадрами, а спортивные школы республики - тренерами и преподавателями по видам спорта. Это требовало в свою очередь срочной организации постояннодействующих курсов по подготовке и переподготовке физкультурных кадров. В эти годы вопрос о кадрах был одним из самых узловых в физкультурном движении республики.

В Таджикистане, в частности, в первые послевоенные годы остро ощущался недостаток в квалифицированных физкультурных кадрах, особенно из числа местного населения, хорошо знающих местные условия и таджикский язык. В 1946 году в Таджикистане было свыше 200 чел., работающих в области физической культуры, из них 10 имели высшее и 45 среднее специальное образование, остальные 145 чел. имели лишь курсовое образование.

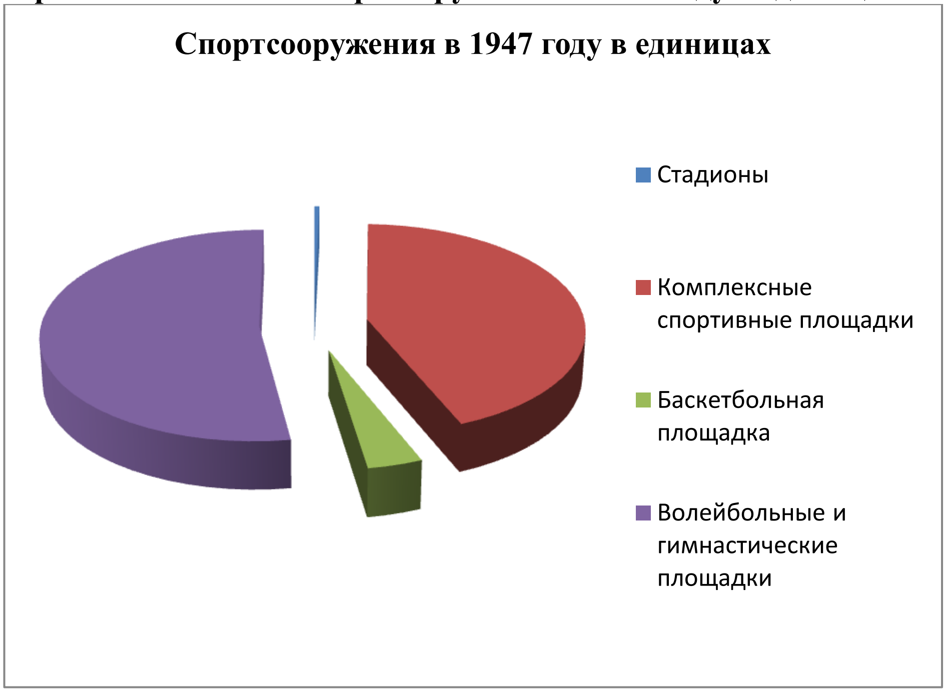
Большинство школ республики были укомплектованы фронтовиками, демобилизованными из рядов Советской Армии, а в некоторых школах физкультуру преподавали люди, совершенно не имеющие образования.

В целях обеспечения физкультурных организаций Таджикистана необходимыми кадрами был принят ряд мер. По инициативе Спорткомитета республики из городов России в Таджикистан были направлены 5 специалистов с высшим образованием. Были организованы краткосрочные и 6-месячные курсы по подготовке и переподготовке, а также курсы по повышению квалификации физкультурных работников. Группа молодых спортсменов была послана на учебу в центральные институты физкультуры. В организованных курсах особое внимание уделялось подготовке инструкторов по игровым видам спорта, гимнастике и национальным видам спорта. Так, в 1946 г. курсы инструкторов по русскому мячу окончили 21 чел., из них 7 женщин, по гимнастике - 23 чел., из них 6 женщин. А в колхозе им.Кирова Яванского района Совет Осоавиахима приступил к подготовке инструкторов по конному спорту. В этом клубе 45 джигитов-колхозников изучали технику верховой езды.

Огромное значение в подготовке физкультурных кадров имело открытие по решению

Правительства Республики Таджикистан в 1947 г. первого среднего специального учебного заведения техникума физической культуры. Постепенно решая вопрос о кадрах, республика сталкивалась с другой проблемой - обеспечением территориально-технической базы. В 1947 году в республике имелось всего 2 стадиона, 211 комплексных спортивных площадок, 18 баскетбольных, 255 волейбольных и гимнастических залов. Этого было явно недостаточно.

Диаграмма. Состояние спортсооружений в 1947 году в единицах.



Улучшению физкультурной работы, а также созданию материально-технической базы спорта, способствовало решение первой сессии Верховного Совета Таджикской ССР от 26 апреля 1947 г., утвердившей бюджет, в котором были значительно увеличены расходы на физическую культуру, они составляли *2* млн. 770 руб., что на 54 тыс. рублей больше, чем в 1946 году.

Улучшению спортивного мастерства советских спортсменов, в том числе таджикских, способствовало постановление Совета министров СССР от 2 июля 1947 г. «О поощрении роста спортивно-технических достижений советских спортсменов». В соответствии с решением правительства победители чемпионатов страны, рекордсмены СССР и мира награждались золотыми и серебряными медалями, серебряными и бронзовыми кетонами. Это постановление способствовало спортивному росту таджикских спортсменов. Так, в 1947 году таджикскими спортсменами было установлено 11 рекордов республики по легкой атлетике и 10 рекордов по тяжелой атлетике. Являясь победителем в среднеазиатском регионе, футбольная команда «Динамо» г.Душанбе успешно выступала на чемпионате СССР.

Развитию физкультурного движения в республике, а также оживлению агитации и пропаганды спорта среди населения Таджикистана, способствовало успешное выступление таджикской делегации во Всесоюзном физкультурном параде в г.Москве в 1947 году. Более 300 юношей и девушек из разных городов и районов Таджикистана под руководством М.И.Циклаури и Н.П.Циклаури показали хорошую спортивную композицию и заслужили высокую оценку организаторов. В подготовке таких мероприятий таджикские организаторы имели большой опыт работы. Так, в 1946 году, участвуя в параде, таджикская делегация по качеству выступления и спортивной композиции заняла I место среди республик Средней Азии и 4 место в СССР.

В результате активизации физкультурных организаций Таджикистана в конце 1947 г. в республике работало 10 ДСО профсоюзов с 369 КФК с числом физкультурников 25 580 чел., в том числе 400 колхозников. Всего по республике было проведено 466 спортивно-

физкультурных мероприятий, в которых участвовало 74 659 чел. Впервые спортсмены Таджикистана по гимнастике, боксу, мотоциклетному спорту приняли участие во всесоюзных соревнованиях.

В начале 1948 г. состоялся расширенный физкультурный актив республики, который наряду с успехами отметил серьезные недостатки в работе физкультурных организаций Таджикистана. Так, было отмечено, что результаты рекордов республики низкие, они соответствуют Д-1 всесоюзным разрядам. При подготовке значкистов ГТО не используются имеющиеся резервы. Слабо развиваются национальные виды спорта, альпинизм, плавание и др., даже в г.Душанбе нет плавательного бассейна. Многие руководители физкультурных организаций не имеют специального образования. Для устранения указанных недостатков, физкультурные организации приняли ряд дополнительных мер. Активизировали свою работу профсоюзы и комсомол республики. Они провели республиканский профсоюзно-комсомольский кросс, в котором приняли участие более 18 тыс. человек.

С целью широкого привлечения к занятиям физической культурой и спортом работников сферы здравоохранения в 1948 г. в республике было создано ДСО «Медик».

Для развития водных видов спорта в г.Душанбе была сдана в эксплуатацию станция по прыжкам в воду.

Несмотря на огромные недостатки в работе физкультурных организаций, к 1948 г. был превзойден довоенный уровень развития физической культуры по основным показателям. Был создан 3091 КФК, в них было вовлечено 13512 физкультурников, сдавших нормативы комплекса ГТО. Вырос и уровень мастерства ведущих спортсменов, которые успешно выступали во всесоюзных соревнованиях. Вырос и авторитет таджикского спорта во всесоюзном масштабе. Об этом свидетельствует тот факт, что в октябре 1948 г. по решению правительства СССР в г.Душанбе состоялась пятая Спартакиада республик Средней Азии и Казахстана, в которой участвовали более 750 спортсменов этих республик. Для участия в слете физкультурников демократических стран в г.Праге (Чехословакия) были приглашены 10 таджикских спортсменов.

Новой заботой партии и правительства о дальнейшем развитии физической культуры и спорта в стране, в том числе в Таджикской республике, явилось постановление ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г. «О ходе выполнения Комитетом по делам физической культуры и спорта директивных указаний партии и правительства о развитии массового физкультурного движения в стране и повышении мастерства советских спортсменов».

В постановлении был сделан глубокий анализ состояния работы по физической культуре и спорту в стране, вскрыты недостатки в деятельности физкультурных организаций и указаны конкретные пути их устранения. Отмеченные постановлением недостатки, пути к их исправлению и поставленные перед советским физкультурным движением задачи полностью относились и к Таджикской ССР. В целях реализации данного постановления в марте 1949 г. в Таджикистане был проведен республиканский актив при участии руководителей партийных, комсомольских, профсоюзных и физкультурных организаций.

Претворяя в жизнь решение постановления ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г., а также решения республиканского актива, физкультурные организации республики добились определенных успехов в своей работе. С целью улучшения агитации и пропаганды физической культуры и спорта в ежедневных передачах республиканского радиовещания, последних известиях передавались новости спорта, а по воскресеньям был организован специальный спортивный выпуск. В них звучали выступления известных ученых, специалистов, рассказывалось о передовых методах отдельных коллективов физкультуры, достижениях спортсменов.

Ряд колхозников Ленинабадской области, через средства массовой информации, обратились ко всем колхозам республики, призывая их оказывать повседневную помощь молодежи в деле усиления работы по физической культуре и спорту в сельских районах республики. Призыв колхозников Ленинабадской области был одобрен и поддержан большинством колхозов Таджикистана. Ими было создано 176 новых КФК с количеством членов более 7 тыс. колхозников. Создание новых КФК сопровождалось созданием новых

спортивных площадок. Так, в колхозах республики только за I квартал 1949 г. по всему Таджикистану за этот период было создано 10 стадионов, 593 простейших площадок, в г.Ура-Тюбе, Исфаре вступили в строй спортивные городки. На этих спортивных площадках было проведено 670 спортивных массовых мероприятий, в том числе 200 областных, 469 районного масштаба. Эти и другие меры способствовали тому, что число КФК по республике в 1949 г. увеличилось до 871 с числом физкультурников 13154 человек.

Выполняя решения ЦК ВКП(б) от 27 декабря 1948 г., ЦК КП(б) Таджикистана еще в апреле 1949 г. наметил грандиозную программу развития массового физкультурного движения на селе. По опыту братских республик и городов в 1960 г. в Таджикистане было создано добровольное сельское спортивное общество «Урожай» («Хосилот»). С созданием этого общества улучшилось руководство сельскими КФК, стали централизованно использоваться средства профсоюзов, направленные на развитие физической культуры и спорта.

Под руководством общества «Хосилот» в 1950 году была проведена 4 спартакиада колхозников республики. Только в финальной части спартакиады, проходившей в г.Душанбе, приняли участие 230 лучших сельских спортсменов из всех городов и районов республики. Спартакиада показала возросшее мастерство сельских спортсменов. Особо отличились борцы, гуштигиры Кулябской, волейболисты Гармской, легкоатлеты Ленинабадской областей. Победителем спартакиады стала команда Сталинабадской области, которая была награждена переходящим Красным Знаменем правительствам республики. Спартакиаде предшествовало строительство спортивных сооружений, проведение спортивных соревнований. Так, физкультурники колхоза - миллионера «Москва» Ходжентского района, при активной помощи комсомольцев, первыми начали строить себе стадион. Их инициативу подхватила молодежь колхозов им.Тельмана и им.К. Маркса, в Курган-Тюбе, в Хороге, в Куйбышевском районе, Гиссарской долине. Эти колхозы ежегодно проводили спортивные праздники, в программу которых входили футбол, волейбол, легкая атлетика, национальные виды спорта.

Усиление работы с низовыми коллективами физкультуры, увеличение внутриреспубликанских спортивных мероприятий способствовали росту мастерства спортсменов Таджикистана. Они стали успешно выступать по отдельным видам спорта на всесоюзных соревнованиях, что помогало им в приобретении спортивного опыта.

Так, на первенстве Средней Азии по легкой атлетике среди женщин (май 1950 г.) сборная команда Таджикистана заняла 2-е место, опередив сборные команды Туркмении и Киргизии.

В 1951 г. спортсменки Таджикистана участвовали в женском чемпионате на первенство СССР по шахматам.

На спартакиаде сельских спортсменов республик Средней Азии и Казахстана, проходившей в сентябре 1952 г. в Душанбе сборная команда «Хосилот» по тяжелой атлетике и велосипедному спорту (мужчины и женщины) заняла 2-е место.

В октябре 1952 г. в г.Ашхабаде состоялась традиционная Спартакиада Среднеазиатских республик по 13 видам спорта. Несмотря на повышенные требования к ее участникам, таджикские спортсмены продемонстрировали возросшее спортивное мастерство. Спортсменка В.Короткова (из Душанбе) в беге на 100 м. и в прыжках в длину стала победителем спартакиады. Борцы-гуштигиристы 3. Сараев (Гиссар), И.Рахматуллоев и О.Хайбаров (Куляб) заняли 1-е место. Несмотря на то, что в отдельных видах спорта таджикские спортсмены выступали успешно, в комплексном зачете команда Таджикистана занимала одно из последних мест среди республик Средней Азии.

Соответственно и спортивные достижения в этих республиках были недостаточными.

Недостаточное развитие массовости физической культуры и спорта было результатом ослабления внимания со стороны партийных, комсомольских и физкультурных организаций ряда городов и районов республики, слабой постановкой учебного процесса по физическому воспитанию в средних школах Таджикистана, а также большой текучестью физкультурных кадров. Так, в 1951 г., например, в Пенджикенте, Гиссаре, Колхозчиене председатели спорткомитетов сменились до 3 раза, в большинстве средних школ республики учителя физического воспитания не имели необходимого образования.

Расширение международных связей советских спортивных организаций после второй

мировой войны, установление ими тесных контактов со спортсменами других стран способствовало тому, что в начале 1951 г. Советский Олимпийский комитет был признан Международным Олимпийским Комитетом (МОК). В 1952 г. советские спортсмены впервые выступили на XV Олимпийских играх (г.Хельсинки), что явилось крупнейшим событием в истории советского спорта. Успешное выступление советских спортсменов на Олимпиаде способствовало дальнейшему развитию физической культуры и спорта в стране, в том числе в Таджикистане. Ряд участников Олимпиады разъезжались по республикам Советского Союза, оказывали помощь местным спортсменам в повышении роста их спортивного мастерства. Так, находясь в г.Душанбе участник Олимпиады, чемпион СССР, рекордсмен Европы Е.Буланчик оказывал помощь таджикским легкоатлетам в подготовке к ответственным соревнованиям. Его ученики А.Черенков, В.Шакаров, участвуя в чемпионате СССР, установили ряд новых рекордов республики.

В послевоенные годы несколько расширились международные связи таджикских спортсменов со спортсменами зарубежных стран. Состоялись международные спортивные встречи со спортсменами Монголии, Польши, Афганистана, Комбоджи по баскетболу, футболу, волейболу, гимнастике, борьбе и др. Такие встречи способствовали росту мастерства таджикских спортсменов, строительству новых спортивных баз. В эти годы традиционным стало проведение таких массовых соревнований, как «Эстафета ко Дню печати», легкоатлетический кросс, соревнования по национальным видам спорта в честь «Дня физкультурника», а в сельских районах - праздники спорта и др., в которых участвовали тысячи физкультурников. В ходе таких соревнований были построены десятки спортивных площадок. В Горно-Бадахшанской автономной области была проведена областная спартакиада школьников, в финале которой участвовали более 130 спортсменов из всех районов горного Памира. В ходе чего была составлена сборная команда области, был построен ряд спортивных площадок. Победители республиканских соревнований успешно стали выступать во всесоюзных соревнованиях. Так, сборная команда (мужская и женская) по баскетболу на первенство Средней Азии в г.Фрунзе заняли I место, а мотоциклисты из г.Душанбе на первенство ДОСААФ СССР (сентябрь 1953 г.) заняли 2-е место.

В целях пропаганды физической культуры и спорта, достижений отдельных таджикских спортсменов, на киностудии «Таджикфильм» был снят киножурнал «Спорт», в котором рассказывалось о достижениях гимнастки А.Камаловой, первого мастера спорта, гимнаста Х.Раупова, пахлаванов Д.Каюмова, М.Касимова и др. Все эти меры оказали определенное влияние на увеличение числа физкультурников, на появление новых рекордов.

В конце 1952 г. в Таджикистане число КФК достигло 1600, в том числе колхозных 540, в течение года по республике было подготовлено значкистов ГТО около 20 тыс.чел., разрядников 3700 чел. Таджикские спортсмены по 18 видам спорта выступали в 50 соревнованиях, в том числе в 30 всесоюзных, установив при этом 128 новых рекордов.

Дальнейшему развитию физической культуры и спорта в республике способствовало постановление ЦК КП Таджикистана и Совета Министров Таджикской ССР (1953 г.) «О развитии физической культуры и спорта в республике». Реализуя постановление партии и правительства, физкультурные организации совместно с комсомолом и органами профсоюза проделали определенную работу по внедрению физкультуры в быт народа. С целью укрепления здоровья сельского населения Таджикистана общество «Хосилот» вводит утреннюю производственную гимнастику, пропагандирует катание на велосипеде, туризм, национальные виды спорта. Сельские магазины обеспечивались велосипедами, туристическим снаряжением. Поддержав инициативу общества «Хосилот», 16 спортсменов общества «Спартак», КФК, «Наука» впервые организовали альпинистский поход в Гиссарский хребет, тем самым стали основателями таких походов в республике. В 1954 г.400 лучших физкультурников Таджикистана участвовали во Всесоюзном параде в г.Москве. По возвращении в г.Душанбе участники парада на стадионе «Динамо» организовали выступление гимнастов.

Анализ архивных данных показывает, что спортивно-массовая и физкультурно-оздоровительная работа республики в 1955 г. и первой половине 1956 г. посвящалась I Спартакиаде народов СССР в г.Москве и участию в ней спортивной делегации Таджикистана.

Спартакиада народов СССР явилась одним из крупнейших соревнований в истории советского спорта. В стране, в том числе в Таджикистане, подготовка к I спартакиаде народов СССР проходила в несколько этапов. Ей предшествовали соревнования и спартакиады в КФК, затем в районах, городах, областях республики, а также различные конференции, организации выставок и т.д.

Так, участники республиканской методической конференции (июль 1955 г.) руководителей физкультурных организаций Таджикистана, обсудив вопрос «О подготовке к спартакиаде народов СССР», призывали все заинтересованные организации Таджикистана усилить работу по физической культуре и спорту среди народа, создать необходимые условия членам сборной команды республики.

Спартакиаде народов СССР было посвящено областное соревнование в г.Хороге, в ходе которого 27 спортсменов Памира вошли кандидатами в сборную команду Таджикистана. А в Калай-Хумбском районе в таких соревнованиях участвовали более 700 физкультурников колхозов и средних школ.

В республиканском краеведческом музее был открыт уголок под названием «Таджикистан в годы шестой пятилетки» и «Навстречу Спартакиаде народов СССР», где рассказывалось о достижениях таджикских спортсменов.

Примечательно, что обязательное участие союзных республик по программе Спартакиады народов СССР способствовало развитию новых видов спорта в Таджикистане. Так, готовясь к ней в Таджикистане впервые открываются секции гребли на байдарках и каноэ, фехтованию, водному поло, современному пятиборью и проводятся соревнования по этим видам спорта. В Душанбинском государственном педагогическом институте им.Т.Г.Шевченко (ДГШ) под руководством К.Абрамова создается ряд команд по чавгонбози (хоккей на траве).

Для оказания помощи в проведении соревнований, учебно-тренировочных сборов, обмена опытом, а также подготовки сборных команд Таджикистана к Спартакиаде народов СССР, в республику были приглашены квалифицированные специалисты из братских республик. Так, сестры Надежда и Любовь Денисовы, выпускники Ленинградского института физкультуры возглавили сборную команду республики по гребле.

В ходе подготовки к Спартакиаде народов СССР (1955-1956 гг.) в республике было подготовлено 3 мастера спорта СССР, тогда как в 1954 г. не было подготовлено ни одного. Кроме того, подготовка к спартакиаде сопровождалась укреплением материально-технической базы спорта в республике. Так, в г.Ленинабаде (Ходженте) был построен стадион «Спартак», в г.Курган-Тюбе стадион «Урожай», в Орджоникидзеабадском районе (ныне Кафарниган) - спортивная арена на 1200 посадочных мест. В городах Душанбе и Регаре (ныне Турсун-Заде) продолжалось строительство новых стадионов. В ходе 2-х летней подготовки к Спартакиаде народов СССР (1955-1956 гг.) в республике для строительства спортивных баз было выделено 12 млн. руб., а на приобретение спортивного инвентаря - 8 млн.руб.

В материалах Спартакиады народов СССР отмечалось, что в Таджикистане вопрос о привлечении спортсменов коренных национальностей в сборную команду республики поставлен неудовлетворительно. Так, из 456 участников спартакиады только 61 человек были местной национальности. Спортивные результаты таджикских спортсменов были очень низкие. В ходе спартакиады Таджикистана ими было установлено 32 рекорда, однако с этими результатами команды республики именно по этим видам спорта занимали последнее место. Одним из недостатков физкультурных организаций Таджикистана было то, что основное внимание уделялось спортсменам из г.Душанбе, остальные города и районы республики оставались вне поля зрения.

Учитывая эти недостатки, Комитет по физической культуре и спорту при Совете министров СССР обязал физкультурные организации Таджикистана, прежде всего, обратить особое внимание на развитие физической культуры и спорта в областях, городах и районах республики, улучшить работу ДСО профсоюзов.

В Таджикистане перестройка спортивной работы началась в 1957 году. В основу ее был положен территориальный принцип. В республике, как и во всей стране, были упразднены мелкие спортивные общества профсоюзов и вместо них созданы более крупные. Взамен ранее

существовавших отраслевых спортивных обществ, многие из которых не располагали необходимой материально-спортивной базой, квалифицированными кадрами, было создано 5 крупных территориальных спортивных обществ, объединивших в своих рядах физкультурников различных отраслевых профсоюзов и ведомств. Так, в республике в 1958 г., на базе КФК в упраздненных семи спортивных обществ «Буревестник», «Красное Знамя», «Строитель», «Пищевик» и др. было создано ДСО «Таджикистан».

Перестройка спортивной работы была предметом обсуждения многих собраний физкультурных активистов республики. Так, участники собрания физкультурных активистов г.Душанбе, обсуждая этот вопрос, пришли к выводу, что в условиях Таджикистана необходимо развивать массовые виды спорта, такие как кроссы, эстафеты, бег на длинные дистанции, с помощью которых можно привлечь население к занятиям физкультурой круглый год.

С целью подготовки квалифицированных кадров высшие учебные заведения Таджикистана перешли к новой организации и проведению физического воспитания - курсу спортивного совершенствования.

Была разработана новая программа по физическому воспитанию, согласно которой в высших учебных заведениях 4 раза в неделю проводились занятия по физическому воспитанию, с получением по окончании специальности инструкторов физической культуры, судей по спорту. В организации этой работы большую практическую помощь оказывали преподаватели и студенты факультета физического воспитания ДИШ им.Т.Г.Шевченко, организованного в 1953 году.

Реализация календарного плана спортивно-массовых мероприятий способствовала дальнейшему развитию массового спорта и повышению спортивного мастерства таджикских спортсменов. Так, участвуя в спартакиаде республик Средней Азии и Казахстана в 1957 г., семь таджикских спортсменов впервые выполнили норму мастера спорта СССР, а 50 чел. - норму первого разряда. Спорт проник в далекие горные кишлаки Гарма и Памира, где были созданы первые команды волейболистов, легкоатлетов, борцов, футболистов, стрелков.

В республике больше стало уделяться внимания юношескому спорту. Для них функционировали 11 детских спортивных школ. Повысилось мастерство таджикских спортсменов. Студент ДШИ им.Т.Г.Шевченко В.Двигун на первенстве страны превысил мировой рекорд по тяжелой атлетике. Он поднял штангу весом в 145,5 кг, а в толчке двумя руками установил новый рекорд СССР с результатом 180,5 кг. А.Тиляк стал чемпионом мира по стрельбе, Х.Ваничкин - рекордсменом мира по спортивной ходьбе. В течение 1957-1958 гг. спортсмены 116 раз вносили поправки в таблицы рекордов и достижений республики. Успешно выступали также гребцы И.Хасанов, К.Курбанов, С.Хакимов, легкоатлеты А.Шамсутдинова, В.Бевзюк, гимнаст Г.Черноок, а также А.Олимов, завоевавший в 1955 г. звание чемпиона СССР по борьбе самбо.

В эти годы большое внимание уделялось укреплению материально-технической базы спорта. Во многих городах и районах республики были построены стадионы, спортивные комплексы. Такие спортсооружения, как республиканский стадион им.М.В.Фрунзе, стадион «Спартак» г. Ходжента стали местом проведения международных соревнований.

Огромную помощь в развитии физкультурного движения в Таджикистане оказали ДСО профсоюзов «Таджикистан», «Спартак», «Хосилот», ДСО «Динамо» и др. С их помощью физкультура и спорт из года в год стали массовыми не только в городах, но и в сельских районах республики.

Таким образом, несмотря на Великую Отечественную войну, которая принесла очень много жертв и разрушений, страны СССР, собрав дух патриотизма в кулак, начали заново перестраивать жизнь. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что было очень много недостатков, но Таджикистан смог подняться в столь трудное время и возобновить спортсооружения, вложить силы в развитие физкультурной деятельности и воспитать новое поколение, спортсменов более стойкое и уверенное в себе.

Рецензент: Набиев Я.Х.- к.и.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров М.А. Физическая культура и спорт в СССР (1917-1957 гг.) / М.А. Александров. - М.: Физ. и спорт, 1957.
2. Барои инкишофи физкультура ва спорт // Точикистони сурх, 1952, 10 мая.;
3. Барои муваффакиятхои нави физкультура ва спорт // Точикистони сурх, 1954, 18 июл.;
4. Варзиши сабукро инкишоф дихем // Точикистони Совети, 1957, 6 апр.;
5. Величко, Кудратов. Дар рохи нави инкишофи физкультура // Точикистони сурх, 1949, 17 июля.
6. Галабаи баскетболбозони чавони Точикистон // Точикистони сурх, 1953, 5 апр., 4 окт.
7. Гафуров Б. История таджикского народа в кратком изложении / Б. Гафуров - Сталинабад: Госполитиздат, 1949. 1952. 1955. - Т.I.
8. Итоги 1-ой Спартакиады народов СССР. - 1956. Спартакиадаи 6-уми Республикави, Спартакиадаи 9 - уми мактаббачагон // Точикистони Совети, 1956, 6, 13 июл. Итоги 1-ой Спартакиады народов СССР, 1956. Сохтмони иншоотхои спорти // Точикистони Совети, 1956, 25 авг.
9. Кадрхои ихтисосноки спорт лозим // Точикистони Совети, 1957, 18 апр.
10. Календари спортии с 1957- ум. // Точикистони Совети, 1956. - 26 дек.
11. Киножурнали спорт // Точикистони сурх, 1953, 12 июля.
12. Мачлиси машваратии фаъолони физкультура // Точикистони сурх, 1948, 13 апр.
13. Поход альпиниста // Точикистони Сурх, 1954, 30 мая. Спартакиадаи дуюми Точикистон // Точикистони Сурх, 1954, 14 авг., 3 сент.
14. Спартакиадаи вилоятии талабагон // Точикистони сурх,1953, 5 июля.
15. Столбов В.В. История физической культуры и спорта / В.В. Столбов. - М.: ФиС, 1975.
16. Суяркулов Т. Прошлое и настоящее таджикского спорта / Т. Суяркулов. - Душанбе, 1968.
17. Суяркулов Т.М. и др. История возникновения физической культуры и спорта в Таджикистане: Учебное пособие для студентов ин-та и техникума физ. Культуры / Т.М. Суяркулов и др. – Душанбе, 1990.
18. Точикистон дар панч солаи - 6 ум // Точикистони Совети, 1956, 29.04.
19. Физкультурачиёни точик ба Прага мераванд // Точикистони сурх, 1948 , 29 мая.
20. Хроники спорта // Точикистони Совети, 1956, 8 мая.
21. ЦГА Таджикистана. -№ 404. -Оп.З. -Д.14. -Л.73.
22. Чамъияти «Медик» // Точикистони сурх, 1948, 20 июня.
23. Шахрчаи спорти // Точикистони сурх, 1949, 4 марта.
24. Шукуров М.Р. История культурной жизни Советского Таджикистана / М.Р. Шукуров. - Душанбе: Ирфон, 1970.

БАРҚАРОРСОЗӢ ВА РУШДИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ ДАР ҶШС ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ БАЪДИҶАНГӢ (СОЛҲОИ 1945 — 1957)

Дар солҳои баъд аз ҷанг дар назди ташкилотҳои варзишии Тоҷикистон вазифа меистад, ки тарбияи ҷисмониро ҳамчун омили муҳимми мустаҳкам намудани саломатии меҳнаткашон, ҳамчун яке аз воситаҳои ба меҳнати сермаҳсул тайёр кардани одамон васеътар истифода баранд. Ҳалли ин масъала ба кадрҳо вобаста буд. Ҷумҳури аз нарасидани кадрҳои ихтисоснок мушкилӣ мекашид. Дар соли 1946 дар Тоҷикистон хамагӣ қариб 200 нафар коргарони соҳаи тарбияи ҷисмонӣ мавҷуд буданд, ки аз онҳо 10 нафарашон маълумоти олӣ ва 45 нафарашон миёнаи махсус доштанд ва 145 нафари боқимонда аз курс гузашта буданд.

Калидвожаҳо: тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, Ҷанги Бузурги Ватанӣ, меҳнат, КТҶ, ИРСС, спартакиадаҳо, иншоотҳои варзишӣ, чемпионҳо, солҳои баъд аз ҷанг, дӯстӣ, кадрҳо, Осиёи Миёна, бозсозӣ, ҷамъиятҳои варзишӣ.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ТАДЖИКСКОЙ ССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945 - 1957)

В послевоенные годы встала задача перед физкультурными организациями Таджикистана шире использовать физическую культуру как важный фактор укрепления здоровья трудящихся, как одно из средств подготовки народа к высокопроизводительному труду. Решение этой проблемы зависело от кадров. Республика остро ощущала нехватки квалифицированных кадров. Так, в 1946 г. в Таджикистане было всего около 200 работников физической культуры, из них 10 имели высшее и 45 среднее специальное образование, а остальные 145 человек имели лишь курсовое образование.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, Великая Отечественная война, труд, КФК, СССР, спартакиада, спортсооружения, чемпионы, послевоенные годы, дружба, кадры, Средняя Азия, перестройка, спортивные общества.

RESTORATION AND DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE TAJIK SSR IN THE POST-WAR YEARS (1945 - 1957)

In the post-war years, the task arose before physical education organizations in Tajikistan to make wider use of physical education as an important factor in strengthening the health of workers, as one of the means of preparing people for highly productive work. The solution to this problem depended on personnel. The republic was acutely aware of a shortage of qualified personnel. Thus, in 1946 in Tajikistan there were only about 200 physical education workers, of which 10 had higher and 45 specialized secondary education, and the remaining 145 people had only course education.

Key words: physical culture and sports, the Great Patriotic War, labor, KFC, USSR, sports competitions, sports facilities, champions, post-war years, friendship, personnel, Central Asia, perestroika, sports societies.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Собирзода Парвиз Одинахон* -** Донишкадаи тарбияи ҷисмонии ба номи Саидмумин Раҳимов, кафедраи назария ва методикаи намудҳои гӯштин, муаллими калон. **Суроға:** 734064, , шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳраки Лучоб, 53.
***Махмадрасулов Бободжон Саймахмудович* -** Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе, кафедраи фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарӣ, номзади илмҳои таърих, омӯзгори калон. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. Телефон:**918-80-84-84**, E-mail: ***bobojonsport@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Собирзода Парвиз Одинахон*** - Таджикский *институт физической* культуры имени *С.Рахимова,* старший преподаватель, кафедра теории и методики видов борьбы. ***Адрес:*** 734064, город Душанбе, Республика Таджикистан, поселок Лучоб, 53.
Махмадрасулов Бободжон Саймахмудович - Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе, кафедра социально-гуманитарных дисциплин, кандидат исторических наук, старший преподаватель, Заслуженный тренер Республики Таджикистан. **Адре**с: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Бохтар, 35/1. Телефон:**918-80-84-84**, E-mail: ***bobojonsport@mail.ru**

Information about the authors: ***Sobirzoda Parviz Odinakhon*** - Tajik Institute of Physical Culture named after S. Rakhimov, department of theory and methods of wrestling, senior lecturer,. Address: 734064, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Luchob village, 53.
Makhmadrasulov Bobojon Saymakhmudovich - Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, the department of social and humanitarian disciplines, candidate of historical sciences, senior lecturer, of Honored trainer of the Republic of Tajikistan. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Bokhtar street, 35/1. Phone: **918-80-84-84**, E-mail: ***bobojonsport@mail.ru**

.

УДК: 63.5(9)

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ТАДЖИКОВ ПАМИРА

Занджирбекова Г.И.
Хорогский государственный университет имени М. Назаршоева

Ещё в глубокой древности в обычаях и обрядах народов Памира, во всех сферах их жизни цветовой символизм занимал определённое место. Начиная с ритуалов, связанных с рождением ребёнка, периодом его детства, взрослой жизни, поминками и погребением, т.е. во всех аспектах жизнедеятельности таджиков Памира цвет выступал как один из символов отражающих культуру этого народа. Изучения происхождение, места и развития цветовых обозначений и предпочтений даёт возможность узнать о сложных аспектах культуры определённого народа. Символика цвета может передать ценную и необычную информацию о разных аспектах культуры, например, о концепции мировидения, мифологических традициях, фольклорной символике, и узнать истинное происхождение вещей и событий.

Этнографические данные, лингвистические и другие культурные источники и материалы содержат значительную информацию о цветовом обозначении феномена цвета в разных сферах жизни народа Памира. Одна из сфер народной культуры, где цвет играл определённую целительскую роль,- это сфера народной медицины. Пять цветов считались у таджиков Памира самыми употребляемыми в повседневной жизни. Эти цвета: красный, чёрный, белый, жёлтый и зелёный, которые использовались для обозначения различных явлений и предметов.

Важным и наиболее распространённым цветом в народной медицине таджиков Памира является красный цвет. Этот цвет присутствовал во многих ритуалах магического характера и обладал определённым целительным эффектом. Красный цвет, местное название *«рушт» «сурх»* символизировался с цветом крови и в некоторых ритуалах он имел предупреждающее значение. Например, после рождения малыша, чтобы не навредить ребёнку и чтобы ребёнок и его мать были защищены от болезней и сглаза, применяли специальные действие *«pay anjivdo»*(карантин). В этих случаях на ручку двери привязывают материи красного цвета. Увидев на ручке двери красную материю, кто угодно не мог туда войти, и этим спасали роженицу от разных болезней. Также при лечении многих болезней, например, болезней коклюша, кори если состояние больного ухудшалось, то красная материя служила неким знаком того, что к больному нельзя заходить, тем самым защищали и больного и других [9]. По поводу того как важно было не допускать к больным в целях профилактики, существует такая памирская поговорка *«Дар баста, бало баста»* (дверь закрыта и беда закрыта). По примете, если похоронная процессия проходила мимо дома, где жил маленький ребёнок, то на улице вешали материю красного цвета [5,с. 335]. Так как маленькие дети были более уязвимы к воздействию враждебных сил.

Красный цвет предупреждает, защищает, выделяет и лечит. Значения этого цвета имеют два источника появления. Это представление об огне и крови, отношение к которым амбивалентно. Огонь защищает, согревает, но одновременно может лишить человека всего. Кровь является как признаком жизни, так и смерти (кровотечение, раны). Во многих ритуалах таджиков Памира широко использовалась красная нить. В целях защиты новорождённого, на его запястье привязывали красную шерстяную нить. При болезни кори тоже привязывали на запястье больного красную нить, чтобы она забрала болезнь и красноту. Красная нить обладает широкой символикой. Если взять саму нить, полученную кручением шерсти, она символизирует движение, а движение - это время, и она может быть посредником между двумя коммуникаторами или мирами, или же служить для измерения различных предметов. Высокий семиотический статус красного цвета объясняется тем, что красный цвет является цветом крови, которая в свою очередь воспринимается как субстанция жизни. Исходя из этого, красный цвет усиливает защитную апотрапейную функцию нити или пряжи. Например, когда в месяце Сафар после одного умершего человека наблюдалась череда смертей, то на большой палец очередного покойника завязывали красную нить, чтобы оборвать связь между двумя мирами и чтобы предотвратить череду смертей.

Вероятно всего, памирцы, верили в то, что красный цвет заберёт красноту с кожи больного ребёнка. Но параллельно существует и другая интерпретация: красный цвет наделяется свойствами оберега и воспринимается как исцелитель красного. Невеста в день свадьбы одевается во всё красное, и этот цвет в этом случае играл роль оберега. При болезни кори, давали больному фрукты и овощи красного цвета, включая малину, вишню, гранат, свёклу и проводили ритуал с использованием красной материи, намочив ее в воде и проводя красной материей по лицу и телу больного, приговаривали при этом заклинания [9]. Иногда, чтобы избавить своего ребёнка от болезни кори, родители давали ему в руки красные бусы, потом отдавая их другому ребёнку, переносили на него болезнь. Здесь использовали имитативную магию, сущность которой состоит в воздействии «на подобное подобным».

Белый цвет, который считался цветом чистоты и покоя, использовался в поминальных обрядах и для описания разных сакральных существ, которые стали причиной многих болезней. Так, например, *«пари и сафедгиник»* описывались как чистые духи, а иногда и добрые. Образ белого коня в местных легендах представлялся как один из попутчиков святых и его функция оберега заключалась в том, что он отгонял нечистые силы. Местные жители говорили, что он наперёд знал о грядущей беде и болезни своего хозяина и заранее плакал [5,с.366]. Напротив, чёрный цвет считался цветом смерти и траура, им маркировали демонических существ дэва и алмасти, которые были причиной многих болезней. Во многих ритуалах таджиков Памира сажа как символ чёрного цвета играла важную защитную роль. Сажей проводили по гортани при болезни ангины, также ей мазали левое ухо новорождённого, если его первый раз показывали чужим. Варка Охонияз приводит информацию о том, что чёрный цвет в магических целях используется как *«балогардон»,* то есть цвет, который отгоняет сглаз или всякую болезнь и что чёрный цвет только во взаимосвязи с белым цветом сохраняет равновесие вселенной [2,с. 39]. Итак, в магических приёмах таджиков Памира в большинстве случаев использовали смешение цветов чёрного и белого, сочетание этих двух цветов творило неведомое и его энергия вдвойне была сильнее. Также в Вахане ребёнка, которого сглазили, окуривали смесью растения испанд и шерстью чёрной собаки. Когда у женщины часто умирали дети, то причину видели в том, что это женщина связана со злыми чарами пэри. Для этого чтобы спасти её ребёнка, прокаливали ухо её ребёнка и продевали в прокол и временно надевали волосок из шерсти чёрной собаки [8, с.75].

Памирцы считали, что наиболее действенной и сильной против сглаза является сочетание чёрного и белого цвета. Из материала, который приводит М.С.Андреев, сообщается, что у таджиков долины Хуф в то время, когда в доме находились мать и новорождённый, некогда существовал такой магический приём: «от одного столба дома к другому столбу натягивали нить, скрученную из двух нитей-белой и чёрной, и вешали на неё разнообразные обереги» [1, с.55]. Весьма распространённым оберегом для малыша от сглаза считались браслетики из бусин чёрного цвета с белыми пятнышками, которые надевают на руку малыша. Когда молоко давали кому-то в сумерки или ночью, то в молоко бросали маленький уголёк, чтобы предотвратить грядущую беду или болезнь, которая могла постигнуть домочадцев или же корову.

Если говорить о доисламских, то есть зороастрийских теоретических воззрениях, то в этом случае цвет воспринимался как материальное воплощение духовных элементов света и тьмы, то есть черного и белого. Поэтому основная сущность идеологии зороастризма проявлялась в противоборстве светлых и тёмных сил. Силы тьмы со своими демонами боролись с силами Ахурамазды, который считался силой добра и света.

Иследователи, изучающее истоки цветовых представлений, полагают, что у разных народов существуют разные цветовые трактовки, то есть существуют такие «цветовые универсалии», не исключено и наличие особенностей, так как цвет в культуре так же историчен, как и зрительное восприятие. Также не исключен тот факт, что один и тот же цвет в культуре у разных народов имеет разные противоположные значения.

В народной медицине таджиков Памира концепт цвета нашёл выражение на терминологическом уровне: сурхакен «корь» образовано от слова сурх «красный»; «кабудсульфа», т.е. «коклюш» образовано от прилагательного кабуд, что означает голубой или же синий; зарпарвин «желтуха», корень этого слова тоже совпадает со словом жёлтый. Нужно

сказать, что такие названия болезни, корни которой иногда совпадают с цветами, существуют в разных традиционных культурах. Они типологически сходны между собой, и это объясняется тем, что восприятие окружающего мира иногда объясняется общечеловеческими особенностями.

Цвет также выступал как показатель стадии болезни и состояния больного. Великий восточный лекарь Авиценна придавал символике цвета особое значение. Он ставил диагноз по цвету кожи и мочи больного и считал, что красный цвет создаёт оптимистическое настроение и усиливает ток крови. Поэтому он укрывал своих больных красной тканью. Жёлтые цвета, по его мнению, излечивают печень, уменьшают боли и снимают восполение.

Зелёный цвет связан с растительностью, с жизнью. Если вдова во второй раз выходила замуж, то для того чтобы её будущего мужа не постигла та же участь, что и первого (в случае если он рано умер), она перед свадьбой обнимала зелёное дерево. В древние времена для избавления женщины от такого проклятия её сначала обвенчали с каким-нибудь зелёным деревом, и если это дерево засыхало, то это говорило о том, что приём сработал и её проклятие перешло на дерево. Цвет зелёный ассоциируется со знаком силы, здоровья и жизни. В памирском фольклоре демонические силы часто появляются с каким-либо чёрным знаком, а появление и исчезновение разных святых героев, связано с зелёным цветом или же зелёным дымом. После первой стрижки детей, волосы заворачивали в белую материю и привязывали к зелёному дереву. Ведь зелёное дерево - это символ жизни и процветания [12].

На белой бумаге пишут чёрными чернилами священные заклинания и в основном имя Аллаха для лечения болезни, и они называются *«тамор тихтов»,* когда пишут ладанки *«тамор»,* или *«экалл»,* то её заворачивают сначала в белый материал, затем в зелёный, и эти цвета считаются оберегами. На Памире многие считают, что, если человек одевается полностью в зелёный цвет, это равносильно одному хорошему «тумору», ладанке, которая защищает его.

В народной медицине таджиков Памира есть примеры того, что против определённых болезней использовали средства, корень которых лингвистически мог совпадать с корнем болезни и соответствующих цветов. Например, при «желтухе» местное название *«зардпарвин»* применяли настойку *«зардмева»*, или например, при болезни «*кабудсульфа»* которая по значению имеет корень голубой, использовали в магическом ритуале голубые камни взятые из реки. При болезни кори, которая на местном языке называется *«сурхакон»* и корень этого слова «красный» в основном лечили с помощью красных предметов и фруктов [11].

При обильных месячниках и сильных кровотечениях пили настой травы Амарант бархатный *«тољи хурус»,* имеющей ярко-красный цвет. При желтухе рекомендовали смотреть на вещь жёлтого цвета. В данных примерах выбор цвета обусловлен магией подобия [10].

Нужно также упомянуть о существующих среди памирцев понятиях о категории «горячих» и «холодных» цветов. К горячим цветам относится чёрный цвет. Эти цвета использовали в основном для болезней, причиной которых была холодная вода или же переохлаждение. В народной медицине таджиков Памира для лечения ангины используется кровь чёрной овцы, а для простуды мясо чёрной овцы. Так как оно считается более горячим. Для защиты грудных детей от простуды в области родничка вставляли шерсть чёрного барана, которая считалась более горячей [4, с.362]. Также красный цвет относится к «горячим» цветам. Во время проведения ритуала жертвоприношения, в день праздника Курбан байрам, резали барана и использовали красную кровь как горячительное средство против болезней ангины или же переохлаждения. К холодным цветам относится белый, серый и голубой.

Также нужно упомянуть о сером цвете, местное название *«xhin»*. Если человек был очень бледным, то памирцы говорили *«tu rang xhini zor arang murda ца»,* буквально означало «ты очень серый/бледный, как покойник». Цвет серый, который был ближе к белому, тоже ассоциировался с цветом покоя, чистоты и был прототипом энергии красного цвета. А покой символизировался с покойником. Недаром зола серого цвета тоже считалась самой чистой и её использовали во многих ритуалах с целью очищения от злых духов болезни. Например, при болезни, которая называется «пилэ», когда в организме ребёнка имелась «грязная кровь», то некоторые делали массаж спины и груди ребёнка золой, и ребёнок выздоравливал [9]. В сером

цвете сливаются воедино два противоположных начало - чёрное и белое - вследствие чего он служил медиатором.

В лечебных приёмах таджиков Памира цветовой эпитет ниле (синий) ассоциируется с небесным пространством и морем, но поле его употребления недостаточно широко в народной медицине. Исходя из эмирического опыта, голубые глаза считались самыми опасными, они могли навести сглаз на человека, так как носители голубых глаз обладали огромной энергией. Великий философ М.Плутарх в своих сочинениях писал, что человеческий глаз является мощным органом, имеющим свойства испускать невидимые энергетические лучи. Он считал, что сила этих лучей настолько велика, что они даже могут убить маленького ребёнка. Исходя из этих слов, можно полагать, что голубоглазые, которые являются носителями мощной энергии, могут больше навести сглаз. И поэтому в соответствие с принципом лечения подобного подобным, дурному воздействию голубых глаз следует противопоставлять амулеты, имеющие голубой или синий цвет. Также обладатели чёрных глаз тоже могли наносить вред. При болезни коклюше местный народ использовал камень «*аќеќ*» голубого цвета, так как сама болезнь на местном языке переводится как «*кабудсульфа*» ,корень этого слова означает голубой [8,с. 73]. Это действует соответственно принципу имитативной магии. В Шугнане ребёнку на руки надевают нитку голубых бус «xhojbon», т.е. «оберег» для того, чтобы уберечь его от всяких бед и от всякой нечистой силы. Эти бусы иногда вешают на верхней перекладине колыбели. Вероятно, это связано с тем, что в представлениях многих местных старожилов голубой цвет олицетворяется с небесными ангелами.

Жёлтый цвет, с одной стороны, считался цветом золота и богатства, а с другой стороны, жёлтый был цветом осени и засыхающих растений и временем угасания природы. Отчасти, в народной медицине таджиков Памира жёлтый цвет был связан с болезнью. Если у кого-то можно было заметить жёлтый цвет кожи или желтизну в глазах, то считали, что он чем-то болен. Про него говорили: *«Виранг зирд-рух зирд»,* то есть цвет его кожи жёлтый, и думали, что он чем-то болен. Но если это даже не желтуха, это могла быть другая инфекционная болезнь. На самом деле, при желтухе больные покрывались желтизной. По одной из легенд, в старину, когда люди болели желтухой, то искали ласточкино гнездо, и когда его находили, голову её птенца красили в жёлтый цвет. И якобы увидев это, ласточка думала, что её птенец болен желтухой, после чего, улетала далеко, оттуда она приносила камень, который лечил эту болезнь. Этот камень люди потом использовали для лечения желтухи [7, с. 140]. Аналогиные представления о том, что под жёлтым цветом символизировалась болезнь, бытовали когда-то среди иранцев. Каландаров Тохир приводит такую информацию из иранских источников о ритуале перепрыгивания через огонь в последнюю среду месяца Сафар, который когда-то существовал среди иранцев. Этот народ, зажигая огонь, прыгал через него и пел такую песню: «Наша желтизна тебе, твоя краснота нам» [5, с.349]. Вероятно, данный ритуал говорил о том, что под желтизной они имели в виду болезнь, а под краснотой понимали здоровье и силу.

Жёлтый цвет также связывали с такими мифическими существами, как «алмасти», которые являлись причиной многих болезней. В некоторых источниках, его описывали с жёлтыми и рыжими волосами. В сербских мифологических заговорах болезни уносят жёлтые собаки и жёлтый петух [6, с.139].

О том, что жёлтый цвет имел определённую семантическую трактовку в лечебных ритуалах, свидетельствует существование такого ритуала среди таджиков Памира. Для избавления от желтухи шугнанцы применяли такой магический способ. Брали две жёлтые шерстяные нити и 5 других цветов. Затем этими нитями мерили больного с ног до головы и в конце собирали все нити в пучок и сжигали. Полученную золу больной желтухой применял как порошок и запивал водой три пятницы подряд [5,с. 410]. Также, когда при желтухе больной покрывался желтизной, то для этого брали рыбу и клали, её в тазик с водой и просили больного долго смотреть на неё, и вскоре цвет рыбы мог стать жёлтым, то есть рыба могла взять болезнь на себя.

Нужно отметить, что в лечебных ритуалах, имели место также магические приёмы с использованием разных цветов одновременно, что делало магический процесс более действенным. Помимо разных амулетов, в целях защиты на детские одежды и одеяло нашивали

округлённой формы лоскуты ткани разных цветов. Так как разные цвета и множество цветов на одежде говорило о том, что это защита или оберег стали сильнее и что ребёнок находится под большой защитой [5,с.334]. Если ребёнок долго болел, то делали такой магический приём: брали шерстяные нити семи цветов, затем ими отмеряли рост ребёнка и клали в саван к покойнику. По поверью таким образом болезнь отсылали к покойнику. Для отведения порчи из семи цветов нити делали оберег и носили с собой [12].

В кишлаке Имом находится гора, которую местные жители называют горой Ломиён. Издалека она выглядит удивительной, в ней 12 красок. С этой горы текут 7 родников, и они сливаются в одну реку. Некогда от врагов в этой горе скрывался святой Имам Мухаммад Бакир. И люди молились здесь, если они находились в затруднительном положении. Это река несёт с собой с горы в долину разноцветные камешки. Местные жители используют их в лечебных целях. Например, если болят ноги, то положив камень в воду, в тазик, и ставя туда ноги, можно вылечиться. Женщины тоже могли использовать эти камни, если у них болела грудь. Поныне люди используют эти разноцветные камни в лечебных целях [7, с.220].

Немаловажное значение имела комбинации трёх цветов, или же триада, которая была представлена в обрядах посредством некоторых предметов. Комбинации чёрное-белое-красное и белое-красное как символ смены одного состояния другим встречаются в памирской народной культуре и особенно в заговорах и обрядах, связанных с болезнью или же исцелением. Например, при болезни «ком» использовали кровь(красное) из уха чёрной кошки (чёрное), а против болезни «*хурусак»* использовали кровь, полученную из гребня чёрного петуха [11]. Возможно, смена состояний отражает обращение к духам болезни и нечистой силе.

В современном мире одним из самых перспективных и надёжных методов лечения и оздоровления с помощью цвета является цветотерапия. И следовательно, с помощью методов цветотерапии оказывают воздействие на организм человека и в основном на его психоэмоциональное физиологическое состояние.

В заключение следует сказать, что цвет играл определённые целительские функции в процессе врачевания в народной медицине таджиков Памира. Цветовая символика была полностью подчинена прагматической цели обряда. Цветовые эпитеты содержат определённое семантическое значение и ярче выделяют мысль. Хотя множество примеров, приведённых в этой работе, относятся к иррациональным методом лечения, но они также несут определённую семантическую нагрузку и имеют научную трактовку. В настоящее время, ссылаясь на эти знания, можно применять их на практике для лучшего исхода лечения, в чём также заключается актуальность данной работы.

Рецензент:Сайнаков С.П.-к.и.н., доцент ТГПУ имени С.Айни

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф (верховья Амударьи) / М.С. Андреев. Выпуск II. Сталинабад: АН Таджикской ССР, 1958. 522 с.
2. Варќа Охониёзов. Мафҳум ва рамзи рангҳо дар назми классикии форсу тоҷикӣ. -Душанбе,2010. С. 243
3. Зарубин И. И. Материалы и заметки по этнографии и заметки горных таджиков. Долина Бартанга. Отдельный оттиск из V тома «Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии наук».Пг.,1917. -С.97-148
4. Зарубин И.И. Рождение Шугнанского ребёнка и его первые шаги / В. В. Бартольд. -Ташкент,1927. -С.361-373.
5. Каландаров Т. С. Шугнанцы (историко-этнографическое исследование) / Т. С. Каландаров. -Москва, 2004. -474 с.
6. Раденкович Л. Символика цвета в славянских заговорах//Славянский и Балканский фольклор / Л. Раденкович. -Москва,1989. -28 с.
7. Шакармамадов Н. Фольклор Памира. Том 2. Мифы,легенды и сказания / Н. Шакармамадов. - Душанбе,2005. -432 с.
8. Юсуфбекова З.Семья и семейный быт шугнанцев (конец XIX - начало XX в.) / З.Юсуфбекова. - Душанбе, 2001. -С.93.

Устные сведения:

9. Информант: Мавджуда Мавлоназарова.1972 г.р., г. Хорог, запись от 18 июля 2022
10. Информант: Давлатбеков Худоназарбек, 1958 г.р.,к. Спинз, Шугнан, запись от 5 января 2023
11. Информант: Хубоншоева Силсиламо, 1937.г.р.Хорог.. запись от 19 декабря 2022
12. Информант: Джумахонова Хаятбегим,1943 г.р., к..Нуд,Ишкашим запись от 2 января 2022

МАФҲУМИ РАМЗИИ РАНГҲО ДАР ТИББИ МАРДУМИИ ТОҶИКОНИ ПОМИР

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи мавқеи консепсияи ранг дар соҳаи тибби мардумии тоҷикони Помир бахшида шудааст. Мақсади мақолаи мазкур омӯзиши масъалаи семантикаи мафҳумии ранг ва аҳаммияти он дар раванди муолиҷа дар истифода аз усулҳои ратсионалӣ ва иррасионалӣ мебошад. Мақола дар асоси маълумотҳои фолклорӣ, далелҳои этнографӣ, маводҳои ҷамъшудаи муаллиф ҳангоми корҳои саҳроӣ ва мушоҳидаҳои худи муаллиф навишта шудааст. Маводи гирдоварда шуда муҳиммияти мафҳуми рамзии рангҳо дар тибби мардумӣ ва дар анъанаю маросимҳои мардумии тоҷикони Помирро чун қисми мероси фарҳангии мардум инъикос мекунад. Дар мақола масъалаи мазкур ба тариқи муқоисавӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст ва мафҳуми рамзии ранг дар тибби мардумии халқҳои дигар низ аз назар гузаронида шудааст.

Калидвожаҳо: ранг, маросим, мафҳуми рамзии ранг, тоҷикони Помир, чашм кардан, таъвиз, ҳифз кардан, табобат кардан, инъикос.

СИМВОЛИКА ЦВЕТА В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ТАДЖИКОВ ПАМИРА

Данная статья посвящена исследованию роли концепции цвета в сфере народной медицины таджиков Памира. Цель данной статьи - изучение вопроса семантики цветового значения и его важности в процессе врачевания в рациональном и иррациональном методе лечения. Статья написана на основании фольклорных материалов, информации этнографов, полевых материалов, собранных автором и наблюдений самого автора. Собранный материал демонстрирует актуальность цветового символизма в народной медицине и в традиционных верованиях и обрядах таджиков Памира как части культурного наследия народа. В статье данный вопрос рассматривается в сравнительном аспекте, также рассматриваются значения символики цвета в народной медицине других народов.

Ключевые слова: цвет, обряд, семантика , таджики Памира, сглаз, оберег, защищает, исцеляет, отражение .

COLOR SYMBOLISM IN THE FOLK MEDICINE OF THE TAJIKS OF PAMIR

This article is devoted to the study of the role of the concept of color in the field of traditional medicine of the Tajiks Pamirs. The main aim of this article is the studying of the question of semantics and color meaning and its importance in the process of healing in a rational and irrational treatment method. The article was written on the basis of folkloric data, information from ethnographers, field materials collected by the author and analysis of the author himself. Assembly material demonstrates the relevance of color symbolism in traditional medicine, traditional beliefs and rites of the Tajiks of the Pamirs as a part of cultural heritage of Tajiks.

Key words: colors, rite, ethnography, pamirian Tajik, malefic, fire, water, disease, fright

Маълумот дар бораи муаллиф*: Занҷирбекова Гулноз Исломбековна* - Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М. Назаршоев, кафедраи таърихи халқи тоҷики факултети таърих ва ҳуқуқ, муаллими калон. **Суроға:**736000, шаҳри Хоруғ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, кӯчаи Шириншо Шотемур, 28. Телефон: **992939551188**. E-mail: **mdikh@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Занджирбекова Гулноз Исломбековна*** - Хорогский государственный университета им.М.Назаршоева, кафедра истории таджикского народа, факультета истории и права, старший преподаватель. **Адрес:**736000, город Хорог, Республика Таджикистан, Горно-Бадахшанская автономная область, улица Ширииншо Шотемура, 28. Телефон: **992939551188**. E-mail: **mdikh@mail.ru**

Information about the author: ***Zanjirbekova Gulnoz Islombekovna***- Khorog State University named after M. Nazarshoev, Department of History of the Tajik People, Faculty of History and Law, senior lecturer. **Address:** 736000, Khorog city, Republic of Tajikistan, Gorno-Badakhshan Autonomous Region, Shirinsho Shotemura street, 28. Phone: **992939551188**. E-mail: **mdikh@mail.ru**

ТДУ:930.85(575.3)

«ШОҲНОМА»-И ФИРДАВСӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

Масъудов М.Ф.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абулқосим Фирдавсӣ дар таърихи Эрон яке аз бузургтарин ва барҷастатарин шоирон ва донишмандон ба ҳисоб меравад. Нақши Абулқосим Фирдавсӣ дар эҳё намудани таърихи Эрони бостон ва ҳамзамон, ҳамосаи миллии он хеле барҷаста ва муассир мебошад.

Зиндагии ин донишманди маъруф аз ҷониби як қатор муҳаққиқони соҳаи адабиёт ва таърих мавриди баррасӣ қарор гирифтааст ва ҳамзамон, бояд тазаккур дод, ки омӯзиши дигар паҳлуҳои зиндагӣ ва осори ин донишманди маъруф аз ҷиҳати илмӣ аз аҳаммият холӣ нест ва хеле бамаврид низ мебошад.

Дар тазкираҳо ва матнҳои таърихие, ки то охирҳои қарни XIII-ум таълиф шудаанд, матолиби қобили таваҷҷуҳе, ки моро аз назари таҳқиқ дар зиндагиномаи Фирдавсӣ қонеъ созад бисёр кам аст ва ин дар навбати худ таҳқиқотро аз бисёр ҷиҳат мушкил месозад.

Бо такя ва бар асоси асари машҳури «Чаҳор мақола»-и Низоми Арузии Самарқандӣ, ки қадимтарин манбаи таърихӣ аз ҷиҳати наздикӣ ба замони ҳаёти Абулқосим Фирдавсӣ ба ҳисоб меравад, зикр карда мешавад, ки Фирдавсӣ аз хонадони деҳқони эронӣ будааст ва дар он замон деҳқонон аз заминдорони кӯчак ба ҳисоб мерафтаанд [8, с.190].

Дар бораи таърихи таваллуди Абулқосим Фирдавсӣ ривоёт, тазкираҳо ва таърихи парешон то ба замони мо омада расидааст. Дар сарчашмаҳои муътабари «Шоҳнома» солҳои умри Фирдавсӣ то ҳафтоду шаш ва наздик ба ҳаштод ёдовар шудааст ва бо таваҷҷуҳ ба соли вафоти ин донишманди маъруф таърихи нисбатан дақиқеро барои таваллуди ӯ метавон дарёфт намуд. Агар ба «Шоҳнома» назар афканем, худи Фирдавсӣ дар ҷойе мегӯяд:

Кунун солам омад ба ҳафтоду шаш,
Ғунуда чашму бемор фаш [12, с.489].
ва дар робита бо ин масъала дар ҷойи дигаре мегӯяд:
Кунун умр наздики ҳаштод шуд,
Умедам ба якборагӣ барбод шуд [12, с.490].

Соҳибназарони муосир бар он муътақиданд, ки байти охир пас аз ба итмом расидани «Шоҳнома» бар он илова карда шудааст, зеро дар тамоми нусхаҳои хаттии «Шоҳнома» ин байт вуҷуд надорад ва зоҳиран пас аз соли 400-и ҳиҷрӣ, ки ин муодил ба 1022-и милодӣ рост меояд, Абулқосим Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» таҷдиди назар карда абётеро ба он илова намудааст.

Бинобар бештари нусхаҳои «Шоҳнома» Фирдавсӣ дар соли 400-и ҳиҷрӣ ҳафтоду як сол доштааст ва дар ин сурат ҳафтоду як сол аз соли чаҳорсади ҳиҷрӣ ба қафо баргардем таваллуди ин донишманди маъруф соли 329-и ҳиҷрӣ ва баробар ба соли даргузашти Рӯдакӣ мешавад [3, с.151].

Ин таърихро далелҳои зиёде низ тайъид менамоянд. Бинобар гуфтаи худи Абулқосим Фирдавсӣ ҳангоме, ки Султон Маҳмуди Ғазнавӣ ба сари қудрат меояд, ӯ панҷоҳуҳаштсола будааст, зеро дар ҷойе чунин мегӯяд:

Бад он гаҳ, ки буд сол ба панҷоҳу ҳашт,
Ҷавон будаму чун ҷавонӣ гузашт.
Хуруше шунидам зи гетӣ баланд,
Ки андеша пир ва ман бегазанд.
Ки ай номдорону гарданкашон,
Ки ҷуст аз Фаридун Фаррух нишон.
Фаридун бедордил зинда шуд,
Замину замон пеши ӯ банда шуд.
Бипайвастам ин нома ба номи ӯй,
Ҳама меҳтар бод фарҷоми ӯй.

Соли ба тахт нишастани Султон Маҳмуд ба 389-и қамарӣ баробар аст, вале ду сол пеш аз он, яъне соли 387 мутобиқ бо ғалабаи Маҳмуд бар Нуҳ бинни Абдумалики Сомонӣ ва сипаҳсолори ӯ дар Хуросон аст. Агар аз ин таърих 58 сол ба қафо баргардем боз соли таваллуди Фирдавсӣ 329 хоҳад шуд ва ташбеҳи Маҳмуд ба Фаридун низ мерасонад, ки абёти боло марбут ба оғози шуҳрати ӯст [3, с.152].

Масъалаи дигар, ки сари он бояд андеша намуд, ин дар робита бо масъалаи кунияти ин донишманди маъруф аст. Кунияти Фирдавсӣ дар тамоми адабиёти нашршуда Абулқосим омадааст, вале бояд қайд намуд, ки сурати дурусти номи худ ва падараш норавшан аст, ки таҳқиқоти амиқро дар ин самт тақозо менамояд.

Номи Фирдавсӣ дар ҳама самчашмаҳое, ки то ба замони мо омада расидааст, Абулқосим омадааст, вале сурати дурусти номи падараш равшан нест.

Дар робита бо ин масъала як тан муҳаққиқи эронӣ Бадеҳузамони Фурузонфар дар асараш зери унвони «Сухан ва суханварон» дар мавриди кунияти Фирдавсӣ чунин мегӯяд: «Кунят ва тахаллуси ӯ мусаллам аст, лекин дар исми худ ва падараш хилоф аст, баривоёти мухталиф номи ӯ Ҳасан ва Аҳмад ва Мансур ва номи падараш Алӣ ва Исҳоқ бинни Шарифшоҳ ва Аҳмад бинни Фаррух сабт шудааст ва аз ин дида далели беҳтаре дар даст нест» [13, с.45].

Номи ӯро манобеи қадимтаре амсоли «Аҷоиб-ул-махлуқот» ва «Таърихи гузида» (Ҳамидуллоҳи Муставфӣ) ҳамчун Ҳасан ёдовар шудаанд. Номи падараш низ дар манобеи фавқуззикр ҳамчун Алӣ омадааст.

Муҳаммад Амини Риёҳӣ, ки яке аз фирдавсишиносони муосир ба ҳисоб меравад, номи Ҳасан бинни Алиро ба хотири дар мазҳаби шиа будани Фирдавсӣ муносиб диниста аст. Вале бояд тазаккур дод, ки масъалаи дар кадом ё худ пайрави кадом мазҳаб будани Абулқосим Фирдавсӣ худ як масъалаи бисёр печида ва баҳсталаб дар улуми таърих ба ҳисоб меравад, ки он таҳқиқи амиқ ва ҷиддиро дар ин самт аз ҷониби муҳаққиқон, олимону соҳибназарон ва бахусус фирдавсишиносон тақозо менамояд.

Муқаддимаи Бойсунқурӣ, ки аз нигоҳи муҳаққиқони илми таърих камарзиштарин манобеъ ё худ сарчашма ба ҳисоб меравад, дар хусуси номи падари Фирдавсӣ номи Мавлоно, Аҳмад бинни Мавлоно ва Фаррухро ёдовар шудааст.

Ҳамзамон, дар «Ҳафт иқлим» исмҳои Фахриддин бинни Ҳаким Мавлоно низ ёдовар шудаанд. Вале ба он хотир, ки манобеи зикршуда аз ҷиҳати илмӣ арзиши хеле камеро доро мебошанд барои мо далели боэътимод дар мавриди муайянсозии исм ё худ кунияти аслии Фирдавсӣ шуда наметавонанд.

Яке аз муҳаққиқони бузурги аврупоӣ Теодор Неледеки дар китоби «Ҳамосаи миллии Эрон» дар масъалаи номи Фахриддин навиштааст, ки дар он номҳое, ки лақабаи дин ҳамроҳ шудааст дар замони булуғи Фирдавсӣ анъана шуда буд ва ин махсус ба амирони муқтадир будааст. Аз ин ҷиҳат ин олими маъруф далели ба падари Фирдавсӣ мансуб донистани чунин лақабро қотеона рад менамояд.

Бо вуҷуди ҳамаи ақоиди тазкиранависон аз тарафи дигар куниаи «Абулқосим», ки дар ривоётҳо бисёр зикр шудааст, ба таври яқин саҳеҳ мебошад.

Дар тахаллуси Фирдавсӣ низ зоҳиран шакке вуҷуд надорад, зеро худи шоир дар «Шоҳнома» ба он ишора намудааст, вале дар мавриди баргузидани тахаллуси «Фирдавсӣ» боз ривоётҳои мухталифе вуҷуд дорад. Ва ақидае низ вуҷуд дорад, ки ин тахаллус аз номи боғе мутааллиқ ба «умеди Хуросон», ки падари Фирдавсӣ дар он боғбонӣ менамуд, гирифта шудааст. Давлатшоҳи Самарқандӣ дар ин радиф менависад: «Бинни Абумаъшар, ки ӯро умеди Хуросон гуфтаанд, дар рустои Тӯс корезе ва чаҳор боғе дошта «Фирдавс» ном ва падари Фирдавсӣ боғбони он мазраъ буда ва ваҷҳи тахаллуси Фирдавсӣ он аст» [7, с.40].

То ҳанӯз олимону муҳаққиқони соҳаи таърих ва адабиёт перомуни маънии номи Фирдавсӣ ҷустуҷӯ ва пажуҳишеро идома медиҳанд. Донишманди маъруфи рус Стариков зоҳиран ба ин замина таваҷҷуҳ дорад, ки менависад: «Номи Фирдавсӣ возеҳ аст, ки аз калимаи арабии «фирдавс» сохта шудааст, ки ба навбати худ аз решаи эронӣ ва авастоии «паиридаеза» ба маънии боғи биҳишт гирифта шудааст».

Ангезаи интихоби тахаллус ҳар чӣ бошад ин ном аз оғози таълифи «Шоҳнома» то интиҳо дар канори он қарор гирифтааст ва бесобиқа дар навиштаҳову гуфтаҳо такрор шудааст.

Дар масъалаи муайянсозии симои антропологии Фирдавсӣ маълумотҳои дақиқ ва эътимоднок низ то ҳанӯз дар даст надорем. Ва ҳаминаш маълум аст, ки ӯ дорои мӯйҳои дароз будааст ва то охири умр қадаш хамидаву чашмонаш заиф гаштаанд, сафедӣ зоҳиран дар мӯйҳои ӯ дар синни шастсолагӣ пайдо шудааст. Тақизода, як тан муҳаққиқи маъруф, перомуни ахлоқи Фирдавсӣ мегӯяд, ки ахлоқи Фирдавсӣ бисёр хуб ва олӣ будааст ва дар ҷамъи шоирони замон касе дар покии ахлоқ ба Фирдавсӣ баробар шуда наметавонист, ҳамзамон ӯ аз гадоӣ ва мадҳгӯйӣ ба хотири пулу сарват ва тамаллуқкории бемаънӣ худдорӣ менамудааст.

Хостгоҳи Фирдавсӣ Тобирони Тӯс аст, аммо дар куҷои Тӯс чашм ба дунё кушодааст то ҳанӯз масъалаи мавриди ихтилофи зиёд аст. Бархе аз муҳаққиқон қарияи «Шодоб», умдае қарияи «Разон» ва ҳамзамон қарияи «Бож»-ро маҳалли тавлиди донишманди маъруфи ҳамосасаро зикр намудаанд.

Забеҳуллои Сафо, ки яке аз маъруфтарин муҳаққиқони соҳаи адабиёти Эрон мебошад ақидаи Низоми Арузиро, ки маҳалли тавлиди Фирдавсиро «қарияи Бож» аз ноҳияи Тобирони Тӯс донистааст, бештар мавриди қобили қабул медонад [9, с.459].

Соли таваллуди Фирдавсиро олимон ба соли 940 ё ин ки 941-и мелодӣ баробар медонанд ва Абулқосим Фирдавсӣ дар хонаводаи деҳқони Тӯс ба дунё омадааст.

Аз ишороти худи Фирдавсӣ дар «Шоҳнома» низ метавон ба хулосае омад, ки дар айёми ҷавонӣ ӯ аз осоишу оромише бархӯрдор будааст ва ба ҳеҷ ваҷҳ аз чизе танқисӣ намекашиду муҳтоҷи касе набуд.

Стариков мегӯяд, ки молу сарвати Фирдавсӣ зиёд будааст ва истиқлоли молӣ ва шахсии Фирдавсиро таъмин менамуд.

Бад ин тартиб Абулқосим Фирдавсӣ аз мероси падар дар даврони кӯдакӣ, навҷавонӣ ва ҷавонӣ бидуни ранҷу газанди фақру нодорӣ ба касби дониш ва улуми адаби форсӣ ва арабӣ, бахусус мутолиаи достонҳои куҳан пардохт.

Дар масъалаи марбут ба зиндагии хонаводагии худ донишманди бузург ишороти бисёр маҳдуд ва норавшан додааст. Тахмин меравад, ки Фирдавсӣ дар сини 26 ё 27 солагӣ издивоҷ намудааст. Ҳамзамон, ба ду тан фарзандони ӯ яке писар ва дигаре духтар ишора шудааст.

Дар робита бо ин масъала Низомии Арузӣ мегуяд: «Фирдавсӣ аз ақиб як духтар беш надошт ва Шоҳнома ба назм ҳамекард ва ҳама умед ба он буд, ки аз маоши он китоб ҷиҳози он духтар бисозад» [8, с.196].

Фирдавсӣ нисбат ба фарзандони деҳқонони мутавассит волоият дар таҳсил ва тарбиятро доро буд. Тӯс яке аз марказҳои муҳимми миллигароии Эрон, яъне шуубия ва дар айни ҳол ташайюъ ба ҳисоб мерафт. Дар ин қонуни пурҷӯш андеша ва ормон, ҳамоҳангу дар канори талошҳои густурдае, ки эрониён дар заминаи эҳёи ҳифзи ёдгориҳои ниёгони худ ба кор мебурдаанд коре бузурге низ шакл мегирифт, гарчи идомаи талошҳои қабли набуд, аммо таъсири муҳимме дар Фирдавсӣ доштааст. Ин кор танзим ва тадвини маҷмуаи гуфторҳо ва таърихи эрони «Худойнома» ё «Шоҳнома»-и Абумансурӣ будааст.

«Шоҳнома»-и Фирдавсӣ бузургтарин ҳамосаи мардуми Эрон ва маъруфтарини асар дар қатори дигар осор дар миқёси ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Бояд тазаккур дод, ки достонҳои ҳамосавӣ ва ривоятҳои таърихию афсонавӣ дар замони қабл аз Ислом дар китобҳои бисёре ба шакли пароканда ҷойгир шуда буданд, ки аз ҷумлаи онҳо «Корномаи Ардашери Бобакон», «Баҳроми Чӯбина», «Достони Рустам ва Исфандиёр», «Пандномаи Бузургмеҳр», «Андарзи Хусрав ва писари Қубод» ва аз ҳама муҳимтарини онҳо «Худойнома» аст, ки корномаҳои шоҳони пешинаи Эронро фаро гирифтаанд. Таълифи ин асарро ба замони подшоҳии Хусрави Парвиз донистаанд. Ба ин кор деҳқони донишмандеро маъмур сохтаанд ва ин нукта дар муқаддимаи Бойсунқурӣ зикр ёфтааст. Бояд зикр намуд, ки Худойномаи Паҳлавӣ ё тарҷумаи арабии он мустақиман дар дасти Фирдавӣ набудааст. Зеро Абулқосим Фирдавсӣ аз маъхазҳои дигаре истифода намуда, бидуни маъние, ки пеш аз шуруи кори «Шоҳнома», сипаҳсолори покнажоди Хуросон Абумансур Абулраззоқ вазири худ Абумансур маъмуреро ба гирдоварии деҳқонон ва

таълифи корномаи шоҳон маъмур сохта ва «Шоҳнома»-и форсии Мансурӣ пардохта буд ва ҳамин гирдоварии деҳқонон ва муъбадон, ки ривоётро зина ба зина омӯхта буданд, нишон медиҳад, ки матни «Худойнома» дар дастраси Абумансур набудааст.

Баррасии таърихнигории «Шоҳнома»-и Абулқосим Фирдавсӣ дар мавқеияти бисёр хатарнок ва ҳассосе ба сурудани «Шоҳнома» ва сурудани достонҳои паҳлавонӣ асос гузошт, чаро ки ҳарчанд султаи аъроб бар Эрон, бахусус, бахши шарқии он, бисёр заиф шуда буд ва чанд ҳукумати маҳаллӣ низ ҳамчун Сомониён ва соири он дар Шарқ ва маркази Эрон ба вуҷуд омада буданд, вале ҷангу кушторҳои дохилӣ байни ин ҳукуматҳо нишонаҳои талхе буд бар завол ва интиҳои ин силсилаи миллии Эронӣ ва сари қудрат омадани халқҳои бегона.

Аз ин ҷиҳат донишманди бузург Фирдавсӣ, ки ба рисолати азими худ пай бурда, кӯшиш ва сайъ мекард, ки маҷмуаи азимеро фароҳам оварад ва он барои ҳамешагӣ дар лаҳваҳои хотироти тамоми нажоди эронӣ ва минҷумла форсигӯён нақш ва боқӣ монад ва ба ин монанд таъриху ҳувияти эронитаборонро аз нав дубора эҳё намояд. Фирдавсӣ дар оғози кор бар сармояи худ ва дастигириву ҳимояти чанд тан аз ҳамдеҳагонаш амсоли Ҳусайни Қутайб ва иддае аз ҳукамои Тӯс такя намуд ва иддае аз ҳокимони Тӯс сараввал донишмандро аз пардохти молиёт таъмин намуданд. Талоши Фирдавсӣ дар марҳилаи аввали он бист соли тамом дароз кашиду вай замоне муваффақ ба сароидани аксар достонҳои «Шоҳнома» гашт, ки чанд сол пас аз суқути Сомониён ҳукумат ба дасти туркони Қарахонӣ ва Султон Маҳмуди Ғазнавӣ гузашт. Таърихи ба анҷом расонидани «Шоҳнома»-ро сол 600-и ҳиҷрии қамарӣ донистаанд. Фирдавсӣ дар тули ин муддати дароз сахтиҳои зиёдеро аз сар гузаронидааст ва бо зарбаҳои зиёд ҳам аз ҷиҳати моддӣ ва ҳам аз ҷиҳати маишӣ ва ҳамзамон аз лиҳози руҳӣ рӯ ба рӯ шудааст. Яке аз ин ҳодисаҳои мудҳиш ин марги нобаҳангоми писари сиву ҳафтсолаи устоди бузургвор мебошад, ки ӯро сахт андуҳгину ошуфта сохтааст. Ҳамзамон, бо ин фоҷиа Абулқосим Фирдавсӣ дар як шароити сахт ва сангин умр ба сар мебурд ва худро сахт ҳақиру муҳтоҷ меҳисобид. Фирдавсӣ дар он солҳои тангдастӣ ва пас аз итмомёбии шоҳасари худ ночор рӯ ба дарбори Султон Маҳмуди Ғазнавӣ, ки акнун ҷойгузини Сомониён буд овард ва мехост бо пешниҳоди «Шоҳнома»-и хеш таваҷҷуҳи султонро ба сӯйи он ҷалб намояд. Султон Маҳмуди Ғазнавӣ подшоҳи туркзабон ва бидуни алоқа ба таъриху фарҳанги Эрон дар ибтидои кор Фирдавсиро хуш қабул намуд ва ӯро ҳатто мавриди навозиш ҳам қарор дод. Дар он замон туркон сомониёнро аз қаламрави ҳукумат дур месохтанд. «Шоҳнома», ки дар он достонҳои қаҳрамонони мансуб ба эрониён буду руҳияву эҳсосоти мардуми эронзаминро баланд мебардошт, ба Султон Маҳмуди Ғазнавӣ писанд наомад ва тарафи дигар атрофиёни дарбор, ки нисбати Фирдавсӣ бадгӯӣ менамуданд ва ба сӯйи ӯ санги маломат мепартофтанд, ҳамзамон Фирдавсиро рофизӣ хонданд, ки табиист ҳамаи ин зиддият ва адовати Султон Маҳмудро нисбати ӯ зиёда гардонид. Дар ин самт талошҳои вазири бофарҳанги шоҳ Ҳасани Маймандӣ, ки аз Фирдавсӣ ҳимоят менамуд, самараи дилхоҳ надоданд. Ҳаққулмаоше, ки Султон Маҳмуд нисбати заҳматҳои чандинсолаи Фирдавсӣ таъин намуд хеле ночиз буд, аз ин лиҳоз донишманди бузург хеле дар шигифт шуд ва пас аз ноумедиҳо аз дарбори туркон ба гармоба рафт ва ба Ғазна фирор намуд. Ҷосусон ба Султон Маҳмуд хабари дар хусуси он, ки Фирдавсӣ нисбати султон беэътиноӣ намудааст, расониданд ва бо фармони Султон Маҳмуд ӯро таъқиб намуданд. Фирдавсӣ низ аз хашму ғазаби султон нисбати ӯ огаҳӣ ёфта, чанд муддат дар Ҳирот зиндагӣ намуда ва сипас ба назди ҳокими Табаристон рафт ва ҳаҷвияе дар ҳудуди сад байт дар бораи Султон Маҳмуд иншо намуд. Шаҳриёри Табаристон ба хушӣ Фирдавсиро пазироӣ намуд ва барои ин ҳаҷвия Фирдавсиро ҳадягузорӣ намуд. Пас аз чанд муддат Фирдавсӣ раҳсипори диёри худ гашт ва дар соли 411-и ҳиҷрӣ қамарӣ чашм аз олам пушид.

Бинобар ривоёти муаррихон солҳои баъд аз ронда шудани Фирдавсӣ аз дарбор Султон Маҳмуд дар яке аз лашкаркашиҳояш ба Ҳиндустон аз Абулқосим Фирдавсӣ ёдовар мешавад ва ҳатто аз носипосии худ нисбати ин ҳакими бузург пушаймон мешавад ва ба надимони худ амр медиҳад, ки ба ҳар як байти офаридаи Фирдавсӣ як динор ва дар маҷмуъ шаст ҳазор динор ба ӯ барои офаридани шоҳкориаш инъом диҳанд. Ин ҳадяи подшоҳро надимони ӯ ба диёри Фирдавсӣ меоранд, вале ҳадяи султон замоне ба дарвозаи

Тӯс расид, ки ҷанозаи ҳакимро аз яке аз дарвозаҳои дигари шаҳр берун мебурданд [3, с.151].

Ҳадяи Султон Маҳмудро ба ягона меросхури Фирдавсӣ – духтараш (дар баъзе маъхазҳо хоҳараш), ки мисли Фирдавсӣ оқилу поксиришт буд супурданд, вале ӯ аз он даст мекашад. Ҷанозаи Фирдавсӣ низ мавриди ҷафои бадхоҳонаш қарор гирифт ва мутаассибон Фирдавсиро ба иллати он, ки дар зиндагониаш ба ситоиши паҳлавонон машғул буд, иҷозат надоданд, ки ҷасади ҳакимро дар қабристони мусалмонон ба хок супоранд. Аз ин хотир, ҷасади Фирдавсӣ дар боғи Тобирон, ки муталлиқ ба худи Фирдавсӣ буд, ба хок супорида шуд.

Бузургтарин мероси Абулқосим Фирдавсӣ «Шоҳнома» мебошад, ки бо гузаштани зиёда аз даҳ қарн ҳамчун санаде аз ифтихор бар фарози гунбади рафъи забон ва адабиёти форсӣ медурахшад ва Фирдавсӣ бо нигориши ин шоҳасар ҳувияти миллии эрониёнро ба онҳо аз нав ошно намуд ва забони форсиро аз аносири бегона на танҳо наҷот дод, балки ба он эътибор ва равнақу ривоҷ дод. Асоси шоҳноманависӣ, яъне тавсифи зиндагии шоҳон ва паҳлавонони Эрон, ҳамзамон рӯзгори бостони Эрон боз мегардад ва зоҳиран дар замони салтанати Ҳахоманишинҳо ва Сосониён китобҳое ба ин монанд мавҷуд будаанд.

Аслан, мо бояд қайд намоем, ки суннати шоҳноманависӣ пас аз ислом ва дар замони ҳукумати Оли Сомониён муҷаддадан ривоҷу равнақ ёфт ва шоҳномаҳое монанди Масъуди Марвазӣ, «Шоҳнома»-и Абуалии Балхӣ, «Шоҳнома»-и Абумансурӣ ва «Шоҳнома»-и Дақиқӣ арзи ҳастӣ намудаанд ва бояд қайд намуд, ки маъхаз ё худ сарчашмаҳои ин шоҳномаҳо ҳамон достонҳои Авастоӣ, китобҳои паҳлавӣ ба монанди «Худойнома» ба ҳисоб мераванд.

Абулқосим Фирдавсӣ дар соли 365-и ҳиҷрӣ қамарӣ ба мутолиаи ин шоҳномаҳо дар садади ба назм даровардани шоҳномаи азиме, ки фарогири тамоми достонҳои миллии Эронро дошта бошанд, машғул гардид.

«Шоҳнома» муҳимтарин асари Фирдавсӣ ва яке аз бузургтарин осори адабиёти форсӣ ба ҳисоб меравад. Фирдавсӣ барои офаридани «Шоҳнома» дар ҳудуди понздаҳ сол бар асоси «Шоҳнома»-и Абумансурӣ кор кард ва онро тақрибан дар соли 384-и ҳиҷрӣ қамарӣ ба итмом расонид. Фирдавсӣ ба он сабаб, ки ба қавли худи ӯ ҳеҷ подшоҳеро он замон сазовори эҳдо намудани шоҳасараш надонист, муддате онро махфӣ нигоҳ дошт ва дар ин муддат бахшҳои дигаре низ бо мурури замон ба он илова намуд ва онро мукаммал гардонид.

Дар айёми пирӣ, ки акнун шоири тавоно рӯ ба фақру мухҳтоҷӣ ниҳода буд, тасмим гирифта буд, ки ин шоҳасарро ба Султон Маҳмуд тақдим намояд ва аз ин рӯ, тадвини ҷадиде аз «Шоҳнома»-ро шуруъ намуда, ишораҳоеро, ки ба ҳомиён ва дӯстони собиқаш шуда буд бо васфу мадҳи Султон Маҳмуд ва атрофиёнаш ҷойгузин намуд. Тадвини дуюм соли 400-и ҳиҷрӣ қамарӣ ба итмом расид. Фирдавсӣ гӯё шаш ё ҳафт ҷилди «Шоҳнома»-ро ба Султон Маҳмуд фиристодааст ва ба гуфтаи худи шоир Султон Маҳмуд ба он нигоҳ накардааст ва подошеро, ки Фирдавсӣ мунтазир буд ба ӯ нафиристодааст. Баъд аз ин воқеа Фирдасӣ то охири умр бахшҳои дигареро низ ба «Шоҳнома» илова намудааст.

«Шоҳнома» асаре мебошад, ки дар он шарҳи аҳвол, пирӯзиҳо, шикастҳо, нокомиҳо ва диловариҳои мардуми эронзамин аз даврони нахустин подшоҳи рӯйи олам – Каюмарс то ба суқути давлати Сосониён аз ҷониби ақвоми аъроб дар асри VII тасвир ёфтаанд. Ҳамзамон, дар он маълумоти зарурироро перомуни кашмакашиҳои хориҷии Эрон бо Ҳинд дар Шарқ, туромиён дар қисмати шарқу шимолу шарқӣ, румиён дар ғарб ва шимолу ғарбӣ ва ҳамзамон арабҳои бодиягард дар ҷанубу ғарбӣ метавон дастрас намуд. Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки дар «Шоҳнома» достонҳое низ вуҷуд доранд, ки аслан ҷанбаи таърихӣ дар онҳо хеле кам дида мешавад ва онҳо сирф достонҳои асотирӣ ба ҳисоб мераванд. Ёдовар шудан зарур аст, ки дар раванди таҳқиқ, ба он хотир, ки омӯзиши мо давраи Сосониёро дар бар мегирад, мо ба таҳқиқи амиқи қисматҳои асотирии «Шоҳнома» кам таваҷҷуҳ намудем ва бар он таъкид намуданием, ки омӯзиш ва таҳқиқи амиқи ин қисмати «Шоҳнома» низ аз аҳаммият холӣ нест ва роҷеъ ба он муҳаққиқони ватанию хориҷӣ корҳои зиёдеро низ ба сомон расонидаанд.

Дар мавриди таълифи баъзе аз достонҳо бояд гуфт, ки қисмате аз онҳо моли Фирдавсӣ нестанд ва байни омма машҳур буданд ва ҳамзамон пеш аз офариниши

«Шоҳнома» дар маъхазҳои пешина низ ҷой доштанд. Яке аз маъхазҳое, ки Фирдавсӣ аз он фаровон истифода намудааст, ин «Шоҳнома»-и Абумансурӣ ба ҳисоб меравад.

Қобили зикр аст, ки дар поёни рӯзгори Сосониён китобе таҳти унвони «Худойнома» таълиф гардидааст, ки бинобар ривоёти баъзе манобеъ китоби расмии дарбори шоҳаншоҳии Сосониён ба ҳисоб мерафт. Ин китоб ба ҳайси яке аз маъхазҳои тақрибан тамоми таърихнигорони замони оғози ислом ба шумор мерафт ва табиист, ки Абулқосим Фирдавсӣ ҳангоми таълифи «Шоҳнома»-и худ бевосита аз ин асари мазкур истифода намудааст.

Дар мавриди достонҳои ҳамосаи миллии Эрон бояд гуфт, ки дар ин кор пеш аз Фирдавсӣ дигарон низ даст зада буданд. Масъуди Марвазӣ қисмате аз «Шоҳнома»-ро ба вазни таронаҳои сосонӣ сохта буд, ки аз тамоми он фақат чанд байте боқӣ мондасту халос. Пеш аз Масъуд Дақиқии Тӯсӣ саргузашти Гуштосб ва зуҳури Зардуштияро ба назм даровард буд ва чун Дақиқӣ ба дасти як ғулом қатл карда мешавад ва кори оғознамудаи ӯ низ бетамом мемонад.

Абулқосим Фирдавсӣ, ки камари ҳиммат ба ин кор баста буд, кори ба итмом нарасидаи Дақиқиро идома дод ва ҳатто аз ӯ якчанд дараҷа зиёдтар баён намуд ва ҳангоме, ки ба саргузашти Гуштосб расид, ҳазор байти ӯро илова намуд. Дар таълифи «Шоҳнома» Фирдавсӣ заҳмати зиёде кашидааст ва зимни таълифи асар неруи ҷисмӣ ва ҳам моли худро масрафи ин шоҳасар намудааст.

Аслан, Абулқосим Фирдавсӣ дар таърихи Эрон ба ҳайси як пешоҳанг ё худ ватанпарасти асил барои мардуми форсизабони тамоми дунё ба ҳисоб меравад, ки ин беҳтарин тимсол ё намунаи мисол аст, ки аз он бояд ибрат ва дарси ватандӯстию меҳанпарастӣ омӯхт ва дар робита бо ин масъала худи донишманд дар ҷойе мегӯяд:

Зи баҳри бар ва буму фарзанди хеш,
Зану кӯдак ва хурду пайванди хеш.
Ҳама сар ба сар тан ба куштан диҳем,
Аз он беҳ, ки кишвар ба душман диҳем.

Дар баробари ҳамаи ин, Абулқосим Фирдавсӣ яке аз бузургтарин ҳамосасароён дар ҷаҳон эътироф шудааст ва шоёни ёдоварист, ки ин донишманд бузургтарин донандаи таърихи Эрон аз давраи Пешдодиён то суқути давлати Сосониён ба дасти ақвоми араб ба ҳисоб меравад. Фирдавсиро набояд ҳамосасаро шуморид. Ӯ дар айни ҳол бад ин шева шуҳрат дорад, суханварест, ки дар тафаззул ва риштаҳои дигари шеър низ метавон ба бузургони он фунун қиёс кард [3, с.143].

Ҳамин тариқ, бахши таърихии «Шоҳнома» қисмате аст, ки дар он маълумоти зиёд ва муфассал перомуни подшоҳони аҳди сосонӣ, вазъи сиёсиву иҷтимоии мамлакат, сиёсати дохилию хориҷӣ, равобити таърихию фарҳангӣ ва амсоли он дигар маълумотҳо перомуни мардуми Эрон ҷамъоварӣ гардидааст ва қариб ки ҳамаи маълумотҳои мавҷуда саҳеҳ буда, бо далоили зиёд исботи таърихии худро ёфтаанд. Дар илми сарчашмашиносӣ ҳангоми омӯзиши таърихи мардуми Эрон дар қатори дигар сарчашмаҳои зиёд аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ метавон истифода намуд ва ҳатто дар баъзе мавридҳо бартариро нисбати он донист.

Муқарриз: Муллоҷонов С.Ҳ.- д.и.т., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Бадеъуззамон Ф. Сухан ва суханварон. – Теҳрон, 1369.
2. Вклад иранских народов в развитие мировой цивилизации: история и современность (сб. статей). – Душанбе: Дониш, 1992.
3. Луғатномаи Деҳхудо. Шумораи 79. – Теҳрон, 1341.
4. Мол Ж. Дебочаи «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ / Ж. Мол // Садои Шарқ. – 1992. – № 7/8.
5. Назаров Х. Нақши эрониён-тоҷикон дар таърих ва фарҳанги ҷаҳон / Х. Назаров. – Душанбе: Пайванд, 2005. – 492 с.
6. Пянков, И.В. Қадимтарин силсилаи ҳамосаи «Шоҳнома» / И.В. Пянков // Садои Шарқ. – 1995. – № 1-3.
7. Самарқандӣ, Д. Тазкират-уш-шуаро. – Теҳрон, 1338.
8. Самарқандӣ, Н.А. Чаҳор мақола / Низоми Арузии Самарқандӣ // Нақл аз мунтахаботи адабиёти форсӣ. Таълифи Бадеъуззамони Хуросонӣ. – Теҳрон, 1313.
9. Сафо, З. Таърихи адабёти Эрон. -Ҷилди 1. – Теҳрон, 1371.
10. Симанойӣ П. Фирдавсӣ / Паноҳии Симанойӣ. – Теҳрон, 1379.

11. Стариков А.А. Фирдоуси и его поэма «Шахнаме» / А.А. Стариков // Фирдоуси. Шах-наме. -Т. 1. – М., 1957.
12. Фирдавсӣ А. Шоҳнома. -Ҷилди 9. – Душанбе, 1991.
13. Фурӯзонфар, Б. Сухан ва суханварон. – Теҳрон, 1369.
14. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ падидаи бузурги фарҳангӣ дар тамаддуни ҷаҳонӣ. – Теҳрон, 1373.

«ШОҲНОМА»-И ФИРДАВСӢ ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАЪРИХӢ

Дар мақола маълумоти муфассал перомуни зиндагӣ ва осори шоир ва мутафаккири бузурги тоҷику форс Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ, ҳамзамон перомуни номи ӯ ва баромади ӯ дар сарчашмаҳои гуногуни таърихӣ оварда шудааст. Инчунин, мақолаи мазкур мустақиман ба омӯзиши «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ҳамчун сарчашмаи таърихи давлатдории Сосониён бахшида шудааст. Ба ақидаи муаллиф «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ сарчашмаи асосӣ дар омӯзиши масъалаи матраҳшаванда ба ҳисоб меравад. Дар мақола зикр мегардад, ки бо навиштани «Шоҳнома» Абулқосим Фирдавсӣ дар ташаккули тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми беназир гузоштааст. Ба андешаи муаллиф «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ асоситарин ва боэътимодтарин сарчашма дар қатори дигар сарчашмаҳои хаттӣ барои омӯзиши таърихи давлатдории Сосониён ба ҳисоб меравад. Муаллиф қайд менамояд, ки дар қисмати таърихии «Шоҳнома» маълумоти фаровон перомуни подшоҳон, низоми идоракунӣ ва сиёсати хориҷии Сосониён оварда шудааст, ки барои илми таърих аҳаммияти илмӣ ва амалӣ доранд.

Калидвожаҳо: Сосониён, «Шоҳнома», «Худойнома», сарчашмашиносӣ, тамаддуни ҷаҳонӣ, ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсӣ, сарчашмаҳои таърихӣ, ҳамосаи миллӣ, робитаи дутарафа, манбаъҳо, давлатҳои бузург, давлатдорӣ, сиёсати хориҷӣ.

«ШАХ-НАМЕ» ФИРДОУСИ – КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье дается подробная информация о жизни поэта и видного персидско-таджикского мыслителя Абулкасима Фирдавси, а также приводятся сведения о его имени и его происхождении в исторических источниках. В то же время данная статья посвящена изучению «Шах-наме» – как исторического источника для изучения истории Сасанидской государственности. Автор представил «Шах-наме» Абулкасима Фирдоуси как основной и главный источник для изучения данной проблематики. В статье отмечается, что написав «Шах-наме», Абулкасим Фирдоуси внес огромный вклад в историю мировой цивилизации. По мнению автора, «Шах-наме» Абулкасима Фирдоуси является наиболее основным и достоверным для изучения истории сасанидской государственности наряду с другими письменными источниками. Отмечается, что в исторической части «Шах-наме» приведено много информации о правителях, системе управления, внешней политике Сасанидов, которые имеют научную и практическую значимость.

Ключевые слова: Сасаниди, «Шах-наме», «Худайнаме», источниковедение, мировая цивилизация, социально-политическая жизнь, исторические источники, национальный эпос, взаимоотношения, источники, великие державы, государственность, внешняя политика.

«SHAHNAMEH» FERDOWSI AS A HISTORICAL SOURCE

The article provides detailed information about the life of the poet and prominent Persian-Tajik thinker Abulqasim Ferdowsi, as well as information about his name and origin in historical sources. At the same time, this article is devoted to the study of «Shahnameh» – as a historical source for studying the history of the Sasanian statehood. The author presented Abulkasim Ferdowsi's «Shahnameh» as the main source for the study of this issue. The article notes that by writing «Shahnameh», Abulqasim Ferdowsi made a huge contribution to the history of world civilization. According to the author, «Shahnameh» is the most basic and reliable for studying the history of the Sasanian state along with other written sources. It is noted that in the historical part of «Shahnameh» there is a lot of information about the rulers, the management system, the foreign policy of the Sassanids, which are of scientific and practical significance.

Keywords: Sassanidi, Shahnameh, Hudaynameh, source studies, world civilization, social and political life, historical sources, national epic, relationship, sources, great powers, statehood, foreign policy.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Масъудов Масъуд Фахрудинович*** - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва археология, унвонҷӯй. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон**: 918-64-52-23**. E-mail: **falsafa-tnu@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Масъудов Масъуд Фахрудинович*** - Таджикский национальный университет, кафедра древней истории, средних веков и археологии, соискатель. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон**: 918-64-52-23**. E-mail: **falsafa-tnu@mail.ru**

Information about the author: ***Masudov Masud Fakhrudinovich*** — Tajik National University, Department of Ancient History, Middle Ages and Archeology, applicant. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **918-64-52-23**. E-mail: **falsafa-tnu@mail.ru**

УДК:93/94(575.3)

МАХСУСИЯТИ НИЗОМИ ИДОРИИ ШОҲАНШОҲИИ СОСОНИЁН ДАР ОСОРИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН

Шарипов Ҷ.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Таҳлил ва омӯзиши осори ба таърихи давлатдории аҳди бостони тоҷикон бахшидаи Эмомалӣ Раҳмон нишон медиҳад, ки дар меҳвари диққати муаллиф ташаккул ва рушди низоми давлатҳои ориёӣ қарор гирифтааст. Яке аз марҳилаҳои рушди давлатдории ниёгони тоҷикон ба замони шоҳаншоҳии Сосониён рост меояд, ки аз мадди назари Эмомалӣ Раҳмон дур намондааст. Муаллиф дар китоби «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ» оид ба хусусияти хоси давраи ҳукмронии Сосониён дар асоси муқоисаи сарчашмаҳои муътамади таърихӣ бо осори муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ба таври муфассал маълумот додааст. Дар баробари дигар масъалаҳои марбут ба шоҳаншоҳии Сосониён диққати асосӣ ба махсусияти низоми давлатдории онҳо равона шудааст.

Тибқи маълумоти Эмомалӣ Раҳмон дар давлати Сосониён мисли ҳукуматҳои қаблӣ монанди Ҳахоманишиён, Ашкониён ва Кӯшониён шоҳаншоҳ ҳокимияти олиро ба даст дошт. Аз сабабе, ки шоҳаншоҳӣ аз лиҳози масоҳат ҳудуди зиёдеро фаро мегирифт, дар баробари ӯ шоҳони дигар вуҷуд доштанд, ки ҳокимони вилоятҳои алоҳида ба ҳисоб мерафтанд. Масалан, дар катибаи Каъбаи Зардушт Марвшоҳ, Кирмоншоҳ ва Саганшоҳ (шоҳи Сакистон) номбар шудаанд [13, с. 256].

Яке аз воситаҳои инъикоси унвони шоҳаншоҳ сиккаҳо ва сангкатибаҳои сосонӣ ба шумор мераванд, ки дар онҳо унвони аксар шоҳаншоҳон инъикос гардидааст. Ардашер унвони шоҳаншоҳи Эронро дошт, вале Шопури I ва шоҳони баъдӣ унвони шоҳаншоҳи Эрон ва ғайриэрон ё худ Неронро доштанд [3, с. 168]. Аз ин бармеояд, ки ба ҳайати давлати Сосониён кишварҳои зиёди ғайриэронӣ дохил мешуданд.

Эмомалӣ Раҳмон дар асоси сарчашмаҳои таърихие, ки аз сохтори идории Сосониён хабар медиҳанд, қайд кардааст, ки шоҳаншоҳ мисли дигарон шахси муқаррарӣ набуда, шаҷараи ӯ ба худои зардуштӣ Аҳуромаздо мерасид, ки ин нукта дар сангнавиштаҳо ва сиккаҳо сабт шудааст. Масалан, дар сиккаҳои Ардашер чунин навиштаҷот сабт шуда: «Маздаясн баги Арташтар малкан малка Эрон, ману чатри мин яздан» - «парастандаи худованд Маздо Ардашер шоҳаншоҳи Эрон, аз авлоди худоҳо» [15, с. 221]. Насаби шоҳони сулолавиро ба Худо бурда расондан дар он замон дар мамолики Шарқ маъмул буд ва бузургию абарқудрат ва мутлақияти ӯро дар назди мардум меафзуд.

Ҳукумати шоҳаншоҳ мутлақ ва дахлнопазир буд. Сосониён чун ниёгони хеш дар зеҳни мардум тасаввуротеро ҷо мекарданд, ки мувофиқи он ҳокимиятро ба онҳо Аҳуромаздо додааст. Ин яке аз василаҳои асосии қонунӣ гардонидани ҳокимияти худ буда, маънои онро дошт, ки ҳокимияти шоҳро ҳеҷ кас набояд ғасб намояд, чун он аз ҷониби худо туҳфа шудааст.

Яке аз суннатҳое, ки Сосониён идома доданд, усули ба тахт нишастани шоҳон буд. Он маросими муҳимми сиёсӣ буда, ботантана ва бо ширкати дарбориёни олирутба ва мубади мубадон баргузор мегардид. Ҳамаи шоҳони сосонӣ ин маросимро дар оташкадае, ки махсус барои он сохта мешуд, анҷом медоданд. Дар сангкатибаҳо ибораи атури (яъне, оташи) Ардашер, Шопур, Нарсӣ ва дигарон қайд гардидааст.

Бояд қайд намуд, ки шоҳаншоҳ баъди нишастан ба тахт дар назди шурои ашроф ва мубадон, ки дар идора намудани давлат мақоми хосса доштанд, ворисі худро эълон мекард ва шуро бояд онро тасдиқ ё рад менамуд. Ин ба мақсади он буд, ки дар ҳоли марги ногаҳонии шоҳаншоҳ мамлакат як лаҳза ҳам бе шоҳ намонад ва аз тарафи дигар, дар байни фарзандони ӯ барои тахт низоъ барнахезад. Эмомалӣ Раҳмон дар ин хусус тазаккур додааст, ки миёни ворисони шоҳ аксаран ҷиҳати соҳиб шудан ба тахт мубориза мерафт ва дар ин муборизаҳо гурӯҳҳои гуногуни манфиатхоҳи дарбор фаъолона ширкат менамуданд.

Аз рӯйи мақом дар дарбор пас аз шоҳ вориси тахт қарор дошт, ки баъди ӯ малика ва дигар мансабдорони олимақом меистоданд. Мақоми ҳар як мансабдори давлатӣ дақиқ муайян шуда буд ва дар ҳамаи маросимҳои расмӣ риоя мешуд.

Бо мақсади самаранок идора намудани давлат дастгоҳи марказӣ ба якчанд муассисаҳои соҳавӣ тақсим шуда буд, ки онҳоро девон меномиданд. Девонҳои замони Сосониён ба вазоратҳои муосир монандӣ доштанд. Эмомалӣ Раҳмон сохтори девонсолории шоҳаншоҳии Сосониёнро бо тафсил шарҳ дода, қайд менамояд, ки сардори ҳамаи девонҳоро фармондори бузург меномиданд. Салоҳиятҳои ӯ ба салоҳиятҳои вазирони давраи исломӣ қариб монанд буд. Ӯ таъкид менамояд, ки мансаби вазир дар хилофати араб дар зери таъсири Сосониён пайдо шуда буд. Омӯзиши таърихи давлатдории Сосониён нишон медиҳад, ки дар аввал дар шоҳаншоҳии Сосониён чунин унвон вуҷуд надошт ва ба ҷойи он унвони ҳазорпат, яъне сардори ҳазор сарбози яккачини шоҳӣ амал менамуд. Ҳазорпат вазифаи сарлашкарӣ ва идоракунии дастгоҳи давлатиро ба зима дошт. Сосониён ин мақомоти идориро такмил дода, ҳокимияти идоравии мулкиро аз ҳарбӣ ҷудо намуданд. Фармондори бузург тамоми салоҳиятҳои сарвазирро дар амал татбиқ менамуд. Кулли дастгоҳи идории давлатӣ ба ӯ тобеъ буд. Ба мақоми мазкур намояндаҳои сулолаҳои бузургу бонуфуз таъин мешуданд, ки ин анъана то замони Сомониён ҳам рафта расид. Дар замони ҳукумати Яздигурди I ва Баҳроми V ин мақомро намояндаи сулолаи махсус Меҳр Нарсӣ ишғол мекард.

Аз салоҳияти мақомдорон маълум мегардад, ки фармондорони бузург дар татбиқи сиёсати давлатӣ нақши хосса доштанд. Дар баъзе мавридҳо нақши онҳо хеле афзуда, амалан тақдири шоҳ ва тахт ба дасти онҳо буд. Дар чунин ҳолатҳо ҳар шоҳ ба таври худ амал мекард. Баъзе шоҳон бо чунин ҳолат муросо карда, идораи давлатро қариб пурра ба онҳо месупориданд ва худашон бо маслиҳати онҳо амал менамуданд. Баъзе шоҳони дигар бо чунин вазъият муросо накарда, кӯшиш мекарданд ҳокимиятро ба дасти худ гирифта, доираи фаъолияти фармондори бузургро маҳдуд кунанд.

Эмомалӣ Раҳмон қайд менамояд, ки дар ҳар сурат шоҳон, бо вуҷуди ҳокимияти мутлақ доштан, маҷбур буданд, ки ба ин ва ё он гурӯҳи ашрофу дарбориён такя намоянд ва дар симои онҳо пуштибон дошта бошанд. Дар бисёр маврид дарбориён тақдири тахтро ҳал мекарданд ва номзади дилхоҳашонро ба он мешинонданд. Таърихи Сосониён пур аз иғвогариҳо ва табаддулотҳои дарборӣ буд.

Қайд намудан бамаврид аст, ки яке аз муассисаҳои муҳимми мулкӣ девони дабирони шоҳӣ ё дабирхонаи шоҳӣ буд. Мувофиқи маълумоти катибаҳо, адабиёти паҳлавӣ ва исломӣ сардори ин муассиса - дабирпат ё дапирпат ва дабири дабирон номида мешуд. Дар умум ҳамаи мукотибаҳои дохилӣ, хориҷӣ ва ҳуҷҷатҳои муҳимми давлатӣ дар дабирхона омода карда мешуданд. Баъдҳо мақоми дабирон то дараҷае баланд шуд, ки онҳо табақаи мустақилро ташкил карданд. Дарвоқеъ дабирон шахсони босавод буда, бештари олимон аз байни онҳо ба камол мерасиданд.

Ҳамчунин, муассисаи дигари муҳимми давлатӣ девони боҷу хироҷ ва молия ба ҳисоб мерафт. Сардори девони мазкурро вастриошансолор ё вастриошанпат меномиданд. Ӯ раванд ва тарзи ҷамъ намудани андозро назорат карда, саривақт ва ба ҳаҷми муқарраршуда ҷамъ шудани онро таъмин мекард. Вастриошансолор дар тамоми воҳидҳои маъмурӣ - вилоятҳо, ноҳияҳо, шаҳрҳо ва деҳаҳо амал менамуданд. Балозӯрӣ оид ба фаъолияти девони боҷу хироҷ маълумоти ҷолиб додааст. Мувофиқи маълумоти ӯ дар назди шоҳ бо овози баланд миқдори пулу моли ба хазинаи марказӣ воридшударо эълон менамуданд. Сардори ин девон ҳар сол дар бораи даромаду баромади молиёт аз хазинаи давлатӣ ба шоҳ ҳисобот пешниҳод мекард. Ҳисоботро шоҳ муҳр зада, маҳкам мекард ва онро ба бойгонии давлатӣ месупориданд.

Эмомалӣ Раҳмон дар хусуси хазинаи шоҳӣ ба маълумоти Балозурӣ ва Табарӣ такя намуда, зикр намудааст, ки мансаби сардорони хазинаи шоҳӣ (ганзавара - хазинадор) ва котибони ин хазина вуҷуд дошт. Хазина қисми девони боҷу хироҷ ва молиётро ташкил мекард.

Таҳлили осори муаррихони асримиёнагӣ нишон медиҳад, ки дар хазинаи шоҳӣ дар радифи дигар ашёҳои қиматбаҳо ва молиёт сиккаҳои тиллоӣ, нукрагин ва мисин низ нигоҳ дошта мешуданд. Сиккаҳо нигаҳбони махсус доштанд ва дар сарчашмаҳо ӯ гоҳбад номида шудааст. Ин сиккаҳое буданд, ки дар зарробхонаҳои давлатӣ омода карда мешуданд. Сиккаҳо мувофиқи зарурат ба муомилот бароварда мешуданд. Сиккаҳое, ки аз аҳолӣ ба сифати боҷу хироҷ ҷамъ карда мешуданд, баъди ҳисобу китоб дар ганҷина (хазина) ҳифз карда мешуданд.

Шоҳаншоҳии Сосониён, ки давлати муқтадир ва тавоно буд, дастгоҳи идоравии серсоҳа ва ба дараҷаи кофӣ мукаммал дошт. Ҳамаи соҳаҳо маъмурон ва масъулони худро доштанд. Дар сарчашмаҳои таърихии асримиёнагӣ боз даҳҳо мансабдорон зикр гардидаанд: датбаран датбар (додвари додварон, яъне додвари олӣ), аҳурпат (охурсолор, яъне сардори аспбонон), нахчирпат (сардори шикор ва шикоргоҳ), мухрдори дарбор (сардори дарбор), сардори ташрифот, дарбон сардор, пуштигбон солор (сардори посбонони шоҳ), сардори анборҳо, сардори бозорҳо, сардори маҳбас ва ғайра [15, с. 224]. Бояд гуфт, ки аксари ин истилоҳҳо дар забони тоҷикӣ то имрӯз боқӣ мондаанд - додвар (довар), охур, нахчир (бузи кӯҳӣ), мухр, пуштигбон (пуштибон) ва амсоли инҳо. Санадҳои мазкур дар радифи даҳҳо маълумоти дигар дар бораи умумияти ориёиҳои Осиёи Миёна ва Эрон маълумот медиҳанд.

Шоҳаншоҳии Сосониён аз лиҳози ҷуғрофӣ васеъ буда, ба ҳайати он як қатор кишварҳо дохил мешуданд, ки онҳо воҳидҳои асосии маъмурию ҳудудӣ маҳсуб ёфта, сарҳадҳои таърихан ташаккулёфта доштанд. Ба он Мидия, Форс, Кирмон, Сакистон ва ғайра дохил мешуданд. Дар катибаи Каъбаи Зардушт ин кишварҳо «шаҳр» (хшатра) номида шудаанд [6, с. 128]. Ин калима дар он замон маънои кишвар, мамлакат ва вилоятро дошт. Сардори он шаҳрдор ё шаҳрбон (хшатрапан) номида мешуд. В.Г. Луконин қайд менамояд, ки шаҳрҳо ба патикусҳо - вилоятҳо тақсим мешуданд, сардори онро патикуспан мегуфтанд [3, с. 92]. Ба ақидаи М.М. Дяконов патикус воҳиди аз шаҳр калонтари маъмурӣ буд ва тамоми Эрон ба чор патикус - Шимолӣ, Ҷанубӣ, Ғарбӣ ва Шарқӣ тақсим шуда буд. Эмомалӣ Раҳмон таъкид менамояд, ки маълумотҳои дақиқе, ки ин фикрро тасдиқ кунанд, дар сарчашмаҳо мавҷуд нестанд.

Бо забони паҳлавӣ, ки забони расмӣ буд шаҳрҳоро «шаҳристон» меномиданд. Унвони сардори он «шаҳриг»-ро дошт. Шаҳристонҳо марказҳои маъмурии патикусҳо буданд.

Дар сарчашмаҳои арабӣ барои замони Сосониён воҳидҳои маъмурии «остон» ва «рустак» номбар шудаанд [15, с. 227]. Рустак ҷузъи кишвар ва вилоят буд. Масалан, дар асри Х ба ҳайати Хатлон рустаки Бик дохил мешуд. Шояд рустак бо патикуси паҳлавӣ ё рустои форсӣ баробар бошад. Мавҷудияти воҳидҳои аз патикус ва рустак хурдтар маълум нест. Хурдтарин воҳиди маъмурӣ деҳ маҳсуб мешуд. Сардори онро деҳиг меномиданд. Дар забони тоҷикӣ (форсӣ) ин мансабдорро деҳхудо ё кадхудои деҳ мегуфтанд.

Масъалаи дигар, ки дар мадди назари Эмомалӣ Раҳмон қарор дорад ҳайати иҷтимоии давлати Сосониён аст. Ӯ дар такя ба маълумоти сарчашмаҳои таърихӣ қайд менамояд, ки дар давлати Сосониён чор табақаи асосӣ вуҷуд дошт: руҳониён - атраван (мубадон ва муғони зардуштӣ); артишторон (ҳарбиён); дабирон; кишоварзон ва ҳунармандону тоҷирон (востриошан, хутухшан, хвакаран) [2, с. 292].

Аз рӯйи мақоми касбкарда се табақаи аввал имтиёздор буданд. Ҳамчунин табақаҳо боз ба гурӯҳҳо ва мартабаҳои гуногун тақсим мешуданд. Сардори табақаи якум магупатан магупат (мубадони мубад) ба шумор мерафт. Баъди ӯ мақоми дуюмро ҳирбад касб мекард. Ӯ масъули гузарондани маросимҳои динӣ буд. Сардори руҳониёни вилоятҳоро магупат меномиданд. Руҳониёни боқимондаро муғ мегуфтанд. Муғҳо ҳам вобаста ба мансаб ва вазифаҳояшон ба якчанд гурӯҳ тақсим карда мешуданд. Диндорони зардуштӣ дар раванди амалӣ гардидани сиёсати давлатӣ ва ҳаёти ҳаррӯзаи ҷомеа нақши намоён доштанд. Мубади мубадон дар дарбор аксар маврид баъди шоҳ мақоми дуюмро касб мекард. Дар ин радиф дар дарбор шурои мубадон вуҷуд дошт, ки дар корҳои давлатӣ фаъолона иштирок менамуд.

Бояд афзуд, ки мақоми баланди мубадон дар ҷомеаи ориёиҳои Эрону Осиёи Миёна то андозае анъанавӣ ва пайванди қадима дошт. Аз ҷониби дигар сулолаи шоҳони сосонӣ бо табақаи руҳониён алоқаи ногусастанӣ доштанд, чунки баромади худи онҳо аз ҳамин табақа буд. Саравлоди онҳо Сосон вазифаи мубади оташкадаи Анаҳито дар Истахрро ба уҳда дошт. Дар давраи Хусрави Анӯшервон байни ӯ ва мубадон ихтилоф ба вуҷуд омад ва ӯ мартабаи онҳоро то ҷойе паст намуд. Новобаста аз ин, руҳониён мақоми хоссаи худро нигоҳ медоштанд.

Таҳлили ҷомеаи Эрони сосонӣ нишон медиҳад, ки мартаба ва нуфузи баланди мубадон асоси таърихӣ ва иҷтимоӣ дошт. Дин дар ҷомеаи сосониён ва ҳаёти рӯзмарраи мардум таъсири бузургро соҳиб буд. Зиндагии ҳар фарди ҷомеа бо маросимҳои сершумор алоқаманд буд, ки онҳо аз таваллуди тифл то ба тахтнишинии шоҳ бо иштирок ва роҳбарии мубадон баргузор карда мешуд. Мубадон ҳамарӯза бо мардум буданд. Онҳо ифодагари маънавиёти ҷомеа ва нигоҳбони анъанаҳои миллӣ ва суннатӣ маҳсуб меёфтанд. Шоҳон ин ҳолатро хуб дарк карда, талош менамуданд, ки бо руҳониён муносибати муътадил дошта бошанд.

Табақаи дуюм - артишторон аз замони Авестоӣ боқӣ монда буд. Эмомалӣ Раҳмон қайд менамояд, ки дар асл ба ин табақа на танҳо ҷанговарон, балки тамоми мансабдорони олӣ аз шоҳ ва фармондори бузург сар карда, то сарлашкарону сарбозони қаторӣ шомил мешуданд. Расман артиштор сардори сипоҳиёни Эрон буд. Дар дохил ин табақа ба чандин гурӯҳ - авлоду хонаводаи шоҳ, ашрофони олимақом (виспурххо), бузургон, озодагон тақсим мешуд. Қишри аз ҳама поён ва сершумори ин табақа - озодагон асоси лашкари савораро ташкил менамуданд. Онҳо заминдорони хурду миёна маҳсуб меёфтанд.

Дабирон дар асрҳои IV-V ба табақаи мустақил табдил ёфтанд. Ин ҳодиса дар натиҷаи инкишофи сохтори умури идории давлатӣ, афзудани соҳаҳои гуногуни идорӣ ба вуқуъ пайваст. Сардори онҳоро дабирпат ё дабирони дабир (дабири дабирон) меномиданд. Ба ин табақа тамоми хидматчиёни девонҳои давлатӣ, олимон, шоирон ва қишрҳои дигари маърифатнок шомил мешуданд. Бояд гуфт, ки табақаи мазкур яке аз сарчашмаҳои асосии неруи ақлонии ҷомеа ба ҳисоб мерафт.

Ниҳоят табақаи чорумро истеҳсолкунандагони неъматҳои моддӣ - кишоварзон, ҳунармандон, савдогарон ва аҳли меҳнати ҷисмонӣ ташкил менамуданд. Табақаи мазкур аз ҳамаи табақаҳои дигар сершумор буд. Вазъи иҷтимоии ҷомеа, аз ҷумла, се табақаи болоӣ пурра аз фаъолияти ин табақаи чорум вобастагии зиёд дошт. Се табақаи болоӣ аз супоридани андоз озод буданд. Танҳо табақаи чорум андоз месупорид ва даромади давлат асосан аз ҳамин ҳисоб буд [9, с.109].

Эмомалӣ Раҳмон тазаккур додааст, ки табақаҳо аз ҳам ҷудо буданд ва гузаштан аз як табақа ба табақаи дигар мумкин набуд. Аммо ин қоида асосан ба табақаҳои поёнӣ дахл дошт. Онҳо ҳақ надоштанд ба табақаи болоӣ гузаранд. Табақаҳои болоӣ дар амал метавонистанд ба табақаҳои дигар гузаранд. Таърихи худи сулолаи Сосониён, ки саравлодашон аз табақаи мубадон буд, инро тасдиқ менамояд. Дар ин хусус мисолҳои дигар низ овардан мумкин аст. Аммо ин гуна ҳодисаҳо хеле кам рух медоданд, чунки монеаҳои зиёд мавҷуд буданд.

Аксари муаррихон ба сохти табақотӣ чун падидаи иҷтимоӣ баҳо дода, ба чунин хулосае омадаанд, ки табақаҳо дар раванди инкишофи ҷомеа пайдо шуда, махсусгардонии соҳаҳои гуногуни фаъолияти ҷомеаро нишон медоданд. Аз ин ҷиҳат он падидаи мусбат буда, имконияти инкишофу такомули соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷомеаро таъмин менамуд.

Масъалаи дигаре, ки махсусияти низоми идории Сосониёнро инъикос менамояду дар осори Эмомалӣ Раҳмон мавриди таҳлил қарор гирифтааст артиши давлат мебошад. Ӯ қайд менамояд, ки артиши доимоамалкунандаи сосониёнро навкарони яккачини шоҳӣ ташкил мекарданд. Дар аввал сарлашкари сосониёнро ҳазорпат (сардори ҳазор сипоҳ) меномиданд. Ҳамин аст, ки олимон ба хулосае омаданд, ки ин артиши шоҳӣ аз ҳазор сарбоз иборат буд [9, с. 109]. Ба ақидаи Эмомалӣ Раҳмон, ҳазорпат ин номи анъанавии сардори навкарони шоҳӣ буд. Дар амал шумораи навкарони шоҳӣ метавонист якчанд

ҳазорро ташкил кунад, чунки барои як давлати бузург доштани ҳамагӣ 1000 сарбоз хеле кам ба назар мерасад.

Дар аввал сардори артишро ҳазорпат ва дар асрҳои IV-VII Эронспаҳпат (яъне сардори сипоҳи Эрон) меномиданд. Ӯ баъди шоҳ, мубади мубадон ва фармондори бузург дар дарбор дар ҷойи чорум меистод. Эронспаҳпат танҳо ба подшоҳ итоат менамуд.

Қисми асосии артиши сосониёнро, мисли артиши Порт, саворагони вазниняроқи ҷавшанпӯш ва сабукяроқи тирандоз ташкил менамуданд. Сардори қисми аввалиро аспипат ва қисми дуюмро тирбад меномиданд. Саворагони ҷавшанпӯш бо шамшер, сипар, найза ва саворагони сабукяроқ бо тиру камон ва сипари сабук мусаллаҳ буданд. Саворагон аз ҳисоби табақаи озодагон ташкил карда мешуданд.

Дар қатор баъди саворагон қисмҳои пиёдагард меистоданд, онҳоро пойгон ва сардори онҳоро пойгонсолор меномиданд. Дар қисмҳои пиёдагард кишоварзон хизмат мекарданд. Дар ин баробар дастаи махсуси сарбозон мавҷуд буд, ки онҳоро ҷонсупорон меномиданд. Вазифаи онҳо то охир ҳифз намудани шоҳ ва парчами давлатӣ буд. Ҳамчунин, дастаи посбонони шахси шоҳ - «пуштигбонон» мавҷуд буданд, ки сардори онҳо пуштигбон солор ном дошт. Пуштигбонон, яъне пуштибонҳо ҳамеша шоҳро ҳамроҳӣ менамуданд.

Дар умум, артиш аз қисмҳои таркиби зерин иборат буд: Ганд - ҷузъи аз ҳама калон, Дирафш ҷузъи нисбатан хурд ва Вишта - ҷузъи аз ҳама хурд. Ҳар як қисм сардори худро дошт, ки солор номида мешуд: Ганд-солор, Дирафш-солор ва Вишта-солор.

Шоҳаншоҳии Сосониён парчами давлатӣ дошт, ки бо ҷавоҳирот оро ёфта буд. Дар вақти ҷанг артиш парчамро ҳамроҳаш мегирифт. Мувофиқи ахбори муаррихони исломӣ дар ҷанги назди Қудсия (Қодисия) байрақи Сосониён ба дасти арабҳо афтод. Онҳо барои ҷавоҳироти парчамро гирифтан онро пора-пора карда, дар байни худ тақсим намуданд.

Дар асоси ислоҳоти ҳарбии Хусрави Анушервон мансаби Эронспаҳпат барҳам хӯрда, қаламрави Эрон ба чор минтақаи ҳарбӣ тақсим карда шуд ва дар ҳар минтақа як сарлашкар (спаҳпат) таъин намуд. Сарлашкарони минтақаҳо бевосита ба шоҳ итоат мекарданд. Ин амалро шоҳ бо мақсади мустаҳкам кардани ҳокимияти худ ва маҳдуд намудан ҳокимияти Эрон иҷро намуда буд. Хусрави Анушервон дарк намуд, ки дар дасти як мансабдори олӣ ҷамъ шудани ҳокимияти калон барои амнияти тахти шоҳӣ то андозае хавфу хатар дорад.

Маҳз аз давраи Хусрави I сар карда, ба ҳайати артиши Сосониён дастаҳои сарбозони савораи зархариди ҳайтолӣ ва арманӣ дохил карда шуданд [2, с. 290].

Вобаста ба вазъи фавқулода, махсусан дар давраи ҷанг шоҳ дастаҳои ихтиёриёни савораро аз ҳисоби табақаҳои озодагон ташкил менамуд. Ба артиши давлатӣ қисмҳои ҳарбии ҳокимони вилоятҳо ва мулкҳои тобеъ илова мешуданд. Ба лашкар шоҳ ва ё яке аз сарлашкарон сардорӣ менамуд. Аксаран дар лашкаркашиҳо ба артиш худи шоҳ робарӣ мекард. Ин амал ҳам хусусияти сиёсӣ ва ҳам амалӣ дошт. Қувваҳои низомӣ ҳамеша бояд дар зери итоат ва назорати шоҳ қарор мегирифт. Дар акси ҳол душманонаш метавонистанд онро барои аз тахт сарнагун кардани шоҳ истифода баранд. Аз тарафи дигар, шоҳ бояд худро дар назди артиш ва раият ҳамчун ҷанговари ҷасур ва сарлашкари моҳир нишон медод. Лашкар кашидан яке аз вазифаҳои бевоситаи шоҳ маҳсуб меёфт.

Омӯзиши муборизаи сосониён бо рақибонашон нишон медиҳад, ки артиши онҳо қобилияти баланди ҷангӣ дошт. Дар баробари амалия назарияи санъати ҷанг низ дар аҳди Сосониён хеле рушд намуда буд. Ба ин мавзуъ рисолаҳои махсус ба мисли «Оинномак» бахшида шудаанд. Дар рисолаи динии «Динкард» низ дар ин бора маълумот дода шудааст. Дар ин ва дигар рисолаҳои паҳлавӣ дар бораи сафбандии артиш, усулҳои гуногуни ҷанг ва фатҳи қалъаҳо маълумот дода шудааст.

Ҳамин тавр, таҳлили осори Эмомалӣ Раҳмон нишон медиҳад, ки шоҳаншоҳони Сосониён ҷиҳати мутамарказ намудани ҳокимият ва рушди давлат чораҳои зиёдеро дар амал татбиқ намудаанд. Маҳз низоми мукаммалу устувори давлатӣ буд, ки зиёда аз 400 сол империяи паҳновареро созмон дода, дар манотиқи бузурги стратегӣ ҳукумат намуданд. Ин низоми махсуси давлатдорӣ боис шуд, ки тамаддуни ориёӣ ба зинаи олии

тараққиёти худ рафта расад. Хидмати бузурги шоҳаншоҳони сосонӣ дар он буд, ки минтақаҳои аҷдодии тоҷиконро аз сиёсати забткоронаи Рум ва Чин ҳифз намуда, заминаи рушди тамоми соҳаҳоро гузоштанд.

Муқарриз: Шарипов Р.Я.- д.ит., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Дашков С. Цари царей – Сасаниды. Иран III-VII вв. в легендах, историчеких хрониках и соврименных исследованиях / С. Дашков. – М.: СМИ-Азия, 2008. – 356 с.
2. Дьяконов М.М. Очерки истории древнего Ирана / М.М. Дьяконов. – М., 1961. – 452 с.
3. Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана / В.Г. Луконин. – М., 1969. – 244 с.
4. Луконин В.Г. Иран в эпоху первых Сасанидов / В.Г. Луконин. – Л.: 1961. – 80 с.
5. Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран / В.Г. Луконин. – М., 1987. – 295 с.
6. Кристенсен А. Эрон дар замони Сосониён /А. Кристенсен. – Теҳрон, 2000. – С.128.
7. Иванов М.С. История Ирана / М.С. Иванов. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – 497 с.
8. Иванов М.С. Очерк истории Ирана / М.С. Иванов. – М.: Госполитиздат, 1952. – 467 с.
9. История Ирана. – М., 2004. – 648 с.
10. Пьянков И.В. Осиёи Миёна дар номаҳои бостон / И.В. Пьянков. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 64 с.
11. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 2 / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 128 с.
12. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Китоби 3 / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 504 с.
13. Раҳмонов Э. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён. Иборат аз чаҳор китоб / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 704 с.
14. Раҳмонов Э. Ориёиҳо ва шинохти тамаддуни ориёиҳо / Э. Раҳмонов. – Душанбе, 2006. – 132 с.
15. Раҳмонов Э. Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёиҳо / Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 375 с.
16. Умарзода И. Таърихи тамаддуни ориён / И. Умарзода. –Душанбе, 2006. – 558 с.

МАХСУСИЯТИ НИЗОМИ ИДОРИИ ШОҲАНШОҲИИ СОСОНИЁН ДАР ОСОРИ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН

Дар мақолаи мазкур муаллиф дар такя ба осори ба таърихи аҳди бостони халқи тоҷик бахшидаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ, осори муаррихони ватанӣ ва хориҷӣ махсусияти низоми идории шоҳаншоҳии Сосониёнро мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Аз омӯзиши осори Эмомалӣ Раҳмон бармеояд, ки шоҳаншоҳии Сосониён яке аз марҳилаҳои муҳимми давлатдории ниёгони тоҷикон маҳсуб ёфта, дар рушди тамаддуни мо нақши бориз гузоштаанд. Сосониён дар такя ба таҷрибаи Ҳахоманишиёну Ашкониён низоми хоссаи давлатдориро ташаккул доданд, ки боиси рушди давлатории ниёгони тоҷикон гардид. Бо мақсади самаранок идора намудани давлат дастгоҳи марказӣ ба якчанд муассисаҳои соҳавӣ тақсим шуда буд, ки онҳоро девон меномиданд. Девонҳои замони Сосониён ба вазоратҳои муосир монандӣ доштанд. Эмомалӣ Раҳмон сохтори девонсолории шоҳаншоҳии Сосониёнро бо тафсил шарҳ дода, қайд менамояд, ки сардори ҳамаи девонҳоро фармондори бузург меномиданд. Салоҳиятҳои ӯ ба салоҳиятҳои вазирони давраи исломӣ қариб монанд буд. Ӯ таъкид менамояд, ки мансаби вазир дар хилофати араб дар зери таъсири Сосониён пайдо шуда буд. Омӯзиши таърихи давлатдории Сосониён нишон медиҳад, ки дар аввал дар шоҳаншоҳии Сосониён чунин унвон вуҷуд надошт ва ба ҷойи он унвони ҳазорпат, яъне сардори ҳазор сарбози яккачини шоҳӣ амал менамуд. Шоҳаншоҳии Сосониён аз лиҳози ҷуғрофӣ васеъ буда, ба ҳайати он як қатор кишварҳо дохил мешуданд, ки онҳо воҳидҳои асосии маъмурию ҳудудӣ маҳсуб ёфта, сарҳадҳои таърихан ташаккулёфта доштанд. Ба он Мидия, Форс, Кирмон, Сакистон ва ғайра дохил мешуданд.

Калидвожаҳо: Шоҳаншоҳии Сосониён, низом, махсусият, девон, шоҳ, мубад, табақа, маросим, анъана, ҳукумат, сатрап, ҳудуд, мақом.

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ САСАНИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ В ТРУДАХ ЭМОМАЛИ РАХМОНА

В данной статье автор на основе трудов, посвященных истории древнего таджикского народа Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, анализа исторических источников, трудов отечественных и зарубежных историков, проанализировал и рассмотрел особенности административной системы Сасанидов. Из изучения произведений Эмомали Рахмона видно, что династия Сасанидов считается одним из важнейших этапов государственности предков таджиков, и они сыграли значительную роль в развитии нашей цивилизации. Опираясь на опыт Ахеменидов и Ашканов, Сасаниды сформировали особую систему правления, которая привела к развитию правления предков таджиков. В целях эффективного управления государством центральный аппарат был разделен на несколько отраслевых учреждений, которые назывались деванами. Кабинеты сасанидской эпохи были похожи на современные министерства. Эмомали Рахмон подробно объясняет устройство деванов сасанидской монархии и отмечает, что главой всех деванов назывался великий полководец. Его полномочия были почти такими же, как у министров исламской эпохи. Он

подчеркивает, что должность министра в Арабском халифате была создана под влиянием Сасанидов. Изучение истории сасанидской государственности показывает, что поначалу такого титула в Сасанидской династии не было, а вместо него использовался титул хажарпат, то есть глава тысячи одиночных царских воинов. Царство Сасанидов было географически обширным и включало в себя ряд стран, считавшихся основными административно-территориальными единицами и имевших исторически сложившиеся границы. В него входили Мидия, Персия, Керман, Сакистан и другие.

Ключевые слова: империя Сасанидов, система, специальность, царь, храм, сословие, ритуал, традиция, правительство, сатрап, территория, статус.

LIGHTENING OF THE ADMINISTRATIVE SYSTEM OF THE SASANIDS IN THE WORKS OF EMOMALI RAHMON

In this article, the author, on the basis of works of the Founder of Peace and National Unity - the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon devoted to the history of the ancient Tajik people, analyzes historical sources, works of domestic and foreign historians, analyzes and considers the features of the administrative system of the Sassanids. From the study of the works of Emomali Rahmon, it can be seen that the Sassanid dynasty is considered one of the most important stages of the statehood of the ancestors of the Tajiks, and they played a significant role in the development of our civilization. Based on the experience of the Achaemenids and Ashkans, the Sassanids formed a special system of government, which led to the development of the rule of the ancestors of the Tajiks. In order to effectively manage the state, the central apparatus was divided into several branch institutions, which were called devans. The offices of the Sasanian era were similar to modern ministries. Emomali Rahmon explains in detail the structure of the devans of the Sasanian monarchy and notes that the head of all the devans was called the great commander. His powers were almost the same as those of the ministers of the Islamic era. He emphasizes that the post of minister in the Arab Caliphate was created under the influence of the Sassanids. A study of the history of the Sasanian statehood shows that at first there was no such title in the Sasanian dynasty, and instead the title of hazharpat was used, that is, the head of a thousand single royal warriors. The Sassanid kingdom was geographically vast and included a number of countries that were considered the main administrative-territorial units and had historically established borders. It included Media, Persia, Kerman, Sakistan and others.

Keywords: Sassanid Empire, system, specialty, king, temple, estate, ritual, tradition, government, satrap, territory, status.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шарипов Ҷамолиддин Сафолович –*** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**,** номзади илмҳои таърих, дотсенти кафедраи таърихи халқи тоҷик. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Шарипов Джамолиддин Сафолович –*** Таджикский национальный университет, кафедра истории таджикского народа, кандидат исторических наук, доцент. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

Information about the author: ***Sharipov Jamoliddin Safolovich*** - Tajik National University, Department of History of the Tajik People, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992) 943777707**, E-mail: **Sharipov-26041994@mail.ru**

ТДУ:930.85 (575.3)

ТАТБИҚИ БАРНОМАИ ДАВЛАТИИ РУШД ДАР ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ТИҶОРАТИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2008-2015

Каримов М.Б.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар **Донишгоҳи миллии Тоҷикистон** соли таҳсили 2007-2008 961 нафар омӯзгорони асосӣ фаъолият менамуданд, ки аз ҷумлаи онҳо 111 нафарашонро докторони илм ва 341 нафарашонро номзадҳои илм ташкил медоданд. Илова бар ин, ба раванди таълим 93 нафар омӯзгорони ҳамкор низ ҷалб карда шуда буданд.

Шумораи умумии донишҷӯён дар Донишгоҳ 16727 нафарро ташкил медод. Аз шумораи онҳо 11391 нафар донишҷӯ дар шуъбаи рӯзона ва 5336 нафар донишҷӯ дар шуъбаи ғоибона таҳсил доштанд. Шумораи умумии донишҷӯёни аз ҳисоби буҷаи давлатӣ таҳсил дошта 7167 нафар ва аз рӯйи таҳсили шартнома 9560 нафарро ташкил медод.

Соли таҳсили 2007-2008 дар Донишгоҳ барои тайёр кардани мутахассисон аз рӯйи низоми кредитӣ оғоз ёфтааст. Аз 70 номгӯйи ихтисосҳои Донишгоҳ 11 ихтисос аз рӯйи низоми кредитии таҳсил фаъолият доштанд.

Қайд кардан зарур аст, ки тибқи Низомномаи ташкили ҷараёни таълим бо истифодаи низоми таҳсилоти кредитӣ дар Донишгоҳ донишҷӯ дар мавриди ба даст овардани на камтар аз 32 кредит (аз ҷумла, 100% фанҳои ҳатмӣ) аз миқдори умумии кредитҳои дар семестр муайян карда шуда, аз курс ба курс интиқол дода шудаанд. Теъдоди чунин донишҷӯён дар гурӯҳҳои академии низоми таҳсилоти кредитии Донишгоҳ дар баробари ҷамъбасти натиҷаҳои давраҳои фаъол ва иловагии сесияҳои имтиҳонотии зимистонаи соли таҳсили 2009-2010 ба 620 нафар баробар буд [3, с.156]. Аз миқдори умумии 729 нафар донишҷӯён 54 нафар бо сабабҳои гуногун хориҷ карда шуданд. Соли таҳсили 2014-2015 дар байни 620 нафар донишҷӯёни курсҳои 1-3-юми гурӯҳҳои академии низоми таҳсилоти кредитии Донишгоҳ 73 нафар дорои қарзҳои академӣ (аз як фанни таълими-58 нафар, аз ду фанни таълимӣ -9 нафар) буда, 6 нафар бо сабаби доштани қарзҳои академӣ аз се на зиёда фанҳои таълимӣ барои хориҷ гаштан аз Донишгоҳ пешниҳод карда шуданд [1, с.8].

Дар партаву супоришҳои ҷаноби олӣ Эмомали Раҳмон вобаста ба ҷашнгирии 20-солагии Истиқлолият давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва «Рӯзи дониш» аз ҷониби омӯзгорони Донишгоҳ 14 китоби дарсӣ нашр гардидааст [5, с.14].

Дар соли 2008-2009 93 васоиту дастурҳои методӣ ва 47 китоби дарсӣ чоп карда шудааст. Дар соли 2009-2010 бошад, 97 адад васоити таълимию дастури методӣ ва 38 китоби дарсӣ аз чоп бароварда шуд.

Агар дар муқоиса нисбат ба соли хониши 2008-2009 гирем, дастури методӣ 4 адад зиёд ва китоби дарсӣ 9 адад кам нашр гардидааст.

Дар Донишгоҳ ҳамагӣ 934 адад компютер мавҷуд буд. Аз ин 16 адад пентюм 2, 98 адад пентюм 3, 820 адад пентюм 4. аст Илова бар ин, 250 адад принтери лазерӣ, 20 адад принтери 3х1, 28 адад асбоби нусхабардорӣ, 70 адад видео-проэктор ва 20 адад тахтаи электронӣ мавҷуд буд. Дар 30 синфхонаи компютерӣ (аз он ҷумла, 6 тояш Маркази интернетӣ, 2-тояш китобхонаи электронӣ) ҳамагӣ 345 адад компютер ҷойгир карда шудааст. Аз ин миқдор 552 компютер ба шабакаи интернет пайваст буд. Дар ҷараёни таълим донишҷӯён аз 540 адад компютер истифода мебурданд. Яъне, ба ҳар як компютер 21 донишҷӯ рост меояд, ки ин, албатта, мувофиқи меъёрҳои муқарраргардида набуд [11, с.33].

Донишгоҳ аз рӯйи дараҷаҳои «бакалавр» ва «магистр» мутахассис тайёр менамуд. Дар шуъбаи магистратураи таълимгоҳ 52 нафар магистрон таҳсил менамуданд. Аз ин шумора 22 нафарашон аз давлатҳои хориҷӣ буданд (16 нафар дар курси 1 ва 6 нафар дар

курси 2).

Дар Донишгоҳ шуъбаи мониторинг ва назорати сифати таълим дар сохтори раёсати таълим ташкил карда шуда буд. Аз тарафи кормандони шуъба дар натиҷаи мониторингҳои гузаронидашуда машғулиятҳои дарсӣ, журналҳои қайди давомоти донишҷӯён ва раванди сессияи санҷишӣ дар таълимгоҳ мавриди санҷиш қарор дода шуданд. Аз натиҷаи мониторинги давомот ва қайди журналҳои гурӯҳҳои академӣ соли таҳсили 2008-2009 бо сабаби давомоти нокифоя ба машғулиятҳои дарсӣ 197 нафар донишҷӯёни шуъбаи рӯзона, аз ҷумла 12 нафар тариқи квотаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳсилкунанда аз Донишгоҳ хориҷ карда шудаанд [2, с.151].

Қабули имтиҳонҳо дар факултетҳои ҳуқуқ ва иқтисодӣ бо истифода аз технологияҳои иттилоотӣ-иртиботӣ сурат гирифтааст. Дар робита бо ин, дар заминаи шуъба мониторинг ва назорати сифати таълим дар мувофиқа бо муассиси Донишгоҳ дар сохтори Донишгоҳ Маркази тестӣ ва мониторинги сифати таълим таъсис дода шудааст.

Дар сессияи зимистонаи соли таҳсили 2008-2009 аз 10598 нафар донишҷӯёни шуъбаи рӯзона 10563 нафар ба имтиҳон роҳ дода шудааст. Бо сабабҳои гуногун 35 нафар донишҷӯ дар имтиҳонҳо иштирок накарданд [4, с.161].

Аз 10563 нафар донишҷӯёне, ки дар имтиҳонҳо иштирок намуданд, 10105 нафарашон имтиҳонҳоро супориданд. Азхудкунии дарсҳо 95,3%-ро ташкил медиҳад.

Дар таълимгоҳ дар соли таҳсили 2008-2009 аз рӯйи 56 ихтисоси амалкунанда 32 комиссияи аттестатсионии давлатӣ ташкил гардид, ки чунин натиҷагирӣ намуданд. Аз 3321 нафар донишҷӯёне, ки шуъбаҳои рӯзона ва ғоибонаи Донишгоҳро бояд хатм мекарданд, 3095 нафар донишҷӯ (аз ин 1860 нафар аз шуъбаи рӯзона, 1235 нафар аз шуъбаи ғоибона) таълимгоҳро хатм карданд (баҳои «аъло»-296 нафар; «хубу аъло»-399 нафар; «омехта»-2400 нафар). Аз теъдоди умумии 3321 нафар хатмкунандагон 152 нафар бо сабаби дар имтиҳоноти давлатӣ баҳои «ғайриқаноатбахш» гирифтан ва 74 нафар барои дар аттестатсияи давлатӣ ширкат накардан (ҷамъ 226 нафар) аз имкони хатми Донишгоҳ маҳрум монданд.

Дар сессияи зимистонаи соли таҳсили 2009-2010 аз 8636 нафар донишҷӯёни шуъбаи рӯзона 8549 нафар ба имтиҳон роҳ дода шуда буд. Бо сабабҳои гуногун 148 нафар донишҷӯ дар имтиҳонҳо иштирок накарданд.

Таҳқиқ нишон дод, ки ба сессияи зимистонаи соли таҳсили 2009-2010 99.2% донишҷӯён роҳхат гирифта ба имтиҳонҳо ҳозир шуданд.

Аз ин шумора танҳо 50.8% донишҷӯён тавонистанд, ки дар давраи фаъол ҳамаи имтиҳонҳоро супоранд. Теъдоди қарздорон 4644 нафар ва ё 49.2%-ро ташкил додааст. Аммо то санаи 25.02.2010 аллакай 99.1%-и донишҷӯён имтиҳонҳоро ба пуррагӣ супоридаанд [12, с.165].

Дар Донишгоҳ дар соли 2008-2009 304 нафар омӯзгорон аз курсҳои такмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаштанд. Аз онҳо 140 нафар омӯзгор аз курсҳои такмили ихтисоси худи Донишгоҳ ва 164 нафар омӯзгори дигар аз курсҳои такмили ихтисоси Донишкадаи такмили ихтисос ва бозомӯзии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон гузаштанд.

Дар Донишгоҳ шуъбаи аспирантура ва докторантура фаъолият мекунад. Дар аспирантура 171 нафар аспирантон ба иҷрои корҳои илмӣ машғуланд, ки аз онҳо 93 нафарашон дар шуъбаи рӯзона ва 74 нафара- шон дар шуъбаи ғоибона таҳсил менамуданд.

Дар соли таҳсили 2008-2009 даҳ нафар аспирантҳои солҳои сеюму чоруми шуъбаҳои рӯзонаву ғоибона рисолаҳои илмии худро барои дифоъ пешниҳод намуданд. Рисолаҳои илмии 2 нафар аспирантро Шурои махсусгардонидашудаи ҳимояи рисолаҳои номзадию доктории назди Донишгоҳ барои моҳи апрели соли 2010 пазируфта, дифои онҳоро ташкил ва гузаронидааст. Ҳамчунин, 2 докторанти соли сеюми Донишгоҳ рисолаҳояшонро пеш аз муҳлат ба анҷом расонида, рисолаи худро дифоъ намудаанд. Дар соли 2009 кормандони Донишгоҳ ҳамагӣ 38 нафар рисолаи номзадӣ ва 12 нафар рисолаи докторӣ дифоъ намуданд.

Дар соли 2008-2009 9 нафар устодони Донишгоҳ ба унвони илмии дотсенти кафедра

ва 3 нафар устодон ба унвони илмии профессори кафедра гузаронида шудаанд. Аз шумораи онҳо 2 нафар унвони илмии профессори кафедра ва 3 нафар унвони илмии дотсенти кафедра аз тарафи Хадамоти федералии назорат дар соҳаи маориф ва илми Россия тасдиқ карда шудааст, соҳиб гардиданд [6,с.15]. Ҳуҷҷатҳои 7 нафар унвонҷӯён дар ташхиси Хадамоти федералии назорат дар соҳаи маориф ва илми Россия қарор дошт.

Дар назди Донишгоҳ Донишкадаи илмию татқиқотӣ ташкил карда шудааст. Шумораи умумии кормандон 129 нафар буда, 62 нафарашон кормандони доимӣ ва 60 нафарашонро ҳамкорон ташкил медоданд. Аз ҷумлаи онҳо 3 нафар узви пайвастаи АИҶТ, 4 нафар узви вобастаи АИҶТ, 26 нафар доктори илм 40 - нафар номзадони илм буданд.

Донишкада аз рӯйи 13 самт ва 22 мавзуъ фаъолият мебарад. Институт аз 6 шуъба, 11 озмоишгоҳ ва 11 гурӯҳи илмӣ иборат мебошад. Маблағи хароҷоти институт барои соли 2008 552622 сомонӣ ва барои соли 2009 840630 сомониро ташкил медод [3, с.14]. Дар фаъолияти институт барои тайёр кардани маҳлули оксиди оҳан, барои эмин доштани касалии хлоррози дарахтони мевадиҳанда, аз ҷумла лимон ва ангур тайёр кардани экстраксияи гиёҳҳои шифобахш, ҷамъоварӣ ва тайёр кардани гиёҳҳо барои истеҳсоли фиточой ва равғани зағир равона карда шудааст. Дар Институт корҳои илмӣ-таҳқиқотии устодон ва донишҷӯён низ анҷом дода мешаванд.

Дар Донишгоҳ Маркази биотехнологӣ ва марказҳои технопаркии коркарди металлҳо, сангҳои қиматбаҳо, истеҳсоли равғани табобатии зағир ва истеҳсоли дастгоҳи безараргардонӣ ва софкунандаи об ба кор шуруъ намуданд.

Китобхонаи электронии Донишгоҳ дорои 21 папкаи нигоҳдории китобҳои илмию таълимӣ ва дастурҳои методӣ буда, аз рӯйи тахассусҳо равияҳо ва факултетҳо тасниф шудааст. Китобхонаи илмии Донишгоҳ бо барномаи китобхонавии электронии «Ирбис» аз соли 2003 шуруъ кардааст ва тавассути ин барнома манобеи чопӣ ба барномаи электронӣ ворид гардидааст. Феҳристи электронии китобхонаи илмӣ дорои 16 манбаи маълумот аст, ки дар худ 28511 номгӯйро дар бар гирифтааст ва дар он номгӯйи китобу мақолаҳо ва нашрияҳои даврӣ мавҷуданд.

Ҳамин тавр, таҳқиқ нишон дод, ки раёсати Донишгоҳи миллии Тоҷикистон дар соли хониши 2008-2010 оид ба иҷрои қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.11.2007, №529 «Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии рушди таҳсилоти касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» корҳои назаррасро ба анҷом расонидааст.

Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Соли таҳсили 2008-2009 шумораи умумии донишҷӯён дар Донишгоҳ 6303 нафарро ташкил медод, аз ҷумлаи онҳо 2588 нафар донишҷӯ дар шуъбаи рӯзона ва 3715 нафар донишҷӯ дар шуъбаи ғоибона таҳсил доштанд. Таҳсил дар Донишгоҳ танҳо дар шакли шартномавӣ ба роҳ монда шудааст.

Дар Донишгоҳ дар соли таҳсили 2008-2009 226 нафар омӯзгорон фаъолият мекарданд, ки аз онҳо 190 нафар омӯзгорони асосӣ, 10 нафарашон докторони илм (1 нафар профессор), 68 нафарашон номзадҳои илм (10 нафар дотсент) фаъолият доштанд. Илова бар ин, ба раванди таълим 36 нафар омӯзгорони ҳамкор низ ҷалб карда шуда буданд.

Дар соли 2008 55 васоиту дастури методӣ ва 15 китоби дарсӣ чоп карда шуд. Дар соли 2009 бошад, 38 адад васоити таълимию дастури методӣ ва 24 китоби дарсӣ аз чоп бароварда шуд.

Агар дар муқоиса нисбат ба соли 2008 гирем, васоити таълимӣ 17 – адад кам нашр шудаанд.

Дар соли таҳсили 2005- 2006, дар донишгоҳ аз рӯйи 13 ихтисос тайёр кардани мутахассисон аз рӯйи низоми таҳсили кредитӣ ба роҳ монда шудааст. Аз рӯйи низоми таҳсили муқаррарӣ танҳо донишҷӯёни курсҳои 5 боқӣ мондаанду халос. Дар соли таҳсили 2009-2010 донишҷӯёни курси якуми шуъбаи ғоибона низ ба таҳсили низоми кредитӣ фаро гирифта шуда буданд.

Дар Донишгоҳ ҳамагӣ 310 адад компютер мавҷуд буд. Аз ин миқдор 150 адад компютер ба шабакаи интернет пайваст буд. Дар ҷараёни таълим донишҷӯён аз 144 адад компютер истифода мебурданд.

Донишгоҳ аз рӯйи дараҷаҳои «бакалавр» ва «магистр» мутахассис тайёр мекард. Қайд кардан бамаврид аст, ки дар Донишгоҳ аз рӯйи 6 ихтисос магистр тайёр карда мешуд. Соли таҳсили 2013-2014 дар таълимгоҳ 49 нафар магистрон таҳсил менамуданд. Аз ин шумора 48 нафарашон магистрони давлати хориҷӣ аз Ҷумҳурии Исломии Эрон буданд, ки 41- нафарашон дар курси 2-юм, 2 - нафарашон дар курси I -юми шуъбаи ғоибона ва 5 нафарашон дар курси якуми шуъбаи рӯзона таҳсил менамуданд. Дар шуъбаи ғоибона бо сабаби ба машғулиятҳо ҳозир нашуданашон 6 - нафар магистрантон аз Донишгоҳ хориҷ карда шуданд. Соли таҳсили 2009-2010 8 - нафар магистрантон Донишгоҳро бо ихтисоси менеҷменти ташкилот хатм намуданд.

Дар Донишгоҳ шуъбаи мониторинг ва назорати сифати таълим дар сохтори департаменти таълим ташкил карда шудааст. Аз тарафи кормандони шуъба дар натиҷаи мониторингҳои гузаронидашуда машғулиятҳои дарсӣ, журналҳои қайди давомоти донишҷӯён ва раванди сессияи санҷишӣ дар таълимгоҳ мавриди санҷиш қарор дода шуданд. Инчунин, аз тарафи ин шуъба байни донишҷӯён анкетаҳо дар бораи фаъолияти устодони Донишгоҳ гузаронида шуданд.

Ҳамчунин, аз ҷониби ин бахш назорати корҳои методӣ, машғулиятҳои амалию мустақилона, таҳлили дарсҳои омӯзгорон, сифати раванди таҳсилот ва ғайра ба роҳ монда шудааст.

Аз тарафи кормандони Хадамот моҳи декабри соли 2009 дар таълимгоҳ мониторинги сатҳи сифати таълим гузаронида шудааст, ки натиҷаи ин мониторинг дар Шурои Хадамот ва Мушовараи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Натиҷаи санҷиши тестӣ ва хаттӣ гирифташуда нишон додааст, ки дараҷаи донишазхудкунии донишҷӯён 59,4%-ро ташкил медиҳад [2, с.158].

Натиҷаи сессияи имтиҳоноти зимистона ва тобистона дар низоми кредитии таҳсилот барои соли таҳсили 2008-2009 чунин аст: аз 1641 нафар донишҷӯёни шуъбаи рӯзона 1478 нафар ба имтиҳон роҳ дода шуданд. Ба сессия 163 нафар роҳ дода нашуд. Инчунин, бо сабабҳои гуногун 21 нафар донншҷӯ дар имтиҳонҳо иштирок накарданд. Ҳамагӣ 1457 нафар донишҷӯ имтиҳонҳоро супориданд [7, с.48]. Аз инҳо бо баҳоҳои «аъло»-2 нафар, баҳои «хуб ва аъло»-24 нафар, баҳои «омехта»-679 нафар, баҳои «каноатбахш»-392 нафар, баҳои «ғайриқаноатбахш»-360 нафар. Дараҷаи донишазхудкунии донишҷӯён 75,3% ро ташкил медиҳад.

Дар нимсолаи аввали соли таҳсили 2009-2010 дар низоми кредитии таҳсилот дараҷаи азхудкунии донишҷӯёни шуъбаи рӯзонаи курсҳои 1 то 4-ум чунин аст: аз 2046 нафар донишҷӯёни шуъбаи рӯзона 1981 нафар ба имтиҳон роҳ дода шуд. Бо сабабҳои гуногун 65 нафар донишҷӯ ба имтиҳонҳо роҳ дода нашуд.

Аз 1981 нафар донишҷӯёне, ки ба имтиҳонҳо роҳ дода шуданд, 7 нафарашон дар имтиҳонҳо иштирок накарданд. Ҳамагӣ 1974 нафар донишҷӯ имтиҳонҳоро супориданд. Аз инҳо бо баҳоҳои «аъло»-1 нафар, баҳои «хуб ва аъло»-69 нафар, баҳои «омехта»-834 нафар, баҳои «қаноатбахш»-755 нафар, баҳои «ғайриқаноатбахш»-315 нафар. Дараҷаи донишазхудкунии донишҷӯён дар сессияи зимистона 86,4%-ро ташкил дод.

Натиҷаи сессияи имтиҳонӣ дар нимсолаи аввали соли таҳсили 2009- 2010 дар курсҳои 5 шуъбаи рӯзона аз рӯйи низоми муқаррарии таҳсилот чунин аст: аз 458 нафар донишҷӯ 15 нафар ба сессия роҳ дода нашуд. 70 нафар донишҷӯ дар сессия иштирок накард. Ҳамагӣ 443 нафар донишҷӯ ба имтиҳон роҳ дода шуд [8, с.16]. Аз инҳо бо баҳоҳои «аъло»-11 нафар, баҳои «хуб ва аъло»-100 нафар, баҳои «омехта»-196 нафар, баҳои «қаноатбахш»-10 нафар, баҳои «ғайриқаноатбахш»-56 нафар. Дараҷаи донишазхудкунии донишҷӯён дар сессияи зимистона 71,6%-ро ташкил дод.

Дар таълимгоҳ соли 2008-2009 аз рӯйи 56 ихтисоси амалкунанда 32 комиссияи аттестатсионии давлатӣ ташкил гардид, ки чунин натиҷагирӣ намуданд: аз шумораи 3321 нафар донишҷӯёне, ки шуъбаҳои рӯзона ва ғоибонаи Донишгоҳро бояд хатм мекарданд, 3095 нафар аз донишҷӯ (аз ин 1860 нафар аз шуъбаи рӯзона ва 1235 нафар шуъбаи ғоибона) таълимгоҳро хатм карданд (баҳои «аъло»-296 нафар; «хубу аъло»-399 нафар; «омехта»-2400 нафар). Аз теъдоди умумии 3321 нафар хатмкунанда 152 нафар бо сабаби

дар имтиҳоноти давлатӣ иштирок накардан баҳои «ғайриқаноатбахш» гирифтанд ва 4 нафар дар аттестатсияи давлатӣ ширкат накарданд (ҷамъ 226 нафар) аз имкони хатми Донишгоҳ маҳрум монданд.

Дар Донишгоҳ дар соли таҳсили 2008-2009 31 нафар омӯзгорон аз курсҳои такмили ихтисос ва бозомӯзӣ гузаштанд. Аз онҳо 12 нафар омӯзгор дар курсҳои такмили ихтисоси донишгоҳҳо ва ташкилотҳои берун аз мамлакат 19 нафар омӯзгори дигар муассисаҳо дар Тоҷикматлубот, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишкадаи такмили ихтисос ва бозомӯзии Академияи таҳсилоти Тоҷикистон ва Кумитаи гумрук аз курсҳои такмили ихтисос гузаштанд. Курсҳои такмили ихтисоси Донишгоҳ то ҳамон замон иҷозатномаи Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои фаъолияти пешбурди таълим надоштааст.

Дар Донишгоҳ шуъбаи аспирантура фаъолият мекунад. Дар шуъбаи аспирантура 25 (11 духтар) нафар аспирантон ба иҷрои корҳои илмӣ машғуланд, ки аз шумораи онҳо 5 нафарашон дар шуъбаи рӯзона ва 20 нафарашон дар шуъбаи ғоибона таҳсил мекунанд [14,с.17]. Дар соли таҳсили 2008 ва 2009 3 нафар аспирантҳои шуъбаҳои рузона рисолаҳои номзадии худро дар шуроҳои диссертатсионии дигар донишгоҳҳо дифоъ намуданд.

Ҳамчунин, 1 нафар омӯзгори кафедраи фалсафаи Донишгоҳ рисолаи доктории худро дар Шурои диссертатсионии назди Академияи илмҳои ҶТ дифоъ намудааст. Шумораи унвонҷӯёни Донишгоҳ 4 нафар мебошад (2 нафар духтар). Шумораи аспирантони хориҷии Донишгоҳ 38 нафарро ташкил медод, ки асосан аз Ҷумҳурии Исломии Эрон буданд.

Корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ дар таълимгоҳ аз рӯйи 2 самт амалӣ гардидаанд. Соли таҳсили 2013-2014, 321 нафар устодону профессорони таълимгоҳ ба корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ машғул гардиданд. Инчунин, устодони Донишгоҳ бо ҳамроҳи устодони донишгоҳи кооператсияи матлуботи Сибир (ш. Новосибирск) мувофиқи нақшаи координатсионӣ корҳои илмӣ-тадқиқотӣ барои солҳои 2005-2010 аз рӯйи мавзуъҳои «Кооператсия дар иқтисодиёти иҷтимоӣ», «Баланд бардоштани самаранокии фаъолияти иҷтимоӣ - иқтисодии кооператсияи матлубот», «Назария ва амалияи маркетинг ва истифодаи он дар ташкилотҳои кооператсияи матлубот», «Ташкили истеҳсоли ҳудудӣ ва соҳаи хизматрасонӣ, ҳамчун асоси реструктуризатсия ва модернизатсияи кооператсияи матлубот», «Такмили асосҳои ҳуқуқии фаъолияти кооператсияи матлубот” тадқиқот бурда истодаанд.

Дар Донишгоҳ то соли 2007 Шурои диссертатсионӣ мавҷуд буд. Айни замои ин Шуро фаъолият намекунад.

Дар соли таҳсили 2010-2011, 14 нафар устодони Донишгоҳ ба вазифаи дотсенти кафедра ва 1 нафар ба вазифаи профессори кафедра гузаронида шуданд. Дар соли таҳсили 2010-2011 ишғоли вазифаи дотсент ва профессор 6 нафарро (1 профессор, 5 нафар дотсент) ташкил медод [9, с.33].

Соли хониши 2013-2014 дар Донишгоҳ 20 синфхонаи компютерӣ, 100 адад принтер, китобхонаи электронӣ бо 30 адад компютер, 8 тахтаи электронӣ, 6 хатти интернет, 20 кабинети фаннӣ (методӣ), 4 озмоишгоҳи таълимӣ, 1 озмоишгоҳи илмӣ, 1 таҷрибавӣ, инчунин 10 адад видеопроэктор, 20 адад асбоби нусхабардорӣ, 4 комплект асбоби назоратӣ бо 13 адад камера барои синфхонаҳо харидори намудаанд, ки ҳамаи инҳо аз ҳисоби буҷаи Донишгоҳ амалӣ гаштанд [7, с.25].

Дар Донишгоҳ шуъбаи магистратура ва такмили ихтисос ташкил карда шудааст.

Дар Донишгоҳ Китобхонаи электронӣ мавҷуд мебошад. Фонди умумии китобхонаи электронӣ 28000 нусхаро ташкил медиҳад.

Ҳамин тариқ, пажуҳиш нишон дод, ки раёсати Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар соли хониши 2008-2010 оид ба рафти иҷрои қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2.11.2007, №529 «Дар бораи тасдиқи Барномаи давлатии рушди таҳсилоти касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» як қатор корҳоро ба анҷом расонидааст [10, с.89].

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон бо компютер, синфхонаҳои компютерӣ, воситаҳои муосири таълим (видеопроэктор, тахтаи

электронӣ) таҷҳизонида шуда, китобхонаҳои электрониашон фаъолона кор менамоянд. Бояд қайд кард, ки муассисаҳои таҳсилоти олии касбии зикргардида раванди таълимро дар асоси таълими болонӣ ба роҳ мондаанд ва бахши мониторинги сифати таълимро ташкил додаанд. Ин муассисаҳои таҳсилоти олии касбии тайёр кадани мутахассисонро вобаста ба мавҷудияти нақшаҳои таълим ва иҷозатномаи №28 Вазорати маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯйи дараҷаҳои «бакалавр» ва «магистр» ба роҳ монданд.

АДАБИЁТ

1. Барномаи давлатии рушди таҳсилоти касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015.
2. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.23. 240 в.
3. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.23. 240 в.
4. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.23. 240в.
5. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.23. 240в.
6. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.24. 98 в.
7. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.24. 98 в.
8. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.25. 157 в.
9. БМД Ҷумҳурии Тоҷикистон Х. 360 Р.23 П.27. 157 в.
10. Қарори маҷлиси назоратии назди вазири маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе. 30.03.2008. - 75с.
11. Раҳматуллоев Ф. Компютеркунонӣ - талаботи давру замон / Ф.Раҳматуллоев. –Душанбе, 2013. - 133с.
12. Эмомалӣ Раҳмон. Рушди маориф асоси таҳкими аркони давлат. -Душанбе, 2009. - 180с.
13. Ҳисоботи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. -№ 9. 26.12.2008. -48в.
14. Ҳисоботи Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон. -№ 11. 28.12.2009. -34 в.

ТАТБИҚИ БАРНОМАИ ДАВЛАТИИ РУШД ДАР ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ТИҶОРАТИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ 2008-2015

Дар ҷомеаи мутамаддин низоми муассисаву маориф, илму фарҳанг нақши созанда дорад. Неруи зеҳнию ақлонии ҳар кишвар ба рушди соҳаи маориф вобастагӣ дорад. Маҳз муассисаҳои маориф, мутахассисони баландихтисос метавонанд рушди устувори иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илмӣ ва фарҳангии кишварро таъмин намоянд. Аз ин рӯ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба масъалаи муассисаҳои соҳаи маориф таваҷҷуҳи хосса зоҳир намуда, рушди онро дар меҳвари сиёсати иҷтимоӣ ва фарҳангӣ қарор додаанд. Дар Паёми Пешвои миллат ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2016 таъкид гардидааст, киояндаи мамлакат аз фаъолияти омӯзгор ва рушди илму маориф вобастагии зиёд дорад. Дар татбиқу амалӣ гардидани Барномаи давлатии рушди таҳсилоти касбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қарорҳои Ҳукумат оиди маориф, мутахассисини муассисаҳои олии кишвар нақши ҳалкунанда мебозанд. Дар симои омӯзгор тамоми хислатҳои ҳамидаи инсонӣ, маънавиёти баланд таҷассум ёфтаанд. Дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон садҳо омӯзгорони пешқадам дар татбиқ намудани барномаҳои давлатӣ саҳми назаррас мегузоранд. Аз ин рӯ, ба риштаи таҳлил кашидани татбиқи Барномаи давлатии рушди таҳсилоти олии касбӣ масъалаи мубрами рӯз мебошад. Дар мақола масъалаи татбиқи барномаи давлатии рушди таҳсилот дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон ба риштаи пажуҳиш кашида шудааст.

Калидвожаҳо: Вазорати маориф, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, Барномаи давлатии рушди таҳсилот, низоми кредитӣ, шуъбаи мониторинг.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ В ТАДЖИКСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ И ТАДЖИКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КОММЕРЦИИ ЗА 2008-2015 ГГ.

В цивилизованном обществе система образовательных учреждений, науки и культуры играет конструктивную роль. Интеллектуальная мощь каждой страны зависит от развития сектора образования. Только высококвалифицированные специалисты могут обеспечить стабильное экономическое, социальное, научное и культурное развитие страны. Поэтому Основоположник национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон уделил особое внимание вопросу образовательных учреждений, а его развитие поставил в центр своей социальной и культурной политики. В Послании Лидера нации Верховному Собранию Республики Таджикистан от 22 декабря 2016 года было подчеркнуто, что будущее страны во многом зависит от деятельности учителей и развития науки и образования.Специалисты высших учебных заведений страны играют решающую роль в реализации Государственной программы развития профессионального образования в Республике Таджикистан и решений Правительства в области образования. В лице учителя воплощены все человеческие качества, высокая духовность. В Таджикском национальном университете и Таджикском государственном университете коммерции известны своей заслугой сотни ведущих и образцовых преподавателей, занимающих особое положение в реализации государственных программ и их основных аспектов. Поэтому анализ предполагает реализацию государственной программы развития высшего образования. В данном

контексте хотелось бы рассмотреть ход реализации государственной программы развития образования в Таджикском национальном университете и Таджикском государственном университете коммерции.

Ключевые слова: Министерство образования, Таджикский национальный университет, Таджикский государственный университет коммерции, образовательная разработка государственной программы, кредитная система, отдел мониторинга.

IMPLEMENTATION OF THE STATE DEVELOPMENT PROGRAM IN THE TAJIK NATIONAL UNIVERSITY AND THE TAJIK STATE UNIVERSITY OF COMMERCE FOR YEARS 2008-2015

In a civilized society, the system of educational institutions, science and culture has a constructive role. The intellectual power of each country depends on the development of the education sector. Only highly qualified specialists can ensure stable economic, social, scientific and cultural development of the country. Therefore, the founder of national peace and unity - the Leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, paid special attention to the issue of educational institutions, and placed its development at the center of his social and cultural policy. In the Message of the Leader of the Nation to the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan on December 22, 2016, it was emphasized that the future of the country is highly dependent on the activities of teachers and the development of science and education. Specialists of the country's higher institutions play a decisive role in the implementation of the State Program for the Development of Vocational Education in the Republic of Tajikistan and the Government's decisions on education. In the face of the teacher, all human qualities, high spirituality are embodied. In the Tajik National University of and Tajik State University of Commerce, hundreds of leading and exemplary teachers are known for their meritorious work, who have a special position in the implementation of state programs and their main aspects. Therefore, the analysis involves the implementation of the state program for the development of higher education. In this context, we would like to review the implementation of the state program for the development of education at the Tajik National University and Tajik State University of Commerce.

Key words: Ministry of Education, Tajik National University, Tajik State University of Commerce, educational development of state program, credit system, monitoring department.

Маълумот оид ба муаллиф: ***Каримов Мусо Бобишоевич*** **–** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи методикаи таълими таърих ва ҳуқуқ, номзади илмҳои педагогӣ, профессор, мудир. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,33.
Телефон: **93 910 76 13**, E-mail**: karimovmusso@gmail.com**

Сведения об авторе: ***Каримов Мусо Бобишоевич*** **–** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра методики преподавания истории и права, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,33.
Телефон: **93910 76 13**, E-mail**: karimovmusso@gmail.com**

Information about the author: ***Karimov Muso Bobishoevich*** **–** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Methods of Teaching History and Law, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33.
Phone: **93 910 76 13**, E-mail**: karimovmusso@gmail.com**

УДК:930(575.3) (1-87)

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНИ УНИВЕРСИАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ (ДАР МИСОЛИ СММ)

Иброгимова Г.С.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар назарияи муносибатҳои байналмилалӣ мақом ва нақши созмонҳои байналмилалӣ аз рӯйи як қатор меъёрҳо муайян карда мешаванд. Яъне, вобаста ба доираи аъзоён созмонҳо метавонанд ба умумӣ ва ё маҳдуд ҷудо шаванд.

Созмонҳои умумӣ ё универсалӣ, асосан барои иштироки ҳама давлатҳо пешбинӣ шудаанд. Инчунин, созмонҳо имкон доранд бо проблемаҳои умумии сиёсӣ ва ё намудҳои махсуси ҳамкорӣ (иқтисодӣ, фарҳангӣ, низомӣ, дар самти нақлиёт, алоқа, нигаҳдории тандурустӣ ва ғ.) машғул шаванд. Ба ибораи дигар навъи ҷудогонаи созмонҳои байналмилалӣ низ вуҷуд дорад. Бинобар ин, дар ҳоли имрӯз аксарияти созмонҳо байнидавлатӣ мебошанд. Ҳокимияти болоӣ надоранд, аъзоёни онҳо вазифаҳои ҳокимияти худро ба онҳо намедиҳанд, вазифаи ин гуна созмонҳо танзими ҳамкориии давлатҳо ва ғайра мебошад.

Ҳамин масъала дар илми таърих ва сиёсатшиносии муосир оид ба таснифи созмонҳои умумиҷаҳонии байналмилалӣ ақидаҳои гуногунро ба миён овард. Вобаста ба ин масаъла муҳаққиқи рус Г.И.Тункин қайд менамояд, ки созмонҳои байналмилалии универсалӣ созмонҳое мебошанд, ки ҳадаф ва мароми фаъолияташон барои ҳамаи давлатҳои ҷаҳон пешбинӣ шудааст, ки намунаи барҷастаи он Созмони Милали Муттаҳид (СММ) буда метавонад [15,с. 342].

Бо назардошти ин нуктаи назариявӣ, маълум аст, ки мақсад ва мароми фаъолияти Созмони Милали Муттаҳид муҳофизати сулҳу амнияти тамоми кишварҳои ҷаҳон, манфиатҳои умумумибашарӣ мебошад. Аз ин ҷост, ки Созмони Милали Муттаҳид лозим медонад барои ҳамаи давлатҳое, ки Оинномаи онро эътироф мекунанд, кушода бошад. Гузашта аз он дар равобити байналмилалии муосир дар миёни созмонҳое, ки фаъолияти онҳо ба манфиати умум аст, муассисаҳои махсусгардонида, аз қабили Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ (СУТ), Созмони умумиҷаҳонии метеорологӣ (СУМ), Иттиҳоди байналмилалии телекоммуникатсия (ИБТ), Хадамоти умумиҷаҳони алоқа (ХУА) ва ғайра фаъолият мекунанд.

Дар ин маврид муҳаққиқ Л.Оппенгейм қайд мекунад, ки «Характери универсалии ташкилоти байналхалқӣ аз характери мақсадҳое, ки он ҳамчун органи олии ҳуқуқи байналхалқӣ ба миён мегузорад, инчунин аз зарурияти таҷассуси якдилии комили манфиатҳои ҳамаи давлатҳо бармеояд» [8, с. 89]. Ин чунин маъно дорад, ки созмонҳои байналхалқӣ набояд барои ҳамаи аъзоёни ҷомеаи ҷаҳонӣ кушода бошанд. Аз ин нуктаи назар лозим меояд, ки узвият дар он барои ҳама давлатҳо бояд ҳатмӣ бошад ва имкони ҳуқуқии воридшуда ба созмон ё хориҷ шудан аз он вуҷуд дошта бошад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, зарурияти ворид шудани худро ҳамчун субъекти нави ҳуқуқӣ дар низоми муносибатҳои байналмилалӣ зарур донист. Вобаста ба дархости давлати тозаистиқлоли Тоҷикистон 28 январи соли 1992 Шурои Амнияти СММ дар ҷаласаи худ қатъннома оид ба шомил шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба аъзогии Созмони Милали Муттаҳидро қабул кард. Дар асоси қатъномаи мазкур 2 марти соли 1992 Ҷумҳурии Тоҷикистон дар иҷлосияи 46-уми Маҷмаии Умумии СММ таҳти рақами 46224 якдилона ба узвияти СММ қабул карда шуд [5,с. 62-74].

Ворид шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони Милали Муттаҳид барои рушди ҳамкориҳои кишвар бо созмонҳо, ниҳодҳо ва муассисаҳои махсуси СММ замина гузошт. Дар як муддати кӯтоҳ аз рӯйи меъёрҳои таърихӣ, марҳалаҳои муайяни узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибат бо Созмони Милали Муттаҳид сипарӣ карда шуд [14, с. 18-21].

Мутаассифона, ҳамроҳ шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчуни кишвари мустақил ба ин созмони байналмилалии универсалӣ (СММ) ба замоне рост омад, ки бар асари

гурӯҳбозиҳои сиёсии солҳои 90- уми асри гузашта, кишвар ба ҷанги шаҳрвандӣ кашида шуда буд.

Аз ин лиҳоз, гуфтан мумкин аст, ки марҳалаи аввали ҳамкориҳои кишвар бо Созмони Милали Муттаҳид аз роҳи расидан ба сулҳу субот дар кишвар оғоз гардид.

Дар воқеъ баъди ба даст овардани истиқлолият аз соли 1991 то 2001 ҳукумати кишварро лозим буд, ки тамоми равандҳои низоми давлатӣ, мустаҳкам кардани соҳибихтиёрӣ, шинохти мақоми субъективии кишварро дар низоми байналмилалӣ, ҳаллу фасли ҳарчи зудтари масъалаҳои ҷанги гражданӣ ва азнавсозии баъдиҷангиро бартараф созад.

Барои расидан ба сулҳу амнияти комили кишвар 1 феврали соли 1993 дар шаҳри Душанбе Намояндагии нозирони СММ дар Тоҷикистон (ННСММ) кушода шуд, ки дар пешбурди раванди сулҳ, бо талошҳои сулҳҷӯёна ва расонидани кумаки фаврии башардӯстонаро ба Тоҷикистон оғоз намуд ва рисолати хешро дар татбиқи Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон (1997) иҷро намуд. (Мутаассифона дар илми таърихнигории тоҷик масъалаҳои гуногуни равобити Ҷумҳурии Тоҷикистон бо намояндагии мазкур ба таври мукаммал таҳқиқ нашудааст).

Бо ин нигоҳ накарда, бо ташаббуси Дабири кулли СММ Кофи Аннан дар заминаи Намояндагии нозирони СММ дар Тоҷикистон, моҳи майи соли 2000. Дафтари мусоидати сулҳи СММ дар Тоҷикистон таъсис дода шуд. Вазифаи асосии дафтари мазкур ин рушду инкишоф ва мустаҳкам кардани асосҳои сиёсӣ, механизмҳои дохилии сохтмони сулҳ, қобилияти давлат ва ҷамъият барои пешгирӣ ва бартараф кардани ихтилофот дар кишвар буд.

Тавре муҳаққиқ Алимов Р.К. қайд мекунад «Фаъолияти Барномаи Рушди Созмони Милали Муттаҳид (БРСММ) пешравии раванди сулҳ дар Тоҷикистонро таъмин намуда, ба амалиётҳои сулҳпарварӣ мусоидат кард, кумаки фаврии башардӯстона расонидааст» [14, с. 376].

Лозим ба ёдоварист, ки соли 2007 Дафтари мусоидати сулҳи СММ дар Тоҷикистон вазифаҳои дар назди худ доштаашро бомуваффақият анҷом дод. Ҳукумати Тоҷикистон хизматҳои намояндагони дафтари мазкурро дар роҳи барқарори сулҳу суботи комил дар Тоҷикистон қадрдонӣ кард ва даҳҳо нафар иштирокчиёни ин миссияро бо мукофотҳои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон сарфароз гардонид.

Бешубҳа ҳадафҳои созандае, ки афзалиятҳои ҳамкориҳои Ҳукумати Тоҷикистонро бо созмонҳои байналмилалӣ нишон медиҳад, риояи тамоми принсипҳои Оинномаи СММ ва дигар ҳуқуқҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон, ҳаммуалифи ташаббусҳои гуногуни байналхалқӣ дар самти мустаҳкам кардани сулҳу осоиш, дар масъалаҳои яроқпартоӣ ва низомҳои паҳн накардани яроқи ядроӣ, ҳамоҳангии масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ дар якҷоягӣ бо кишварҳо ва созмонҳои байналмилаливу минтақавӣ ва ғ. мебошад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки баъди ба даст овардани оштии миллӣ (1997) дар кишвар, аз соли 2008 ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Созмони Милали Муттаҳид хусусияти навро пайдо кард. Соли 2008 бори нахуст шаҳрвандони Тоҷикистон ба сафи неруҳои байналмилалии посдори сулҳи СММ шомил карда шуданд ва дар амалиётҳои сулҳофарии СММ дар Далфур ва Судони Ҷанубӣ, дар шаҳри Абейи Судон иштирок намудаанд, ки он аз саҳми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳалли масъалаҳои таъмини сулҳ ва амният дар минтақаҳои алоҳидаи ҷаҳон мебошад.

Дар ин радиф Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чаҳорчӯбаи Созмони Милали Муттаҳид 8-уми сентябри соли 2008 Шартнома дар бораи минтақаи аз силоҳи ҳастаӣ озод дар Осиёи Марказиро дар самти ҷилавгирӣ аз паҳншавии силоҳи ҳастаӣ ба имзо расонид, ки он аз ҳамбастагии ҷомеаи Тоҷикистон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ дар масъалаи густариши ҳамкориҳо байни давлатҳо барои таҳкими амнияти минтақавӣ ва бо мақсади осоишта истифода бурдани энергияи атомӣ дарак медиҳад. Инчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши пешбарандаи Созмони Милали Муттаҳидро дар мубориза зидди тиҷорати ғайриқонунии силоҳи оташфишон ва аслиҳаи сабук, Барномаи амалӣ оид ба пешгирӣ ва решакан кардани савдои ғайриқонунӣ дар ҳама ҷанбаҳои он, таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ

дар самти барҳам додани амалҳои ғайриқонунӣ ва истеҳсоли ғайриқонунии савдои маводи мухаддирро бо кишварҳои ҷаҳон дастгирӣ мекунад ва роҳҳои нави тавсеаи ҳамкориҳои хешро бо созмонҳои байналмилалӣ тавсеа медиҳад.

Аз ин лиҳоз, Тоҷикистонро лозим омад, ки ҳамкориро бо ниҳодҳои байналмилалие, ки таҳти сарпарастии Созмони Милали Муттаҳид фаъолият мекунанд, аз ҷумла Муассисаи маориф, илм ва фарҳанги Созмони Милали Муттаҳид (ЮНЕСКО), Агентии байналмилалии энержии атом (МАГАТЭ), Созмони умумиҷаҳонии метеорологӣ(СУМ), Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ (СУТ), Созмони умуммиҷаҳонии моликияти зеҳнӣ (СУМЗ), Созмони байналмилалии меҳнат (СБМ), Бонки байналмилалии таҷдид ва рушд (ББТР), Созмони озуқаворӣ ва кишоварзӣ (СОК) ва ғ. барқарор намояд [11,с. 56-59].

Ҳамкориҳои судманд бо ниҳодҳои мазкур ба ҳукумати кишвар имкон дод то тамоми захираҳои минаҳои зидди пиёдагардро, ки дар қаламрави кишвар ҷой доштанд, ҳарчи зудтар нобуд созад. Дар ин замина Тоҷикистон даъват ба амал овард то ҳамкориҳо ҷиҳати поксозии минтақаи минакоришуда ва ҳалли мушкилоти дигари марбут ба оқибатҳои истихроҷи маъдан чораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Инчунин Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмилалӣ талошҳои ҷомеаи ҷаҳониро ҷиҳати ноил шудан ба манъи пурраи минаҳои зидди пиёдагард пурра дастгирӣ мекунад, муқаррароти асосии Конвенсия дар бораи манъи истифода, захира кардан, истеҳсол ва интиқоли минаҳои зидди пиёдагард ва нобудсозии онҳоро, ки дар Конвенсияи Оттава баён ёфта буд, амалӣ менамояд ва ҳамасола ба Дабири кулли СММ оид ба ҳолати хатари минаҳо маълумот пешниҳод менамояд.

Яке аз самтҳои дигаре, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо СММ ба кор гирифт, ба роҳ мондани ҳамкориҳо дар мубориза алайҳи терроризм мебошад. Тоҷикистон терроризми байналмилалиро дар ҳама шаклҳояш қотеъона ва бечунучаро маҳкум мекунад ва ҳамеша ҷонибдори муттаҳидсозии талошҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ, минтақавӣ ва миллӣ мебошад ва аз қатъномаҳои 1267, 1373, 1540, 1566, 1617 ва ғайра, стратегияи глобалии мубориза бо терроризми Созмони Милали Муттаҳид ва Шурои Амнияти СММ-ро ҷонибдорӣ мекунад [12, с. 89-91].

Воқеан бо мурури дастрасӣ ба сулҳу суботи устувор ва рушду такомули муносибатҳои иҷтимоию иқтисодии кишвар таҳти сарварии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат - Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ҳамкориҳо бо Созмони Милали Муттаҳид марҳила ба марҳила мазмун ва мундариҷаи нав пайдо карда, самтҳо ва тамоюлҳои нав гирифт.

Намунаи барҷастаи он аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид ҷонибдорӣ ва пазируфта шудани нахуст пешниҳоди Сарвари давлат Эмомалӣ Раҳмон дар масъали таъмини оби тоза ба аҳли сайёра мебошад, ки дар Иҷлосияи 54-уми Маҷмаи Умумии СММ 1- уми октябри соли 1999 эълон кардани соли 2003 «Соли оби тоза» пазируфта шуд ва дар асоси ин ташаббус 20- уми сентябри соли 2000 дар Иҷлосияи 55 –уми МУ СММ соли 2003 ҳамчун соли байналмилалии оби тоза эълон карда шуд, ки дар пайи он Дабири кулли СММ Шурои машваратӣ оид ба захираҳои об ва беҳдоштро таъсис дод.

Дар ин радиф Ҳукумати Тоҷикистон вобаста ба татбиқи амалӣ кардани соли байналмилалии оби тоза 29 –уми август то 1 – уми сентябри соли 2003 дар шаҳри Душанбе Форуми байналмилалӣ оид ба оби тозаро баргузор намуд.

Мушкилоти марбут ба захираҳои об ва нақши СММ дар сафарбар намудани иродаи сиёсии ҳамаи давлатҳо барои ҳалли ин мушкилот Тоҷикистонро водор намуд, ки вобаста ба масъалаи об бо ташаббуси дигар -Даҳсолаи байналмилалии амалиёт «Об барои ҳаёт», солҳои 2005-2015, ки ба рӯзи 22 март рост омада буд, баромад намояд. Аз ин ҷост, ки ин рӯз ҳамчун Рӯзи байналмилалии об таҷлил карда мешавад. Ҳамчунин, дар идомаи ин талошҳо Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронӣ дар нишасти Созмони Милали Муттаҳид соли 2005 пешниҳод намуд, ки соли 2010 дар шаҳри Душанбе Форуми байналмилалии оби тоза баргузор карда шавад, то дар ҳамоҳангӣ бо созмонҳои байналмилалӣ ва кишварҳои ҷаҳон масъалаи «Рӯзномаи байналмилалии об» амалӣ карда шавад.

Бояд зикр кард, ки барои татбиқи Даҳсолаи байналмилаии амалиёти «Об барои ҳаёт» дар доираи ҳамкориҳо миёни Тоҷикистону Созмони Милали Муттаҳид чандин ниҳоду механизмҳои муассир, аз ҷумла ниҳоди «СММ-ОБ» соли 2003 ва соли 2009 бо ташаббуси Тоҷикистон дар СММ таъсис додани ниҳоде бо номи Гурӯҳи «Дӯстони об» мебошад, ки зиёда аз 100 кишвари аъзои СММ ба он ҳамроҳ шудаанд ва ин ниҳод ҷиҳати ҳалли масъалаи байналмилаии марбут ба об нақши муҳим бозидаанд. Инчунин, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади саҳми арзанда гузоштан дар Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт» дар якҷоягӣ бо Ҷопон, Ҳолланд ва Олмон чорабинии махсуси «Об ва беҳдошт барои ҳама» ташаббус нишон дод ва аз қатъномаи «Ҳуқуқи инсон ва дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокӣ», ки аз ҷониби Шурои ҳуқуқи башар ва беҳдошт (2008) тасдиқ шуда буд, дастгирӣ ёфт ва он ба татбиқи «Барномаи Ҳадафи Рушди Ҳазорсола», ки мутобиқи он то соли 2015 ду баробар кам кардани шумораи нафароне, ки ба оби тозаи ошомиданӣ ва шароити беҳдоштӣ дастрасӣ надоранд, мусоидат намуд.

Қабули қатъномаи дахлдор аз ҷониби Маҷмааи Умумии Созмони Милали Муттаҳид дар асоси консенсус шаҳодати нақши авангард доштани Тоҷикистонро дар ҳалли яке аз мушкилоти доғи глобалии замони муосир-масъалаи таъмини аҳолии ҷаҳон бо оби тозаи ошомиданӣ нишон медиҳад [13].

Ҳукумати кишвар барои татбиқи амалии барномаи мазкур соли 2008 дар шаҳри Душанбе Конфронси байналмилалӣ оид ба коҳиш додани офатҳои табиии вобаста ба обро баргузор намуд.

Яке аз иқдомоти дигари Ҳукумати Тоҷикистон дар муносибат бо ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳалли мушкилоти минтақавӣ, аз хушкшавии бошиддат нигоҳ доштани ҳавзаи баҳри Арал мебошад.

Оид ба масъалаи мазкур Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ҳангоми суханронии худ дар ҷаласаи 63-юми Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид ба тамоми аъзои кишварҳои узви СММ, созмонҳои байналмилалӣ муроҷиат карда, даъат ба амал овард, ки оид ба ҳифзи ҳавзаи баҳри Арал гурӯҳи корӣ ва ё дар доираи СММ комиссияи махсус ташкил карда шавад. Ҳамзамон, лоиҳаи «Додани мақоми нозир бораи муайян кардани Фонди байнаалмилаии наҷоти Арал дар Ассамблеяи Генералии Созмони Милали Муттаҳид» -ро пешниҳод намуд. Вобаста ба ин масъла, қайд кардан бамаврид аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2002 то 2008 раиси Ҳавзаи баҳри Аралро ба уҳда дошта ва раиси хазинаи мазкур Эмомалӣ Раҳмон буд.

Ҳамин тавр, дар робита бо мулоҳизаҳои зикргардида метавон ба таври мушаххас ба он нукта ишора намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ташаббускори «Соли байналмилалии об» (2003) ва Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои ҳаёт – 2005-2015», Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об (2013) таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳониро ба мушкилоти афзалиятноки оби ширин, таъмини муҳити зист, ҷалб намуда, устуворӣ дар идоракунии захираҳои обро, ки дар ҷараёни мулоқотҳои сатҳи баланд оид ба Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола дар ҳалли мушкилоти обро дар сатҳи миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ таҳрезӣ намояд. Аз ин лиҳоз Маҷмаи Созмони Милали Муттаҳид дар иҷлосияи 71 –уми худ 16 –уми декабри соли 2016 пешниҳоди навбатии Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмонро дар масъалаи об, ки барои рушди захираҳои инсон, аз байн бурдани сатҳи камбизоативу гуруснагӣ ва дигар ҳадафҳои вобаста ба соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва тозагии муҳити зист равона гардидааст, пазируфт ва Қатъномаи худро оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалии амал «Об барои рушди устувор» солҳои 2018-2028 –ро қабул намуд ва аз ҷониби 193 давлати узви ин созмони бонуфузи байналмилалӣ якдилона дастгирӣ карда шуд.

Албатта нақши байналмилалии ҳар як кишвар аз ҷалб ва мавқеи фаъоли он дар ҳалли мушкилоти минтақавӣ ва ҷаҳонӣ муайян карда мешавад, ки он тавассути иштироки кишвар дар созмонҳои байналмилалӣ амалӣ карда мешавад. Аз ин ҷост, ки дар сомонаи расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 30 созмони байналмилалӣ ва минтақавӣ, ки дар кишвар фаъолият мекунад ва ҳамчунин 46 созмонҳои байналмилалии ғайридавлатӣ, ки дар Вазорати адлияи кишвар сабти ном шудаанд, оварда шудааст [9.Муф. ниг.].

Аз ин лиҳоз, таҷрибаи иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ, пеш аз ҳама Созмони Милали Муттаҳид барои муайян кардани мавқеъ ва нуфузи байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аҳаммият холӣ нест. Зеро раванди ҳамкориҳо бо созмонҳои универсалӣ ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки сиёсати хориҷии худро ҳам дар сатҳи маҳаллӣ ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ амалӣ намояд ва дар ҳалли вазифаҳои стратегии рушди кишвари азизамон Тоҷикистон шарикони нав пайдо кунад ва дар ин раванд механизмҳои соҳибихтиёрии давлатӣ ва мақоми субъекти байналмилалӣ доштани Тоҷикистонро боз ҳам тақвият бахшад.

Ҳамаи ин аз он шаҳодат медиҳанд, ки Тоҷикистон пайваста барои таҳкими амният, субот дар кишвар, минтақа ва ҷаҳон бо давлатҳо, созмонҳои байналмилаливу минтақавӣ ҳамкорӣ мекунад, дар муколамаи байналмилалӣ бо истифода аз имконот ва тағйирёбии равиши созмонҳо, барои таъмини рушди устувори кишвар ҳамкориҳои хешро ба роҳ мегузорад. Дар ин маврид муҳаққиқи тоҷик Ф.Салимов изҳори назар намуда, қайд мекунад, ки «Барои дарки бештари динамика ва векторҳои тағйирёбии нақш, ҷойгоҳ ва аҳаммияти созмонҳои байналмилалӣ дар муносибат бо сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд ба он тағйиротҳое, ки дар марҳалаҳои хамкорӣ бо ташкилотҳои байналхалқӣ ба миён омада буданд, таваҷҷуҳ намоем» [10].

Муқарриз: Шарипов А. – н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Эмомали Рахмон. Таджикистан десять лет независимости и национального единства - Душанбе, 2001.
2. История таджикского народа: В 6 т. - Душанбе, 1998-2011. - Т.3.
3. Международные неправительственные организации и учреждения. Справочник. -М.: Международные отношения, 1982. -374 с.
4. Международные организации. Под ред. И.П. Блищенко. -М., 1994.
5. Назаров Т.Н. Таджикистан экономика политика международное сотрудничество / Т.Н. Назаров. - Душанбе, 2001.
6. Назаров Т. Дипломатияи муосири тоҷик / Т.Назаров, А.Сатторзода. - Душанбе, 2006.
7. Оппенгейм Л. Международное право: Мир. Т.1:Полут. 1 / Л.Оппенгейм под ред. С. Б. Крылова (предисл.); пер. с англ. Г. Лаутерпахга. Второе изд. -М., 2017.
8. Республика Таджикистан и Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. http://taigenconsul-eka.ru/soot/un 1/
9. Салимов Ф. Анализ участия и политики Таджикистана в международных организациях. 21 – июня 2020. Источник информации: [Электронный ресурс]. cabar.asia
10. Саидов 3. Таджикистан внешняя политика и массовая информация (1993- 1995гг.) / 3. Саидов. -Душанбе, 1997.
11. Солиев Х.Х. Республика Таджикистан -15 лет независимого экономического развития / Х.Х. Солиев. - Душанбе, 2007.
12. Специализированныеучреждения ООН. [Электронный ресурс]. http://www.studfiles.rU/ preview/ 5176195/page:
13. Таджикистан - ООН: Выступления, документы и материалы. 1993 - 2000 годы /Автор - составитель: Р.К. Алимов. - М.: Международные отношения, 2001.
14. Тункин Г. И. Теория международного права / Г. И.Тункин. -М., 2012.
15. Универсальные международные организации// http://bagazhznaniv. [Электронный ресурс]. ru/geographv/universalnve-mezhdunarodnye-organizacii

БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО СОЗМОНҲОИ УНИВЕРСИАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ (ДАР МИСОЛИ СММ)

Таърихи рушду ташаккули Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмилалӣ нишон медиҳад, ки Тоҷикистон дар шароити рушди мустақилонаи давлатдорӣ (1992) муносибатҳои гуногунҷанбаи хешро бо ташкилотҳои сершумори байналмилалии дорои хусусияти умумибашарӣ, аз ҷумла бо Созмони Милали Муттаҳид (СММ) вусъат диҳад. Зеро таҷрибаи ҳамкориҳои Тоҷикистон бо СММ мушаххас буда, барои манфиатҳои миллӣ дар ҳамкорӣ бо ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад.Аз ин лиҳоз, дар мақола кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки бо дарназардошти имкониятҳои ҳукумати кишвар дар ибтидои аввали солҳои соҳибихтиёрӣ ва ворид шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Иттиҳоди Миллатҳо, ки барои рушди ҳамкориҳои кишвар бо созмонҳо, идораҳо ва муассисаҳои махсуси СММ замина гузошт, мушаххас карда шавад. Дар заминаи ин муносибатҳо яке аз корҳои муҳимме, ки байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Созмони Милали Муттаҳид дар ибтидо оғоз гардид, ин таъсиси Намояндагии нозирони СММ (МНООНТ) дар Тоҷикистон, ки дар пешбурди раванди сулҳ, бо талошҳои сулҳҷӯёна ва расонидани кӯмаки фаврии башардӯстонаро ба Тоҷикистонро оғоз намуд, мушаххас карда шавад. Бо расидан ба сулҳу суботи комили

кишвар ҳукумати Тоҷикистонро лозим омад, ки ҳамкориро бо ниҳодҳои байналмилалие, ки таҳти сарпарастии Созмони Милали Муттаҳид фаъолият мекунанд, аз ҷумла, Ташкилоти умумиҷаҳонии метеорологӣ, Созмони умумиҷаҳонии тандурустӣ, Созмони умумиҷаҳонии моликияти зеҳнӣ, Созмони байналмилалии меҳнат, Бонки байналмилалии таҷдид ва рушд, Муассисаи маориф, илм ва фарҳанги Созмони Милали Муттаҳид, Ташкилоти озуқаворӣ ва кишоварзӣ, Агентии байналмилалии энержии атом (МАГАТЭ) ва ғ. барқарор намояд. Дар асоси таҳлил муаллиф ба хулосае меояд, ки иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо созмонҳои универсалии байналмилалӣ, пеш аз ҳама барои муайян кардани дараҷаи аҳаммияти эътибори байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим аст. Ҳамаи ин ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки сиёсати хориҷии худро ҳам дар сатҳи маҳаллӣ ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ қонунӣ кунад ва дар ҳалли вазифаҳои стратегии рушди ҷомеаи тоҷик шарикони нав пайдо кунад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, субъекти муносибатҳои байналмилалӣ, муносибатҳои байналхалқӣ, соҳибихтиёрӣ, марҳалаҳои ҳамкориҳо, созмонҳои универсалии байналмилалӣ, СММ, АГСММ, созмонҳои ғайридавлатӣ, Намояндагии нозирони СММ дар Тоҷикистон, ҳадафҳои рушди ҳазорсола, Фонди байналмилалии наҷоти Арал, мубориза бо терреризм, ташаббус, ҳайати нозирон,

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН С УНИВЕРСАЛЬНЫМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ООН)

История становления Таджикистана как субъекта международных отношений показывает, что Республика в условиях независимого развития расширяет свои отношения с многочисленными междунардными организациями универсального характера, в частности с ООН. За пройденный этап в отношении между Таджикистаном и ООН накоплен определённый опыт и наблюдаются определенные особенности.Исходя из этого, отмечается, что нынешний этап сотрудничества между РТ и ООН определяется новой Страновой программой ПРООН являющейся неотъемлемой частью Концепции по оказанию помощи в развитии Таджикистана. Исходя из реалий создавшейся ситуации и по рекомендации Правительства Таджикистана, главный акцент был сделан на долгосрочные проекты, направленные на устойчивое развитие и восстановление национальной экономики Таджикистана. Программа ПРООН представляет широкий спектр деятельности в рамках пяти направлений: снижение бедности, демократическое управление, предотвращение кризисных ситуаций энергетика и окружающая среда, ВИЧ СПИД. Можно перечислить действующие и выполненные программы: Программа по борьба с наркотиками в Центральной Азии (КАДАП), Программа содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМКА), Национальная Стратегия Развития, Ускорение достижения Целей Развития Тысячелетия, Улучшенный доступ к местной инфраструктуре, Развитие потенциала для предпринимательства. Усиление подготовки к стихийных бедствиям в Заравшанской долине, Поддержка устойчивого управления транспортом города Душанбе, Развитие возобновляемых источников энергии в сельских областях Таджикистана и многие другие. На основе проведенного анализа автор приходит к выводам, что участие Республики Таджикистан в работе с универсальными международными организациями актуально прежде всего для определения степени значимости международного авторитета Республики Таджикистау. А это позволяет Таджикистана более открыто легитимизировать свою внешнюю политику как на местном, так и на международном уровне и найти новых партнёров в решение стратегических задач развития таджикского общества.

Ключевые слова: Таджикистан, актор международных отношений, суверенитет, статус субъектности, этапы сотрудничества, универсальные международные организации, ООН, неправительственные организация, УВКБ ООН, Миссия наблюдателей,

SOME FEATURES OF THE RELATIONSHIP OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS (EXAMPLE OF THE UN)

The history of the formation of Tajikistan as a subject of international relations shows that the Republic of Tajikistan, in the process of independent development, is expanding its relations with numerous international organizations of a universal nature, in particular with the UN. During the past stage in the relationship between Tajikistan and the UN, certain experience has been accumulated and certain features are observed. Based on this, it is noted that the current stage of cooperation between the Republic of Tajikistan and the UN is determined by the UNDP Country Program, which is an integral part of the Concept for Assistance in the Development of Tajikistan. Based on the realities of the current situation and on the recommendation of the Government of Tajikistan, the main emphasis was placed on long-term projects aimed at sustainable development and restoration of the national economy of Tajikistan. The UNDP program presents a wide range of activities within five areas: poverty reduction, democratic governance, crisis prevention, energy and environment, HIV AIDS. The following programs can be listed: Central Asia Counter Narcotics Program (CADAP), Central Asia Border Management Assistance Program (BOMCA), National Development Strategy, Acceleration of achievement of the Millennium Development Goals, Improved access to local infrastructure, Capacity building for entrepreneurship. Strengthening Disaster Preparedness in the Zarafshan Valley, Supporting Sustainable Transport Management in the City of Dushanbe, Development of Renewable Energy Sources in Rural Areas of Tajikistan, and many others. Based on the analysis, the author comes to the conclusion that the participation of the Republic of Tajikistan in work with universal international organizations is relevant primarily for determining the degree of significance of the international authority of the Republic of Tajikistan. And this allows Tajikistan to more openly legitimize its foreign policy both at the local and international levels and find new partners in solving the strategic tasks of developing the Tajik society.

Keywords: Tajikistan, actor of international relations, sovereignty, subjectivity status, stages of cooperation, universal international organizations, UN, non-governmental organizations, UNHCR, Observer Mission, UN Children's Fund,

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Иброгимова Гавҳар Саймудиновна*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихи нав ва навини кишварҳои хориҷӣ, номзади илмҳои таърих, дотсент. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **gavharibrogimova@mail.ru**

Сведения об авторе*: Ибрагимова Гавхар Саймудиновна* - Таджикский национальный университет, кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой новой и новейшей истории зарубежных стран **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки,17.E-mail: **gavharibrogimova@mail.ru**

Information about the author: ***Ibragimova Gavhar Saimuddinova*** – Tajik National University, candidate of historical sciences, associate professor, head of the Department of modern and contemporary history of foreign countries. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **gavharibrogimova@mail.ru**

ТДУ:93/94 (575.3)

РАВОБИТ ВА ҲАМКОРИҲОИ СИНАМОГАРОНИ ДУ КИШВАРИ ҲАМЗАБОН

Муродов А.Ш.
Донишгоҳи давлатии Данғара

Нахустин ошноии тоҷикон бо кинои Эрон дар соли 1972 рух дода буд. Баъди анҷоми ҷашнвораи дуюми байналмилалии кинои кишварҳои Осиё ва Африқо дар шаҳри Тошканди Ӯзбекистон филми эронии “Бабри Мозандарон”, ки дар ҷашнвораи мазкур намоиш дода шуда буд, дар кинотеатри “Ватан”-и шаҳри Душанбе ба забони форсӣ ва тарҷумаи он ҳамзамон бо забони русӣ намоиш дода шуд, ки ба бинандагон хеле писанд омад.

Аз 16 то 26 апрели соли 1972 дар Эрон нахустин ҷашнвораи байналмилалии кинои Теҳрон доир гардид, ки дар он дар радифи ҳайати вакилони собиқ Иттиҳоди Шуравии адиби тоҷик Масъуд Муллоҷонов низ ширкат дошт. Ӯ пас аз бозгашт дар шумораи 12-уми соли 1972-и маҷаллаи “Садои Шарқ” таассуроти хешро аз ин ҷашнвора ва умуман сафари Эрон бо номи “Ғизоли болдори Теҳрон” чоп кард, ки дар он таърихи мухтасари кинои ин кишвар ба хонандаи тоҷик муаррифӣ шудааст.

Моҳи майи соли 1974 як гурӯҳ ширкаткунандагони ҷашнвораи сеюми байналмилалии кинои кишварҳои Осиё ва Африқо дар шаҳри Тошканди Ӯзбекистон ба шаҳри Душанбе омада, аз киностудияи “Тоҷикфилм” дидан намуда, бо ҳунари кинои тоҷик ошно шуданд, ки дар қатори онҳо ходимони кинои Эрон низ буданд [2, с.3].

Аз 26 ноябр то 6 декабри соли 1990 дар шаҳри Душанбе ҷашнвораи филмҳои эронӣ доир гардид, ки ба ин муносибат гурӯҳе аз ходимони кинои ин кившар дар ҳайати Алиризо Раисиён, Фотима Муътамади Ориё, Яъдулло Самадӣ, Фахриддини Анвар, Парвона Маъсумӣ, Фарҳоди Сабоҳ, Муҳандис Аҳмадӣ ба Тоҷикистон ташриф оварданд. Тули 10 рӯз дар кинотеатрҳои пойтахти Тоҷикистон 20 филми тайи чанд соли охир офаридаи ҳунарпешаҳои эронӣ чун “Камолулмулк”, “Иҷоранишинҳо”, “Ҷодаи сард”, “Дастфурӯш”, “Хонаи дӯст куҷост?”, “Гузориши як қатл”, “Парвоз дар шаб”, “Шери сангӣ”, “Хориҷ аз маҳдуда”, “Парандаи кӯчаки хушбахтӣ”, “Киштии Анҷелика”, “Бойсиклрон”, “Дар масири тундбод”, “Нору най”, “Эй Эрон”, “Модар”, “Муҳоҷир”, “Ҳомун”, “Райҳона” ва “Сабалон” намоиш ёфтанд. Маблағи аз ин ҷашнвора ба дастомада ба суратҳисоби бунёди муҷассамаи Ҳаким Абулқосими Фирдавсӣ дар майдони “Озодӣ”-и шаҳри Душанбе гузаронида шуд.

Моҳи сентябри соли 1991 дар шаҳри Душанбе ҷашнвораи байналмилалии кино бо унвони “Ҳамсояҳо” доир гардид, ки дар он ҳунарпешаи саршиноси эронӣ Мустафо Оскуӣ ширкат дошт.

Дар моҳи майи соли 1993 дар шаҳри Душанбе ҳафтаи филмҳои эронӣ баргузор гардид, ки дар он 7 филми бадеӣ, аз қабили “Шояд вақти дигар”, “Сояи хайёл”, “Тилисм”, “Уфуқ”, “Духтарам Саҳар”, “Кони Монго”, “Бошу ғарибаи кӯчак” намоиш ёфтанд.

Моҳи июли соли 1993 бо ибтикору кӯшишҳои ҷониби Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон тули як ҳафта дар шаҳри Душанбе “Ҳафтаи синамои эронӣ” созмон дода шуд, ки он аз барномаи хеле ҷолибу таъсирбахш банду баст гардида буд. Дар тули муддати муқарраргардида беҳтарин филмҳои офаридаи коргардонҳои эронӣ дар толорҳои кинотеатрҳои шаҳри Душанбе намоиш дода шуданд, ки ҳазорҳо сокинони пойтахти Тоҷикистон бо шавқи беандоза онҳоро тамошо карданд.

Яке аз коргардонҳои маъруфи синамои Эрон Муҳсини Махмалбоф соли 1997 дар Тоҷикистон филми муштараки тоҷикию эронии “Сукут”-ро таҳия намуд. Муаллифи филмнома ва коргардону таҳиягар Муҳсини Махмалбоф, наворбардор Иброҳим Ғафурӣ, садобардор Беҳрӯзи Шаҳомат, аксбардор Майсам Махмалбоф, муҳаррир Ҳано Махмалбоф, продюсер Муҳаммад Аҳмадӣ буданд. Нақшҳои асосии Хуршедро-Таҳмина Норматова, Нодираро -Нодира Абдуллоева, Гулбибиро Гулбибӣ Зиёдуллоева, чӯпон Ҳаким Қосимро -Араз Муҳаммадалӣ бозиданд. Аз ин сафар Муҳсин Махмалбоф

таассуроти хубе бардошта, дар яке аз мусоҳибаҳои матбуотиаш чунин гуфт: “Кишвари Тоҷикистон бо мардуми меҳрубон, ки бо забони форсии шоиронае сухан мегӯяд, дар ҳақиқат нимаи гумшудаи Эрони мо ҳастанд. Ман, ки тавассути касби синамогарӣ ба кишварҳои зиёд сафар кардаам, танҳо дар Тоҷикистон эҳсоси ғурбат надоштам ва ин аз меҳрубонии ин мардум ва гӯиши форсии эшон буд”[6, с.72].

Воқеаҳои филм инъикоскунандаи давраи ҷанги шаҳрвандии солҳои 90-уми асри 20 дар Тоҷикистон мебошанд.

Филми “Сукут” соли 1998 дар фестивали филмҳои ҳунарӣ дар шаҳри Венетсияи Италия, соҳиби ду ҷоиза: ҷоизаи тиллоии парламенти Италия ва ҷоизаи “Ҳунар, инсон ва табиат” гардид. Рӯзи 24-уми ноябри соли 1998 филми “Сукут” барои донишҷӯёни Мактаби миллии синамои Италия намоиш дода шуд. Дар поёни филм Муҳсини Махмалбоф ба суолҳои донишҷӯён посух дод.

Дар бораи ин филм дар матбуоти Тоҷикистон чанд тақриз ҳам чоп шуд, ки муаллифони онҳо аз “Сукут”-и Муҳсини Махмалбоф ситоиш кардаанд. Солеҳ Юсуф менависад: Рӯзҳое, ки дар Тоҷикистон муқовиматҳои мусаллаҳона идома дошт, Муҳсини Махмалбоф филмбардори шинохтаи эронӣ дар хиёбонҳои Душанбе пораҳои аз ҳам фурӯрехтаи зебоиро меҷуст ва меёфт, то ба ҷаҳониён нишон диҳанд. Ин дар ҳоле буд, ки хабарнигорони хориҷии дур ва наздик дар гузоришҳои даҳшатноки худ аз ҳаёти мардуми кишвари мо ба воқеа ва рӯйдодҳои манфӣ такя менамуданд ва ин гуна ахбору наворҳоро тавассути расонаҳои хабарӣ пахш мекарданд. Аммо нигоҳи Мӯҳсини Махмалбоф ба рӯйдодҳои мо дигаргуна буд [12, с.4].

Моҳи феврали соли 1997 аз Тоҷикистон филми ҳунарии “Имом Бухорӣ”-и Бақо Содиқ ва маҷмуи филмҳои мустанади “Тоҷикфилм” ҷиҳати ширкат дар ҷашнвораи Фаҷр ба Эрон пешниҳод гардиданд.

Ҷиҳати ширкат варзидан дар наворбардории филми ҳунарии “Сукут” шаҳрвандони Тоҷикистон Т.Нурматова ва Р.Атоева соли 1997 ба Ҷумҳурии Исломии Эрон сафар карданд.

Ҳамон сол сармуҳаррири “Тоҷикфилм” Г.Муҳаббатова дар ҳамоиши байналмилалии “Ҳузури зан дар синамои муосир” дар шаҳри Теҳрон ширкат намуд.

Моҳи майи соли 1998 як гурӯҳи 7-нафараи синамогарони Ҷумҳурии Исломии Эрон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон сафар карда, аз оромгоҳи поягузори адабиёти форсӣ-тоҷикӣ Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ дар ноҳияи Панҷакент, оромгоҳи Хоҷа Алоуддин Муҳаммад, ёдгории таърихии Аҷинатеппа, Қалъаи Ҳисор ва дигар ҷойҳои таърихию фарҳангӣ филмбардорӣ намуданд [6, с.72].

Устоди ҳунари театр ва синамои тоҷик Ҳабибулло Абдураззоқов дар филми “Дар чашми бод”-и коргардони эронӣ Масъуд Ҷаъфари Ҷузонӣ дар авохири соли 2003 аввали соли 2004 яке аз нақшҳои асосӣ-Ҳисоми тоҷикро офарид [10, с.2]. Дар ин филм, ҳамчунин, ҳунармандони тоҷик Бобоҷон Ҳасанов, Латофат Юсуфова, Ситора Сафарова нақш офариданд. Бояд афзуд, ки соли 2008 дар филми телевизионии “Шукрона” ҳунарпешаҳои тоҷик Ш.Абулқайсов ва З.Иброҳимова нақши асосиро иҷро карданд.

Моҳи октябри соли 2004 коргардони маъруфи синамои Эрон Комрони Шердил меҳмони Тоҷикистон гашта, бо ҳаёту фаъолияти эҷодии ҳамкасбони тоҷики худ аз наздик ошноӣ пайдо намуд [4, с.3].

Коргардони маъруфи эронӣ Муҳсини Махмалбоф дар Тоҷикистон дувумин филми худро бо номи “Ишқҳои Душанбе” таҳия намуд, ки нақши асосиро дар ин филм овозхони шинохтаи тоҷик Далер Назаров бозидааст. Филми “Ишқҳои Душанбе” 2 сентябри соли 2005 дар пойтахти Тоҷикистон муаррифӣ гардид.

Синамогарони тоҷику эронӣ филми телевизионии бисёрсериягии “Шукрона”-ро офариданд, ки он дар кишварҳои Эрон ва Тоҷикистон таҳия гардид. Ин филм моҳи октябри соли 2007 аз тарафи телевизиони Тоҷикистон намоиш дода шуд. Филми “Шукрона” иборат аз 32 қисм аз ҷониби коргардони эронӣ Сайид Султонӣ таҳия шуда, дар он ҳунарпешаҳои тоҷик Ҳабибулло Абдураззоқов, Шералӣ Абдулқайсов, Собир

Қурбонов, Асалбек Назриев, Неккадам Шоҳназаров, рӯзноманигори тоҷик Шукрона Амонова накшҳо офаридаанд.

Ройзании фарҳангии Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо маркази фарҳангии "Бохтар" аз 26 феврал то 4 марти соли 2005 дар Хонаи синамои шаҳри Душанбе ҳафтаи филмҳои эрониро доир кард. Дар тули як ҳафта филмҳои ҳунарии "Нобахшуда"-и Эраҷи Қодирӣ, "Портӣ"-и Сомони Муқаддам, "Марди ивазӣ"-и Муҳаммадризои Ҳунарманд, "Бошу ғарибаи кӯчак"-и Бахроми Байзоӣ, "Дулшудагон"-и Алии Ҳотамӣ, "Обӣ"-и Ҳамиди Лабханд ба намоиш даромаданд. Дар ҳошияи ин чорабинии фарҳангӣ мулоқотҳои ҳунарпешаи маъруфи синамои Эрон Муҳаммадалии Кишоварз бо мухлисони ҳунари синамо доир гардид.

Моҳи феврали соли 2007 бо ибтикори Сафорати Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Тоҷикистон дар ҳамдастӣ бо Кумитаи кор бо ҷавонон, варзиш ва туризми назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар "Хонаи Синамо"-и шаҳри Душанбе ҳафтаи филмҳои эронӣ баргузор шуд, ки дар тули як ҳафта филмҳои эронии "Марди офтоб", "Парандаҳои кӯчаки хушбахтӣ", "Тавлиди як парвона", "Шӯхӣ", "Рӯёи нимашаби тобистон", "Девонае аз қафас парид" ва ғайра намоиш ёфтанд.

Ба муносбати севумин ҷашнвораи синамои "Дидор", ки соли 2008 зери шиори "Шеъри синамо" дар Душанбе доир гардид, бо ибтикори ҶММ "Киносервис" ва маҳфили фарҳангии "Боргоҳи сухан" маҷмуаи "Панҷ садо" дар 188 саҳифа ва бо теъдоди 1000 нусха дар дастраси ошиқони шеъри форсӣ қарор гирифт. Маҷмуа ҳовии 100 шеъри панҷ шоири бузурги эрони муосир Нимо Юшиҷ, Маҳдӣ Ахвони Солис (М.Умед), Фуруғи Фаррухзод, Сухроб Сипеҳрӣ ва Аҳмади Шомлу (Бомдод)-ҳар кадом 20 шеърӣ мебошад. Дар табъу нашри китоби "Панҷ садо" фарҳангиёни тоҷику эронӣ Низом Қосим, Саъдулло Раҳим, Муҳсини Махмалбоф, Муҳаммадризо Тоҷиддинӣ саҳмгузорӣ намудаанд.

Моҳи майи соли 2009 гурӯҳе аз ҳайати ҳунармандони синамои Эрон, ки дар филми "Юсуфи паёмбар" нақш офаридаанд, меҳмони дӯстдорони ҳунари синамо дар Тоҷикистон гардиданд.

Дар доираи баргузории рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Исломии Эрон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 то 28 марти соли 2011 дар "Кохи Ҷомӣ" ва "Кохи Ҷавонон"-и шаҳри Душанбе филмҳои эронии "Юсуфи паёмбар", "Мулки Сулаймонӣ", "Канъон" ва ғайра намоиш дода шуданд [11, с.3].

Рӯзҳои 21-27 декабри соли 2015 бо ташаббуси Иттифоқи синамогарони Тоҷикистон дар ҳамкорӣ бо Ройзании фарҳангии ҶИЭ дар Тоҷикистон дар толори бузурги кохи Зебуниссои шаҳри Душанбе ҳафтаи филмҳои эронӣ баргузор шуд. Маросими ифтитоҳи ин чорабинии фарҳангӣ бо ҳузур ва суханрониҳои вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон Шамсиддин Орумбекзода, раиси Иттифоқи синамогарони Тоҷикистон Сафар Ҳақдод, сафири ҶИЭ дар Тоҷикистон Ҳуҷатулло Фароғӣ, ройзани фарҳангии ҶИЭ дар Тоҷикистон Иброҳими Худоёр, сафирон ва намояндагони давлатҳои Афғонистон, Япония, Қазоқистон, Озарбойҷон баргузор шуд. Аз ҷумла, вазири фарҳанги Тоҷикистон изҳор намуд, ки дар тули як ҳафта филмҳое ба намоиш гузошта мешаванд, ки ба фарҳанги мардуми тоҷик иртиботи зиёд доранд. Мо дар тули таърих на танҳо мушкиле надоштем, балки фарҳанги ин ду кишвари бо ҳам дӯст аз як сарчашма об хӯрдаву сероб шудааст. Дар Тоҷикистон ҳеҷ маросими фарҳангӣ ва иҷтимоӣ баргузор намешавад, ки дар он бародарони эронӣ ҳузур надошта бошанд.

Сафири ҶИЭ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфт, ки он чи дар ин филмҳо муштарак аст, тамаркузи онҳо бар зиндагӣ, хонавода ва ахлоқ аст. Зиндагӣ дарвоқеъ филмест, ки коргардони бузурги хилқат барои ҳар кадом аз мо нақше таъин кардааст. Синамо оинаи тамомнамои ҳувият, арзишҳои як ҷомеа аст. Муваффақияти синамо муваффақияти ҷомеа аст ва нокомиашро низ бояд ба нокомии ҷомеа тавъам донист.

Ройзани фарҳангии ҶИЭ дар Тоҷикистон, аз ҷумла изҳор кард, ки танҳо забоне, ки метавонад ҷовидонагии як миллатро тазмим кунад ва муҳри абадият бар вай занад,

забони ҳунар аст. Ва агар бихоҳем забоне барои садаи бистуяк интихоб кунем, бидуни тардид он забони синамост.

Бояд гуфт, ки дар тули як ҳафта филмҳои "Овози гунчишкҳо", "Як ҳабба қанд", "Яке меҳоҳад барояд ҳарф бизанад", "Имрӯз", "Панҷ ситора", "Ҳавзи наққошӣ", "Як сатр воқеият", ки коргардонҳояш Маҷид Маҷидӣ, Ризо Миркаримӣ, Мозиёри Мирӣ, Манучеҳри Ҳодӣ, Алӣ Вазириён, Маҳшед Афшорзода мебошанд, намоиш дода шуданд.

Бинобар навиштаи рӯзноманигор Робияи Холмирзо филмҳои эронӣ орӣ аз хушунат ва бебандуборист. Онҳо бар мадори ахлоқ, усули инсонӣ ва меҳварияти хонавода устуворанд ва ҳар чиро, ки дар ин синамо тавлид мешавад, ҳамаи аъзои хонавода бидуни ҳеҷ нигаронӣ канори ҳам тамошо мекунанд.

Дар ҳафтумин кинофестивали байналмилалии Дидор, ки аз 16 то 20 октябри соли 2016 дар шаҳри Душанбе доир гардид, филми эронии "Муроқибат аз ҷунос"-и Қасида Гулмаконӣ соҳиби ҷоизаи "Ҷавонӣ талош ба сӯйи ташаккулёбӣ" гардид. Дар ин ҳамоиши байналмилалии синамоӣ ҳунарпешаи эронӣ Риз Каёниён узви доварони байналмилалӣ интихоб шуда буд [9, с.12].

Ҷумҳурии Исломии Эрон ба Тоҷикистон як теъдод филмҳои ҳунарӣ аз қабили "Абуалӣ ибни Сино (9 қисм), "Султон ва чӯпон" (12 қисм), Гулҳои довудӣ", "Падарбузург", "Сояҳои ғам" ва ғайраҳо эҳдо намуд, ки онҳо аз тариқи телевизиони Тоҷикистон намоиш дода шуданд [1, с.2].

Дар Эрон низ чанд филми истеҳсоли "Тоҷикфилм", аз ҷумла филмҳои аз рӯйи "Шоҳнома"-и Абулқосим Фирдавсӣ офаридашуда ба намоиш гузошта шудаанд.

Коргардон ва филмбардори садо ва симои (радио ва телевизиони) ҶИЭ дар Тоҷикистон Амруллоҳи Маҳмудӣ, ки тули се сол дар кишвари мо маъмурият дошт, таассуроташро аз Тоҷикистон ва тоҷикон дар мусоҳиба бо хабарнигори нашрияи "Миллат" чунин иброз намудааст: Фикр мекунам, дар заминаи филм Эрон ва Тоҷикистон метавонанд корҳои хуберо анҷом бидиҳанд. То ҳол филмҳо ва сериалҳое, ки бо ширкати ҳунармандони тоҷик таҳия шудаанд, бо истиқболи хуби эрониҳо рӯ ба рӯ буданд. Таҳияи филмҳои муштарак ва ё бо кумаки коргардонҳои Эрон метавон муҷиби он шавад, ки синамои тоҷик аз ин марҳалаи бuҳронӣ бо хисороти камтаре бадар ояд. Ин иртиботи фарҳангӣ бояд ба ҳама кишварҳо ҳифз шавад, вале чӣ беҳтар агар корҳои муштараке бо ҳузури сармоя ва ҳунармандони кишварҳои ҳамзабоне чун Тоҷикистон, Эрон ва Афғонистон сурат бигирад, чаро ки вуҷуди фаҳми муштарак худ бузургтарин кумак аст [3, с.8].

Хуллас, равобиту ҳамкориҳои синамогарони Тоҷикистон ва Эрон гуногунпаҳлӯ буда, дар шинохти беҳтару бештари ҳарду ҷониб нақши нек дорад. Баргузории Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҶИЭ ва баръакс, иштироки синамогарон дар ҳамоишҳои сатҳи гуногуне, ки дар ҳарду кишвар доир мегардад, намоиш додани маҳсули дасти ду ҷониб дар ҷашнвораҳои синамоӣ, баргузории Рӯзҳои синамои Тоҷикистон дар Эрон ва Эрон дар Тоҷикистон, иҷрои нақшҳо аз ҷониби ҳунарпешаҳои тоҷик дар филмҳои когардонҳои эронӣ ва баръакс, ба навор гирифтани филмҳои тавлиди Тоҷикистон аз ҷониби коргардонҳои эронӣ ва баръакс, бахусус таҳияи филмҳои муштарак имкон медиҳад, ки ҳунармандони ду кишвари ҳамфарҳангу ҳамзабон асарҳое офаранд, ки ба дилу дидаи ду ҷониб биншинанд.

Муқарриз: Расулиён Қ.- д.и.т., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Адабиёт ва санъат. 1992, 9 апрел.
2. Комунист Таджикистана. 1974, 2 июл.
3. Маҳмудӣ А. Худо тоҷиконро дӯст медорад //Миллат. -2010, 6 октябр.
4. Минбари халқ. 2004, 20 октябр.
5. Расулиён Қ. Нигоҳе ба равобити фарҳангии Эрон ва Тоҷикистон.- Душанбе, 2004.
6. Расулиён Қ. Осори мунтахаб. -Ҷ.1.-Душанбе, 2014.
7. Раҳим С. "Сукут"-и гӯё // Фонус. -2001. - №1.
8. Тоҷикистони Советӣ. 1990, 14 октябр.
9. Холмирзо Р. Бо ҳам бисозем //Адабиёт ва санъат. -2016, 11 феврал.

10. Чархи гардун. 2004, 6 феврал.
11. Ҷумҳурият. 2011, 30 март.
12. Юсуф С. “Сукут” //Ҷумҳурият. 2000, 10 март

РАВОБИТ ВА ҲАМКОРИҲОИ СИНАМОГАРОНИ ДУ КИШВАРИ ҲАМЗАБОН

Дар мақола гуфта мешавад, ки равобиту ҳамкориҳои синамогарони Тоҷикистон ва Эрон гуногунпаҳлӯ буда, дар шинохти беҳтару бештари ҳарду ҷониб нақши нек дорад. Баргузории Рӯзҳои фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҶИЭ ва баръакс, иштироки синамогарон дар ҳамоишҳои сатҳи гуногуне, ки дар ҳарду кишвар доир мегардад, намоиш додани маҳсули дасти ду ҷониб дар ҷашнвораҳои синамоӣ, баргузории Рӯзҳои синамои Тоҷикистон дар Эрон ва Эрон дар Тоҷикистон, иҷрои нақшҳо аз ҷониби ҳунарпешаҳои тоҷик дар филмҳои когардонҳои эронӣ ва баръакс, ба навор гирифтани филмҳои тавлиди Тоҷикистон аз ҷониби коргардони эронӣ ва баръакс, бахусус таҳияи филмҳои муштарак имкон медиҳад, ки ҳунармандони ду кишвари ҳамфарҳангу ҳамзабон асарҳое офаранд, ки ба дилу дидаи ду ҷониб биншинанд. Равобиту ҳамкориҳои синамогарони Тоҷикистон ва Эрон гуногунпаҳлӯ буда, дар шинохти беҳтару бештари ҳарду ҷониб нақши нек дорад.

Калидвожаҳо: равобиту ҳамкориҳои синамогарони Тоҷикистон ва Эрон, шинохти беҳтару бештари ҳарду ҷониб, Рӯзҳои синамои Тоҷикистон дар Эрон ва Эрон дар Тоҷикистон, ҷашнвораҳои синамоӣ,.

ДВУСТОРОНЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ КИНЕМАТОГРАФИСТАМИ ДВУХ СТРАН

В статье говорится, что отношения и сотрудничество между кинематографистами Таджикистана и Ирана многогранны и играют значительную роль в сближении двух сторон. Проведение Дней культуры Республики Таджикистан в Исламской Республике Иран и наоборот, участие кинематографистов в работе конференций различного уровня, проводимых в обеих странах, показывает продуктивность работ обеих сторон на кинофестивалях, также проведение Дней таджикского кино в Иране и иранского кино В Таджикистане, участие актеров-таджиков на съемках в фильмах иранских режиссеров и наоборот, съемка таджикских фильмов иранскими режиссерами и наоборот, особенно производство совместных фильмов, позволяет актерам двух стран с одинаковой культурой и языком создание произведений, которые нравятся обеим сторонам. Двухсторонние отношения и сотрудничество между кинематографистами Таджикистана и Ирана многогранны и играют значительную роль в признании заслуз кинематографистов обеих стран.

Ключевые слова: отношения и сотрудничество кинематографистов Таджикистана и Ирана, сближение сторон, Дни таджикского кино в Иране и иранского кино в Таджикистане, кинофестивали.

BILATERAL COOPERATION BETWEEN FINEMATOGRAPHERS OF TWO COUNTRIES

The article states that the relations and cooperation between filmmakers in Tajikistan and Iran are multifaceted and play a significant role in bringing the two sides closer together. The holding of Culture Days of the Republic of Tajikistan in the Islamic Republic of Iran and vice versa, the participation of filmmakers in conferences at various levels held in both countries shows the productivity of both sides at film festivals, as well as the holding of the Days of Tajik Cinema in Iran and Iranian Cinema in Tajikistan, the participation of Tajik actors on the set of films by Iranian directors and vice versa, the filming of Tajik films by Iranian directors and vice versa, especially the production of joint films, allows actors from two countries with the same culture and language to create works that appeal to both sides. Bilateral relations and cooperation between filmmakers from Tajikistan and Iran are multifaceted and play a significant role in recognizing the merits of filmmakers from both countries.

Key words: relations and cooperation between filmmakers of Tajikistan and Iran, rapprochement of the parties, Days of Tajik cinema in Iran and Iranian cinema in Tajikistan, film festivals.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Муродов Алихон Шодихонович*** **-** Донишгоҳи давлатии Данғара, кафедраи таърихи умумӣ, ассистент. **Суроға:** 734065, Ҷумҳурии Тоҷикистон, н. Данғара, кӯчаи Марказӣ, 25.
Телефон: **(+992) 988689895.**

Сведения об авторе: ***Муродов Алихон Шодихонович*** – Дангаринский государственный университет, кафедра всеобщей истории, ассистент. **Адрес:** 734065, район Дангара, Республика Таджикистан, улица Маркази, 25. Телефон: **(+992) 988689895.**

Information about the author: ***Murodov Alikhon Shodikhonovich*** – Dangara State University, Department General History, Assistant. **Address:** 734065, Dangara district, Republic of Tajikistan, Markazi street, 25.
Phone: **(+992) 988689895.**

ТДУ:792 (575.3) (092)

ТӮЙДӢ БОБОЕВА ВА БУНЁДИ ТЕАТРИ КАСБӢ ДАР КӮЛОБ

Раҷабов А., Амроев У.
Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониш

Санъат қисми таркибии фарҳанги маънавии инсоният буда, яке аз шаклҳои махсуси бадеии дарку шинохти воқеист. Ба мафҳуми васеаш, санъат як навъ фаъолият ва маҳсули дасти инсон буда, моҳирона аз ҷониби ҳунарманд бо назокату нафосат амалӣ мегардад. Фаъолияти эҷодии инсон ба жанрҳои гуногуни санъат санъати овозхонӣ, санъати рақс, санъати актёрӣ ва ғайра ташаккул меёбад.

Санъати актёрӣ муҳимтарин соҳаи санъати театрӣ буда, дар асоси ҳунарнамоӣ ва офариниши симоҳо дар саҳна вуҷуд дорад. Таваҷҷуҳ, тахайюл, қувваи ҳофиза, ҷозибаи дарку эҳсосот, ҳусни муошират саҳнавӣ, дарки оҳангу лаҳн аз унсурҳои муҳимми ҳунари актёрианд.

Санъати актёрии тоҷик, ки дар заминаи беҳтарин анъанаҳои театри халқӣ ва театри тоинқилобии ҳунардӯстон шакл гирифта, тавассути истифода аз таҷрибаи ғании санъати актёрии рус ва дигар халқҳо такмил ёфтааст.

Дар ин ҷода дар баробари мардҳои фидокор дар ташаккул ва рушди санъати актёрии тоҷик саҳми назаррасу фидокориҳои занон зиёд буда, шоистаи баррасист. Талошу заҳматҳои ҳунармандони маъруф Гулчеҳра Бақоева (1908-1975), Азиза Азимова (1915-1997), София Тӯйбоева (1913-1996) баъдтар Хайрӣ Назарова (1929-2020), Мушаррафа Қосимова (1918-2019) [12,с.98] ва дигарон бояд ҳамеша дар мадди назари муҳаққиқон қарор дошта бошад.

Дар радифи ин занони ҳунарманду пуровоза хидмати яке аз поягузорони театри мусиқӣ - драмавии шаҳри Кӯлоб, Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Тӯйдӣ Бобиева (1924-1996) муассир аст. Ин бонуи ҳунар дар такомули ҳунари нақшофарии актёрӣ, овозхонӣ ва рақсии насли аввали театри касбии Кӯлоб марҳалаи нави инкишофи ин бахшҳои санъати тоҷик саҳми муносиби худро гузоштааст.

Маврид ба зикр аст, ки омӯзиши кору пайкори ин симои мондагори театри тоҷик то ҳол ба таври пурра омӯхта нашудааст.

Тӯйдӣ Бобиева дастпарвари хонаи бачагони шаҳри Душанбе ва хонаи кӯдакони ятими деҳаи Тебалайи ноҳияи Муъминободи минтақаи Кӯлоб аст [10,с.33].

Аз хурдӣ ба санъат дилбастагии зиёд дошт, ҳам суруд мехонд ва ҳам мерақсид. Баробари тарбият гирифтан ӯро ба дастаи ҳаваскорони санъати хонаи кӯдакон пазируфтанд, ки минбаъд аъзои фаъоли дастаи ҳаваскорон гардид. Дар чорабинӣ ва шабнишиниҳои муассисаи мазкур фаъолона ширкат варзида, маҳорату истеъдодашро рӯз то рӯз сайқал мебахшад. Маъмурияти хонаи кӯдакон аз қобилияти хуби сурудхонӣ ва истеъдоди бозингарии Т. Бобиева огоҳ гашта, ӯро ба театри драмаи мусиқии шаҳри Кӯлоб барои кору фаъолият роҳнамоӣ менамояд. Пешниҳод аз ҷониби коргардони театри мусиқӣ-драмавии шаҳри Кӯлоб Муҳиддин Исҳоқхонов хуб пазируфта шуда, ӯро бе ҳеҷ як дудилагӣ ба кор қабул менамояд [2,с.4].

Он солҳо ҳофиз ва шоири халқӣ Сайдалӣ Вализода (1900-1971) ва Маҳмуд Султонов (1909-1957) барин сарояндагону навозандагони мардумӣ дар театр кору фаъолият мекарданд. Тӯйдии ҷавон бошад аз дастуру машварати онҳо бештар баҳраманд мегардид. Фаъолияти эҷодияш низ ҳамон солҳо оғоз гардида буд. Шавқи беандозаи ҳунармоияш боз ҳам такмил ёфта, бештар дар иҷрои суруд ва рақс кӯшиш ба харҷ медод. Бо ҳамовозии Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Саъдулло Каримов (1918-1990) лапар ва дуэтҳо ҳам мехонд. Бо хоҳиши коргардон М. Исхоқхонов дар самти нақшофарӣ низ дар саҳнаи ҳунар ба муваффақиятҳои зиёде ноил мегардад [8,с.36].

Аввалин нақше, ки Т. Бобиева рӯйи саҳна овард, ин симои модар аз намоишномаи «Сартароши камгап»-и Ҷалол Икромӣ (1909-1993) дар таҳияи режиссёри театр М. Исхоқхонов буд. Намоишнома хуб рӯйи саҳна омада, нақши офаридаи ӯ аз ҷониби

бинанда хуб пазируфта шуда, боиси он мегардад, ки минбаъд ҳамчун актриса ҳунарнамоӣ намояд. Ногуфта намонад, ки он солҳо театри Кӯлоб бинои асосӣ надошт ва намоишҳояшон дар майдонҳо ва боғи фарҳангии шаҳри Кӯлоб нишон дода мешуданд [7,с.3].

Солҳои 40-уми асри XX репертуари театр асосан аз барномаҳои консертӣ ва песаҳои якпардагӣ иборат буданд [5,с.4].

Ҳунармандони театр пайваста бо барномаҳои рангини консертӣ ба ноҳияҳои Данғара, Балҷувон, Ховалинг, Муъминобод ва ғайра сафарҳои ҳунарӣ анҷом дода, ба мардум хизмати маънавӣ мерасониданд [3,с.5].

Саҳми бевоситаи Тӯйдӣ Бобиева дар ин сафарҳои ҳунарӣ низ назаррас буд. Аз сурудаҳои ӯ мардум ба ваҷд омада, такрор шунидани овози ӯро мехостанд. Мисоли ин гуфтаҳо дар мақолаи Х. Соҳибов таҳти унвони «Театр дар хизмати омма» баён гаштааст: «Бегоҳии 23 августи соли 1941 дар бинои клуби ноҳияи Балҷувон барномаи консертии ҳунармандони театри вилоятии Кӯлоб ба намоиш гузошта шуд. Хусусан, баромади Тӯйдӣ ба тамошобинони ноҳия писанду пазируфта мешавад» [9,с.2].

Маврид ба зикр аст, ки Театри вилоятии мусиқӣ-драмавии шаҳри Кӯлоб дар қатори театрҳои бонуфузи кишвар, ҳанӯз аз рӯзҳои аввали Ҷанги Бузурги Ватанӣ (1941-1945) ҳамчун неруи тавонои тарғиботӣ, суруду тарона, савту каломи худро ба муқобили душман равона карда, баҳри тавоно шудани диди маънавии халқ, минбари тарбия гардида буд.

Дар ин замина дастаи ҳунармандони театри мусиқӣ-драмавии вилоятии Кӯлоб бо мақсади руҳбаландсозии мардум дар мубориза бар зиди фашизм дар ҳайати бригадаи фронтии ҳунармандони тоҷик бо як қатор ҳунармандонаш аз ҷумла Т. Бобиева, С. Каримов, М. Исҳоқхонов, С. Исҳоқхонова, П. Давлатов, Т. Насриддинов, Н. Искадарова, К. Шарипов, З. Қаландаров ва Д. Ахмедов таҳти сарварии роҳбари бадеии театр Смирнов Виталий Сергеевич (1909-1984) ба шаҳри Свердловск ва дигар минтақаҳои Федератсияи Русия сафари ҳунарӣ намуданд. Дар ин давра ҳайати ҳунарӣ тавонист, ки 45 барномаҳои консертӣ намоиш диҳад. Баромади ҳунармандони театрро бо самимияти зиёд истиқбол мекарданд ва аз ҳунари овозхонияшон хурсанд мегардиданд [1,с. 271].

Фаъолияти ҳунарии Т. Бобиева рӯз аз рӯз густариш меёфт ва ҳаводоронаш зиёд гардида, ба истеъдоди фитрии ӯ баҳои баланд медоданд. Тирамоҳи соли 1945 рӯзҳои санъати вилояти Кӯлоб дар шаҳри Сталинобод (ҳоло Душанбе) баргузор гардид, ки ҳайати эҷодии театр намоишномаҳои «Сартароши камгап»-и Ҷ. Икромӣ (дар асоси ҳикояҳои «Ҳазору як шаб»), «Табиби зӯракӣ»-и Ж. Б. Молер ва барномаи консертиро пешкаши сокинони пойтахт мегардонанд. Дар ҷамъбасти рӯзҳои санъат санъаткорон, Тӯйдӣ Бобиева, Муҳиддин Исҳоқхонов, Сайдалӣ Ализода ва Виталий Смирнов сазовори унвони Артисти хизматнишондодаи ҶШС Тоҷикистон ва гурӯҳи ҳунармандони театр бо Ифтихорномаҳои Президиуми Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон сарфароз гардиданд [6,с.194].

Тӯйдӣ Бобиева тули солҳои фаъолияташ (1938-1956) дар саҳнаи Театри мусиқӣ–драмавии шаҳри Кӯлоб дар намоишномаҳои зиёди таҳияшуда, нақшҳои ҷолибу хотирмон аз қабили модар аз «Сартароши камгап», «Хонаи Нодир»-и Ҷ. Икромӣ, ошиқ аз «Ниқоби сиёҳ»-и С. Ализода, духтар аз «Табиби зӯракӣ»- Ж.Б.Молер, кампир аз «Арӯси панҷсӯма»-и М. Урдубодӣ ва ғайраро иҷро намудааст [8,с.37].

Ҳамзамон, мавсуф дар иҷрои суруду рақсҳои мардумӣ истеъдоду маҳорати баланд дошт. Сурудҳои «Гандум лола», «Регравон», «Хуш он замон», «Ёри Кӯлобӣ», «Пахтачин», «Рубоиёти Кӯлоб» ва рақсҳои «Занг», «Остин», «Куртачакан» ва ғайра то дер боз хотирмон буданд.

Т. Бобиева иштирокдори чандин чорабиниҳо, аз ҷумла Даҳаи адабиёт ва санъати тоҷик соли 1941, Форуми занони ҷаҳон соли 1960, мулоқот бо раиси Кумитаи занони Иттиҳоди Шуравӣ, аввалин зан – кайҳоннаворд Валентина Николаевна Терешкова (1963, Москва), иштирокчии Форуми занони ҷаҳон (1975, Сочӣ) мебошад [2,с.4].

Бояд қайд намуд, ки Т. Бобиева дар баробари санъаткор буданаш шуғл ба варзиш низ дошт. Соли 1978 дар мусобиқаи ҷумҳуриявӣ байни бонувони кишвар оид ба шоҳмот

ширкат варзида, қаҳрамони кишвар мегардад. Тӯйдӣ Бобиева солҳои 1956-1985 ҳамчун роҳбари маҳфили рақсу суруд, ва 1985-1990 ба ҳайси муовини директори хонаи пионерони шаҳри Кӯлоб кору фаъолият намудааст [2,с.4].

Хизматҳои бисёрсолаи бенуқсони ин бонуи ҳунар дар тарғиби санъат, саҳми он дар ташаккул ва рушду нумутарбияи кадрҳои баландихтисос бо медали «Барои меҳнати шоён» (1946, 1970), «Собиқадори меҳнат» (1977), «30-солагии Ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ солҳои 1941-1945» (1975), «40-солагии Ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ солҳои 1941-1945» (1985) ва Ифтихорномаҳои Шурои Олии Тоҷикистон қадрдонӣ шудааст [4,с.2-5].

Тӯйдӣ Бобиева баробари тарбияи шогирдон ҳамзамон ба тарбияи фарзандонаш диққати ҷиддӣ медод ва аз оилаҳои намунавии шаҳри Кӯлоб маҳсуб ёфта, чун қаҳрамонмодар бо ордени «Шарафи модарӣ» дараҷаи II (1958), «Медали модарӣ» дараҷаи I ва II (1954,1957) сарфароз гардонида шудааст [4,с.4].Соли 2014 дар театри мазҳакаи мусиқии ба номи С. Вализодаи шаҳри Кӯлоб бахшида ба 90- солагии зодрӯзи Тӯйдӣ Бобиева шабнишинӣ баргузор гардид, ки дар он аз ҳунари волову хизматҳои арзандаи ин бонуи ҳунар ёдовар шуданд.

Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Амина Табарова дар маҷмуъ фаъолияти эҷодии ӯро чунин натиҷагирӣ намуда, иброз дошт: «Тӯйдӣ Бобиева раққоса, сароянда ва актрисаи моҳир ва яке аз бунёдгузорони театри солҳои 30-уми асри XX ба ҳисоб меравад. Ин зани шуҷоъ солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар ҳайати бригадаи фронтӣ ба майдонҳои ҷанг сафар карда, бо рақсҳои дилошӯб ва сурудҳои меҳанпарастии худ рӯҳияи сарбозонро боз ҳам баланд мебардошт» [11].

Зимни ин сардори бахши Раёсати фарҳанги вилояти Хатлон дар минтақаи Кӯлоб, Корманди шоистаи Тоҷикистон Хайрулло Тоиров қайд менамояд: «Тӯйдӣ Бобиева на фақат ҳамчун актриса, балки чун омӯзгори хирадманд дар ботини ҳар як наврас истеъдоду маҳоратро дарк карда, дар ҷараёни таълиму тарбияи онҳо ҳиссаи арзанда мегузошт».

Шоир Нуралӣ Аюбӣ, ки солҳои 1949-1960 дар театри касбии Кӯлоб ба ҳайси машшоқ, дирижёр ва ёвари коргардон кор кардааст, низ чунин ишора намуд**: «**Аз он ифтихор дорам, ки бо раққоса, бадеҳахон Тӯйдӣ Бобиева, фалаксаро Маҳмуд Султонов, навозандагон Хайрулло Абдуллоев, Ҳаким Маҳмудов ва дигарон дар як саф кору фаъолият намудаам» [11].

Дар маҷмуъ, метавон чунин натиҷагирӣ намуд, ки Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Тӯйдӣ Бобиева яке аз поягузорони театри мусиқӣ-драмавии шаҳри Кӯлоб ба ҳисоб рафта, дар рушду нумуи ҳунари нақшофарии актёрӣ, маҳорати овозхонӣ ва рақсии насли аввали театри касбии Кӯлоб марҳалаи нави инкишофи ин бахшҳои санъати тоҷик саҳми бориз гузоштааст. Тӯли солҳои фаъолияти пурсамараш дар ташаккул ва рушди санъати тоҷик, хоса дар тарбияи насли нави ҳунармандони театрҳои минтақаи Кӯлоб муассир аст. Ҳунарпешаи халқии Тоҷикистон Сурайё Қосимова, Furthermore Бобоҷон Азизов (1950-2021), Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Шараф Азизов ва чанде дигарон аз мактаби эҷодии Т. Бобиева бахравар шудаанд. Кору пайкори ин бонуи ҳунар барои ҷавонони ҳунардӯсти имрӯзаи кишвар намунаи ибрату шоистаи пайравист.

АДАБИЁТ

1. Амроев У. Состояние профессиональных театров Хатлонского областя в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / У.Амроев // Вестник Педагогический Университета имени С. Айнӣ(научный журнал). - №3 (92). – Душанбе, 2021. – С. 269 - 272.
2. Ба ифтихори 90-солагии ҳунарманди варзида //Ҳамрози халқ. - №9 (214), -1 майи соли 2014.-С.4.
3. Бойгонии байниидоравии ҳуҷҷатҳои ҳайати шахсии шаҳри Кӯлоб. Китоби фармонҳои театри мусиқӣ-драмавии шаҳри Кӯлоб солҳои 1947-48.-В. 5.
4. БҶ Муассисаи давлатии «Муҷтамаи ҷумҳуриявии осорхонаҳои Кӯлоб»-В. 2- 4.
5. Коммунист Таджикистана, 1947-28 декабр. -С. 4.
6. Низам Нурджанов. «Таджикский народный театр по материалам Кулябской области». – Москва, 1956. - 339 с.
7. С. Раҳмонов. «Ҳамсоли республика» //Роҳи Ленинӣ. - №233 (7969), - 6 декабри соли 1984.- С.3.
8. Сипеҳри Ҳасанзод. Парастуҳои саҳна, Кӯлоб, -1992. 96с
9. Соҳибов Х. Театр дар хизмати омма //Ҳақиқати Кӯлоб, №80 (551), -7 сентябри соли 1941. - С.3.

10. Ҳафизов Абдурауф. Нуктае аз таърихи Кӯлоб ва соҳибунвонҳои соҳаи фарҳанги он. -Душанбе, 2018.130 с.
11. Хазинаи электронӣ. Санаи истифодабарӣ: [Манбаи электронӣ]. https:// www.asiaplustj.info newstajikistansociety 5.05/2014.
12.Энсиклопедияи Адабиёт ва санъати тоҷик, Ҷ. 3- Душанбе: -2004, 524с.

ТӮЙДӢ БОБИЕВА ВА БУНЁДИ ТЕАТРИ КАСБӢ ДАР КӮЛОБ

Санъат аз ҷумла, санъати театрӣ қисми таркибии фарҳанги маънавии инсоният буда, яке аз ҷинсҳои махсуси бадеии дарку шинохти воқеист. Ба мафҳуми васеаш, санъат як навъ фаъолият ва маҳсули дасти инсон буда, моҳирона аз ҷониби ҳунарманд бо назокату нафосат амалӣ мегардад.Фаъолияти эҷодии инсон ба жанрҳои мухталифи санъат санъати овозхонӣ, санъати рақс, санъати актёрӣ ва ғайра ташаккул меёбад. Санъати актёрӣ муҳимтарин соҳаи санъати театрӣ буда, дар асоси ҳунарнамоӣ ва офариниши симоҳо дар саҳна вуҷуд дорад. Таваҷҷуҳ, тахайюл, қувваи ҳофиза, ҷозибаю дарки эҳсосот, ҳусни муоширати саҳнавӣ, эҳсоси оҳангу лаҳн аз унсурҳои муҳимми ҳунарианд. Яке аз поягузорони театри мусиқӣ-драмавии шаҳри Кӯлоб, Ҳунарпешаи шоистаи Тоҷикистон Тӯйдӣ Бобиева мебошад, ки номбурда тули солҳои фаъолияти пурсамараш дар ташаккул ва рушди санъати театрии тоҷик, хусусан дар тарбияи насли нави ҳунармандони театрҳои шаҳру минтақаи Кӯлоб ҳиссаи боризе гузоштааст. Лозим ба тазаккур аст, ки омӯзиши кору пайкори ин симои нотакрори театри тоҷик дар алоҳидагӣ омӯхта нашудааст. Дар мақолаи мазкур перомуни фаъолияти эҷодии актриса, раққоса ва сарояндаи тоҷик, яке аз бунёдгузорони театри касбии Кӯлоб Туйдӣ Бобоева муфассал сухан меравад.

Калидвожаҳо: санъати сарояндагӣ, раққоса, драматургия, театри касбӣ, хонаи пионерон, маданият, ҳунарманд, суруду тарона

ТУЙДИ БОБИЕВА И СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ТЕАТРА В КУЛЯБЕ

Искусство, в том числе и театральное искусство, является неотъемлемой частью духовной культуры человечества и представляет собой один из особых художественных жанров реального восприятия. В самом широком смысле искусство – это вид деятельности и продукт человеческих рук, искусно выполненный художником с изяществом и утонченностью. Творческая деятельность человека формируется в различных жанрах искусства, таких как пение, танцы, актерское мастерство и другие.Актерское мастерство является важнейшей областью театрального искусства и основано на исполнении и создании образов на сцене. Внимание, воображение, память, эмоциональное влечение, эмоциональная коммуникация, чувство мелодии и тона являются важными элементами искусства. Одним из основателей Кулябского музыкально-драматического театра является Заслуженная артистка Таджикистана Туйди Бобиева, которая за годы своей плодотворной работы внесла значительный вклад в становление и развитие таджикского театрального искусства, особенно в воспитании нового театрального поколения артистов в Кулябе.Следует отметить, что исследование творчества этого уникального образа таджикского театра отдельно не изучалось.В данной статье подробно рассмотрено творчество таджикской актрисы, танцовщицы и певицы, одной из основательниц профессионального театра Куляба Туйди Бобоевой.

Ключевые слова: искусство пения, танец, драматургия профессионалный театр, дом пионеров, культура, артист.

TUYDI BOBIYEVA AND THE CREATION OF A PROFESSIONAL THEATER IN KULYAB

Art, including theatrical art, is an integral part of the spiritual culture of mankind and is one of the special artistic genres of real perception. In the broadest sense, art is an activity and a product of human hands, skillfully executed by an artist with grace and refinement. Human creative activity is formed in various genres of art, such as singing, dancing, acting and others. Acting is the most important area of theatrical art and is based on the performance and creation of images on stage. Attention, imagination, memory, emotional attraction, emotional communication, sense of melody and tone are important elements of art, One of the founders of the Kulyab Music and Drama Theater is the Honored Artist of Tajikistan Tuidi Bobieva, who over the years of her fruitful work has made a significant contribution to the formation and development of Tajik theatrical art, especially in the education of a new theatrical generation artists in Kulyab. It should be noted that the study of the creativity of this unique image of the Tajik theater has not been studied separately. This article examines in detail the work of the Tajik actress, dancer and singer, one of the founders of the professional theater of Kulyab Tuidi Boboeva.

Keywords: the art of singing, dancer, dramaturgy, professional theater, house of pioneers, culture, artist.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Раджабов Аскаралӣ*** – Институти таърих,бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шуъбаи таърих ва назарияи санъат, доктори илмҳои таърих, профессор, мудир. **Суроға**:734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ 33. Телефон: **(+992) (37) 2212806.**

Амроев Умедҷон Мамадхонович – Институти таърих,бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, унвонҷӯй. **Суроға**:734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ 33. Телефон: **(+992) 918 12 53 49.**

Сведения об авторах: ***Раджабов Аскарали***– Институт истории, археологии и этнографии имена А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, отдел истории и теории искусства доктор исторических наук,

профессор, заведующий**. Адрес:**734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 33. Телефон: **(+992) (37) 2212806.**
Амроев Умедджон Мамадхонович **–** Институт истории, археологии и этнографии имена А. Дониша Национальной академии наук Таджикистана, соискатель**. Адрес:**734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 33.Телефон**: (+992) 918 12 53 49.**

Information about the authors: ***Rajabov Askarali*** – Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Department of History and Theory of Art, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33.
Phone: **(+992) (37) 2212806.**
Amroev Umedjon Mamadkhonovich – Institute of History, Archeology and Ethnography named after A. Donish of the National Academy of Sciences of Tajikistan, applicant. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 33. Phone: **(+992) 918 12 53 49.**

ТДУ:902 (575.3)

ТАҶЗИЯИ ИМПЕРАТУРИИ АҲМАДШОҲ БОБО

Абдулазиз Муниб
Донишгоҳи политехникии Кобул

Сарзамине, ки дар таърихи Осиё ва ҷаҳон ба номи Афғонистони ёд шудааст, дар давраҳои қадим ба номи Ориёно, дар қуруни вусто ба исми Хуросон шуҳрат дошт, аз лиҳози мавқеияти ҷуғрофиёӣ ва геополитикиаш дар яке аз беҳтарин чаҳор роҳи табодули фарҳанг, тиҷорат, бистари муҳоҷиратҳои густардаи мардуми Осиёи Марказӣ, таҳоҷумоту ҷаҳонкушоиҳо аз аҳаммияти босазое бархӯрдор аст ба ин асос аз лиҳози моддӣ ва маънавӣ ҳампояи кишварҳои мутамаддини ҷаҳон қарор гирифта ва аз асари ғаномандии саршори манобеи табиӣ ва осори таърихӣ, ки дар дили хок мадфун аст, аз як тараф ва аз ҷониби дигар мавқеияти стратегӣ, ки дар тули таърих дошта, боиси он гардида, ки ҳамеша таҳти ҳамалоту таҷовузоти кишварҳои ҳамсоя ва қудратҳои бузург қарор гирад. Дар мароҳили аввали ҷаҳонкушоӣ ва таҳоҷумот таҳти ҳамалоти императорони бузурги ҷаҳон, монанди Куруш, Дориюш, Искандари Мақдунӣ, Нӯшервони одил ва Ашукои ҳиндӣ қарор гирифтааст.

Ва аз мавқеияти марказӣ ва савқулҷайшии он байни Осиёи Миёна, Форсу Ҳинд ба ҳайси як қароргоҳи низомӣ ва ҷангӣ истифода намудаанд ва дар асрҳои баъдӣ ҳам дар масири футуҳоти мусулмонҳо ҳамалоти ғоратгаронаи муғул, туркону соир марокизи қудратҳои минтақавӣ қарор гирифтааст.

Баъд аз сукути давлати Темуриён зуҳури се қудрат – дар шимол Ҷунайдиҳо, дар ғарб Сафавиҳо, дар ҷануб ҳукумати Бобуриҳо, ҳар кадоми ин қувваҳо як қисмати сарзаминро дар ихтиёри худ қарор дода ва аз ин сарзамин мунҳайси пойгоҳе дар корзори рақобатҳои сиёсӣ ва низомии худ истифода мекарданд.

Баъд аз ин ки дар нимаи қарни XVIIII дар атрофи Афғонистон императориҳои бузург ва русҳову англисҳо пешрафтҳои худро тарафи сарҳадоти Афғонистон суръат бахшиданд ва мудохилоти хешро ба шакли ошкор дар умури дохилии Афғонистон оғоз намуданд, русҳо дар талош буданд, то аз тариқи хоки Афғонистону Форс дохили хок Ҳинд гардида ва худро ба обҳои гарм бирасонанд. Дар муқобил англисҳо, ки қаблан дохили Ҳинд гардида ва қисмате аз хоки Ҳиндро тасарруф намуда буданд, талош мекарданд, то аз Ҳиндустон дифоъ намоянд. Дар натиҷаи ин мудохилот буда, ки сикҳҳо дар Панҷоб истиқлоли худро эълом карданд ва Қоҷориҳо Машҳадро тасарруф намуданд. Аз ин таърих ба баъд ин таҷзия давом намуда, ки дар натиҷа императории Аҳмадшоҳ ба Афғонистони кӯчаки феълӣ мубаддал гардид.

Маърифати Аҳмадшоҳи Абдолӣ: Аҳмадшоҳи Абдолӣ, ки номи аслиаш Аҳмадхон буда, дар соли 1135 ҳ.қ. дар Ҳирот мутаваллид гардид ва падари вай Замонхон ном дошт, мавсуф баъд аз Абдуллоҳхони Абдолӣ ба сифати ҳокими мустақил дар ҳукумати Абдолиҳои Ҳирот буда [1]. Модараш Зарғуна ном дошт, назар ба истеъдод, лаёқату меҳрбонӣ ва ихлос, ки аз худ нишон дода буд, ба номи Зарғуна Ано маъруф гардида буд [2].

Садузоиҳо яке аз фуруи маъруфи Пупулзоиҳо буда, ки силсилаи онҳо ба Абдолӣ мерасад. Маркази Садузоиҳо шаҳри Сафо буда, тамоми қабоили Абдолӣ аз Қандаҳор то Фароҳ раёсату бузургии онҳоро ба расмият мешинохтанд. Афғонистон қабл аз давраҳои Ҳамидшоҳ муддати тақрибан дуюним қарн (1500-1747м) ба шакли давомдоре таҳти тасаллути кишварҳои ҳамсоя қарор дошт. Манотиқи шимоли ин кишвар таҳти тасаллути шоҳони Бухоро буд ба ин тартиб: манотиқи ғарбии кишвар дар ихтиёри давлати Сафавиҳо форс қарор гирифта ва манотиқи ҷануби ғарбиро низ баъд аз муддате аз давлати Бобурии Ҳинд тасарруф намуданд. Сафавиҳо форс тавассути қувваи аскарӣ ва фишор ин манотиқро идора мекарданд. Дар ин вақт манотиқи шарқу ҷанубу марказии таҳти қиёдати давлати Бобурии Ҳинд қарор дошт. Дар давраи таҷзия ва тақсими Афғонистон маркази сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар маъдум шуда, ин арзишҳо дар иваз ба Бухоро, Исфаҳону Деҳли интиқол ёфтанд.

Оғози таҷзия. Аз ҷумлаи авомили дохилии таҷзия, ҷанги байни шоҳону шоҳзодагон ва ё руасои қабоил ба хотири ҳусули қудрат ва ё издиёди қудрат, дар зимни ин мудохилоти бегонаҳо ва умури дохилии кишвар, ҳамкорӣ ва тақвият кардани мухолифони давлати марказӣ ва заъфи иқтисодии кишвар, ки дар қисмат овардани амнияту пешбурди умури низомӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ нақши муҳимро бозӣ карда метавонад. Баъд аз вафоти Аҳмадшоҳ Сулаймон бародари Темуршоҳ аз тарафи шоҳ Валихон вазири подшоҳ эълон мешавад. Шоҳ Валихон, ки дар раъси сардорону феодалон қарор дошт, баъд аз Аҳмадшоҳ аз лиҳози идора шахси дувум ба шумор мерафт. Темур, ки аз эълони подшоҳии бародар иттилоъ ҳосил кард, ба аҷала ҷониби Қандаҳор ҳаракат кард. Шоҳ Валихон, ки ҳадафи мавсуф ғофилгир кардани Темуршоҳ буд, Темуршоҳ, ки аз ҳадафи вай бохабар буд, мавсуфро бо ду писар ва ду хоҳарзодааш дастгир ва эъдом кард, Сулаймон маъзарат хоста, мавриди афв қарор гирифт.

Темуршоҳ бо ин кори худ дар муқобили вазири беназиру бемислу монанди шоҳ Валихон аз бебокӣ бисёр зиёд кор гирифт ва ба дасти нопоки қотилин, ки вазифаи кушторро доштанд, аз байн рафт. Ин амали Темуршоҳ авоқиби талхро дар бар дошт (дар ин фазои беэътимодӣ дар Қандаҳор, Темуршоҳ пойтахтро ба Кобул интиқол дод ва ин кори Темуршоҳ аз оғози он як навъ беэътимодӣ, бадгумониро дар байни Темуршоҳу сардорон ба миён овард) [8].

Дар ин бора Шерозӣ менависад: «Темуршоҳ ба ин кори худ шумо тоифадороне аз кушта шудани шоҳ Валихони вазиру фарзандону хоҳарзодагони ӯ кинаи Темуршоҳро дар синаи худ ҷо дода, ҳамин далел буда, ки Темуршоҳ зиёда аз он таваққуф дар Қандаҳорро маслиҳат накарда ва пойтахтро ба Кобул интиқол дод» [3]. Чунончи, Абудлхолиқ Садузоӣ, ки бо шоҳ рақобат дошт ва як теъдод сардорону руасои қабоилро бо худ якҷо сохта ва аз тарафи онҳо ба сифати подшоҳ эълон шуд, шаҳри Қандаҳорро тасарруф кард. Темуршоҳ аз ҷараён иттилоъ ҳосил кард ва ҷониби Ғазнӣ ҳаракат кард. Ҷанги байни тарафайн дар минтақаи Шашгов сурат гирифта, Абдулхолиқ дар ин ҷанг шикаст хӯрда, худаш бо як теъдод аз лашкариёнаш асир ва ба ҳидояти Темуршоҳи нобино ва асир гардиданд. Ҳабибӣ мегӯяд: «Ва низ ба соли 1774 милод Абдулхолиқхони Садузоӣ бар Темуршоҳ боғӣ шуд, вале Темуршоҳ ӯро шикаст дода ва нобинояш намуд» [4].

Қиёми сикҳҳо «дар соли 1781 м. дар Панҷобу тасарруфи минтақаи Мултон тавассути онҳо дар натиҷа Темуршоҳ бо як лашкари бузург бад-он сӯ ҳаракат кард ва баъд аз шикасти сикҳҳо дубора Мултонро тасарруф кард» [5].

Бори аввал Ҳумоюн алайҳи Замоншоҳ қиём кард, аммо шикаст хӯрда, ба Балучистон фирор кард. Шоҳмуродбек ҳокими Бухоро дар соли 1789м. болои манотиқи шимоли Афғонистон ҳамла кард, ки ин масъала мунҷар ба ҷанг гардида ва билохира бар асари мудохилоти шуюху бузургони Бухоро Темуршоҳ бо ҳукмрони Бухоро сулҳ кард. Дар давраи салтанати Замоншоҳ низ ҷангҳо ва мухолифатҳо шиддати бештарро ба худ ихтиёр карданд. Мавсуф талош кард, «то амнияти дохилӣ ва марказияти сиёсиро тақвият бахшида ва дар хориҷ аз кишвар аз пешравии истеъмори Англис ҷилавгирӣ намояд. Баъд аз ба қудрат расидани Замоншоҳ бародарони бузургаш худро мустаҳаққи подшоҳӣ дониста ва аз тарафи Замоншоҳ шикаст хӯрданд» [5].

Ҳумоюн дубора қиём кард ва аз тарафи лашкари Замоншоҳ асир ва ба ҳидояти шоҳи мавсуф асири нобино ва баъдан зиндонӣ гардид. Маҳмуд бародари дигари Замоншоҳ, ки ҳокими Ҳирот буд, мухолифати хешро аланӣ сохта, Замоншоҳ бо лашкари худ ҷониби Ҳирот ҳаракат кард ва ҳарду лашкар дар минтақаи Замини Довар бо ҳам муқобил шуданд. Маҳмуд шикаст хӯрда, ба Фароа ва аз он ҷо ба Ҳирот фирор кард. Ӯ баъд аз ин ки тавони муқобиларо дар худ надид, аз Замоншоҳ маъзарат хоста, бори дигар қиём намуд ва баъд аз шикаст ба Форс паноҳ бурд, то ин ки ба кумаки вазир Фатҳхон ва бародараш ба қудрат расид.

Сардор Пояндахон ва теъдоде аз қизилбошҳо, ки дар қудрат расидани Замоншоҳ ба сифати подшоҳ ҳамкорӣ карданд ва ҳар кадоме ҳадафи хос дошт, чун онҳо ба ҳадафҳои худ нарасиданд, бар хилофи Замоншоҳу вазираш нақша тартиб доданд. Замоншоҳ, ки аз ин нақша иттилоъ ҳосил кард, 72 нафар аз руасои қабоил ба шумули сардор Поянда Муҳаммадхонро эъдом кард. Авлоди сардор Пояндахон, ки дар раъси он Фатҳхон қарор дошт, аз тарси Замоншоҳ ва интиқом гирифтани падараш ҷониби Форс фирор карданд ва

Маҳмуд шикастхӯрда ва паноҳанда дар Форсро ташвиқ намуд, то ба Афғонистон равад ва Маҳмуд ба ҳамкории Фатҳхон ва як теъдод аз сардорону бародараш ба қудрат расид.

Шоҳ Маҳмуд дар дохил ва хориҷ бо мушкилоти мутааддиде рӯ ба рӯ шуда, рақобат байни ду шахси муқтадир – Фатҳхону Акрамхон аз як тараф, қиёми Ғалҷойӣ ба саркардагии Абдураҳимхони Ғалҷойӣ ва ҳамалоти мутааддиди Шоҳшуҷоъ ба хотири интиқомгирии бародари сикҳаш Замоншоҳ ва ба қудрат расидани худаш, қиёми умумӣ аз тарафи мардуми суннимазҳаб дар Кобул алайҳи шоҳ Маҳмуд, ҳамалоти Қоҷориҳо болои манотиқи ғарбии кишвар, қиёми сикҳҳо дар Панҷоб ва эъломи истиқлоли онҳо аз давлати Афғонистон ба ҳамкории англисҳо, ҳамаи ин далоил боис гардид, ки ҳукумати шоҳ Маҳмуд сукут ва Шоҳшуҷоъ Кобулро тасарруф кунад.

Шоҳшуҷоъ монанди аслофи худ бо мушкилоти зиёд рӯ ба рӯ буда, аз як тараф, мухолифати бародарзодааш Қайсар ба ҳамкории вазир Фатҳ, фаъолиятҳои Фатҳхон хилофи шоҳ Маҳмуд, фирори шоҳ Маҳмуд аз зиндону якҷо шудани вай бо писараш Комрону вазир Фатҳхон ва оғози дубораи фаъолиятҳо ба хотири ҳусули қудрати дубора алайҳи Шоҳшуҷоъ, ҳамалоти шоҳони Бухоро, пешрафти давлати Қоҷории Форс дар манотиқи ғарбии Афғонистону тасарруфи баъзе манотиқ аз тарафи сикҳҳо дар ду тарафи дарёи Абосин. Шоҳшуҷоъ ба хотири иодаи дубораи амният ба издивоҷҳои сиёсӣ рӯ оварда, бо духтари шоҳи Бухоро, ҳамшираи дӯсташ Муҳаммадхон, духтари Насирхон, хони балуҷиҳо издивоҷ кард ва мувaққатан амният дар кишвар барқарор гардид. Чун ҳар ду тараф аҳдофи хос доштанд, ба ин асос амнияти муваққатии кишвар дубора барҳам хӯрд.Фатҳхон дар давраи дуюми салтанат шоҳ Маҳмуд ва аксарияти бародарони худро дар манотиқи муҳимми кишвар ба сурати волиён таъин кард. Назар ба қавли Сайид Ҷамолиддини Афғон, «Фатҳхон бародари худро ба фармони равоёи Афғонистон муқаррар кард» [6].Баъд аз ин ки ихтилоф байни Фирӯзуддин, бародари шоҳ Маҳмуд ҳокими Ҳироту Фатҳхон сурат гирифт ва Фатҳхон мавсуфро асир ва ба шакли зиндонӣ назди шоҳ Маҳмуд фиристод, шоҳ Маҳмуд аз ин амали Фатҳхон норозӣ шуда, ба писари худ Комрон ҳидоят дод мавсуфро ҷазо бидиҳад. Ҳамин буд, ки Комрон Фатҳхонро асир баъд аз он нобино ва зиндонӣ сохт. Бародарони вай, ки ҳукумати аксарияти вилоётро дар ихтиёр доштанд, хилофи ин амали шоҳ Маҳмуд қиём карданд, Афғонистонро ба тануриоташ мубаддал сохтанд, ба шакли тадриҷӣ қудратро ба дасти худ гирифтанд ва дар ниҳоят Дӯстмуҳаммадхон назар ба дигар бародарон худро тақвия намуда, Кобулро тасаррфу баъд аз муддате аморати худро дар соли 1835 м. дар масҷиди Идгоҳи Кобул эълон кард.

Дар ин муддат бародарони Боракзоӣ дар дохил душмани ҳамдигар буданд, «гоҳе бар хилофи якдигар меҷангиданд ва ҳатто, бо хориҷиҳо мепайвастанд, ҳамаи ин ҷангҳо, дар навбати худ, яке аз авомили муҳимми таҷзияи императории Аҳмадшоҳро ташкил медиҳад» [7].

Ҷанги амир Дӯстмуҳаммадхон бо бародарзодаву домодаш Сардор Султон Аҳмадхон, ки қаблан ба Форс паноҳ бурда ва дар соли 1862, замоне ки Дӯстмуҳаммадхон ба хотири тасарруфи Ҳирот он шаҳрро муҳосира кард. Султон Аҳмадхон дар муқобили амир қарор дошт ва мавсуф муддати чанд моҳ дар муқобили амир ба мудофиа ва ҷанг пардохт, то ин ки дар ин ҷанг кушта шуду амири Ҳиротро тасарруфи кард».

Баъд аз вафоти Дӯстмуҳаммадхон амир Шералихон дар соли 1863 подшоҳии худро дар Ҳирот эълон кард. Бародарони амир ҳар як сардор Аъзамхон, Муҳаммадаминхон, Муҳаммадҳасанхон мухолифати хешро бо подшоҳии Шералихон эълон карданд.

Амири Шералихон ба хотири муқобила бо Муҳаммадаъзамхон ҷониби Зурмат лашкаркашӣ намуда, Аъзамхон ҷониби соҳаи нуфузи англисҳо фирор кард. Баъд аз он ҷониби манотиқи шимол лашкаркашӣ карда, Афзалхон дар ҷанг шикасти хӯрд ва аз тарафи амир асир гардида ва дар Ғaзнӣ зиндонӣ шуд. Ба хотири эълони мухолифат Муҳаммадҳасанхон ҷонби Ҳазораҷот ҳаракат намуд. Мавсуф, ки тоби муқовимат дар худ надид, ҷониби Балх фирор кард. Ҳамчунин, ба хотири муқобила бо Муҳаммадамин ҷониби Қандаҳор лашкаркашӣ карда, Муҳаммадаминхон дар ин ҷанг ба қатл расид ва амир Шералихон пирӯз гардид.

Амир Афзалхон Боракзоӣ, ки аз эътикофи Шералихон дар Қандаҳор огоҳ шуд, бо сардор Аъзамхони кокои сикҳааш болои Кобул ҳамла кард, баъд аз тасарруфи Кобул ҷониби Ғазнӣ ҳаракат намуда, Афзалхонро аз зиндон раҳо ва дар соли 1866 ба подшоҳӣ

эълон намуд. Ба хотири муқобила бо амир Шералихон ҷониби Қандаҳор ҳаракат намуда, амир аз эътикоф бархоста, лашкарро ҷониби Қалот равон намуд ва дар ҷанг шикаст хӯрда, ҷониби ғарб ҳаракат намуд ва Ҳиротро маркази худ таъин кард. Дар давраи салтанати Аъзамхон бори дигар ҷанг байни Аъзамхон ба ҳамкории Абдурраҳмонхон бо Шералихон сурат гирифт. Дар натиҷаи он амир Аъзамхон ва Абдурраҳмонхон шикаст хӯрда, Шералихон бори дувум ба қудрат расид.

Ҷангҳо дар давраи амир Абдурраҳмонхон ҳам сурат гирифтанд, ки ин ҷангҳо низ боиси заъфи давлати марказӣ гардиданд, аз ҷумла қиёми мардуми Шинвор дар соли 1301 ҳ. ш. Амир ба хотири саркӯбии ин қиём лашкарро ҷониби Зурмат фиристод, шӯришчиён шикаст хӯрданд ва дубора мутеи давлати марказӣ гардиданд. «Дар соли 130 ҳ.ш. қиёме аз тарафи ҳутакиҳо, тараки ва соир қабоили Ғалҷоӣ сурат гирифт, ин қиём низ саркӯб гардид» [8].Қиёми сардор Исҳоқхон писари сардор Аъзамхон, ки ҳокими Туркистон буд, амир Абдурраҳмонхонро водошт Ғулом Ҳайдархонро дар раъси як лашкар дар соли 130 ҳ.қ. фиристад ва дар натиҷаи ин ҷанг Исҳоқхон шикаст хӯрд ва ҷанг ба нафъи амир Абдурраҳмонхон хотима ёфт. «Манотиқи Ҳазораҷот, ки аз итоати амир сар боз зада ва амир Абдурраҳмонхон ба хотири мутеъ сохтани онҳо лашкаре фиристод, қиёмкунандаҳо ба шикаст мувоҷеҳ ва ин ҷанг боиси издиёди шавкат, қудрат, амнияту саломати салтанати вай гардид» [8].

Мудохилаи хориҷиҳо. Иллати муҳимми дигаре, ки боиси таҷзияи императории Аҳмадшоҳи Дурронӣ гардид, мудохилаи сикҳҳо буд. Сикҳҳо, ки бештари онҳо дар минтақаи Панҷоб таҷаммуъ намуда буданд, дар давраи салтанати Темуршоҳ ва Замоншоҳ хилофи давлати Афғонистон қиём карда, ҳар мартаба саркӯб шуданд. Баъд аз бори аввал ба қудрат расидани шоҳ Маҳмуд дар соли 1800 м. Панҷоб эълони истиқлол кард ва то соли 1833 мелодӣ тавонистанд, ки тамоми манотиқи марбути Панҷоб, Мултон, Кашмир, Дайраҷот, дар соли 1833 м. Пешоварро тасарруф намоянд. Эшон ҳамеша даргири ҷанг бо афғонҳо буданд ва тавонистанд ҷузъи шарқии императории Аҳмадшоҳро, ки дар собиқ марбути Ҳинд буд, тасарруф ва таҳти ҳукумати худ қарор диҳанд.

Ранҷит Сингҳ дар таҷовузи аввали англисҳо болои Афғонистон ба хотири ба қудрат расидани Шоҳшуҷоъ ҳамкорӣ карданд. Аз лиҳози сиёсӣ ва низомӣ мудохилаи англисҳо дар умури дохилии Афғонистон, ин мудохилот аз салтанати замони шоҳ оғоз мешавад. Замоншоҳ вақте ки ба қудрат расид, дар хориҷ аз кишвар бо англисҳо дар Ҳинд «ки аз ҳама дақиқтар ва комилтар андозаи қувват ва таъсири Афғонистонро дар сарнавишти Ҳинд медонист, рӯ ба рӯ буд. Ҳамин аввалин сабаб буд, ки мошини дипломатии ҳукумаи Ҳинди Британиё бо тамоми қувват бар зидди Замоншоҳу Афғонистон ба кор афтод ва ба ин шакл Замоншоҳро дар дохили як ҳалқаи оташин муҳосира намуданд» [5].

Ҳамин тавр, теъдоди зиёд аз англисҳо ва ҳиндустониҳо ба номҳои мухталиф ва «зери ниқоби руҳоният, мазҳабу табобат ба шакли пӯшида ва ошкор дар умури дохилии Афғонистон мудохила ва тахрибкориро оғоз карданд. Ҳамин қисм англисҳо дар соли 1801м. як муоҳидаро бо Форс имзо карданд, ки ҳадафи ин муоҳида иттиҳоди Англия ва Форс алайҳи Фаронса аз як сӯ ва Афғонистон аз сӯйи дигар буд» [9].

Дар ин муоҳидот давлати Қоҷории Форс тааҳҳуд карда буд, ки ҳар гоҳ Замоншоҳ болои Ҳиндустон ҳамла намояд, Форс бо тамоми қуввати худ болои Афғонистон ҳамла менамояд ва агар байни давлати Афғонистону Англия ҷанг воқеъ шавад, Форс аз Англия тарафдорӣ менамояд. Дар зимни мудохилоти махфӣ ва ғайримустақими англисҳо, онҳо мудохилоти аланӣ ва мустақими хешро низ дар Афғонистон анҷом доданд. Аз ҷумлаи онҳо таҷовузи аввали англисҳо бидуни муҷибу далел болои як кишвари фақиру нодор дар соли 1839 м. буд. Вазир ном ҳамкоре бо Шоҳшуҷоъ сурат гирифт ва ҳадафи зоҳирии англисҳо ин буд, ки Шоҳшуҷоъ шахси мазлум ва ҳукумат аз хонадони онҳо тавассути Бораказоиҳо ғасб шуда.

Аз ин рӯ, ба ин баҳона дар Афғонистон дохил шуда, се солу ҳашт моҳро дар Афғонистон ба сар бурданд ва дар ними он бо қиёми умумии мардуми Афғонистон рӯ ба рӯ гардиданд, бештар аз чиҳил ҳазор нафарашон талафу шикаст хӯрда, аз Афғонистон хориҷ шуданд. Англисҳо бо амир Дӯстмуҳаммадхон дар давраи дуюми амораташ муоҳидаеро дар соли 1855 м. дар Ҷамрӯди Пешовар дар се шарт имзо карда ва дар он болои амир шарт гузошта, ки ба манотиқи таҳти тасаллути англисҳо мудохила накарда ва

бо дӯстҳои англисҳо дӯст ва бо душманони англисҳо душманӣ намоянд. Амир Шералихон баъд аз ин ки бори аввал ба қудрат расид, англисҳо амирро ба расмият нашинохтанд, амир Шералихон, ки дар соли 1868 м. бори дувум ба қудрат расид, дар ин давра англисҳо мудохилаи хешро бештар сохтанд, аз он ҷумла додани ҳадоё ба хони Вахон, фиристодани таоиф ба хони Қалот, тарафдорӣ аз Ёқубхон, ки назди амир Шералихон зиндонӣ буд.

Ҳамаи ин далоил нишондиҳандаи мудохилаи мустақими англисҳо дар умури дохилии Афғонистон ба шумор меравад, ки дар тазалзули низоми сиёсии Афғонистон нақши муҳимро бозӣ кардаанд. Англисҳо баъд аз шикаст дар таҷовузи аввал ҳамеша талош мекарданд, то интиқоми худро аз афғонҳо бигиранд ва низ баъзе аз манотиқ, ки марбути хоки Афғонистон буд, амир Шералихон онро дар ихтиёри англисҳо қарор диҳад ва ҳам як нафарашон, ки дар асл англис бошад, дар Афғонистон ба сифати намояндаи сиёсӣ ва низомиашан дар Кобул аз тарафи амир Шералихон қабул шавад. Замоне ки англисҳо аз омадани ҳайати русӣ ба Кобули иттилоъ ҳосил карданд, «Импературии Англия ба генералашон дар Ҳинд хабар доданд, то ҳайати хешро ба Афғонистон бифиристанд. Англисҳо як ҳайати хешро ба қиёдати генерал Чемберлен ба Кобул фиристоданд, аммо аз тарафи қувваҳои сарҳадӣ ба мавсуф иҷозаи духул ба Афғонистон дода нашуд» [10].

Пас аз ин воқеа генерали англис номаи дигаре ба амир фиристод ва дар он ба амир муҳлат дод, то дар зарфи 18 рӯз муваффақияти худро бо қабули ҳайат иброз намояд. Амир аз додани ҷавоби нома худдорӣ кард ва дар муқобил аз русҳо кумак хост. Ин амали амир боис гардид, то англисҳо худро омодаи ҳамла сохта, аз се роҳ болои хоки Афғонистон ҳамла кунанд. Баъзе аз вилоёти шарқӣ; ҷанубу ҷануби ғарбиро тасарруф карданд ва амир Шералихон ба умеди кумаки номаълуми русҳо ҷониби шимол рафт. Дар минтақаи Мазори Шариф вафот кард ва Ёқубхони писараш подшоҳии худро эълон кард.

Лорд Литин ба Лондон навишт: «Мо наметавонем ба Шералихон иҷоза диҳем таҳти нуфузи қудрате дарояд, ки манофеи он хилофи манофеи мо аст» [11].

Англисҳо бо мавсуф муоҳидаи Гандумакро дар январи соли 1879 м. имзо карда, ба асоси имзои ин муоҳида Ёқубхон тамоми шароите, ки қаблан аз тарафи англисҳо ба Шералихон тазаккур дода шуда буд ва амир Шералихон онро напазируфта буд, қабул кард. Ба асоси ин муоҳида Афғонистон манотиқи Курум, Пашин, Хайбар, Сёлкут, Фушанҷ, Арновӣ ва манотиқи дигарро аз даст дод ва дар равобити хориҷӣ Афғонистон бояд бо англисҳо машварат намояд.

Мудохилоти Форс дар умури дохилии Афғонистон аз давраи салтанати Аҳмадшоҳ оғоз шуда ва то давраи дувуми салтанати амир Дӯстмуҳаммадхон ба шакли давомдор сурат мегирифт. Дар давраи салтанати Аҳмадшоҳ ва Темуршоҳ оқои Муҳаммадхони Қоҷор болои минтақаи Хуросон, ки таҳтулҳимояи Афғонистон буд, мудохилот сурат гирифта, Шоҳрух ҳокими Хуросонро зиндонӣ кард. Дар давраи салтанати Замоншоҳ, Муҳаммадшоҳи Қоҷор ба мавсуф нома фиристод ва дар он навишта буд, ки вай тасмим дорад Бухорорo тасарруф намояд ва аз Замоншоҳ тақозо карда буд, то ба лашкари вай иҷозаи убур аз Балх ба Бухорорo дода шавад, Балхро дар ихтиёри ӯ қарор диҳад, ҳамчунон дар давраи дувуми шоҳ Маҳмуд ихтилофот бар сари минтақаи қалъаи Ғӯриён сурат гирифт ва дар натиҷаи он Форс дар соли 1817 м. Ҳиротро муҳосира ва Фирӯзуддини ҳокими он ҷо қалъаи Ғӯриёнро дар ихтиёри онҳо қарор дод, то ин ки ба ҳидояти шоҳ Маҳмуд ҳамлае болои қалъаи Ғӯриён сурат гирифт. Форс шикаст хӯрда, минтақаро тарк ва ҷониби Форс ақибнишинӣ карданд. Давлати Қоҷорӣ аз соли 1809 м. то 1856 м. ҳашт мартаба болои Ҳирот ҳамла карданд, ки дар ҳафт мартабаи он ба шикаст мувоҷеҳ шуданд.

Як теъдод аз ҳокимони Садузоӣ ва Саид Муҳаммадхон ва ҳатто султон Аҳмадхон, ҳар кадоми онҳо, ки Ҳиротро тасарруф мекарданд, дар хутба номи подшоҳи Форсро зикр менамуданд ва сикка низ ба номи онҳо зарб мезаданд – ҳамаи ин далоили зикршудаи мудохилаи Қоҷории Форс дар умури давлати Афғонистонро собит месозад.

Заъфи иқтисодӣ низ дар зоти худ яке аз авомили асосии таҷзия ва сукути як идора ва як низомро ташкил медиҳад. Ҳар гоҳ як кишвар аз лиҳози иқтисодӣ дар мартабаи боло қарор дошта бошад, дар он сурат кишвар метавонад тамоми нақшаҳои худро мутобиқи барномаи асосӣ дар асраи вақт анҷом диҳад ва қувваҳои низомии бештарро таҷҳиз,

тамвил, аслиҳа, муҳиммот ва дигар заруриёти низомиро дар ихтиёрашон қарор диҳад, чун дар кишвари мо маркази воҳиди иқтисодӣ ва пулӣ вуҷуд надошт ва сармояи он дар ихтиёри ҳамсояҳо қарор дошт. Оғози ҷангҳои дохилӣ ва ба шакли тадриҷӣ ин ҷангҳо ба авҷи худ расиданд. Дар зимни он ҳамалоти шоҳони Бухоро болои манотиқи шимол, ҳамин далоил боис мешавад, ки Афғонистон ҳам дар дохил шоҳиди ихтилофот ва ҷангҳои дохилӣ байни шоҳзодаҳо ва ташнагони қудрат буда бошад.

Англисҳо ва ҳамсояҳо дар ин даргириҳо ва ихтилофоти дохилӣ нақши муҳимро бозӣ мекунанд. Ва масорифи газофу камаршикан, заъфи иқтисодӣ, ҳамаи ин авомил боиси таҷзияи империатории Аҳмадшоҳи Дурронӣ шуд. Ҳамчунин, ҳусули молиёт аз тарафи хонҳо ва руасои қабоил, илова бар он сарват ва дороие, ки дар асри салтанати Аҳмадшоҳ ва дар натиҷаи футуҳоти ӯ ба шакли тилло, нуқра ва ҷавоҳирот, ки ба Афғонистон ворид гардида буд, асос ва бунёд надошт, чун равиши сармоягузорӣ ва кори иқтисодӣ ба шакли ибтидоии он буда ва ё назди ҳиндувон, ки дар Кобулу Қандаҳор вазифаи саррофиро иҷро мекарданд, ба вадиа мегузоштанд. Ҳамчунин, қисмати зиёди моликияти давлат дар тасоҳуби феодалҳои маҳаллӣ дармеомад, ки ин раванд низ боиси заъфу барбодии зербинои иқтисодии империатории Аҳмадшоҳ мегардид.

Авомили хориҷӣ низ дар таҷзияи империатории Аҳмадшоҳ нақши умда ва асосӣ бозӣ кардааст:

А) Баъд аз ин ки Аҳмадшоҳи Абдолӣ ба қудрат расид, футуҳоти худро ҷониби шарқу ҷануб оғоз ва манотиқи бештаре марбут ба хоки худу Ҳиндро то Деҳли тасарруф намуд. Сикҳҳо аз масруфиятҳои Замоншоҳ дар дохилу беруни кишвар истифода карда, худро тақвият намуда ва дар давраи аввали шоҳ Маҳмуд; дар соли 1803 м. ба саркардагии Ранҷит Сингҳ истиқлоли худро дар Панҷоб эълон намуданд.

Бо эълони ин истиқлол таҷзияи империатории Аҳмадшоҳи Абдолӣ оғоз мешавад ва баъд аз ин таърих тавонистанд, ки манотиқи дигареро дар Ҳинд тасарруф намоянд ва дар соли 1833 м. тавонистанд, ки Пешоварро тасарруф намоянд ва як ҳукумати зудгузарро дар Панҷоб ташкил доданд. «Он ҳукумат тақрибан 40 сол давом кард ва англисҳо ба воситаи онҳо тавонистанд, ки як қисмати аҳдофи худро бароварда созанд. Англисҳо, ки дар аввали қарни XVII м. зери номи ширкати тиҷоратӣ дохили Ҳиндустон гардида буданд, дар ботин фаъолиятҳои сиёсии худро ба хотири ишғоли Ҳиндустон иҷро мекарданд» [11].

Англисҳо дар қадами аввал ширкатҳои аврупоӣ дар Ҳиндро шикаст дода, қувваҳои мавҷуда дар Ҳиндро таҳти таъсири худ оварда, баъзе аз манотиқи Ҳиндро тасарруф намуда ва ба асоси ҳамкорӣ ва ташвиқ бо сикҳҳо Панҷоб, Кашмир, Мултон, Пешоварро тасарруф намуданд. Англисҳо бори аввал дар соли 1839 м. ба Афғонистон дохил шуданд ва баъд аз талафоти бисёр зиёд дар соли 1842 м. аз Афғонистон хориҷ шуданд. Назар ба қавли Раштиё, англисҳо дар се соли тасаллути сиёсӣ ва низомии худ бо аксуламали умумӣ ва худ ба худии шадиду доманадори миллат мувоҷеҳ шуда, ҳавсалаи худро аз даст дода, бо шӯриши умумӣ ба ин давраи тасаллути бегонагон омехта номуназзаму ташдид хотима дода ва ватани худро аз вуҷуди аҷониб ва мутаҷовизину ҳавохоҳонашан пок сохтанд [12].

Дар соли 1843 м. Синд, ки тобеи давлати Афғонистон буд, аз тарафи англисҳо тасарруф шуд ва дар соли 1848 м. тамоми манотиқи сикҳҳоро тасарруф карданд. Шералихон, ки шароити Англияро қабул накард, англисҳо дар соли 1887 м. аз се роҳ – Хайбар, Балуҷистону Курум болои Афғонистон ҳамла карданд. «Баъд аз ин ки Шералихон вафот ва писараш Ёқубхон ба қудрат расид, мавсуф дар моҳи майи соли 1879 м. муоҳидаи Гандумакро бо англисҳо имзо кард ва тамоми шароитеро, ки англисҳо хостори он буданд, қабул намуд. Ба асоси ин муоҳида манотиқи Нурлоӣ, Жуб, Пешину Нушкӣ дар ихтиёри англисҳо қарор гирифт» [13].

Ҳамин муоҳида боиси он гардида, ки Афғонистон баъзе аз манотиқи хоки аслии худро дар ихтиёри англисҳо қарор дод. Амир Абдурраҳмонхон, ки баъд аз эълони подшоҳӣ муоҳидаро дар соли 1880 м. дар шимоли Кобул бо англисҳо имзо кард, ба асоси ин муоҳида тамоми шароити муоҳидаи Гандумакро қабул кард.

Чун аҳдофи англисҳо дар қисмати таҷзияи Афғонистон то ҳанӯз бароварда нашуда буд, «барои татбиқи ҳамин ҳадаф ҳайати хешро таҳти раёсати Мортимер Дюранд дар моҳи сентябри соли 1897 м. равонаи Кобул намуданд ва ҳайат дар 2 октябри ҳамин сол ба Кобул расид» [13]. Баъд аз вусули ҳайати музокирот байни амир Абдурраҳмонхон ва

намояндаи англисҳо дар минтақаи Чиҳилсутуни Кобул сурат гирифта, «дар ниҳояти музокирот, муоҳида дар ҳафт шарт байни тарафайн имзо шуд ва ба асоси он манотиқи Чаман, Савот, Боҷур, Чатрол ва Адиарновӣ аз хоки Афғонистон ҷудо ва дар ихтиёри англисҳо қарор гирифтанд» [14].

Императории Аҳмадшоҳи Абдолӣ дар қисматҳои шимолӣ низ аз тарафи русҳо таҷзия гардидааст. Ин ихтилофот аз соли 1869 м. «байни шоҳони Бухоро ва Афғонистон болои баъзе аз манотиқ оғоз шудааст, ки дар натиҷаи он ба асоси музокироте, ки байни русҳо ва англисҳо сурат гирифт, дар соли 1872 м. ҳарду кишвар файсала карданд, ки дарёи Ому ба сифати сарҳади байни ду кишвар ба расмият шинохта шавад, чун баъзе аз қисматҳои муртафаот дар Помир ва шимолу ғарби кишвар сарҳад номаълум буд, аз ин рӯ русҳо болои манотиқи шимоли ғарби Афғонистон ҳамла карданд, Пули Хотунро тасарруф ва Панҷдаҳ таҳти фишор қарор доданд. «Англисҳо мудохила карданд ва ба асоси музокироте, ки байни русҳо ва англисҳо дар соли 1885м. сурат гирифт, минтақаи Панҷдаҳ, ки 100 соли давомдор ба давлати Афғонистон тааллуқ дошт, дар ихтиёри русҳо қарор гирифт» [10]. Дар иртифооти Помир низ байни давлати Афғонистон ва русҳо ихтилофот вуҷуд дошт, дар хатми он англисҳо мудохила карда ва ин қисмати сарҳад низ байни русҳо ва англисҳо дар соли 1895 м. ба миёнҷигарии англисҳо таъин гардид ва Афғонистон дар ин минтақа Рӯшон, як қисмати Шуғнону Помири калонро аз даст дода ва ба хотири гузаштани ҳадди фосил байни ду кишвар Помири кӯчак ба Афғонистон гузошта шуд.

Мунокиша. Баъд аз хатми давраи салтанати Аҳмадшоҳи Дурронӣ, оғози давраи салтанати писараш Темуршоҳ аст. Темуршоҳ дар ин муддат бо мушкилоти дохилӣ ва хориҷӣ рӯ ба рӯ буда ва натавонист, ки футуҳоти падарро идома диҳад, бо вуҷуди ин, тавонист императориро, ки падараш ба мерос гузошта буд, бидуни каму кост онро ҳифозату ҳимоят намояд.

Ихтилоф баъд аз вафоти Темуршоҳ ба хотири ҳусули қудрат байни писаронаш ба миён омад, зеро бисёре аз онҳо ташнагони қудрат буданд, дар зимни он Темуршоҳ қабл аз вафот валиаҳди худро таъин накарда буд. Ҳумоюн хилофи Замоншоҳ қиём намуда ва худро дар Қандаҳор подшоҳ эълон кард. Шоҳзодаҳо низ мардумро бар зидди ҳамдигар таҳрик ва якеро тавассути дигаре ба қатл мерасонданд.

Нобиноии вазир Фатҳхон шахси мудаббиру номдор ба ҳукми Комрон ва асорати чанд нафар аз бародаронаш, оташеро дар соли 1214 ҳ.қ. дар Қандаҳор дар рӯзи қатли Сардор Пояндахон ва ҳабс аз сарони қавм ба дасти Замоншоҳ афрӯхта шуда буд ва имкон дошт хомӯш буд, вале Комрон бори дигари онро дар Ҳирот доман зад ва дар натиҷаи ҳамкорӣ, то ин ки миёни Садузоиҳо ва Боракзоиҳо шуруъ шуд ва дар давраи салтанати шоҳ Маҳмуд ба сурати беҳтаре амалан давом дошт, баъдан мубаддал ба душманӣ ва мухолифати вазир гардид ва аввалин касоне, ки аз он мутазаррир шуд, Садузоиҳо буданд.

Баъд аз ба қудрат расидани Боракзоиҳо авлодаи Сардор Пояндахон ба ҷони ҳам афтоданд, чун теъдоди эшон ба 21 нафар мерасид, баъд аз қатли Фатҳхону фирори шоҳ Маҳмуд ҷониби Ҳирот рақобат байни Сардор Азимихон, амир Дӯстмуҳаммадхон, бародарони қандаҳорӣ ва бародарони пешоварӣ ба хотири тасарруфи Кобул ва ҳусули қудрат оғоз шуд. Давраи ихтилофот байни авлоди Сардор Пояндахон, бо тасарруфи Қандаҳор тавассути амир Дӯстмуҳаммадхон хотима ёфту даври ҷадид аз ихтилофот баъд аз вафоти амир Дӯстмуҳаммадхон байни авлодаҳояш оғоз ва ба домани кишвар оташ афрӯхтанд ва ба ин тартиб баъд аз марги Темуршоҳ ин ҷангҳои хонумонсӯз оғоз ва кишвар дар ҷангҳои дохилии саросар сӯхт. Бидуни шак, ҳамин вазъияти дохилии кишвар боиси норизоияти мардум гардида, омили асосии онро ҷангҳои дохилӣ ташкил медиҳад ва дар ниҳоят ин ихтилофот яке аз авомили асосии таҷзияи императории Аҳмадшоҳ Абдолиро ташкил медиҳад. Ба ин маънӣ ки қатлҳои сиёсии ҳукмравоён ношӣ аз ҳавову ҳаваси қудратталабӣ тазодҳои дохилӣ ва ё тарс аз рушди нуфузи зердастону фишорҳои ғайри қобили истибдодӣ низ яке аз авомили асосии таҷзияи императории Аҳмадшоҳро ташкил медиҳанд.

Рақобатҳое, ки байни қудратҳои аврупоӣ дар Ҳинд сурат гирифт, англисҳо тавонистанд, ки аксарияти манотиқи шарқӣ ва ҷанубии Ҳиндустонро тасарруф намоянд ва қувваҳои худро дар Синд, Панҷобу ҳавзаи Абосин мустақар созанд ва дар даҳаи дувуми қарни XIX бо афғонҳо дар тасодум воқеъ шуданд. Давлати қоҷории Форс воситаи дасти

ду қудрати бузург гардида, гоҳе ба ҳидояти русҳо дар манотиқи ғарбӣ, ба шакли хос дар Ҳирот мудохила мекарданд. Русҳо ҳадаф доштанд, то аз тариқи Афғонистон худро дохили Ҳиндустон созанд. Гоҳе ҳам воситаи дасти англисҳо қарор мегирифт, англисҳо ҳадаф доштанд, то ба василаи Форс роҳи пешрафти русҳоро бигиранд ва ҳам Қоҷориҳоро хилофи давлати Афғонистон таҳрик намоянд. Баъд аз эълони истиқлол тавассути сикҳҳо дар Панҷоб, онҳо дар зарфи 30 сол тавонистанд, ки тамоми манотиқ – Панҷоб, Кашмир, Мултон, Пешоварро аз императории Аҳмадшоҳ ҷудо ва замимаи ҳукумати худ дар Панҷоб бисозанд ва як ҳукумати зудгузару қавиро асос бигзоранд. Баъд аз ин ки англисҳо ҳукумати сикҳҳоро дар Панҷоб хотима доданд, Синду Панҷобро тасарруф намуданд ва ба асоси муоҳидот (Гандумаку Дюранд) як қисмати бештар (Балуҷистону Пешовар)-ро тасарруф намуда ва императории Аҳмадшоҳро мутобиқи дилхоҳашон таҷзия карданд.

Дар натиҷаи ин сиёсат ва фаъолиятҳои хасмона ва душманонаи англисҳо, кишвари порча-порча шудаи мардумони ин сарзамин аз тамаддуну фарҳанг дур нигаҳ дошта шуда ва онҳоро ба ҷаҳон ваҳшӣ, дурӯғгӯй ва душмани башарият муаррифӣ намоянд.

Дар ҳамин вақт буд, ки давлати тазории Рус заминаро барои амалӣ сохтани нақшаҳои Пётри Кабир омода сохта ва тасмим гирифтанд, то ба тарафи ҷануб ба мақсади расидан ба Ҳиндустон ва васл шудан ба обҳои гарми баҳри Ҳинд пешравӣ намоянд. Императории Русияи тазорӣ ҳозир набуд бо императории Британиё қабл аз вақт тасодум намояд. Бинобар ин, батадриҷ нақшаҳои хешро амалӣ месохт ва кори онҳо дар тамоми ин давра истихдоми давлати қоҷории Форс барои иҷрои ин мақсад буда, ба ин лиҳоз воқеоти ин давраи таърихи Афғонистонро мунозиа дар сари Ҳирот ташкил медиҳад. Аз баракати эҳсосоти миллии афғонҳо аҳдофи онҳо нокому нақш бар об шуд дар ҳар бори лашкаркашӣ, монанди лашкаркашиҳои англис бо талафоти сангину талофинопазир, ки бардоштанду шуҳрати баде, ки барои худ боқӣ гузоштанд, мунтаҷ ба натиҷаи матлуб барояшон нагардид.

Натиҷагирӣ: Гарчи дар ҷиргаҳои қадим ашхоси муқтадир, руасои қабоил ва ашхоси муқтадири низомӣ иштирок доштанд ва ба ашхоси нотавон ва камқудрат имкони шумулят вуҷуд надошт, вале бо вуҷуди ин, дар ҷомеаи ашрофии қабилавӣ ҳамин расм роиҷ буд, ки бояд масоили муҳимми он вақт тавассути ҷиргаҳо ҳаллу фасл шавад.

- Давраи салтанати Садузоиҳо, тамсили як давлати хониро менамуд, шакли берунии давлат бисёр бузург ва қавӣ буд ва бархе аз корҳояш бар асосу бунёди қабилавӣ муттакӣ буд ва ин бунёд таҳаммули бардошти вазни ин императории боазаматро надошт, ҳамин далел буд, ки ин давлат дар асри салтанати Аҳмадшоҳ ва як қисмати давраи салтанати Темуршоҳ давом кард ва баъд аз он муталошӣ шудан он оғоз гардид, то ин ки баъд аз ҷангҳои тулонӣ ва хатарнок рӯз ба рӯз заиф гардида ва билохира суқут кард.
- Баъд аз ин ки Темуршоҳ вафот ва Замоншоҳ подшоҳии худро эълон кард, ҷангҳои дохилӣ ба хотири ҳусули қудрат оғоз гардид, то ин ки ҳукумати Садузоиҳо суқут ва қудрат ба хонадони Муҳаммадзоӣ интиқол пайдо кард. Ин вазъ боз ҳам монанди даврони Садузоиҳо дар ҷангҳои қудратталабӣ сипарӣ шуд.
- Яке аз муаррихин баъд аз вафоти Темуршоҳ авзоъро чунин баён намудаанд: ин ки подшоҳ фавт намудааст, ӯ бештар аз шоҳзодаҳо савор бар боли ҷаҳолату нодонӣ, оташбозиро шуруъ намуданд, ҳам якдигари худро мекӯшанд, ҳам мардумро ба қатл мерасонанд ва ҳам ватанро месӯзонанд.
- Мавзуи Ҳирот яке аз мавзуоти муҳим дар таърихи кишвар ба шумор меравад, ин мушкил, ки аз соли 1812 м. оғоз гардида буд, то соли 1857 мелодӣ, ки солҳои охири давраи дувуми аморати Дӯстмуҳаммадхон буда, аз нигоҳи дипломатӣ ин мавзуъ як соҳаи васееро иҳтиво намуда буд, ки дар он Кобул, Теҳрон, Деҳли, Русия, Лондон, ҳатто Порис дахил буданд.
- Яке аз авомили асосӣ дар суқути давлатҳои Садузоӣ иборат аст аз: касрат аз давоҷҳо, ки боиси ба дунё омадани авлоди зиёд гардида ва дар асно ва ё интиқоли қудрат боиси ихтилофоти шадид байни хонаводаи салтанатӣ гардида, ки ин мушкил баъд аз вафоти Темуршоҳ байни авлодаҳояш ва баъд аз вафоти амир Дӯстмуҳаммадхон ва эълони подшоҳии амир Шералихон ба сурати возеҳ дида мешавад.

• Ва ин кашмакашиҳо боиси заъфи давлати марказӣ гардида ва заминаро барои фаъолиятҳои аҷониб, ба таври хос ба англисҳо, Қоҷориҳои Форс, шоҳони Бухоро ва сикҳҳои Панҷоб мусоид сохтанд, то дар умури дохилии Афғонистон, тибқи майлашон мудохила намоянд.

• Истибдоди беш аз ҳадди баъзе аз ҳукком бо раоё ва мухолифини давлат, боис гардида, то як девори фӯлодинро миёни давлат бо раиятро эҷод ва заминаи суқути онҳоро қабл аз вақт мусоид созад. Дар зимни он инҳисори қудрат дар байни хонаводаи салтанатӣ боиси ранҷиши раият аз давлату хонадони салтанатӣ гардида, ки ин амал низ, ба навбати худ, яке аз авомили асосӣ буд, ки таҷзияи императории Аҳмадшоҳ ва суқути онро мусоид месохт.

•Писари бузурги Сардор Поянда Муҳаммадхон вазир Фатҳхон, шахси далеру муҷоҳид ба шумор мерафт, аммо истиқрори фикрӣ надошт ва сарфи назар кардан аз иқтидори салтанат, ки ба дасти ӯ афтода буд ва ӯ онро ба ашхоси бекифоят ва бесалоҳият чун Маҳмуд, Комрону Қайсар мебахшид, ин амали вай салтанати марказиро заифу мамлакатро ба ҳараҷу мараҷ дучор сохт ва аҷонибро мавқеъ дод, то болои Афғонистон ҳамла намуда ва арозии онро тасарруф намоянд. Ин аъмол боиси оғози бадбахтии Афғонистон шинохта шуда метавонад, зеро то ин вақт Афғонистон дар анзори мамолики ҳамсоя як давлати қавӣ ва ҷонишини салтанати бузурги Аҳмадшоҳ буд ва аз ин пас ба куллӣ эътибори худро бохта маҳкум бар таҷзия гардид.

• Мухолифатҳои Фирӯзиддину шоҳ Маҳмуд, ки яке дар Кобулу дигар дар Ҳирот ҳукумати дигар ҳисорати Комрон – писари шоҳ Маҳмуд бо қудрати рӯзафзуни вазир Фатҳхон дар дарбори падараш [16].

• Амири Дӯстмуҳаммадхон дар ин вақт ки тақрибан тамоми Афғонистони имрӯзаро ба давраи маркази воҳиди салтанати хеш ҷамъ карда буд, боз ҳам дар сиёсати хориҷии кишвар мавқеи дурахшонеро аз даст дод ва дар аҳди зимомдории худ рақобат бо бародарони худро асоси сиёсати хеш шинохта ва аз ин раҳгузар садамоти сахте бар пайкари Афғонистон ҳавола шуд.

• Дар ниҳоят гуфта метавонем, ки дар ин муддат бо вуҷуди кӯшишҳое, ки англисҳо, русҳо ва Қоҷориҳои Форс анҷом дода ва талош намуданд, то аз заъфи сиёсии давлати Афғонистон истифода ва ин мамлакатро зери нуфузи қатъии хеш қарор диҳанд, комёб нашуда, руҳи таслимношудании миллати афғону эҷоботи сиёсӣ ва табиӣ, ки дар ин мамлакат ба сурат истсноӣ вуҷуд дорад, мутаҷовизинро дар ҳар бор ба сарнавиштҳои ваҳиму фаромӯшношуданӣ мувоҷеҳ сохтааст.

Далоили мутааддид, ки ҳамаи ин далоил ҷанбаҳои мухталифи шахсии хонаводагӣ дошт ва асоси он беэътимодӣ ва ҳасодату худхоҳӣ ва ҷалби сарват нишаст мекард.

Мавқеияти стратегӣ ва ҷойгоҳи геосиёсии он дар сари роҳи захоири нафту газ, Каспий, Туркманистон, Осиёи Марказӣ ва бозорҳои нимқораи Ҳинду Чин, наздикии ин ба Ховари Миёна ва ҷануби Осиё мавриди таввачуҳи даллолони нафту газ қарор дорад ва ин ҳам яке аз авомили мудохилаи кишварҳои бегонаро дар кишвари мо мусоид месозад.

АДАБИЁТ

1. Ғубор М. Ғ.М. Аҳмадшоҳ бобо афғон. – Пешовар: Дониши китобхона, 1377 ҳ.ш. – С.18-19.
2. Ёдтолибӣ А. Пунбатни қабилӣ. – Пешовар: Майванд, 1385 ҳ.ш.
3. Шерозӣ С.Ҳ. Таърихи Дуррониён. – Теҳрон: Интишороти Вазорати хориҷӣ, 1379 ҳ.ш. – С. 94
4. Ҳабибӣ А. Таърихи муосир. – Кобул: Дониш, 1389 ҳ.ш. – С. 3-25.
5. Ғубор М. Ғ.М. Афғонистон дар масири таърих. – Пешовар: Дорулислом, 1388 ҳ.ш. – С. . 389-416.
6. Афғон С.Ҷ.А. Татим-ал-баён фӣ таърих-ил-афғон. – Кобул: Интишороти «Файсал», 1282 ҳ.ш. – С. 84.
7. Муҳтот А. Таърихи таҳлилии Афғонистон. – Кобул: Анис, 1389 ҳ. ш. – С. 373.
8. Хон А.А. – С. 233-256.
9. Эътоӣ М.А. Таърихи муосири Афғонистон. – Кобул: Майванд, 1384 ҳ.ш. – С. 62-85.
10. Эътоӣ М.А. Ди Афғонистон ланд таърих. – Кобул: Майванд, 1384 ҳ.ш. – С. 162-164; 85-319.
11. Григорян В. Зуҳури Афғонистони навин. – Теҳрон: Китоби якто, 1388 ҳ.ш.
12. Раштиё С.Қ. Афғонистон дар қарни 19. – Пешовар: Майванд, 1377 ҳ.ш. – С. 20.
13. Фарҳанг М.М.С. Афғонистон дар панҷ қарни ахир. - Пешовар, 1361 ҳ.ш. – С. 145, 192, 202.
14. Андешаманд М.А. Мо ва Покистон. – С. 111.
15. Меҳрин М.Н. Гӯшаи қатлҳои сиёсӣ дар таърихи муосири Афғонистон. Ҳамбург, 1998. – С.12.
16. Кӯҳзод А.А. Дар завоёи таърихи муосири Афғонистон. – Пешовар, 1376 ҳ.ш. – С. 8.

17. Хон А.А. – С. 233 - 256.

ТАҶЗИЯИ ИМПЕРАТУРИИ АҲМАДШОҲ БОБО

Дар мақола муаллиф таҷзияи импературии Аҳмадшоҳ Боборо мавриди омӯзишу баррасӣ қарор додааст. Сарзамине, ки дар таърихи Осиё ва ҷаҳон ба номи Афғонистони ёд шудааст, дар даврахои қадим ба номи Ориёно, дар қуруни вусто ба исми Хуросон шуҳрат дошт, аз лиҳози мавқеияти ҷуғрофиёӣ ва геополитикиаш дар яке аз беҳтарин чаҳор роҳи таболули фарҳанг, тиҷорат, бистари муҳоҷиратҳои густардаи мардуми Осиёи Марказӣ, таҳоҷумоту ҷаҳонкушоиҳо аз аҳаммияти босазое бархӯрдор аст ба ин асос аз лиҳози моддӣ ва маънавӣ ҳампояи кишварҳои мутамаддини ҷаҳон қарор гирифта ва аз асари ғаномандии саршори манобеи табиӣ ва осори таърихӣ, ки дар дили хок мадфун аст, аз як тараф ва аз ҷониби дигар мавқеияти стратегӣ, ки дар тули таърих дошта, боиси он гардида, ки ҳамеша таҳти ҳамалоту таҷовузоти кишварҳои ҳамсоя ва қудратҳои бузург қарор гирад. Дар мароҳили аввали ҷаҳонкушоӣ ва таҳоҷумот таҳти ҳамалоти императорони бузурги ҷаҳон, монанди Куруш, Дориюш, Искандари Мақдунӣ, Нӯшервони одил ва Ашукои ҳиндӣ қарор гирифтааст. Ва аз мавқеияти марказӣ ва савқулҷайшии он байни Осиёи Миёна, Форсу Ҳинд ба ҳайси як қароргоҳи низомӣ ва ҷангӣ истифода намудаанд ва дар асрҳои баъдӣ ҳам дар масири футуҳоти мусулмонҳо ҳамалоти ғоратгаронаи муғул, туркону соир марокизи қудратҳои минтақавӣ қарор гирифтааст. Баъд аз сукути давлати Темуриён зуҳури се қудрат – дар шимол Ҷунайдиҳо, дар ғарб Сафавиҳо, дар ҷануб ҳукумати Бобуриҳо, ҳар кадоми ин қуввахо як қисмати сарзаминро дар ихтиёри худ қарор дода ва аз ин сарзамин мунҳайси пойгоҳе дар корзори рақобатҳои сиёсӣ ва низомии худ истифода мекарданд.

Калидвожаҳо: импературии Аҳмадшоҳ Бобо, таърихи Осиё ва ҷаҳон, Афғонистон, ҳамалоту таҷовузоти кишварҳои ҳамсоя ва қудратҳои бузург, корзори рақобатҳои сиёсӣ.

РАСПАД ИМПЕРИИ АХМАДШАХА БАБА

В статье автор исследовал и обсудил распад империи Ахмадшаха Бабы. Земля, которая в истории Азии и мира известна как Афганистан, в древности она была известна как Орияно, в эпоху Османской империи она была известна как Хорасан. В материальном и моральном отношении он была равна цивилизованным странам мира, а благодаря обилию природных ресурсов и исторических памятников, которые погребены в самом сердце земли, она занимала стратегическое положение на протяжении всей истории и заставляло ее всегда находиться под атаками и агрессией со стороны соседних стран и великих держав. На первых этапах геноцида и вторжений она подвергалась нападениям великих мировых императоров, таких как Кир, Дарий, Александр Македонский, Нушерван и индийский Ашуко. А его центральное расположение между Средней Азией, Персией и Индией они использовали как военную базу, а в последующие столетия по пути мусульманских завоеваний со стороны монгол, турков и других региональных держав становились центрами мародерских набегов. После падения Темуридского государства, возникновения трёх держав - Джунаидов на севере, Сефевидов на западе и правительства Бабуридов на юге, каждая из этих держав контролировала часть земли афганской и пользовалась этой землей. как базой для своих политических и военных споров.

Ключевые слова: империя Ахмад Шаха Бабы, история Азии и мира, Афганистан, вторжение соседних стран и великих держав, причина политической конкуренции.

THE DISCOVERY OF AHMAD SHAH BABA'S EMPIRE

In the article, the author explored and discussed the collapse of Ahmadshah Baba's empire. The land which in the history of Asia and the world is known as Afghanistan, in ancient times it was known as Oriyano, in the era of the Ottoman Empire it was known as Khorasan. Materially and morally, it has been equal to the civilized countries of the world, and due to the abundance of natural resources and historical monuments that are buried in the very heart of the earth, it has occupied a strategic position throughout history and has caused it to always be under attack and aggression from neighboring countries and great powers. In the early stages of genocide and invasion, it was attacked by great world emperors such as Cyrus, Darius, Alexander the Great, Nusherwan and the Indian Ashuko. And they used its central location between Central Asia, Persia and India as a military base, and in subsequent centuries, along the path of Muslim conquests from the Mongols, Turks and other regional powers, they became centers of marauding raids. After the fall of the Temurid state, the emergence of three powers - the Junaids in the north, the Safavids in the west and the Baburid government in the south, each of these powers controlled part of the Afghan land and used this land. as a basis for their political and military disputes.

Key words: empire of Ahmad Shah Baba, history of Asia and the world, Afghanistan, invasion of neighboring countries and great powers, reason for political competition.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Абдулазиз Муниб*** **–** Донишгоҳи политехникии Кобул, пуҳунмал. E-mail: **azizmonib@kpu.edu.af** Телефон:**+93787105048**

Сведения об авторе: ***Абдулазиз Муниб*** **–** Кабульский политехнический университет, ассистент. E-mail: **azizmonib@kpu.edu.af** Телефон:**+93787105048**

Information about the author: Abdulaziz Munib – Kabul Polytechnic University, assistant. E-mail: **azizmonib@kpu.edu.af** Phone: **+93787105048**

ТДУ:930.85 (575.3)

"РОҲАТ-УС –СУДУР ВА ОЯТ-У-СУРУР"-И МУҲАММАДИ РОВАНДӢ - САРЧАШМАИ МУҲИММИ ТАЪРИХӢ РОҶЕЪ БА ШАҲРҲОИ ХУРОСОН

Муллоҷонов С.К., Исмоилова Ҳ.И.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Китоби «Роҳату-с-судур ва ояту-с-сурур» яке аз китобҳои муфид ва муҳиммест, ки дар қарни шашум (дувоздаҳуми милодӣ) таълиф ёфта, муаллифи он Наҷмуддин Абубакр Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймони Равандӣ (550 ё 555-603ҳ.қ./1155 ё 1160-1206м.) [1,с.1-6] аз донишмандону хаттотон ва ҳунармандони ин даврон мебошад.

Равандӣ таърихи хонадони Салҷуқиёнро аз оғоз то поёни давраи Туғрал ибни Арслон (571-590ҳ.қ./1175-1195 м.) [2,с.41] навишта, бо дар назардошти фазои сиёсии онрӯзаи Салҷуқиён, ки бар Хуросон тасаллути комил доштанд, аз шаҳрҳои бузурги он чун Нишопур, Марв, Рай ва Балх ёдовар мешавад.

Хуросон, сарзаминест паҳновар ва шомили чаҳор ноҳияи бузург, Нишопур, Марв, Ҳирот ва Балх аст, ки дар ҷуғрофиёи сиёсии имрӯз, дар миёни кишварҳои кунунии Эрон, Афғонистон ва Туркманистон тақсим гардидааст. Сосониён сарзамини Эронро чаҳор бахш карда буданд, ки яке аз он бахшҳо Хуросон ба маънои сарзамини тулуи хуршед буд. Ҳудуди ҷуғрофии Хуросон дар ғарб аз Деҳистон, Гургон, Мозандарон, Домғон, Шоҳруд (Кумиш), Дашти Кавир ва дар шарқ то Чин ва Ҳинд тул кашидааст. Аз ҷануб то шимол Кирмон, Систон, Ғазнӣ (Зобулистон) ва Кобулистон ва аз шимол ба Амударё (Ҷайҳун) ва пас аз он ба Суғду Хоразм мерасад... Ҳамин тавр, ҳудуди ҷуғрофии Хуросон аз диди ҷуғрофиёнависон ва навиштаҳои муаррихони маъруф зиёд зикр мегардад ва чунончи пеш аз ин гуфтем Равандӣ низ мавриди навиштани таърихи Салҷуқиён ва фармонравоии онҳо дар Хуросон, аз бузургтарин шаҳрҳои он ва вақоеи муҳимме, ки дар ин ҷо ба вуқуъ пайвастанд нақл мекунад.

Нишобур ё Нишопур, шаҳрест бо тамаддуни чандҳазорсола, ки тамаддуну фарҳанги он мояи ифтихори ҳар тоҷик аст. Мутолеаи таърихи Хуросон бидуни дар назар гирифтани нақши Нишопур ва нишопуриён дар фарҳанг ва тамаддуни форсӣ-тоҷикӣ, ба вижа дар садаҳои IX-XIII милодӣ ноқис хоҳад буд. Нишобур муҳимтарин шаҳри Хуросон дар замони Сомониён ва Ғазнавиён буд, ки ҷойгоҳи стратегӣ дошта, сипаҳсолори Хуросон он ҷо менишаст. Пас аз пойтахт муҳимтарин маркази фарҳангӣ ҳам буд. Акнун дар ҳудуди Эрон қарор дорад [4,с.64]. Давраи фармонравоии Салҷуқиён, ки аз адвори муҳимми тамаддуни Эрон аст, бо ба тахт нишастани Туғрали Салҷуқӣ дар соли 1037, дар Нишопур оғоз мешавад ва ин нуктаи муҳимми авҷи фармонравоии Салҷуқиён маҳсуб меёбад. «Салҷуқиён чун ин масоф бишкастанд ҷурате тамом ёфтанд ва азимате азим ва дар Хуросон бипароканданд ва Туғралбек ба Нишобур омад ва ба Шодёх бар тахти Масъуд нишаст» [7,с.97,5-15, 6-7, 732].

Манбаъҳои мухталиф то давраи муғул аҳаммияти ин шаҳрро аз лиҳози сиёсӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ сабт намудаанд, аммо мисол ва ишорати Равандӣ роҷеъ ба Нишопур бештар ба вазъи сиёсии он бастагӣ дорад. Вуруди Салҷуқиён ба Хуросон ва Нишопур дар замони Султон Маҳмуд, фатҳи Хуросон ва таъсиси давлати Салҷуқиён, ба вижа нақши солори Бузгон нахустин вазири Салҷуқиён) [8,с.584] дар тасарруфи Нишопур тавассути Салҷуқиён, Нишопур дар замони Туғрал (1037-1063), Алпарслон (1063-1072), Маликшоҳ (1072-1092), Баркиёруқ (1092-1105) ва Султон Санҷар (1118-1157) [9,с.3-5], инчунин шикасти Санҷар аз ғузҳо ва ба дунболи он ишғоли Нишобур тавассути онҳо дар соли 1153, ки нуқтаи поёнии таърихи Салҷуқиёни Бузург аст, аз масъалаҳои муҳимми китоби «Роҳату-с-судур ва ояту-с-сурур» мебошанд.

Нишопур бо таърихи чандҳазорсолаи худ борҳо ҳаводиси ногуворерo пушти сар кардааст. Ҳуҷуми бегонагон низ балоест, ки Нишопур пайваста ба он даст ба гиребон ва беш аз ҳар шаҳри дигаре дар ҷаҳон вайрон ва бозсозӣ шудааст. Равандӣ зимни зикри ибтидои кори Салҷуқиён нахуст аз омадани онҳо дар замони Султон Маҳмуд гузориш

медиҳад. Рафти воқеаҳои баъдӣ мисли фатҳи Тус ва Нишопур дар «Роҳату-с-судур» мухтасар баён мегардад, аммо Байҳақӣ ва Бундорӣ ба тафсил мегӯянд: «Шаҳнаи Нишобур, вақте ки Салҷуқиён Тусро гирифтанд сипоҳе таҷҳиз кард ва баногоҳ буна ва галаи Салҷуқиёнро ғорат кард... Салҷуқиён бар разми вай ва ҷамоати вай таҳрик шуданд. Оташи ҷанг афрухта шуд ва тез аз ду сӯ дар ҳаракат омад. Салҷуқиён нишобуриёнро шикаст доданд ва аз онон куштаву асир гирифтанд, сипас то Нишобур даркашиданд ва ба ин шаҳр ворид шуданд, шаҳри Нишобур аз нигаҳбонон холӣ дида ва аз фурсат истифода карданд ва шаҳрро мутасарруф шуданд, ин воқеа дар моҳи рамазони соли 429 қамарӣ (июни соли 1038-и милодӣ) иттифоқ уфтод» [11,с.6-7].

Туғралбек баъд аз фатҳи Нишобур ба соли 429 қамарӣ (1038 милодӣ) онро пойтахт интихоб кард [12,с.29]. Дар давраи ҳукумати Маликшоҳ маркази давлати салҷуқӣ бо навбат дар шаҳрҳои Нишопур, Рай ва Исфаҳон буд ва Нишопур дар зери ливои Салҷуқиён, ба вижа Маликшоҳ аз назари маркази илмӣ шуҳрати зиёд пайдо кард. Баъд аз марги Маликшоҳ, Баркиёруқ барои дастёбӣ ба ҳукумат муддате бо муддаиёни тоҷу тахт, аз ҷумла бародараш Муҳаммад ҷангид ва пас аз шикаст бо ҷамъе савор нахуст ба Исфароин ва сипас ба Нишопур рафт ва дар он ҷо даст ба иқдомоти зишт зад. Номварони шаҳрро зиндонӣ кард ва ба аркони шаҳр ва донишмандон душном дод. Дар навбати дуюм чира гардид ва дар соли 1097 бидуни ҷанг Нишопурро тасарруф кард.

Баъд аз Баркиёруқ ҳукумат ба дасти Муҳаммад ва баъд аз ӯ ба Санҷар расид. Дар давраи Султон Санҷар ҷанги муҳимме рӯй дод, ки оқибати бисёр шадид ва вахиме барои мардуми Нишопур дар пай дошт. Ин ҳодиса ғорати мамлакат ба дасти ғузон буд [13,с.177]. Дар ин ҷанг Султон Санҷар гашт ва чанд соли охири умрашро дар банди ғузҳо гузаронд. «... ва чун ғуззон аз раҳмати подшоҳ навмед шуданд ҷонро ва ҳифзи хонумонро бикӯшиданд ва як лаҳзаи рӯзгор нашуд, то лашкари Султон шикаста шуд ва ҳазимат барафтод ва ғузон бар асар биронданд ва дар обҳо бисёр халоиқ ғарқу кушта шуданд ва султонро дар миён гирифтанд» [14,с.179]. Санҷар мехост ҳарчи зудтар аз ин асорат озод шавад, аммо ҳамсараш Тарконхотун ки ҳамроҳи ӯ буд ӯро аз ин кор боздошт. Баъди даргузашти ҳамсараш ӯ ба фикри фирор уфтод ва муваффақ ҳам шуд, вале тири аҷал ба вай фурсати дубора надод ва дар соли 552 (1157-и милодӣ) дар дорулмулуки Марв даргузашт [15,с.283].

Дар муддате, ки Султон Санҷар дар асорати ғузҳо буд, онҳо аввал Марв ва баъд Нишопурро тороҷ ва аҳолии онро ба қатл расонданд, то он ҳадд, ки он маҷмааи мадрасаву илму маҳфил ба маҳалли чорпоёну ваҳшиён табдил ёфт. Муъизӣ ин ҳолро шоҳид буд, ки мегӯяд:

Он ҷо, ки буд он дилситон, бо дӯстон дар бӯстон,
Шуд куфу каргасро макон, шуд гургу рӯбаҳро ватан.
Бар ҷойи ратлу ҷому май гӯрон ниҳодастанд пай,
Бар ҷойи нуқлу нойу най овои зоғ асту заған.
З-ин сон, ки чархи нилгун кард он ниҳонҳоро нагун,
Дайёр кай гардад кунун гирди диёри ёри ман [16,с.183-184].

Бояд гуфт, ки Нишопур то нимаҳои қарни XII аз зумраи зеботарину ободтарин шаҳрҳо буд, то ин ки дар соли 1153 туркони ғуз ба Султон Санҷар ҳамла оварданд ва Нишопурро ба зӯрӣ фатҳ карданд. Пас аз тороҷу куштор ва номардиҳои бешумор ин шаҳри бостониро оташ заданд ва ҳамаро хокистар карданд. Нишопур, ки дар қадим ба хотири низоъҳои маҳаллӣ маъруф буд, баъд аз рафтани ғузҳо низ ихтилофи мазҳаб ва душманиҳои гузашта боис шуд, ки ҳар шаб фирқаи маҳаллае фирқаи дигарро оташ мезад, то ончи ва онки аз дасти ғузҳо ҷони солим бадар бурда буд низ аз байн рафт. Гуруснагӣ ва қаҳтӣ иттифоқ уфтод ва онҳое, ки аз теғу шиканҷаи ғузҳо дар амон монда буданд, ин бор бимурданд. Қавме аз Алавиён, Шаҳристони Куҳанро обод карданд, ки ниёзмандон ва нотавонон ба онҳо паноҳанда шуданд. Дере нагузашт, ки Шодёх аз Нишопури аввалӣ зеботару ободтар шуд ва вайронаҳои Нишопур, ки ба чарогоҳи ваҳшиён ва ҷонварон табдил ёфта буданд, бори дигар ривоҷи дубора гирифт.

Марв яке аз чаҳор шаҳри қадими Хуросон ва то соли 1194 пойтахти шарқии ҳукумати салҷуқӣ буд, ки шомили қаламрави васее аз ғарб Анатолиё ва Шом, то Ҳиндукуш дар шарқ ва аз Осиёи Марказӣ то Халиҷи Форс дар ҷануб буд. Аҳди Санҷар, Марв пойтахти Хуросон буд ва аз муътабартарин шаҳрҳои Эрон буд. Равандӣ дар мавриди Марв нахуст аз воқеаи Дандонақон (ДАНДОНАҚО̀Н (**دندانقان**), шаҳри таърихӣ дар 60 километрии Марви Қадим, дар сари роҳи Сарахс (тақр. 38 км дуртар аз Марии имрӯза) [17,249], ки ин биёбоне буд миёни Марв ва Сарахс мегӯяд: «Масъуд аз он ҷо (Тус-И.Ҳ.) бозгашт ва ҷангро бисохт ва дар биёбоне, ки миёни Сарахсу Марв аст бо Салҷуқиён масоф дод» [18,с.100] ва рафти ин набардро аз қавли Байҳақӣ, Ибни Асир, Ҳусайнӣ ва Ҷузҷонӣ нақл мекунад. Натиҷаи ин набард он шуд, ки Хуросон аз даст рафт ва туркманон дар он ҷо устувор монданд, ки дигар берун рондани онҳо мумкин нагардид. «Чун ин нома равон шуд, вилоят қисмат карданд ва ҳар яке аз муқаддамон ба тарафе номзад шуд, Чағрибек, ки бародари меҳтар буд, Марвро дорулмулук сохт ва Хуросон бештар хосс кард...» [19,с.104]. Ин амр нишон медиҳад, ки Марв мавқеи собиқи худро аз назари марказнишини волӣ дар ин давра низ ҳифз карда буд.

Марв яке аз шаҳрҳои вогузоршуда ба Салҷуқиён, маркази тиҷоратии пураҳаммияте буд. Тасарруфи мудоми он боис мегардид, ки роҳҳое, ки ба Хоразму Мовароуннаҳр мерасид, зери назар гирифта шавад. Баъд аз қисмат кардани шаҳрҳои Хуросон дар Нишопур хутбаро ба номи Туғрал ва дар Марв ба номи Чағрибек хонданд. «Ба аъёни Марв итминон дода шуд, ки пас аз он ки дарвозаҳои шаҳр гушуда шуд, шаҳр аз ғорату чаповул, ки расми суннатӣ барои қабоили ғуз буд, дар амон хоҳад буд ва иқдомоте низ дар ҷиҳати баргардондани амволи ба яғмо рафта, рустоҳои муҷовир ба амал хоҳад омад» [20,с.181]. Ҳамчунин, аз дигар вақоеи муҳимме, ки дар замони ҳукумати султонҳои салҷуқӣ, Алп-Арслон, Маликшоҳ, Баркиёруқ ва Султон Санҷар дар Марв ба амал омаданд, метавон ба маҷруҳ шудани Баркиёруқ, ҷанги ӯ бо амакаш Арғун ва ҳодисаи ғуз ишора кард.

Шаҳри Рай аз қадимтарин шаҳрҳои ҷаҳон аст, ки таърихи падид омадани он ба замони ориёиҳо бармегардад. Ин минтақаро дар гузашта «Шайху-л-билод» мегуфтанд ва аз тамоми шаҳрҳои Мод васеътар буд. Рай дар луғат ба маънои шаҳри салтанатӣ аст, сокинон ва аҳолии онро розӣ мегӯянд. Дар давраи Зиёриён ва Салҷуқиён, Рай пойтахти Эрон буд. Дар асари Равандӣ, Рай нисбат ба шаҳрҳои дигар бештар ёд мешавад (ҳудуди 55 сафҳа). Пас аз зикри мавзуоте чун мадҳи Қалиҷ-Арслон, аҳволи мусаннифи китоб, ибтидои кори Салҷуқиён, Туғралбек ва омаданаш ба Бағдод, Султон Маликшоҳ, ки аз Рай ёдовар мешавад, дар мавриди бархурди Тарконхотун бо Баркиёруқ ва муҳосираи Исфаҳон аз ҷониби ӯ чунин менигорад: «...ғуломони низомӣ Баркиёруқро дар Исфаҳон ҳимоят карданд ва дар шаб аз шаҳр берун бурданд ба ҷониби Сова ва Оба пеши Атобак Кумаштагини Ҷондор, ки атобакии ӯ карда буд, то ӯро ба Рай бурд ва бар тахт нишонд ва Абӯмуслим раиси Рай тоҷи мурассаъ болои сари ӯ биовехт ва ба дари Рай наздики бист ҳазор мард бар эшон гирд омад...» [22,с.140-141]. Перомуни рақобатҳои ҳуккоми ин давра ва даргирҳое, ки дар Рай сурат мегирифт, дар таълифоти муаррихон Ибни Ҷавзӣ, Ёқути Ҳамавӣ, Ҳусайнӣ, Ибни Асир, Ҷузҷонӣ ва дигарон ишораҳои муфассал рафтааст. Манбаъи Равандӣ аз идомаи шиддати тазодҳои сиёсии дар Рай бавуқуъомада дар аҳди Санҷар сухан мегӯяд: Ва ҷойии дигар аз сомон гирифтани кори давлатдории Султон Санҷар мегӯяд, ки: «баъд аз ҳафт сол дар санаи салоса ва арбаъина ва хамсуми'а (соли 1148) ба Рай омад...» [24,с.174]. Аз вақоёи баъдии дар Рай бавуқуъомада, ки ба аҳди салотини салҷуқии Рум тавъам аст, дар асари Равандӣ зикри зиёд мешавад, ки сабти он ҳама суханро ба дарозо мекашад ва аз доираи як мақола берун меояд. Лозим аст бигӯем, ки Рай дар асрҳои X-XII шоҳиди ҳузури қудратҳои мухталифе буд, ки пайваста бо ҳам даргир буданд.

Балх бо собиқаи таърихии дурахшон рӯзгоре маҳди адабу ҳунар буд ва дар давраҳои мухталифи таърих шуморе аз олимону орифони бузургро бо фарҳанги тоҷик тақдим кардааст. Ҷуғрофиёнависон охири қарни нӯҳ ва ибтидои қарни даҳро давраи шукуфоии Балх донистаанд ва онро «умулбилод» (модари шаҳрҳо) ё «Балхи бошукӯҳ» мегуфтанд.

Муҳаққиқон дар мавриди бунёди Балх чунин мегӯянд: «Балх ҳам Абдуллоҳ ибни Омир кушод» [25,с. 456]. Ҳамин шукӯҳу шаҳоматаш буд, ки дар асрҳои XI-XII бо вуҷуди ҳамлаҳои хатарноки Салҷуқиён дар охирин солҳои ҳукумати Масъуди Ғазнавӣ ва ҳатто пас аз шикасти Масъуд дар соли 1040 дар Дандонақон, Балх бар хилофи Нишопур ва Марв ба роҳатӣ ба дасти туркманон наяфтод. Бо ин ҳама ба назар мерасад, ки теъдоди ашхоси норозӣ дар шаҳр вуҷуд доштанд, ки хостори тавофуқ бо Салҷуқиён буданд, зеро вазири Масъуд аз вуҷуди ашхоси фосиди шайтонсифат ва нобакор гузориш медиҳад.

Туркманон тавонистанд Балхро барои муддати кӯтоҳе тасарруфу ғорат кунанд, аммо Балх барои Ғазнавиён аз аҳаммияти стратегии муҳимме бархӯрдор буд, зеро аз шимоли Афғонистон ва Ғазна-пойтахти Ғуриён дифоъ мекард. Абулҳасан Аҳмади Анбарӣ мулаққаб ба амираки Байҳақӣ соҳиббариди он ҷо муқовимат дар баробари Чағрибек Довудро созмон дода буд. Аммо бо вуҷуди кӯшишҳои Амирак, Балх зоҳиран дар аввали ҳукумати Мавдуди Ғазнавӣ ба таври комил ба дасти Салҷуқиён уфтод, зеро Туғралбек дар соли 1043 Балхро пойгоҳ қарор дод ва кӯшиши Ғазнавиёнро барои тасаллути дубора бар шимоли Афғонистон дафъ кард. Пас аз он Туғралбек ҳокими расмии шимолу шарқии Хуросон шуд, ки сарзаминҳои Балху Тахористон то Ҷайҳунро шомил мешуд, аммо умури рӯзмарраи он ҷоро Абуалии Шозон вазири Чағрибек идора мекард. “Ва биронданд, то он ҷо, ки ин ҳол уфтода буд, хаймае бизаданд ва тахт биниҳоданду Туғрал бар тахт биништаст ва ҳамаи аъён биёмаданду ба амирии Хуросон бар вай салом карданд” [26,с.662].

Султон Иброҳим ибни Масъуди Ғазнавӣ ҳангоми ба сари тахт нишастан дар соли 1059 бо Чағрибек паймони сулҳ баст бар ин асос, ки Ғазнавиён тасаллути Салҷуқиёнро бар ин навоҳӣ ба расмият бишносанд.

Дар муддати ҳукумати Алп-Арслон, Айёз писари Султон ҳокими Балх буд, ки дар соли 1072 ҳангоми даргузашти падараш ба таври муваққат Қарахониён ӯро аз Балх ронданд, аммо дере нагузашт, ки Такаш бародари дигари султони ҷадид ҷонишини ӯ дар Балх шуд.

Дар соли 1097 Баркиёруқ барои саркӯби ошуби Муҳаммад ибни Сулаймон ибни Чағрибек мулаққаб ба амири амирон, даъвогари ҳукумати салҷуқӣ ногузир шуд, ки ҳафт моҳ дар Балх бимонад. Падари Муҳаммад ибни Сулаймон як бор ҳокими Балх шуда, аз Ғазнавиён кумаки низомӣ дарёфт карда буд.

Балх дар нимаи аввали садаи XII ҷузъи васеи қаламрави Султон Санҷар гардид. Дар ин мавқеъ Балх пешрафт кард ва ба дастур ё ташвиқи Низомулмулк Низомияе дар он ҷо бино шуд. «... ва ғузон хайле буданд аз туркманон, мақом ва чарохурашон ба Хатлон буд аз аъмоли Балх ва ҳар сол бисту чаҳор ҳазор гӯсфанд вазифа буд, ки ба матбахи Султон додандӣ...» [27,с.177].

Аммо дар охири ҳукумати Санҷар қудрати Салҷуқиён дар Хуросон аз сӯйи рақибони хориҷӣ заиф гардид. Хоразмшоҳиён ва Ғуриён ба тарсу хавф уфтоданд. Дар дохил низ қарахитоиён ва кӯчиёни оғуз дар Амударё ва дигар мақомҳои ҳукуматӣ, аз ҷумла Имодуддини Қумоч-ҳокими Балх аз сӯйи Санҷар аз дари исён даромаданд. «...султон бо сесад савори мусаллаҳ дар оҳан бар миёни лашкари кофар зад ва чун берун омад аз он фавҷ понздаҳ мард бо вай монда буданд, ҳамчунон рӯй дар биёбон ниҳод ва қуловазии туркмон ба даст овард ва сӯйи Балх омад ва бар ҳисори Тирмиз шуд» [28,с.173]. Ғузҳо алорағми пирӯзиҳои аввалӣ ва шикасти Султон Санҷар ва тасарруфи манотиқе аз Хуросон ба далели парокандагӣ миёни худ ба рағми пирӯзиҳое, ки ба даст оварда буданд, қодир ба ташкили ҳукумати мустақил дар Хуросон нашуданд. Бино ба қавли Равандӣ, онҳо бо ин ки асбоби ҷаҳонгирӣ ва ҷаҳондорӣ доштанд, чун адл, ки барои таъсиси давлату ҳукумат зарур аст, надоштанд, дар ин кор муваффақ нашуданд. Бинобар ин, тасаллути ғузҳо бар бахше аз Хуросон, ба вижа Нишопур, Марв, Рай ва Балх ин шаҳрҳоро аз ободӣ ба сӯйи тахрибу вайронӣ кашонд ва андаке пас аз тасаллути ғузҳо ин манотиқ мавриди таҳоҷумоти Ғуриён ва Хоразмшоҳиён қарор гирифт. Марву Сарахс ва дигар шаҳрҳо сукут карданд. Пас аз марги Султон Санҷар дар соли 1157 Хуросон дастхуши ҷузъи сиёсӣ шуд ва сайри ҳаводис батадриҷ Хуросонро таҳти нуфузи қудратҳои дигар, аз ҷумла, Хоразмшоҳиён ва сипас муғулҳо даровард.

Ҳамин тавр, асари «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур»-и Ровандӣ дар бораи шаҳрҳои Хуросони асрҳои XI-XII сарчашмаи боарзиш аст, ки истифодаи он саҳифаҳои норавшани таърихи моро муқаррар месозад.

АДАБИЁТ

1. Абулфазли Байҳақӣ. Таърихи Байҳақӣ. Тасҳеҳи Алӣ Акбари Фаёз. –Теҳрон: Машҳад, 1350. -1026 с.
2. Бандории Исфаҳонӣ. «Зубдат-ун-нусра ва нухбат-ул-ъусра Таърихи силсилаи салҷуқӣ». Тарҷумаи Муҳаммад Ҳусайни Халилӣ. –Теҳрон: Фарҳанг, 1336.
3. Заҳир-уд-Дини Нишобурӣ. Салҷуқнома. –Теҳрон: Кулолаи Ховар, 1332.
4. Қозӣ Минҳоҷ Сироҷи Ҷузҷонӣ. Табақоти Носирӣ. Ҷ.1. –Кобул: Бунёди фарҳангии ҷаҳондорони ғурӣ, 1391. -631 с.
5. Муҳаммад ибни Алӣ ибни Сулаймони Ровандӣ. «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур» Дар таърихи Оли Салҷуқ. Ба сайъ ва тасҳеҳи Муҳаммад Иқбол. Бо муқаддимаи Муҷтабо Миновӣ. –Теҳрон: Асотир, 1385. -575 с.
6. Наҷотова Н. Аз дабирӣ то вазирӣ. Мақолаи илмӣ / Н. Наҷотова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. –Душанбе: Сино, 2022 –№12. –С.110–116.
7. Наҷотова Н. Дандонақон / Н. Наҷотова //Энсиклопедияи миллии тоҷик. Ҷ.5. –Душанбе, 2017. –С.249.
8. Садр-ад-дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-селджукиййа (зубдат ат-таварих) фи ахбор ал-умара ва-л мулук ас-селджукиййа). Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения З.М. Буниятова. -М., 1980. -272 стр.
9. The new Central Asia: the creation of nations Volume 15 of Library of international relations. Olivier Roy. I.B.Tauris, 2000. ISBN 1-86064-278-0 pp.3
10. Хоҷа Абулфазл Муҳаммад ибни Ҳусайни Байҳақӣ. Таърихи Байҳақӣ. Таҳияи Сайфуллоҳи Муллоҷон. –Душанбе: Бухоро, 2014. -774 с.
11. Энн Кэтрин Суинфорд Лэмбтон. Сайре дар таърихи Эрон баъд аз Ислом. Тарҷумаи Яъқуби Ожанд. –Теҳрон Амири Кабир, 1363. -338 с.

«РОҲАТ-УС –СУДУР ВА ОЯТ-УСУРУР»-И МУҲАММАДИ РОВАНДӢ - САРЧАШМАИ МУҲИММИ ТАЪРИХӢ РОҶЕЪ БА ШАҲРҲОИ ХУРОСОН

Муаллиф дар мақола маълумоти асари Муҳаммади Ровандӣ «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур»-ро оид ба шаҳрҳои Хуросон дар замони салтанати Салҷуқиён мавриди омӯзиш қарор додааст. Муаллиф дар асоси маълумоти «Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур» оид ба замони ҳукмронии султон Санҷар, Салҷуқиёни Бузург, Салҷуқиёни Ироқ ва инчунин перомуни шаҳрҳои бузурги Хуросон, аз ҷумла Нишопур, Марв, Рай ва Балх, ки мавриди ҳамла ва тасарруфи туркманони салҷуқӣ ва ҳамтаборони онҳо қарор гирифта буданд, ба тафсил сухан мегӯяд. Илова бар ин, вазъи сиёсӣ ва иқтисодиву иҷтимоии давлати Салҷуқиён дар замоне, ки Хуросон, ба вижа Нишопур, Марв, Рай ва Балх пойтахти ин давлат буданд, таҳлил карда шудааст. Дар баробари ин, авзои сиёсии Хуросону Мовароуннаҳр дар замони Салҷуқиён, аҳволи иқтисодӣ ва иҷтимоии омма ва валангор гардидани шаҳрҳои минтақаҳои номбурда дар натиҷаи ҷангҳои харобиовар ва дарозмуддат таҳқиқ карда шудаанд. Ҳамзамон, муборизаи ду сулола – Ғазнавиён ва Салҷуқиён барои забти шаҳрҳо ва ҳудудҳои Мовароуннаҳру Хуросон дар маркази диққати муаллиф қарор гирифтаанд.

Калидвожаҳо: Хуросон, Нишопур, Марв, Рай, Балх, Ровандӣ, Роҳат-ус-судур ва оят-ус-сурур, Салҷуқиён, сарчашма, шаҳр, туркманҳо, тасарруф.

«РАХАТ АЛЬ-СУДУР ВА АЯТ АЛ-СУРУР» МУХАММАД РАВАНДИ – ВАЖНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК СВЕДЕННИЙ О ГОРОДАХ ХОРАСАНА

В статье авторами изучены сочинения Мухамада Рованди «Рохату-с-судур ва аяту-с-сурур» о городах Хорасана в период правления Сельджуков. Опираясь на сведения «Рохату-с-судур и аяту-с-сурур» о периоде правления султана Санджара, великих сельджуков, иракских сельджуков, автор также подробно рассматривает положение крупных городов Хорасана, таких как Нишапур, Мерв, Рей и Балх, которые подверглись разрушению и были захвачены туркменскими племенами сельджуков. Кроме того, проанализировано политическое, экономическое и социальное положение государства Сельджуков в то время, когда Хорасан, особенно Нишапур, Марв, Рай и Балх, были столицами этого государства. В то же время автор исследует политическое положение Хорасана и Мавераннахра в эпоху Сельджуков, экономическое и социальное состояние масс, разрушение городов упомянутых регионов в результате разрушительных и длительных войн. При этом в центре внимания авторов находятся борьба двух династий - Газневидов и Сельджуков - за завоевание городов и территорий Мавераннахра и Хорасана.

Ключевые слова: Хорасан, Нишапур, Марв, Рай, Балх, Рованди, Рохату-с-судур и аяту-с-сурур, сельджуки, источники, город, туркмены, завоевание.

"RAHAT AL-SUDUR WA AYAT AL-SURUR" MUHAMMAD RAWANDI – AN IMPORTANT HISTORICAL SOURCE OF INFORMATION ABOUT THE CITIES OF KHORASAN

In this article, the author studied information from the work of Muhamad Rowandi "Rohat-us-sudur wa ayat-us-surur" about the cities of Khorasan during the reign of the Seljuks. Based on the information from "Rohat-us-sudur and

ayat-us-surur" about the period of the reign of Sultan Sanjar, the great Seljuks, the Iraqi Seljuks, the author also examines in detail the situation in the large cities of Khorasan, such as Nishapur, Merv, Rey and Balkh, which were destroyed and were captured by the Turkmen Seljuk tribes. In addition, the political, economic and social situation of the Seljuk state was analyzed at the time when Khorasan, especially Nishapur, Marv, Rai and Balkh, were the capitals of this state. At the same time, the author explores the political situation of Khorasan and Movarunnahr during the Seljuk era, the economic and social condition of the masses, and the destruction of the cities of the mentioned regions as a result of destructive and prolonged wars. At the same time, the author focuses on the struggle of two dynasties - the Ghaznavids and the Seljuks - for the conquest of the cities and territories of Transoxiana and Khorasan.
Keywords: Khorasan, Nishapur, Marv, Paradise, Balkh, Rowandi, Rohat-us-sudur and Ayat-us-surur, Seljuks, sources, city, Turkmens, conquest.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Муллоҷонов Сайфулло Кӯчакович*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносӣ, профессор. **Суроға:** 7340025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **saifullo 7272@mail.ru** Телефон: **918-80-06-10.**
Исмоилова Ҳалима Ибрагимовна Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи таърихи дунёи қадим, асрҳои миёна ва бостоншиносӣ, унвонҷӯй. **Суроға:** 7340025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. E-mail: **khalima.ismoilova@mail.ru** Телефон: **93-338-30-13.**

Сведения об авторах: ***Муллоджонов Сайфулло Кучакович*** - Таджикский национальный университет, кафедра истории древнего мира, средних веков и археологии, профессор. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. E-mail: **saifullo 7272@mail.ru** Телефон: **918-80-06-10.**
Исмоилова Халима Ибрагимовна Таджикский национальный университет, кафедра истории древнего мира, средних веков и археологии, соискатель. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. E-mail: **khalima.ismoilova@mail.ru** Телефон: **93-338-30-13.**

Information about the authors: ***Mullojonov Saifullo Kuchakovich*** - Tajik National University, Department of History of the Ancient World, Middle Ages and Archeology, Professor. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **saifullo 7272@mail.ru** Phone**: 918-80-06-10.**
Ismoilova Halima Ibragimovna - Tajik National University, Department of History of the Ancient World, Middle Ages and Archeology, applicant. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. E-mail: **khalima.ismoilova@mail.ru** Phone: **93-338-30-13.**

УДК:128/129

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

Шамолов А.А.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Техногенная цивилизация или, по выражению Ф. Фукуямы, «постантропологическая эпоха» [1] в результате биотехнологической революции вступила в полосу непредсказуемых перемен и в полную противоречий и неожиданностей фазу развития. И здесь перед людьми открывается немало новых перспектив и возможностей.

Анализ доступной литературы, посвященной этой проблематике, свидетельствует о том, что в ней господствуют естественнонаучный, механистический, физикалистский, кибернетический подходы. В результате происходит неправомерное отождествление человеческого и нечеловеческого сущего, осуществляются «расчеловечевание» человека, его машинизация и оглупление, с одной стороны, а с другой, антропоморфизация современной техники и технологии, особенно нанотехнологии, т.е. наделение техники сугубо человеческими свойствами.

С учетом этого в XXI столетии на волне современных технических достижений в области кибернетики, физиологии, психологии, эпистемологии, нейробиологии и математической логики возникает необходимость в конвергенции нанотехнологии с когнитивной наукой.

В этом процессе философия, как протознания, имеющая тысячелетний «опыт критически рефлексивного размышления над фундаментальными проблемами сущего бытия человека и социума, может и должна помочь человечеству в решении всех этих сложных и животрепещущих вопросов современности, в поиске ответа на вызов среды» [7,с.13].

Именно поэтому, на наш взгляд, так важно сегодня обратиться к философии и её историческому опыту, так как она по своей сущности является выходом за достигнутые пределы. Ведь методологические ресурсы философии поистине не исчерпаемы, и никто лучше философов (подразумеваемых Платоном), не увидит причин того, что происходит в мире системных рисков, с которыми сталкиваются сегодняшнее человечество и каждый человек. В этом направлении может оказать большую помощь современная англо-американская философия сознания в рамках такого научно-философского течения, как физикализм, который представляет собой стремление перевести все знания на язык физики. Существует такая же необходимость в синергийной антропологии, которая представляет собой новую гуманитарную проблему и рассматривается как модель человека и теоретико-методологического основания социальной философии и социального познания.

Проблема человеческого сознания, его природы, сущности, места и роли в жизни общества и человека является фундаментальной и вечной философской проблемой, одновременно старой и новой, так как каждая историческая эпоха вносит в нее новые коррективы, концепции и идеи, использует новые подходы к ее изучению. Она особенно актуализируется в наше время в силу серьезных достижений в познании человеческого мозга, появления и развития кибернетики, информатики, психологии и нейронауки [10,с.6].

Осмысление модели будущего устройства общества как техногенной и информационной цивилизации, развивающейся в гармонии с природной средой, – это, вероятно, одна из центральных стратегических задач, стоящих перед философской наукой. Нужны новые философские доктрины, новые концепции, новые идеи, в которых бы обосновывалась новая, привлекательная для человека, социальная реальность. Более того, на основе подобных философских идей и должны разрабатываться конкретные практики по предотвращению угроз и вызовов XXI в.

Современная философия призвана создать в человеческом разуме образы новой техногенной, цифровой и коммуникационной цивилизации. Предоставляя людям истинное знание, философия вселяет в них веру в их реальное могущество, в их способность изменять

мир. По словам Френсиса Бэкона, здесь «два человеческих стремления – к знанию и могуществу – находят свою оптимальную равнодействующую» [13,с.42].

Философия имеет дело не с индивидуумами и не с чувственными впечатлениями от предметов, а с абстрактными понятиями, выведенными из них, соединением и разделением которых, на основе законов природы и фактов самой действительности, она и занимается. Поэтому философия относится к области рассудка и по существу включает в себя содержание всей теоретической науки, в том числе и науки, связанной с моделью NBIC – конвергентного развития нано -, био -, информационных технологий и, следовательно, когнитивной науки.

По замечанию специалистов, данная модель конвергенции «описывает рост технологических возможностей и перспективы манипуляции веществом на атомарном уровне, генной инженерии контроля над живыми организмами, обработки и передачи информации, контроля над нейронами и нейронными сетями и тонкого моделирования всех перечисленных классов объектов» [4,с.834].

Активизация процесса конвергентного развития науки неизбежно привела к трансформации и изменению философского подхода к изучению данного феномена и философского мировосприятия. Такие когнитивные механизмы, как приобретение, преобразование, репрезентирование, хранение, воспроизведение информации и т.д., реализуются в мозге и находят свое выражение, как в сознательной, так и в бессознательной сферах психики и познании реальности. Причем они реализуются бессознательно или, по выражению американского лингвиста, политического публициста, философа и теоретика Н. Хомского [21], «в модальности восприятия». Иначе говоря, основное предположение когнитивных наук состоит в том, что все мыслительные процессы представляют собой определенные стратегии, которые можно изучить с помощью вербальных и невербальных характеристик их выражения. Отсюда можно сделать вывод, что любая когнитивная стратегия, доступная одному человеку, может быть усвоена и воспроизведена другим человеком. Требуют философской рефлексии такие свойства когнитивных процессов, как: темпоральность, социальность, единство, субъективность, структурированность, интенциональность. Исходя из этого, подходы к исследованию особенностей и тенденций сегодняшнего когнитивного подхода, а также методологических оснований когнитивных наук представляют актуальную тему для современных философских исследований [21].

Данная проблема, возникшая в европейской философии в XVII столетии, чрезвычайно актуализировалась в XXI в. стала по-настоящему востребованной и судьбоносной. В целом анализ проблем когнитивной науки крайне необходим, прежде всего, в силу серьезных достижений в области нанотехнологии, кибернетики, информатики, нейронауки, нейропсихологии, искусственного интеллекта и робототехники.

Сегодня эту проблему широко и оживленно обсуждают кибернетики, психологи, логики, математики, философы и др. Однако её философские аспекты на уровне мирового сообщества исследуются очень пассивно, а в Таджикистане они и вовсе не изучаются.

Такое ненаучное и апофатическое отношение к важному, по сути, вопросу в итоге привело к неправомерному отождествлению человеческого и нанотехнологического, духовного и искусственного интеллекта. В современную историческую эпоху «осуществляются «расчеловечевание» человека, его «машинизация» и оглупление, с одной стороны, а с другой стороны – «очеловечевание», антропоморфизация ЭВМ, то есть наделение её сугубо человеческими свойствами, в частности такими, как сознание, разум, интеллект, мышление, ум, знание, творчество, новаторство, воля, чувства, эмоции и др.» [10,с.5].

Для того чтобы картина стала более ясной, рассмотрим содержание понятия «когнитивная наука», историю ее становления и развития как отрасли науки и образования.

В строгом смысле, понятие когнитивная наука (от лат. cognito – познание и cognitive science – наука о процессах познания) – это комплекс наук, которые изучают «познание и высшие мыслительные процессы на основе применения теоретико-информационных моделей». Прежде всего, она включает в себя «исследования, проводимые в таких областях, как эпистемология, когнитивная психология, лингвистика, психолингвистика, психофизиология, нейробиология и компьютерная наука» [1,с.190-217].

Иначе говоря, аналитический обзор фундаментальных, прикладных и практических аспектов когнитивных наук показывает, что они представляют собой целое семейство дисциплин, объединённых взаимодействующей проблематикой и сходными методологическими принципами. Традиционно к ним относят философию (прежде всего, эпистемологию и методологию науки), лингвистику, антропологию, нейрофизиологию, педагогику, область искусственного интеллекта (включая теорию информации, теорию принятия решений и теоретическую информатику) и психологию (в первую очередь, когнитивную – психологию познавательных процессов). Фактически сегодня можно говорить о том, что когнитивные модели и методологические подходы широко распространились в науке вообще, стали неотъемлемыми инструментами профессионалов в различных областях, причем не только на исследовательском, но и на практическом уровне. Без них уже сложно представить современную социологию, экономику, менеджмент, теорию управления, медицину, историю и педагогику [1,с.217].

Представителей этой науки в педагогике называют когнитивистами, которые, оперируя мыслительными процессами, считают, что учеба определяется тем, как человеческий разум воспринимает, обрабатывает, хранит, а затем воспроизводит и использует информацию. Исходя из такой постановки вопроса, обучение они рассматривают как внутренний процесс, включающий память, мышление, рефлексию, абстрагирование, мотивацию и метапознание.

В условиях глобализации и информатизации общества заметно ускорился и процесс конвергентного развития науки, особое место в котором занимает когнитивная наука. Она становится феноменом, представляющим собой фундаментальное основание в процессе социальной коммуникации, способствуя формированию способности к креативному и критическому мышлению в профессиональной деятельности, овладению современным стилем научно-практического и рационально-ориентированного мышления.

Среди всех других дисциплин данного семейства особое место принадлежит именно философии, так как в ходе исторического развития философский анализ знания и познания был специфическим объектом одного из основных разделов философии - гносеологии или эпистемологии. Ибо знание, разум, рассудок, сознание, мышление, ум и интеллект присущи только человеку как родовому существу.

С конца XIX в. наряду с философией познавательные процессы стали исследоваться и психологией. Однако сегодня изучением познавательной деятельности, как уже отмечалось выше, заняты многие другие специальные дисциплины - нейропсихология, социология (социальный анализ научного познания), культурология, когнитивная лингвистика, исследования в области искусственного интеллекта и т.д. В конце XX в. с появлением нового междисциплинарного направления под названием «когнитивная наука» была предпринята попытка интегрировать в нее философию, логику, лингвистику, психологию, нейронауки и исследования по искусственному интеллекту в рамках некоторых общих предпосылок.

Сначала эти предпосылки были связаны с пониманием процесса познания в качестве вычислительного процесса и с идеей ментальных репрезентаций, однако эволюция данных исследований привела к возможности иного понимания познавательной деятельности. Анализ западной и российской литературы, посвященной проблеме когнитивной науки, свидетельствует о том, что, по утверждению современного российского философа В.А. Лекторского, эти источники дают возможность по-новому представить некоторые старые философские проблемы (проблема сознания, субъективность и реальность, граница «внешнего» и «внутреннего» в познавательной деятельности, так называемый «методологический солипсизм», конструктивизм и реализм в эпистемологии и др.). В них ставится множество новых проблем: природа ментальных репрезентаций, множественность и единство сознания и т.д. Бесспорно, развитие когнитивных исследований представляет собой вызов для современной философии, которая должна на него ответить и пересмотреть ряд своих представлений[8,с.170-176]. Благодаря усилиям философов за последние десятилетия в различных областях философского знания обосновываются и получают развитие новые позиции, соответствующие принципам когнитивного подхода. Таким образом, начался обратный процесс второго порядка, ведь, как убедимся далее, сначала философия посредством идей Платона и Томаса Гоббса

внесла свой вклад в становление когнитивной науки, теперь же когнитивные представления изменяют предмет самой философии. Соответственно, в философии не может не проявиться когнитивная экспансия.

С учетом этого в философской системе знания были разработаны базовые категории и основные принципы взаимодействия эпистемологии и когнитивной науки. По мнению Л.А. Микешиной, обновление и обогащение категориального аппарата современной эпистемологии, его структурирование предполагают, «как один из плодотворных путей изучения арсенала понятий, а также специфических способов их образования в современных когнитивных науках, представляющих собой, в определенном смысле, метауровень таких давно существующих наук, как психология, лингвистика, семантика и другие». Ведь переход на столь высокий уровень обобщения и абстракции дает возможность «увидеть новые общие проблемы» эпистемологического характера. Одной из таких проблем является именно категоризация, которая вышла на передний план в когнитивной науке и неожиданно вызвала к жизни «новые вопросы фундаментального уровня познавательной деятельности». Очевидно, что категоризация в философском знании понимается как процесс отнесения познаваемого объекта к некоторому классу, в качестве которого могут выступать не только названия материальных предметов, но сенсорные и перцептивные образцы, социальные стереотипы, эталоны поведения — в целом обобщения, несущие в себе совокупный общественный опыт. По утверждению В.А. Лекторского, особенно здесь интересен опыт гуманитарных наук, которые в отличие от естествознания «открывают иные когнитивные структуры в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта», а также базовые способы «упорядочивания и классификации (таксономии) многообразных форм знания на всех уровнях проявления когнитивной способности человека» [8,с.170-176].

Здесь возникает естественный вопрос: как бесконечное разнообразие действительности охватывается конечным числом языковых форм? Хотя данный вопрос связан с философским категориальным аппаратом когнитивной науки, однако он стал одним из центральных вопросов и в когнитивной лингвистике, особенно в прототипической семантике. Л.А. Микешина утверждает, что понимание «языка как единства когниции и коммуникации», выражаемое через фундаментальный процесс категоризации, может стать предпосылкой и основанием для становления и развития «методологии наук о духе и наук о культуре». Одновременно опыт когнитивной лингвистики, исследующей «фундаментальную операцию категоризации как универсальную во всех видах познания», дает новые возможности для более глубокого понимания, в том числе в философии, природы категорий, универсалий вообще, а также обогащения эпистемологии как учения о познании и дальнейшего ее развития с опорой на гуманитарные науки [27, с.24].

В процессе развития когнитивной науки современные представления о познании и человеческом интеллекте неизбежно влекут за собой новые представления о человеке вообще, о соотношении «внешней» реальности (окружающего мира) и реальности для человека, о соотношении индивидуальной свободы и социальной необходимости, а также о том, что следует понимать под «когнитивной эволюцией» человека.

Необходимо отметить, что эволюционная эпистемология, как философское направление, которое сформировалось в рамках эпистемологии в первой половине XX столетия, своим возникновением обязано, прежде всего, дарвинизму и последующим успехам эволюционной биологии, генетики человека и когнитивной науки. Основной тезис «эволюционной эпистемологии» или эволюционной теории познания сводится к допущению, что люди, как и другие живые существа, являются продуктом живой природы, результатом эволюционных процессов, и в силу этого их когнитивные и ментальные способности и даже познание и знание направляются в конечном итоге механизмами органической эволюции. Безусловно, классическая эволюционная эпистемология исходила из предположения, что биологическая эволюция человека с формированием Homo sapiens не завершилась - «она не только создала биологическую основу для возникновения человеческой культуры, но и оказалась непременным условием ее удивительно быстрого прогресса за последние 10 тыс. лет» [9].

Исходя из собственного варианта эволюционной эпистемологии, И.П. Меркулов приходит к такому выводу: если человеческий мозг действительно обрабатывает когнитивную информацию, если процессы обработки информации мозгом генетически контролируются, а кроме того, существуют механизмы обратного воздействия работы когнитивной системы на гены, управляющие ее функционированием, то современная эволюционно-информационная эпистемология вполне может отталкиваться от предположения, что эволюция человека, эволюция нейронных систем его мозга (нейроэволюция) продолжается, что эта эволюция сопряжена, главным образом, с адаптивно ценными изменениями в когнитивной системе человеческих популяций, с изменениями в процессах переработки когнитивной информации. Благодаря вовлеченности, непосредственному участию генов в выполнении мозгом своих когнитивных функций обеспечивается закрепление достижений когнитивной эволюции в геноме человеческих популяций [9].

Так, когнитивные исследования, на наш взгляд, представляют собой мощный инструмент для формулировки формальной онтологии. Их ведущей методологией является информационный подход, который рассматривает реальность с точки зрения информационных процессов, имеющих в ней место. Человек понимается как мыслящая система в мире информации.

В перспективе, бесспорно, возможен диалог между философией и когнитивной наукой. По мнению В.А. Лекторского, существует несколько вариантов такого диалога. К примеру, философия может претендовать на роль посредника при взаимодействии дисциплин, составляющих когнитивную науку. Она также может выступать толкователем полученных в этих дисциплинах экспериментальных результатов. Еще один вариант диалога предполагает выдвижение философов в авангард экспериментальных исследований, где они могут указывать и освещать путь когнитивным ученым. Полноценный диалог подразумевает равенство сторон. Такое равенство в диалоге философии и когнитивной науки возможно лишь, если когнитивная наука и философия будут получать содержательные результаты, независимо друг от друга. Залогом успешности диалога философии и когнитивной науки, поэтому парадоксальным образом являются успехи автономной от экспериментальных исследований кабинетной философии [8].

Ведь в рамках когнитивистского подхода, разум похож на компьютер. Он функционирует на алгоритмах, которые разрабатывает для обработки информации и принятия решений. Мозг хранит знания в долгосрочной памяти в виде схем - ментальных структур, объединяя в них связанные между собой концепции и понятия [24]. Иначе говоря, главными задачами когнитивного подхода являются, прежде всего, понимание и объяснение того, как устроены и функционируют указанные мыслительные процессы.

По утверждению западных исследователей Х. Гарднера и Дж. А. Андерсена, архитектура когнитивной науки была заложена в первой половине XX в., в рамках исследований математика А. Тьюринга по конечным автоматам. Этому западному ученому «удалось показать, что для проведения любого вычисления достаточно повторения элементарных операций» [21]. Кстати, это стало причиной открытия перспектив для проверки и реализации известных идей Платона из «Мифа о пещере», в форме древнегреческой аллегорической истории, поставившей вопросы, над решением которых когнитивисты бьются и сегодня. С концептуальной точки зрения, этот миф стал началом дискуссии о том, насколько наши представления о вещах позволяют судить о самих вещах.

То же самое происходит с идеями представителя английской философии Нового времени, эмпирика Томаса Гоббса в «Основах философии» (1642 - 1658) и Джорджа Буля (1815 - 1864) – английского математика и логика, о том, что мышление или «рассуждение есть вычисление» [6]. Причину такой постановки вопроса исследователи видят в мировоззренческой основе концепции Т. Гоббса, так как он увидел в геометрии и механике идеальные образцы научного мышления, а на природу смотрел как на совокупность протяженных тел, различающихся величиной, фигурой, положением, а не как на вместилище Абсолютного разума.

Тезис о том, что «рассуждение есть вычисление», в «Основах философии» Т. Гоббса непосредственно связан с проблемой эпистемологии и человеческого сознания, так как для

любого философа природа, сущность, место и роль сознания в жизни человека и общества являются фундаментальной и вечной философской проблемой. Ведь каждый философ и каждая историческая эпоха вносят в нее новые подходы, концепции и идеи.

С целью достижения необходимых и достоверных знаний в познании человеческого мозга, Т. Гоббс в указанной книге утверждает, что философия есть «познание, достигаемое посредством правильного рассуждения (per rectam ratiocinationem) и объясняющее действия», или же явления, из познанных человеком причин, или производящих оснований, и, наоборот, «возможные производящие основания - из известных нам действий» [6].

Чтобы понять данное умозаключение, согласно Т. Гоббсу необходимо учесть, во-первых, что «восприятие и память», т.е. способности, которыми человек обладает вместе со всеми представителями животного мира и доставляют человеку знание, даются ему непосредственно природой, а не приобретаются при помощи логического (ratiocinando) рассуждения. Поэтому такая форма знания «не есть философия».

Во-вторых, следует помнить, что человеческий «опыт целиком основывается на памяти», а что касается «предусмотрительности (prudentia)», или «предвидения будущего», то она является ничем иным, как «ожиданием вещей», подобных тем, которые уже встречались у людей в процессе практики. Поэтому, считает Т. Гоббс, «предусмотрительность не должна быть причислена к философии» [6].

Кстати, под понятием правильного рассуждения, Т. Гоббс подразумевает именно вычисление или исчисление. «Вычислять» в контексте концепций Т. Гоббса означает, «находить сумму складываемых вещей или определить остаток при вычитании чего-либо из другого» [6]. Следовательно, рассуждать, предполагает философ, значит то же самое, что «складывать и вычитать». Однако Т. Гоббс, опираясь на закон логики «исключенного третьего», не возражает, если кто-нибудь захочет прибавить сюда и понятия «умножать или делить», так как, по его мнению, «умножение есть то же самое, что сложение одинаковых слагаемых, а деление - то же, что вычитание одинаковых вычитаемых, повторяемое столько раз, сколько это возможно» [6]. В результате такого умозаключения, философ приходит к новому суждению, что рассуждение (ratiocinatio) сводится к «двум умственным операциям - сложению и вычитанию» [6].

Томас Гоббс, исходя из своего логического анализа, с помощью нескольких примеров, пытается пояснить, как человек обычно «рассуждает без слов», т. е. «складывает или вычитает» что-либо в уме, в «безмолвно протекающем мышлении». В качестве примера философ приводит следующее рассуждение: видя какой-нибудь дальний предмет неясно и не будучи еще в состоянии определить, реально, что это такое, человек все-таки «уже ощущает в этом предмете то, в силу чего он называется телом». Приближаясь к этому предмету, человек видит, что он, сохраняя известное положение, находится то в одном, то в другом месте. В результате человек получает об этом предмете новое представление. Т. Гоббс называет его «одушевленным». И если человек затем, подойдя вплотную к такому предмету, увидит его фигуру, услышит его голос и убедится в наличии других фактов, являющихся признаками разумного существа, то у него образуется «третье представление», хотя еще и не выраженное словом, а именно «представление, в силу которого человек называет кого-либо разумным существом» [6].

Далее философ приходит к умозаключению, что тогда, когда человек точно и во всех подробностях видит «весь предмет и узнает его, его идея оказывается сложенной из предыдущих идей», соединенных в «той же последовательности, в какой в речи складывается в название разумное одушевленное тело, или человек, отдельные имена - тело, одушевленное, разумное» [6].

В качестве второго примера для подтверждения своей гипотезы Т. Гоббс приводит следующий: в результате сложения представлений равносторонний, прямоугольный четырехугольник получается понятие «квадрат». Между тем, по Т. Гоббсу, в уме человека может «сложиться представление четырехугольника без представления равносторонний», точно так же, как представление «равностороннего четырехугольника - без представления прямоугольника». Он приходит к выводу, что, усвоив в отдельности эти представления, ум

человека может объединить их в одно понятие, или в единую идею, то есть «квадрат». Это процесс, в котором человеческий ум путем соединения образует свои представления. Философ считает, что возможно происходит и обратное. Ведь находясь лицом к лицу с каким-либо человеком, «сам человек имеет в уме всю идею его». Однако утверждает Т.Гоббс, когда этот человек удаляется и он следует за ним только своим взором, то он, «прежде всего, теряет идею тех вещей, которые суть признаки разума». Это еще не все, так как его глазам еще представляется «одушевленное тело, и, таким образом, из всей идеи человек, т. е. разумное одушевленное тело, вычитается идея разумное, в результате чего остается идея одушевленное тело» [6].

Таким образом, идеи Т. Гоббса, как философско-интеллектуального кумира, прямо способствовали проектированию, формированию и становлению новой когнитивной науки.

Ознакомившись с данными философскими рассуждениями Т. Гоббса, в 1948 г. американский инженер, криптоаналитик и математик Клод Шеннон (1916 - 2001) предположил, что каждый элемент информации может быть представлен как «выбор одной из двух равновероятных альтернатив, а количество передаваемой через канал связи информации может быть измерено с помощью двоичной системы исчисления (в битах)»[24]. К. Шеннон, проверяя эту идею, показал, что в электрических цепях выполняются операции алгебры и логики.

Именно благодаря актуализации концепции «рассуждение есть вычисление», открылся новый простор для изучения мозга человека и тайны происхождения его сознания. Уже в том же 1948 г. Уоррен Мак-Каллок (1898 - 1969) - американский нейропсихолог, нейрофизиолог, теоретик искусственных нейронных сетей и один из основателей кибернетики, а также американский нейролингвист, логик и математик XX в. Уолтер Питтс (1923 - 1969) выдвинули гипотезу о том, что «мышление как процесс обработки когнитивной информации» в принципе может «протекать в нейронных сетях». Несколько позднее ими же была разработана «первая нейронная модель мозга», где взаимодействие «между сетями нейронов имитировали логические операции пропозиционального исчисления» [24].

Данный подход получил свое развитие в работах другого американского психолога, нейрофизиолога, специалиста в области поведенческой психологии и нейропсихологии - Карла Лешли (1890 - 1958), который в 1951 г. предположил, что «мозг следует рассматривать как динамичный комплекс, состоящий из многих взаимодействующих систем» [24].

В контексте развития новых технических средств, информатики и кибернетики заметный вклад в историю становления и развития когнитивной науки внес Норберт Винер (1894 - 1964) - американский математик, один из основоположников кибернетики и теории искусственного интеллекта. Он смог объяснить некоторые характерные виды активности центральной нервной системы человека, отталкиваясь от аналогии между целенаправленным функционированием технических систем и соответствующими формами поведения людей. В совокупности эти и другие открытия западных интеллектуалов послужили основой для дальнейших систематических попыток описания общей структуры когнитивной системы человека и формирования когнитивной психологии.

Итак, материалы по истории развития когнитивной науки свидетельствуют о том, что основной этап опредмечивания данного феномена как самодостаточной, автономной науки, приобретения собственного предмета исследования и осмысления когнитивной проблематики в рамках отдельных направлений, связан с общественными и технологическими изменениями конца 60-х годов XX столетия. В 60-е-70-е годы начался и процесс социальных изменений, вызванных цифровыми устройствами и сетями коммуникации и мн. др. В этот период анализ природы человеческого познания с помощью информационных моделей (особенно в США и Западной Европе) становится общепринятым подходом. Серьезное влияние на исследование познавательных и мыслительных процессов в когнитивной науке оказали компьютерная революция, быстрое развитие вычислительной техники. В результате здесь постепенно стало доминирующим направление, ориентированное на создание новых когнитивных компьютерных моделей (например, разработанная еще в 1958 г. программа «Логический Теоретик»), которые в принципе могли бы рассматриваться как достаточно адекватные имитации различных аспектов человеческого познания.

Другое направление связано с разработкой экспертных систем, т.е. программ, обобщающих экспертный уровень знаний в конкретных областях и обеспечивающих выполнение предписанных задач. Современные компьютерные когнитивные модели находят все более широкое применение в самых разнообразных областях науки, в той или иной мере касающихся человеческого познания, – нейрофизиологии, когнитивной психологии, психолингвистике, лингвистике, эпистемологии и т.д.[1, с.190-217].

Этап укрепления дисциплинарно – научного статуса когнитивной науки, мощной динамики исследований по формированию ее теории и методологии пришелся на 1980 - 2000-е годы. И наконец, последний этап стабилизационно-рационалистического развития этой науки, сопровождающийся институализацией методологии и методов ее изучения, систематическими исследованиями начался с 2000 г. и продлился до 2010 г.

Заметим, что выделение этих этапов связано с концептуальным самоопределением когнитивной науки как науки и образовательной единицы. Указанные хронологические рамки следует рассматривать, как определенные тенденции в становлении и развитии когнитивной науки, которые могут отличаться от одного этапа к другому.

Поскольку когнитивные науки представляют собой принципиально междисциплинарное направление, постольку для них характерно привлечение данных из целого ряда конкретно-научных областей знания. Будучи изначально междисциплинарной областью знаний, когнитивные науки свободно используют те подходы, теории, модели и эмпирический материал, которые жестко «не привязаны» к той или иной науке. Благодаря этому удается обеспечить системный анализ проблем и богатую коммуникативную среду для исследователей. Так, наряду с психологическими и кибернетическими моделями, исследователи когнитивных знаний эффективно оперируют философскими, педагогическими, нейрофизиологическими, лингвистическими и синергетическими моделями и подходами.

Наряду с философией в контексте современного образования также широко используют когнитивный подход к обучению, который означает создание таких стратегий, которые позволяют ученику применять новую информацию в разных условиях. Педагог подает новую информацию так, чтобы связать ее с уже имеющимися у ученика знаниями, т.е. он создает или меняет, а точнее расширяет существующие ментальные схемы [28].

Заметим, что в системе образования данный подход под названием «когнитивизм» развивался как ответ бихевиоризму, - педагогическому подходу, широко распространенному в первой половине XX в. Бихевиористы считали, что обучение представляет собой не что иное, как реакцию на стимул. Более того, с их точки зрения, при преподавании необходимо фокусироваться только на внешнем управляемом поведении ученик, что же касается его внутренних психических и мыслительных процессах, то на них можно и не обращать особенного внимания. Однако многие психологи были с этим не согласны, ведь бихевиористский подход не объяснял, почему и как человек осмысливает и обрабатывает информацию. В данном случае можно говорить о том, что именно бихевиоризм дал толчок развитию современного когнитивизма как образовательного подхода.

Широкое распространение когнитивный образовательный подход получил в 50-60-е годы XX столетия. Без преувеличения можно сказать, что влияние когнитивных теорий на психологию и сферу образования оказалось столь велико, что привело к появлению целого интеллектуального движения. Оно вошло в историю образования под названием «когнитивная революция». Хотя бум интереса к когнитивизму и пришёлся на середину прошлого века, первые исследования в этой области начались за многие десятилетия до того [28].

По утверждению специалистов в области образования, источниками когнитивизма являются такие теории и концепции, как:

а) концепция кривого забивания немецкого ученого Германа Эббингауга;

б) теория инсайтного обучения американского психолога Вольфганга Келера;

в) теория схем британского психолога Фредерика Чарльза Бартлетта, Марвина Минского, Жана Пиаже, Дэвида Румельхарта;

г) концепция модели памяти психологов Ричарда Аткинсона и Ричарда Шиффрина;

д) теория образовательных целей Бенджамина Блума;

е) теория условий обучения Роберта Ганье;

ё) теория когнитивной нагрузки Джона Свеллера и мн. др.

К примеру, в своей теории Ф.Ч. Бартлетт схемами называл ментальные конструкции, в которые, по его предположению, мозг организует свои знания о мире, чтобы новую информацию было проще обрабатывать и запоминать. Когда человек сталкивается с информацией, которая соответствует уже существующей у него схеме, его мозг интерпретирует её на основе этой когнитивной структуры. Однако если информация не вписывается в существующую схему, то, скорее всего, будет забыта.

Заметим, что к такому выводу Ф.И. Бартлетта привели исследования по воспроизведению по памяти индейских народных сказок. По условиям эксперимента, с такой задачей должны были справиться европейцы. Учёный заметил, что многие из пересказов получались неточными - люди заменяли незнакомые детали сюжета на что-то более понятное и привычное.

Будущее, как одна из вечных проблем философии и человеческой культуры, беспощадно и властно притягивает к себе взоры ученых, в том числе и представителей когнитивной науки, оно манит перспективами и пугает опасностями. Ученые, прежде всего философы, хотят проникнуть в тайны будущего с тем, чтобы сделать жизнь человечества в настоящем более предсказуемой и защищенной.

Именно большие достижения в области когнитивной науки и нано-, био- и информационных технологий в наш век как никогда «раскрутили колесо истории» и убыстрили темпы общественного развития. На такую впечатляющую картину возрастания темпов поступательного хода истории (или «ускорения темпов истории») указывают многие ученые Запада и России. К примеру, швейцарский инженер и философ Г. Эйхельберг в книге «Человек и техника», американский футуролог Э.Тоффлер в своих книгах «Столкновение с будущим», «Шок будущего», «Третья волна», «Новая волна на Западе», «Футурошок», «Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь», Д. Белл - «Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования», Дж. Гелбрейт - «Новое индустриальное общество», К. Поланьи - «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени», Ю. Хабермас - «Моральное сознание и коммуникативное действие», И. Валлерстайн - «Конец знакомого мира. Социология XXI века», И.Пригожин - «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой», Ю.В. Яковец - «Предвидение будущего: парадигма цикличности» и др. [25:14:15:16:17:18:19:2:5:11:22:3:12:26]

По замечанию О. Тоффлера, к началу XXI в. миллионы людей придут к резкому столкновению с будущим. Большинство граждан самых богатых и технически развитых стран мира обнаружат, что характерный для нашей эпохи нескончаемый поток перемен предъявляет к ним все более высокие требования, что им трудно угнаться за своим временем. Причем шквал перемен не только не стихает, а набирает силу [15].

Ускоренные темпы перемен, где огромная роль отводится конвергентному развитию нано -, био -, информационных технологий и когнитивной науки, которые преобразуют мир и человека на атомно-молекулярном уровне. Развитие этих новейших технологий является фундаментом для структурирования и создания новой техногенной цивилизации с присущими ей новыми ценностями и идеалами. Это качественно новая трансдисциплинарная и транстехнологическая сфера креативно-конструктивной человеческой деятельности.

Одна из основных задач современной философии – это прогнозирование будущего. Научно - философское предвидение имеет в своей основе объективные закономерности развития природы, общества и человека, познание которых делает возможным экстраполяцию сложившихся тенденций в будущем и более или менее адекватное постижение этого будущего. Это общее методологическое соображение вполне применимо к анализу общественных явлений, в том числе к вопросу о перспективах существования человека, его истории и культуры. Создавая «вторую» природу, человек крайне негативно воздействует не только на биосферу, но и на саму жизнь на земле. Из-за желания быть «над природой» человечество стало причиной того, что современный мир находится в глубоком глобальном кризисе. Очевидно, что техногенно-потребительская цивилизация, победно шествовавшая по миру в течение последних четырех столетий, сегодня обнаружила свою историческую несостоятельность, породив ряд

глобальных кризисов и обнажив «пределы роста». Экологическая, демографическая, термоядерная и другие проблемы уже давно являются не только предметом изучения специалистов, но и стали реалиями повседневной жизни и угрожают самому факту существования человеческого рода. Можно сказать, что вторая половина XX века и первая половина XXI в. этого существования – тяжелейшее время возрастающей угрозы жизни человечества, время его возможного уничтожения в катастрофе глобальных потрясений.

Глубокие противоречия в жизни, большой внутренний разлад и страдания, столкновение сильных страстей заставляют человека возвыситься умом до высших вопросов науки и философии и попытаться найти им решение. Это и есть судьба философа. Ведь сама философия представляет собой существование человека в форме мысли, или, другими словами, это его самоосознание себя в качестве мыслящего существа. Поэтому и подход философов как мыслящих существ к философии, понимаемой ими не как знание о чем-то, а как сознание в его собственном бытии, требует большой осторожности.

Итак, духовные и интеллектуальные усилия философов эпохи Ренессанса, Нового времени, позитивизма и марксизма были так или иначе связаны с задачей социального освобождения человека и овладения силами природы. Эти усилия способствовали сложению деятельного типа личности, которая стремилась реализовать себя в научно – техническом и социальном творчестве. Сегодня же усилия философов подчинены решению задачи нового самоопределения, поиску новой гармонии, но теперь уже в условиях порожденного этой личностью и противостоящего ей мира. Отсюда растущий и все более глубокий интерес современной философии к гуманитарным аспектам жизнедеятельности человека. На нынешнем этапе развития человечества главное не преобразование внешнего природного и социального мира, чтобы «надприродный» статус человека выделял его из реального мира и давал ему возможность активного (однако во многом разрушительного) действия в нем, а созидание человеком себя в качестве сознательной (свободно мыслящей) и нравственной личности, способной устоять в своей человечности в сильно меняющемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баксанский О.Е. Когнитивная наука и научное познание: конвергентный подход // Философия геополитики и современный мировой порядок: эпистемология постнеклассического периода / О.Е. Баксанский. - Баку, 2016. - С. 190-217.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д Белл. - М., 1999.
3. Валейрстанй И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / И.Валейрстанй. - М., 2003.
4. Гуревич П.С. Апофатический проект человека / П.С. Гуревич // Вопросы философии. - 2013. - №8. - С.834.
5. Голбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж.Голбрейт. - М., 1969.
6. Гоббс Т. Основа философии. Избранные произведения / Т. Гоббс. - М., 1964.
7. Кирваль Ч.С. Социальная философия: Учеб.пособие / Ч.С. Кирваль, О.А. Романов. – 2 изд. дораб. - Минск: Высш.шк., 2013. - С.13.
8. Лекторский В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский // Вопросы философии. -2021. -Т. № 4. -С. 170-176.
9. Меркулов И.П. Когнитивная эволюция и творчество / И.П. Меркулов. - М.: Институт философии РАН. 1995 (когнитивно-личностные аспекты развития)/ Когнитивная эволюция. - М.: Российская политическая энциклопедия, 1999; Когнитивные и социокультурные аспекты. - М.: Метод гипотез в истории научного познания. - М.: Наука, 1984.
10. Орешников И.Н. Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта / И.Н. Орешников //История и педагогика естествознания. – 2017. - №4. - С.6.
11. Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономичнеские истоки нашего времени / К. Поланьи. – СПБ., 2002.
12. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин. - М., 1986
13. Субботин А.А. Френсис Бэкон / А.А. Субботин. - М.: Мысль, 1974; Бэкон Ф. Сочинения в двух томах / Ф. Бэкон. - М., 1971 – 1972. - С.42.
14. Тоффлер О. Столкновение с будущим / О.Тоффлер. -М., 1998.
15. Тоффлер О. Шок будущего / О.Тоффлер -М., 2001.
16. Тоффлер О. Третья волна / О.Тоффлер -М,. 1999.
17. Тоффлер О. Новая волна на Западе / О.Тоффлер -М., 1986.
18. Тоффлер О. Футурошок / О.Тоффлер -СПБ., 1997.
19. Тоффлер О. Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь / О. Тоффлер. - М., 2008.

20. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. - М.: АСТ, 2004. – С.352.
21. Хомски Н. Объяснительные модели в лингвистике (Explanatory models in linguistics) / Н Хомски //(доклад на Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки, состоявшемся в Станфорде в 1960 г., опубликован в 1962 г.).
22. Хабернас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю Хаберна. -с СПБ., 2002.
23. Хомский Н. Объяснительные модели в лингвистике. В кн.: Математическая логика и её применение / Ю. Хабернас - М.: Мир,1965. -С.245-272.
24. Шеннон К. Некоторые задачи теории информации.
25. Эйхельберг Г. Человек и техника / К.Шеннон. - М., 2000.
26. Яковец Ю.В. Предвидение будущего: парадигма цикличности / Ю.В. Яковец. - М., 1992.
27. [Электронный ресурс]. https://skillbox.ru/media/education/kognitivizm-v-obuchenii-chto-eto-za-podkhod-i-chem-on-vazhen;
28. [Электронный ресурс]. https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0171caea77531bf144fa0371

МАСОИЛҲОИ ФАЛСАФИИ НАНОТЕХНОЛОГИЯ

Дар ин мақола муаллиф масъалаҳои фалсафии нанотехнологияро баррасӣ мекунад. Дарки модели сохтори ояндаи ҷомеа ҳамчун тамаддуни техногенӣ ва иттилоотӣ, ки дар ҳамоҳангӣ бо муҳити табиӣ инкишоф меёбад, шояд яке аз вазифаҳои маркизии стратегӣ дар назди илми фалсафа бошад. Ба мо таълимоти нави фалсафӣ, концепсияҳхои нав, идеяҳои наве лозиманд, ки воқеияти нави ҷомеаро, ки барои одамон дилкаш аст, асоснок кунанд. Гузашта аз ин, дар заминаи чунин андешаҳои фалсафӣ бояд барои пешгирии таҳдиду хатарҳои асри 21 таҷрибаҳои мушаххас таҳия карда шаванд. Фалсафаи муосир даъват шудааст, ки дар зеҳни инсон тасвирҳои тамаддуни нави техногенӣ, рақамӣ ва иртиботиро эҷод кунад. Фалсафа ба одамон дониши воқеӣ дода, ба қувваи воқеии онҳо, ба қобилияти тағйир додани ҷаҳон боварӣ мепарварад. Яке аз вазифаҳои асосии фалсафаи муосир пешгӯии оянда аст. Пешбинии илмию фалсафӣ ба қонунҳои объективии рушди табиат, ҷомеа ва инсон асос ёфтааст, ки донистани онҳо имкон медиҳад, ки тамоюлҳои мавҷуда дар оянда экстраполятсияро имконпазир намуда, ин ояндаро каму беш ба таври кофӣ дарк намоянд.

Калидвожаҳо: рушди инсоният, табдили олами берунии табиӣ ва иҷтимоӣ, мақоми инсон, офариниши инсон аз худ, шахсияти бошуур ва хушахлоқ, масоилҳои фалсафии нанотехнологиҳо.

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАНОТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье автором рассмотрены философские проблемы нанотехнологий. Осмысление модели будущего устройства общества как техногенной и информационной цивилизации, развивающейся в гармонии с природной средой, – это, вероятно, одна из центральных стратегических задач, стоящих перед философской наукой. Нужны новые философские доктрины, новые концепции, новые идеи, в которых бы обосновывалась новая, привлекательная для человека, социальная реальность. Более того, на основе подобных философских идей и должны разрабатываться конкретные практики по предотвращению угроз и вызовов XXI в. Современная философия призвана создать в человеческом разуме образы новой техногенной, цифровой и коммуникационной цивилизации. Предоставляя людям истинное знание, философия вселяет в них веру в их реальное могущество, в их способность изменять мир. Одна из основных задач современной философии – это прогнозирование будущего. Научно - философское предвидение имеет в своей основе объективные закономерности развития природы, общества и человека, познание которых делает возможным экстраполяцию сложившихся тенденций в будущем и более или менее адекватное постижение этого будущего.

Ключевые слова: развитие человечества, преобразование внешнего природного и социального мира, статус человека, созидание человеком себя, сознательная и нравственная личность, философские проблемы нанотехнологий.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF NANOTECHNOLOGY

In this article, the author examines the philosophical problems of nanotechnology. Understanding the model of the future structure of society as a technogenic and information civilization developing in harmony with the natural environment is probably one of the central strategic tasks facing philosophical science. We need new philosophical doctrines, new concepts, new ideas that would substantiate a new social reality that is attractive to humans. Moreover, on the basis of such philosophical ideas, specific practices should be developed to prevent threats and challenges of the 21st century. Modern philosophy is called upon to create in the human mind images of a new technogenic, digital and communication civilization. By providing people with true knowledge, philosophy instills in them faith in their real power, in their ability to change the world. One of the main tasks of modern philosophy is predicting the future. Scientific and philosophical foresight is based on objective laws of development of nature, society and man, the knowledge of which makes it possible to extrapolate existing trends in the future and more or less adequately comprehend this future.

Key words: development of humanity, transformation of the external natural and social world, human status, human creation of himself, conscious and moral personality, philosophical problems of nanotechnology.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Шамолов Абдулвоҳид Абдуллоевич*** – Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон, кафедраи фалсафа ва сиёсатшиносӣ, доктори илмҳои фалсафа, профессор.**Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи М.Турсунзода, 30.

Сведения об авторе: ***Шамолов Абдулвохид Абдуллоевич*** - Российско-Таджикский (славянский) университет, кафедры философии и политологии, доктор философских наук, профессор. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица М.Турсунзаде, 30.

Information about the author: ***Shamolov Abdulvokhid Abdulloevich*** - Russian-Tajik (Slavic) University, Department of Philosophy and Political Science, Doctor of Philosophy, Professor. Address: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, M. Tursunzade street, 30.

УДК:1/14+32 (575)

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ VII-IX ВЕКОВ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

Мирзоев С.С.
Кулябский государственный университет имени А.Рудаки

Период с 622 года, первого года Хиджры (ухода пророка Мухаммада из Мекки в Медину), по мусульманскому календарю отмечен тем, что стал временем доминирования на планете двух величайших цивилизаций: зародившейся новой молодой исламской, вовлекшей в свой ареал сотни стран и народов, и воспрянувшей после заката античного мира – христианской, то есть, европейской. В это время человечество, аккумулируя в мировом масштабе технологические, культурные, политические, религиозные, а значит и философско – нравственные ценности, стремительно продвигалось вперед в своем общем поступательном движении, несмотря на все еще существующую колоссальную разницу в уровне развития отдельных регионов и материков. Локомотивами движения являлись основные культурные регионы и поддерживающие их вторичные культурные зоны. Исламская цивилизация, ворвавшаяся смерчем в историю, принесла на огромные пространства земли новое индийско – арабское письмо, равное по своему значению изобретению алфавита, достижения арабской технологии – науки, в первую очередь, математики с ее новым обозначением цифр. В течение веков эволюционировала наука и культура в расплавленном политическом тигле арабского мира. За период 622 – 1492 гг. впервые в истории четко обозначились понятия Восток и Запад. На восточном краю Старого Света новая династия Тан (618-907) к этому времени объединила и преобразовала Китай и проводила политику территориальных захватов в Центральной Азии, одновременно устанавливая культурные связи с западным иранским миром Согдианы и сасанидской Персии. В 751 году эти основные экспансионные силы встретились при Таласе, где арабские войска победили и положили конец продвижению китайцев на запад. Таким образом, арабы установили исламский аванпост в восточном регионе Центральной Азии и показали способность ислама закрепиться в иранском мире. Период раннего средневековья стал свидетелем исторического процесса чрезвычайной важности – формирования таджикской нации на базе целого ряда этнических групп: согдийцев, бактро – тохар, маргиано – парфян (хорасанцев), хорезмийцев и ферганцев, а также степных и горских племен саков, массагетов, канглов и – всего местного восточно – иранского этнического, языкового и культурного субстрата Трансоксании. Этногенез современных таджиков начавшийся в рамках государства Сасанидов в Хорасане, впоследствии распространился и на регион Трансоксании и в основном завершился в границах государства Саманидов на огромных пространствах от Гиндукуша и Тянь – Шаня до Каспийского моря и Памира. Именно в IX и X вв. у таджиков происходило формирование государственности. Ислам привнес не только свои религиозные доктрины, но и высокоразвитую научно – техническую культуру на территории от Гуанчжоу до Гранады. Исторически появившийся религиозный и культурный феномен исключительной важности глубоко изменил природу и распределение зон цивилизации. Это феномен распространения ислама, охватившего Северную и Восточную Африку, небольшую часть Европы, Западную и Центральную Азию, внутренние районы Китая, значительную часть Индии и островов Юго – Восточной Азии. «Религия, которая в своей основе оставалась единой, внесла определенные перемены в общественные отношения, социальные институты, образ жизни, знания и искусства, сформировавшие гармоничную систему и предоставившие мыслящим людям общее средство выражения – арабский язык, выходящее за пределы огромного разнообразия региональных языков» [10, с. 6].

Период становления и развития научного и философского мировоззрения Абурайхана Беруни совпадает с тем временем, когда государства Ближнего и Среднего Востока были завоеваны арабами. В результате длительной войны, которая продолжалась более ста лет, территории Ирана, Сирии, Северной Африки, Южной Испании и Кавказа были присоединены к Арабскому халифату. С середины VII в. арабы начали завоевание Средней Азии и Ближнего

Востока. Однако процесс обращения в ислам, отнюдь не скоротечный и не всегда насильственный. Культура доисламской Персии претерпела заметные изменения и в свою очередь внесла присущий ей колорит в персидскую культуру исламского периода. Арабы здесь столкнулись с активным противостоянием. Так, известный русский востоковед И. Ю. Крачковский о событиях тех лет писал: «Продвижение арабов по Средней Азии проходило очень медленно, потому что здесь они встретили народ с высокой политической культурой и культурой управления городами, что не позволило им беспрепятственно завоевать данную территорию» [11, с. 196].

Б. Гафуров в свою очередь отмечает, что во времена нападения арабов народы Средней Азии и Ирана находились в начальной стадии развития феодальной формации. Экономическую основу этих государств составляли земледелие, торговля и животноводство, в городах активно развивалось ремесленничество. В этот период в Средней Азии ещё продолжали существовать античные города – государства с весьма развитыми производительными силами.

Культура земледелия и ирригация особенно хорошо были развиты в городах Фергана, Согд, Шош, Шахрисабз. В регионе велась профессиональная обработка золота, серебра, железа, меди [2, с.35 - 39], и здесь производились различные товары и сильно развивались торговля (например, весьма большой спрос имели самаркандские, ферганские и бухарские раскрашенные шелка, которые отправлялись в Индию, Сибирь, Китай и Византию)[18, с. 195 - 200].

В пределах больших государств (Бохтар и Тахористон) в VI-VII в. существовало более 35 регионов (шахигари), которые управлялись шахами (царями). Каждый регион имел свой главный город. В ряду таких больших и знаменитых городов можно назвать; Балх, Ташкент, Кабул, Зобул, Герат, Марваруд, Термез; а также в Гиссарской долине: Регар, Хамоварон (Шахринав), Шумон (Гиссар), Вашгирд (Файзабад), Гурканд (центр Рашта), Хум (центр Дарваза), Шугнан, Вахон и др. Все они считались научно-культурными центрами той эпохи.

В Согдийском регионе самым большим городом считался Самарканд, который подчинялся Согдийскому царю. При этом одновременно каждая улица управлялась собственным царём, и каждый из них подчинялся главному государю. В те времена Кану (Согдийский Самарканд) принадлежали такие восемь государства, как Ми (Маймург), Цао и Хэ (Иштихон и Кушония), Ани Сагир (район на восточной границе бухарской долины), Нашебо (Насаф). В момент нападения арабов Самарканд считался одним из самых экономически развитых городов Средней Азии, это был самый большой административный, религиозный, политический, экономический, ремесленнический центр, где внутренняя и внешняя торговля шли полным ходом. Пенджикент, в это время тоже считалсяэкономически и политически мощным государством. В его состав кроме самого Пенджикента в начале VIII века, входили регионы Зарафшана. В найденных документах в горах Муг упоминается следующее: «Мохиён (Мохтоби), Паргар (Фалгар), Кштут, Мартушкат (сегодняшний Мастча), тоже подчинялись Пенджикенту» [8, с. 334].

Такие государства, как Фергана, Чоч и Истаравшан, тоже считались развитыми. Во многих документах VII- VIII века Фергана называется Фейхонь, Бохань или Паханна [8, с. 389]. В этих источниках (документах) названы ещё более 40 больших городов. Многие Ферганские города, такие как Хваканд (Коканд), Риштон, Ходжент, Маргелан, Андукан (Андижан), Канд (Канибадам), Аспора (Исфара) и другие были знаменитыми городами своей эпохи. Центр Ферганы город Ахшикат, был расположен по берегу реки Ахшо (Сырдарья). Союз между государствами Согд, Чоч, Фергана и Турконон, который был заключен в 712-713 г. г. против арабской оккупации, ещё раз доказывает вышесказанное.

На первый взгляд казалось, что государства Средней Азии и Ирана перед нападением арабов поддерживали дружественные контакты, однако на деле все оказалось не так. Тюркский хаканат и Согд имели в своем составе мелкие феодальные государства, между которыми происходили постоянные междоусобицы. Именно последние и привели к ослаблению мощи этих государств, правители которых старались не потерять собственную самостоятельность. Для осуществления собственных амбиций, вопреки интересам народа, они всячески поддерживали арабов и боролись против собственного народа.

К примеру, «правитель провинции Чаганиян – Тиш, перешёл на сторону арабов и пропагандировал свой народ к завоеванию соседних государств. Табари пишет, что Кутайба перешел Амударью и направился к Пайканду. В составе его войска были и крестьяне, предатели из Балха и Чагона, которые из-за своей жадности, были на стороне захватчиков» [8, с. 412]. Правители некоторых других государств, при помощи взятки и компенсации, освобождали свой народ и государство от сражения и оккупации.

Оккупационные процессы арабов в Средней Азии после назначения в 705г. Кутайбы ибн Муслима эмиром (правителем) Хорасана приобрели постоянный характер, до этого времени их нападения носили характер варварских набегов. В 705 году Кутайба с большими военными силами переправился через Амударью, напал на Пайканд и завоевал его» [14, с. 54-55].

После четырехкратной попытки, в 709г. арабы завоевали Бухару, а в 712 г. Самарканд, Согд, Чоч, Ходжент и Фергану. Они умело использовали противостояние между таджикскими городами. Военные силы из захваченных провинций присоединили к своим войскам и использовали их против воюющих регионов. Так, правитель Самарканда Гурак сказал Кутайбе примечательные слова: «Ты победил меня с помощью сил моих же братьев» [8, с. 417].

При завоевании государств арабы распространяли и новую веру – ислам. Поэтому в походах в составе военных отрядов находились и религиозные проповедники, которые для распространения исламской религии использовали различные методы. Прежде всего, люди, добровольно принявшие религию, освобождались от налогов и имели некоторые привилегии. Об этом Наршахи писал: «Кутайба ибн Муслим издал приказ, согласно которому весь народ Бухары должен был приходить в центральную мечеть пять раз в день. Каждому человеку, который приходил читать намаз, раздавали по два дирхама в подарок» [21, с. 92].

Те же, кто не принял ислам, подвергались штрафам. Арабы в каждом захваченном городе и селе оставляли свои отряды и представителей религии, для того чтобы они надзирали за жителями. Кутайба ибн Муслим, захватив Самарканд, оставил в нём своего брата с войском и предписал следующее: «никого из буддийцев и огнепоклонников, пока он не мечен, не выпускать из города, убивать немеченых людей. Если во время входа или выхода из ворот у кого найдутся ножи, казнить. Если ночью, после закрытия ворот, кто появится у ворот, убить» [8, с. 422].

Кроме того, арабы уничтожали памятники культуры подчиненных народов, сжигали их религиозные и светские книги. Абурайхан Беруни пишет: «Когда Кутайба ибн Муслим завоевал Хоразм, приказал уничтожить книги на хоразмийском языке и убить грамотных людей» [1, с. 48-68].

В конце VII-го и начала VIII-го века исторические области Бактрии, Маргиана, Парфии, Согда, Хоразма и соседние с ними оазисы, степные и горные районы были завоеваны Арабским халифатом в ходе нескольких походов на них, и на этих территориях было создано удельное княжество Хорасан со столицей в Мерве.

Со временем в халифате начал активно развиваться частный капитал. Большие массивы орошаемых земель принадлежали в государстве высшей общине и феодалам, крестьяне же, которые остались практически без земли, арендовали её у феодалов и богатых землевладельцев. За аренду земли они должны были отдать половину, третью или четвертую часть урожая землевладельцу.

В Халифате крестьянский труд использовался особенно активно. В этот период, по словам А. Е. Бертельса, «крестьянский класс считался самым эксплуатируемым классом» [6, с. 35].

В Арабском халифате взимались различные налоги, в том числе:

– хиродж - 10 - 50% годового дохода людей, которые не приняли исламскую веру;

– сарона и джизья - взимался с приверженцев других религий: христиан, зороастрийцев и др., составлял от 12 до 48 дирхамов;

– закот - взимался с животноводов, ремесленников и торговцев в размере 2,5% от годового дохода;

– Ђушр - составлял десятую часть урожая земли.

С принятием человеком ислама налоги хиродж и джизья с него уже не взимались [9, с. 93-94].

По мнению советского исследователя Е. А. Беляева, халифы за счёт налога от земель захваченных регионов имели достаточно большие доходы. По сведениям автора IX - X в. Ибн Хурдодбека, в середине IX в. налоговые сборы города Нишапур составляли 4180,9 дирхемов, города Туса - 740,8, налоги провинций Ирана, Азербайджана, Рима и Казвина в год составляли 500 тыс. дирхемов. К примеру, сумма налоговых сборов в казну во времена аббасидского халифа Харун ар - Рашида (789-809) была в 5 раз больше, чем годовой сбор налогов могущественной Византии [22, с.111]. За счёт налоговых сборов казна халифата день ото дня обогащалась, но росли и расходы, идущие на содержание семьи халифа. Так, годовой доход матери халифа составлял 160 млн. дирхамов, а расход халифа для приема гостей 10 тыс. дирхамов [5, с. 239]. При получении и распределении доходов между халифами, феодалами и другими чиновниками часто возникали споры.

Исламские лозунги о братстве и равноправии всех мусульман и об освобождении их от налогов и рабства явились удобным средством воздействия на народные массы Средней Азии и Ирана, которые усмотрели в этих лозунгах прямую связь с социальными требованиями народного движения Маздака. Поэтому население почти не оказывало сопротивления арабам. Страдая от возросших податей и произвола местных феодалов, население не хотело защищать своих эксплуататоров. Кроме того, арабы, стремясь укрепиться в завоеванных ими областях, на первых порах старались не озлоблять местное население, особенно крестьян и ремесленников, видя в их труде главные источники своих доходов.

Распространение ислама происходило разными путями, в том числе и насильственными. Конец VII века и первая половина VIII века в истории Омейядского халифата характеризуются ростом антифеодального и антиарабского движения народов Средней Азии и Ирана. Самым мощным из них стало движение под руководством Абу Муслима.

Недовольство иранских крестьян Аббасидами, не оправдавшими народных надежд, также было вызвано, вероломным убийством Абу Муслима, в котором крестьяне видели своего вождя, и вылилось в целую серию восстаний, направленных как против владычества халифата, так и против феодальной эксплуатации. В 755г. большое крестьянское восстание во главе с Симбадом Мугом под лозунгом «месть за Абу Муслима» распространилось от Хорасана до Азербайджана.

В эту эпоху происхождение термина «хуррамиты» связано с именем жены Маздака Хуррамой, которая после казни мужа бежала и стала проповедовать его учение [16, с. 205].

Миссионеры исламской религии преподносили ислам как религию мира, равенства и братства. Однако в VIII - X вв. в результате образования исламской государственности, особенно в периоды правления Аббасидов и Уммавитов политика арабов резко изменилась. В частности, они стали называть народы Средней Азии и Ирана унизительном словом «маволи», видя в них людей низшей расы. Конечно, такая политика Уммавитов и Аббасидов по отношению к народам, которые имели богатую культуру, науку, огромный опыт управления государством, породило в них чувство ненависти, желание противостоять арабскому захвату. В результате в регионе сложилось такое течение, как шуубия. Это течение развивалось в различных формах, различными путями и выражалось в разных понятиях. В данном случае можно говорить, во - первых, о восстаниях Абумуслима, Симбада Муга, Бобака, Муканна [3, с. 67-68] и др.; во - вторых, о стремлении некоторых претендентов получить должность и политическую власть (династия Бармакидов); в - третьих, такие династии, как Тахириды (832-873), Сафариды (873-903), Саманиды (875-999), Газнавиды и Сельджукиды, смогли создать свои государства в пределах арабской империи; в - четвертых, в халифате прослеживались разного рода попытки возвращения к традиционной для того времени религии – зороастризму. Появились также такие религиозные усилия и нововведенческие движения, как мурджия, хуррамиты, исмаилиты и.т.п.; в - пятых, в халифате активизировались научные, литературные и культурные движения, ставящие своей целью возрождение исконных для коренного населения духовных ценностей.

Освободительные движения и восстания народов Средней Азии и Ирана начались в арабском халифате ещё с начала VIII в. Одним из таких больших восстаний, которое имело религиозный характер и продолжалась более 10 лет (734 - 744), было восстание Хорриса ибн

Сурайджа. Оно было направлено против династии Уммавитов, и в подрыве государственной мощи Арабского халифата, особенно в его восточных провинциях (регионы Средней Азии и Ирана), свою роль сыграли восстания Абумуслима, Шорика (751- 755), Ибн Шейха, Симбада Муга, Муканна, Карматия и многих других [21, с. 103].

Несмотря на то, что восстание Абумуслима против Уммавитов происходило при поддержке аббасидов и заканчивалось их же выгодой, оно выразило восстанческое настроение и ощущение свободолюбия местного населения. Хотя Абумуслим являлся членом династии персов Хорасана, был на стороне аббасидов, однако аббасиды боялись его авторитета и того, что он был представителем персидского народа. Взяв во внимание вышесказанное, халиф (аббасид) Абуджафар - ал - Мансур в 755 году приглашает Абумуслима в Багдад и затем предательски казнит его. Этот предательский поступок халифа послужил поводом для начала многочисленных народных восстаний. Ярким примером того, служит восстание Симбада Муга в Западном Иране, Табаристане и Хорасане в 755г.

Симбад был одним из последователей идей Абумуслима и воссоединил народ под лозунгом: «мы должны отомстить за кровь Абумуслима». К Симбаду присоединялись и другие группы, которые были против ислама. Среди них своими активными действиями отличались зороастрийцы и хуррамиты. Аббасиды с большим трудом подавили восстание в городе Рай, казнили Симбада Муга, его жену и детей продали в рабство. После смерти Симбада Муга, его сторонники продолжали борьбу и верили в то, что Абумуслим воскреснет и очистит мир от жестокости и эксплуатации. Несмотря на то, что аббасиды казнили Симбада, они не смогли окончательно подавить восстание его сторонников.

В 767 г. в Хорасане снова вспыхнуло восстание во главе с Устадом Сисом. В 778-779 г. в Гургане произошло восстание крестьян, так называемых «краснознаменных» (сурхалам). В 776 году, во времена правления халифа Махди (775-785), халифат охватило другое восстание под руководством Муканна [3, с.96-97]. Муканна сам был иранцем из города Марв, согласно некоторым источникам, считался одним из полководцев Абумуслима и принял участие в движении против Уммавитов [8, с. 437]. Восстание Муканна было подавлено в 780 г., и он сам казнил себя. После его смерти в течение нескольких лет случились отдельные восстания «людей в белых халатах», в различных регионах Средней Азии. К примеру, в 798 г. в Сиистане под руководством Хамзы ибн Батрака восстали крестьяне и ремесленники. Однако самым великим восстанием этой эпохи являлось восстание Бобака, которое охватило весь Азербайджан и Западный Иран. Под знаменем Бобака восстали различные слои общества, в том числе крестьяне, ремесленники и мелкие землевладельцы, и в своей борьбе как символ они использовали красный цвет. Поэтому их также называли краснохалатцами. Они в своих революционных идеях часто пользовались идеями хуррамитов и маздакитов, требовали, чтобы земля передавалась крестьянам, была ликвидирована частная собственность феодалов, было восстановлено общее равенство, отменялись привилегии чиновников и феодалов.

Слабой стороной этих восстаний было то, что Бобак заключил союз с некоторыми крупными армянскими, албанскими и иранскими шиитами ради освобождения от арабского владычества [21, с. 101]. Это подкрепило военные силы хуррамитов, но сделало невозможным осуществление социальной программы в широком масштабе. Восстание это глубоко потрясло халифат. Только халиф Муттасим (833-842), реорганизовав армию и поставив во главе её среднеазиатского феодала Афшина, добился перелома в войне.

Другое большое восстание произошло во главе с Рофе ибн Лайсом в Самарканде в 806 г. Он как арабский воевода хорошо понимал безвыходное положение местного населения и этим умело воспользовался. Он нападает на крепость правителя Самарканда, убивает руководителей провинции и подчиняет себе город. Восстание быстро распространилось и охватило Самарканд, Бухару, Худжанд, Истаравшан, Хоразм, Фаргану, Балх, Тахористан, Насаф и другие районы и города [8, с 449].

Карматское движение считается наиболее значительным движением против аббасидских халифов. Идеологи крестьян черпали антифеодальные и антиисламские идеи из культурного наследия доисламского периода и «оппозиционного шиизма». Они выступали против феодального и иноземного гнета, отрицали исламскую ортодоксию, выражали

оптимистическую веру в конечную победу сил добра и света над носителями социального зла, веру в лучшее будущее простого народа.

Вождь карматского движения Хамдан Кармат выступил с критикой ислама. Религия, говорил он, была создана «людьми» для устройства жизни людей сообразно эпохе и только впоследствии она превратилась в средство порабощения народных масс [15,с. 180-182]. Как всякое социальное движение средневековья, карматия приняло форму религиозной ереси исмаилизма. Еще в ранних проявлениях исмаилизм отражал народное стремление карматского движения. Так же, как и мутазилитская ересь, исмаилизм отвергал божественность Корана и утверждал, что человек волен по своему усмотрению придерживаться взглядов, которые он считает правильными.

Оптимистическим взглядам исмаилитов феодальная верхушка карматского движения пыталась противопоставить идею мессианства, согласно которой только мессия освободит порабощенные массы от несправедливостей на земле. Чтобы обосновать правомерность появления мессии, идеологи карматов начали распространять идеалистическое учение о мировом разуме и мировой душе. Мировой разум, возникший якобы в результате проявления божественной воли, воплотился, утверждали они, в пророке Исмаиле. Себя же карматы называли выразителями воли пророка.

Карматское движение распространялось в провинциях Гират, Гур, Бахрайн и имело около 10 тыс. сторонников. В конце движением руководил Абу Билал. Начиная, с IX века все народные восстания проходили под их лозунгами. Наконец после длительных противостояний, в 899 г. они смогли организовать в Бахрайне собственное государство. Их государство существовало до XI века. Здесь было запрещено ростовщичество, мечети не существовали и законы шариата не распространялись, у крестьян и ремесленников не взимались налоги. Государством руководил совет старейшин из шести старых людей [21,с.101-102].

Крестьяне, чиновники и работники государства, которые были недовольны политикой Аббасидов, составляли основную силу движения карматия. Названное движение в начале X века появилось уже в Сирии, Фаластине, Ираке и в Средней Азии и потрясло государство Аббасидов. Поэтому Аббасиды старались направить все свои основные силы на уничтожение этого движения.

Таким образом, социально – политическое положение эпохи жизни и творчества Беруни характеризуется тем, что многие государства были завоеваны арабами. Распространялась исламская религия, развивались феодализм и частная собственность (особенно на землю и воду), крестьяне оставались без земли и превращались в рабов, и на этой основе продолжалась бесконечная борьба крестьян против феодалов и государственных чиновников. В дальнейшем борьба превращается в борьбу против арабов и их власти. Такую тенденцию часто можно было видеть в Иране и в Средней Азии, на примере правителя Хатлона Бадра Тархана, правителя Самарканда - Деваштака, Гурака, правителя Ферганы Алутара и других районов. Настоящая тенденция постепенно превращается в могущественную борьбу с арабским халифатом - восстания Абумуслима, Симбада Муга, Муканна, Рофе ибн Лайса, Бобака и многие другие [8, с. 434-441]. Эти восстания свидетельствовали о том, что чиновники и правители арабского халифата были не в силах больше удержать Мавераннахр и Хорасан при помощи оружия. Они могли удержать захваченные регионы только в том случае, если в руководящие органы выдвигали видных представителей местных народов. Таким путем Аббасиды хотели ослабить борьбу народа за достижение самостоятельности и самоопределения. Начиная с эпохи правления Абуджафара ал-Мансура (754 - 775) и его наследников халифа Махди (775- 785), Хорунаррашида (786 - 809) различными провинциям Мавераннахр в основном управляли знатные местные личности, в числе которых можно назвать визирей потомков Бармакидов, Тахиридов (821- 873), Сафаридов (873 - 903) и Саманидов (875 - 999). Однако замыслы арабских халифов, которые с помощью местных чиновников и управленческой власти, хотели приблизиться к местному населению, не увенчались успехом. Местные самоуправляемые провинции, наоборот, хотели полностью отделяться от подчинения арабского халифата. Естественно это удавалось им нелегко, порой они теряли свои головы и головы своих родственников. Ярким примером того может служить судьба династии Бармакидов.

Аббасидский халиф Хорунаррашид в лице Бармакидов увидел постепенное возрастание политического и экономического влияния людей других наций и начал остерегаться их. Поэтому он издал приказ о полном уничтожении династии Бармакидов [8, с. 443]. Тахириды и Сафариды смогли получить сравнительную независимость. Династия Саманидов благодаря высокому уровню знаний и таланта правления, смогли получить полную свободу власти.

В эпоху жизни Абурайхана Беруни особое развитие получили такие науки, как математика, химия, ботаника, медицина, география, история, философия, этика, литература, астрономия и др. Средняя Азия считалась одним из самых больших центров развития точных наук. В эту эпоху жил и творил математик, астроном и великий географ Мухаммад ибн Муса ал-Хоразми, известный в истории под именем Маджуси [23, с. 177-207]. Он был основоположником школы математики в пределах Арабского халифата [17, с. 185]. Ал-Хоразми творил при дворе халифа Маъмуна (813 - 833). Его научная деятельность проходила в основном в «Доме мудрости» «Байтулхикме» Багдада. Он создал науку алджабр (алгебра) и по праву считается её основателем.

Ал - Хоразми написал несколько известных в научном мире книг по математике, алгебре, астрономии и географии. Так, благодаря его «Книге об умножении и делении в индийской математике» («Китоб - ул джамъ ут-тафрик би хисоб ал-хинд»), арабы, а затем и вся Европа ознакомились с правилами и принципами счета индийцев [4, с. 292].

Одним из известных ученых эпохи Беруни был Ахмад Абдулаббас Сарахси, автор многих интересных работ по алгебре, арифметике, музыке, догике. Другой знаменитый математик, уроженец Хорасана Ахмад ибн Абдуллах Марвази, который известен под именем ал - Хабаш ул- Хисаб, сделав великие открытия в расчёте тангенса, котангенса и их таблицы.

Известным астрономом этого времени был Абумахшар Джафар ибн Мухаммад Балхи. Поначалу он занимался сбором хадисов, потом заинтересовался математикой и астрономией. Например, по астрономии он написал около 40 научных работ [13, с. 14].

Математик и историк той эпохи Абулаббас ибн Ахмад ибн Мухаммад ибн Кассир Фергани (IX в.), написал «Книгу о движении небесных тел» и научный сборник «О звёздах» («Китоб - ул - харакат ас-самавия ва джавоб илм -ан -нуджум»). Последний был одной из первых книг по астрономической науке на арабском языке, широко известный и в средневековой Европе [19, с. 191-210].

Наряду с вышеупомянутыми именами можно назвать также астронома и знаменитого математика, изобретателя многих астрономических инструментов Абухамида Устурлаби Сагани, автора «Дарственного сборника» («Маджмуаи шохи»), Ахмада ибн Абдуджалила Саджизи - автора «Сто глав» («Сад фасл»), учителя Абурайхана Беруни, автора многочисленных работ по астрономии, тригонометрии, художника и создателя портрета Абуали ибн Сины, Абунасра Афрока Хоразми. Астронома и математика Абумахмуда Худжанди, который изобрел астрономический инструмент - угломер с радиусом 40 м, для определения точного местонахождения звёзд. Знаменитого математика Абулвафа Мухаммада ибн Мухаммада Джузджани (940 - 998), который разработал теоремы синусов для геометрических треугольников и показал способ решения корней третьей, четвертой и пятой степеней и который перевел и прокомментировал работы Диофанта, а также книги известного математика конца X в. Абулхасана Али ибн Ахмада Насафи из Хорасана.

Огромную роль в развитии науки географии сыграл правитель Хорасана Хафс ибн Мансур Марвази, автор «Книги о налоговых сборах в Хорасане » («Китоб аз боби хироджи Хуросон»), а также ан - Надр ибн Шумайл, который считается автором энциклопедической работы «Книга об характерных качествах» («Китоб - ул - сифат»). В неё включены интересные сведения по естественной географии, этнографии и биогеографии территории Арабской империи.

Известен в науке и другой ученый географ этой эпохи - Абуабдуллах Мухаммад Джайхони, который в 914 - 922 г. занимал должность визиря в государстве Саманидов. К сожалению, его работы не сохранились.

С помощью Джайхони ученый Абуабдуллах был отправлен в Тибет, Китай, Индию, где он собрал много сведений об этих странах. Одновременно с ними творили многие великие

географы того времени такие как Ахмад ибн Мухаммад ибн ат-Тайиб ас - Сарахси, автор произведения «О морях, водах и горах» (Дар боби бахрхо, обхо ва куххо), «О дорогах, провинциях, реках, городах и других» (Ас - масолик ва-л мамолик), Абдуллах ибн Ахмад ибн Абулкасим ибн Хурдодбек (820 - 913), автор знаменитой работы «О дорогах, провинциях, реках, городах» (Китоб ал - масолик ва ал - мамолик) где представлены сведения о городах, дорогах, реках, селах, производстве металла, ремесленничестве, налогах, сельском хозяистве и т.д [7, с. 167].

Вышеизложенные сведения говорят о том, что в Хорасане и Мавераннахр, в IX-X веках, наряду с другими науками, активно развивалась и география. Открытия ученых, творивших в этой сфере, были хорошо известны не только во всех государствах мусульманского Востока, но и Запада.

Наравне с вышеупомянутыми отраслями науки развивались и некоторые другие, в частности химия, разработка полезных ископаемых, производство различных красителей, стекла, бумаги, обработка кожи и др.

Наиболее известным и выдающимся ученым–энциклопедистом, естествоиспытателем и алхимиком эпохи раннего средневековья, был Джабир ибн Хайян (около721 – 815 г). Он написал более 500 работ, большинство из которых посвящено механическим устройствам, военной технике и алхимии. Другие работы ученого посвящены таким областям знания, как космология, музыка, медицина, магия, биология, химическая технология, геометрия, грамматика, метафизика, логика, искусственное создание живых существ. Всего 85 работ ученого сохранились до наших дней: «Семьдесят книг», «Книга весов», «Книга милосердия» и др. Джабир иби Хайян был известен на Западе под именем Геберя. Книга, под названием «Избранные трактаты Джабира ибн Хаяна», была издана в Каире в 1935 году, под редакцией Пауля Крауса и с его предисловием. Краус попытался доказать, что джабировская теория «взвешивания» (мизон) «представляла наиболее решительную попытку установить строгую количественную систему естественных наук в Средневековье» [12, с. 8].

Наряду с химией развивалась и медицина, выдающимся представителем которой являлся Абубакр Рабби ибн Ахмад Ахавайни Бухараи. Он занимался в основном практической медициной, основное внимание уделял больным с психическими расстройствами. Из его работ особенно известна его «Книга о предводительстве студентов» (Китоб хидоят ал-мутаъаллимин). В это же время жил и творил врач и фармацевт Абумансур Муваффак ибн Алии Хирави. Он написал известную книгу по фармакологии под названием «Пророки об основных свойствах лекарств» (Ал - анбиё ан хакоик ал - адвия). У Абумансура Муваффака есть еще «Фармакопея», в которой представлены описания лечебных свойств более 500 лекарственных растений и других лечебных средств. Иранский исследователь Фатими считает, что книга написана между 948-951 годами.

Здесь можно также назвать имена ученых: Абумансура Бухараи автора многочисленных научных работ на языке дари, в том числе «Книга о раковых заболеваниях» (Рисола дар илочи амрози садр), «О лекарствах» (Мачмуа дар бораи дорухо), Абусахла Масехи - учителя Абуали ибн Сина и большого друга Беруни, автора работы о лекарственных растениях «Сто глав» (Сад боб), а также Абулсаха Саида ибн Абдулазиза Нили, автора медицинской книги «Комментариев» (Тавзехот).

Все перечисленные выше теоретические и практические возможности и достижения в области медицины создали фундаментальную базу для появления величайших представителей науки и медицины средневековья, таких, как ар - Рази, Беруни и ибн Сины.

Конечно, в это время параллельно развивались и общественные науки. Выдающимися представителями которых являлись Абубакр Наршахи (899 - 959) - автор работы «История Бухары», Абуджафар Табари (838 - 923) - автор работы «История Табари», Ибн Кутайба (828 - 889) - автор работы «Первоисточники», состоящей из 10 томов, Абуабдуллах Мухаммад Хоразми - автор энциклопедической работы «Ключ к наукам», состоящей из 15 глав.

В других отраслях науки, культуры и литературы о себе заявили великие представители таджикско-персидской литературы Абуабдуллах Джафар Рудаки, Абулкасим Фирдавси, Абуали ибн Сина, Абулхусайн Бухараи, Аббас Самарканди, Шакир Бухорои и многие другие, которые

тоже жили и творили в эпоху Абурайхана Беруни, но в разных городах. Самым важным достижением культуры в области лингвистики в период с 9-го по 10-ый век является создание персидского языка на базе языков пехлеви, дари и словарных заимствований из Корана. В результате этого синтеза родился язык, который после арабского стал наиболее употребительным языком исламской цивилизации, на котором и сегодня говорят иранцы, афганцы и таджики и который понимают многие поколения турок, индийцев и даже китайских мусульман.

Отличительной особенностью знаний и науки этой эпохи было то, что многие ученые творили в различных отраслях науки своей эпохи, таким образом, появились ряд ученых - энциклопедистов с мировыми именами. Беруни в свое время обвиняли в ереси, однако прочитав его гениальные произведения и мудрые высказывания, приходим к такому выводу, что это не так. В центре внимания философа, как и у других его великих предшественников и современников, стояла божественное начало и духовно-этическое воспитание молодежи. Основной этической категорией в учении Беруни является порядок (вообще и во всем) и последовательность явлений, начиная от создания вселенной и заканчивая простыми предметами, которые содержат в себе божественно-религиозное начало и предопределение. Надо отметить, что религиозный характер этических воззрений Беруни не случаен, потому что это было время рассвета ислама и Коран - главная книга и источник, которой руководствовались все до одного. Все написанные произведения и сочинения средневековья начинались хвалой и возвеличиванием Аллаха. «Появление больших городов, развитие международной торговли, появление экономических, политических и культурных отношений между народами Востока и Запада, борьба между классами и различными слоями населения являются факторами, которые оказали влияние не только на развитие мировоззрения и научной мысли Беруни, но и всей научной и творческой среды того времени» [20, с. 137].

Подводя итоги исследования эпохи жизни Абурайхана Беруни, необходимо отметить, что в то время жили и творили многие выдающиеся ученые, которые развивали различные отрасли науки, проводили фундаментальные исследования, послужившие базой для появления выдающихся работ в различных областях науки - медицины, математики, астрономии, астрологии, геометрии, географии, геодезии, минералогии, философии, истории, химии и других наук. Вклад персов в развитии ислама и обогащение его культуры помимо участия в этих процессах преобладающего числа персидских ученых, можно оценить и по тому факту, что многие светила по происхождению были персами, как, например, Абд аль – Хамид Катиб основатель арабского эпистолярного жанра и «отец арабской прозы», Ибн Мукаффа – писатель, переводчик, политический теоретик и основоположник арабской литературной прозы, Ибн Исхак – один из первых биографов пророка, Абу Ханифа – правовед и основатель ханафитской школы. Также Баязид, Джунайд, Халладж, Мухаммад ибн Джарир Табари, Рази, Сина, Газали и авторы шести суннитских канонических собраний.

Рецензент:Ибодов М.О.- д.ф.н., профессор КГУ имени А.Рудаки

ЛИТЕРАТУРА

1. Абурайхон Б. Избранные произведения. – Ташкент, 1957. -Т. 1. – С. 48-68.
2. Абдураззоков А.А. Стеклоделение Средней Азии в древности и средневековье / А.А. Абдураззоков и др. – Ташкент: изд-во АН Уз. ССР, 1963. – С. 35-39.
3. Айни С. Устод Рудаки. – С. 67-68.
4. Бартольд В.В. Сочинения. -Т 11. -Ч.1. – М. – С. 292.
5. Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье / Е. А. Беляев. – М., 1965. – С. 239.
6. Бертельс А. Е. Носири Хусрав и исмаилизм / А. Е. Бертельс. – М., 1959. – С. 35.
7. Бернар Дж. Наука в истории общества / Дж.Бернар. – М., ИИЛ, 1956. – С. 167.
8. Гафуров Б. Таджики / Б.Гафуров. – Душанбе, 1998. – С. 334.
9. Гуломов Я. Узбекская ССР / Я. И. Гуломов др. – Ташкент, Уз ФА издательство, 1958, – С. 93-94.
10. История человечества. Под редакцией М.А.Аль-Бахита, Л.Базена и С.М.Сиссоко. В 8 томах, т.4. ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС»,2003. 638 с. – С.6.
11. Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. -Т 1 / И.Ю. Крачковский. – М., – Л: Изд-во АН СССР. -1955 – С. 196.
12. Краус П. Предисловие // Избранные трактаты Джабира ибн Хайяна. – Каир, 1935. – С. 8.
13. Матвиевская Г. П. Математики и астрономы мусульманского средневековья и их труды (VIII-XVII вв.). В 3 т./ Г. П.Матвиевская, Б. А. Розенфельд. – М.: Наука, 1983.

14. Мухаммад Н. История Бухары. – Ташкент, 1987. – С. 54-55.
15. Н. Хисрав. Сафар Наме (Книга путешествий) (пер. и вступит слова Е. А. Бертельса) – М. 1933 – С. 180-182.
16. Низом ул - Мулк. Сийосатнаме.(пер, введ и примеч проф. Б.Н. Заходера), – М. Изд-во АН СССР, 1949 – С. 205.
17. Неъматов Н. Государство Саманидов / Н. Неъматов. – Душанбе1977 – С. 185.
18. Пигулевская А. Византия на пути в Индию / А. Пигулевская. – М., – Л. Изд-во АН СССР, 1951 – С. 195-200.
19. Розенфельд Б. А. Об астрономических трактатах ал-Фаргани. Историко-астрономические исследования / Б. А.Розенфельд, И. Г.Добровольский, Н. Д. Сергеева. – Ташкент: Фан. 1972. – С. 191-210.
20. Смирнова, О.И. Очерки из истории Согда / О.Смирнова. -М.: Наука, 1970.- 288 с. – С. 137.
21. Хайруллоев М.М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии / М.М. Хайруллоев. – Ташкент, 1967. – С. 92.
22. Чистяков Т.А. Арабский Халифат / Т.А. Чистяков. - М., 1982. -С. 111.
23. Юшкевич А.П. История математики в средние века / А.П. Юшкевич. –М., Госиздат, 1961. – С. 177- 207.

ТАЪСИРИ ДИГАРГУНИҲОИ ИҶТИМОИЮ СИЁСИИ АСРҲОИ VII-IX БА ҶАҲОНБИНИИ АБУРАЙҲОНИ БЕРУНӢ

Муаллиф дар мақола як бахшро аз таърихи асримиёнагӣ, яъне паҳншавии ислом дар Осиёи Марказӣ ва дигар давлатҳо, истиқрори арзишҳои нави ахлоқӣ, хатти арабӣ ва илми араб, вазъи сиёсӣ, андозу имтиёзҳо, инчунин ташаккули миллати тоҷикро баррасӣ мекунад. Падидаи мазҳабӣ ва фарҳангии ислом Африқои Шимолӣ ва Шарқӣ, як қисми хурди Аврупо, Чин, қисми зиёди Ҳиндустон ва ҷазираҳои Осиёи Ҷанубу Шарқиро фаро гирифт. Давраи ташаккул ва инкишофи ҷаҳонбинии илмию фалсафии Берунӣ маҳз ба ҳамин замон рост меояд. Вазъияти иҷтимоӣ-сиёсии ин давраро давлатҳои забткардаи арабҳо тавсиф мекунанд. Ислом паҳн шуд, феодализм ва моликияти хусусӣ инкишоф ёфт. Илмҳои математика, химия, ботаника, тиб, география, таърих, фалсафа, этика, адабиёт, астрономия ва ғайра кардананд. Осиёи Миёна яке аз калонтарин марказҳои инкишофи илмҳои дақиқ ба шумор мерафт. Аз худ кардани канданиҳои фоиданок, истеҳсоли рангҳои гуногун, шиша, қоғаз, коркарди чарм ва ғ. ҳамаи имкониятҳои назариявию амалии номбаршуда ва комёбиҳои асрҳои миёна барои ба майдон омадани бузургтарин намояндагони соҳаҳои илм заминаи бунёдӣ гузошт. Инкишофи савдои байналмилалӣ, ба вуҷуд омадани муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва фарҳангии халқҳои Шарқу Ғарб, муборизаи байни синфҳо ва табақаҳои гуногуни аҳолӣ, омилҳое мебошанд, ки ба инкишофи ҷаҳонбинӣ ва афкори илмии Берунӣ ва тамоми муҳити илмию эҷодии он замон таъсир расонданд.

Калидвожаҳо: тамаддун, дин, илм, этникӣ, падида, рушд, раванд, арзишҳои ахлоқӣ, густариш, фарҳанг, шуҳратпарастӣ, забон, сатҳи дониш, синтез, ҷаҳонбинӣ.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ VII-IX ВЕКОВ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

В данной статье автор рассматривает отрезок средневековой истории, то есть распространение ислама в Среднюю и Центральную Азию и другие государства, установление новых нравственных ценностей, арабская письменность и наука, политическая обстановка, налоги, привилегии, а так же формирование таджикской нации на базе целого ряда этнических групп. Религиозный и культурный феномен ислама охватил Северную и Восточную Африку, небольшую часть Европы, внутренние районы Китая, значительную часть Индии и островов Юго – Восточной Азии. Период становления и развития научного и философского мировоззрения Беруни совпадает именно с этим временем. Социально – политическое положение эпохи характеризуется государствами, завоеванными арабами. Распространялся ислам, развивались феодализм и частная собственность. Особое развитие получили науки: математика, химия, ботаника, медицина, география, история, философия, этика, литература, астрономия и др. Средняя Азия считалась одним из самых больших центров развития точных наук. Развивались разработка полезных ископаемых, производство различных красителей, стекла, бумаги, обработка кожи и др. Все перечисленные теоретические и практические возможности и достижения в области медицины создали фундаментальную базу для появления величайших представителей науки средневековья. Развитие международной торговли, появление экономических, политических и культурных отношений между народами Востока и Запада, борьба между классами и различными слоями населения являются факторами, которые оказали влияние на развитие мировоззрения и научной мысли Беруни, и всей научной и творческой среды того времени

Ключевые слова: цивилизация, религия, наука, этнос, феномен, развитие, процесс, нравственные ценности, экспансия, культура, амбиция, язык, уровень знаний, синтез, мировоззрение.

THE INFLUENCE OF SOCIO-POLITICAL TRANSFORMATIONS OF THE 7TH-9TH CENTURIES ON THE WORLDVIEW OF ABU RAIKHAN BERUNI

In this article, the author emphasizes a segment of medieval history, that is, the spread of Islam to Central and Central Asia and other states, the establishment of new moral values, Arabic writing and science, the political situation, taxes, privileges, as well as the formation of the Tajik nation based on a number of ethnic groups. The religious and cultural phenomenon of Islam covered North and East Africa, a small part of Europe, the interior of China, a large part of India and the islands of Southeast Asia. The period of formation and development of Beruni's scientific and philosophical worldview coincides precisely with this time. The socio-political situation of the era is characterized by states conquered by the Arabs. Islam spread, feudalism and private property developed. The sciences received particular development; mathematics, chemistry, botany, medicine, geography, history, philosophy, ethics, literature, astronomy, etc. Central Asia was considered

one of the largest centers for the development of exact sciences. The development of mineral resources, the production of various dyes, glass, paper, leather processing, etc. All of the listed theoretical and practical possibilities of achievements in the field of medicine created the fundamental basis for the emergence of the greatest representatives of science of the Middle Ages. The development of international trade, the emergence of economic, political and cultural relations between the peoples of East and West, the struggle between classes and various sections of the population are factors that influenced the development of the worldview and scientific thought of Beruni, and the entire scientific and creative environment of that time.

Key words: civilization, religion, science, ethnicity, phenomenon, development, process, moral values, expansion, culture, ambition, language, level of knowledge, synthesis, worldview.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзоев Суҳроб Сулаймонович*** – Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ, кафедраи фалсафа, унвонҷӯй. **Суроға:** 735360 шаҳри Кӯлоб, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи С.Сафаров, 16. Телефон: **984443574**

Сведения об авторе: ***Мирзоев Сухроб Сулаймонович*** – Кулябский государственный университет имени Абуабдуллоха Рудаки, соискатель, кафедра философии. **Адрес:** 735360 город Куляб, Республика Таджикистан, улица С.Сафаров, 16. Телефон: **984443574**

Information about the author: ***Mirzoev Sukhrob Sulaimonovich*** **–** Kulyab State University named after Abuabdulloh Rudaki, applicant, Department of Philosophy. **Address:** 735360 Kulyab city, Republic of Tajikistan, S. Safarov street, 16. Phone: **984443574**

УДК:17(575)

ЗАЩИТА И РАЗВИТИЕ АРИСТОТЕЛЕВО-АВИЦЕННОВСКОЙ СИЛЛОГИСТИКИ МАШШАИТСКИМИ МЫСЛИТЕЛЯМИ

Худойдодзода Ф.Б.
Таджикский национальный университет

Логические идеи Аристотеля и Ибн Сины в течение всего Средневековья оказывали огромное влияние как на мусульманских, так и на многих западных логиков. Подтверждением этому могут быть многочисленные комментарии к их философским произведениям, написанным как со стороны их идейных сторонников и последователей, так и со стороны их оппонентов и противников. Видными продолжателями логических идей Ибн Сины являлись представители почти всех известных течений исламской религиозно-философской мысли: восточного перипатетизма (НасируддинТуси, Мир Домод и др.); калама (Мухаммад ал-Газали, Мухаммад Шахристани, Фахриддин Рази и др.); иллюминативной мудрости (Шахабиддин Сухраварди, Хади Сабзавари и др.); суфизма (Санаи, БобоАфзал Кашани, Фаридуддин Аттар, Джалолуддин Руми и др.), представителей других философских течений ислама и классической таджикско-персидской литературы. По справедливому замечанию М. Афнана, «не было ни одного философа, который не оказался бы под влиянием его (Ибн Сины. – Х.Ф.) идей… Даже отвергая его идеи и его «безбожие», они без колебания сохраняли многое из его мыслей и взглядов, глубоко укоренившихся во всех видах литературы, включая поэзию».

«О глубоком влиянии Ибн Сины на последующее развитие мировой цивилизации, – пишет известный таджикский философ и авиценновед академикМ. Диноршоев, – свидетельствует та острая идейная борьба, которая разгорелась вокруг философии мыслителя между его сторонникамии противниками, и которая способствовала более широкому обсуждению поставленных им проблем, возникновению и развитию новых философских школ и течений» [3, 147-148]. И при этом можно представить, как остро нуждалась (и применяла) в ходе интеллектуальной дискуссии каждая сторона – участница этой продлившейся на долгий период идейно-теоретической борьбы сторонников и противников философских идей Ибн Сины в разработанных Аристотелем, но усовершенствованных Ибн Синой логических методах и средствах ведения научного спора. Против чрезмерного рационализма Ибн Сины выступали главным образом суфии. Они обвиняли мыслителя в том, что его рационалистическая философия якобы скрывает от человека лик Божий, вместо того, чтобы приблизить его к Нему. При этом суфии пользовались теми философскими и, в частности, логическими методами обоснования своих доводов, которые разработал в свое время Ибн Сина.

Противники мыслителя восприняли его идею эволюционного характера этапов эманации и линии вознесения. В книгах Санаи «Путешествие к слугам Божьим до места возвращения», Фаридуддина аль-Аттар «Мантик ут-тайр» (Язык птицы) и «Маснави» Джалал Аль-Дин Аль-Руми можно увидеть эти работы. Мутакаллими былы самыми упрямыми и яростными противниками Ибн Сины. В контексте этого конфликта так называемая философская речь под влиянием логической доктрины и философского стиля мышления сформировала Ибн Сина, отказавшись от методов изучения и логических схем.

В дальнейшем на стороне Газали в его борьбе против философиивосточных перипатетиков выступали мыслители XII в. Мухаммад Шахристани и Фахриддин Рази. Первый, т.е. Шахристани, в своем известном труде «Религиозные секты и философские школы» дает достаточно объективную оценку философии Ибн Сины. Фахриддин Рази, другой последователь Газали, в начале своего философского пути был сторонником Ибн Сины, но впоследствии, видимо, под воздействием идей Газали, выступил с резкой критикой против него. Например, Фахруддин Рази не соглашался с идеей Ибн Сины о единстве мира и Бога. Он выступал против его теории запутывания, которая контрастировала с кармическим атомизмом, доктриной Ибн Сины о душе и теле и восприятием как отражением. Он был уверен, что с принятием каламистского атомизма легко опровергнуть учение Ибн Сины об изначальности и нетленности мира.

Против каламистов и в защиту научно-философскихидей Ибн Сины выступали Ибн Рушд, Ибн Туфейл, Насируддин Туси и другие представители его школы. Так, Ибн Рушд в своём труде «Опровержение опровержения» попытался вернуть перипатетической философии её прежние позиции и развить её дальше. Он дал новое истолкование многих принципов перипатетической философии и поднял её на новый уровень. Насируддин Туси критиковал взгляды Мухаммада аль-Шахристани и Фахриддина Рази на философию и логику Ибн Сины. В своих работах «Борьба с борьбой» и «Комментарий» к «Указания и наставления» приводятся дополнительные аргументы в пользу идей Ибн Сины об оригинале и бессмертии мира, теории ипологии тела и души и решительно отвергает искажение его духовного мастера каламистского. Критика когнитивного скептицизма Фахраддин аль-Рази тщательно изучила свои возражения против идей знания Ибн Сины как мысли и пришла к выводу, что они являются основой здоровья, основанного на материальном недоразумении и идеальных отношениях, на непонимании того, почему «знание объективных вещей» - это появление Кто знает свой образ.

Ибн Туфейл под влиянием трактата Ибн Сины «Хай ибн Якзан» создал свой знаменитый аллегорический роман «Живой – сын Бодрствующего». Такое же огромное влияние на последующее поколение мусульманских мыслителей оказали, кроме упомянутого трактата Ибн Сины, его два других аллегорических трактата «ат-Тайр» («Птицы») и «Саламан и Абсал», относимые многими исследователями к категории мистических сочинений мыслителя и считающиеся образцами его так называемой «Восточной философии» [12, 189]. Однако А.В. Сагадеев считает, что «именно в них, пользуясь иносказаниями, Абу Али выражает в наиболее смелой, одновременно наглядно-метафорической форме, свои далекие от всякого мистицизма …взгляды» [10, 35].

Из числа мусульманских мыслителей, взгляды которых сложились на основе логической и философской системы Аристотеля и Ибн Сины, особенно следует отметить Насируддина Туси и Кутбуддин Ширази.

Влияние логических идей Ибн Сины особенно ярко прослеживается в структуре и содержании логического труда Насируддина Туси «Асас ул-иктибас» («Основы приобретения») и книге Кутбуддин Ширази «Дуррат ут-тадж» («Жемчужина короны»).

Ниже мы кратко рассматриваем основные положения в названных произведениях, в которых наиболее четко отразились авиценновские логические идеи.

Среди многочисленных трудов Насираддина Туси его значительный «Асас ул-иктибас» имеет особенно важное значение. Как явствует из названия этого произведения, оно посвящено вопросам логики – основе наук и средства достижения научного знания.

Иранский исследователь Мударрис Разави в предисловии к этой книге, изданной в 1361 г.х. в Тегеране, пишет: «Хотя недостаточно ясна причина наименования данной книги «Основой познания», однако, судя по её содержанию, посвященному логике, можно удостовериться, что это название означает логику, так как именно логика является основой и средством заимствования и постижения (всякой) науки. Возможно, поэтому Ходжа Туси считал это название достойным для наименования своей книги» [9, 35].

Туси является после Авиценны вторым выдающимся представителем перипатетической философии, который, следуя за своим великим предшественником, творчески исследовал вопросы логики и дополнил эту науку новыми положениями.

Как наглядно показывает структура и содержание посвященнойлогике его объёмистой книги «Асас ул-иктибас», он был верным последователем авиценновской логики. Он заимствовал у Ибн Сины и усовершенствовал не только его логические идеи, но также и свойственное Авиценне ясную и упрощенную форму изложение мысли. В целом, логическая система Туси по форме и содержанию мало отличается от авиценновской логической системы. Но Туси, учитывая мнения Газали и других оппонентов философии Ибн Сины, более углубленно и всесторонне анализировал и исследовал проблемы логики. «Асас ул-иктибас» – это есть самое крупное как по объему, так и по количеству изучаемых в ней вопросов произведение в истории средневековой логики.

Оно состоит из девяти разделов: Исагога (введение), категории, понятия, суждения, силлогизм, доказательство, топика, софистика и поэтика.

Туси, так же как Ибн Сина, считал логику философской наукой – основой достижения научного знания. Исследуя проблему суждений, он стремился ещё больше раскрыть гносеологическую сущность логических суждений. Он делит суждения на категорические и условные. Категорические суждения по количеству делятся на частные и общие, а по качеству – на утвердительные и отрицательные [9, 68].

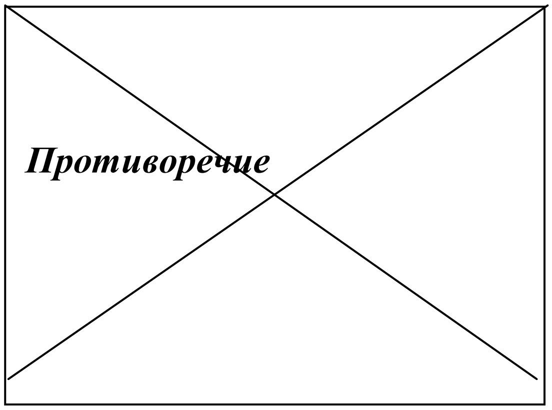
Условно-соединительные суждения делятся на девять групп. Условно-разделительные же суждения делятся на шесть групп [9, 71].

Туси также всесторонне исследовал проблему модальности и другие вопросы, связанные с авиценновской теорией суждения. Анализируя взгляды Туси по данным вопросам, можно констатировать, что Туси испытал огромное влияние авиценновской теории суждения.

Одним из важнейших новшеств Туси в области логики является то, что он рассматривает отношения между простыми суждениями в логическом квадрате, которые до него не наблюдается в учениях логиков прошлого, в том числе в работах Авиценны и Аристотеля. Среди современных исследователей логики существует мнение, будто логический квадрат был разработан М. Псёлом в 11 веке. Однако, это утверждение является глубоким заблуждением, так как ни в какой из работ М. Псёла данная идея невстречается. Ниже приводим пример выше сказанного:

Все А есть В ***противоположность*** Ни одно А не есть В

Подчинение



Некоторые А есть В***частичная совместимость*** Некоторые А не есть В

Наряду с этим, Насируддини Туси показывает в таблицах также многие другие логические проблемы, которые почти полностью совпадают с современными логическими учениями.

Кроме того, Туси высказывает интересные мысли в математической логике, которые были рассмотрены со стороны азербайджанских логиков А.А. Бабаевым и В.Ф. Меджлумбековой. Также в вопросах силлогистики, которая составляет основу нашего исследования, Насираддином Туси оставлены ценнейшие мысли. Силлогизм или же логическая силлогистика, с точки зрения Туси, является доказательством от общего к частному, и если её посылки истинные, то полученный вывод тоже должен быть истинным. Силлогизм в логике означает то, что каждый раз, когда мы считаем истинным два или несколько суждений, и если взаимоотношения этих суждений тоже будут таковыми, и что из истинных суждений можно было бы вывести истинные логические выводы, то необходимо также принять эти выводы как истинные. Иначе говоря, силлогизм является логическим доказательством, из которых два и больше суждений, называющиеся посылками, выводится новое суждение. Например:

Луна есть планета.

Каждая планета вертится.

Значит, Луна вертится.

Такое определение Туси соответствует определению Ибн Сины. Туси разделяет силлогизмы на простые и сложные. Сложные силлогизмы состоят из нескольких силлогизмов, один из которых рассматривается как последующая посылка силлогизмов.

Например:

Каждое Дж есть Б.
Каждое Дж есть А.
Следовательно, каждое Б есть А.

Этот результат был выведен из двух суждений. Силлогизм, из которого выводиться такой результат, считается сложным силлогизмом:

Каждый Б есть А.
Каждый Дж есть А.
Каждый А есть Д.
Следовательно, Каждый Дж есть Д.

Простые силлогизмы Насируддини Туси разделяет на две группы: сочетательный силлогизм и исключительный силлогизм. Сочетательный силлогизм является таким силлогизмом, вывод которого непосредственно не упомянут в нём. Например:

Каждый Дж есть Б.
Каждый Б есть А.
Следовательно, каждый Дж есть А.

Исключительный силлогизм считается таким силлогизмом, в посылках которого он объясняется результатом (или же обратное) и существует непосредственнов однй из посылок. Например:

Если А есть Б, то Дж есть Д. Однако А есть Б. Следовательно, Дж есть Д.

Если сочетательный силлогизм выводится из нескольких простых суждений, то он называется простым сочетательным силлогизмом. Например:

Каждый человек есть животное.
Каждое животное есть тело.
Следовательно, каждый человек есть тело.

Если сочетательный силлогизм состоит из одного или нескольких условных суждений, и из одного простого суждения, то оно называется «условно-сочетательным силлогизмом». Например:

Если А есть Б, то Дж есть Д.
И если Дж есть Д, то Д есть З.
Следовательно, если А есть Б, то Дж есть З.

Вышеприведенный пример составлен из несколько условных суждений и одного простого суждения. Таким же образом в своем труде «Асосу-л-иктибос» Туси обстоятельно рассматривает и другие виды силлогизмов. Однако мы довольствуемся этим вышеприведенными примерами, так как подробное рассмотрение логического учения Туси, требует отдельного и обстоятельного анализа.

Под таким же огромным влиянием логической системы Ибн Сины формировались логические взгляды **Кутбуддина Ширази** – величайшего представителя школы высшей философии.

Свою логическую систему Кутбиддин Ширази более обстоятельно изложил в книге «Дуррат ут-тадж» («Жемчужина короны»). Как видим, Кутбиддин Ширази отождествлял высшую философию с короной, а логику – с жемчужиной в этой короне.

Кутбиддин Ширази под влиянием Ибн Сины весьма успешно использовал логику в изучении вопросов души, теологии и других проблем высшей философии.

Он считал, что логическое мышление – это есть талант, подаренный Богом. Но с другой стороны, отметил, что человек может приобрести эту способность также путем самосовершенствования [5, 5].

Такая форма понимания наследственных и приобретенных познавательных способностей человека в дальнейшем служила причиной наибольшей популярности высшей философии и логики среди представителей разных школ исламской философии. Кутбиддин Ширази не только заимствовал у Ибн Сины и использовал его логику, но тем самым он оказал положительное влияние на повышение авторитета логики среди будущих поколений мусульманских мыслителей.

Кутбуддин Ширази был одним из известных средневековых мыслителей, который наряду со своими новыми философскими идеями также обращал внимание на логические проблемы. Логические воззренияон выражает во второй части своего ценного труда «Дурра ат-тадж» (Жемчужина короны). Хотя в философии Кутбуддин является последователем перипатетиков, однако в логике он больше склонен к представителям философии озарения. Несмотря на это логическая система Кутбуддина Ширази подобно логической системе Ибн Синывключает топику, риторику, поэтику и софистику.

Книга «Дуррат ут-тадж» Кутбуддин Ширази является ценным источником и во многом похожа на «аш-Шифа» Ибн Сины.Если «аш-Шифа» Ибн Синыединственная в своем роде книга на арабском языке, которая включает в себя весь широкий спектор философской проблематики эпохи автора, то»Дурра ат-тадж» Кутбуддин Шираз также обращается к этим проблемам. Разница в подходе двух мыслителей в том, что Ибн Сина больше внимания уделяет логике, рассматривая её вопросы в первой части своей книги, а математике уделено относительно меньше внимания. Кутбиддин же рассматривает вопросы логики более кратко по сравнению с Ибн Синой и излагает их во второй части своей книги, хотя вопросы математики рассмотрены им более обширно в первой части.

Следует отметить, что Ширази первый, кто рассматривал и излагал логический квадрат подобно Насируддину ат-Туси. Наряду с оригинальными идеями о понятиях, он также выражает ценные взгляды о суждении и силлогизмах. Тут следует остановиться на некоторых взглядах Кутбуддина Ширази по поводу силлогизма. Поскольку анализ всей его логической системы требует отдельного расширенного исследования.

Силлогизм, с точки зрения Кутбуддина Ширази, является интеллигибельным выражением, состоящим из суждений, из которыхмы получаем другие суждения.

Кутбуддин Ширази признает четыре фигуры силлогизма. Он, следуя за Ибн Синой, рассматривает эти формы, разъясняя их модусы.

Он рассматривает виды силлогизмов в десяти разделах: 1. Сложные силлогизмы, 2. Обратные силлогизмы, 3. Разделённый силлогизм, 4. Множественный силлогизм, 5. Энтимема, 6. Силлогизм от противного, 7. Круговой силлогизм, 8. Истинные выводы от ложных посылок, 9. Приобретенный силогизм, 10. Аналитический силлогизм.

Следует отметить, что логическое учение Ширазиимеет общее с учением Ибн Сины, однако отличается в некоторых деталях,что делает важным её изучение для истории науки и логики в специальном исследовании.

Аподиктическая, дискурсивная философия Ибн Сины являлась также одним из важнейших идейных источников иллюминативной мудрости, т.е.

философии озарения (ишрака) Шахабиддина Сухраварди. Шейх Ишракбыл убежден, что истинный философ должен знать не только аподиктическую философию Ибн Сины, но и сухравардиеву философию озарения.

Иранский ученый Мортаза Мотаххари основное, сущностное различие иллюминативистского и перипатетического направлений видит в том, чтов иллюминативизме для решения философских проблем, особенно проблем «божественной мудрости», одного доказательства и интеллектуального размышления не достаточно, для открытия истин также необходимы душевный аскетизм, усердие души и её очищение. В перипатетизме же опираются только на доказательство [8, 21].

Самой основной книгой Шахабиддина Сухраварди является «Иллюминативная философия». Она написана как знак следования творческому, философскому духу, свойственному произведениям Ибн Сины, где явно прослеживается влияние логических идей Ибн Сины. Представитель школы перипатетической философии – Кутбиддин Ширази под влиянием идей Ибн Сины создал свой философский труд «Дуррат-ат-тадж» («Коронная жемчужина») на таджикском языке, посодержанию близкий «Исцелению», но в отличие от последнего значительно обстоятельнее излагающий вопросы логики и практической философии.

Следует отметить, что почти все мыслители последователи Ибн Сины, исследовавшие логические проблемы, такие как Бахманяр, Фахри Рази, Тафтазани, Абулфазл Кошони и др.,

кроме некоторых единичных вопросов, оставались под воздействием логического учения Авиценны и расматривали те же проблемы, что и он.

Влияние Ибн Сины на развитие научной и философской мысли исламского мира было сильно и после XVI в., когда в Мавереннахре,Хорасане, Афганистане и других мусульманских странах значительно усилился мистицизм и упал интерес к рационалистическим наукам и рационалистической философии. В качестве примера можно сослаться на Мир Дамада, который в своём знаменитом сочинении «Кабасат» поддерживал и развивал философскую линию Ибн Сины и, особенно, его учение о дахре и сармаде. Основатель появившейся в указанный период философской школы «Высшая мудрость» Садриддин Ширази и его последователи также использовали философию Ибн Сины в качестве важнейшего источника, восприняли и развили многие его философские концепции, вчастности его концепцию сущности и существования. Вместе с тем Садриддин Ширази принципиально не принял идею Ибн Сины о невозможности субстанциального движения. Следы прогрессивных социально-философских идей Ибн Сины, также явно присутствуют и втрудах Ахмада Даниша – выдающегося таджикского просветителя XIX века.

Таким образом, Абу Али ибн Сина явился автором весьма интересных и плодотворных научных идей, вокруг которых велись оживленные дискуссии в среде как его сторонников, так и оппонентов. Более того, эти «баталии» имеют место и по сей день. В принципе, в конце концов, это привело к следующим положительным результатам: а) было самым большим развитием и распространением философского, логического образа мышления. Даже представители Калама и Суфизма приняли методы и синтез Ибн Сины. Б) Прояснялась концептуальная система философского мышления: прояснить содержание и значение такхифилософских концепций как материи, формы и содержания возникновения, движения, места, времени, возможности, невозможности, необходимости, знаний, обучения и т. Д. Etc; с) вычесть и оправдать ряд новых идей, особенно память, и вспомнить, как два разных умственных процесса диалектической природы процесса познания великого движения чувств, метафорически, оценки, интеллектуального восприятия и других.

В заключение этой части необходимо отметить, что подобные примеры о влиянии авиценновских идей на последующих мыслителей особенно изобилуют в истории не только мусульманской философии, но и мусульманской литературы. Действительно, диаметрально противоположные оценки и мнения положительного и отрицательного характера относительно личности и творчества Ибн Сины высказывались не только философами, но и литераторами. Такие все мирноизвестные персидско-таджикские поэты как Саади, Хафиз, Джалаладдин Руми, Абдурахман Джами и даже Мухаммад Икбал и многие другие подвергали критике, порою игнорируя, его произведения с точки зрения религиозно-философского понимания ряда моментов, связанных с его научно-философской оценкой событий и явлений мироздания. Некоторы еучёные даже придирались к тому, что Ибн Сина дал своему основному философскому произведению медицинское название – «Книгаисцеления»,а медицинскому труду – философское, т.е. «Канон врачебной науки».Однако сам мыслитель в предисловии к «Книге исцеления», как бы предугадывая возникновение подобных мнений, отмечает, что «исцеление души» не менее важно для него, чем «исцелениетела», поэтому его философия подвержена влиянию медицины ровно настолько, насколько подвержена его медицина влиянию философии. В подтверждение своего мнения Ибн Сина цитирует высказывания древних мудрецов о том, что философия есть медицина духа и медицина есть философия тела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Н. Актуальные проблемы логической науки. – М: «Изд-во Моск. Ун-та», 1964. – 94 с.
2. Ивин А.А. Логика: Учебник. – М: «Гардарики», 2000. – 347 с.
3. Ибн Сина. Указания и наставления // Абуали ибн Сина (Авиценна) сочинения. – Т.1. – Душанбе: «Дониш», 2005. – 960 с.
4. Ибн Сина. Книга спасения // Абуали ибн Сина (Авиценна) сочинения. – Т.3. – Душанбе: «Дониш» 2006. – 683 с.
5. Кутбиддин Ширази. Дуррат ут-тадж. – Техрон, 1997. – 435 с.
6. Маркин В.И. Силлогистика и современная логика. М., 1987. – 189 с.
7. Маркин В.И. Силлогистические теории и исчисление предикатов – Т.1. М., 1993.

8. Мортаза Мотаххари. Знакомство с исламскими науками. // Перевод с персидского, предисловие и комментарии академика М. Д. Диноршоева. –Душанбе, 2004. – 121 с.
9. Насируддини Тӯсӣ. Асос-ул-иќтибос (Основа заимствования). – Теҳрон, 1373ҳ. – 627 с.
10. Сагадеев А.В. Ибн Сина. – М., 1985. – 224 с.
11. Afnan, Soheil. Avicenna: His Life and Works. London: George Allen & Unwin, 1958.
12. Avicenna. Avicenna’s Deliverance: Logic, trans. Asad Ahmed. Karachi: Oxford University Press, 2011.

ЗАМИНАГУЗОРИИ МАВЗУОТИ ҚИЁСӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ АРАСТУ ВА ТАШАККУЛИ ОНҲО АЗ ҶОНИБИ МУТАФАККИРОНИ МАШШОЯИ ШАРҚӢ – ИБНИ СИНО

Муаллиф дар мақола яке аз масъалаҳои муҳимми мантиқӣ, назарияи қиёсро, ки дар таълимоти Арасту ва Ибни Сино ҷойгоҳи махсус дорад, барои ҳимояи андешаҳои илмӣ ба таври муфассал баррасӣ намудааст. Ба андешаи ӯ асосгузори илми мантиқ мавзуи зикршударо қолаббандӣ карда, баъд аз гузашти асрҳо мутафаккирони машшоияи шарқӣ, хусусан, Ибни Сино ин раванди мантиқиро дар асарҳояш ба шакли пурра тақсимбандӣ намудааст.Аз рӯи тасниф ва тақсимбандии зермавзуъҳои қиёс – муттсила, мунфасила, шартӣ, истинботӣ, истиқроӣ, тамсилӣ... маълум мегардад, ки муаллифи мақола аз сарчашмаҳои амиқи таърихӣ истифода карда, андешаҳои нобиі мутафаккирони машшоиро аз рӯи матнҳои асил пешкаш гардонида аст. Аз кӯшишҳои зиёди муҳаққиқ хулоса кардан мумкин аст, ки ӯ мехоҳад нишон диҳад, ки тоҷикон ҳанӯз дар охирҳои асрҳои X дороӣ андешаи бузурги илмӣ, тинати саршор аз пиндорҳои ватандӯстӣ ва муассиси мактабҳои ратсионалӣ буданд ва бо таълифи осорашон махсусан, осори мантиқӣ ба рушди ратсионализми ҷаҳонӣ таъсири мусбат расонидаанд.

Калидвожаҳо: қиёс, тақсим, ҳад, бурҳон, зарб, истинботӣ, истиқроӣ, истисноӣ, муттасила, мунфасила, шартӣ, хулосабарорӣ, Арасту, Ибн Сино

ОСНОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ТЕМАТИКИ В УЧЕНИИ АРИСТОТЛЯ И ИХ ФОРМИРОВАНИЕ ВОСТОЧНЫМИ МЫСЛИТЕЛЯМИ ПЕРИПАТЕТИЗМА - ИБН СИНА

В статье автор подробно рассмотрел один из важных логических вопросов – теорию аналогии, занимающую особое место в учении Аристотеля и Ибн Сины, для защиты научных идей. По его словам, основоположник науки логики сформулировал упомянутую тему, а по прошествии столетий мыслители восточной философии перипатетизма, в частности Ибн Сина, в своих трудах разделили этот логический процесс на законченную форму.По классификации и делению подтем, как аналогия, - сплошная, детальная, условная, индукция, дедукция, образная... видно, что автор статьи использовал глубокие исторические источники и представил благородные идеи мыслителей-философов перипатетиков, основанные на оригинальных текстах.Из многочисленных усилий исследователя можно сделать вывод, что он хочет показать, что таджики обладали великой научной мыслью, полной патриотических идей еще в конце X века - основанием рациональных школ и написанием трудов, в частности логических работ, положительно повлиявшие на развитие мирового рационализма.

Ключевые слова: логика, силлогизм, деление, доказательство, модус, индукция, дедукция, исключительный, соединительный, разделителлный, условный, умозаключение, Аристотель, Ибн Сина.

THE BASIS OF COMPARATIVE SUBJECT IN THE DOCTRINE OF ARISTOTLE AND THEIR FORMATION BY THE EAST THINKERS OF PERIPATETIC SCHOOL - AVICENNA

The author in this article in detail considered one of important logical questions – the theory of analogy holding a specific place in Aristotle and Avicenna's doctrine for protection of scientific ideas. According to him, the founder of science of logic formulated the mentioned subject, and after some centuries the thinkers of east philosophy of a Peripatetic school, in particular Avicenna, in the works divided this logical process into the finished form. On classification and division of sub-themes, as analogy, - continuous, detailed, conditional, induction, deduction, figurative... it is visible that the author of article used deep historical sources and presented the noble ideas of thinkers-philosophers of Peripatetic based on original texts. From numerous efforts of the researcher it is possible to draw a conclusion that he wants to show that Tajiks possessed the great scientific thought full of the patriotic ideas at the end of the 10th century - foundation of rational schools and writing of works, in particular logical works, positively influenced development of world rationalism.

Keywords: logic, syllogism, division, proof, mode, induction, deduction, exclusive, connecting, disconnecting, conditional, conclusion, Aristotle, Avicenna.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Худойдодзода Фаррух Бегиҷон*** – Донишгохи миллии Тоҷикистон, кафедраи онтология ва назарияи маърифат, доктори илмҳои фалсафа, профессор. **Суроға:** 7340025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сведения об авторе: ***Худойдодзода Фаррух Бегиджон*** - Таджикский национальный университет, кафедра онтологии и теории познания, доктор философских наук, профессор. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17.

Information about the author: ***Khudoydodzoda Farrukh Begijon*** - Tajik National University, Department of Ontology and Theory of Knowledge, Doctor of Philosophy, Professor. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17.

УДК:16 (575)

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОВРЕМЕННОГО СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Абдуразаков К.Б.

Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ

В современном мире в силу глобалистических процессов на территории мусульманского Востока светским государствам приходится «удерживать» принцип светскости, так как разного рода радикальные исламские идеологи угрожают государственной безопасности, национальной и культурной идентичности. Поэтому государство вынуждено «реанимировать» древние национальные праздники и поддерживать национально-культурные мероприятия, однако в данном случае важно не перейти грань и оставаться светским государством с обоюдным невмешательством государственной политики в дела религиозных институтов и наоборот.

Вопрос светского государства является смежным и затрагивает не только юриспруденцию, а также философию, социологию и политологию, поэтому в данной статье мы используем работы не только юристов, но и ученых, работы которых близки к нашему исследованию.

Касаемо того, что можно считать светским государством, ученые не могут прийти к единому консенсусу, однако имеются основные признаки, исходя из которых мы можем отнести государство к «светской» форме правления. Современные исследователи, рассматривая понятие «светское государство», выделяют и анализируют его характерные признаки. В юридической литературе подчеркивается, что вопросы статуса религии, отделения любых форм проявления религии от институтов государства и образовательной системы, содействия государства религиозным объединениям и т. п. остаются актуальными для светского государства. Принципы светского государства обычно не детализируются государственным режимом в юридическом и правовом отношении государства с религиозными объединениями или организациями. Кроме того, важной характеристикой светского государства выступает запрет на установление или «навязывание» какой-либо религии или нерелигиозной идеологии, являющейся общеобязательной.

В «Юридическом энциклопедическом словаре» под общ. ред В.Е. Крутских светское государство определяется следующим образом: «Светское государство – конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует ему оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета», другой ученый А.Ш. Будагова считает, что «светское государство – это конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов…» [14,с.8-10] Если проанализировать определения данные двумя этими учеными, то можно сказать, что эти формулировки даже по смыслу отличаются между собой, а также весьма расплывчатые и не отвечают до конца на некоторые вопросы, связанные с определением, что такое «светское государство».

Как отмечается выше, современная научная литература не имеет единой трактовки термина «светское государство», однако, этот термин широко распространен и помещен в правовой и конституционно- политический контекст многих государств мира. Ранее, мы рассматривали историю политико-правовой мысли сторонников светского государства, из чего мы можем заявить, что термин «светскость» намного шире разработан и осмыслен в европейской научной мысли, что является обязательным в данном контексте исследования основных принципов светского государства, при этом нужно учесть роль социокультурной парадигмы общества, в которой формируется и осуществляются принципы светскости. Рассмотрение принципов секулярности государства только через позиции юриспруденции является ошибочным и может быть причиной искажённых выводов исследования.

Исходя из вышесказанного, важно учесть факт, что формирование светскости и её базовых основ является предметом культуры общества, а политико-правовые аспекты регулируют функционирование принципов светскости. Сформировавшаяся в европейской политико-правовой мысли модель светского государства, несмотря на общность основных идей, является разнообразной. Так, например американская модель предусматривает максимальное дистанцирование религиозных институтов от государства, то есть ни власть, ни церковь не могут вмешиваться в дела друг друга. Подобный подход можно считать естественным исходом исторических процессов, сформировавших США, так как американское общество состояло из эмигрантов, поэтому мультикультурализм и поликонфессиональность стали тем самым катализатором для переселения на новый континент.

Основанная практически на тех же политико-правовых идеях французская модель светского государства даёт государству полномочия регулировать и ограничивать влияние религиозных институтов на общество [11, с.38]. Это также можно объяснить социально-политическими процессами, происходившими во Франции в последние века, так как во Франции современная государственно-религиозная политика сформировалась в те времена, когда «светскость выступала как форма конфликта с Католической церковью и её стремлением доминировать во всех сферах общественной жизни, навязывая своё вероучение всем как общеобязательное» [15, с.90]. В отличие от Франции в Англии на конституционном уровне провозглашается принцип светскости, но власть тесно сотрудничает с представителями традиционных конфессий. В Англии это обусловлено тем, что король Генрих VIII, возглавив церковь, противостоял власти католической церкви, которая давила на судебные решения и угрожала правлению монарха и способствовала развитию независимой от Ватикана государственно-религиозной политики [11, с.90].

Другой типологии светских государства придерживается А.А. Дорская, в своей статье «Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве», в которой автор разделила светские государства на 4 типа:

- эквипотенциальный, в котором отличительной чертой государства является максимальная внерелигиозность и изоляция религиозных объединений и организаций от государственных и социальной жизни общества;
- преференциальный, характерной чертой этого типа является «мягкость режима» в вопросе секуляризации и преференции государства по отношению к одной или нескольким религиозным конфессиям;
- контаминационный данный тип характерен тем, что границы между религиозными и светскими аспектами государства смыты;
- идентификационный тип, согласно которому государство активно сотрудничает с религиозными объединениями с целью защиты и сохранения национально-культурной и религиозной идентичности [4, с.104].

Из выделенных моделей можно понять, что признаки светского государства зависят от модели государственно-религиозных отношений. Анализируя признаки светского государства, важно определить, до какой степени взаимное вмешательство религиозных организаций в политическое пространство допустимо. Поэтому, важно определить возможность сотрудничества религиозных организаций с государством.

Важно отметить, что ни один из вышеперечисленных типов светского государства не близок к «идеалу» и имеет свои проблемы. Это вызвано двумя причинами: первую описал Гегель: «Уже в самом отношении религии в ее непосредственности к остальным формам человеческого сознания заключены ростки раздвоения, поскольку обе эти стороны находятся в состоянии взаимного обособления… Так, человек в своей действительной мирской деятельности проводит ряд будничных дней, посвящая их своим особенным интересам и вообще мирским целям и удовлетворению своих потребностей, но за ними следует воскресенье, когда он откладывает все это в сторону, углубляется в самого себя и…, живет самим собой и тем высшим, что в нем заложено, своей истинной сущностью» [2, с.158], из чего следует, что в основе человека лежит двойственность: в виде физического и духовного начала, баланс между которыми сложно найти светскому государству, о второй проблеме писал автор Федерального

Закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. А.Е. Себенцов, который считал, что противоречия имеются в самой основе религии и светском государстве «Светское государство, – пишет один из авторитетнейших российских специалистов, – исходит из либеральной системы ценностей, в центр законодательства оно ставит человека с его правами и свободами, и в этой системе право религиозных общностей – лишь производное от прав человека иметь религиозные убеждения и свободы действовать в соответствии с ними. Каждая религия имеет собственную догматическую систему ценностей, в центре которой, как правило, находится высшая иррациональная сила, а человек занимает достаточно скромное место» [16, с.85-89]. Решение поставленных вопросов остается открытым, и является предметом споров философов, политологов, юристов, социологов и даже теологов.

В процессе развития идей секуляризма в европейской политико-правовой мысли отношение к светскому государственному праву и религиозным нормам менялось и трансформировалось в зависимости от конкретной ситуации и обстоятельств той или иной страны, исторических закономерностей, политической культуры, социального устройства и последователей тех или иных конфессий. Важную роль во взаимопроникновении светских и религиозных норм играло устройство взаимоотношений между религиозными организациями и государством. Вышеупомянутое положение отражается в политических трактатах, богословских, философских и политико-правовых сочинениях того времени. Важным фактом является то, что основную долю концепции светского государства разрабатывали философы. При этом стоит учесть, что речь идет не только о философах эпохи Просвещения, но и более поздних авторов исторических эпох, таких как Ж. Боден, Ж. Руссо, Дж. Локк, Т. Гоббс, Н. Макиавелли, Ф. Аквинский, А. Августин и другие. Упомянутые мыслители сформулировали и популяризировали государственный тип, где должны уважаться свобода совести и веротерпимость на законодательном уровне, который является фундаментом современного типа государственно-религиозных отношений. При этом уровень гражданских свобод и религиозного сознания трансформировался, и во многом не соответствует тем политико-правовым и философским концепциям прошлого. В современных светских государствах наблюдается улучшение государственно-конфессиональных отношений.

Таджикская исследовательница Джавхарова М., основываясь на анализе ученых-юристов постсоветского пространства, пришла к выводу, что признаки светского государства следует разграничить на основные и производные. К основным признакам она относит те признаки, которые на уровне правового поля определяют сущность и содержание светского государства, такие как: отделение религии от государства и взаимное их невмешательство в дела друг друга; отсутствие официальной государственной религии; гарантия свободы совести и вероисповедания; отделение светского и религиозного образования. К производным же признакам она относит те признаки, которые укрепляют, дополняют и развивают основные признаки светского государства и включают в себя следующее: создание равных условий и равного отношения государства ко всем религиозным конфессиям; право исповедовать любую религию или не исповедовать религию; подчинение религиозных объединений государственным законам; недопустимость религиозных объединений государственным полномочиям, а также соблюдение строгого нейтралитета со стороны государства в отношении религиозных конфессий [3, с.194].

На наш взгляд, Джавхарова М. пропустила один из основных принципов светского государства. Так, Лагунова И.С. рассматривает «запрет на создание религиозных судов, распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан» [12, с.81] как важный элемент. Приоритет светского суда над религиозным сводится к следующим решающим аспектами: светский суд сохраняет нейтралитет, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность; судьи независимы от духовенства и подчиняются только закону; доказательства оцениваются по внутреннему убеждению, моральным взглядам судьи, основанному на совокупности имеющихся в деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [17, с.151]. Суд, распространяющий свою юрисдикцию на всех граждан, вне зависимости от их религиозных взглядов с учетом свободы совести и вероисповедания, в котором основной принцип будет отдан личной свободе каждого гражданина, на те или иные

действия, не нарушающие личное пространство и чувства другого гражданина, они необходимы светскому государству, тем более в условиях глобализации, в то время как многие религиозные морально-этических взгляды основаны на древних - устаревших взглядах [5, с.66] и традициях народов, внутри которых формировались, поэтому значительная часть общества не поддерживает определенные воззрения мировых религий, в современном мире они считаются устаревшими, несмотря на то, что формально исповедует эти религии.

Касаемо такого признака светского государства, как «отделение религии и их взаимное невмешательство в дела друг друга» [3, с.194], то он является весьма спорным, так как светское государство предполагает разделение между религиозными организациями и политикой государства и их взаимное невмешательство в дела друг друга. Как было упомянуто выше, Французская модель светского государства предусматривает не только отделение религии от государства, но и подчинение религиозных организаций государству, в Англии же наоборот, несмотря на то, что провозглашается принцип светскости, власть тесно сотрудничает с представителями традиционных конфессий и имеется официальная религия [11, с.34]. Высказанная Джавхаровой М. мысль предполагает американскую модель, согласно которой религиозные организации максимально отделены от государства и обоюдно не вмешиваются в дела друг друга [11, с.34]. Из этого исходит, что не всегда при светской форме правления религиозные организации отделены от государства. Во всех трех рассмотренных формах светского государства просматривается такая деталь, как доминирование светской власти над религиозными институтами. Поэтому мы бы заменили предложенный Джавхаровой М. вышеупомянутый признак на «доминирование светской власти над религиозными организациями». Даже в американской модели, религиозные организации автономны от государственной политики, но они подчиняются светским законам США.

Разделение светского и религиозного образования также является весьма спорным вопросом. Как на Западе, так и на Востоке в доиндустриальных обществах подавляющее большинство образовательных учреждений были религиозными учебными заведениями, но великие географические открытия, развитие науки и индустриализация обществ, в которых доминирует научное мировоззрение, меняет ситуацию тем, что снижается актуальность и потребность в религиозном образовании, которое ушло на «второй план», уступив светскому образованию [7, с.66].

Однако вера в сверхъестественное и других мифических паранормальных существ и явлений в мире не угасла, и во многих традиционных обществах мира религиозность является социально одобрительным поведением, из чего следует, что актуальность религиозного образования хоть и уступает светскому, но потребность в нем до сих пор сохраняется. Поэтому во многих государствах мира появились такие предметы, как: «Религиоведение», «История религий», «Основы теории и истории религий» и т.п., целью этих дисциплин является знакомство детей с религиозным миром. При этом полученные религиозные познания помогают представителям разных религий, а также неверующим лучше понимать жизнь и культуру верующих и неверующих людей, легче общаться друг с другом. В идеале это поможет разным религиозным группам общества находить общий язык с другими и знать взгляды друг друга, что улучшит отношение и взаимоуважение, и толерантность к другим группам без фанатизма и агрессии [7, с.67].

Следует признать, что даже теоретически тяжело представить внедрение религиозных дисциплин в школах в современную эпоху, естественно, большинство государств способны организовать подобные занятия и желающих будет достаточно, однако начальное религиозное образование в состоянии организовать религиозные объединения или организации внутри себя в виде воскресных школ, катехизаторских курсов и других организационных форм.

При этом важно учесть, что умеренное религиозное образование прививает особую дисциплину, придает новые знания, образцы поведения, морально-этические качества, трансформирует мировоззрение и т.п., но важно учесть, что религиозные знания преподносятся как «истина в последней инстанции», в силу особенностей религиозных откровений. Что было актуально в старину, так как религия давала определенную картину мира людям, объясняя социальные вопросы и природные явления, однако внедрение этих знаний в школьную

программу вносят противоречие в сознание детей, разрешающееся с помощью теории двойственной истины. Так, с началом эпохи Возрождения и великих географических открытий, научная мысль стремительно вытесняет религиозное мировоззрение в формировании и трансляции картины мира. В современном мире индивидуальное религиозное обращение личности обусловлено его жизненными обстоятельствами и особенностями мировоззренческой картины, из чего следует, что религиозная картина мироздания устарела.

В эпоху глобализации процесс секуляризации заставляет переосмыслить роль и место религии в жизни личности и общества, в котором важно то, что религия не ослабла, попытается самоопределиться, так как уже не способна удовлетворить духовные потребности людей как прежде. Ослабление позиции религии обусловлено еще и тем, что раньше данные идеи поддерживались научной элитой и могли опираться на политический авторитет государства.

Религиозное образование является «палкой о двух концах», с одной стороны, это навязывание религиозных идей, с другой точки зрения, она является ознакомлением детей с иным культурно-религиозным взглядом, однако необходимо учесть, что провозглашение светскими государствами идеи свободы совести на конституционном уровне, согласно которому любая личность имеет право верить, сомневаться или не верить, тем или иным религиозным учениям, а также применять их нормы в своей личной жизни. Но это не даёт никому права без обоюдного согласия заявлять, распространять другому человеку свои личные религиозные взгляды.

Отсюда истекает парадокс, так как в интересах любого государства осуществить единую культуру и образовательное пространство в рамках защиты национальное культуры и традиции Исторические факторы и национальные традиции в каждом государстве определяют свои требования к органам, отвечающим за образование в соответствии с национальными интересами и культурнымы особенностями. Однако сохранение этих стандартов становится невозможным в силу усиления глобализационных и регионализационных процессов.

В XXI веке интеграция светского и религиозного образования в ближневосточных теократических государствах диктуется доминированием религиозного образования, в этих государствах, религиозные организации влияют на стандарты образования, из-за чего в школах религиозные предметы являются обязательными в программе обучения. Но стоит учесть и другую сторону, например, в Турции религиозное обучение контролируется государственными органами, а в некоторых штатах в США религиозное обучение является частью программного процесса. На территории бывшего СССР, религиозное обучение, религиозные компоненты в обучении превалируют по-разному [18, с.69].

Отличительной чертой светского образования в школах является его динамизм, в XX веке, быстрыми темпами растет объем информации. Вследствие чего многие люди непрерывно продолжают образование в течение всей своей жизни, так как это необходимо для нормальной социализации личности в современном обществе и на рынке труда. Что касается религиозного образования, можно с уверенностью заявить, что динамизм ему нехарактерен, так как информация, передаваемая в процессе обучения, является относительно стабильной. Если посмотреть с точки зрения теологических концепций авраамических религий, то люди получали религиозную «истину» от бога через пророков, поэтому религиозные учения «освящены» божественным авторитетом, из чего следует, что верующие могут лишь усвоить эти знания, не подвергая их элементарному критическому мышлению. Единственное новшество в религиозном образовании может быть внесено тем или иным авторитетом, его новым истолкованием или разъяснением для углубления и усвоения религиозной мысли. Поэтому целью религиозного образования является не получение новых инновационных знаний, а укрепление веры [7, с.71].

При этом важно учитывать, что нельзя игнорировать потребность общества, так как интернационализация, поликонфессиональность и идеологический плюрализм социальной жизни является одним из следствий глобализации и регионализации. Естественно, распространение религиозных взглядов захватывает новые регионы, где традиционно исповедовались определённые религии. Монорелигиозные государства становятся поликонфессиональными, в результате чего происходит взаимопроникновение разных

религиозных норм, морально-этических ценностей, культурных практик и прочее. Так, например, в монорелигиозных государствах или регионах религиозное образование в школах с единой системой традиционных взглядов и норм становится неактуальным во многих уголках мира, так как в обществе нарушается принцип свободы совести, которая предполагает в подобных случаях несколько систем религиозного образования и, в первую очередь, свободу выбора гражданином какой-либо из них и, ни в коем случае не навязывая религиозное мировоззрение несовершеннолетним детям, и недопущение различных религиозных символов или элементов одежды.

Исследуя вопросы свободы личности в контексте светского и религиозного образования, Усупова Ч.С. приходит к выводу, что в период глобализационных процессов проблема свободы личности в сфере образовании находится на стадии формирования в силу следующих аспектов: взаимопроникновения моделей светского и религиозного образования, различных методик преподавания, и прочее, поэтому вопрос свободы личностных границ в вопросах образования остается спорным [18, с.70] среди ученых юристов, философов, политологов и педагогов, с чем мы согласны, так как каждое государство само должно определять подобные стандарты образования с учетом национальных традиций, современных обстоятельств и свободы совести. В идеале религиозное и светское образование должны быть отделены друг от друга, иначе это будет нарушением личных прав учеников.

Второй признак светского государства, по Джавхаровой М., - это «отсутствие официальной, признанной на государственном уровне религии» - является весьма логичным, и мы с ним согласны, но в государствах с английской моделью светского государства, как правило, имеется официальная религия. Так, например, в Великобритании имеется официально-юридическое закрепление понятия «официальная религия», монарх является главой и приверженцем «Церкви Англии». Кроме того, во время коронации монарх присягает защищать права и интересы Англиканской церкви [6, с.200].

Кроме Великобритании только Евангелическая лютеранская церковь признана официальной религией на конституционном уровне в таких государствах, как Швеция и Дания. Так, согласно Конституции Дании п. 4 части 1 провозглашается «Евангелическая лютеранская церковь является официальной церковью Дании и как таковая пользуется поддержкой государства» [8.303], а Шведские принцы и принцессы должны быть приверженцами официальной религии [10, с.687].

Другой случай — это Польша, в которой особые взаимоотношения между государством и церквью, ч. 4 ст. 25 Конституции Польши 1997 г.: «Отношения между Республикой Польша и Католическим костелом определяются международным договором, заключенным с Апостольским престолом, законами» [9, с.686].

Из вышесказанного можно прийти к выводу, что в светских государствах с английской формой светского государства, в которых наличие официальной религии обусловлено попыткой сохранить традиции и культурную идентичность, в некоторых случаях официальная религия государства сложилась в силу особых исторических процессов. Можно резюмировать всё это как то, что английская модель имеет смешанную форму, в которой религия исполняет чаще всего символическую роль и подчинена светским государственным законам, необязательна в исповедании, а исполнение определенных политико-религиозных процедур является символизмом и данью традициям.

Джавхарова М. отнесла к основным признакам светского государства «гарантий свободы совести и вероисповедания». Мы согласны, и считаем это первым признаком светского государства, но не согласны с тем, что автор разделила это право от «создание равных условий и равного отношения государства ко всем религиозным конфессиям; право исповедовать любую религию или не исповедовать религию следует рассматривать в рамках свободы совести», и причислила эти свободы к производным признакам, так как эти понятия нельзя рассматривать отдельно друг от друга и они связаны между собой [1, с.103-112].

Свобода совести и ее правовое регулирование в эпоху глобализации является частью национальной самоидентификации, возрождения национальной культуры. Кроме того, понятия свободы совести и вероисповедания трактуется в рамках европейской политико-правовой

традиции. В XVIII в., впервые свобода совести получила такую юридическую формулировку: «свобода вероисповеданий и право на атеистические взгляды и образ жизни». И это право является одним из базовых прав человека. Глухарева Л.И., считает: «защитные права являются непосредственно действующими, т.е. обладают механизмом прямого действия и не требуют для своей реализации принятия дополнительных законов. Обладая ими, индивид получает минимальные гарантии против всевластия государства, поскольку в этом случае государство устанавливает само для себя границы применения власти» [4, с.100]. Из этого исходит что свобода совести и вероисповедания является самым основным критерием светского государства, так как, эти права ограничивают вмешательство государства и религиозных объединений и организаций в частную жизнь.

В вопросах свободы совести особый интерес представляет исследование Малиновского А.А., раскрытием злоупотреблений свободой совести, он вывел шесть ситуаций, когда свобода совести нуждается в ограничении для обеспечения социально-общественной безопасности. Важно отметить, что приведенные примеры Малиновского А.А. не всегда квалифицируются как злоупотребление свободы совести, а в некоторых государствах эти примеры могут быть законными.

Первый пример связан со склонением последователей той или иной религии к полному или частичному отказу от медицинской помощи. Любопытно, что в соответствии с законодательством других стран такое деяние может рассматриваться именно как правомерное злоупотребление, а не как противоправное деяние [13, с.42].

Ко второму примеру злоупотребления свободой совести относится к тем религиозным организациям и объединениям деятельность которых, направленна деструктивно влияют на институт семьи и семейных ценностей в обществе.

К третьему примеру относится препятствие или ограничение детей в получении образования как со стороны родителей, религиозных организаций и объединений, а также учебных заведений. В государство обязана не только вмешаться, но и пресекать подобные ситуации.

Четвертый пример больше связан с совершением правонарушений в виде мошенничества, когда религиозная организация или объединение принуждает своих последователей к отчуждению своего имущества на благо их идеям или обществу в «добровольном порядке», однако в данном случаи возникает проблема с доказательной базой. Такую практику можно наблюдать во многих зарубежных странах.

Пятый пример злоупотребления связан с принудительным исполнением ритуалов, которые наносят вред психическому или физическому состоянию здоровья личности. В данном случаи квалификации злоупотребления законом является добровольческий фактор.

Заключительным примером Малиновсксого А.А. считает склонение людей к суициду, что является уголовно наказуемым преступлением во многих государствах мира.

Собранный Малиновским А.А. перечень злоупотреблений мы можем дополнить седьмым примером, злоупотреблением свободы совести является навязывание той или иной религиозной точки зрения, что противоречит самостоятельно выбранной личностью своих убеждений и взглядов. Но тут встает вопрос квалификации данному действию. Так как ни новообращенный, ни лицо «принуждатель» не всегда осознают значение социально-правовые последствий своих действий. В силу того, что чаще всего злоупотребитель видит в своих действиях религиозное или духовное спасение, или просвещение и не подразумевает намеренное злоупотребление правом.

Из этого исходит что свобода совести и свобода вероисповедания нуждаются в некоторых корректировках, так как злоупотребление ею больше вредит обществу, нежели приносит пользу, о по следующим причинам. Однако эти свободы являются основой любого светского государства.

Рецензент:Джонбобоев С. – к.ф.н., ИФПП имени А.БаховаддиноваНАНТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Г. Н. Историко-правовые особенности развития права на свободу совести и вероисповедания в Таджикистане / Г. Н. Абдуллаева //Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. -2018. -№2. -С. 103-112.
2. Гегель Г.-В. Ф. Философия религии: В 2-х т./ Г.-В. Ф. Гегель. - Издание 2-е, испр. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. - Т. 1. - 415 с. С. – 158.
3. Джавхарова М. Основные признаки светского государства / М. Джавхарова //Академический юридический журнал. – Душанбе, 2022. – С. 193-198.
4. Дорская А.А. Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве / А.А.Дорская //Вестник Института законодательства Республики Казахстан. -№ 4 (28). - 2012. -С. – 101-105.
5. Иванников И.А. Теория государства и права: Учебник / И.А. Иванников. – М.: РИОР.: ИНФРА-М: Академцентр, 2012. – 352.
6. Ивашкевич Е. Ф. Особенности конституционно-правового регулирования религиозной деятельности в контексте устойчивого развития европейских стран / Е. Ф. Ивашкевич // Социологический альманах. – 2018. – № 9. – С. 220-222.
7. Костина Н. Б. О соотношении светского и религиозного образования в современном обществе / Н. Б. Костина //Образование и наука. -2000. -№ 1 (3). -С – 66-69.
8. Конституция Датского Королевства от 5 июня 1953 г. // Конституции государств Европейского Союза. Под общ. ред. и со вступ. ст. Л. А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – С. 303–314.
9. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // Конституции государств Европы: в 3 т. – М.: Волтерс Клувер, 2001. – Т. 2. Под ред. Л. А. Окунькова. – С. 686–732.
10. Конституция Швеции // Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. и со вступ. ст. Л. А. Окунькова. – М.: Изд. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1999. – С. 687–802.
11. Кривошеина Е.Ю. Философская концепция светского государства: становление, развитие, современные черты / Е.Ю. Кривошеина //Омский научный вестник. -2004. - № 1. - С – 33-40.
12. Лагунова И.С. Значение принципа светскости в современном государстве: политико-правовой анализ / И.С. Лагунова //Философия права. -2017. - №2 (81). -С – 65-68.
13. Мордовцева Т.В. Свобода совести в светском государстве: теоретико-правовой анализ злоупотреблений / Т.В. Мордовцева //Вестник Таганрогского института управления и экономики. -2013. -№1. -С. – 43-50.
14. Осипова Л.Н. Взаимодействие государственных институтов и религиозных объединений в современной России: дис. канд. наук. -Уфа, 2004 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.dissercat.com/content/vzaimootnosheniya-gosudarstvennykh-institutov-i-religioznykh-obedinenii-v-sovremennoi-rossii
15. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования во Франции / И.В. Понкин. - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2004. -№4. -С – 87-92.
16. Себенцов А.Е. Противоречия в законодательстве о свободе совести // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения. Сборник статей / А.Е. Себенцов. Под ред. С.Н. Градировского. - Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2003. - С. 85-89.
17. Тарнакин Н.А. Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах / Н.А. Тарнакин //Вестник исторического общества Санкт-Петербургской Духовной академии. -№1 (3). -2019. -С – 159-165.
18. Усупова Ч.С. Свобода личности в светском и религиозном образовании / Ч.С. Усупова //Философские науки. - 2018. - №3. -С. – 66-71.

ТАҲЛИЛИ АЛОМАТҲОИ АСОСИИ ДАВЛАТИ ДУНЯВИИ МУОСИР

Дар мақола таҳлили аломатҳои асосии давлати дунявии муосир анҷом дода шудааст. Давлати дунявӣ яке аз консепсияҳои муҳимми ташкилоти сиёсӣ мебошад, ки дар он соҳаҳои динӣ ва дунявӣ кӯшиш мекунанд, ки истиқлолияти худро аз ҳамдигар нигоҳ доранд. Дар доираи ин кор муаллиф аломатҳои асосӣ ва ғайримустақимро, ки давлати дунявии муосир ба он асос ёфтааст, таҳқиқ ва шарҳ медиҳад ва таъсири онро ба ҷомеа, сиёсат, эътиқоди ахлоқӣ ва динии давлат ва халқи он баррасӣ мекунад. Дар мақола ҷанбаҳои муҳим, аз қабили ҷудоии калисо аз давлат, озодии дин, дунявикунонӣ ва муносибатҳои байни институтҳои динӣ ва давлатӣ ва дигар ҷанбаҳои таъмини низоми дунявии давлатӣ муҳокима карда мешаванд. Тадқиқот ба тадқиқоти назариявӣ ва эмпирикии муосир, инчунин ба таҳлили намунаҳои воқеии давлатҳои дунявӣ асос ёфтааст. Натиҷаҳои мақола барои амиқтар фаҳмидани тамоюлҳои муосири рушди давлати дунявӣ ва аҳаммияти он кумак хоҳанд кард.

Калидвожаҳо: дин, институтҳои динӣ, дунявӣ, ҳокимият, давлат, озодии виҷдон.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОВРЕМЕННОГО СВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Данная статья представляет анализ основных признаков современного светского государства. Светское государство является одной из важных концепций политической организации, где религиозные и мирские сферы стремятся сохранять независимость друг от друга. В рамках этой работы автор исследует и объясняет основные и косвенные признаки, на которых основывается современное светское государство, и рассматривает его влияние на общество, политику, моральные и религиозные убеждения государства и его народа. В статье обсуждают такие важные аспекты, как отделение церкви от государства, свобода вероисповедания, секуляризация, и взаимоотношения между религиозными и государственными институтами и другие аспекты, обеспечивающие

светскую государственную систему. Исследование основывается на актуальных теоретических и эмпирических исследованиях, а также на анализе реальных примеров светских государств. Результаты статьи помогут глубже понять современные тенденции развития светского государства и его важную роль в обеспечении прав и свобод граждан. В итоге, данное исследование проливает свет на ключевые характеристики светского государства и способствует дальнейшему обсуждению этой важной темы в политической науке.

Ключевые слова: религия, религиозные институты, светский, власть, государство, свобода совести.

ANALYSIS OF THE MAIN FEATURES OF A MODERN SECULAR STATE

This article presents an analysis of the main features of a modern secular state. The secular state is one of the important concepts of political organization, where religious and secular spheres strive to maintain independence from each other. Within the framework of this work, the author explores and explains the main and indirect signs on which the modern secular state is based, and examines its influence on society, politics, moral and religious beliefs of the state and its people. The article discusses such important aspects as the separation of church and state, freedom of religion, secularization, and the relationship between religious and state institutions and other aspects that ensure a secular state system. The research is based on current theoretical and empirical research, as well as on the analysis of real examples of secular states. The results of the article will help to better understand the current trends in the development of the secular state and its importance

Key words: religion, religious institutions, secular, power, state, freedom of conscience.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Абдуразоқов Каюмарс Барзуевич*** – Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосир, ходими хурди илмӣ. **Суроға:** 7340025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 33. E-mail**: a.k_94-94@mail.ru** Телефон**: +992 917 05 34 54**

Сведения об авторе: ***Абдуразаков Каюмарс Барзуевич*** - Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, отдел теоретических проблем современного государства и права, младший научный сотрудник. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудакї, 33. E-mail**: a.k_94-94@mail.ru** Телефон**: +992 917 05 34 54**

Information about the author: ***Abdurazakov Kayumars Barzuevich*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of TajikistanDepartment of Theoretical Problems of Modern State and Law, junior researcher. E-mail: **a.k_94-94@mail.ru** Phone: **+992 917 05 34 54**

УДК: 908

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Джураев А.Х.
Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Создание собственной истории в постсоветских обществах, после обретения ими национальной независимости, происходит достаточно противоречиво в силу неадекватных принципов, которые лежали в основе размежевания бывших советских национальных границ, во многих случаях, по причине несовпадения исторического этнокультурного бытия народов с их нынешним политическим и государственным бытием.

Это положение влияет на функционирование исторической памяти и преемственности в культуре народов и в противоречивом конструировании национальной идентичности народов, живущих в одном политическом пространстве. Оно, прежде всего, связано со стремлением мононацизации и самоутверждении титульных наций в условиях реальности полиэтнической, а не моноэтнической. Эти национальные государства, созданные большевиками по принципу «топорного разделения» можно разделить на два типа, на так называемых обретенных и обделенных (или разделенных).

Ярким примером такого положения вещей являются Узбекистан и Таджикистан. В силу исторических обстоятельств на государственной территории Узбекистана осталась большая часть таджиков, при том их наиболее развитая (городская) часть, со своим великим историческим прошлым, уникальным по историческим и культурно-цивилизационным параметрам и отличным от так называемой титульной нации вновь образованного государства.

Поэтому это национальное государственное образование, со дня его основания на своей территории стремилось не только к унификации полиэтничного тюркского населения, проживающего на границах этого государства. Оно также было стратегически нацелено на активное и целенаправленное конструирование своей оригинальной политической и национальной государственности за счет этнокультурной истории и особенно языковой ассимиляции коренного народа – таджиков, вторым по численности народа, испокон веков живущего на этой территории и подведения всего исторического наследия народа – аборигена с многотысячелетней историей под знамя становящейся титульной нации.

Таджики же, как обделенный или как разделенный народ, оставаясь на своих землях, но на двух национально-политических пространствах столкнулись с проблемой формирования исторического сознания. Культурную историю таджиков трудно было представить без этих духовных центров, Бухары и Самарканда, куда испокон веков они и их предки стремились, чтобы приобщиться к высоким светским и религиозным знаниям. Их историческая память до сих пор содержит в себе воспоминание о единстве исторического прошлого, о былом духовном и материальном величии их культуры, исторических и культурных мест, напоминающих об их славном культуросозидающем прошлом.

Известный таджикский ученый, академик, бухарец по своему происхождению М. Шукуров пишет: «Так, в 30-е годы и последующие десятилетия в Узбекистане делалось все, чтобы довести до минимума связи таджикского населения с Таджикистаном, чтобы оно не знало истины о самом себе, о своей национальной принадлежности и забыло свои социально-исторические истоки, чтобы у него формировалась неверно ориентированная историческая память» [11, 140-142]. По причине многолетней совместной жизни этих народов сформировалась много общего в культуре и религии, в их обычаях и традициях. Однако никакая связь национальных культур не исключает, не преодолевает их уникальности, неповторимости и автономности, в данном случае, прежде всего благодаря языкам, таджикско-персидскому и тюркско-узбекскому, относящимся к разным семьям языков. Язык в обязательном порядке сохраняет картину своего предшествующего опыта, обеспечивая преемственность в развитии национальной культуры.

Отбирать язык народа означает отбирать их ментальность, идентичность, произвести разрыв с их прошлым. Поэтому начатое повсеместное закрытие образовательных учреждений на родном языке, средств массовой информации, нельзя понимать, иначе, чем как целенаправленное и умышленное действие, направленное на стирание исторической памяти коренного народа в колыбелях таджикской цивилизации, в Самарканде и Бухаре и в других местах компактного проживания представителей этого народа[1]. На глазах происходит, если не физическое, то духовное уничтожение нации, – по словам М. Шукурова [11]

Нарушена преемственность в развитии таджикской культуры в самых развитых частях таджикского культурного мира. Отныне, те, которые начали обучение в школе на узбекском языке – наследники высочайшей персидско-таджикской поэзии, философии, религии – Рудаки, Фирдавси, Хафиза, Сади, Хайяма, Сино, Мавлави не могут быть знакомы с их творениями на языке оригинала воспитываться на их и гордиться своими предками, внесшими неповторимый вклад в сокровищницу мировой культуры.

Трудно поверить в добровольном отказе таджиков от родного таджикско-персидского языка, с более тысячелетней историей, языка на котором еще IX-X вв. созданы такие строки Рудаки «Бӯи чӯи мулиён ояд хаме…» или «Шахнаме», (которые вполне понятны современному поколению таджиков) , от уникального языка способного демонстрировать величие их культурной истории, если не была бы создана непримиримая политическая и идеологическая атмосфера его вытеснения, вплоть до замены его языком пришлого, одного из кочевых тюркских народов. Вряд ли можно было достичь такого высокого уровня освоения узбеками древнего наследия, культуры оседлого типа в Узбекистане за относительно короткий срок, по историческим меркам, если в нем не участвовали сами таджики, переименованные в узбеков со строгим, но негласным запретом их упоминания, однако с подчеркиванием ее специфичности, называя ее бухарскими или самаркандскими, но отнюдь не таджикскими. Даже уникальные особенности таджикской культуры отдаленных уголков горного Таджикистана: музыка, танец, национальная одежда легко усваивается в Узбекистане, потому, что в этой стране много узбеков на самом деле, бывшие таджики.

Академик Шакури М. отмечает: «Одна из причин этого в том, что таджики и узбеки долин Средней Азии в образе жизни, обычаях, нравах, музыке, танцах и т.д. не отличаются друг от друга или мало чем отличаются, потому, что многие узбеки в недавнем прошлом были таджиками, и их национальная принадлежность в основном касалась только смены языка. Их культура – обычаи, еда и одежда, песни, пляски и т.д., все осталось таким же, как и было по-таджикски, только тексты песен стали узбекскими. Там таджики и узбеки отличаются в основном языком. В этом случае язык является главным признаком нации, чем другие» [10, 42] Они восприимчивы, близки исконно таджикскому духу, но представляют узбеков как результат узбекизации таджиков на протяжении нескольких десятилетий. Даже в достаточно известные тексты таджикско-персидских фольклорных и классических песен (к примеру, Мавриги или Шашмакома) постепенно вкрапливаются узбекские слова с тем, чтобы стереть в них следы таджикского присутствия[2].

Псевдоисторической наукой началось бесцеремонное переписывание истории вопреки историческим сведениям, в конечном счете, направленным на легитимацию национального государства в нынешних границах.

Таджикский академик Масов Р. об одном из таких попыток в своей статье «Тюркизация арийцев: чушь или недомыслие? Ответ на статью А. Аскарова "Арийская проблема: новые

---

[1] Речь не идет о полном отсутствии таджикских школ в Узбекистане, мы говорим о неадекватности числа таджикских школ количеству таджикского населения в местах их компактного проживания, к примеру, в Самарканде и Бухаре. В городе Бухаре, в одной из колыбелей таджикской цивилизации не осталось не одной таджикской школы, за исключением нескольких классов, мы также говорим о плачевной продолжающей тенденции закрытия школ с таджикским языком обучения, о чем говорят представители старшего поколения на страницах независимых средств массовой информации, с болью и тревогой и со страданием, чуя надвигающую катастрофу, связанную с исчезновения языка их матери, языка их предков- их голоса звучат словно как последние голоса из Могикан.

[2] На наш взгляд, историческое взаимовлияние таджикской и узбекской культур требует специального и всестороннего исследования.

подходы и взгляды" писал: «Основной смысл публикации – в амбициозном суждении: вся мировая наука в течение более чем 200 лет неправильно считала, что арии были индоевропейцами. Оказывается, же, как считает автор статьи, арии были тюрками и говорили на диалектах тюркского языка. Вся эта надуманная ахинея выстроена лишь для того, чтобы обосновать желание политического руководства Узбекистана считать нынешних тюркоязычных узбеков древнейшим населением Средней Азии. Замысел автора статьи ясен, а его доказательства совершенно абсурдны»[2]

Важно, то что они начали искусственно привязывать к себе важнейшие вехи истории и культуры этой территории, с огромным соблазном включать иранские племена согдийцев, хорезмийцев, маргиян в свой этногенез, значительно раздвигая временные рамки своего пребывания, оседания, присваивать величайшие имена местного ирано-таджикского происхождения, к примеру, Сино, Беруни, Хоразми, не имеющих ничего общего с ними, разве что жили на своей земле, которая теперь в XX веке стала относиться к государству с иной титульной нацией. Если в этой титульной нации присутствует, что-то связанное с древними иранскими племенами, то это происходило в результате ассимиляции с давно сложившимся народом, таджиками, а не в прямой связи с этими древними иранскими племенами, в силу более позднего их проникновения (15-16 вв.) в это пространство и формирования их под единый этноним. Игнорируется исторические места коренного народа в этом пространстве, лишь потому, что после распада исконно таджикского саманидского государства, на протяжении нескольких столетий завоеватели-правители были тюрко-монгольского происхождения, тем самым явно замалчивается присутствие и духовное влияние коренного населения на все это культурно-цивилизационное пространство Средней Азии. Достаточно напомнить, что во всех предшествующих государственных образованиях Средней Азии, включая Бухарский эмират, языком государства, науки и культуры, интеллектуальной жизни был таджикско-персидский, язык ее автохтонного населения, вбирающий в себе древнейший опыт цивилизованного образа жизни, включая государственный, светский и религиозный опыт.

Как отмечает известный этнолог В. А. Шнирельман: «В Узбекистане десятилетиями проводилась тюркизация таджиков, а то, что они считали своим историческим наследием, не столько замалчивалось или подвергалось гонениям, сколько присваивалось узбеками. Поэтому сегодня таджикские интеллектуалы возмущаются посягательствами узбеков на таджикские земли и таджикское культурное наследие. Этому они пытаются противопоставить «арийский дух» таджиков и подчеркивают их принадлежность к «арийской (европеоидной) расе», пытаясь тем самым возвести непреодолимую стену между собой и узбеками, которых они относят к иной расе [8, 40-41]

История знает факты нашествия на территорию Средней Азии кочевых народов с древнейших времен, известны потери, жертвы, убийства местного населения, полчищами Чингисхана, Тамерлана и др. Конечно, с их именами связаны большие изменения в политической карте мира, но их «героизация» оставляет за собой большой вопрос! Насилие, жестокость, убийства, неоправданное лишение жизни массы людей сопровождают этот «героизм». Как относится к этому явлению сегодняшний мир? Если за злодеяния наших предков мы не в ответе, то мы также не должны гордиться их заслугами. Зло, нанесенное кому бы то не было, кем бы то не было должно порождать стыд, а добрые деяния – гордость. Только такой принцип очистит мир и откроет светлый путь человечеству в будущее. За таким принципом должен быть признан статус абсолютности, в таком понимании они могут служить реальным критерием оценки прошлой человеческой деятельности выдающихся личностей, народов и наций. Современный мир демонстрирует новый подход к прошлому, национальной идентичности, которая не ограничивается исторической политикой национального самоутверждения, которая базируется на поиске в собственной истории только лишь черты исключительности, силы, победы, игнорируя жертвы, несправедливости, страдания, нанесенные другим народам. Придать забвению эти страницы истории означает сохранение уязвимых точек при создании будущности нации. В этом отношении, разработанный Алейда Ассман в книге «Распалась связь времён?» одного из аспектов коллективной памяти – «исторической травмы» исключительна важна, потому, что обращает внимание на важные

моменты памяти человека на боль и страдание людей как результат порабощения народов, захватнических войн, которые несли с собой смерть и разрушения, лишения людей, созданных им веками материальных и духовных благ, присвоения чужих территорий, подавление и насильственное изменение языковой, культурной и национальной принадлежности других.

Однако, как отмечает Алейда Ассман «Национальная память всегда имеет склонность сводить историю к приемлемым историческим эпизодам, которые мифологически возвеличиваются. Травматическое прошлое предлагает три роли, которые может избрать для себя национальная память: роль победителя, одолевшего зло; роль борца или мученика, противостоявшего злу; и роль пассивной, страдающей жертвы. Все, что находится вне этих ролей и их взгляда на события, не способно стать предметом приемлемого нарратива или становится таковым лишь с большим трудом, а потому оказывается на официальном уровне отринутым или забытым» [1]. С этой точки зрения историческая память должна служить государствам и народам не только для самоутверждения, но и для покаяния за совершенные античеловеческие деяния. «Прошлое, связанное с травмой и виной, предъявляет претензии настоящему, требует признания вины и призывает к ответу. «Возвращение» травматических воспоминаний ознаменовало собой поворот в исторической науке, ибо история теперь рассказывается с точки зрения жертв. Если ориентированный на будущее темпоральный режим Модерна игнорировал и замалчивал историю жертв, то темпоральный режим новой мемориальной культуры возвращает их голоса в настоящее» [1] – отмечает Алейда Ассман.

Алейда Ассман суть политики памяти, рассмотренную в двух аспектах, объясняет таким образом: «Политика самоутверждения базируется на конструкции памяти, которая выстраивает нарратив преемственности. При этом из истории выбираются только те эпизоды, которые – несмотря на наличие противоположных свидетельств – демонстрируют величие, значимость и древность нации. Политика покаяния, напротив, базирует конструкцию памяти не на преемственности, а на разрыве и изменении.

Таким образом, происходит символическое самодистанцирование от преступлений прошлого, позволяющее признать их, но этим же актом дистанцироваться от них. Опасения, что это бросит тень на коллективную идентичность, что признание вины и преступления нанесет коллективной идентичности долгосрочный ущерб, преодолеваются новыми этическими принципами, согласно которым позитивная идентичность восстанавливается в условиях документированной фиксации исторических преступлений не их замалчиванием, а исключительно признанием жертв и собственным покаянием» [1]. Такой подход предполагает несение ответственности за содеянное в прошлом нашими предками, и в позитивном и в негативном ключе, раз мы устанавливаем историческую этногенеалогическую связь с ними.

В таджикском национальном сознании всегда присутствует исторический опыт не атак на чужие территории, с целью их захвата, а отражения натиска иноземных захватчиков. Имена Спитамена, Муканнъи, Темурмалика символизирует защиту Отечества от внешних врагов, завоевателей. Однако не только война, но и нахождение общего языка с иноземными народами, определяет миролюбивый характер таджикского менталитета, определяемый принципом сосуществования в силу высокой духовности таджиков как результата глубокого проникновения в их культуру нравственных основ религий зороастризма в древности и священного Ислама, вчера и сегодня.

Однако таджикский академик А. Турсон правильно видит в этом амбивалентность характера таджиков: «Воистину недостатки нашего национального характера – продолжение наших достоинств! Умеренность и толерантность суть главные черты таджикского национального характера. Недаром же нравственные идеалы суфизма своей этической зрелости достигли именно в таджикской духовно-интеллектуальной среде. Но в исторической перспективе эти нравственные достоинства сыграли с нами злую шутку; со временем они выродились сначала в социальную пассивность, а затем и пресловутую amorfati (роковой любви к своему жребию)» [7]

Так всегда происходило со Средней Азией – с ареалом проживания иранских народов, т.е. таджиков и их предков, нашествия и захваты со стороны кочевых племен, включая греческих,

(за исключением греков – не кочевых) арабских, тюрко-монгольских. Сколько жертв, боли, страданий, лишений, местного населения связаны с этими нашествиями иноземных племен.

Среди них особое место занимает трагическая история «топорного разделения» таджиков, произведенных со стороны большевиков в пособничестве с пантуркистами, которые лишили возможности консолидации таджиков в огромном пространстве их проживания. О трагических последствиях последней травмы в судьбе таджиков с особой болью и со страданием писали академики Р. Масов, М. Шакури и др. [2,3,4,5,6,10,11]

Сегодня переход на латинский алфавит в Узбекистане отражает тюркскую приверженность узбекской национальной идеологии, и это естественно, поскольку тюркоязычные государства, следуя за Турцией постепенно создают условия для более тесного единения тюркского мира. Однако это создает парадоксальную ситуацию в Узбекистане, с одной стороны, титульная нация претендует на все прошлое культурное наследие территории Узбекистана, ранее или исторически принадлежащее другим национальным культурно-цивилизационным образованиям, с другой стороны, титульная нация принимая латинскую графику, лишает себе возможности приобщиться к этим культурным наследиям, поскольку более чем тысячу лет письменность в этом регионе основывалась на арабском алфавите, а языком государства, науки, культуры, интеллектуальной элиты, правителей до 20 годов XX века был язык коренного населения – персидский. (Даже язык правителя бухарского эмирата Амира Олимхана – этнического мангыта был персидский).

«Наследники» отказываются от языка «собственных наследий», при этом не отказывая себе в желании привязать их к себе, тем самым демонстрируя уникальную, по сути, «преемственность прошлой своей истории и культуры». Очевиден политический подтекст изменения графики, т.е. отказ от навязанной кириллицы в советское время и добровольное принятие латиницы в условиях независимого национального бытия. Оно предвещает очередную духовную травму для таджиков в этой соседней стране. т. е. наступил новый этап мононацизации, жертвами которой становятся опять таджики – коренное население этой территории. Молодое поколение таджикского населения уже не может ознакомиться с таджикской литературой, изданной и издаваемой в Таджикистане на кириллице, а если они вынуждены учиться в узбекских школах, последствия очевидны – окончательная потеря национальной идентичности таджиков. К сожалению, по негласным законам здесь открыты широкие возможности учиться на родном языке для всех других национальностей, за исключением таджикского населения, испокон веков, живущего на своей земле, по разным предлогам: к примеру, нежелание родителей обучать их в таджикских школах(как часто говорят), но это обусловлено не их нежеланием, а их неверием в будущности своих детей и их неверием в их самореализации с таджикской идентичностью в этом обществе. Не трудно догадаться о конструктивизме высшей пробы в строительстве национального государства в Узбекистане.

Однако сегодня «правду, как солнце, рукой не закроешь». XXI век открыл уникальный канал распространения формальной и неформальной информации, через социальные сети формирующее самосознание народов и наций, уникальным образом: независимо от их политических границ, даже независимо от воли и желания правителей. Вряд ли сегодня можно принимать всерьёз идею о том, что внутренне государственные устремления в национальном государстве следует считать сугубо внутренними, если они задевают интересы большой группы людей, тем более больших национальных общностей.

Следует отметить, что даже при сильном желании ни один народ не в силах изменить то, что случилось в прошлом – свою историю. Таджикский народ, будучи одним из наиболее древних, коренных народов Средней Азии, подвергшийся гонениям, территориальным завоеваниям, сегодня не покушается на территории, которые когда-то были его неотъемлемой частью, иными словами центрами духовного и культурного развития таджиков, большая его часть до сих пор продолжает жить в них, на своей земле, она не покинули ее, однако она не должны быть лишена элементарного права учиться на родном языке как важнейшее средство сохранения национальной идентичности и исторической памяти, наряду с так называемым титульным народом в этом новом политическом пространстве.

Необходимо налаживание диалога с такими же представителями другой нации и формирование общей, консенсусной политики памяти, историческая политика должна быть отдалена от этой желаемой линии поведения одной стороны, чтобы не доводить эти представления до состояния конфликта. Таджики и узбеки хотя являются двумя разными национальностями, однако их связывает тесное соседство, многолетнее совместное проживание, за время их совместной жизни сложились общие традиции и культура. Это говорит о том, что таджикский народ как носитель гуманистических ценностей, перешедших ему от известных предков (Рудаки, Фирдауси, Руми, Саъди, Хофиза, и многих других) восхвалявших честь, достоинство и общечеловеческую мораль никогда не посягнет на дружбу и соседство между народами, но также не приемлет антинаучные или псевдонаучные выводы, доведенные до откровенной лжи, абсурда в интерпретации истории переплетенных судеб этих народов.

Все что делает общностью, нацию, точки, объекты, о новом представлении национальной самобытности, идея создающие места, могут быть средством манипуляции, но и диалога культур, что-то общее между нами и другими, другим языком, об общей истории с другим народом, чтобы избежать конфликтогенный потенциал национальных историй. Таким образом, только взаимное уважение и понимание исторического прошлого народов будет способствовать мирному и дружескому взаимоотношению двух близких народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ассман Алейда. «Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима модерна» https://theoryandpractice.ru/posts/16023-neproshedshee-proshloe-pochemu-istoricheskie-travmy-podryvayut-doverie-k-budushchemu 2.33. (Дата обращения 20.02.2003).
2. Масов Р. «Тюркизация арийцев: чушь или недомыслие? Ответ на статью А. Аскарова"Арийская проблема: новые подходы и взгляды". 18:43 06.01.2006 // https://centrasia.org/newsA.php?st=1136562180 (Дата обращения 20.02.2003).
3. Масов Р. М. История топорного разделения. — Душанбе: Ирфон, 1991. — 192 с.
4. Масов Р. М. Таджики: история с грифом "совершенно секретно". — Душанбе: Центр издания культурного наследия, 1995. — 200 с.
5. Масов Р. М. Таджики: вытеснение и ассимиляция. — Душанбе: Дониш, 2004. — 176 с.
6. Масов Р. М. Таджики: история национальной трагедии. — Душанбе: Ирфон, 2008. — 535 с.
7. Турсон Акбар. Самандар и Зулкарнайн. К историософии таджиков (часть 1), 10:10 23.08.2015 https://centrasia.org/newsA.php?st=1440313800(Дата обращения 20.02.2003).
8. Шнирельман В.А. «Арийцы или Тюрки? Борьба за предков в Центральной Азии» Арийцы или Тюрки? Борьба за предков в Центральной Азии // Политическая концептология, №4, 2009. – С. 192-212.
9. Шнирельман В.А. Президенты и археология, или что ищут политики в древности. Далекое прошлое и его политическая роль в СССР и в постсоветское время //Ab Imperio.1//2009 - 45 с.
10. Шакурии Бухорї М. Хуросон аст ин љо: маънавият, забон ва эҳёи миллии тољикон, чопи дувум. - Душанбе, 2009, 576 с.
11. Шукуров М. Пантуркизм ва сарнавишти таърихии точикон. -Душанбе:Адиб, 2010.- 348 с.

ХОТИРАИ ТАЪРИХӢ ВА ИДОМАТ ДАР ФАЗОИ ДАВЛАТҲОИ СОБИҚ ШӮРАВӢ

Дар мақола нақши хотираи таърихӣ ва идомат дар ҳифзи ҳувияти миллӣ баррасӣ шудааст. Имрӯз ба гузашта таваҷҷуҳи зиёд дода мешавад, зеро давлатҳои собиқ Шуравӣ дар Осиёи Марказӣ мехоҳанд ба аҷдодони арзанда ва бостонии худ дар ҳудуди муқарраршуда миллати титулиро бо таърихи хос нишон диҳанд. Дар ин раванд зери фишори мафкураи миллӣ воқеияти таърихӣ таҳриф шуда, ҳақиқати таърихӣ ночиз мешавад, ки боиси вокуниши манфии намояндагони халқе мегардад, ки таърихаш бо он печидааст. Бояд, ки бо намояндагони халқҳои дигар гуфтугӯ кард, сиёсати ягонаи ҳамдигарфаҳмии хотираро ташаккул дод, то ин ки сиёсати таърихӣ аз ин хатти рафтори матлуби як тараф дур бошад ва ба ихтилофи таърихи миллӣ роҳ надиҳад.

Калидвожаҳо: фарҳанги миллӣ, ҷаҳонишавӣ, хотираи таърихӣ, хотираи фарҳангӣ, идомат, осеби таърихӣ, автохтония, қадимият, сиёсати хотира.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается роль исторической памяти и преемственности в сохранении национальной идентичности. Сегодня большое внимание уделяется прошлому, потому что постсоветские государства в Центральной Азии хотят обратиться к своим достойным и древним предкам, чтобы сформировать титульные нации с самобытной историей в пределах вновь установленных границ. В этом процессе под давлением национальной идеологии искажается историческая действительность, и историческая правда становится ничтожной, что приводит к негативной реакции представителей народа, история которого с ней переплетается.

Необходимо вести диалог с представителями других народов и формировать единую политику взаимопонимания памяти, историческая политика должна быть далека от этой линии желательного поведения одной стороны во избежание конфликта национальных историй.

Ключевые слова: национальная культура, глобализация, историческая память, культурная память, преемственность, историческая травма, автохтонность, древность, политика памяти.

HISTORICAL MEMORY AND CONTINUITY IN THE POST-SOVIET SPACE

The article discusses the role of historical memory and continuity in the protection of national identity. Today, a lot of attention is paid to the past, because the former Soviet states in Central Asia want to show their worthy and ancient ancestors a titular nation with a specific history. In this process, under the pressure of the national ideology, the historical reality is distorted and the historical truth becomes insignificant, which causes a negative reaction of the representatives of the people whose history is intertwined with it. It is necessary enter into a dialogue with the representatives of other nations, to form a unified policy of mutual understanding of memory, so that the historical policy is far from this line of desirable behavior of one side and does not lead to the conflict of national histories.

Key words: national culture, globalization, historical memory, cultural memory, continuity, historical trauma, autochthony, antiquity, politics of memory.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҷураев Абдураҳим Хоҷиевич*** – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, кафедраи анҳои чомеашиносӣ, номзади илмҳои фалсафа, профессор. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, микрорайони 17, бинои 1. E-mail: **juraev@mail.ru** Телефон: **(+992) 927524466**

Сведения об авторе: ***Джураев Абдурахим Ходжиевич*** – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кафедра общественных дисциплин, кандидат философских наук, профессор. **Адрес**:735700, город Худжанд, Таджикистан, микрорайон 17, дом 1. E-mail: **juraev@mail.ru** Телефон: **(+992) 927524466**

Information about the author: ***Juraev Abdurahim Hojievich*** –Tajik State University of Law, Business and Politics, candidate of philosophical sciences, professor of Chair of Social Sciences
Address: 735700 Khujand city, Tajikistan, microdistrict 17, building 1.. E-mail: **juraev@mail.ru** Phone**: (+992) 927524466**

УДК:159.9 (575)

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В СОЦИАЛЬНО - НРАВСТВЕННЫХ УЧЕНИЯХ АБУ НАСРА ФАРАБИ И АБУАЛИ ИБН СИНЫ

Асрори Мирзошохрух
Институт философии, политологии и права им. Баховаддинова НАНТ

Со времен древних цивилизаций человек задавался вопросом, как лучше жить и сосуществовать с другими людьми. При этом возникает двоякое положение: с одной стороны, то, что связано с индивидуальными решениями, непосредственно касающимися действий человека и их влияния на социальную структуру, а с другой – общество, его правительство и правители. С сугубо социально-этической и политической точки зрения человек задается вопросом, как лучше руководить государством, чтобы оно удовлетворяло индивидуальным интересам и интересам общества в целом. Размышления о человеке как о существе, живущем в обществе, занимали великих философов.

В средневековой исламской философии, точнее, ее рациональных идейных школах концепция человеческого достоинства (фазилат ул-инсāн или карāмат ул-инсāн) уходит корнями в общеисламскую мысль, обозначая нерушимую ценность всего человечества, которую невозможно уничтожить. Оно не зависит в основном от условных связей, а просто является результатом того, что человек является либо индивидуумом, либо членом группы людей. Существует два подхода к пониманию человеческого достоинства: религиозный и светский. Оба они основаны на убеждении, что человек занимает особое место в мире и что человеческая жизнь достойна уважения. В связи с этим, в нашей статье приводится мысль о том, что «…по сравнению с христианством и иудаизмом, где представлена идея о первородном грехе, в исламе не утверждена первоначальная испорченность природы человека. С другой стороны, в исламе отсутствует «сомнение» в делах Бога, и поэтому человек понимается как раб Его, что не позволяет человеку быть таким свободным и самостоятельным в решении многих своих духовных и светских дел, а также для создания автономного гражданского и политического общества» [1, с. 16]. Мусульманские теологи и религиозные философы, на примере Газали, считали, что только через веру в божественную природу человека концепция человеческого достоинства может иметь смысл и, таким образом, можно основывать права человека на этом фундаменте, и религиозной подход является единственным способом чтобы оправдать теоретический фундамент прав человека. Возвышенное положение этой концепции в произведениях рационалистических школ ислама побудило таких философов, как ал-Фараби, «Ихван ас-сафа», Ибн Сина, Насир Хусрав, Газали, Насируддин Туси, Бируни, Закария ал-Рази и др. сформулировать свои комплексные теории если на светском, то на рациональном подходе.

Абу Наср Фараби в своем социально-философском учении концепцию человеческого достоинства логически связывает с другой концепцией - о счастье человека. По мнению этого мыслителя, человек ищет в ней счастье потому, что считает своим совершенством, а всякое совершенство, которое желанно и вожделенно человеком, считает его достоинством. Этот тезис Фараби связывает с концепцией о мироздании, где человек должен осознать, что он является частью общества, т.е. он не изолирован, он нуждается в других. Такое сосуществование с другими позволяет обновить завет со своей общиной, подтвердить веру и закрепить социальные обязательства. Это представляется как необходимость для самореализации человека и позволяет ему достичь того совершенства, для которого он был создан, благодаря взаимопомощи и занятию тем, в чем нуждается другой. Вещи возникают, имея причину как принцип порядка. Порядок мироздания необходим мусульманскому философу для того, чтобы объяснить творение в мире людей, в человеческом обществе. Все сущее стремится к неистинности Первопричины. Государство должно управляться правилами, исходящими из человеческого разума, то есть из того божественного, что есть в каждом человеке, отражения или образа Вселенского Разума. Если государство основано на правилах человеческого разума, то оно может быть совершенным государством, идеальным городом, где каждый может достичь божественного счастья. Фараби пишет, что, следуя таким образом цели Первопричины, «так же

должно обстоять дело и с добродетельным городом. Все члены такого городского объединения должны посредством своих действий следовать цели первого главы города - каждый в соответствии со своей степенью. Во главе добродетельного города не может стоять любой, какой случится…» и в другом месте, - «душа его (человек с высшей степенью человеческого совершенства – А.М.) оказывается совершенной, соединенной с деятельным разумом упомянутым нами способом. Этот человек является именно тем, кому известно любое действие, с помощью которого можно достичь счастья. В этом состоит первое условие, которому должен удовлетворять глава» [2, с. 311, 316].

Другими словами, невозможно, чтобы кто-то считал счастье чем-то, что он не считает для себя совершенным, потому что стремление к счастью есть не что иное, как стремление к совершенству. Итак, «счастье - это абсолютное благо. Все, что необходимо для достижения и получения счастья, равным образом является благом, но не ради себя, а потому что это необходимо для достижения счастья. Все же, что в какой бы то ни было мере препятствует счастью, является абсолютным злом» [3, с. 113]. Человек для достижения счастья может использовать свою достойную, интеллектуальную силу, чтобы был сосредоточен только на поиске необходимых средств для достижения целей, особенно если это касается отношения людей в обществе. В своей концепции о добродетельном городе Фараби, возвышая человека от имени жителей честолюбивого города, пишет, что «человека, по их мнению, следует почитать за то, что он известен своей победой в одной, двух или многих вещах, за то, что он не терпит поражения сам по себе или благодаря большому числу и силе своих сторонников, или благодаря тому и другому вместе и, следовательно, за то, что он, сам не страдая от насилия, при желании чинит его над другими. Такое состояние почитается у них за счастье, и такой человек у них заслуживает почестой. Самый достойный в этом отношении пользуется [у них] самым большим почетом» [3, с. 142-143]. Вместе с тем, Фараби подчеркивает, что достоинство у разных городов различны и если в честолюбивом городе достоинство определяется почитанием на основе превосходства, то в невежественном городе достоинство для его жителей считаются не добродетели, а либо богатство, либо средства наслаждения, а также другая почитаемая вещь для них – победа и победитель для них – счастливый человек. Но, подчеркивает Фараби, есть и люди, которые «рассудительные и проявляющие решительность в [совершении] того, что требует рассудок. Таких [людей] мы обычно называем свободными по достоинству, тогда как тех, кто не обладает этими двумя [свойствами], мы обычно называем звероподобными; тех же, кто только рассудителен, но не обладает решительностью, мы называем рабами по природе» [3, с. 28].

Это образцовое государство имеет свою противоположность - невежественное государство. Невежественное состояние - это то, которое считает смыслом жизни телесное здоровье, богатство и вкушение удовольствий; оно не знает истинного счастья и не стремится к нему. Невежественное состояние считает, что счастье заключается в борьбе и ссорах друг с другом. В насилии счастлив тот, кто преодолевает все препятствия. Такое состояние приносит человечеству огромное зло. Счастье достигается не насилием, не тем, что якобы приносит счастье, - богатством, почестями, удовольствиями, если считать их единственным смыслом жизни. Счастье достигается объединением людей в сообщество, в добрых, честных и добродетельных делах, иначе они плохи, нечестны и несовершенны. Все это может быть приобретено только властью, благодаря которой в городах и сообществах возможны действия и обычаи, естественные склонности, привычки и характеры, и которая должна стремиться к тому, чтобы все это сохранялось и не исчезало, однако в невежественных городах дело обстоит иначе: «Поэтому они (жители невежественных городов – А.М.) сочли, что города должны бороться и враждовать друг с другом, что города эти не имеют никаких степеней, что в них нет никакого порядка и что здесь нет такого, чтобы один кто-нибудь заслуживал большее право на почет или еще что-нибудь, чем кто-либо другой. Они сочли, что каждый человек должен один пользоваться всеми имеющимися у него благами и бороться против другого за все то, что ему полезно, что самый счастливый человек есть тот, который одержал победу над всем тем, что ему враждебно» [3, с. 348].

Идеал достойности человека во взглядах Фараби остается в силе: с одной стороны, необходимо достичь консенсуса между членами уммы, а с другой - солидарности, чтобы в личной самореализации была и общественная самореализация. Это позволит достичь мира посредством Всеобщего государства, а также обрести истинное предназначение человека - счастье - до наступления судного дня, когда праведники будут спасены. Позиция Фараби сохраняет свою актуальность, поскольку предлагает использовать разум, интеллект, что и делает человека подобным божеству, т.е. возвышение человека до уровни Бога философом не отрицается и в этом видит главное достоинство человека. Другой идеал - это возможность мирного существования в обществе, где все люди живут во взаимном уважении и помогают друг другу. Так, во взглядах Фараби, идея человеческого достоинства, с одной стороны, отражает моральный прогресс, который заключается в признании личности как неотъемлемой ценности, вокруг которой будут строиться социальные и политические организации, а с другой стороны, она отождествляется с определенным историческим периодом – его эпохи, и с определенной цивилизацией – исламской культурой.

Вслед за Фараби Ибн Сина тоже рассматривал вопрос о человеческом достоинстве в связи с такими этическими категориями как счастье и справедливость.

Исходной мыслитель считал добродетель «справедливости», так как она получает общественное значение, выходя за рамки личностных этических категорий и, как верно отметил М. Диноршоев, «Ибн Сина видел в человеке социальное существо, реализующее свои потенции в обществе» и со ссылкой на самого Ибн Сины отмечает, что «поскольку у человека есть цель, постольку он не может обойтись без общества на всем протяжении своего существования» [4, с. 226]. Эта цель должна обеспечить «индивидуальное духовное развитие», порождающее идеал самодостаточности и автономии, который как раз и был восстановлен современным индивидуализмом и на котором основывается человеческое достоинство. Если рассматривать подход Ибн Сины с научно-философской позиции, то можно сказать, что действительно, индивид или личность как ценность, т.е. обладающая человеческим достоинством, конструируется на основе «индивида, личности-вне-мира», находящейся «вне данной социальной организации»: «вне и над ней». Примирение и превращение индивида вне мира в индивида в мире происходило постепенно, через процесс адаптации к миру первого типа индивидуализма посредством рационального инструмента для адаптации к мирской этике внемирских ценностей.

Ибн Сина, подобно Фараби, не мыслит жизнедеятельность человека вне общественных отношений. Важнейшей причиной склонности человека к коллективной жизни Ибн Сина считает взаимную потребность людей друг в друге, невозможность удовлетворения своих разнообразных потребностей им самим (в индивидуальной форме), в отличие от других существ, такие потребности, как пища, кров, одежда и многое другое, не существуют в природе в готовом виде. Социальное достоинство человека, прежде всего, заключается в том, что он не подобен животным, каждый из которых самодостаточен в своей жизненной системе и в том, что имеется в природе для него, но человек не самодостаточен в природных вещах, ему нужно больше вещей, чем есть в природе, например, приготовление пищи и ткачество одежды и более того – в обществе, которое основано на принципе взаимопомощи, сотрудничества и справедливости. Он, как Аристотель и Фараби, убежден, что государство является единственным исполнителем гражданской жизни человека и выражения ее требований, особой обязанностью которого является охрана закона, обеспечение общественного порядка и государственного управления, воспрепятствование людям нападение друг на друга без причины и установление безопасности и свободы, являющихся основой благополучия и комфорта людей, обеспечивается двумя вещами: во-первых, существованием законов, которые основаны на справедливости и равноправии между всеми классами и отдельными людьми, а другой - формирование правительства, которое защищает и проводит в жизнь эти законы [5, с. 404].

Другая черта достоинства человека, на взгляд Ибн Сины, заключается в его стремлении к независимости и свободе. Он считает, что человеческое существо имеет стремление к независимости по своей природе и ненавидит, что его свобода и желания ограничиваются другими, так же как, что никто не хочет иметь равным себе, другого, который бы вмешивался в

его работу, пока если не попросит руководства и помощи, он избегает того, чтобы кто-то другой каким-то образом принуждал его и лишал его выбора, чтобы его жизнь становилась зависимой от других, а это означает его стремление к независимости, а также к тому, что, как он знает, ему выгодно, и это равносильно его инстинкту свободы, который, вопреки человеческому желанию и природе, делает его зависимым и берет под свою власть других. Есть вещи, которые ему должны обеспечивать другие, и из-за этого он нуждается в других и зависит от них, и отсюда начинается в некоторой степени его унижение [5, с. 405-407].

Согласно Ибн Сины, одним из других необходимых условий для установления справедливости и поддержания достойности и равенства между социальными классами является существование правительства, которое проводит в жизнь законы и является истинным сторонником божественного закона, т.е. те, кто имеет полное знание божественных законов. Поэтому Ибн Сина, подобно Фараби, принадлежит к числу философов, которые мыслили и размышляли в этой области, описывали и анализировали свое идеальное общество – «мадинат ул-фазила». В своей гражданской политической системе, как видно из последнего раздела «Ал-Илахийат» книги «Аш-Шифа», он разочаровался в властной политике своего времени и ищет духовную политику, которая поднимет достойную и счастливых людей, чтобы мудрые учения пророков, которые сами были «халифами Бога» на земле, могли быть применены в обществе и таким образом принести вечное счастье человечеству: «Первым намерением человека должно быть установление норм и разделение города на три части: управляющих, ремесленников и смотрителей. И если он поставит над каждым из этих родов [деятельности] своего вождя, то он поставит под себя вождей, которые будут править ими, в противном случае, оно приводит к уничтожению людей. Нет выгоды для каждого из них в городе, если безработица и безделье становится уважительным, и если никто не уступал место другому, не имея на то положение, которое необходимо человеку, и если его путь была счастливым, который не требуют любых затрат, то их нужно удержать всеми средствами устрашения, а если их не удержать, нужно изгонять их из страны» [6, с. 447].

В целом же, Ибн Сина как Аристотель и Фараби достоинство отождествляет с определенным поведением или нравственной комплекцией человека, а также чаще всего исторически, с его определенными ролями и идентификациями среди других людей. Это значит, что достоинство разрабатывается или выражается в действиях, которые социально и культурно значимы для других, и этот вид достоинства тесно связан с добродетелью и добродетельным поведением, которое выражается в уважении со стороны других. В этом смысле достоинство социально конструируется вокруг презентации индивидом своего «я», т.е. собственной индивидуализации, и ответной реакции других. Академик М. Диноршоев в этом плане, приводя цитату из произведения Ибн Сины, верно отмечает, что «первая политика, которая достойно того, чтобы человек ее занимался, это политика исправления и совершенствования души его самого. То есть человек первым долгом обязан стремиться к исправлению своей души, обязан, используя всю свою политику и искусство облагораживать себя… Тот, кто справиться с политикой облагораживания своей души, не должен бояться двигаться выше и заняться городской политикой. То есть, кто исправил себя, тот может заняться управлением дел человеческих» [7, с. 298].

Так, когда Ибн Сина говорит о человеческом достоинстве, он, по сути, имеет в виду «достоинство личности», т.е. автономного, обладающего правами индивида. Этот аспект тесно связан с понятием «равное достоинство», которое признает равенство среди остальных людей. Это равное достоинство запрещает, во-первых, дискриминационное поведение, основанное, например, на культурных или природных причинах; оно является редутом и высшей ценностью, определяющей всех людей в равной степени, «реализуемой в реальных условиях их существования». Во-вторых, оно требует нравственной установки на уважение между людьми. Основа достоинства личности традиционно связана с тем, что все люди принадлежат к одной человеческой семье. Такая принадлежность подразумевает двоякое признание: с одной стороны, она является частью космополитизма, который делает человеческую идентичность превалирующей над национальными идентичностями через «сознание человечности», а с другой стороны, она делает общую идентичность проистекающей из человеческих черт, общих

для всех. Эта конструкция, присущая достоинству человеческой личности, позволяет, в конечном счете, поддерживать ту самую человеческую идентичность, из которой вытекает равное достоинство всех и эта конструкция, в которой Ибн Сина изложил свой гражданско-политический взгляд, то есть практическую мудрость в трех различных форматах, а именно: в рамках классификаций знаний; в рамках своей философской системы; в рамках восточной мудрости.

Все это частично отражается, к примеру, в следующем отрывке, когда, определяя цель достоинства этого правительства в добродетельном городе, точнее в городе достоинства, Ибн Сина преследует ее следующим образом: «Цель города достоинства состоит в том, чтобы сохранять достоинство, почтение и оберегать его от различных конфликтов» [8, с. 62], и даже жизнь и деньги для этого будут жертвоваться, чтобы сохранить его. Ибн Сина показал, что в системе санов достоинства, помимо главы города, его граждане, в свою очередь, обязаны проявлять стремление к получению почести разных стандартов достоинства и уважения; реальные они или воображаемые [8, с. 62].

Однако здесь возникает второе признание человеческого достоинства, которое можно определить как «достоинство человеческой природы». Это подразумевает признание определенных черт, присущих человеку, которые определяют его как человека; они являются не только признаком его человеческой идентичности, но и основой его абсолютной и неотъемлемой ценности. Поэтому «достоинство человеческой природы» должно предшествовать «достоинству человеческой личности», поскольку оно питает «человеческую» составляющую последнего. Если исходить из современного понимания вопроса, то между этими двумя измерениями существует противоречие, поскольку присущая современному человеку автономия может вступать в конфликт со строгим и моральным определением человеческой природы. В этом смысле, как отмечает Ч. Тейлор, «вопрос о том, в чем состоит достоинство человека, не более устраним, чем вопрос о том, почему мы должны уважать права других людей или что такое полноценная жизнь, как бы ни вводила нас в заблуждение натуралистическая философия, считая это еще одной областью простых «инстинктивных» реакций, подобных тем, как павианы устанавливают свою иерархию. И в этом случае его неизбежность должна быть тем очевиднее, что наше достоинство так сильно вплетено в само наше поведение» [9, с. 15].

Таким образом можно заключить, что в философии, и особенно в этике Абу Насра Фараби и Абуали Ибн Сины вопрос о достоинстве человека занимает важное место. Он в целом связан с их видением о сущности и предназначении человека, которое строится на исламских догматах, синтезировавших с идеями эллинских мыслителей и других философских и религиозных школ. Эти видения мыслителей строятся на рационалистической и натуралистической основе толкования вопроса о человеке, которое формируется на основе его потребностей и уверенности или неуверенности в свои собственные силы, в возможности созидания естественной свободной жизни для себя.

Рецензент: Шамсов М.- к.ф.н., ИФПП им.А.Баховаддинова НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Асрори Мирзошохрух. Проблема человеческого достоинства в средневековой исламской этике (историко-философский анализ). –Душанбе: Истеъдод, 2018. -С. 16. - 136 с.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты. - Алма-Ата: Наука, 1970. - С. 311 и 316.
3. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. – Алма-Ата, 1973. -С. 113.
4. Диноршоев М. Компендиум философии Ибн Сины / М. Диноршоев. – Душанбе, 2010. -С. 226.
5. Абу Али Ибн Сина. Ишарат ва танбихат (Указания и наставления). – Тегеран, 1333 х. (на перс. яз.). -С. 404.
6. Ибн Сина. Аш-Шифа. Ал-Илахийат (Исцеление. Божественные науки). – Каир, 1960 (на араб. яз.). -С. 447. 525 с.
7. Диноршоев М. Философия Ибн Сины / М. Диноршоев. – Душанбе, -2020. С. 298. -494 с.
8. Ибн Сина. Шифа. Мантик (Исцеление. Логика). Т. 2. Перев. с араб. на фарси Ибрахима Даджу. – Тегеран, 1376 х.к. -С. 62.
9. Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of the Modern Identity. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2001, p. 15.

ФАЗИЛАТИ ИНСОН ДАР ТАЪЛИМОТИ ИҶТИМОӢ – АХЛОҚИИ АБУНАСРИ ФОРОБӢ ВА АБУАЛӢ ИБНИ СИНО

Дар мақола баъзе масъалаҳои таълими фалсафӣ ва ахлоқӣ дар осори ду энсиклопедисти барҷастаи асрҳои миёна – Абунасри Форобӣ ва Абуалӣ ибни Сино мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар таълифоти онҳо тавзеҳоту тафсири оқилонаи категорияҳо ва мафҳумҳои ахлоқӣ, аз ҷумла «фазилат» ҷойи махсусро ишғол мекунад.Аввалин таҳлили бонизом оид ба масъалаҳои фалсафӣ дар ислом, эҳтимол, ба Форобӣ тааллуқ дорад. Ӯ дар ривоҷи таълимоти ахлоқӣ дар маҳфили олимону зиёиён саҳм гузошта, дар пайравӣ ба Арасту фазилатҳоро ба ҷанбаҳои ахлоқӣ (амалӣ) ва ақлонӣ - назариявӣ ҷудо кардааст. Ибни Сино назар ба Форобӣ равшантар назарияи камолоти нафсро таҳия мекунад, ки он ба дараҷаи олии хирад ва фазилат месозад, ба ин васила нусхаи дақиқ ё оинаи оламӣ боло дарк мегардад. Ин аст саодати олии инсон дар тафсири динии Ибни Сино.

Калидвожаҳо: фазилати инсон, ҷомеа, инсон, нексириштӣ, хирад, саодат, Форобӣ.

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО В СОЦИАЛЬНО - НРАВСТВЕННЫХ УЧЕНИЯХ АБУ НАСРА ФАРАБИ И АБУАЛИ ИБН СИНЫ

В данной статье анализированы некоторые вопросы философско-этического учения в трудах двух выдающихся энциклопедистов средневековья – Абу Насра Фараби и Абуали Ибн Сины. Рациональные разъяснения и толкования этических категорий и понятий, в том числе «достоинство» занимают особое место в их трудах. Первый систематический анализ по философским вопросам в исламе, вероятнее всего, принадлежит Фараби. Он способствовал развитию этического учения в кругах ученых и интеллектуалов и следовал примеру Аристотеля, который разделил добродетель на моральные (практические) и интеллектуальные – теоретические аспекты. Ибн Сина более ясно, чем Фараби развивает теорию совершенства души, которая, достигая высшей степени мудрости и добродетели, тем самым становится точной копией или зеркалом выше -умопостигаемого мира. В этом заключается конечное счастье человека в теологическом толковании Ибн Сины.

Ключевые слова: человеческое достоинство, общество, человек, добродетели, мудрость, счастье, Фараби, Ибн Сина, этика, философия

HUMAN DIGNITY IN SOCIAL AND MORAL DOCTRINES ABU NASR FARABI AND ABUALI IBN SINA

This article analyzes some issues of philosophical and ethical teaching in the works of two prominent encyclopedists of the Middle Ages - Abu Nasr Farabi and Abuali Ibn Sina. Rational clarifications and interpretations of ethical categories and concepts, including "dignity" occupy a special place in their writings.The first systematic analysis on philosophical questions in Islam, most likely, belongs to Farabi. He contributed to the development of ethical teaching in the circles of scientists and intellectuals and followed the example of Aristotle, who divided the virtues into moral (practical) and intellectual - theoretical aspects.Ibn Sina more clearly than Farabi develops the theory of the perfection of the soul, which, reaching the highest degree of wisdom and virtue, thereby becomes an exact copy or mirror above the intelligible world. This is the ultimate happiness of man in the theological interpretation of Ibn Sina.

Key words: human dignity, society, man, virtues, wisdom, happiness, Farabi, Ibn Sina, ethics, philosophy.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Мирзошоҳрух Асрорӣ*** **-** Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, сарходими илмии шуъбаи таърихи фалсафа. Телефон: **918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Мирзошохрух Асрори*** - Институт философии, политологии и права имени а. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, кандидат философских наук, главный научный сотрудник отдела истории философии. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 33. Телефон: **918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

Information about the author: ***Mirzoshokhrukh Asrori*** - Institute of Philosophy, Political Science and Law named after a. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Candidate of Philosophical Sciences, Chief Researcher of the Department of the History of Philosophy. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 33. Phone: **(+992) 918 62 92 33**. E-mail: **asrori53@mail.ru**

УДК:16(575)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ ЗАРОАСТРИЗМА

Муминова М.О.
Таджикский национальный университет

Экологические проблемы охватывают широкий круг взаимосвязанных проблем, возникающих в результате деятельности человека и его взаимодействия с экосистемами Земли. Эти проблемы имеют серьезные последствия для здоровья нашей планеты и всех форм жизни, населяющих ее.

Воздействие экологических проблем многогранно и имеет далеко -идущие последствия. Сюда входят деградация и разрушение естественной среды обитания, утрата биоразнообразия, загрязнение воздуха, воды и почвы, изменение климата и вырубка лесов.

Последствия экологических проблем ощущаются во всем мире, затрагивая не только окружающую среду, но и человеческие общества и экономику. Связанные с климатом бедствия, нехватка воды, отсутствие продовольственной безопасности и распространение болезней, - вот некоторые из последствий, с которыми мы сталкиваемся из-за экологического дисбаланса. Признавая безотлагательность решения этих проблем, отдельные лица, сообщества, правительства и организации все активнее работают над устойчивыми методами для смягчения неблагоприятных последствий для нашей планеты.

Религиозные учения могут сыграть важную роль в повышении осведомленности, поощрении ответственного отношения к окружающей среде и обеспечении этического руководства при решении экологических проблем. Некоторые аспекты учения зороастризма в этом плане могут дать необходимое понимание и вдохновение для решения экологических проблем.

Безусловно, религиозные учения имеют немаловажное значение в формировании отношения человека к окружающей среде по нескольким причинам:

- Религиозные учения часто обеспечивают моральную и этическую основу, которая направляет верующих в их взаимодействии с окружающим миром. Прививая чувство ответственности и почтения к окружающей среде, религиозные учения могут вдохновлять людей на принятие устойчивых методов и заботу о Земле.
- Религиозные традиции развивались и передавались из поколения в поколение, накапливая богатство мудрости и знаний об отношениях человечества с миром природы. Многие религиозные тексты содержат истории, притчи и учения, иллюстрирующие ценность природы, последствия эксплуатации и необходимость гармонии. Эта накопленная мудрость может дать ценную информацию и взгляды на то, как решать экологические проблемы.
- Многие религиозные традиции подчеркивают взаимосвязь духовного и материального миров. Они признают, что благополучие окружающей среды напрямую влияет на благополучие человека и наоборот.
- Экологические проблемы могут быть непреодолимыми, приводя к отчаянию и апатии. Религиозные учения часто дают надежду, подчеркивая потенциал трансформации, искупления и обновления.
- Используя силу религиозных учений, мы можем формировать отношение к окружающей среде, развивать чувство ответственности и способствовать более глубокой связи с миром природы.

«Экология религии – сложный комплекс исследований, имеющий своим предметом изучение взаимодействия между природным окружением, религией и экологическими особенностями человека …» [1, с. 177].

По мнению некоторых учёных, «внешний мир, окружающий человека – это отражение его внутреннего мира» [2, с. 354]. «Как известно, высшей добродетелью зороастризм признавал земледельческий труд. Обратите внимание: призыв к труду, а не к молитвам!» [4, с. 25].

Заратустра, также известный как Зороастр, является древним религиозным деятелем и основателем зороастризма, одной из древнейших мировых религий. Учения Заратустры

охватывают широкий спектр философских, этических и духовных принципов, многие из которых касаются экологических проблем и способствуют рациональному использованию окружающей среды. Даже немецкий учёный Ницше посвещает Заратустре свои труды [10, с. 258]. Это подчеркивает его роль в развитии человечества.

Учения Заратустры подчеркивает фундаментальную взаимосвязь человека, природы и божественного. Центральное место в его философии занимает концепция Аши, представляющая космический принцип истины, порядка и праведности. Заратустра считал, что Аша управляет миром природы и что люди несут ответственность за поддержание в нем гармонии и равновесия.

В учении Заратустры окружающая среда рассматривается как священное творение Ахура Мазды, верховного божества зороастризма. Он подчеркнул важность «баоданг», что означает почитание и защиту природы. Заратустра призывал своих последователей уважать и заботиться о Земле, признавая ее божественным даром, поддерживающим жизнь.

Одним из ключевых этических принципов в учении Зороастризма является понятие «Добрые мысли, Добрые слова, Добрые дела». Этот принцип подчеркивает необходимость того, чтобы люди культивировали позитивные намерения, говорили правдиво и доброжелательно и совершали добродетельные поступки.

По мнению А.Ш. Комили и С. Холназарова: «Результаты экологических оценок всех явлений сводятся к тому, что все они используются в реальной жизни человека. Чистота и красота в Авесте имеют только практическое значение. Другими словами – чистота материальна, она видится и осознается» [3, с. 162].

Учение Заратустры также подчеркивает важность баланса и умеренности во всех аспектах жизни. Этот принцип распространяется на использование природных ресурсов, подчеркивая необходимость избегать излишеств и расточительности. Он способствует гармоничным отношениям с окружающей средой, побуждая людей жить таким образом, который уважает пределы Земли и способствует устойчивости.

Сегодня зороастрийские общины по всему миру продолжают черпать вдохновение в учении Зороастризма для решения экологических проблем. Они активно участвуют в экологической деятельности, природоохранных мероприятиях и устойчивых практиках. Интегрируя учение Заратустры в свою повседневную жизнь, зороастрийцы стремятся выполнить свой религиозный долг по защите и сохранению мира природы.

Учения Заратустры предлагают уникальный взгляд на экологические проблемы, подчеркивая духовные и этические аспекты рационального использования окружающей среды. Его вневременная мудрость продолжает вдохновлять людей на признание взаимосвязи всего живого и принятие своей роли хранителей Земли.

Учение Заратустры оказало влияние не только на зороастризм, но и на более поздние религиозно-философские традиции. Такие концепции, как космическая битва между добром и злом, важность этического поведения и вера в окончательный суд и загробную жизнь, находят отклик в различных религиях.

В учении Заратустры огромное значение имеют отношения между людьми, природой и божественным. Его философия подчеркивает взаимосвязанность и взаимозависимость этих элементов, признавая глубокое влияние, которое они оказывают друг на друга. Вот некоторые ключевые аспекты отношений между людьми, природой и божественным в учении Заратустры:

Аша, как космический принцип истины, порядка и праведности, имеет прямое отношение к балансу природы и ответственности людей как опекунов. Учение Заратустры подчеркивает важность поддержания гармонии и равновесия в мире природы, и Аша служит руководящим принципом для достижения этого равновесия.

«Добрые мысли, добрые слова, добрые дела» — это центральное учение зороастризма, которое имеет большое значение для развития гармоничных отношений с окружающей средой. Эта этическая максима заключает в себе идею о том, что позитивные намерения, правдивая речь и добродетельные действия необходимы для праведной жизни и содействия благополучию мира. Вот как «Хорошие мысли, добрые слова, добрые дела» относятся к окружающей среде:

1. Позитивные намерения: «Хорошие мысли» подчеркивают важность развития позитивных намерений по отношению к окружающей среде. Он побуждает людей развивать глубокое понимание и почтение к природе, признавая ее неотъемлемую ценность и священность. Развивая позитивные мысли и отношение к окружающей среде, люди с большей вероятностью будут участвовать в действиях, которые способствуют ее благополучию и устойчивости.

2. Правдивая речь: «Добрые слова» подчеркивают силу правдивого и сострадательного общения. В контексте окружающей среды это включает в себя пропаганду защиты природы, повышение осведомленности об экологических проблемах и продвижение устойчивых методов. Правдивая речь может также включать в себя выступления против несправедливости в отношении окружающей среды и выступление за ответственное управление Землей.

3. Добродетельные действия: «Добрые дела» подчеркивают важность добродетельных действий в продвижении гармоничных отношений с окружающей средой. Он призывает к ответственному поведению, такому как уменьшение своего экологического следа, сохранение ресурсов, ведение устойчивого сельского хозяйства, поддержка биоразнообразия и участие в экологической активности. Добрые дела могут также включать в себя участие в природоохранных мероприятиях, волонтерство в экологических целях и продвижение экологически безопасных методов в сообществах.

4. Охрана окружающей среды: этический принцип «Хорошие мысли, добрые слова, добрые дела» продвигает идею о том, что люди являются опекунами и хранителями Земли. Он подчеркивает ответственность действовать таким образом, чтобы защитить и сохранить окружающую среду для нынешнего и будущих поколений. Приводя свои мысли, слова и дела в соответствие с принципами добра и праведности, люди активно участвуют в управлении окружающей средой, работая над восстановлением и устойчивостью мира природы.

5. Волновой эффект: положительное влияние «Хороших мыслей, добрых слов, добрых дел» выходит за рамки отдельных действий. Когда люди воплощают в жизнь эти принципы, их влияние может распространяться на других, создавая волновой эффект позитивных изменений. Способствуя устойчивому отношению и поведению, люди вдохновляют и дают другим возможность совершать аналогичные действия, что приводит к коллективным усилиям по достижению экологической гармонии.

Зороастризм включает в себя различные практики и ритуалы, которые способствуют охране окружающей среды и подчеркивают священность природы. Эти практики уходят корнями в учения Заратустры и предназначены для укрепления гармоничных отношений между людьми, природой и божественным. Вот некоторые известные зороастрийские практики и ритуалы, способствующие охране окружающей среды:

- Вода имеет большое значение в зороастризме, символизируя чистоту и живительные свойства. Зороастрийцы участвуют в различных ритуалах, связанных с водой, чтобы способствовать чистоте и очищению.

- Зороастрийские учения подчеркивают важность чистоты и непорочности как на физическом, так и на духовном уровне. Зороастрийцам рекомендуется содержать свое окружение в чистоте и не загрязнять окружающую среду. Эта практика распространяется на надлежащую утилизацию отходов и поддержание чистоты в общественных местах, обеспечивая благополучие окружающей среды.

Внедряя эти практики в свою жизнь, зороастрийцы активно способствуют сохранению и благополучию окружающей среды в рамках своего духовного пути.

«Баоданг» — это понятие в зороастризме, подчеркивающее благоговение и защиту природы. Термин происходит от авестийского языка и означает заботу, воспитание и сохранение мира природы. «Баоданг» заключает в себе глубокое уважение и благоговение, которые зороастрийцы призваны испытывать по отношению к окружающей среде, признавая ее священность и неотъемлемую ценность. Зороастрийцы верят, что Земля — творение Ахура Мазды, и поэтому она заслуживает глубокого уважения и восхищения. Экологическое

образование и защита: «Baodangh» включает в себя образование и защиту, необходимые для рационального использования окружающей среды.

Зороастрийцы принимали активное участие в различных экологических инициативах, которые оказали положительное влияние на местные сообщества:

1. Проекты по облесению: зороастрийцы в Индии, такие как Бомбейский парси панчаят и Всемирная зороастрийская организация, предприняли проекты по облесению для борьбы с обезлесением и содействия восстановлению окружающей среды. Они организовали акции по посадке деревьев в бесплодных районах, создавая зеленые насаждения и способствуя сохранению биоразнообразия.
2. Управление отходами и переработка: зороастрийские общины активно участвовали в инициативах по управлению отходами и переработке. Например, трастовые фонды WZO в Мумбаи, Индия, создали центры переработки, куда зороастрийцы и местное население могут приносить материалы, пригодные для вторичной переработки.
3. Акции чистоты и санитарии: зороастрийцы организовали акции чистоты и санитарии в разных местах. Например, Зороастрийские трастовые фонды Европы (ZTFE) организуют регулярные мероприятия по очистке пляжей, когда волонтеры из сообщества вместе с местными жителями собираются вместе, чтобы очистить прибрежные районы и повысить осведомленность о важности поддержания чистоты окружающей среды.
4. Программы экологического образования и повышения осведомленности: зороастрийские организации и учреждения проводят программы экологического образования и повышения осведомленности как в своем сообществе, так и для широкой общественности.

Учение Заратустры имеет большое значение для решения современных экологических проблем. Несмотря на то, что его учение возникло тысячи лет назад, оно воплощает в себе принципы, применимые к насущным экологическим проблемам, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Вот анализ актуальности учения Заратустры для решения современных экологических проблем:

1. Заратустра подчеркивал взаимосвязанность всех форм жизни и окружающей среды. Это признание паутины жизни очень актуально для современных экологических проблем, таких как изменение климата, разрушение среды обитания и исчезновение видов. Понимая и оценивая взаимозависимость экосистем, мы можем лучше оценить влияние наших действий на окружающую среду и работать над поиском комплексных решений.
2. Учение Заратустры подчеркивает ответственность людей как опекунов Земли. Эта концепция рационального использования согласуется с необходимостью ответственного отношения к окружающей среде и устойчивого управления ресурсами. Он побуждает отдельных лиц и сообщества предпринимать активные шаги по уменьшению своего воздействия на окружающую среду, отстаивать политику, защищающую окружающую среду, и продвигать устойчивый образ жизни.
3. Равновесие и гармония: учение Заратустры подчеркивает важность поддержания баланса и гармонии в мире природы. Этот принцип имеет прямое отношение к современным экологическим проблемам, таким как деградация экосистем, загрязнение и истощение ресурсов. Стремясь к равновесию и работая над восстановлением окружающей среды, мы можем решить эти проблемы и обеспечить долгосрочное здоровье и устойчивость планеты.

Таким образом, учение Заратустры предлагает ценные идеи и принципы, которые имеют прямое отношение к современным экологическим проблемам. Оно подчеркивает взаимосвязанность всех форм жизни, ответственность управления, важность баланса и гармонии, этического принятия решений, духовной связи с природой, а также силу сообщества и сотрудничества. Включив это учение в наш подход к проблемам окружающей среды, мы можем способствовать более устойчивым и гармоничным отношениям с Землей, способствуя благополучию нынешнего и будущих поколений.

Хотя учение зороастризма предлагает ценные идеи, существуют потенциальные критические замечания и проблемы с их применением в современном обществе. Здесь стоит отметить некоторые их ключевые моменты, а именно:

1. Культурный контекст: учение Заратустры развивалось в определенном культурном и историческом контексте. Перевод и применение этого учения непосредственно в различных современных обществах может вызвать трудности. Культурные нормы, социальные структуры и условия окружающей среды значительно изменились со времен Заратустры, что требует тщательной интерпретации и адаптации.

2. Интерпретация и адаптация: Интерпретация и адаптация учения Заратустры могут различаться у разных людей и сообществ. Это может привести к разным взглядам на то, как применять это учение к современным экологическим проблемам. Могут возникнуть разногласия относительно конкретных действий и политики, которые соответствуют учению Заратустры, что потенциально может препятствовать объединенным действиям.

3. Практическая реализация: Хотя принципы учения Заратустры замечательны, их практическая реализация может быть сложной. Уравновешивание экологических соображений с другими общественными потребностями и приоритетами, такими как экономическое развитие или борьба с нищетой, может потребовать сложных компромиссов. Поиск практических решений, которые соответствуют учениям, с учетом ограничений реального мира, может быть сложной задачей.

4. Современное научное понимание: учение Заратустры было разработано без использования современных научных знаний и понимания экологических систем. Интеграция современных научных знаний в применение этого учения может иметь важное значение для эффективных экологических действий. Уравновешивание традиционной мудрости с научными достижениями может потребовать вдумчивого размышления и диалога.

5. Индивидуальные и коллективные действия. В то время как учение Заратустры подчеркивает индивидуальную ответственность, решение сложных экологических проблем часто требует коллективных действий и системных изменений. Чрезмерная зависимость от одних только индивидуальных действий может оказаться недостаточной для решения крупномасштабных экологических проблем. Необходимо также учитывать необходимость системных изменений, политического вмешательства и международного сотрудничества.

6. Межконфессиональные и светские контексты. Применение учения Заратустры в современном обществе выходит за рамки зороастрийских общин. Вовлечение представителей различных религиозных, светских и межконфессиональных взглядов в экологический дискурс и выработку политики может потребовать поиска точек соприкосновения и поощрения инклюзивного диалога. Признание ценности множества точек зрения имеет решающее значение для эффективного сотрудничества.

Как и в случае с любой религиозной или философской системой, могут возникать неправильные представления или неверные толкования экологических аспектов учения зороастризма. При этом важно устранить такие потенциальные заблуждения, чтобы обеспечить более точное их понимания. В этом плане уместно констатировать следующие неверной интерпретации экологических аспектов учения зороастризма:

1. Дуалистический энвайронментализм: Одно из потенциальных заблуждений состоит в том, что зороастрийские учения продвигают дуалистическое мировоззрение, противопоставляющее добро злу, где природа рассматривается как зло по своей сути или испорченное. Однако учение Заратустры подчеркивает присущую творению доброту и взаимосвязанность всех элементов, включая человека и природу. Важно понимать, что зороастризм учит балансу между силами добра и зла, а не полному отказу от материального мира или природы.

2. Антропоцентризм: Еще одно заблуждение состоит в том, что зороастрийское учение отдает предпочтение человеческим интересам, пренебрегая внутренней ценностью нечеловеческой жизни и экосистем. Однако в то время как Заратустра подчеркивал уникальное положение и ответственность людей, зороастризм также признает священность и взаимосвязанность всех форм жизни. Зороастрийские экологические практики способствуют гармоничному сосуществованию и управлению природой, а не эксплуатации или господству над ней.

3. Буквальное толкование: зороастрийские писания и учения открыты для интерпретации, а их символика и метафоры могут быть предметом разного понимания. Заблуждения могут возникнуть, когда учение воспринимается буквально, без учета культурного, исторического и метафорического контекста, в котором оно было написано. Важно подходить к зороастрийским учениям с нюансированным и целостным пониманием, принимая во внимание сложность и богатство традиции.

4. Исключительность и нетерпимость. Может возникнуть неправильное представление о том, что зороастрийское учение пропагандирует исключительность или нетерпимость по отношению к другим религиям или мировоззрениям. В то время как зороастризм исторически сталкивался с проблемами со стороны конкурирующих религиозных традиций, современные интерпретации зороастризма подчеркивают инклюзивность, уважение разнообразия и межконфессиональный диалог. Учение Заратустры поощряет этичное поведение, правдивость и сотрудничество, которые можно применять для развития понимания и сотрудничества, преодолевая религиозные и культурные границы.

5. Статичные верования и практики. Некоторые могут предположить, что зороастрийское учение неизменно, не признавая динамической природы религиозных традиций с течением времени. Как и любая живая традиция, зороастризм развивался и адаптировался к различным историческим и культурным контекстам. Современные зороастрийские общины могут по-разному интерпретировать и практиковать свою веру, сохраняя при этом основные этические принципы.

Для устранения этих заблуждений требуется образование, диалог и взаимодействие с зороастрийскими учеными, практиками и членами сообщества. Важно подходить к зороастрийским учениям непредвзято, с готовностью учиться и признавать разнообразие интерпретаций в рамках традиции. Способствуя более точному пониманию учения Заратустры, мы можем оценить его потенциальный вклад в современный экологический дискурс и его актуальность для решения экологических проблем.

Рассматривая эти ключевые моменты, мы получаем более глубокое понимание учения Заратустры в рамках зороастризма и его потенциальный вклад в решение современных экологических проблем и усилий по обеспечению устойчивости.

Признавая актуальность учения Заратустры, мы можем включить его идеи в наши коллективные усилия по решению экологических проблем. Интегрируя этические рамки, способствуя балансу и гармонии и принимая на себя индивидуальную и коллективную ответственность, мы можем работать над более устойчивыми и гармоничными отношениями с окружающей средой.

В современном мире усугубяются отношения между государствами причиной этого часто являются водные ресурсы и иногда они приводят к военным столкновениям [7, с. 73; 11, с. 143; 18, с. 136].

Необходимость сотрудничества между религиозными учениями и экологическими движениями имеет первостепенное значение для создания устойчивого будущего. Вот почему это имеет решающее значение:

1. Общие ценности. Религиозные учения часто подчеркивают такие ценности, как сострадание, управление и благоговение перед жизнью. Эти ценности соответствуют принципам защиты окружающей среды, которые выступают за защиту и сохранение мира природы. Сотрудничая, религиозные сообщества и экологические движения могут использовать эти общие ценности и работать вместе для достижения общих целей.

2. Моральное и этическое руководство: Религиозные учения обеспечивают моральное и этическое руководство, которое может информировать и вдохновлять действия по защите окружающей среды. Они предлагают моральный долг защищать окружающую среду, подчеркивая взаимосвязь всей жизни и ответственность заботиться о Земле. Интеграция религиозных учений с экологическими движениями может укрепить этические основы усилий по обеспечению устойчивости.

3. Мобилизация сообществ: Религиозные сообщества имеют значительное влияние и охват. Они обеспечивают платформу для мобилизации людей, повышения осведомленности и

содействия изменению поведения. Вовлекая религиозных лидеров и общины в экологические инициативы, мы можем задействовать их сети, ресурсы и организационные возможности для оказания значимого воздействия.

4. Культурная значимость: религия часто играет центральную роль в формировании культурной идентичности и мировоззрения. Интегрируя заботу об окружающей среде в религиозные учения и ритуалы, мы можем повысить их культурную значимость и найти отклик у более широкой аудитории. Этот подход может помочь преодолеть культурные барьеры и вдохновить людей на использование устойчивых методов в рамках их культурного и религиозного контекста.

5. Образование и осведомленность. Религиозные учреждения и организации имеют хорошие возможности для продвижения экологического образования и повышения осведомленности среди своих последователей. Они могут использовать свои платформы для информирования сообществ об экологических проблемах, с которыми мы сталкиваемся, и о важности устойчивого образа жизни. Этот образовательный аспект может способствовать более глубокому пониманию экологических последствий религиозных учений и способствовать позитивным действиям.

6. Сотрудничество для воздействия: экологические движения могут извлечь выгоду из сотрудничества [12, с. 234; 13, с. 210] с религиозными сообществами для расширения своего охвата и влияния. Объединив усилия, они могут усилить свой коллективный голос, выступать за изменение политики и решать экологические проблемы в более широком масштабе. Также плодотворным считается сотрудничество с СМИ [16, с. 130]. Совместные усилия могут привести к более комплексным и эффективным решениям экологических проблем [20, с. 151].

7. Межконфессиональный диалог: сотрудничество между религиозными учениями и экологическими движениями может способствовать межконфессиональному диалогу и сотрудничеству. Преодолевая религиозные и культурные различия, диалог позволяет обмениваться идеями, опытом и передовым опытом. Он способствует взаимопониманию, уважению и общей ответственности по отношению к окружающей среде.

8. Долгосрочная устойчивость: религиозные учения часто подчеркивают важность межпоколенческой справедливости и долгосрочного мышления. Включая экологические проблемы в религиозные учения, мы можем привить чувство ответственности за будущие поколения и приверженность сохранению ресурсов Земли. Эта долгосрочная перспектива имеет решающее значение для достижения устойчивого развития.

В этом плане вполне правомерно утверждать, что экологический кризис существует не только и не столько в природе, сколько в головах людей, а точнее — в привычных способах мышления и деятельности. Именно в этом плане оказывается востребованной идея новой философии природы и новой этики во взаимодействии общества с природой [5, с. 67]. Поэтому важно обучение молодого поколения уважению к природе [17, с. 102]. В правовом государстве закономерной также считается более тяжкая ответственность за нарушение экологии [6, с. 261].

Таджикистан принял кодификационный акт [9, с. 210] «Водный кодекс», а также автором предлагается принятие долгосрочной стратегии [8, с. 255;] в обрасти экологических проблем.

Локальные акты иногда эффективнее других нормативных актов в этой связи предлагается в учреждениях на локальном уровне принят акты в сфере экологических проблем [14, с. 243].

Реализация предложенных инициатив может улучшить не только экологическую ситуацию [19, с. 143], но и защиту прав потребителей [15, с. 79].

Сотрудничество между религиозными учениями и экологическими движениями имеет огромный потенциал для решения экологических проблем. Используя общие ценности, мобилизуя сообщества, культурной значимости, способствуя образованию и выступая за изменение политики, мы можем работать в направлении устойчивого будущего Земли, так и разнообразных религиозных и культурных традиций, людей, населяющих ее.

Рецензент: Саидов А.С.- д.ф.н., профессор ИФПП имени А.Баховаддинова НАНТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов А. Ю. Проблемы религии и экологии / А. Ю. Евдокимов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – №1 (762). – С. 176-194.
2. Жерносенко, И. А. Феномен «Экологии души» через призму религии, философии и культуры / И. А. Жерносенко, Д. И. Мамыев // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 354-356.
3. Комили, А. Ш. Описание первоначальных экологических понятий в Авесте / А. Ш. Комили, С. Холназаров // Наука и школа. – 2012. – № 2. – С. 161-164.
4. Мамедов, А. А. Гуманистический ресурс зороастризма в современном мире / А. А. Мамедов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – №1. – С. 25-29.
5. Мангасарян, В. Н. Религия и экология / В. Н. Мангасарян // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2011. – №2. – Т 12. – С. 62-68.
6. Муминзода М.Н. Идея правового государства и его роль в защите прав человека // Права человека в процессе глобализации: материалы республиканской научно-теоретической конференции (7- уми декабря соли 2021) // Под редакцией доктора юридических наук, профессор Рахмон Д.С. – Душанбе: Типография ТНУ, 2021. – 261-268 с.
7. Муминзода М.Н. Моделҳои ҳуқуқии уҳдадории ҳарбӣ // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2022. – №4 (44). – С. 73-79.
8. Муминзода, М. Н. Заминаҳои ҳуқуқӣ ва омилҳои рушди ҳисси ватандӯстӣ дар асоси қабули стратегия // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 4-1. – Р. 251-256.
9. Муминзода, М. Н. Кодификатсияи санадҳои ҳуқуқии соҳаи маориф / М. Н. Муминзода, Н. И. Муминзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – №5. – С. 206-212.
10. Муминзода, М. Н. Политико-правовое учение Ницше // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 7. – С. 258-266.
11. Муминзода, М. Н. Правовая ответственность в сфере воинской обязанности по законодательству Республики Таджикистан // XIII Ломоносовские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 115-летию академика Бободжона Гафурова, Душанбе, 28–29 апреля 2023 года. – Душанбе: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2023. – С. 143-151. – EDN ORHFUK.
12. Муминзода, Н. И. Мушкилоти ҳуқуқии мубориза бо коррупсия дар соҳаи маориф / Н. И. Муминзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – No. 4-1. – Р. 234-243. – EDN QFSZXF.
13. Муминзода, Н. И. Низоми қонунгузории байналхалқӣ дар соҳаи таълим / Н. И. Муминзода, А. А. Идибеков, М. Н. Муминзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2022. – № 10. – С. 210-217.
14. Муминзода, Н. И. Танзими меъёрии дохилӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – № 2. – Р. 237-244.
15. Муминов, Н. И. Понятие системы потребительского права / Н.И. Муминов // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/6. – С. 77-80.
16. Муминов, Н. И. Сравнение между понятиями информация, СМИ, массовая информация и их национальная сущность / Муминов Н. И // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – Т. 1. – № 3/11. – С. 130-133.
17. Муминов, Н. И. Сущность и содержание гражданского правоотношения в сфере образовательных услуг / Н. И. Муминов / Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-5. – С. 100-103.
18. Муминов, Н. И. Экономическая безопасность Республики Таджикистан: внутренние и внешние угрозы / Н. И. Муминов / Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3-12. – С. 136-139.
19. Муминова, М. О. Взаимоотношение производства и окружающей среды в Таджикистане в период государственного суверенитета / М. О. Муминова // Вестник Таджикского национального университета. – 2017. – № 3/4. – С.139-143.
20. Муминова, М. О. Экологическое действие как предмет социально-философского анализа / М. О. Муминова // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3/6 (176). – С. 148-151.

ҶАНБАҲОИ ЭКОЛОГИИ ТАЪЛИМОТИ ДИНИ ЗАРДУШТӢ

Дар мақола аҳаммияти масъалаҳои экологӣ дар доираи таълимоти динӣ бо таваҷҷуҳи хос ба таълимоти Зардушт баррасӣ шудааст. Он аҳаммияти нуқтаи назари диниро дар ташаккули муносибат ба муҳити зист ва тарбияи рафтори масъулиятшиносонро таъкид мекунад. Таълимоти Зардушт, асосгузори дини зардуштӣ, дар бораи робитаи байни одамон ва табиат фаҳмиши пурарзиш медиҳад. Эътиқодҳои калидӣ, ба монанди консепсияи Аша, принсипи кайҳонии ҳақиқат, тартиб ва адолат, аҳаммияти нигоҳ доштани мувозинат ва ҳамоҳангиро дар ҷаҳони табиӣ таъкид мекунанд. Таваҷҷуҳи Зардушт ба "Гуфтори нек, пиндори нек" афродро ба рафтори ахлоқӣ ва иқдомоти мусбат дар баробари муҳити зист ташвиқ мекунад. Дар матлаб ҳамчунин расму оинҳои зардуштӣ, ки ба ҳифзи муҳити зист мусоидат мекунанд, аз қабили намоз, маросимҳои поксозӣ ва мафҳуми “баоданг”, ки арҷгузорӣ ва ҳифзи табиатро тақозо мекунад, баррасӣ шудааст. Он таъсири ташаббусҳои экологии Зардуштро ба ҷомеаҳои маҳаллӣ баррасӣ мекунад ва саҳми эҳтимолии дини Зардуштиро ба мушкилоти экологии муосир таҳлил мекунад.

Калидвожаҳо: масъалаҳои экологӣ, таълимоти динӣ, зардуштӣ, робитаи мутақобила, мувозинати табиат, гуфтори нек, рафтори нек, пиндори нек, идоракунии экологӣ, фаъолнокии экологӣ, чолишҳои ҷаҳони муосир.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ ЗОРОАСТРИЗМА

В этой статье исследуется значение экологических проблем в рамках религиозных учений с особым акцентом на учение Зороастризма. В нем подчеркивается актуальность религиозных взглядов в формировании отношения к окружающей среде и воспитании ответственного поведения. Учение Заратустры, основателя зороастризма, дает ценную информацию о взаимосвязи между людьми, природой и божественным. Ключевые убеждения, такие как концепция Аша, космический принцип истины, порядка и праведности, подчеркивают важность поддержания баланса и гармонии в мире природы. Акцент Заратустры на «хороших мыслях, добрых словах, добрых делах» побуждает людей вести себя этично и предпринимать позитивные действия по отношению к окружающей среде. В статье также исследуются зороастрийские практики и ритуалы, способствующие охране окружающей среды, такие как молитвы, очистительные ритуалы и концепция «баоданг», подразумевающая почитание и защиту природы. В ней обсуждается влияние зороастрийских экологических инициатив на местные сообщества и анализируется потенциальный вклад учений.

Ключевые слова: экологические проблемы, религиозные учения, Заратустра, взаимосвязанность, баланс природы, добрые мысли, добрые слова, добрые дела, забота об окружающей среде, экологический активизм, современные вызовы.

ECOLOGICAL ASPECTS OF THE TEACHINGS OF ZOROASTRIANISM

This article explores the significance of ecological issues within religious teachings, with a specific focus on the teachings of Zarathustra as an example. It emphasizes the relevance of religious perspectives in shaping attitudes towards the environment and fostering responsible behavior. The teachings of Zarathustra, founder of Zoroastrianism, provide valuable insights into the interconnectedness between humans, nature, and the divine. Key beliefs such as the concept of Asha, the cosmic principle of truth, order, and righteousness, highlight the importance of maintaining balance and harmony in the natural world. Zarathustra's emphasis on "Good Thoughts, Good Words, Good Deeds" encourages individuals to adopt ethical behavior and take positive actions towards the environment. The article also explores Zoroastrian practices and rituals that promote environmental stewardship, such as prayers, purification rituals, and the concept of "boarding," which entails reverence and protection of nature. It discusses the impact of Zoroastrian environmental initiatives on local communities and analyzes the potential contributions of Zarathustra's teachings to contemporary ecological challenges.

Keywords: environmental issues, religious teachings, zarathustra, interconnectedness, balance of nature, good thoughts, good words, good deeds, environmental stewardship, environmental activism, contemporary challenges

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Муминова Манзура Одинаевна*** **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсент. **Суроға:** 7340025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **+992 918259244** E-mail: **muminova_m_1973@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Муминова Манзура Одинаевна*** **-** Таджикский национальный университет, кандидат философских наук, доцент. **Адрес:** 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17.
Телефон: **+992 918259244** E-mail: **muminova_m_1973@mail.ru**

Information about the author*:* ***Muminova Manzura Odinaevna*** - Tajik national university, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17.
Phone: **+992 918259244** E-mail: **muminova_m_1973@mail.ru**

УДК:316(575.3)

ТАНДЕМСРЕДНЕГО КЛАССА С МАЛЫМ И СРЕДНИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

Таваллоев М.Т.
Таджикский национальный университет

В начале XX века в связи с наступлением эпохи империализма усложняется вся система общественных отношений, что обусловило изменение в структуре среднего класса. Появляется новая составляющая – «новый средний класс» – состоящий из числа научно-технической и управленческой интеллигенции. Традиционно средний класс, состоявший преимущественно из части буржуазии (мелкой буржуазии) и собственников, стали именовать «средним». Средний класс стал объединять не только мелкую буржуазию (представители малого и среднего бизнеса), но и квалифицированную часть наемных работников, занятых интеллектуальной и управленческой деятельностью и, как следствие, полностью утратил свои классообразующие признаки. Следует отметить, что понятие «старый (традиционный) средний класс» было введено в социально-философскую мысль в работах Ч.Миллса и Э.Райта [6,с.22].

Для второй половины XX в. характерно рассматривать развитие среднего класса, главным образом, исходя из тех изменений, которые происходили в «новом среднем классе». Внедрение результатов НТР в производство и связанное с ним повышение роли человеческого фактора в производственном процессе, кардинально изменили содержание труда. Немаловажным фактором развития данного процесса стал новый средний класс с его человеческим и социальным капиталом.

Хотя имеют место существенные различия в понимании содержательного аспекта понятия «средний класс», большая часть исследователей едины во мнении относительно функциональной роли среднего класса. А. Тойнби считает, что зарождение и развитие любой цивилизации подчиняется закону «вызов-ответ». Возникновение самой цивилизации, прежде всего, обусловлено способностью людей адекватно реагировать, дать «ответ» на «вызов» сложившейся исторической ситуации. «Все акты социального творчества являются делом либо индивидуальных творцов, либо, в крайнем случае, творческого меньшинства» [7,с.259]. Что касается большинства, то их конструктивная роль заключается в поддержке и реализации новаторства творческих личностей и тем самым содействии прогрессу общества в развивающихся цивилизациях. Таким большинством в современных обществах западного типа, по мнению Тойнби, является средний класс. По мнению ученого, современная западная цивилизация – это, прежде всего, цивилизация среднего класса [7,с.258-260]. Формирование многочисленного среднего класса сделало западное общество современным.

Если до конца XX века одним из основных признаков нового среднего класса Запада был уровень и качество потребления, которые на данный момент в большей степени наблюдается у нас, то сегодня в развитых странах таким признаком становится доступ к высоким технологиям, которые в меньшей степени мы наблюдаем у себя. Важнейшим фактором социальной стратификации и социального самоопределения должен стать человеческий капитал, увы, у нас превалирует социальный капитал и его сращивание с непотизмом.

Исходя из социалистических принципов развития экономической деятельности, появление и существование старого среднего класса в том обществе, в котором мы жили более тридцати лет назад и из которого наше современное общество трансформировалось, было невозможно. Но если имело место возникновение и существования нового среднего класса, то оно имело место быть до появления старого (традиционного) класса. На наш взгляд, нашему традиционному, то есть старому среднему классу и новому среднему классу (в Западном понимании) в силу того, что у нас они оба новые, а новый средний класс старее старого среднего класса, в любом случае между этими двумя нужен некий тандем, чтобы они взаимодействовали. У одного материальный капитал (земля, недвижимость и пр.), у другого качества, присущие новому среднему классу Запада (образование, профессионализм и т. д.).

Сегодня в Таджикистане большая часть предприятий советского периода приватизированы и находятся в частном владении, и в силу определенных обстоятельств не могут функционировать по назначению,а вновь создаваемые предприятия в основном являются частными, и предполагается, что они создавались рационально, исходя из структуры, конъюнктуры и веянийрынка. В большинстве современных стран малый и средний бизнес принадлежит среднему классу. То есть, средний класс связан с предпринимательской деятельностью, мелким и средним бизнесом. Предпринимательство как своеобразный механизм развития экономики, способствует не только развитию экономики, но и по-новому стратифицирует общество. Малый и средний бизнес составляют основу среднего класса, на который опирается государство как на социально-политический фактор стабильности в обществе. Малый и средний бизнес, по сравнению с крупным бизнесом, является более динамичным, гибче, в отдельных аспектах эффективнее и человечнее.

Вместе с тем малые предприятия являются фактором стабильногороста экономики, создают новые рабочие места, внедряют новые способы и формы развития производства. Бизнес-слой таджикистанского общества находится на этапе становления, связанном со сложным процессом самоутверждения и адаптации к изменившимся и постоянно трансформирующимся социально-экономическим и, отчасти, и общественно-политическим условиям.

Как было отмечено, в развитии среднего класса в Таджикистане большую роль играет малый и средний бизнес, в свою очередь, средний класс способствует развитию малого и среднего бизнеса. Выявляется некий тандем, но при этом для полноценного их функционирования, то есть среднего класса и малого и среднего бизнеса, не хватает и других специфических особенностей, которые свойственны современным западным странам.

Практика развитых стран Запада показывает, что для формирования и развития предпринимательства, наряду с производственно-экономическими характеристиками, важную роль играет и высокая моральная репутация. Для создания положительного имиджа предприятия, наряду с задачей получения прибыли, предприниматели должны серьезное внимание уделять нравственной стороне своей деятельности, поскольку честность, порядочность и надежность являются важными и значимыми принципами деловой этики. Серьезное следование нравственным принципам - залог успешного и прибыльного бизнеса.

В управлении развитием малого и среднего бизнеса государству необходимо привлекать людей, реально сведущих, осведомленных, сильных и опытных, независимо от принадлежности к тому или иному слою, классу, группе. В Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли РТ эта проблема оценена очень правильно: «Развитие предпринимательства и всестороннее содействие его деятельности является из числа важнейших задач Правительства страны. Малый и средний бизнес, особенно производственное предпринимательство, является одним из важных факторов повышения уровня и качества жизни народа страны и надежной основой обеспечения стабильного развития национальной экономики, увеличения численности среднего слоя и решения экономических и социальных проблем» [3].

Таким образом, развитие малого и среднего бизнеса является важнейшим фактором формирования относительно обеспеченного слоя населения, выступающего главной основой пополнения среднего класса. Задачи, которые решает малый средний бизнес в развитии экономики, определяют функциональное значение среднего класса в экономических процессах, связанных с рыночными отношениями. Даже в условиях широкого развития крупного бизнеса потребность в малом и среднем бизнесе всегда будет существовать. Есть сектора экономики, где крупный бизнес менее поворотлив в условиях быстро меняющихся потребностей, а малый и средний бизнес может оперативно реагировать на зов дня. С другой стороны, существует множество барьеров, включая нормативно-правовых, которые предстоит преодолеть для своего развития малому и среднему бизнесу. Необходимо решить и проблемы, связанные с имущественным комплексом, в частности, с доступом к кредитным ресурсам, а само развитие малого и среднего бизнеса реально, а не декларативно, включено в государственную экономическую политику.

В развитых странах Запада государство оказывает мощную поддержку малому и среднему

бизнесу. Так, в США при Конгрессе функционируют два комитета по проблемам малого бизнеса. «Ежегодные прямые дотации из бюджета составляют 300 млрд. долларов. Государство устанавливает крупным фирмам, получающим государственные заказы, процент заказов, которые они обязаны передать малому бизнесу; осуществляет государственное страхование при получении малыми предприятиями банковских кредитов; предоставляет малому бизнесу налоговые льготы» [2,с.330].

Правительство Таджикистана также уделяет определенноевнимание поддержке малого и среднего бизнеса. В этих целях 2014 году было создано государственное учреждение «Фонд поддержки предпринимательства при Правительстве Республики Таджикистан», которое выделяломалому и среднему бизнесу денежные средства под кредит с льготными процентами (12% годовых) для создания и строительства новых производственных мощностей. За период существования данного фонда по состоянию на 1.10.2016 года им воспользовались 125 предприятий, которым было выделено 111537.0 тысяч сомони [8], что является весомым вкладом в поддержке и развитии производственных мощностей, малого и среднего бизнеса. Надежды были, что после определенного этапа деятельности и позитивного влияния на конъюнктуру производства, число таких фондов увеличатся. Но, как это ни прискорбно, это практика не нашла своего опекуна. На данный момент вышеуказанный фонд перестал функционировать.

Нужно отметить, что предприниматели сферы малого бизнеса, особенно в начале своей деятельности, остро ощущают влияниесиндрома противоречий, существующих в экономических интересах. Так, предприниматель, открывший своё дело, в первую очередь, заинтересован в получении большего дохода, однако он вынужден тратить средства на оплату налогов, организацию производства и реализацию продукции, и оплату труда наемных работников и т.д. Отсюда, с позиции своего экономического интереса, предприниматель всячески будет стремиться законными или незаконными путями снизить названные выше расходы. Нерациональная государственная политика (чрезмерно высокие налоги, разного рода неформальные поборы и т.д.) вынуждают предпринимателя пойти на различные роды ухищрений, даже на правонарушения, что повышает риск предпринимательской деятельности и создает преграды для развития деятельности.

Факторы, побуждающие начинающего предпринимателя к активности, могут быть различными. Условно можно выделить две группы факторов:а) экономико-психологический тип личности; б) экономически неблагоприятные условия, побуждающие к экономической активности.

Первую группу составляют предприниматели, которые до принятия решения о создании собственного дела имели определенный опыт производственной или предпринимательской деятельности. Эта группа, имеющая опыт работы в производстве, торговле или сферы обслуживания знакомы с конъюнктурой рынка, у них налажены деловые и хозяйственные связи, деловая репутация и т.д. В силу этих особенностей бизнес, создаваемый ими более жизнеспособен, рентабелен и перспективен. Нельзя исключить из перечисленных факторов и условий и наличие более весомого первоначального капитала с наличием и взаимодействием человеческого, так и социального капиталов.

Вторую группу можно разделить на две подгруппы: а) предприниматели, которые по каким-то неблагоприятным экономическим или другим причинам были вынуждены менять место работы или даже род деятельности и специальность. К этой же группе можно отнести и выпускников высших и средних учебных заведений. У них, как обычно, отсутствует первоначальный капитал, не говоря о человеческом и социальном, которыйсвидетельствует об отсутствии опыта работы иделовых связей. Как показывает практика из числа именно этой, второй группы большинство предпринимателей терпят неудачу в бизнесе [4,с.27-30]. б) вторую подгруппу составляют те, кому бизнес достался даром, это лица, которым предоставили бизнес их родственники по просьбе других родственников, чтобы они чем-то занялись или чтобы в дальнейшем получат дивиденды от своих вложений. Но они не поймут и не оценят этого блага, они сами ничего не создавали и так же, как первая подгруппа, вскоре потерпят неудачу. Наблюдения показывают, что немало людей с большим капиталом хотят вложить в какое-то

дело, но проблема в том, что они не делают это цивилизованно, доверяют родственникам, и это основная их проблема, можно сказать залог неудач.

Учитывая ограничения, накладываемые географическим положением и небольшим размером внутреннего рынка, Таджикистану необходимо приложить особые усилия для улучшения своего имиджа и репутации как места, где можно начать и вести бизнес, и как объекта качественных инвестиций, в том числе иностранных.

В Таджикистане существует немало проблем для развития предпринимательства, связанных с давлениями разного рода и искусственными барьерами, создаваемыми отдельными должностными лицами в развитии бизнеса, с несанкционированным вмешательством в сферу деятельности предпринимателей, превышением своих полномочий контролирующими и проверочными структурами, с жесткими и негибкими правилами административного характера, сложившейся практикой нездоровой конкуренции, монополизацией отдельных сфер экономической деятельности, предоставлением большей свободы крупному бизнесу, искусственным, без достаточных на то оснований, разорением владельцев малого и среднего бизнеса и, конечно же, низким уровнем культуры предпринимательской деятельности и т.д.

Нашему таджикскому менталитету пока чужда идея добровольного инвестирования долгосрочных мероприятий. Предпринимательством управляют должностные лица, не имеющие каких-либо представлений относительно не только законов рыночной экономики, но и вообще теории и практики экономической деятельности. Их главная цель, используя свои властные полномочия, присваивать государственный бюджет, другого богатства, развивать коррупцию и взятки, заниматься неконкурентной коммерцией или надуманными способами присваивать выгодный бизнес успешных бизнесменов. Как это861 ниприскорбно, но представители не чистых на руки дельцов сконцентрировали в своих руках большую часть частной собственности. Именно такие субъекты управления «служат» как задерживающий фактор развития предпринимательства. Тем не менее, среди тех же государственных служащих немало честных, добросовестных, верных своей родине людей и реформаторов, однако их влияние недостаточно или для исправления ситуации не хватает им силы и возможностей.

В Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали РахмонМаджлиси Оли этот вопрос нашел свое ясное отражение: «Наряду с этим, напоминаю, что внутренний рынок для развития предпринимательства и постоянного инвестирования должен быть привлекательным и в нем производители и потребители товаров и продукции, свободно осуществляя свою деятельность, не встречали разного рода искусственных и бюрократических преград и давления административного контроля и проверок. В этом направлении всем государственным структурам и органам необходимо, что относительно оказания услуг предпринимателям и населению, посредством внедрения электронной системы в своей деятельности с использованием современных информационных технологий, принимать срочные меры. Поскольку это действие, повышая открытость, доступность и эффективность оказания государственных услуг, важнее всего содействует устранению коррупционных факторов... Анализ показывает, что действующий Закон страны «О проверке деятельности хозяйственных субъектов» не отвечает полностью современным требованиям, большее число контролирующих органов и не обоснованные проверки, которые наблюдаются и сегодня, являются причиной беспокойства предпринимателей. Поэтому контрольным органам поручается, воздержаться от всех видов необоснованных проверок, а также от обоюдных проверок деятельности субъектов предпринимательства» [3].

Попытки управления предпринимательством часто носят эпизодический и непрофессиональный характер. Причинами тому являются не только ограниченная финансовая поддержка малого и среднего бизнеса,неразвитость рыночной инфраструктуры, но и отсутствие последовательной государственной стратегии поддержки предпринимательства. В свое время Г. Спенсер писал, что …руководящую функцию, определяющую стратегию развития общества, выполняет высший класс [5,с.244]. На наш взгляд, ввиду определенных обстоятельств, нашему высшему классу стоит пересмотреть свое видение развития общества, так как общество, представляющее собой целостную систему, взаимосвязано, каждая его сфера не может развиваться и функционировать сама по себе, в отдельности, без взаимодействия с другими

сферами. Каждый элемент системы, выполняя свои функции, вносит свой вклад в пользу развития системы и, функционируя, тем самым, развивается. Необходимо активизировать деятельность специальных фондов, программ обучения и консультационную помощь для развития бизнеса в Республике Таджикистан.

Необходимо организовать мощную государственную поддержку малого и среднего бизнеса. К основным функциям государства относительно развития предпринимательства можно отнести следующие:

- во-первых, образовательная функция – государство создает необходимые условия для подготовки высококвалифицированных специалистов и воспитания предпринимательских кадров. К сожалению, сегодня эта функция, несмотря на реформы системы профессионального образования, реализуется не очень эффективно, обучение проходит формально;
- во-вторых, государство поддерживает в финансовом отношении только что вступивших или вступающих в сферу деловой активности предпринимателей. С целью реализации этой функции, государством разрабатываются и реализуются специальные программы поддержки предпринимателей, учитывающие, в том числе меры по льготному кредитованию. Особые льготы (льготное кредитование, освобождение от выплаты налога и мораторий на различные рода проверок на определенный срок и т.д.) предоставляются государством тем представителям предпринимательского сообщества, которые берутся за реализацию бизнес проектов;
- в-третьих, государство создает необходимую инфраструктуру, т.е. всех тех вспомогательных (с точки зрения основного содержания предпринимательских проектов) структур, которые призваны оказать предпринимателю услуги для эффективной реализации проектов. Наряду с этим, государство берет на себя функцию снабжения предпринимателей необходимой (чаще всего маркетинговой) информацией, оплачивает расходы по ведению научных, научно-технических, проектно-изыскательских и иных работ с предоставлением их результатов предпринимателям на безвозмездной или льготной основе.

Институционализация среды формирования и функционированиямалого и среднего предпринимательства означает создание необходимой инфраструктуры, включающей коммерческие банки, страховые организации, правовые, социально-экономические, финансовые и организационные условия развития малого и среднего бизнеса[1,с.96].

Проблемы, связанные с развитием малого и среднего бизнеса в Таджикистане, имеют не только объективные социально-экономические, финансовые, правовые причины, но и субъективные. Для того, чтобы стать предпринимателем, открыть свое дело и успешно развивать его, необходима определенная социально-психологическая предрасположенность: менталитет, готовность преодолетьтрудности, умение налаживать связи, способность учиться, своевременно исправлять ошибки, не бояться риска, быть бережливым и т.д. К сожалению, не все начинающие предпринимательскую деятельность обладают такими качествами.

Для эффективной и плодотворной деятельности нужно создать некие площадки для взаимодействия, определить конъюнктуру рынка, где наши предприниматели могут конкурировать, выявить причины неконкурентоспособности, а они имеются, и устранить их. Нужны площадки для того, чтобы «старый средний класс» и «новый средний класс» встретились, предлагая все новые идеи и возможности их реализации.

Рецензент: Насурова Б.А.-к.ф.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Дычко, Н.В. Совершенствование механизма формирования среднего класса в условиях трансформационной экономики (на примере Республики Казахстан). [Электронный ресурс]: дисс. ... социол. наук: 22.00.08 / Дычко Николай Васильевич. – М.: РГБ, 2010. – 166 с.
2. Жеребин В.М. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали РахмонаМаджлиси Оли Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: www.mmk.tj/president/letter/2012. (Дата обращения: 06.06.2012).
4. Сирополис, Н.К. Управление малым бизнесом / Н.К. Сирополис. – М., 1997. – 230 с.
5. Спенсер Г. Основания социологии /Г.Спенсер. – СПб., 1898. – Т.1-2. – 424 с.
6. Таваллоев М.Т. Проблемы и перспективы развития среднего класса в Республике Таджикистан. Монография / М.Т. Таваллоев. – Душанбе: – 2021. – 144 с.

7. Тойнби А. Постижение истории: Пер. с англ. Сост. Огурцов А.П. Вступит, ст. Уколовой В.И. Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
8. [Электронный ресурс]. URL: info@fdstj.org. (дата обращения:23.03.2021)
9. [Электронный ресурс]. https://www.drive2.ru/b/767374/ (дата обращения: 11.06.2022)

ҲАМБАСТАГИИ СИНФИ МИЁНА БО СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА

Дар мақолаи мазкур синфи миёнаи «нав»-у «куҳна» ва хусусияти он дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон таҳлил мегардад. Муаллифи мақола қайд мекунад, ки вобаста ба принсипҳои сотсиалистии рушди фаъолияти иқтисодӣ пайдоиш ва мавҷудияти синфи миёнаи куҳна, дар он ҷомеае, ки мо си сол пештар зиндагӣ мекардему ҷомеаи муосири мо аз он табдил ёфта гузашт, ғайриимкон буд. Лекин, то пайдоиши синфи миёнаи куҳна (анъанавӣ) пайдоиш ва мавҷудияти синфи миёнаи нав ҷой дошт. Ба андешаи муаллиф, корхонаҳои хурду миёна омили устувори рушди иқтисодӣ, муҳайё сохтани ҷойҳои нави корӣ, татбиқи шаклу усулҳои нави рушди истеҳсолот мебошанд. Қишри соҳибкори ҷомеаи тоҷик дар марҳалаи барқароршавӣ қарор дорад, ки бо равандҳои мушкили худмуайянкунӣ ва мутобиқшавӣ ба шароитҳои тағйирёбанда ва доимо табдилёбандаи иҷтимоию иқтисодӣ ва ҷузъан ҷамъиятию сиёсӣ алоқаманд аст. Дар таҳлили гузаронида, муаллиф ба хулосае меояд, ки барои фаъолияти таъсирбахшу самаранок ҷой ё майдонҳое барои алоқамандӣ ташкил намудан зарур аст, то вижагиҳои бозорро муайян созад, ки соҳибкорони мо дар он рақобат намуда метавонанд, ё не, омилҳои рақобатпазир набуданро ошкорнамуда, онҳоро бартараф созанд, зеро онҳо вуҷуд доранд.

Калидвожаҳо: ҳамбастагӣ,синфимиёна, табақабандӣ, соҳибкорӣ, сармояиинсонӣ, иҷтимоӣ, соҳибкориихурдумиёна, сиёсӣ, ҳуқуқ.

ТАНДЕМ СРЕДНЕГО КЛАССА С МАЛЫМ И СРЕДНИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

В данной статье анализируется «новый» и «старый» средний класс и его специфика в современном Таджикистане. Автор статьи указывает, что исходя из социалистических принципов развития экономической деятельности, появление и существование старого среднего класса в том обществе, в котором мы жили более тридцати лет назад и из которого наше современное общество трансформировалось, было невозможно. Но до появления старого (традиционного) среднего класса имело место возникновение и существования нового среднего класса.По мнению автора, малые и средние предприятия являются фактором стабильного роста экономики, создания новых рабочих мест, внедрения новых способов и форм развития производства. Бизнес-слой таджикистанского общества находится на этапе становления, связанным со сложным процессом самоутверждения и адаптации к изменившимся и постоянно трансформирующимся социально-экономическим и, отчасти, и общественно-политическим условиям.В результате проделанного анализа, автор приходит к выводу, что для эффективной и плодотворной деятельности нужно создать некие площадки для взаимодействия, определить конъюнктуру рынка, где наши предприниматели могут конкурировать или нет, выявить причины неконкурентоспособности, а они имеются, и устранить их.

Ключевые слова:тандем, средний класс, стратификация, предпринимательство, человеческий капитал, социальный,малый и средний бизнес, политический, право.

MIDDLE CLASS TANDEM WITH SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

This article analyzes the "new" and "old" middle class and its specifics in modern Tajikistan. The author of the article points out that, based on the socialist principles of the development of economic activity, the emergence and existence of the old middle class in the society in which we lived more than thirty years ago, and from which our modern society has transformed, was impossible. But, before the emergence of the old (traditional) middle class, there was the emergence and existence of a new middle class. According to the author, small and medium-sized enterprises are a stable factor in the growth of the economy, the creation of new jobs, the introduction of new methods and forms of production development. The business layer of the Tajik society is in its infancy, associated with a complex process of self-affirmation and adaptation to the changed and constantly transforming socio-economic and, in part, socio-political conditions. In the analysis done, the author comes to the conclusion that for effective and fruitful activity, it is necessary to create some platforms for interaction, determine the market situation where our entrepreneurs can compete or not, identify the causes of non-competitiveness, but they exist, and eliminate them.

Key words:tandem,middle class, stratification, entrepreneurship, human capital, social, small and medium business, political, law.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Таваллоев Музаффар Тавакалшоевич*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи сотсиология, номзади илмҳои сотсиологӣ, дотсент. **Суроға:** 7340025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17.Телефон: **(+992)903884856**. E-mail: **muz_tv83@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Таваллоев Музаффар Тавакалшоевич*** – Таджикский национальный университет, кафедра социологии, кандидат социологических наук, доцент. **Адрес**: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992)903884856**. E-mail: **muz_tv83@mail.ru**

Information about the author: ***Tavalloev Muzaffar Tavakalshoevich*** – Tajik National University, Department of Sociology, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: **(+992)903884856.** E-mail: **muz_tv83@mail.ru**

УДК:341.217

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ДЕТЕЙ И ИНВАЛИДОВ

Хайдарзода Бузургхони Маъруфхон
НОУ “Медико-социальный институт Таджикистана”

Введение. Социальная работа – это профессиональная деятельность, которая заключает в себе проявлениеи оказание помощи людям, которые нуждаются в ней и на определённом этапе жизни не способны справиться с возникшими перед ними трудностями. Помощь в данном случае осуществляется посредством всевозможной поддержки, защиты и содействия в некоторых сферах жизнедеятельности. В наше время в социально-демографической структуре современного общества основными объектами социальной помощи и поддержки являются пожилые люди, дети и инвалиды. Именно вопросы, относящиеся к этим группам лиц, являются наиболее актуальными в наше время. Несмотря на то, что эти люди считаются слабым звеном, они являются полноправными членами современного общества и каждый из них играет определённую роль в жизни социума. Вопросы, которые касаются проблем пожилых людей, детей и инвалидов, рассматриваются по разным аспектам и каждое государство старается оказать как можно более качественную помощь этим людям. В отдельных странах используются свои методы и подходы по оказанию социальной помощи этим группам лиц. Исходя из этого, можно выделить ряд критериев, которые учитываются при оказании социальной помощи этим членам общества.

Основная часть. Предоставление социальной помощи пожилым людям, детям и инвалидам государство поручает специально подготовленным людям, а именно социальным работникам, которые имеют необходимые базовые знания и опыт работы с ними. Во время работы с этими людьми социальный работник должен учитывать их потребности, состояние здоровья, социальное и материальное положение. Социальный работник должен иметь особый подход, учитывая эти критерии, к каждому из вышеуказанных лиц.Обеспечение материальными средствами пожилых людей, детей-сирот и инвалидов осуществляется за счёт государства. Стоит также отметить, что со стороны государства, учитываются их особенности и в зависимости от положения этих людей выделяются должные пособия и пенсии.

Роль социальных работников в жизни пожилых людей. Человек, достигший 60-летнего возраста и старше, по меркам Всемирной организации здравоохранения, считается пожилым. Дойдя до этого возраста, пожилой человек может приобрести разный жизненный опыт, пройдя через много трудностей и социальный работник во время работы с пожилым человеком должен брать во внимание проблемы, которые у него имеются на этом этапе жизни.

Касательно пожилых людей можно выделить ряд проблем, которые у них возникают:

- Состояние здоровья. Учитывается физическое самочувствие - согласно статистике у пожилых людей количество заболеваний в два раза выше, чем у молодых, а в старческом возрасте в шесть раз выше. Социальные работники во время работы с пожилыми людьми принимают во внимание особенно хронические заболевания, которые чаще наблюдаются у пожилых людей, такие как сердечно-сосудистые заболевания, болезни суставов, диабеты разных типов, рак, гипертония, болезнь Альцгеймера и другие.

Уровеньзаболеваемости всеми вышеперечисленными болезнями увеличивается экспоненциально с возрастом. Социальные службы должны заботиться о физическом здоровье пожилых людей, учитывая их персональный анамнез и нынешнее состояние. Также они должны учитывать степень тяжести больного, который переносит определенный вид болезни, и исходя из этого, принять необходимые меры.Стоит отметить, что при работе с пожилыми людьми, социальные работники должны быть толерантны и снисходительны, так как люди в преклонном возрасте особенно трудно переносят заболевания.

- Материальное положение. Пожилые люди обеспокоены своим материальным положением, уровнем инфляции, которая касается не только стоимости лекарственных средств, но и продуктов питания и непродовольственных товаров, а также стоимости проживания.

Учитывая эти трудности, пенсионное обеспечение является одним из важнейших направлений социального обеспечения в современных государствах, которое направлено на предоставление материальных потребностей пожилым людям, совершенствование пенсионного обеспечения.

Касательно этой темы в Республике Таджикистан принят закон «О государственных и страховых пенсиях». Численность пенсионеров в Таджикистане по состоянию на начало июня 2022 года составила 758 485 человек. Всего пожилым людям пенсионного возраста на период 2022 года было направлено более 3,2 млрд. сомони.

Согласно вышеуказанной статистике, Республика Таджикистан, учитывая материальное положение своих граждан, с каждым годом увеличивает выплату пенсий пожилым людям. Год за годом количество пожилых людей растёт, но несмотря на это, Республика Таджикистан продолжает увеличивать показатели средних размеров трудовых пенсий, с целью улучшения качества жизни своих граждан. В результате исполнения постановления Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2023 года №39 «О мерах по реализации Указа Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2023 года», разработки инструкции «О порядке повышения и индексации пенсий пенсионеров с 1 июля 2023 года», средний размер выплат трудовых пенсий на сегодняшний день в Таджикистане составляет 375,53 сомони.

• Проблема одиночества. Одиночество - это социально-психологическое состояние, которое можно охарактеризовать узкостью, отсутствием связи с другими членами общества, или отсутствием социальных контактов.Причинами возникновения одиночества в пожилом возрасте может послужить смерть супруга, близкого родственника, разрушение деловых связей, отдаление родственных связей с членами семьи и так далее.

Когда проблема касается одиночества, социальный работник должен по возможности уделять пожилому человеку время и внимание, чтобы тот почувствовал свою значимость. Также социальная работа с пожилыми людьми, которые подверглись одиночеству, может

заключаться в вовлечении их в группы самопомощи, клубную работу, организации центров дневного пребывания, с целью приобретения новых социальных связей.

Социальный работник должен также брать во внимание психологические особенности людей преклонного возраста, что поможет ему найти общий язык с ними и также найти пути решения той или иной проблемы.

Для оказания более эффективной помощи пожилым людям в странах также действуют центры социального обслуживания. Люди в преклонном возрасте могут посетить отделения дневного пребывания, которые созданы с целью адаптирования пожилых людей к новым условиям среди себе подобных, через общение и построение новых отношений. В больницах и поликлиниках пожилым людям может предоставляться сестринская помощь с целью оказания услуг и проведении курса поддерживающего лечения тяжелобольных, преимущественно старческого возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что суть социальной работы с пожилыми людьми заключается в удовлетворении их потребностей и оказания им не только физической, но и моральной помощи, поддержки и содействия в нужный момент. Социальный работник должен проявлять толерантность и уважение во время оказания социальной помощи людям в пожилом возрасте. Должен учитывать их состояние здоровья и материальное положение.

Роль социальных работников в жизни детей. Центральными проблемами социальной помощи детям-сиротам, которые находятся на попечении государства, становятся развитие самостоятельности в жизненном самоопределении, получение качественного образования, и конечно же, поиск своего места в современном обществе, формирование социальных умений и знаний. Ребёнок должен ознакомиться со своими гражданскими правами и обязанностями и должен быть способен к адекватному решению возникающих проблем.

Следовательно, социальная работа с детьми-сиротами, которые растут и воспитываются в государственных учреждениях, заключает в себе помощь ребёнку занять достойное место в социуме. Чтобы этого достичь, социальный работник должен следовать нескольким направлениям во время работы с ребёнком:

- Осведомление. Этот аспект заключает в себе ознакомление ребёнка с его гражданскими правами и обязанностями, с состоянием здоровья, с местонахождением служб, в которые следует обращаться в каких-либо экстренных ситуациях. Ребёнок должен быть информирован о том, как и в каких случаях он должен поступать правильно и разумно, чтобы избежать в будущем каких-либо плачевных последствий.
- Совершенствование. Развитие умений и навыков безопасной и благополучной жизнедеятельности. Ребёнок должен научиться самостоятельно принимать правильные решения, исходя из проблемы и должен уметь подобрать максимально эффективные пути для решения этой проблемы.К этому можно отнести и развитие творческого и критического мышления ребёнка, навыки общения и межличностных связей. В наше время, это очень важный вопрос, так как без получения должного образования, ребенок не сможет найти своё место в обществе. Вопрос формирования межличностных связей тоже играет немаловажную роль, так как дети очень доверчивы и на этой почве могут приобрести всякие опасные, криминальные связи, исход которых не всегда благополучен.
- Психологическое консультирование. Заключает в себепредоставление моральной поддержки ребёнку, что позволит ему почувствовать себя услышанным, снизить риск возникновения детских психологических травм, уменьшить проявление у ребёнка чувств недоверия и страха к окружающей их среде и окружающим его людям. Также оказание помощи при построении благоприятной психологической атмосферы, чтобы в дальнейшем избежать различные формы асоциативного поведения. У каждого ребёнка своя индивидуальная история, которая должна быть услышана и разобрана со стороны психолога-консультанта. На психологическом консультировании также даются разные виды рекомендаций ребёнку, с целью оказания моральной поддержки.

Если же у ребёнка имеются особые таланты или увлечения, социальные службы должны предоставить все возможные услуги для развития этих качеств с целью раскрытия полного потенциала ребёнка. Раскрытие таланта поможет ребёнку благополучно сформироваться и

найти достойное призвание в будущей жизнедеятельности. В задачи социального работника входит также поддержание эмоционального и психологического состояния, что послужит в дальнейшем благоприятному развитию.

Исходя из вышеуказанного, чтобы эффективно оказать помощь, социальному работнику нужно суметь найти общий язык с ребёнком, с целью построения доверительных отношений, поддерживая ребёнка и не осуждая его за особый жизненный опыт.

Таким образом, социальная защита должна представить все возможные условия для полноценного развития ребёнка, оказывая поддержку на каждом этапе его развития, во время его личностного роста. Для формирования полноценной личности ребёнка очень важен вклад социальных работников и психологов, которые помогают направлять ребёнка по жизненному пути. Социальные службы также оказывают содействие при выборе будущей семьи ребёнка; оценить условия и место, в котором ребёнок будет жить и расти.

Роль социальных работников в жизни инвалидов. Социальная защита инвалидов -это система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих инвалидам необходимые условия для преодоления и замещения ограничений, которые возникают в процессе жизнедеятельности. Она направлена на создание инвалидам равной с другими гражданами возможности участия в жизни общества. Причиной потребности инвалидов в социальной защите может послужить их неспособность, из-за определённых индивидуальных причин, к самостоятельной жизни и поддержанию социальных связей. В зависимости от того, какие нарушения функций или ограничения у инвалида имеются, определяется степень услуг, которые предоставляются с целью удовлетворения потребностей инвалида. Основные направления оказания помощи инвалидам включают в себя:

- Предоставление медицинских услуг. К этому аспекту относится проведение восстановительных медицинских мероприятий, протезирование, по мере возможности, предоставление разных видов реконструктивной хирургии и т.д. Социальный работник во время работы с инвалидом должен учитывать, что тот имеет определённую степень тяжести и поддерживать его. Степень тяжести заболевания может быть разная, и далеко не каждый инвалид может самостоятельно справиться со своим недугом.
- Образование и трудоустройство. Получение образования – право каждого человека, вне зависимости от его состояния здоровья. Социальный работник должен оказывать содействие инвалиду во время получения образования. Предоставление выбора профессиональной ориентации, содействие в трудоустройстве, производственную адаптацию и поддержка в этих сферах. Если состояние здоровья инвалида является приемлемым, то со стороны социального работника должна предоставляться помощь при трудоустройстве, учитывая его сильные и слабые стороны.
- Адаптацию во всех возможных сферах социума. Участие в каких-либо мероприятиях и организациях. Они предоставляются с целью создания комфортабельных условий для дальнейшей жизнедеятельности человека с ограниченными возможностями. Построение связей с другими сферами социума позволит инвалиду благополучно приспособиться в разных местах и попробовать что-то новое для себя.
- Оказание материальной помощи. Важным условием социальной защиты является финансовое обеспечение инвалидов, что включает в себя предоставление им льгот, социальных услуг, и других форм социальной помощи, в виде лекарственных препаратов, технических средств, протезно-ортопедических изделий и другие.

Специалист по социальной работе при работе с инвалидом должен учитывать ряд выполнения возможностей таких как: социальная независимость, социальные навыки, персональный уход и так далее.

В Республике Таджикистан количество инвалидов ещё на 2017 год составляло 146547 человек и уже на 2023 год составила 160000 инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, права и интересы которых защищены законом «О социальной защите инвалидов» и другими законодательными актами Республики. На сегодняшний день из общего количества инвалидов (160000), несовершеннолетними являются 32800, размер пенсий которых составляет 309,05 сомони, количество инвалидов 1 группы составляют 16960 человек (10,6%) от общего числа, инвалиды 2 группы составляют- 77120 человек(48,2%) и инвалиды 3 группы всего составляют – 33440(20,9%).

Таким образом, социальная работа с инвалидами заключает в себе оказание содействия инвалиду во всех сферах его жизнедеятельности. Оказание помощи при получении образования и трудоустройстве, участие при адаптации к социальной среде.

Вывод. Пожилые люди, инвалиды и дети - это люди, требующие к себе особого внимания и персонального ухода. При работе с ними социальный работник должен учитывать все проблемы, которые могут у них возникнуть, в пределах возможного должен удовлетворять их потребности, и оказывать помощь при поддержании связи с социумом. Суть социальной работы с этими людьми заключается в формировании благоприятных условий, создании благоприятной атмосферы, полезных контактов, для достойной поддержкиих возможностей. Во время работы с пожилыми людьми, детьми и инвалидами, социальный работник должен проявить терпимость, понимание и пробуждение в них собственной самоактуализации. Работа с этими группами лиц требует больших усилий и стараний, заключая в себе иногда порывы альтруизма и самоотдачи, для того чтобы прийти к благополучному результату.

Рецензент: Насурова Б.А.-к.ф.н., доцент ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера Нации Эмомали Рахмона Верховному Собранию Республики Таджикистан 2019 г.
2. Агентство при Президенте Республики Таджикистан «Здравоохранение в Таджикистане» 2022 г.
3. Заседание Консультативного совета о социально-трудовой ситуации Республики Таджикистан. 2018г.
4. Примак, Ю. А. Особенности социальной работы с пожилыми людьми /Ю. А.Примак.-2012 г.
5. Нацун Л.Н. Интеграция инвалидов и общества /Л.Н. Нацун. -2019.
6. Международная организация труда «Доклад о социальной защите в мире» 2020-2022 г.
7. Ибрагимов А.И. Состояние здоровья и пути оптимизации медико-социального обеспечения детей /А.И. Ибрагимов. -2007 г.
8. Баранов А.А. Социальные и организационные проблемы в педиатрии /А.А.Баранов Б.Ю. Альбитский.-2013 г.
9. Басов Н. Ф. Социальная работа с инвалидами / Н. Ф. Басов. -2012 г.

10. Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов / В.С. Ткаченко. -2010 г.
11. Агентство социального страхования и пенсий при правительстве Республики Таджикистан.

НАҚШИ КОРМАНДОНИ ИҶТИМОӢ ДАР ҲАЁТИ ПИРОНСОЛОН, КӮДАКОН ВА МАЪЮБОН

Дар мақола сабабҳои асосии мушкилоти марбут ба пиронсолон, кӯдакон ва маъюбон баррасӣ шудааст. Муносибати инфиродӣ ҳангоми пешниҳоди хидматҳои босифат истифода мешавад. Инчунин, нақши ин гурӯҳҳои шахсон дар ҳаёти иҷтимоии ҷомеа зикр шудааст. Моҳияти кори иҷтимоӣ, ки аз ташаккули шароити мусоид, фароҳам овардани фазои мусоид, тамосҳои муфид барои дастгирии муносиби имкониятҳо иборат аст, баррасӣ шудааст. Пиронсолон, маъюбон ва кӯдакон шахсоне мебошанд, ки ба диққати махсус ва нигоҳубини шахсӣ ниёз доранд. Корманди иҷтимоӣ ҳангоми кор бо онҳо бояд тамоми мушкилотеро, ки онҳо доранд, ба инобат гирад, ниёзҳои онҳоро то ҳадди имкон қонеъ созад ва барои нигоҳ доштани робита бо ҷомеа кумак расонад. Моҳияти кори иҷтимоӣ бо ин одамон фароҳам овардани шароити мусоид, фароҳам овардани фазои мусоид, робитаҳои муфид, ба таври лозимӣ дастгирӣ намудани имкониятҳои онҳо мебошад. Ҳангоми кор бо пиронсолон, кӯдакон ва маъюбон корманди иҷтимоӣ бояд таҳаммулпазирӣ, фаҳмиш нишон диҳад ва худшиносии худро бедор кунад. Кор бо ин гурӯҳҳои одамон ҷидду ҷаҳд ва ғайрати зиёдеро талаб мекунад, ки баъзан дар худ таконҳои алтруизм ва фидокориро дарбар мегирад, то ки ба натиҷаҳои муваффақиятнок ноил гардад.

Калидвожаҳо: муносибати инфиродӣ, хидматҳои босифат, дастгирии имкониятҳо, рушди ҳамаҷониба.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В ЖИЗНИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, ДЕТЕЙ И ИНВАЛИДОВ

В данной статье рассматриваются основные причины возникновения проблем, касающихся детей, пожилых людей и инвалидов. По отдельности рассматриваются их основные потребности и нужды, применяется индивидуальный подход при предоставлении качественных услуг. А также упоминается роль этих групп лиц в социальной жизни общества. Суть социальной работы заключается в формировании благоприятных условий, создание благоприятной атмосферы, полезных контактов, для достойной поддержки возможностей. Пожилые люди, инвалиды и дети - это люди, требующие к себе особого внимания и персонального ухода. При работе с ними социальный работник должен учитывать все проблемы, которые могут у них возникнуть, в пределах возможного должен удовлетворять их потребности, и оказывать помощь при поддержании связи с социумом. Суть социальной работы с этими людьми заключается в формировании благоприятных условий, создании благоприятной атмосферы, полезных контактов, для достойной поддержкиих возможностей. Во время работы с пожилыми людьми, детьми и инвалидами, социальный работник должен проявить терпимость, понимание и пробуждение в них собственной самоактуализации. Работа с этими группами лиц требует больших усилий и стараний, заключая в себе иногда порывы альтруизма и самоотдачи, для того чтобы прийти к благополучному результату.

Ключевые слова: индивидуальный подход, качественные услуги, поддержка возможностей, полноценное развитие.

THE IMPORTANCE OF SOCIAL WORKERS IN THE LIVES OF THE ELDERLY, CHILDREN AND THE DISABLED

This article discusses the main causes of problems concerning children, the elderly and the disabled. Their basic needs and needs are considered separately, an individual approach is applied when providing quality services. The role of these groups of persons in the social life of society is also mentioned. The essence of social work is the formation of favorable conditions, the creation of a favorable atmosphere, useful contacts, for worthy support of opportunities. Elderly people, disabled people and children are people who require special attention and personal care. When working with them, a social worker must take into account all the problems that they may have, satisfy their needs to the extent possible, and provide assistance in maintaining contact with society. The essence of social work with these people is to create favorable conditions, create a favorable atmosphere, useful contacts, to adequately support their capabilities. When working with older people, children and people with disabilities, a social worker must show tolerance, understanding and awaken their own self-actualization. Working with these groups of people requires great effort and diligence, sometimes containing impulses of altruism and dedication, in order to achieve a successful result.

Keywords: individual approach, quality services, support of opportunities, full-fledged development.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҳайдарзода Бузургони Маъруфхон*** – Донишкадаи тиббӣ-иҷтимоии Тоҷикистон, декани факултети Психологияи тиббӣ ва кори иҷтимоӣ.. **Суроға:** Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи К. Сеткина 2. E-mail: **haydarzoda93@mail.ru**. Телефон: **(+992) 988 18 59 18.**

Сведения об авторе: ***Хайдарзода Бузургхони Маъруфхон*** – Медико-социальный институт Таджикистана, декан факультета «Медицинская психология» и «Социальнаяработа». **Адрес:** Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица К. Цеткин, 2. E-mail: haydarzoda93@mail.ru. Телефон: (+992) 988 18 59 18.

Information about the author: ***Haidarzoda Buzurgkhoni Marufkhon*** – Dean of the Faculty of "Medical Psychology" and "Social Work" Medical and Social Institute of Tajikistan,. Address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, K. Setkin Street, 2. E-mail: **haydarzoda93@mail.ru**. Phone: **(+992) 988 18 59 18.**

ТДУ: 297

БАЪЗЕ ПАҲЛУҲОИ ҲАҚИҚАТИ ОНТОЛОГӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО

Каримов А.А.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Осори барҷастаи олимони асримиёнагии тоҷик дар ҷодаи такомули маънавии асрҳои минбаъда таъсироти амиқе гузоштаанд ва омили асосии офарида шудани осори ҳадафманди олимону файласуфони давраҳои мухталиф чи дар Шарқ ва чи дар Ғарб гардидаанд.

Идомадиҳандаи анъанаи Ал-Киндӣ ва Форобӣ олими энсиклопедист, файласуфи бузурги тоҷик Ибни Сино (980-1037, аз деҳаи Афшанаи Бухоро) буд, ки ба омӯзиши мустақили табииёт, метафизика ва тиб шуруъ намуда, аз устодони худ дар илм бартарият ёфт ва ба асарҳои Суқрот, Афлотун ва Арасту рӯ овард. Оид ба ин масъала Ибни Туфайли Андалусӣ дар китоби «Асрор-ул-ҳикмат-ул-машриқия» ва рисолаи «Ҳай бинни Яқзон» чунин менависад: «Шайх Абуалӣ ба таъбири он чи ки дар китоби Арасту омада, пардохта... дар китоби «Шифо», дар тариқи фалсафаи ӯ солик гардидааст...» [9,с.3].

Ибни Сино дар Осиёи Миёна ва берун аз хоки он шуҳрати калон пайдо кард. Бисёр асарҳои ӯ ҳанӯз аз асри XI-XII ба забонҳои аврупоӣ тарҷума шудаанд. Масалан, «Оид ба баҳрамандии Насириддини Тӯсӣ аз фалсафаи асримиёнагии Шарқ, -мегӯяд А.Рзаев, - месазад, нахуст номи олимон Форобӣ, Ибни Сино ва Беруниро қайд намуд [12,с.10].

Барои олимон ва файласуфону теологҳои асримиёнагии тоҷику форс ҳақиқати онтологӣ ин як ҳақиқати худ аз худ маълум буд. Баҳсҳои теологӣ ва фалсафии онҳо на бо таваҷҷуҳи абстрактии назариявӣ, балки бо ҳалли масъалаҳои амалии сохти ҷамъият ва давлат, муайян кардани арзишҳо ва идеалҳои ҳаёти мушаххаси фард, дар шароити мушаххаси иҷтимоӣ, муайян карда мешуд. Аз ин рӯ, таҳқиқ намудани назарияи маърифат ва таълимоти ҳақиқати онтологии Ибни Сино оид ба Худо, олам, руҳ, инсон ва ғ. ба мақсад мувофиқ аст.

Ибни Сино ҳастиро ба Воҷибулвуҷуд (Худо ҳастии воҷиб) ва имконулвуҷуд (ҳодисаҳои аз Воҷиб содиршаванда, ҳастии имкон) тақсим менамояд.

Ҳастии Худо аз рӯйи зарурати ашёи офаридааш сабаби мутлақу зарурии ҳамаи сабабҳои ҳастии имкон мебошад. Ибни Сино нисбат ба тафсири амали офариниш назари худро дорад. Санади офариниш, ба назари ӯ, амали ихтиёрӣ нест, ки дар замони пеш аз абадият сурат мегирад. Ба андешаи ӯ чунин тавзеҳ доираи мавҷудияти Худоро танг карда, Ӯро аз комилияти онтологӣ ва ба ин васила, аз худи ҳақиқати онтологӣ маҳрум мекунад. Худо ягона аст. “Воҷиб-ул-вуҷуд моҳият, ҷинс, фасл, ҳад ва ҳамто надошта, аз модда низ озод аст ва зид надорад” [2, с.511]. Ҳама чиз ҳарчанд озод бошад ҳам, на танҳо як амали ихтиёрии маънавӣ, иродаи маънавӣ низ дар Ӯ мутамарказ шудааст. Ибни Сино далели мантиқӣ меоварад, ки Худо ба ҳақиқат як аст ва дигар ҳамаи чизҳо новоҷибулвуҷуданд, яъне ҳастии дигар чизҳо сабаб доранд. “Пас, ҳар маълуле ба воҷиб-ул-вуҷуд расанд ва воҷиб-ул-вуҷуд яке аст. Пас, ҳамаи маълулот ва мумкинот ба яке воҷиб-ул-вуҷуд расанд” [1,с.256].

Вуҷуби Худо ба қадри кофӣ мавҷуд аст, вагарна Худо як бозии бузурги тасодуфӣ ба назар мерасад. Агар Худо ибтидои руҳонии тамоми мабдаъҳо бошад, пас Ӯ мабдаи руҳонии ақлгароёна аст. Аз ин рӯ, офариниши олам аз амали худшиносии Худо иборат аст. “Сабаб танҳо дар сурате сабаби билфеъл (воқеӣ) шуда метавонад, ки натиҷае ба миён оварад. Агар он натиҷа надошта бошад, пас доим сабаби билқувва (имконӣ) шуда мемонад. Бинобар ин, барои он ки Худо сабаби билфеъл шавад, ӯро воҷиб буд, ки оламро биофарад” [7, с.11].

Бар мабнои низоми фикрӣ ва фалсафии Сино ҷанбаи идеалистӣ таъсир расонида, мегӯяд, ки офариниши олам бар асоси қиёс будан ва таҷаллии Ҳақ аст. Ин нуктаро академик А.Баҳоваддинов чунин таъкид карда буд: «Вай Худоро эътироф намуда, сиришти ҳастиро на як, балки ду субстансияи гуногун, яъне моддӣ ва маънавӣ мегӯяд.

Олам ба ақидаи ӯ, на мутлақ, балки нисбатан зарур буда, ба ҷумлаи имконият тааллуқ дорад. Чӣ хеле ки вақт аввалу охир надорад, олам ҳам аз Худое вобаста мебошад, ки берун аз фазову вақт вуҷуд дорад» [6,с.29].

Худое, ки дар бораи худ фикр мекард, аввалин амали натиҷабахшро аз рӯйи зарурат ба ҷо овард. Дар Худо ва барои Ӯ аввалин эманатсия ба амал омад. Яъне, Худо оламро на аз рӯйи иродаи худ, балки ба ҳукми зарурат офаридааст. "Иллати муассир билэҷоб аст, на фоили билихтиёр" [10,с.4].

Худо нахуст Ақли Кулро меофарад. Ҳастии Ақли аввал ҳастии аз рӯйи зарурат, яъне ҳастии онтологии ҳақиқӣ аст. Ибни Сино дар "Рисолаи ҳудуд", дар фасли "Ҳадди нафс" маънии нафси кул ва ақли куллро ингуна шарҳ медиҳад: "Азбаски "ақли кул" ду маъно дорад, ба ду маъно кор бурда мешавад, яке ба маънои ҷумлаи ҳама олам ва дигаре ба маънои ҷисми дуртарине, ки ҷирми онро "ҷирми кул" ва ҳаракаташро "ҳаракати кул" мехонанд, зеро *ҳама мавҷудот тобеи ҳаракати "ақли кул" аст*" [2,с.601] (ишораи курсив аз мо-А.К.)

Андешаҳои амиқи диалектикии Ибни Сино тасдиқ (катафатика[•]) ва инкори (апофатика[♦])-и дарки Худои ягонаро ба ҳам мепайвандад. Ӯ аз рӯйи зарурат, вале ихтиёран, озодона, аз рӯйи зарурат, ба шарофати неруи эҷодии тафаккури илоҳӣ, аз Ягона (ваҳдат) ба Кул гузариш анҷом медиҳад.

Боз як қадами диалектикӣ: аз Ягона чиз танҳо як чиз тавлид мешавад. Аз ин рӯ, олами Кул ягона аст, он як олами офаридаи Худоро ташкил медиҳад.

Ҳақиқати онтологии оламро бидуни диалектикаи категорияҳои ҳастӣ фаҳмидан мумкин нест. Инро дар тафсири Ибни Сино, дар бораи офариниш мушоҳида кардан мумкин аст. Ҳастии олами том (универсум) аз Ақли Илоҳӣ бармеояд. "Ҳастии ақли кул вуҷудест, ки аз мавҷуди аввал истифода мешавад" [2,с.601]. Ин Ақли Аввал аст, ки зарурати ҳастии он зарурати ҳастии ҳар чизеро, ки ҳаст (вуҷуд дорад) ва дар Олами Кул рух медиҳад, муайян мекунад. Ин маънои онро дорад, ки ҳақиқати онтологии илоҳӣ зерпояи ҳақиқати онтологии Олами Кул аст. Ба ибораи дигар, ҳақиқати онтологии олами ашёи маҳдуд ба мутобиқ будани он ба ҳақиқати онтологии Ақли аввал вобаста аст. Ҳақиқати онтологии як чизи мушаххаси алоҳида, дар ниҳояти кор, ба мутобиқати ҳастии ашё ба моҳияти он, ки аз ҷониби Ақли Аввали илоҳӣ муайян шудааст, вобаста хоҳад буд. Ҳамин масъала дар китоби "Фалсафаи машшоъ" муътакид гаштааст: Аз *воҷибулвуҷуд, ки қоим ба зот аст*, як ҳақиқати мутаол ба номи Ақли аввал содир мешавад, зеро аз вуҷуди воҳид ва мутлақи басит, танҳо як вуҷуд содир мегардад. Амри аввал мумкинулвуҷудест, аз воҷибулвуҷуди биззот фаъолият ёфта ва ба иборати дигар воҷибулғайр шудааст. Аз ақли аввал ҳақоиқи дигаре, яъне ақли дувум ба маҳзи таваҷҷуҳ ба мабдаи худ ва «нафси муҳаррики осмонии аввал» ба лиҳози таваҷҷуҳ ба ҷанбадонии худ, ки иборат аст аз имкон, падид омадаанд. Ин ҷараёни судур, аз ақле ба ақли дигар то таҳққиқи силсилаи уқули даҳгона ва нуфуси самовии нуҳгона идома меёбад» [11, с.12].

Бинобар таъсири фалсафаи арастуӣ, дар бархе аз масъалаҳо ақоиди фалсафию динии ҷараёнҳои калом ва машшоия тавъами ҳамдигар ба мушоҳида мерасанд. Масалан, «Ҳар як аз вуҷуб ва имтиноъ ё <u>билзот аст ё билғайр</u>.

Вуҷуби биззот иборат аст аз ин ки мавҷуде дар ҳастии хеш ниёзмандӣ ба ғайр надошта, *қоим ба зоти худ бошад, монанди воҷибулвуҷуд.*(ишораи курсив аз мо)

Вуҷуби билғайр иборат аз ин аст, ки ҳастии мавҷуд мустанад ба ғайр буда, зотан мумкин ва аз ноҳияи ғайр, ки иллати вуҷуди ӯст, касби вуҷуб ва зарурати вуҷуд карда бошад, монанди куллияи падидаҳои ҷаҳон» [14, с.25].

[•] Теологияи катафатикӣ (аз юнонӣ καταφατικός, "тасдиқ") маҷмӯи принсипҳои теологие мебошад, ки дарки Худо тавассути тасдиқи таърифҳои хоси Худо аст.

[♦] Теологияи апофатикӣ ё теологияи манфӣ, як усули теологӣ аст, ки моҳияти Илоҳӣ тавассути инкор кардани ҳама таърифҳои ба Худо муқоисанашаванда идрок мешавад, яъне шинохти Худо тавассути дарки он чизе, ки ба Ӯ мансуб нест.

Сино оламро зоҳиру ботин, “олами ғайбу олами шуҳуд ва ё олами малаку олами малакут ва ё олами халқу олами амр” меномад. Ӯ дар бораи судури олам мегӯяд: “...кураи Замин мабдаи олами ҷисмонӣ аст... ибтидои олами барзах фавқи фалаки мустақим аст ва ҳадди интиҳои ӯ олами уқул ва мунтаҳои олами уқул олами аъёни собита, ки мазоҳири асмо ва сифоти Ҳақ мебошанд, ки ба қавли урафо мавсум ба файзи муқаддас аст”[4, с.142].

Офариниш дар таълимоти Ибни Сино шакли худро мушоҳида кардани Ақли аввал, вале ба истилоҳ, дар пораҳои алоҳида ё дар ҷамъ, қисмҳо, паҳлуҳо, сатҳҳо ва ғайра аст. Офариниш ба феноменологияи шуури фариштагон мубаддал мешавад.

Худои ягонае, ки Худои якто аст, ҳамчун асосе хидмат мекунад, ки Ақли аввал дар худшиносӣ тафаккур мекунад ва ҳастии худро барои худ зарур медонаду онро тавлид мекунад ва дар робита ба он мабдаъ буданашро дарк мекунад. Ин асос, ҳамчун имкони холиси ҳастии зарурии худ, аз ҷониби Ақли аввал идрок мешавад, мушоҳида мешавад, эътироф ва амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, ҳақиқати онтологии Ақли аввал аз мувофиқат кардани он ба ҳақиқати илоҳӣ ва ягонагии ҷудонашавандаи ӯ вобаста аст.

Равандҳое, ки дар Ақли аввал ба амал меоянд, ба равандҳои Худои ягонаи олами касратро ба дунё оварда, шабоҳат доранд. Аз ин рӯ, қадами дуюм низ монанд аст. Яъне, худшиносии Ақли аввал ва дарк намудани Аллоҳ, ҳамчун асли ҳастии зарурати худ, боиси тавлиди Ақли дуюм мегардад. Худмушоҳидакунии Ақли аввал сабаби зарурати ҳастии Ақли дуввум мегардад, ки ҳақиқати онтологии он ба мувофиқати он ба Ақли аввал вобаста аст. Яъне, ҳосилшуда (офаридашуда) ба он чизе, ки онро тавлид кардааст, мувофиқат мекунад.

Қувваи диалектикии неруи эчодии Ибни Сино дар бунёди Ақли дуввум зоҳир мегардад. Аз рӯйи мантиқ як чизеро бе тағйир, беохир такрор кардан мумкин нест. Ҳар як қадам, бояд, бо баъзе навовариҳо ҳамроҳ шавад. Ин навовариҳо, албатта, аз ҷиҳати миқдор бояд зиёд шаванд, зеро мо ба Олами Кул таъмид кардаем. Ин мушаххасоти миқдории Олами том (универсум) хоҳад буд, яъне Олами акбар. Дар баробари ин, навоварии миқдорӣ бояд бо тағйироти сифатӣ ҳамроҳ бошад, ба далели он ки ҳар як қадам аз Худо, аз камоли мутлақ, дур мекунад, бояд начандон мукаммал ба назар расад. Ҳамин тариқ, мушаххасоти миқдорӣ дар робитаи ногусастанӣ бо мушаххасоти сифатӣ ба амал меояд. Миқдор меафзояд, сифат, нисбат ба Худои якто, коста мешавад. Аз ин рӯ, ҳақиқати онтологии сатҳи Ақли дуюм бояд аз ҷиҳати миқдор гуногунтар ва сифатан аз идеали илоҳӣ поёнтар бошад. Дар таърифи ҳақиқати онтологӣ унсури нав ҳамин тавр пайдо мешавад. Ҳастии воқеии ҳар як марҳилаи баъдӣ (чизҳои алоҳида дар ин марҳила) бояд ба ҳастии идеалии марҳилаи қаблӣ мувофиқат кунад. Ҳар лаҳзаи тафаккури Ақли дувум дар бораи худ, шинохти (ба воситаи он) Ақли аввал бо мутобиқати он ба Асос, ки Аллоҳ аст, ҳатман, аз рӯйи зарурат, дар он ҷой дошта бошад, яъне дар Ақли дуюм, дар шакли идеалӣ. Ҳақиқати онтологии чизи ниҳоӣ, дуюмдараҷа буда, ҳосилшуда бо мувофиқати воқеияти он ба ҳастии идеалии худ, аз рӯйи зарурат муайян карда мешавад.

Метафизикаи Ибни Сино саршор аз идроки диалектикӣ аст. Сифате, ки дар ҳар қадами минбаъда ба дараҷаи мутлақияти илоҳӣ гузашт кунад, набояд ҳамон як сифати Акли аввал бошад. Сифати нав сифати навест, ки ба қаблӣ монанд нест. Ҳамзамон, якхела ва гуногун аст. Ин эътирофи раванди ҳаракат, фаъолият, тағйирот ва рушд аст. Ақли дуюм на танҳо як такрори механикии тафаккури худшиносӣ аст, чунон ки мо дар Ақли аввал дидем, балки тавлиди чизи дигар аст, яъне: Руҳи оламӣ, ки Осмони аввалро ба ҳаракат меорад.

Ибни Сино як силсилаи хатиро месозад: Худо, худшиносӣ, Ақли аввал, худшиносии он, Ақли дуюм, Руҳи кул ва ғайра. Диалектикаи тафаккури Ибни Сино ошкор мекунад, ки Ақли аввал дар тафаккури аввал Ақли дуюмро ба дунё меорад, дар тафаккури дуюм руҳи ҳаракаткунандаи Осмон, дар сеюм – ҷисми эфирии Осмони аввалро. Онҳо гуё дар як сафанд, вале иерархияро (зинанизом), чунон ки ҳоло мегӯянд, сохти Ақли аввал муайян мекунад. Ин дар мисоли ҷисми Осмони аввал, ки аз ченаки поёнии Ақли аввал, аз нестии он тавлид мешавад. Аз зарфияти ғайрифаъоли он, яъне аз имконоте, ки дар дохили он буд,

равшан дида мешавад. Дар Ақли аввал мо ин иерархияи сегонаро мебинем, ки он гоҳ дар ҳама зерзинаҳо мисли воқеият мавҷуд аст.

Зинаҳои маърифатҳо, ки аз рӯйи принсипи сегона сохта шудаанд, бо тағйироти миқдорӣ ва сифатӣ ба таври хеле диалектикӣ анҷом меёбанд. Зинанизоми дугона ба вуҷуд меояд: даҳ ақли карубӣ• (Карубиюн, ақли фариштагон) ва руҳи осмонӣ (фариштагони осмонӣ).

Дар нақша чунин менамояд: Худо, ақли аввал, фариштагон-ақлҳо ва фариштаҳои осмонӣ, ки аввал дар олами ақлҳои сегона, дуюм дар осмон мебошанд. Фариштаҳои осмонӣ, ба гуфтаи Ибни Сино, ҳанӯз қобилиятҳои эҳсосӣ надоранд, ин баъдтар рӯй медиҳад. “Ин ақлҳои осмонӣ фариштагони бо ҳам басо наздиканд” [2, с.517]. Акнун, фариштаҳои осмонӣ дар шакли поки худ танҳо тасаввурот доранд. Ин тахайюлоти пок ҳанӯз дар шакли софи худ аст, он олудаи ҳаваси эҳсосотӣ нест. Ин ҳақиқати онтологӣ мушаххас буда, дар тахайюлоти рушднаёфта аст. Аммо ҳақиқати онтологии он мушаххас буда, мувофикати байни воқеият (покӣ) ва идеалии онро (генезиси он, яъне тамоми асоси пештараи мавҷудияти он дар холисаш) талаб мекунад. Тахайюли фариштагони осмон нисбат ба он чи баъд аз он бармеояд, «пок» аст, яъне дар худ чизеро андеша накардаанд, ба монанди он ҳама чизҳое, ки қабл аз мавҷудияти худ ҷамъ шудаанд – Худо, Ақли аввал ва ғайра.

Ба андешаи Ибни Сино фариштагони осмониро таҷриба мекунанд, бо Ақле, ки онҳоро тавлид мекунад ва ин ишқ сабаби пешбарандаи Осмони мувофиқ мегардад. Хулоса баровардан мумкин аст, ки ошноии Ибни Сино бо осори бостонӣ, махсусан бо эҷодиёти Арасту, маҳдуд нашуда буд. Зеро ақидае, ки муҳаббат унсурҳои кайҳонро ба ҳам мепайвандад ва душманиро аз ҳам ҷудо мекунад, анъанаҳои деринаи қадим дорад. Инъикоси ин андешаҳо дар зинанизоми кайҳонии Ақлҳо, дар таълимоти Ибни Сино, мавҷуд аст. Ишқ чун хоҳиши беандоза тамоми Олами томро фаро мегирад ва ҳама чизро ба ҳаракат медарорад. Азбаски олами Кул як аст, ҳаракат даврашакл аст. Гардиш дар олам сабаби ба худ хос дорад - ишқи фариштагони осмонӣ ба Ақл, ки онҳоро ба дунё овардааст, ба Асоси худ боло меравад, яъне ба Худо. Ин ҷо формулаи ҳақиқати онтологиро мушоҳида кардан мумкин аст. Ҳақиқати онтологии гардиши коинот тавассути мувофиқоварие, ки тавассути бисёр пайвандҳои мобайнӣ (миёнаравӣ) бо ҳақиқати онтологии ҳар чизе, ки қабл аз он ба сӯйи Худо боло меравад, муайян карда мешавад. Ба андешаи Сино дар бахши “таъсири чизҳои осмонӣ ба олами унсурҳо” самовиёт вуҷуди чизҳои осмониро пурра сохта, унсурҳо ба воситаи самовиёт ва файзи илоҳӣ пайдо мешаванд ва моддаи муштараки унсурҳо аз табиати моддие ба амал меояд, ё аз роҳи мушорикат ё алоқа судур мекунад. “Муфориқати дигар онест, ки баъди мо меоянд ва дар нафсҳои мо таъсир карда, онҳоро мукаммал месозанд, ки он ақли фаъол аст” [2, с.517].

Ин, ба ибораи дигар, як бахши ретроспективии (назаре ба гузашта) таърифи ҳақиқати онтологии ашёи олам (универсум) аст. Ин қисмати таъриф аз лаҳзаи зуҳури Акли нахуст, яъне аз қадамҳои нахусти эманатсияи руҳи илоҳӣ бармеояд. Ҳар чизе, ки ҳосил мешавад, ба воситаи мувофиқати воқеияти хоси мавҷудияти худ ба ҳар чизе, ки пеш аз он буд, ҳақиқати худро муайян мекунад, ки ҳатман пайдоиши онро имконпазир ва мавҷудияти онро мусоидат мекунад. “Мавҷудият чизе нест, ки ба шарофати он чизе дар ашёи мушаххас (воқеан) вуҷуд дорад. Агар чизе дар ашёи мушаххас аз сабаби мавҷудияти он дар ашёи мушаххас вуҷуд дошта бошад, пас мо силсилаи беохир медоштем ва ин чизе дар чизҳои мушаххас вуҷуд дошта наметавонист” [13, с.221].

Барои мо бесабаб нест, ки мутафаккири дигари бузурги асрҳои миёнаи араб Ибни Рушд ба назарияи Ибни Сино дар бораи руҳҳои осмонӣ ва хаёлоти пок, ки аз эҳсос озод аст, мухолифат кардааст. Сарнавишти ғояҳо таърихи худро дорад. Гоҳе ба самтҳои муқобил шоха мегирад. Пайравони эронии Ибни Сино дар ташаккули консепсияи

• Фариштагони муқаррабро гӯянд (аз даргоҳи Худо) ва эшонро дар олам ҳеҷ тааллуқ ва тадбиру тасарруфе нест(Луғати Деҳхудо)

гносеологияи нубуввати аз ғояи тахайюли холис, ки аз унсурҳои ҳассос озод аст, истифода кардаанд.

Ба андешаи Ибни Сино ақли даҳум тавлиди насли Ақлҳо ва Руҳи олиро ба итмом мерасонад. Эманатсияи бисёр руҳҳои инсонӣ аз ӯ (ақли даҳум) оғоз меёбад. Ибни Сино дар фасли “Ҳадди ақл” (Рисолаи ҳудуд) Ақлро ҳамчун исми муштарак дар се маъно шарҳ дода, ҳашт маънои мафҳуми “ақл”-ро, ки файласуфон истифода менамоянд, зикр мекунад: ақле, ки байни он ва илм фарқ гузошта мешавад; ақли назарӣ; ақли амалӣ; ақли ҳаюлонӣ; ақли билмалака; ақли билфеъл; ақли мустафод; ақли фаъол. “Ҳар як моҳияти тамоман аз модда ҷудоро “ақли фаъол” гӯянд. Таърифи ақли фаъол дар ин аст, ки вай ҷавҳари суварӣ аст ва моҳияти он аз модда ва алоқаҳо бо он худ ба худ, на ба воситаи ғайри худ ҷудо аст” [2, с.600].

Ақли даҳум ақли фаъол аст, яъне ақли фаъоле, ки аз он руҳҳои инсон офарида мешаванд, ки наметавонанд аз худ ҷудо шаванд, худшиносӣ кунанд ва дар алоҳидагӣ, фаҳмо ва ҳассос андеша кунанд. Аммо интеллекти одамон, аз рӯйи ҳамон нақшаи ҳақиқати ретроспективии онтологӣ, хусусияти фариштагӣ дорад. Яъне, воқеиятҳои ақлии мардум бояд ба идеали фариштае, ки дар онҳо мавҷуд аст, мувофиқат кунанд.

Диалектикаи микдор ва сифати универсум (коинот) низ ба сохти ақлу хиради одамон, ки қисме аз тафаккурро дар бар мегирад, дахл дорад, вале он назди Худо (камоли мутлақ) ҳамчун сифате маҳдудкунанда мемонад. Ибни Сино ин ду гипостасро ҳамчун “фариштаҳои заминӣ” таъриф мекунад ваа дар ин ҷо асрори тақдири инсон ва асрори тақдири руҳи онҳоро мебинад. Чаҳор ҳолати ақлӣ тафаккурро фарқ мекунанд, ки ба фаришта – Ақли фаъол наздик мекунанд. Онҳо дар қуллаи худ ба ақли қудсӣ – ақли муқаддас нигаронида шудаанд, ки равшантар дар мисоли паёмбарон зоҳир мегардад. Табиати ақли инсон дар паёмбарон зоҳир мешавад. Идеализми фалсафии Ибни Сино дар эътирофи мавҷудияти иерархияи (зинанизоми) ақли объективии берун аз тафаккури инсон ва ҷудо аз он намоён аст. Аммо, дар баробари ин, Ибни Сино борҳо таъкид мекунад, ки вай зинаи Ақлҳои объективии оламиро бо Худованд айният намебахшад. Дар ин маврид, андешаҳои Ибни Сино бо Форобӣ мувофиқ аст. Маълум мешавад, ки ҳарду файласуф, дар ин бобат, бо таълимоти ирфонӣ ошно будаанд. Ба андешаи ҳардуи онҳо, Ақлҳои олӣ ҷузъи матои коинот буда, ҳамчун манбаи мавҷудияти инсон хизмат мекунанд. Зинанизоми Ақлҳо асоси идеалии ҳастии воқеии инсон ва идроки ӯст. Ақли инсон ҳар қадар боло равад, ҳамон қадар ба ҳақиқати мутлақи онтологӣ наздик мешавад ва ҳамеша, нисбат ба камолоти Аллоҳ, дар ҳақиқати онтологии нисбӣ боқӣ мемонад.

Мустақилияти тафаккури эҷодии Ибни Сино боз дар он мушоҳида мешавад, ки дар таҳқиқии масъалаҳои метафизика ӯ вазифаҳои руҳро танҳо бо шакли (энтелехия•) ҷисми органикӣ маҳдуд намекунад, чунон ки дар Стагирит буд. Эътироф кардани объективии зинанизомии Ақлҳои олӣ таълимоти Ибни Синоро ба навафлотуния наздиктар мекунад, ки дар антропология ин вазифаи руҳ, дар робита бо моддиёт, гарчанде ки вуҷуд дорад, муҳимтарин нест.

• Энтелехия (юнонии ἐντελέχια, аз ἐντελής, «комил» ва ἔχω, «додан, соҳиб шудан») - дар фалсафаи Арасту - қувваи дохилӣ, ки эҳтимолан натиҷа ва ҳадафро дар бар мегирад; масалан, қуввае, ки боиси аз чормағз сабзидани дарахт мегардад. Арасту: τοῦ δυνάμει ὄντος λόγος ἥ ἐντελέχεια (ἐστιν) - “асоси он чизе, ки дар 1 рӯз вуҷуд дорад вуҷуд надорад. Ба ақидаи Арасту, руҳ аввалин энтелехияи организм аст, ки ба туфайли он бадан, ки танҳо «қобилияти» зиндагӣ дорад, дар ҳақиқат, то даме ки бо руҳ пайваст аст, зинда мемонад. Арасту ҳаракатро амалӣ шудан ё энтелехияи имконият меномад, зеро дар ҳаракат он чизе, ки танҳо имкон дар объект буд, амалӣ мегардад. Дар ин ҷо рӯҳ принсипи воқеист, ки дарк кардани он чизест, эҳтимолан ба ҳаёт хос аст. Истилоҳи Арасту дар асрҳои миёна дар Ҳермолай Барбара пайдо шудааст, ки онро бо калимаи лотинии "perfectihabia" тарҷума мекунад. Лейбнис монадҳоро энтелехия меномад. Ва дар фалсафаи охири асри 19 – ибтидои садаи 20, азбаски онро таъсири Арастуӣ муайян мекунад, мо ба истилоҳи энтелехия ё муодили он (масалан, дар Айкен) дучор мешавем.(Ниг: Античная философия: Энциклопедический словарь. — М., 2008. — С. 808—810. Гайденко П. П., Катасонов В. Н. Наука. Философия. Религия. Книга 2. — М.: Directmedia, 2013. — 248 с. Кнабе Г. С. Понятие энтелехии и история культуры // Вопросы философии. 1993. — № 5. — С. 64—74. Э. Р. Энтелехия // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1904. — Т. XLa. — С. 855.

Мавҷудияти пас аз марг мавзуи метафизика аст, зеро сухан дар бораи чизҳои берун аз ҳудуди олами инсонӣ меравад. Ба ақидаи Сино “Нафси инсонӣ бобақо ва фосидшаванда буда, дар баданҳо таносух намебад” [5, с.227].

Рисолаҳои ирфонии «Ҳай ибни Яқзон» ва «Рисола-ат-тайр», «Саломон ва Абсол» комилан равшан ва соддаанд, агар мо худро бо мазмуни эмпирикии онҳо назар кунем, раҳнамо – Ақли фаъол аст, ки роҳи он аз қуллаи баландтарини заковати инсонӣ – зиракӣ аст. Бо вохӯрӣ бо драмаи шахсии маҳрамонаи муаллиф, хонанда сарнавишти эзотерикии худро эҷод мекунад, ки дар он садо ва хомӯшӣ бо ҳуқуқҳои баробар ҳукмронӣ мекунанд.

Таълимоти Ақли фаъол ва симои фаришта таърихи тулонӣ хоҳад дошт. Ҳақиқати онтологӣ дар дарки ҳаёту эҷодиёти Ибни Сино муносибати ҳамаҷонибаро бо назардошти хар ду нуктаи оқилона - ҷузъҳои мантиқии ҳам ҳаёт ва ҳам таълимоти ӯ талаб мекунад.

Андешаҳои Ибни Сино дар бораи ҷисм, ки ҳаракат ба он хос нест, ҷолиб аст. Ҷисм як шакли материя аст, ки се андозаи ҳаҷм дорад. Аммо воқеият ин аст, ки ба ҷуз ин шакл ҷисмҳо шаклҳои субстансионалӣ доранд. Онҳо аксиденсияҳо ва табиати гуногун доранд. «Шаклҳо» дар таълимоти ӯ материяро актуалӣ мегардонанд, ба он намудҳо медиҳанд, ҷинсу шаклҳоро нишон дода, хусусиятҳоро муайян мекунанд.

Қувваҳо табиатан ба ҷисмҳо хосанд ва се намуд мебошанд. Як намуди қуввае, ки дар ҷисм амал мекунад, симои онҳоро, ҷойгиршавии табиӣ ва амали онро устувор нигоҳ медорад. Агар ҷисм ҷойгиршавӣ, сурат ва ҳолати табиии худро гум кунад, ин қувваҳо онҳоро ба ҷисмҳо бармегардонанд ва дар онҳо мустаҳкам мекунанд ва имкони пайдоиши чунин ҳолатҳоеро, ки ба онҳо мувофиқ нестанд, пешгирӣ мекунанд. Ин бозгашт маҷбурӣ аст. Қувва ҳамчун сабаби табиии ҳастии "муқаррарии" ҷисм амал мекунад. Дар ин ҷо метавон таъкид кард, ки ба ақидаи Ибни Сино ҳақиқати онтологии ҷисм вобаста ба сабабҳои табиӣ буда, мувофиқи мавқеъ ва ҳолат ҷисм, бояд намуди табиии худро дошта бошад. Ибни Сино ин қувваҳоро «табиат» меномад. Табиати ҷисмҳо ибтидо ва ҳаракати моҳиятӣ ва ҳам оромии моҳиятӣ ва ба итмом расидани (ҳолати) ҷисм дар ҳолати муқаррарии (табиии) он мебошад. Ҳама ҷисмҳои табиӣ ин қудратро доранд.

Ба навъи дуюм қувваҳое дохил мешаванд, ки ҷисмҳоро ба ҳаракат ё ба ҳолати оромӣ меоранд, зуҳур ва устувории хусусиятҳои онҳоро нигоҳ медоранд, ки дар забони Ибни Сино маънои «тамомшавӣ»-ро дорад. Ибни Сино мегӯяд, ки баъзе аз ин қувваҳо бидуни интихоб ва дониш вазифаҳои худро иҷро мекунанд - инҳо руҳи наботот мебошанд. Дигарон қобилияти оғоз ва қатъ кардани амалҳоро доранд, ки манфиат ва зарарро фарқ мекунанд - инҳо руҳҳои вуҳуш (ҳайвонот) мебошанд. “Ва миёни тан ва миёни қувватҳои он ҷирме латиф ва гарм аст, ки нахустин ҳомили ҳамаи ин неруҳо ҳамон аст ва ба ном “руҳ” хонда мешавад. Ва руҳ ва имтизоҷи латофати ахлот ва бухорияти онҳо, ки бар нисбате маҳдуд аст, ҳудус меёбад, чунонки аъзо аз имтизоҷи ин ахлот падид меояд, вагарна бувад, ки қувватҳо ба воситаи ҷирме нуфуз меёбад” [1, с.664]. Ба андешаи Сино руҳ агар дар дил ҷой гирад, “руҳи ҳайвонӣ”, ба димоғ ҷо гирад “руҳи нафсонӣ”, дар кабид (ҷигар) ҷо гирад “руҳи табиӣ” хонда мешавад [1,с.664].

Ба навъи сеюм қувваҳое дохил мешаванд, ки вазифаи худро на бо ёрии узвҳо, балки бо ирода роҳнамоӣ мекунанд. Худи иродаро қонуни ягона роҳбарӣ мекунад - чунинанд руҳҳои фазои осмонӣ. “Нафси кул мабдаи қариби вуҷуди ҷисмҳои табиист ва мартабаи вай дар ноил гаштани вуҷуд, баъд аз мартабаи ақли кул буда, вуҷуди он аз вуҷуди ақли кул содир мегардад” [2,с.602].

Бояд хулоса кард, ки ҳама он чизи дар олами зери моҳ мавҷуд буда, ҳамон вақт ҳақиқати онтологӣ дармеёбад, агар ҳастии онҳо ба моҳияти онҳо мувофиқат кунад.

“Зери мафҳуми моҳият Ибни Сино, пеш аз ҳама шаклро дар назар дорад, ки он принсипи субстансионалӣ буда, аз ҳолати потенсиалӣ ба ҳолати актуалӣ гузаштани ашёро таъмин мекунад. Ва ҳамчун як қувваи амалкунанда шаклро ҳамчун «универсум» ё принсипи универсалии ҳастии мавҷудоти алоҳида медонад” [8,с.489]. Яъне, ба моҳият ҳолати субстансионалӣ ва ба мавҷудият аксиденталӣ тааллуқ дорад, зеро моҳият дар ҳастии худ ниёзманд ба субъект нест. Анвои олии ҳастӣ –субстансия ва аксиденсия дар

таҷассуми ашёи воқеии ҷисмонии олам ва инсон, ҳамчун мабдаи ҷудогона ва мустақил, ба якдигар зид гузошта намешаванд.

Асосҳои метафизикии ҷисми табиӣ дар таълимоти Ибни Сино ба асосҳои таълимоти Арасту шабоҳат доранд. Аммо Ибни Сино бозёфти тозае дар таълимоти хеш овардааст. Шакл, материя ва нестӣ принсипҳои асосӣ мебошанд. Аммо нестӣ "ҳеҷ"-и мутлақ нест, балки он чизест, ки Арасту онро "маҳрумият" номид. Дар таълимоти Ибни Сино, ҷисм ҳамчун аз байн рафтани нестӣ ба вуҷуд меояд. Нестӣ вуҷуд надоштани моҳият аст. Аммо ғайримавҷудӣ, ки ҳамчун имкон метавонад воқеият пайдо кунад, мавҷудият пайдо кунад, воқеият гардад. Пайдошавӣ аз нестӣ оғоз мешавад, ки ин имкон аст. Ба андешаи Сино: "Адам (нестӣ) шарт аст, барои ин ки чизе битавонад тағйир кунад ё камол ёбад. Пас, ба ин ҷиҳат *адам ақдам(пештар) аст ва мабдаъ маҳсуб мешавад*" [3, с.28-29] (ишораи курсив аз мо)

Пайдо шудани шамшер дар оҳан ҳамчун имкон мавҷуд аст, аммо дар дигар мавод, масалан, дар чуб, имкон надорад (ба истилоҳи Ибни Сино - нестӣ) Оҳан барои шамшер нахустмодда мешавад, аммо чӯб ё пашм не. Агар дар нахустмабдаъ шакли муайян мавҷуд бошад, пас он субстрат хоҳад буд. Модда ва шакл ба ақидаи Ибни Сино сабаби ботинии ҳастии ашё мебошанд. Ба ғайр аз ботинӣ сабабҳои зоҳирӣ низ мавҷуданд. Ин ба сабаҳҳои фаъол ва мақсаднок дахл дорад. Мақсад он чизест, ки «чаро сохта шудан»-и чизеро муайян мекунад, то амал беҳуда набошад. Сабаби мақсадӣ занҷири ҳаракат, тағйир ва инкишофро бо ҳам мепайвандад. Саг аз ҳамин сабаб сагбача таваллуд мекунад, на баррача.

Дар ин далелхои Ибни Сино боз як нуктае ҳаст, ки аз нуқтаи назари дарки ҳақиқати онтологӣ, ё ҳақиқати ашё ҷолиб аст. Ибни Сино зимни суханронӣ дар бораи сабаб ва шароит дар шакли ниҳоӣ ва натиҷа, қайд мекунад, ки миёнаравии сабабҳои насл, (вақте дар насл он рух медиҳад), метавонад боиси тафовутҳо гардад. Масалан, дар одам на панҷ, балки шаш ангушт метавонад сабзад. Нисбияти ҳақиқати онтологии ашё аз он иборат аст, ки ашёи комилан мутлақи алоҳида вуҷуд надорад. Ҳама чиз бо ашёи дигаре, ки ба ҳастии ҳамдигар таъсир мерасонанд, робита мекунад. Таъсири шароитҳои беруна мутобиқати ҳастии ашёро ба моҳияти он тағйир медиҳад. Аммо универсум, унсурҳои он дар як Олами ваҳдат (ягона) ҳастанд, бинобар ин ҳама чиз ба сӯйи ҳадафи мутлақи худ, ҳамчун ҷодаи некуӣ талош мекунад, дар асоси як тартиботи фозила, ки дар он ҷо вуҷуд дорад ва ҳеҷ чиз бемаъно ва бефоида нест, зеро ҳама чиз натиҷаи Офариниши илоҳӣ аст.

Ибни Сино андешаҳои назариявии фалсафии худро дар фаъолияти тиббии худ низ истифода кардааст. Ҳарчанд метавон гуфт, ки ӯ бисёр мавқеъҳои назариявии худро аз амалияи шифобахшии одамон гирифтааст. Дар баробари ин Ибни Сино, новобаста ба дониши нав, ки он фарзия пеш меовард, ҳамеша ба ҳақиқат рӯ меовард. Ӯ таълимоти Арастуро оид ба чор сабаб (шакл, модда, ҳаракат ва мақсад) дар «Қонуни тиб» истифода кардааст.

Сабабҳои моддӣ дар равшан кардани ҳолат ва тағйирёбии узвҳо, шуш ва луоб (оби меъда)-и ҷузъҳои таркибии онҳо иштирок мекунанд.

Сабабҳои муассир равшангари ҳама омилҳои имконпазири ботинию зоҳирӣ мебошанд, ки метавонанд ҳолати ҷисми инсонро тағйир диҳанд ё ин ҳолатҳоро дар шакли муқаррарӣ нигоҳ доранд. Ба онҳо, масалан, иқлим, нӯшокӣ, ғизо, шароити зиндагӣ, фаъолият, синну сол, ҷинс, касб дохил мешаванд.

Сабабҳои қуввaҳо (ҳаракат, вазифаҳо) тағйироти органикиро муайян мекунанд, ки бо ҳолат ё тағйирёбии омехтаи «об»-и дар ҷисм мавҷудбуда — хун, сафраи зард, луоб, зардаи сиёҳ.

Донистани сабабҳои мақсаднок имкон медиҳад, ки ҳолат ва вазифаҳои узвҳои ба «қуввaҳо» алоқаманд ва интиқолдиҳандаи онҳо – шуш муайян карда шавад. Тибби муосир хизмати Синоро дар он далел медонад, ки ӯ сабабҳои дохилию беруниро дар пайдоиши бемориҳо муайян намуда, бозёфтҳои минбаъдаро пешбинӣ мекард.

Вай вақт ва кӯшиши зиёдеро барои фаҳмидани ҳаракат сарф кард, ки вай онро пас аз Стагирит ҳамчун ҳама гуна тағйирот, ки ба ягон чиз нигаронида шудааст, шарҳ медиҳад.

Дар натиҷа, ин чизе потенсиалӣ, ғайривоқеӣ аст, на актуалӣ. Нақшаи Ибни Сино дар он аст, ки вай мехоҳад табиати ҳаракатро аз худи ашё, аз худи худ дарк кунад. Ҳаракат дар вақте ба вуҷуд меояд, ки чизе аз ашё берун меояд ва ба амал меояд, бояд ба итмом расад, зеро он бо мурури замон, на дарҳол, дар лаҳзае рӯй медиҳад. Бинобар ин, ҳаракат ин амал ва анҷоми чизест, вақте ки он чизе, ки бештар имконпазир буд, аҳаммият (актуалӣ) пайдо мекунад. Амиқ будани тафаккури диалектикии Ибни Сино чунин андешаҳояш муътакид гаштаанд: Ҳаракат чизеро ба ҳолати дигар меорад. Дар ҳоле ки ин ҳолат дар қудрат аст, мо наметавонем дар бораи ҳаракати чизе сухан гӯем. Вақте ки ин дар ҳолати потенсиалӣ воқеият гаштааст, фарқи байни ҳолати ибтидоӣ ва ҳолати ниҳоӣ фаҳмише медиҳад, ки тағйирот дар ашё рух додааст. Ҳамин тавр, он дар ҳаракати фазоӣ аст. Ҷисм дар як ҷо ҷойгир аст. Барои он ки вай ҳаракат мекунад гӯем, зарур аст, ки ин чиз дар ҷойи дигар бошад. Масофаи байни ин макони ашё ифодаи ҳаракати он дар фазо мебошад. Дар макони нав ашё нахуст потенсиал буд. Вакте ки он гардиш мекард. Дар асл, дар он ҷо будан, ин тағйирёбии ҷойй ҳаракат аст. Ба ақидаи Ибни Сино, ҳаракат, ки аввалин анҷоми потенсиал аст, вай бо мурури замон давом мекунад. Ин тамомшавӣ, ки бо мурури замон тул мекашад, потенсиали софро аз воқеияти холис ҷудо мекунад. Ба ҳамин тариқ, Ибни Сино байни ҳаракат ва лаҳзаҳои он фарқияти (ҳадди сарҳад, демаркатсия) равшан мегузорад: пайдоиш ва маҳвшавӣ, ки бар хилофи ҳаракат, лаҳзавӣ мебошанд. Пайдо шудан ва маҳвшавӣ на дар субстансия (моддае), ки бо ҳаракат хос нест, балки дар аксиденсияҳои он ба амал меояд. Ҳастӣ нахуст ба субстансия ва аксиденсия ҷудо мешавад. “Ба андешаи Сино субстансия моҳияте, ки дар мавҷудияти худ ҳеҷ чизро пешгӯйӣ намекунад ва дар ягон субстрат сукунат надорад. Аз ҷониби Ибни Сино субстансия ҳамчун олитарин навъи ҳастӣ ба 4 намуд тақсим мешавад: нахустмабдаъ, шакл, ҷисм ва рӯҳ (ақл)” [8,с.487].

Субстансия асоси (константивии) доимии чизи ҳаракаткунандаро ифода мекунад. Чунин ҷавҳар барои инсон, ба ақидаи Сино, дониш аст. Дар раванди шинохт инсон донишеро ба даст меорад, ки ӯро ба ҳақиқатҳои ҷовидонӣ наздик мекунад, инсонро саодат мебахшад, инсонро ҳамчун як навъ мавҷудият амалӣ менамояд. Бояд қайд кунем, ки таърифи дақиқтари ҳақиқати онтологии ҳастии инсонро пайдо кардан душвор аст. Ҳақиқати нисбии онтологии инсон, ҳамчун мавҷудияти қобилияти идрокдошта меафзояд. Ӯ баробари дарки ҳақиқатҳои абадӣ, ба ҳақиқати онтологии мутлақи Худованд наздик мешавад. Ибни Сино бо ҳаёт, тарзи зиндагии худ собит кардааст, ки биҳишт барои файласуф дарки ҳақиқат аст ва дузах ҷоҳилист. Илми мантиқ ба ақидаи Ибни Сино ба инсон таъми оби ширин медиҳад. Ҳар касе, ки косаи «оби ширин»-и дониши ҳақиқиро нӯшид, дигар аз ҷониби ҳеҷ лашкари ҷаҳаннам, ба олами зеризаминӣ фиристода намешавад.

Ибни Сино борҳо ба ақидаи фаононашаванда будани руҳи фард муътакид буд. Ба андешаи ӯ дорандаи фикр як ҷисми мушаххасест, ки ба гирифтани руҳи оқил майл дорад. Вақте ки ҷисм фано мешавад руҳе, ки дар он ҷойгир аст, мавҷудияти хешро бояд идома диҳад – аввалан, ба далели тафовут аз материяе, ки дар он ҷойгир буд, бояд вуҷуд дошта бошад; дуюм, азбаски руҳ қабл аз пайдо шудани ҷисми инсон вуҷуд дошт; сеюм, табиати материя ва руҳ гуногунанд, онҳо ба таври гуногун сохта шудаанд. Ибни Сино дар мавриди имкони ҷовидонии руҳи фардӣ ҳамин тавр баҳогузорӣ мекунад. Аз рӯйи таълимоти Ибни Сино руҳи фард ҷовидона аст, зеро дар ҳақиқати онтологии худ аз ҳақиқати онтологии ҷисм фарқ дорад. Ҳамаи механизмҳои ҳақиқати онтологии онҳо гуногунанд. Аз ин рӯ, руҳ муваззаф нест, ки ҳолати ҷисми мавтшударо такрор кунад. Фикри ҷовидонӣ будани одам, ҳамчун мавҷудоти ҷинсӣ, дар субстрати ҷамъият абадӣ будани вай, ба Ибни Сино маълум аст. Дар таърихи ҳаёти ҷомеа номи худро гузоштан, ба ақидаи ӯ, ҷовидонагии фард нест. Далели он, ки инсоният рӯзе ба ҳақиқати мутлақ мерасад ва ин хидмати шумо ҳамчун ҳалқаи занҷири одамон мегардад, боз ҳам ҷовидонагии фардӣ нахоҳад буд. Ба ақидаи Ибни Сино, барои шахс, дар тӯли умри худ, ҳақиқати мутлақ тавассути интуитсияи зеҳнӣ дастрас мешавад. Шахси аз ҷиҳати онтологӣ ҳақиқӣ фардест, ки дониши ҳақиқии ҳастиро аз худ кардааст.

Хулоса, дар фалсафаи асримиёнагӣ бештар баҳаммуқобилгузории ҳастии воҷиб ва ҳастии ашёҳои офаридашуда, ҳастии ҳақиқӣ ва ҳастии имкон ба назар мерасад.

Сино ба хулоса меояд, ки чун "Худо ибтидои руҳонии тамоми мабдаъҳо бошад, пас Ӯ мабдаи руҳонии ақлгароёна аст," аз ин рӯ, аз рӯйи принсипҳои сабабу натиҷа Ақли кул, нафси кул, олами кул, руҳи инсн ва ғ. меофарад. Ӯ муътакид гаштааст, ки "бозгашт"-и руҳи инсон мансуби таносух набуда, боз ба Худо аст. Ба андешаи Сино ҳастӣ (мавҷудият), ки ба худ зарур аст, дар ниҳояти кор мутлақ, яъне Худост. "Вуҷуд мафҳуми куллитаринест, ки ба ҷинсу навъ дарнамеояд. Ӯ муайяну тасвир карда намешавад ва бидуни исм шарҳ намеёбад" [15,с.13].

Муқарриз: Амондуллоев Б.- н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Абуалӣ ибни Сино. Осор. -Ҷ.1.– Душанбе: Дониш.- 2005.- 852с.
2. Абуалӣ ибни Сино. Осор. -Ҷ.2.– Душанбе: Дониш.- 2005.- 802с.
3. Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб (Иборат аз даҳ ҷилд) -Ҷилди 3. Душанбе: Ирфон, 1985 -448с.
4. Абуалӣ ибни Сино. Осор. -Ҷилди 4. -Душанбе: Дониш, 2007. -921с.
5. Абуалӣ ибни Сино. Осори мунтахаб (Иборат аз даҳ ҷилд). -Ҷилди 4. Душанбе: Ирфон, 1992 -320 с.
6. Баҳоваддинов А. Марҳилаҳои асосии таърихи тараққиёти философия. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон,1959.
7. Исмоилов М. Фаҳмиши фалсафии олам: ҳастӣ, материя ҳамчун категорияи асосӣ / М.Исмоилов. –Хуҷанд, 1994. -С. 55.
8. История таджикской философии (с древнейших времён до XV в.). В трех томах. Том II. Под общей редакцией А.А.Шамолова. -Душанбе: Дониш, 2011. -788с.
9. Муҳаммадшо Ҳ. Фалсафаи Ибни Сино. (ба форсӣ) Дар 4 қисм. Қ.1. Аз интишороти комиссиюни мубодилоти фарҳангӣ. –Урдибиҳишт,1333 ҳ.
10. Очеркҳои таърихи фалсафа. - Душанбе: Дониш, 1982.
11. Оятуллоҳ Аъзами Сайид Ризо Ҳусайнӣ. Фалсафаи машоъ.(ба форсӣ, аз сомона).
12. Рзаев А.К. Дониш / А.К. Рзаев Туси. Д.Ташкулов. -Москва: Юридическая литература, 1990.-С.16.
13. Сагадеев А.В. Ибн Сина / А.В. Сагадеев. - М.: Мысль, 1980. -239 с.
14. Сайид Аҳмад Сафоӣ. Илми Калом.-Ҷ.1,2. Муассисаи интишорот ва чопи донишгоҳи Теҳрон, нашири баргузидаи соли 1373(ҳ.). -457с.
15. Сироҷов Ф. Масъалаҳои фалсафаи ҳастӣ дар китоби "Наҷот"-и Ибни Сино / Ф. Сироҷов. – Душанбе, 1980.

БАЪЗЕ ПАҲЛУҲОИ ҲАҚИҚАТИ ОНТОЛОГӢ ДАР ТАЪЛИМОТИ ИБНИ СИНО

Файласуфи барҷастаи тоҷик Абуалӣ ибни Сино бо таълимоти хеш на танҳо ақоиди мактаби машшоияи арастуиро пайравӣ кардааст, балки дар таҳқиқи масъалаҳои онтологӣ, бахусус ҳақиқати онтологии Худо, олам, инсон ва ғ. кашфиёте кардааст.Дар ин мақола муҳаққиқ кӯшидааст, ки нуқтаи назари Ибни Синоро, дар мавриди ҳақиқати онтологии Худо, олам, руҳ, инсон ва ғ., таҳқиқ намояд. Ӯ муайян менамояд, ки ҳарчанд мактаби машшоия мактаби ратсионалистӣ аст, вале ба таълимоти фалсафии Ибни Сино ҷанбаи идеалистӣ таъсир расонидааст. Маълум шуд, ки мантиқи диалектии Ибни Сино катафатика ва апофатикаи дарки Худои ягонаро ба ҳам мепайвандад. Инчунин, муҳаққиқ муътакид мешавад, ки ҳақиқати онтологии оламу одамро бе диалектикаи категорияҳои ҳастӣ ифшо кардан номумкин аст. Муаллиф ошкор сохт, ки қувваи диалектикии неруи эҷодии Сино дар бунёди ақли дуюм буда, ҳақиқати онтологии сатҳи Ақли дуюм бояд аз ҷиҳати миқдор гуногунтар ва сифатан аз идеали илоҳӣ поёнтар бошад. Дар таърифи ҳақиқати онтологӣ унсури нав ҳамин тавр пайдо мешавад. Мустақилияти тафаккури эҷодии Ибни Сино боз дар он мушоҳида мешавад, ки дар таҳқиқи масъалаҳои метафизика ӯ вазифаҳои руҳро танҳо бо шакли энтелехия ҷисми органикӣ маҳдуд намекунад.

Калидвожаҳо: Худо, олам, руҳ, инсон, ҳақиқат, онтология, ақл, ҷисм, ашё

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ В УЧЕНИИ ИБН СИНА

Выдающийся таджикский философ Абу Али ибн Сина в своем учении следовал не только принципам аристотелевской школы мысли, но и исследовал, сделал открытия в онтологических вопросах, особенно онтологической истинности о Боге, мире, человеке и т. д. В данной статье исследователь попытался исследовать точку зрения Ибн Сины об онтологической истинности Бога, мира, души, человека и т.д. Он определяет, что, хотя школа перипатетизма является рационалистической школой, идеалистический аспект повлиял на философские учения Ибн Сины. Стало ясно, что диалектическая логика Ибн Сины сочетает в себе катафатическое и апофатическое понимание единого Бога. Также исследователь считает, что невозможно раскрыть онтологическую истину мира и человека без диалектики категорий бытия.Автор выявил, что диалектическая направленность творческой силы Сино заключается в построении второго интеллекта, а онтологическая истина уровня второго интеллекта должна быть количественно разнообразнее и качественно ниже божественного идеала. В определении онтологической истины, таким образом появляется новый элемент. Независимость творческого мышления Ибн

Сины можно увидеть в том, что в исследованиях метафизики он не ограничивает функции души формой энтелехии органического тела.
Ключевые слова: Бог, мир, дух, человек, истина, онтология, разум, тело, вещь.

SOME ASPECTS OF ONTOLOGICAL TRUTH IN THE TEACHING OF IBN SINA

The outstanding Tajik philosopher Abu Ali ibn Sina in his teaching followed not only the principles of the Aristotelian school of thought, but also researched and made discoveries about ontological issues, especially about ontological truth about God, the world, man, etc.In this article, the researcher tried to explore Ibn Sina’s point of view about the ontological truth of God, the world, the soul, man, etc. He determines that although the Peripatetic school is a rationalist school, the idealistic aspect influenced Ibn Sina's philosophical teachings.It became clear that Ibn Sina’s dialectical logic combines cataphatic and apophatic understanding of the one God. The researcher also believes that it is impossible to reveal the ontological truth of the world and man without the dialectics of the categories of being.The author revealed that the dialectical power of Sino's creative power lies in the construction of the second intellect, and the ontological truth of the level of the second intellect should be quantitatively more diverse and qualitatively lower than the divine ideal. In definition. ontological truth, thus a new element appears.The independence of Ibn Sina's creative thinking can be seen in the fact that in his studies of metaphysics he does not limit the functions of the soul to the form of entelechy of the organic body.
Key words: God, world, spirit, man, truth, ontology, mind, body, thing.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Каримов Аслам Азамҷонович* -** Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, кафедраи фанҳои ҷамъиятӣ. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, микроноҳияи 17, бинои 1. E-mail: **aslam73@list.ru**. Телефон: **(+992) 770-61-31**

Сведения об авторе: ***Каримов Аслам Азамжанович*** - Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат философских наук, доцент, кафедра общественных наук. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, 17 микрорайон, дом 1. E-mail: **aslam73@list.ru**. Телефон: **(+992) 770-61-31**

Information about the author: ***Karimov Aslam Azamjonovich***, - Tajik State University of Law, Business and Politics, Candidate of Philosophy, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, microdistrict 17. Building 1. E-mail**: aslam73@list.ru.** Phone: **(+992) 770-61-31**

ТДУ:17 (575.3)

МОҲИЯТИ МАСЪАЛАИ ФАРМОНБАРДОРӢ ВА ОЗОДИИ ИНСОН ДАР ДОИРАИ КОНСЕПСИЯИ ҶАБР ВА ИХТИЁР ДАР ТАЪЛИМОТИ МАШШОИЁНИ ШАРҚӢ

Зикирзода Ҳобил
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Масъалаи ҷабр ва ихтиёр дар доираи масоили дигари вобастаи он – қазою қадар ва озодии иродаи инсон, дар маҷмуъ, ихтилофнок боқӣ монда, муносибати мутафаккирони исломӣ ба он гуногун аст. Муҳим он аст, ки мактабҳои нахустини ақлгарои ислом барои таҳлили минбаъдаи ин масъалаҳо равзанаи таҳлилҳои ақлӣ-мантиқиро барои мактабҳои дигар, аз ҷумла, машшоиён боз намуданд. Дар сайри мубоҳисаҳое, ки суннати фалсафаи исломӣ пиромуни он ихтиёр гирифтааст, метавон як марҳиларо барои рушди ақоиди файласуфон дар бораи он мушаххас кард: ихтиёр ҳамон иродаест, ки аз идроки ақлӣ сарчашма мегирад.

Бар асоси ин таъриф феъле, ки аз рӯйи чунин ирода содир мешавад, як феъли ихтиёрӣ аст, ҳатто агар иродаи он таҳти ҷабри омилҳои берунӣ шакл гирифта бошад. Азбаски ин ирода, аз назари пайравони машшоӣ мутааллиқ ба зоти инсон ва амре ҳодис аст, пайдоиши он ба омили воҷибсозандаи беруна оварда мерасонад, ки аз ихтиёри инсон берун аст. Бо ин тавсифҳо, агарчи феъли берунаи инсон иродӣ ва ихтиёрӣ аст, аммо иродаи воқеии ӯ ихтиёрӣ нест. Аз муҳимтарин намояндагони ин тезисҳо Форобӣ, Ибни Сино ва Насируддини Тӯсӣ мебошанд.

Форобӣ ҳам назарияи ихтиёр ва озодии иродаро қабул кардааст. Ӯ қабл аз ҳама, ақлро аз рӯйи қобилияташ ба чор қисм тақсим намудааст: 1) ақли ҳаюлонӣ; 2) ақли билфеъл; 3) ақли фаъол; 4) ақли мустафод. Қобилияти аввал (ақли ҳаюлонӣ) ё зеҳни ғайрифаъол номида мешавад ва он қобилиятест, ки инсон тавассути он моҳияти чизҳои моддиро дарк мекунад ва онро аз сифатҳои аразии гуногун, ки бо дарки инсон алоқаманд мебошанд, ҷудо мекунад. Қобилияти дуюм (ақли билфеъл), яъне ақле, ки тавассути феъл ё амал фаъолият дорад ва он қувваи аввалинест, ки мавҷудотро ба таҳрик меоварад ва таҷридият (абстраксия)-ро имконпазир месозад. Қобилияти сеюм (ақли фаъол) ақли дорои қувваи берунист, ки тавассути фаязони нури Худо ба ҷисм ворид мешавад. Он дар вуҷуди инсон қувваҳои дохилиро бедор мекунад ва ӯро фаъол мекунад. Ин руҳи фаъол аст, аммо он пурра фаъол нест, зеро фаъолияташро робитаи он бо ҷисм бозмедорад. Қобилияти чорумро ақли мустафод, ақли касбшуда меноманд ва қобилиятест, ки онро шахс таҳти илҳоми ақли фаъол, қобилияти сеюми инсон ба даст овардааст. Ҳамин тариқ, инсон, ба монанди ҳайвоноти табақаи поёнтар, дорои ақли ғайрифаъол низ ҳаст; аммо ақли фаъол ба воситаи фаязони нури Худо ба инсон ворид мешавад ва дар инсон ақли касбшударо ба вуҷуд меорад. Форобӣ навиштааст: "Ҳангоми тавзеҳ додани табиати инсон ва қувваҳои табиии дохили ҷисмаш, ӯ эҳсос мекунад, ки онҳо барои феълҳои олитар аз амалҳои руҳ мутобиқ карда шудаанд. Бо таҳқиқи нафси инсон ва қувваҳои нафсонии вай, ӯ дарк мекунад, ки онҳо барои ба даст овардани моҳияти худ кофӣ набуда, барои он чизи дигаре лозим аст. Дар ин ҷо, ӯ маҷбур мешавад, ки чизеро омӯхта, муайян кунад, ки одам нутқ дорад ва сухан бошад, бо ақл иртибот дорад [1, с. 45].

Ҳамин тариқ, ақли ҳаюлонӣ тавассути ба даст овардани таҷриба ва дониш амалӣ карда мешавад ва он дар ниҳояти кор ба шинохти олами маъқул оварда мерасонад, ки он аз ҳар гуна таҷриба муқаддамтар буда, инсонро барои касби донишҳои олитар ҳавасманд мекунад. Ақли поёнтар ҳамеша саъй мекунад, то болотар равад ва дар марҳилаи охир ба маърифати Худо, ҳадафи олии ҳаёташ ба ӯ муяссар гардад. Саволе ба миён меояд, ки чӣ гуна чунин дониш дар ҳаёти инсон пеш аз марги ӯ имконпазир аст? Дар ин зиндагӣ танҳо донишро тавассути ақл ба даст овардан мумкин аст ва пас аз марг, вақте ки руҳ аз асорати бадан раҳо ёфт, он метавонад бо Худо муттаҳид шавад. Ҳамин аст, ба таври мухтасар муҳтавои таълимоти метафизикии Форобӣ. Аммо ин таълимот ба масъалаи ҷабр ва ихтиёр чӣ дахл дорад? Аввалан он ки, Форобӣ мавқеи ақлро боло бардошта, қобилияти

ҷудокунии хуб ва бад, ихтиёрӣ ва ғайриихтиёриро танҳо ба воситаи ақли инсон имконпазир медонад. Сонияи, таълимот дар бораи ҷабр ва ихтиёрро Форобӣ дар омезиши таълимоти метафизикӣ бо таълимоти ахлоқӣ ва иҷтимоӣ-сиёсии худ такмил медиҳад.

Дар таълимоти ахлоқии Форобӣ масъалаи ҷабру ихтиёр ва озодии инсон дар доираи назарияи хайр (хуб) ва шарр (бад) мавриди таҳқиқ қарор мегирад ва онро ба қобилияти ақли фаъол мутааллиқ медонад. Аз ҷониби дигар, ӯ олитарин фазилати инсониро дар дониш мебинад, ки он ҳамчун масъули ақл дар дарки масоили ахлоқӣ нақши муҳим дорад: инсоне, ки принсипҳои ахлоқиро медонад ва мувофиқи он амал мекунад, беҳтар аз касест, ки ин принсипҳоро танҳо бидуни дарки моҳияти онҳо иҷро мекунад. Ба ғайр аз ин, инсон мисли ҳайвонҳои табақаи поёнтар табиатан соҳиби ирода аст, ки тавассути он нафси ӯ саъй мекунад. Аммо танҳо инсон озодии интихоб дорад, ки ин ба баррасӣ ва тасмими оқилонаи ӯ вобаста аст. Ал-Киндӣ ва Ал-Форобӣ низ бо Ибни Сино ҳамфикранд ва ҳамаи онҳо тасдиқ мекунанд, ки воҷиб бо ҳамаи мавҷудот бо воситаи Ақли аввал иртибот дорад. Бар асоси таълимоти Ибни Сино ва Ал-Форобӣ воҷибулвуҷуд ба ғайр аз бо содири аввал, яъне Ақли аввал бо дигар мавҷудот сирфан аз роҳи силсиламаротиб иртибот дорад [8, с.114].

Ба маънои дигар, озодии инсон танҳо дар андеша ва тасаввуроти тозаи ӯ вуҷуд дошта, аз ангезаҳои бо ақл муайяншуда вобаста аст. Аммо, қайд мекунад Форобӣ, озодии инсон ба сабаби муқовимати ҷисми ӯ нокомил аст. Ақли фаъол танҳо вақте озод мешавад, ки аз ғуломии ҷисм раҳо ёбад ва ҳадафи олии ҳаёти инсон ба даст овардани чунин озодист. Дар ин ҷо, ақли билфеъл барои амалӣ шудани саъю талошҳои инсон нақш дорад. Форобӣ навиштааст: “Дар мавриди саъю талоши ба сӯйи чизе, ки онро мавҷудоти зиндаи дигар низ доранд, ба саъю талоши инсонӣ ягон иртиботе надоранд ва барои ба даст овардани камолоти назариявӣ муфид нестанд, зеро дар расидан ба ин ҳадаф, қобилияти инсон ва ҳайвон яксон нестанд. Аз ин ҷо, зарурати омӯзиши ҳамаи амалҳое бармеояд, ки бо ирода ва нияти озод вуҷуд доранд. Моҳияти иродаи нек дар иродаи озод ҷой мегирад, ки ба ақли билфеъл тааллуқ дорад. Аз ин рӯ, он ба «иродаи нек»-и мавҷудоти дигари зинда (масалан, ҳайвонот) ташбеҳ дода намешавад [2, с. 65].

Ҳамин тавр, нафси инсон қобилияти фитрии қабул доштани тамоюли дуҷонибаро дар нисбати фазилатҳои неку бади зеҳнӣ ва ахлоқӣ дорад. Аммо он бо чунин табиати ғайрииктисобаш дар худии худ ҳеҷ кореро нахоҳад кард, ба ибораи дигар, бетараф боқӣ мемонад. Аммо ин на ҳамеша чунин аст. Зеро сабаби ба вуҷуд омадани фитрати хосе дар вуҷуди инсон барои осонтар кардани он кор барояш буда, аз ин рӯ, ҳар гоҳ, ки ба ихтиёри худаш гузошта шавад ва аз таъсири омилҳои беруна алайҳи фитраташ осуда гардад, “худ ба худ ба сӯйи анҷоми ҳамон коре, ки барояш омода аст, кӯшиш мекунад ва агар як муҳаррик ё омили хориҷии дигар ӯро бар зидди он кор таҳрик (ба шавқ овардан) намояд, қаҳран ба сӯйи он зид гаравиш ёбад ва онро анҷом диҳад, лекин бо сахтӣ ва душворию изтирор [1, с.54]. Аммо инсон наметавонад барои камолаш интизори тасодуф ва ҷабр бошад, аз ин рӯ, бояд фитрати хешро дар ҷиҳати хайр шакл диҳад, ки лозимаи он фазилатҳои фикрӣ (қудрати фаҳмиш ё ҳукми нек) ва фазилатҳои ахлоқӣ (аъмоли нек) мебошад. Навъҳои инсон, ба қавли Форобӣ, аз рӯйи хусусияти раъй ва қудрати ирода ба се гурӯҳи умумӣ тақсим карда мешаванд: 1. Озод – “*ҳурр*”: онҳое, ки ҳам қобилияти андеша доранд ва ҳам қудрати ирода, ки дар фитрати умумии онҳо ҷамъбаст шуда, ба воситаи он маърифатҳо ва маъқулоти нахустинро пазиро мешаванд ва ба сӯйи корҳои муштарак, ба сӯйи хушбахтӣ ҳаракат мекунад. 2. Фармонбардорӣ ё бардагӣ (ғуломӣ) – “*ʻабд*”, ки ду навъ аст: онҳое, ки қобилияти андешаронӣ доранд, аммо аз қудрати ирода бебаҳраанд ва, албатта, онҳо ғуломанд ва дигаре - қудрати ирода барои анҷом додани корҳои бузург доранд, аммо қудрати андешаронӣ надоранд. Онҳо бояд ба касоне такя кунанд, ки соҳибандеша ва боиродаанд ва мутеъ ва фармонбардор мешаванд, то даме ки муваффақ шуда, озод гарданд, вагарна, онҳо ба зумраи ашхоси сеюм хоҳанд пайваст. Форобӣ аз нигоҳи равоншиносӣ хислатҳои аҳлулмадина (“шаҳрвандон”)-ро баррасӣ намуда, ҷанбаҳои иродиро дар вобастагӣ ба қобилияти ихтиёрӣ ё ҷабрии онҳо чунин баҳогузорӣ намудааст: “Ашхосе ҳастанд, ки зеҳни қавӣ дошта, дар иҷро кардани амале

қатъият доранд ва он тақозои зеҳн аст. Ҳамин гуна одамонро мо маъмулан фозилони озод меномем, дар ҳоле ки одамони орӣ аз ин ду хислатдоштаро мо маъмулан, ҳайвонтабиат меномем; онҳоеро, ки танҳо оқиланд, аммо ҳалкунанда нестанд, мо табиатан ғуломон меномем. Ин кор бо баъзе аз онҳое низ рӯй додааст, ки дар соҳаи илм талоши беҳуда мекунанд ё фалсафахонӣ мекунанд ва онҳо дар сатҳе қарор гирифтаанд, ки аз ҷиҳати мақоми ғуломӣ аз ғуломи аввал (ғуломтарини онҳо), камӣ надоранд. Ва (илм) ба фазли онҳое, ки дар соҳаи он талошҳои беҳуда мекунанд ва дар натиҷа барояшон нодаркор ва беманфиат шуда мемонад, обрӯю нуфузашро аз даст дода, хор мешавад [1, с.78].

Дар мадинаи фозилааш Форобӣ инчунин, гурӯҳи одамонеро ҷудо мекунад, ки онҳо қатъият доранд, аммо зеҳни қавӣ ва ҳушёрӣ надоранд ва ба ҷойи онҳо дигарон тасмим мегиранд. Дар ин ҳолат, ин гуна шахс ба дигаре, ки ба ҷойи ӯ тасмим мегирад, итоат мекунад ё итоат намекунад. Агар вай итоат накунад, хулоса мекунад Форобӣ, "ӯ низ ҳайвонтабиат аст", агар итоат кунад, дар аксарияти корҳояш муваффақ гардида, ба шарофати он аз доираи ғуломон берун мебарояд ва ба гурӯҳи одамони озод дохил мешавад.

Ба андешаи Форобӣ, амали инсонӣ дар мақсадҳои ӯ "ихтиёри ҷамил ва нофеъ" буда, бар адл устувор мебошад, ки ба сӯйи он ақл ҳидояташ мекунад. Ибни Сино бошад, тезиси дар боло овардашударо дар иртибот бо масъалаи таносуби қувва ва феъл, инчунин намудҳои фоилию инфиолии қувва боз ҳам мукаммалтар дар таҳлили фалсафӣ мавриди баррасӣ қарор дорад [8, с.144].

Форобӣ масъалаи ҷабр ва ихтиёрро инчунин дар иртибот бо муносибати одамон ба лаззатҳои моддӣ ва ё азоби машаққати онҳо тавзеҳ медиҳад. Қабл аз ҳама, ӯ лаззатҳоеро, ки аз афъоли одамон бармеоянд, ба ду қисм ҷудо мекунад: лаззатҳои бештар маълум, ки онҳоро инсон беҳтар дарк мекунад ва лаззатҳои пинҳон. Лаззатҳои маъруфтарин – онҳоеанд, ки дарҳол касб карда мешаванд ва хусусияти ҳиссӣ доранд. Айнан ҳамин ҳолатро Форобӣ дар бораи азоб шарҳ додааст: азобҳое, ки фавран дар ҳаёти инсон рух медиҳанд ва аз идроки ҳиссӣ баромада, "барои мо возеҳтаранд, алалхусус, агар онҳо аз ҷониби дин муқаррар шуда бошанд". Азобҳои пинҳон онҳое мебошанд, ки табиӣ ҳастанд ва пас аз гузаштани вақти муайяни он дар таҷрибаи зиндагӣ зуҳур мeёбанд, аммо қобили дарк нестанд ва гузашта аз ин, амалӣ намешаванд. Аммо, азобҳое, ки фавран аз сар гузаронида шуда, табиӣ мебошанд, камтар пинҳонанд ва шабеҳи азобҳоеанд, ки пас аз як вақти муайян аз таҷриба гузашта ва ба идроки нафсонӣ тааллуқ надоранд. Форобӣ дар идомаи ин андешаҳо навиштааст: "Аммо, одамони озод бошанд, агар хоҳанд, ки тавассути лаззат ва азоб амалҳои хайрашонро сабук намуда ва аз шарру бадӣ канорагирӣ кунанд, барои онҳо лаззату азобҳои пӯшидатарин ва аёнтарин яксон аст. Лаззатҳое, ки онҳоро ба бадрафторӣ водор месозанд, бо азобу уқубатҳо, нововбаста аз он ки, ба ранҷҳои бештар пинҳоншуда ё ошкортар мутааллиқанд, пахш карда мешаванд, зеро ҳушёрии зеҳнии онҳо он чизеро, ки хосси аксари мардум ҳамчун азобҳои пинҳонӣ аст, ошкор мекунад. Аммо, одамони дигар, ки лаззатҳояшон тавассути азобҳои аз ҳама бештар ошкоре вуҷуд доранд, аз ин корҳои бад худдорӣ мекунанд, пахш мекунанд [1, с.8].

Бо ин ҳама, Форобӣ назарияи ҷабр ва ихтиёри инсонро дар ҷомеа ва муносибатҳои иҷтимоии ӯ бештар баррасӣ мекунад, зеро ӯ ҷомеаро ба хотири он таҳқиқ мекунад, ки инсон дар он ба зиндагии фаъол даъват карда мешавад; азбаски ӯ ягона ҳайвонест, ки қобилияти андеша ва дарк кардани арзишҳоро дорад, ӯ бояд пеш аз ҳама мавқеи худро дар муҳити иҷтимоӣ, ҳамҷинсҳо, нисбат ба олами боло, инчунин, дар робита бо ҷаҳони моддӣ дарк намояд. Пас, аз мушоҳидаҳои осораш бармеояд, ки таҳқиқоти Форобӣ аз бунёди мафҳуми як мадинаи фозила дар заминаи фалсафаи Арасту ва Афлотун иборат аст. Ин ҳама ба Форобӣ кумак намудааст, ба чунин хулоса биёяд, ки ҳокими аввал -файласуф вазифадор аст фалсафаи худ ва қобилияти ақлониашро барои ба даст овардани саодати аҳли мадинаи фозила тавассути қобилияти қонунгузорӣ, ки онро ҳамчун кори хайр ва амали муҳим барои ҳокими аввал ифода мекунад, ба кор барад. Бояд тазаккур дод, бо истифода аз мафҳуми "мадинаи фозила" Форобӣ ҷомеаи сиёсиеро дар назар дорад, ки дар асоси мабодии қонунҳои асосии он идора карда мешавад. Воқеан, маҳз ҳамин услуби кор

дар осораш ба Форобӣ имкон додааст, ки дар бораи навъҳои гуногуни шаҳрҳо сухан ронда, тавсифи онҳоро дар вобастагӣ ба хусусиятҳои фардӣ-иҷтимоии аҳли ин шаҳрҳо тавсиф диҳад. «Насируддини Тӯсӣ бошад, бар ин бовар аст, ки ихтиёрӣ набудани ирода ба афъоли инсон осебе ворид намекунад. Ба ҳамин далел, аз ихтиёр ба ҳамин матлаби ибтидоӣ иктифо мекарданд, ки“оё ҳангоми ҳусули қудрат ва ангеза, феъл воҷиб мешавад ё на? Ҳақ ин аст, ки воҷиб мешавад, зеро дар ғайри ин сурат лозим меояд, ки то яке аз ду тарафи феъл ё тарк бидуни марҷаъ бар дигаре руҷҳон пайдо кунад. Ин вуҷуб феълро аз ҳадди ихтиёр хориҷ намекунад, зеро маънои ихтиёр ин аст, ки феъл ва тарк ба иродаи фоил бошад ва фоили ҳар кадом аз он дуро, ки ирода кард, интихоб кунад [8, с.144].

Дар ин тавсифҳо масъалаи озодӣ ва фармонбардорӣ, ҷабр ва ихтиёри онҳо матраҳ мегардад. Озодӣ ва фармонбардориро Форобӣ аз ибтидои мантиқи гуфтораш дар бораи тақсимшавии шаҳр ба ду қисм – фозила ва ҷоҳила матраҳ месозад. Аввалан, аҳли мадинаи ҷоҳиларо ӯ ҳамчун мардуми бадахлоқ, гумроҳ ва “устухон дар гулӯ”, хор дар байни гулҳо ва ё алафҳои бегонаи киштзор меномад. Дар баробари онҳо, тоифаи дигари мардум – одамони ҳайвонсифатро низ номбар карда, онҳоро аҳли шаҳр ҳисоб намекунад ва ба қавли Форобӣ, онҳо иттиҳодияҳои шаҳрӣ дошта наметавонанд. Баъзе аз онҳо ба ҳайвоноти хонагӣ ва дигарашон ба ҳайвоноти ваҳшӣ шабоҳат доранд; баъзеи онҳо фақат гӯшти хом мехӯранд, дигарашон ҳайвонотро монанди вуҳуш сайд мекунанд ва “бо онҳо бояд ҳамчун бо ҳайвон муносибат кард. Онҳое, ки шабеҳи ҳайвоноти хонагианд ва ба тавре дар шаҳрҳо ба кор бурдан мумкин аст, ҳамчун ҳайвоноти хонагӣ истифода мебаранд. Дар нисбати онҳое, ки мавриди истифода қарор гирифта наметавонанд ва ё зараррасонанд, бояд монанди ҳайвоноти зараровар муносибат кард. Айнан дар нисбати он фарзандони аҳли шаҳр, ки ҳайвонсифатанд, чунин муносибат раво аст [1, с.88].

Ҳамин тариқ, дар таълимоти Абунасри Форобӣ масъалаи ҷабр ва ихтиёр дар муқоиса бо ақоиди Ал-Киндӣ дар се ҷанба таҳқиқ мешавад: равоншиносӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқӣ. Азбаски, хусусияти шаҳрҳои Форобӣ моҳиятан тахайюлианд ва таснифоти гуногун дошта, аҳли ин шаҳрҳо ҳар гуна тавсиф мешаванд, масъалаи ҷабр ва ихтиёри инсон дар онҳо мухталиф арзёбӣ мегардад: агар дар мадинаи фозила, масалан, ҷабри инсон нисбат ба ихтиёри ӯ ба ҳадди ақал фуроварда шуда бошад, дар мадинаи ҷоҳила ихтиёр ва ҳуқуқи инсон то ба ҳадди ҳайвонӣ расонда шуда, ҷабри ҳокимон ва қонунҳои он ҷомеа барояшон ҳамчун як амри зарурат ва воҷиб маънидод мегардад.

Аммо, Ибни Сино бошад, дар осори фалсафии хеш, масалан, дар «Таълиқот» [5, с.88] аввалан, ба андешаҳои муътазилиён дар боби ихтиёр ишора мекунад ва чунин мегӯяд: “Дар ақидаи муътазилиён ихтиёр ангеза (доӣ) ё сабаб аст ва ихтиёр ба ангеза (доӣ) маҷбурӣ аст, аммо ихтиёри Борӣ ва феъли Ӯ ба ангеза нестанд”. Бо ин баёни фикр, дар асл, ихтиёреро, ки дар он ангеза бошад, ба ҷабр ниёз дорад. Аммо, Худо, ки зоти ягона дорад ва феълаш низ чунин аст, на ангезае дорад ва на мақсаде ва асосан чизе, ки боиси дугонагӣ ва гуногунӣ бошад, дар Ӯ роҳ надорад. Аз ин рӯ, судури феъл аз Ӯ “‘ала сабил ил-лузум” аст. Дар баёни Ибни Сино ҳам, ба хубӣ маълум аст, ки қудрат ва ихтиёр дар мавриди Худо маънои имконеро надорад. Ибни Сино дар ҷойи дигар чунин мегӯяд: “Гоҳе гуфта мешавад, ки “*ал-инсāн музтарр фи сурат мухтāриҳи*”, ки маънояш ин аст, ки инсони мухтор дар ихтиёраш холӣ аз ангеза нест. Дар ҳоле, агар ангеза, ки ҳамон ғоят аст, мувофиқи қавитарин қувва дар вуҷуди мо бошад; гуфта мешавад, ки фалонӣ дар он чи анҷом медиҳад, мухтор аст ва шояд он ангеза аз ҷиҳати инсони дигаре бошад. Дар ҳолати дигар, он ангеза мувофиқ бо андешаи мо нест ва судури феъл аз мо тибқи он “‘ала сабили ил-икрāҳ” аст ва агар ангеза зоти мо бошад, боз ҳам ба ҳасби он мухтор аст ва мухтори ҳақиқӣ ва дар воқеъ, касест, ки ангезаи дигаре ӯро ба феъл водор намекунад. Манзури мо низ он гоҳ, ки мегӯем – “фалонӣ дар ҳолати ихтиёр машғул ба коре аст” – он аст, ки ангезааш зоти ӯ мебошад [6, с.78].

Дар андешаи Ибни Сино ду маънои ихтиёр ишора шудааст: як маънои оммаписанд аст, ки дар он шахс агар маҷбур набошад, ӯро мухтор меноманд ва дуюм, ҳамон ихтиёрест, ки мо аз он дар бораи Худо сухан меронем ва дар таъбири Шайхурраис ҳам “ихтиёри ҳақиқӣ” ном гирифтааст. Ба гуфтаи ӯ, аввал Худои таоло ҳамчун хайри маҳз аст,

сарчашмаи ашё аз Ӯ судурӣ аст, зеро ки агар аз ғайр Ӯ содир мешуд, он ғайри Ӯро ба хотири хайр буданаш талаб мекард. Азбаски, дар Худо ғоят ва фоил ду чиз нестанд ва судури ашё аз Ӯ барои ғояте хориҷ аз зоти Ӯ нест, пас, Худо мухтори ҳақиқӣ аст ва дарвоқеъ, ихтиёр ба маънои аслии он дар мавриди касе ба ҷуз аз Ӯ дуруст намебошад. Бо ин андеша маълум мешавад, ки манзури Ибни Сино аз ҷабр ва ихтиёр дар воҷибулвуҷуд асосан ба маънои урфии он тафовут дорад. Худи Шайхурраис ба ин тафовут ишора карда мегӯяд: "мо аз ихтиёри воҷиб мефаҳмем ғайр аз маъное аст, ки дар урфи мардум шинохта шудааст. Дар урф мухтор ба касе гӯянд, ки ҳолати қувва дошта, эҳтиёҷ ба мураҷҷаҳ (афзалият, бартарӣ – З.Ҳ.) дошта бошад ва он чи ихтиёри ӯро аз қувва ба феъл мерасонад, доӣ (ангеза – З.Ҳ.) аст, ки онро ба ӯ мехонад ва ин доӣ низ ё "мин зāтиҳи" аст ё "мин хāриҷ". Пас, мухтор будани мо ҳамон аст, ки метавон аз он таъбир ба "дар ҳукми музтарр (маҷбурӣ –З.Ҳ)" кард, дар ҳоле ки дар мавриди Худо, чунин нест, ки ибтидо мухтор билқувва буда, сипас ба мухтор билфеъл табдил шавад, балки Ӯ ҳамеша мухтор билфеъл аст, бад-ин маъно, ки ғайр аз чиро анҷом медиҳад, ихтиёр намекунад ва феъли Ӯ ли зотиҳи Ӯ буда, хайрияти Ӯ ҳам зоти Ӯст, на доии дигар". Дар Худованд ду қувваи мутанозеъ, ончунон ки дар мо аст, нест [7, с.78].

Ҷудо кардани фарқиятҳои навъҳои фоилиятҳое, ки дар мавриди Худо матраҳ мешаванд, кори бисёр таъинкунанда дар дидгоҳи як ҳакиме ба монанди Ибни Сино аст. Агар гуфта шавад, ки ҷудо сохтани нақши иллати фоилӣ байни ду гуна фоилият – билқасд ва билиноят – аз мубоҳисаҳои асосие аст, ки дар "Илоҳиёт" ва хусусан, дар "Ишорот ва танбеҳот"-и мутафаккир мушоҳида мекунем, муболиға нест. Зеро, онҳое, ки ихтиёрро барои Худо исбот менамоянд, ҳамон маънои иродаро ифода мекунад, ки дар тасаввури фоилияти билқасд тасвир мегардад; яъне ҳамон маъноест, ки на Ибни Сино ва на мутафаккирони дигари машшоии шарқӣ онро напазируфтаанд, зеро дар фоилияти билқасд ғоят - иллати фоилӣ аст. Аммо, дар фоилияти билиноят, бар пояи назарияи судур, фаязон ё ба таъбири Ибни Сино "инбиос", ғояте фаротар аз фоил нест ва аз ин рӯ, наметавон гуфт, ки сабаби вуҷудияти ӯ ғоят аст ва ғояти фоил – моҳиятан иллати фоилӣ аст. Бинобар ин, қавл ба фоилият билиноят тасвири дигаре аз ихтиёрро пешкаш менамояд, ки қатъан бо муодили урфии ихтиёр, яъне фоилият билқасд, тафовут дорад. Ин қавл пайомадҳое низ дорад, ки дар баҳси робитаи Худо бо одамон пеш меояд. Аммо ҳамин андоза, ки Шайхурраис дар асараш "Наҷот" фоилияти билқасдро инкор мекунад, далеле бар гуфтаҳои мост. Ӯ дар он ҷо мефармояд: "Барои ҳамин, ҷоиз нест, ки будиши кулл аз он аз тариқи қасди Ӯ ба монанди қасди мо бошад [5, с.78].

Аз ин ҷо метавон хулоса гирифт, ки маънои мавриди назари Ибни Сино аз ихтиёр ба рағми зоҳири лафз, ба маънои ихтиёр дар афкори Ал-Киндӣ ва Форобӣ наздик аст.

Масъалаи ҷабр ва ихтиёр дар фалсафаи машшоиёни мусулмони испанӣ, монанди Ибни Боҷа ва Ибни Рушд низ мавқеи калидӣ дорад. Ибни Боҷа, масалан, дар китобаш "Тадбир-ул-мутаваҳҳид" монанди Форобӣ дар бораи мадинаи фозила назарияи ҳокими одилро мавриди баррасӣ қарор медиҳад, аммо дар он ба масъалаи ҷабр ва ихтиёр ба он қадре ки Форобӣ ақида меронад, таваҷҷуҳи зиёд дода нашудааст. Баръакс, дар қисмати дуюми ин китоб, ки ба афъоли инсонӣ бахшида шудааст, Ибни Боҷа афъол ва аъмоли инсонро ба се навъ тақсим мекунад: инсонӣ, баҳимӣ ва ҷамоддӣ. Ӯ таваҷҷуҳи бештарро ба аъмоли ихтиёрӣ медиҳад, ки онҳо тибқи ҳукми "аз рӯйи интихоби шахс бармеоянд», муайян карда шудаанд. Ин амалҳо, ба гуфтаи Ибни Боҷа, хосси инсон мебошанд: "Ҳар он чизе ки би-табъ дар инсон вуҷуд дорад ва аз афъол ба ӯ хос аст, он ба ихтиёр сурат мегирад. Ҳар як феъл барои инсон ба ихтиёри ӯ вуҷуд дорад ва ба ғайр аз ӯ, дар анвои дигари ҷисмҳо он ҷой надорад. Афъоли инсонии хосси ӯ он аст, ки ба ихтиёр бошад ва ҳар чизеро, ки инсон ба ихтиёр иҷро мекунад, феъли инсонист ва ҳар гуна феъли инсонӣ феъл ба ихтиёр мебошад [5, с.78].

Дар айни ҳол, ӯ таъкид мекунад, ки феълҳои ҷисмонии инсонӣ новобаста аз ирода, масалан, аз боло ба поён афтидани чизе ҳатман сурат мегиранд, бинобар ин, баррасии онҳоро дар таҳлили масъалаи ҷабру ихтиёр ба як сӯ мегузорад ва ҳамин тариқ, аксари кӯшишҳои ӯ дар ҳаллу фасли он ба баррасии фарқияти феълҳо ва амалҳои инсонӣ ва

ҳайвонӣ равона карда мешаванд, зеро аксари феълҳо ва аъмоли шахс дар доираи чор навъи мавҷудот сурат мегирад. Ибни Боҷа дар бораи тафаккур ва андеша сухан меронад, аммо мисолҳои дар ин қисми китоб овардашуда (шикастани санг ё чӯб ва хӯрдани гелос) нишон медиҳанд, ки ӯ, пеш аз ҳама, ба амалҳои ихтиёрии ҷисмонӣ ё табиии моддӣ, ки бархилофи идоракунӣ ё роҳбарӣ андешаи зиёдро талаб намекунад, таваҷҷуҳ дорад. Чунин амалҳои хайр на ҳамеша дониш ва саъйи васеъро талаб мекунанд, ба шарте ки агар онҳо ба қадри кофӣ одӣ бошанд, ба монанди шикастани чӯб, то ба шахси дигар зарар нарасонад ва ё ба монанди хӯрдани гелос барои солимии инсон муфид бошад. Аммо, қайд мекунад Ибн Боҷа, он чизе, ки амалҳои некро номумкин менамояд, ин – “интихоби амали дуруст дар вақти зарурӣ бо сабаби мувофиқ мебошад”. Аён аст, ки амалҳои инсон ва ҳам ҳайвонот аз рӯйи “фоил ё муҳаррик”-и онҳо, ки фаъолиятҳояшонро бармеангезад, фарқ мекунанд. Барои феълҳо ва амалҳои ҳайвонот қувваи пешбаранда «ҳавасҳоест, ки дар нафси ҳайвонот ба вуҷуд меоянд», ба монанди «хоҳиш, хашм, тарс ва ҳар чизе, ки ба онҳо шабоҳат дорад». Амалҳои инсонӣ бошанд, на аз тариқи ҳавасу хоҳишҳо, балки тавассути андеша анҷом мепазиранд: «Ҳамин тавр, одамро он чизе, ки фикр ҳатмӣ мекунад, ба ҳаракат медарорад ... новобаста аз он ки, ин фикр муайян ё содаю тахминӣ аст [5, с.78]. Мутаносибан, қувваи муҳаррики инсон “раъй ё эътиқодест, ки дар нафс вуҷуд дорад”.

Ибни Боҷа қаблан дар ҳамин китобаш қайд кардааст, ки дар ихтиёри хеш инсон ҳатман ба дурустӣ ва ё иштибоҳ рӯ ба рӯ мешавад. Дар худи фалсафаи машшоия қадамҳои нахустинро дар ин боб Ал-Киндӣ гузошта буд. Бояд қайд кард, ки Ал-Киндӣ дар бораи муътазилиён иттилоъ доштааст ва ба онҳо вокуниш нишон медод, аммо дар сурати онҳо асосан рақибони зеҳниашро медид. Ин муносибати байни онҳоро муҳаррири осори Ал-Киндӣ Муҳаммад Абу Риза ба миён гузошта, дар муқаддимаи китобаш изҳор доштааст, ки Ал-Киндӣ ҳадди ақал дар баъзе масоили илоҳиётшиносӣ бо муътазила мубоҳиса мекунад [8, с.115].

Дар айни ҳол, он ҳукм баровардaнро дар бораи фазилати рафтору кирдор душвор мегардонад, зеро он ба қобилияти мо дар дарк намудани нияти шахси иҷрокунанда вобаста аст ва ба оқибатҳои амалҳои мушоҳидашаванда асос намеёбад. Барои боз ҳам душвортар кардани ин мушкилот, ӯ чунин хулосаи танқидии муносибати байни нафс ва феъли инсонро ба миён мегузорад, ки он фазилатро барои онҳое, ки ҳамеша на бо ҳидояти ақл, балки бо хоҳиши онҳо ба роҳ гузошта мешавад, амалан дастнорас месозад: “Пас, касе ки амалеро бо роҳнамоии андеша ва он чи дуруст аст ва бидуни эътибор ба нафси баҳимӣ иҷро мекунад ва дар он тавлид мешавад, ҳамон инсонест, ки барояш илоҳӣ будани ин амал нисбат ба хусусияти инсонӣ доштани он мувофиқтар аст... Аз ин рӯ, инсони илоҳӣ ҳатман тавассути фазилатҳои расмӣ некукор аст. Аз ин рӯ, агар ӯ тавассути ин фазилатҳо некукор набошад ва нафси баҳимӣ дар вуҷуди ӯ ба феълу амали ӯ мухолифат намояд, пас, ин амал ё иллатнок аст, ё мамнуъ аст ва ё умуман рух намедиҳад... Аз ин рӯ, ҳар касе, ки нафси баҳимӣ нафси оқилаашро чунон фишор додааст, ки хоҳиши ӯ, бархилофи андешаи ӯ, ҳамеша ӯро ба амалҳои маҷбурӣ мебарад, чунон инсонест, ки даҳшатноктарин ҳайвони ваҳшӣ аз ӯ беҳтар аст [6, с.78].

Аз ин рӯ, зарур аст, ин инсон дар робита бо фазилатҳои расмӣ некукор бошад, то вақте ки нафси оқила дар бораи чизе ҳукм кунад ва он хосси мавҷуди ҳайвонӣ набуда, дар бораи ин масъала аз тариқи андешаҳои мантиқӣ ҳукм меронад. Аз ин ҳукмҳо бармеояд, ки Ибн Боҷа инсонро ҳамчун мавҷуди ахлоқӣ муаррифӣ мекунад, ки дар рафтору кирдораш қувваи ақлонӣ нақши асосӣ дорад. Тавассути ақл инсон имконият пайдо мекунад, ки худро аз ҳайвоноти дигар фарқ кунад, ҳарчанд ки онҳо низ баъзе хусусиятҳои инсонӣ, ба монанди узвҳои эҳсос ва ғизогирӣ доранд. Инсон, ба ақидаи мутафаккир, дар зоташ, масалан, баъзе ҷузъҳои дониш (мафҳумҳо)-ро ҳосил мекунад, ки тавассути онҳо фарқияти неку бад, муфид ва зарарро ҷудо мекунад ва ё баъзеи онҳоро ҳақиқӣ ва дигари онҳоро тахминӣ ва дурӯғ баҳо медиҳад. Ниҳоят, тавассути таҳқиқи сабабҳои зуҳур намудани ин ё он чиз ва ё падида инсон ба ихтиёр ё интихоби онҳо майл мекунад. Дар ин ҷо бояд қайд кард, ки Ибни Боҷа дар ҷараёни ин баҳсҳо ҳамвора, ба Арасту ва китоби машҳури ӯ “Ахлоқи Никомах” истинод меорад.

Ибни Боҷа дар вобастагӣ бо ин матлабҳо ба ҳастии инсон руҷуъ намуда, дар феълу атвораш ихтиёрро дар доираи ифодаи "он афъоле, ки аз рӯйи табъ барои инсон даст медиҳад, хосси ӯст", ихтиёрро тавзеҳ медиҳад. Манзураш аз ихтиёр иродаест, ки аз рӯйи андеша ё тааммул пайдо шудааст. Афъоли ҳайвоноти ғайринотиқ ҳама пас аз инфиоле дар нафси онҳо (нафси баҳимӣ) рӯй медиҳад ва инсон низ гоҳо бе ихтиёри худаш он гуна афъол ва аъмолро аз ин ҷиҳат анҷом медиҳад, чунонки масалан, аз як кори ҳаросангез мегурезад ё монанди касе, ки санге ё чӯберо ба ӯ расида, баданашро харошидааст, мешиканад, - инҳо ҳама афъоли ғайриихтиёрии баҳимӣ мебошанд; аммо касе, ки чӯберо мешиканад, барои ин ки, мабодо шахси дигареро бихарошад, ё аз ин рӯйи андешае, ки шикастани онро воҷиб месозад, ба ин кор мепардозад, ин як феъли инсонӣ мебошад [5, с.78].

Ҳамин тавр, дар асоси таҳлилҳо ва баррасии назарияи ҷабр ва ихтиёр дар таълимоти машшоиёни шарқӣ муқоисаи бо ақоиди мутаносиби он дар афкори файласуфони Юнони қадим, пайравони мактабҳои ақлонии исломӣ, монанди муътазила, чунин хулоса кардан мумкин аст: аввалан, мубоҳисаҳое, ки дар бораи мафҳуми ҷабр ва ихтиёр дар осори онҳо мушоҳида мешаванд, сирф хусусияти ақлонӣ дошта, ҳам дар ҷанбаи метафизикӣ ва ҳам равоншиносию иҷтимоии ҳаёти инсон муайян мегарданд; сониян, масъалаи ҷабр ва ихтиёр дар иртибот бо таносуби ҷабр ё ихтиёри илоҳӣ бо иродаи инсон баррасӣ мешаванд; сеюм, тибқи ин консепсия, амалҳои инсон бояд озод ва хусусияти детерминистӣ дошта бошанд ва ақли инсон барояш нишон диҳад, ки дар байни ин ду мафҳуми он – сабаб ва натиҷа ягон зиддияте вуҷуд надорад ва консепсияи ҷабр ва ихтиёр ба қонунҳои умумии рушди олам ва инсон муқобил намебароядн.

Муқарриз: Амондуллоев Б. – н.и.ф., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Аль-Фараби. Историко-философские трактаты. Перевод с арабского. - Алма-Ата: Наука, 1985. -622 с.
2. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммед. Социально-этические трактаты. Пер. с арабского. - Алма-Ата: Наука, 1973. -398с.
3. Ал-Форобӣ, Абунаср. Фусулал-мунтазиа. – Теҳрон, 1371. -342 с.
4. Ибни Боҷа. Тадбир ул-мутаваҳҳид. – Бейрут, 2010 (ба арабӣ). -94 с.
5. Ибни Сино. Таълиқот. -Ҷ. 3. – Қум, 1379 (ба арабӣ). -480 с.
6. Ибни Сино. Илоҳиёт мин китоб "аш-Шифо". – Қум, 1374 ҳ. (ба арабӣ).
7. Ибни Сино. Ан-Наҷат. - Теҳрон, 1364 (ба арабӣ). -649 с.
8. Қурбоншоев И. Масъалаи ҷабр ва ихтиёр дар таълимоти машшоияи шарқӣ / И.Қурбоншоев, Ҳ.Зикирзода //Ахбори Институти фалсафа сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқӣ ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ. -2023. -№2. - С. 113-118.

МОҲИЯТИ МАСЪАЛАИ ФАРМОНБАРДОРӢ ВА ОЗОДИИ ИНСОН ДАР ДОИРАИ КОНСЕПСИЯИ ҶАБР ВА ИХТИЁР ДАР ТАЪЛИМОТИ МАШШОИЁНИ ШАРҚӢ

Дар мақола масъалаи фармонбардорӣ ва озодии инсон дар доираи консепсияи ҷабр ва ихтиёр дар таълимоти машшоиёни шарқӣ матраҳ гардидааст. Бо далелҳо собит гардидааст, ки таъсири мактабҳои нахустини ақлгарои ислом ҷиҳати таҳлили масъалаҳои ҷабр ва ихтиёр барои созмонёбии заминаҳои фаҳмиши ақлонӣ ва мантиқии масъала дар мактабҳои гуногуни фикрӣ, аз ҷумла, машшоиён мақоми бузург дорад. Нуқтаи назарҳои намояндагони мактаби машшоӣ – Форобӣ, Ибни Сино, Насируддини Тӯсӣ, Ибни Боҷа дар таҳқиқи назарияи ихтиёр ва озодии ирода, таснифи ақл аз рӯйи қобилияти нутқ, тааққул ва хулосабандӣ мушаххас гардидааст. Дар асоси таҳлили муқоисавии назарияи ҷабр ва ихтиёр дар таълимоти машшоиёни шарқӣ бо ақоиди мутаносиби он дар афкори файласуфони Юнони қадим, пайравони мактабҳои ақлонии исломӣ, мафҳуми ҷабр ва ихтиёр маълум мешавад, ки машшоиёни шарқӣ ин масъаларо ҳам дар ҷанбаи метафизикӣ ва ҳам равоншиносию иҷтимоии он дар доираи ақлгароӣ баррасӣ намудаанд.

Калидвожаҳо: ҷабр, ихтиёр, озодӣ, фармонбардорӣ, машшоиёни шарқӣ, файласуфони Юнони қадим, консепсия, иродаи озоди инсон, мактабҳои ақлонии ислом, таснифи ақл, қобилият.

СУЩНОСТЬ ПОСЛУШАНИЯ И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ПРИНУЖДЕНИЯ И ВЫБОРА В УЧЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ МИСТИКОВ

В статье рассматривается вопрос повиновения и свободы человека в рамках концепции принуждения и выбора в учениях восточных перипатетиков. Аргументировано доказано, что влияние первых рациональных школ ислама в плане анализа вопросов принуждения и выбора имеет важное значение для формирования основ рационального и логического понимания проблемы в разных идейных школах, в том числе восточного перипатетизма. Конкретизированы точки зрения представителей школы восточного перипатетизма - Фараби, Ибн

Сины, Насируддина Туси, Ибн Баджи в исследовании теории выбора и свободы воли, классификации разума по способности речи, умозаключения и выводов. На основе сравнительного анализа теории принуждения и выбора в учениях восточных перипатетиков с соответствующими им идеями во взглядах древнегреческих философов, последователей рациональных исламских школ, определяется, что восточные перипатетики рассматривали этот вопрос как в его метафизическом, так и в психологическом и социальном аспектах в рамках рационализма.

Ключевые слова: принуждение, выбор, свобода и послушание, восточные перипатетики, древнегреческие философы, концепция, свободная воля человека, исламские идейные школы, классификация разума, способность.

THE ESSENCE OF OBEDIENCE AND HUMAN FREEDOM IN THE CONCEPT OF FREE WILL AND FREE WILL IN THE TEACHINGS OF EASTERN PERIPATETICS

The article examines the issue of obedience and human freedom within the framework of the concept of coercion and choice in the teachings of the Eastern Peripatetics. It has been reasonably proven that the influence of the first rational schools of Islam in terms of analyzing issues of coercion and choice is important for forming the basis for a rational and logical understanding of the problem in various ideological schools, including Eastern Peripatetism. The points of view of representatives of the school of Eastern Peripatetism - Farabi, Ibn Sina, Nasiruddin Tusi, Ibn Baji - are concretized in the study of the theory of choice and free will, the classification of the mind according to the ability of speech, inference and conclusion. Based on a comparative analysis of the theory of coercion and choice in the teachings of the Eastern Peripatetics with the corresponding ideas in the views of ancient Greek philosophers, followers of rational Islamic schools, it is determined that the Eastern Peripatetics considered this issue both in its metaphysical, and in the psychological and social aspects within the framework of rationalism.

Key words: coercion, choice, freedom and obedience, Eastern Peripatetics, ancient Greek philosophers, concept, human free will, Islamic schools of thought, classification of mind, ability.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Зикирзода Ҳобил*** **-** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, номзади илмҳои фалсафа, дотсент, кафедраи фалсафаи фарҳанг. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 121. E-mail:**Hobiljon1981@mail.ru**

Сведения об авторе: ***Зикирзода Хобил*** – Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии культуры. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки, 121. E-mail:**Hobiljon1981@mail.ru**

Information about the author: ***Zikirzoda Khobil*** **-** Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy of Culture. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Rudaki avenue, 121. E-mail: **Hobiljon1981@mail.ru**

УДК:372.881.116.11+372.881

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ ЗАЛОГОВЫХ ОБОРОТОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Давлатов М.И., Рузиева Л.Т.
Таджикский национальный университет

Глагол - это часть речи, которая обозначает действие предмета в русском и таджикском языках. Следует отметить, что глагол имеет категорию вида, залога (переходности и непереходности), времени, спряжения, числа, а в прошедшем времени - категорию рода. В таджикском языке некоторые категории глагола отсутствуют, но в письменной и устной речи они выражаются морфологическими средствами [2, с.29].

При сопоставлении русского и таджикского языков наибольшие структурные расхождения и различия значений в системе глагола касаются категорий времени, вида и способа действия, а также залога.

И в русском, и в таджикском соотносительные залоговые формы - действительная и страдательная выражают не признаки самого действия, обозначаемого глаголом (как формы лица, времени и наклонения), а служат для характеристики подлежащего с точки зрения его отношения к действию. Форма действительного залога показывает, что подлежащее производитель действия (субъект), а форма страдательного залога, что подлежащее предмет, подвергающийся действию (объект):

Рабочие строят дом. - *Коргарон хона месозанд.*

Дом строится рабочими. - *Хона аз тарафи коргарон сохта мешавад.*

Производственный план фабрики выполнен досрочно.- *Плани истеҳсолии фабрика пеш аз мухлат иљро карда шуд.*

Это различие глагольных форм и строя предложений и составляет сущность залоговых отношений.

Категория залога в русском языке находит свое выражение в противопоставлении форм одних и тех же глаголов без -СЯ и оканчивающихся на СЯ: *мыть-мыться; бросать-бросаться; веселить-веселиться.*

Например: *Мальчик спускает санки с горы; Мальчик спускается с горы.*

Эти две противопоставленные друг другу формы присущи только переходным глаголам.

Соотносительные залоговые формы различаются лишь грамматическим (залоговым) значением, лексическое значение у них одинаково. Таким образом, «спускает» и «спускается» представляют собой залоговые формы глагола «спускать».

Переходность и непереходность как в русском, так и в таджикском теснейшим образом связаны с отношением глагола к объекту действия.

Переходные глаголы в обоих языках имеют довольно полное соответствие.

Как в русском, так и в таджикском переходными называются глаголы, обозначающие действие, которое направлено на объект, являющийся в предложении прямым дополнением:

<u>Городничий.</u> - *Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.* (Н.В. Гоголь. Ревизор)

<u>Хокими шахр</u>. - *Чанобон, ман шуморо барои хамин даъват кардам, ки як хабари хеле нохушро расонам: яне назди мо ревизор меояд.*

Те глаголы, которые обозначают действие, замыкающееся в самом объекте, или устанавливают лишь косвенную связь с объектом и не требуют после себя прямого дополнения, в обоих языках являются непереходными:

На крыльце Петро прощался с родными (М. Шолохов, Тихий Дон) - *Дар зинаи пеши дари даромад Петро бо аҳли хонавода хайру хуш мекард.*

Способность глагола быть переходным или непереходным как в русском, так и в таджикском языке теснейшим образом связана с общей глагольной семантикой. Так, «строить»

(дом) - «сохтан», «рубить» (березу) «кафондан» являются переходными, так же как «сидеть» - «нишастан», «ходить» - «роҳ рафтан» являются непереходными только по своему лексическому значению. Морфологических различий между этими глаголами нет.

В обоих языках существуют, однако, и формальные показатели. Эти формальные показатели переходности и непереходности имеют одновременно и залоговое значение. Так, через присоединение аффикса -СЯ все русские переходные глаголы становятся непереходными: *«собирать»* - *«чамъ кардан»* (переходный глагол) *«собираться»* - *«чамъ шудан»* (непереходный), *«наполнять»* - *«пур кардан»* (переходный), *«наполняться»* - *«пур шудан»* (непереходный).

Таким образом, кроме залогового значения, аффикс -СЯ в русском языке является формальным показателем непереходности глагола.

В таджикском от большинства простых непереходных глаголов может быть образован переходный с помощью аффикса -ОН, который присоединяется к основе настоящего времени: *«тарсидан» - «бояться», «пугаться», «тарсондан» - «пугать»; «хобидан» - «спать», «хобондан» - «укладывать спать», «усыплять»; «руидан» - «расти», «руёндан» - «выращивать».*

Суффикс -ОН присоединяется не только к непереходным глаголам, но также и к переходным, которые при этом становятся вдвойне переходными: *«пушидан»* - *«надевать»* (чизеро – что-то), *«пӯшондан»* -*«надевать»* (что-то на кого-то); *«хондан»-«учиться», «хонондан»* - *«учить»* (кого-либо у учителя, в школе).

Сравнение русского и таджикского языков позволяет яснее увидеть, что в обоих языках среди простых глаголов есть и такие, которые могут иметь и переходное и непереходное значение. Ср., например: *играть роль* (осуществлять исполнение на сцене) и *играть на скрипке* (исполнять музыкальное произведение, пользуясь скрипкой как инструментом); *рассказывать сказку* и *рассказывать о сказке*: *сӯхтан* - *жечь* и *гореть, шикастан* - *сломать и сломаться.*

Все сложноименные глаголы, образованные с переходными глаголами такими, как *шудан (становиться, делаться), гардидан (вращаться, возвращаться), истодан (стоять, пребывать), рафтан (идти, уходить)* и др., также являются непереходными.

Сложноименные глаголы, образованные с переходными в зависимости от значения того имени, от которого они образованы, могут быть переходными и непереходными. например, *гирифтан (брать, взять)* имеет переходное значение, сложный глагол *пешвоз гирифтан (встретить)* имеет переходное и требует дополнения (касеро пешвоз гирифтан - встретить кого-либо), а сложный глагол *ором гирифтан (успокаиваться)* имеет непереходное значение.

Категория переходности/непереходности лежит в основе классификации залогов. Только переходные и соотносительные с ними глаголы с аффиксом -СЯ, по мнению современных лингвистов, имеют категорию залога, т.к. только переходные глаголы способны изменять свои отношения с субъектом и объектом.

В сопоставительном плане представляется необходимым заметить, что в таджикском все глаголы охватываются категорией залога (как переходные, так и непереходные). В нем связь категории переходности и непереходности с категорией залога видна в том, что: 1) страдательный залог образуется лишь от переходных глаголов; 2) непереходные глаголы состояния имеют страдательно-возвратные залоговые значения. С помощью суффикса -ОН непереходные и переходные глаголы образуют категорию понудительного залога. Взаимоотношения категорий переходности и непереходности и залога в таджикском языке во многом отличны от русского. В современном русском языке имеются три основных залога: действительный, страдательный и возвратно-средний. Столько же залогов выделяется также и в современном таджикском: действительный (тарзи фоили), страдательный (тарзи мафъули) и понудительный (каузатив). Общими залоговыми формами являются для русского и таджикского языков только две - действительного и страдательного залога. Свойственный русскому возвратный залог, обладающий очень широким кругом значений, в таджикском отсутствует. Что же касается понудительного залога, образующегося в таджикском языке морфологическими средствами - суффиксами -ОН, -ОНОН, то последний в русском языке как грамматическая форма отсутствует, значения же его передаются лексическими средствами.

Специфические различия между русским и таджикским, касающиеся залогов, прежде всего заключаются в том, что каждый залог в последнем имеет свое грамматическое оформление. Глаголы таджикского языка последовательно образуют действительный, страдательный, понудительный залоги грамматическими средствами.

Употребление залоговых оборотов обусловлено коммуникативным заданием высказывания и функциональным стилем речи. Большую роль играет также наличие или отсутствие указания на производителя действия. Сопоставление способов выражения действительного залога русского и таджикского языков приводит к следующему выводу:

1) в русском языке действительный залог включает все переходные глаголы. В таджикском, в отличие от него, к этому залогу могут относиться как переходные (*овардан, гирифтан*), так и непереходные глаголы (*хандидан, гурехтан*);

2) в обоих языках действительный залог не имеет особых залоговых аффиксов, он представляет собой исходную форму. Этот залог выражается переходными глаголами, требующими прямого дополнения:

Пьер подписал вексель, и с тех пор княжна стала еще добрее. (Л. Толстой, Война и мир).

Пьер ин векселро имзо кард ва аз он дам княздухтар боз ҳам мехрубонтар шуд.

3) сходство между сопоставляемыми языками наблюдается также в том, что действительный залог имеет смысловую, а также грамматическую соотнесенность с другими залогами.

Различия между русским и таджикским в отношении страдательного залога отмечаются: а) в способе образования форм страдательного залога; б) в степени распространенности страдательных оборотов.

В русском языке формы страдательного залога образуются двумя способами и связаны с видом глагола.

1. От переходных глаголов несовершенного вида форма страдательного залога образуется при помощи аффикса -СЯ (*строить-строиться*).

2. У переходных глаголов совершенного вида значение страдательного залога выражается посредством кратких форм страдательных причастий, главным образом, прошедшего времени: *Ведь Петруша записан в Смоленский полк* (А. С. Пушкин, Капитанская дочка).

В таджикском языке образование форм страдательного залога отличается полной унификацией. Все они описательные и образуются путем сочетания причастно-деепричастной формы основного переходного глагола со вспомогательным глаголом *шудан (становиться, делаться, кончать*), например: *«навиштан»* - *«писать», «навишта шудан»* - *«писаться»; «сохтан»* - *«строить», «сохта шудан»* - *«строиться»*. Кроме глагола шудан при образовании страдательного залога употребляются также, хотя и значительно реже, глаголы *гаштан* и *гардидан (вращаться становиться, делаться*): *азоб кашида гаштан мучиться, хонда гаштан учиться, маълум гардидан - выясняться, становиться известным*. Таким образом, формы страдательного залога в таджикском языке являются сложными, аналитическими и сильно отличаются от русских форм на -СЯ, выражающих страдательное значение.

В таджикском языке формы страдательного залога однозначны. В русском же языке аффикс -СЯ, служащий для образования залоговых форм, многозначен. При его помощи образуются так же глаголы с возвратным, взаимным и другими значениями.

В обоих языках при употреблении глаголов страдательного значения субъект действия выражается по-разному: в русском - с помощью формы творительного падежа, а в таджикском при помощи предлога *аз тарафи («со стороны»*):

Дом строится рабочими - Хона аз тарафи коргарон сохта мешавад.

Однако и в русском, и в таджикском такие конструкции сравнительно редки. Гораздо чаще в предложениях с формами страдательного залога реальный производитель действия не называется, например:

Вам дается еще два дня сроку. - Ба шумоҳо ду рузи дигар муҳлат дода мешавад.

Для выражения пассива в таджикском языке необязательно наличие во фразе реального производителя действия, но обязателен грамматический субъект – подлежащее. Здесь больше выражена тенденция к подлежащному оформлению предложения. Это и является причиной

того, что пассивной конструкции глагола предпочитаются формы действительного залога, поэтому усвоение форм страдательного залога русского языка представляет для учащихся-таджиков известные трудности [103, с.53].

Специфика страдательного залога в русском и таджикском языках обусловливает способы его перевода. Русские страдательные обороты могут переводиться на таджикский и страдательным и действительным оборотами. При выборе варианта необходимо учитывать: а) естественное звучание в таджикском языке страдательной конструкции; б) коммуникативную задачу; в) стиль речи.

Как уже отмечалось, свойственный русскому возвратный залог, обладающий очень широким кругом значений, в таджикском отсутствует. Возвратное значение могут иметь некоторые сложноименные глаголы, образованные с помощью переходных глаголов *шудан, гардидан становиться, делаться.* Являясь парными к некоторым сложноименным переходным глаголам, они обозначают обращенность действия к самому субъекту, например: «*тайёр кардан» - «готовить»* (кого-либо, что-либо к чему-либо), а «*тайёр шудан» - «готовиться*» (самому к чему - либо), «*ором кардан» - «успокаивать», а «ором шудан» - «успокаиваться»* и т. п.

При передаче многочисленных значений русских возвратно-средних глаголов в таджикском языке часто используются описательные конструкции, сочетания переходных глаголов с возвратным местоимением ***худ (себя),*** а также различные глаголы: простые, сложноименные, сложнодеепричастные формы. Для некоторых значений глаголов на -СЯ регулярных грамматических соответствий вообще наметить нельзя. Это происходит прежде всего в силу того, что в залоговой системе русского и таджикского языков наблюдаются значительные расхождения. Кроме того, сама проблема залога в русском представляет значительные трудности. В глаголах на -СЯ наблюдается сложное взаимодействие грамматических и лексических значений, т.к. -СЯ служит для образования и залоговых значений, и новых лексических значений глаголов вне сферы залоговых отношений [101, с.77].

Понудительный залог (каузатив), образующийся в таджикском языке морфологическими средствами, в русском как грамматическая форма отсутствует. Показателем понудительного залога служат аффиксы –он, -оһон, присоединяемые к основе настоящего времени переходных и непереходных глаголов: *«рафтан» - «идти», «равонидан» - «заставить идти», «отправлять»; «навиштан» - «писать», «нависондан» - «заставлять писать»; «фахмидан» - «понять», «фаҳмонондан» - «заставить понять через кого-нибудь, разъяснить через кого-нибудь».*

Одно из распространенных значений понудительного залога -выражение побуждения, понуждения, принуждения к совершению действия, исходящее от субъекта и направленное на объект:

Ӯ бо нуги як чубчае, ки дар даст дошт ҳар ҳарфро нишон дода номи онро мечуёнид. (С. Айнй, Мактаби кухна) - *Концом палочки, бывшей у него в руках, он показывал каждую букву и заставлял называть ее имя.*

Ман хар руз набераамро газета мехононам. - Я каждый день заставляю своего внука читать мне газету.

Модар бачаашро хобонд. - Мать уложила своего ребенка спать.

Нетрудно заметить, что в русском переводе значения интересующей нас формы *«мељуёнид», «мехононам», «хобонд»* передаются аналитически лексическими средствами, с помощью вспомогательного глагола *заставлять* или глаголами действительного залога, имеющими понудительный оттенок.

Глагольные формы таджикского языка и их соответствия в русском языке не всегда могут совпадать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) / А. В. Бондарко. -М.: Просвещение, 1971. -С. 387.
2. Белошапкова В.А. Современный русский язык: Синтаксис. Учебное пособие / В.А. Белошапкова. - М.: Высшая школа, 1977. -С.415

3. Валгина Н.С. Современный русский язык. Учебник / Н.С. Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И. Фомина. -М.: Логос, 2002. -С.528.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Учебник / В.В. Виноградов. -М.: Наука,1972. -С.370.
5. Винокур Г.О. Форма слова и части речи в русском языке / Г.О. Винокур. // Избранные работы по русскому языку. - М: Знание, 1959. -с. 685.
6. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке //Вопросы синтаксиса современного русского языка. Под ред. Виноградова В.В. - М.: Знание, 1950. -478с.
7. Гвоздев А.Н. Современный русский язык. В 2 частях / А.Н. Гвоздев - М.: Просвещение, 1973. -С.573.
8. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени. / Е.В. Петрухина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 208 с.
9. Успенская, Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком / Л.В.Успенская // Материалы межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. -Ташкент, 1958. -С. 38-54.
10. Файзов, М. Учебник таджикского языка для русскоязычных / М Файзов (отв.ред. С.Д.Холматова), -Ч.2: Морфология и основы синтаксиса. -Душанбе: Нодир, 2001.-143с.

ФАРҚИЯТҲОИ МАХСУС ДАР ИСТИФОДАИ ИБОРАҲОИ ГАРАВӢ БА ЗАБОНИ РУСӢ ВА ТОҶИКӢ

Дар мақола гуфта мешавад, ки тафовути хосси забони русӣ ва тоҷикӣ дар робита ба овозҳо, пеш аз ҳама, дар он аст, ки ҳар як овози охирин тарҳи грамматикии худро дорад. Феълҳои забони точикӣ бо воситаҳои грамматикӣ пайваста овозҳои фаъол, пассивӣ ва маҷбуриро ташкил мекунанд. Истифодаи ибораҳои гаравӣ аз рӯйи вазифаи коммуникативии баён ва услуби функсионалии нутқ муайян карда мешавад. Мавҷудият ё набудани нишондоди истеҳсолкунандаи амал низ нақши калон мебозад. Муқоисаи роҳҳои ифодаи овози фаъол дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба чунин хулоса меояд: 1) дар забони русӣ овози фаъол тамоми феълҳои гузарандаро дар бар мегирад. Дар забони тоҷикӣ, баръакс, ин овоз метавонад ҳам феълҳои гузаранда (овардан, гирифтан) ва ҳам феълҳои гузаранда (хандидан, гурехтан) дохил шавад; 2) дар хар ду забон овози фаъол аффикси махсуси овозӣ надорад, шакли аслиро ифода мекунад. Ин овоз бо феълҳои гузаранда ифода мешавад, ки предмети мустақимро талаб мекунанд; 3) шабоҳати забонҳои муқоисашаванда дар он низ мушоҳида мешавад, ки овози фаъол дар баробари дигар овозҳо таносуби маъноӣ ва грамматикӣ дорад. Фарқияти забони русӣ ва тоҷикӣ нисбат ба овози пассивӣ қайд карда мешавад: а) дар тарзи ташаккули шаклҳои овози пассивӣ; б) дараҷаи паҳншавии ибораҳои пассивӣ.

Калидвожаҳо: овоз, забони тоҷикӣ, методикаи таълим, забони русӣ, феъл, инфинитив, комил, нокомил, замони гузашта, замони ҳозира, замони оянда, кайфият.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В УПОТРЕБЛЕНИИ ЗАЛОГОВЫХ ОБОРОТОВ В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье говорится, что специфические различия между русским и таджикским языками, касающиеся залогов, прежде всего заключаются в том, что в каждом языке залог имеет свое грамматическое оформление. Глаголы таджикского языка последовательно образуют действительный, страдательный, понудительный залоги грамматическими средствами. Употребление залоговых оборотов обусловлено коммуникативным заданием высказывания и функциональным стилем речи. Большую роль играет также наличие или отсутствие указания на производителя действия. Сопоставление способов выражения действительного залога русского и таджикского языков приводит к следующему выводу: 1) в русском языке действительный залог включает все переходные глаголы. В таджикском, в отличие от него, к этому залогу могут относиться как переходные (*овардан, гирифтан*), так и непереходные глаголы (*хандидан, гурехтан*); 2) в обоих языках действительный залог не имеет особых залоговых аффиксов, он представляет собой исходную форму. Этот залог выражается переходными глаголами, требующими прямого дополнения; 3) сходство между сопоставляемыми языками наблюдается также в том, что действительный залог имеет смысловую, а также грамматическую соотнесенность с другими залогами. Различия между русским и таджикским в отношении страдательного залога отмечаются: а) в способе образования форм страдательного залога; б) в степени распространенности страдательных оборотов.

Ключевые слова: залог, таджикский язык, методика преподавания, русский язык, глагол, инфинитив, совершенный вид, несовершенный вид, прошедшее время, настоящее время, будущее время, наклонение.

SPECIFIC DIFFERENCES IN THE USE OF PLEDGES IN THE RUSSIAN AND TAJIK LANGUAGES

The article states that the specific differences between Russian and Tajik regarding voices primarily lie in the fact that each voice in the latter has its own grammatical design. Verbs of the Tajik language consistently form active, passive, and forced voices by grammatical means. The use of collateral phrases is determined by the communicative task of the utterance and the functional style of speech. The presence or absence of an indication of the manufacturer of the action also plays a big role. A comparison of the ways of expressing the active voice in the Russian and Tajik languages leads to the following conclusion: 1) in the Russian language, the active voice includes all transitive verbs. In Tajik, in contrast, this voice can include both transitive (ovardan, giriftan) and intransitive verbs (khandidan, gurekhtan); 2) in both languages, the active voice does not have special voice affixes; it represents the original form. This voice is expressed by transitive verbs that require a direct object; 3) the similarity between the compared languages is also observed in the fact that the active voice has a semantic as well as grammatical correlation with other voices. Differences between Russian and Tajik in relation to the passive voice are noted: a) in the way of forming forms of the passive voice; b) the degree of prevalence of passive phrases.

Key words: voice, Tajik language, teaching methods, Russian language, verb, infinitive, perfective, imperfective, past tense, present tense, future tense, mood.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Давлатов Мақсадчон Изатуллоевич*** **-** Донишгоҳи давлатии Данғара, кафедраи забони русӣ, муаллими калон. . **Суроға:** 734065, Ҷумҳурии Тоҷикистон, н. Данғара, кӯчаи Марказӣ, 25.
Рӯзиева Лола Толибовна **-** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рудакӣ, 17. E-mail: **akila.ru@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Давлатов Максадчон Изатуллоевич*** - Дангаринский государственный университет, кафедра русского языка, старший преподаватель. **Адрес:** 734065, район Дангара, Республика Таджикистан, улица Маркази, 25.
Рузиева Лола Толибовна **-** Таджикский национальный университет, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17.
E-mail: **akila.ru@mail.ru**

Information about the authors: ***Davlatov Maksadchon Izatulloevich*** **-** Dangara State University, Department of Russian Language, Senior Lecturer. **Address:** 734065, Dangara district, Republic of Tajikistan, Markazi street, 25.
Ruzieva Lola Tolibovna **-** Tajik National University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. **Address:** 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. E-mail: **akila.ru@mail.ru**

УДК:372.8 (575.3)

ПЕДОГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Джалилова М.Г.
Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова

Новые условия экономического развития нашей страны требуют нестандартные подходы в реализации образовательных задач. Эта тенденция все больше проявляется как в современной педагогической теории, так и в передовом педагогическом опыте организации учебного процесса, ориентированного на творческие процессы в педагогике для формирования творческой личности учителя и ученика.

Существенные изменения в социально-экономическом развитии Республики Таджикистан в первую очередь связаны с совершенствованием структуры образования, что в свою очередь способствует повышению эффективности подготовки специалистов для самостоятельной работы и жизни, воспитания образованных граждан общества. Воспитание образованного человека, специалиста дела, отвечающего современным передовым научно-техническим требованиям, в первую очередь способствует формированию мировоззрения молодого поколения, в основе которого лежит целостная структура основ философских воззрений, представление об образе мира, о процессе научного познания, научном мышлении и формируют материалистические убеждения. Каждый период решает вопрос формирования мировоззрения и его совместимости с общественным укладом, уровнем развития науки и образования. Направление главного внимания на вопрос формирования научного мировоззрения подрастающего поколения характерно для всех направлений государственной деятельности.

Вопросы диалектики мировоззрения связаны с утверждением гуманной позиции активной личной жизни, развитием коллективной инициативы, социальных групп людей в целом, в том числе студентов высших учебных учреждений. В современных условиях особенно важно обосновать механизм формирования научного мировоззрения студентов в высших учебных учреждениях на основе использования инновационных образовательных технологий в образовательном процессе. Важность формирования научного мировоззрения студенческой молодежи сегодня определяется прежде всего коренными изменениями в нашем обществе на всех уровнях, которые требуют перестройки мышления. Если формирование общественного научного мировоззрения является настойчивым требованием оздоровления общества, то оно очень важно для молодежи и вообще для студентов.

Инновация — это термин, который объясняет первые объекты, стандарты, ценности и парадигмы, обнаруженные или цитируемые из других областей науки и культуры [9].

Таким образом, инновационная технология в нашем исследовании определяется как процесс внедрения новых средств обучения в образовательную деятельность с целью повышения качества знаний учащихся. Ю.К.Бабанский [1], М.В.Кларин [8] высказали мнение о современной теории образовательного процесса и назвали ее статистической (обработка и изучение количественных показателей развития для научных и практических выводов). Кроме того, любая структура урока, состоящая из множества элементов, обусловлена неопределенностью принципа продвижения каждого элемента в отдельности. Поэтому невозможно однозначно предсказать результат внешнего воздействия, и возможное состояние порядка образовательного процесса устанавливается только в виде вероятностного спектра. Только один (или несколько) из этих случаев соответствует необходимому направлению технологического процесса. Но этого достаточно, чтобы оценить возможные механизмы технологии образовательного процесса. При соблюдении необходимых процедур теоретическая структура образовательного процесса позволяет рассчитать вероятность получения запланированного результата. Вероятность их успеха составляет всего 3 процента. В последнее время статистическая теория явлений и процессов, основанная на существовании неопределенностей, описывает состояние места и вводит его в состав изучаемой структуры.

Такие теории получили название теории вероятностей (стохастической теории). Стохастик – это греческое слово, означающее «мастерство нахождения» и рассматриваемое как описание определенного процесса или любой последовательности событий, которые можно описать с помощью теории вероятностей [5, с. 68]. В.В. Гузеев [5, с. 40] разделяет предпочитаемые в теории образования концептуальные основания на три педагогические парадигмы. Они возникают одна за другой, и каждая из них продолжает существовать и развиваться внутри предыдущей, не напрягая друг друга. 1. Эмпирическая парадигма В. А. Якунина [16, с. 114], В. Оконя [13, с. 120] описывает традиционный личностно-методический подход как неопределенность образа цели образования, которая выражается в требованиях 16 программ, в случае смутного представления о положении обучающихся, что используется в концепции "прогресс".

В. И. Загвязинский [6, с. 53] и Б.С. Гершунский [4, с. 35] выявили специфические особенности личностного метода и провели классификацию накопленного опыта «успешных» педагогов. Этот опыт, по их мнению, представляет собой в основном технологическую композицию и даже комбинированную технологию в рамках частного методологического подхода. Уместно было бы назвать эти технологии образовательными технологиями в решении ограниченных задач. «Эффективные» технологии обучения как метод структурной организации деятельности студентов и преподавателей в рамках социокультурной познавательной структуры могут базироваться на специализированном учебном оборудовании. Важным фактором в контексте использования учебного оборудования было следующее: - не до конца приемлемая технология; - технология как алгоритм выполнения определенной педагогической деятельности (как процесс); - теория познания (ее содержание во внимание не принималось); - педагогическая технология как микроструктура с целью достижения ЗУН обучающихся. Учебная техника прочно связана с содержанием, методами и формами, а также с информационно-предметной средой образования, в которой материальные средства образования образуют с ней определенную связь. Определенный вклад в педагогическую науку внес С.А. Амонашвили. Технология гуманистической личности основана и апробирована на вузовском опыте.

Технология С.Н. Лысенкова [10, с. 27] в дальнейшем предоставление образования с использованием плана поддержки рассматривается как объяснение. Он разработал процедуру управления обучением студентов, которая дарит каждому ребенку радость успеха в чтении. Таким образом, эта процедура вооружает студентов саморегулируемыми методами обучения и познавательной деятельности. Особым предметом педагогической технологии может быть технология совершенствования общеобразовательных навыков В.Н. Зайцева [7, с. 55]. Для достижения цели он использовал следующие технологические элементы: упражнения, тренинги, объединяющие следующие группы: подготовка студентов к развитию речи, оптимальное чтение, увеличение скорости, повышение знаний по правописанию, совершенствование навыков идентификации, поддержание академических навыков в период каникул. Эта связь сохраняется, однако многие опытные ученые и педагоги (В.В. Гузеев [6], Т.Т. Галиев [3]) считают, что эпоха использования персональных методов уже прошла и никакой опыт лучших педагогов не позволяет эффективно обучать и направлены на то, чтобы влиять на развитие интеллектуальной культуры учащихся. И.Ф. Свадковский [14, с. 39] считал, что никакой «личной методики» в педагогике быть не может.

Это выражение остается нонсенсом, потому что метод обучения уникален, и его закон обязателен для любого учителя. Каждый учитель использует прагматический подход в методе обучения, что делает его механически используемым и добавляет к методу обучения научные знания. В связи с этим не соблюдаются следующие закономерности воспитания: -грамотность; - последовательность; - завершение (обучение, развитие). В связи с объективными трудностями в полном описании процесса развития познавательной активности студентов в связи с его сложностью и многообразием, мы избирательно подошли к выбору средств развития, которые, на наш взгляд, являются магистральными. К таким средствам мы отнесли проблемное обучение и самостоятельную работу студентов. Мы не случайновыбрали эти средства развития как ключевые, так как проблема, по нашему мнению,лежит в основе познавательной активности, а

самостоятельная работа является способом реализации проблемного обучения, ибо познавательной активности свойственны высокая интеллектуальная реакция на содержание изучаемого материала при проявлении познавательной потребности и выполнении студентами ряда последовательных и взаимосвязанных познавательных действий, направленных на достижение определенного познавательного результата.

Обобщая вышеизложенное, мы пришли к следующему выводу: в эмпирической парадигме понятие технологии сочетается со старыми операциями, которые осуществляются за счет механических воздействий. В этой парадигме нет упоминания ни о развитии знаний, ни об интеллектуальной культуре, ни о широкой осведомленности студентов и преподавателей вуза.

По мнению Ю.Б. Бабанского, необходимо учить студентов обсуждать действительность, делать предположения, выдвигать гипотезы, интерпретировать, пытаться обобщать. Обсуждение действительности на первом уровне следует открывать преимущественно на уровне образного воображения. События не должны быть представлены в разбросанном виде, потому что студент не понимает, что для него это дело. Однако если события рассматриваются в совокупности с общей картиной с некоторыми предположениями и выводами, то в этом случае у студент появляется интерес к их изучению. В это время он может без проблем усвоить определенный объем реального материала и в то же время расширить свой интеллект.

Под технологическим термином понимается целостная структура психологических условий, обеспечивающая приобретение через действие социально-ценностных характеристик [1, с. 29]. Для полноценного формирования мыслительных действий следует разработать структуру психологических состояний, состоящую из 4 подструктур; - формирование обоснования совершения подобных действий и их осуществление; - обеспечение полного планирования и его реализации; - развитие признаков волевого действия; - перевод действия на идеальный (рациональный) план.

Гносеологический подход в процессе учебной деятельности обеспечивает взаимосвязь между субъектами (опытом студента) и объектами (учебными материалами), возможность сопоставления знаний с действительностью, возможности познания мира, эталоны истинности и достоверности знаний. Аксиологический подход связан с ценностными ориентирами и ценностным видением развития структуры научного знания. В рамках структуры учебного процесса используются шесть различных видов отношений, движущая сила воспитательной работы направлена на положительный результат развития научного мировоззрения обучающегося.

Существующие педагогические технологии не всегда учитывают субъектный подход к образованию. В своих исследованиях мы опираемся на научный кругозор каждого студента. На наш взгляд, не все образовательные технологии дают возможность развивать научное мировоззрение учащегося. С целью раскрытия данной темы мы провели сравнительную характеристику понятий «педагогическая технология» и «инновационная технология». В ходе освоения педагогической технологии каждый творческий педагог разрабатывал свою технологию, начиная от цели, заканчивая задачами и приемами урока, используя различные методы и средства обучения. Перенятие передового опыта педагогов-новаторов называется «эмпирической парадигмой». По оценочным данным, деятельность студентов была жестко спланирована, что ограничивало возможности студентов и тормозило развитие их личностных качеств.

В инновационной технологии, где элемент урока может быть проведен в форме беседы, учитель задает избранные вопросы, а учащиеся, отвечая на вопросы, закрепляют в своем сознании важные моменты урока. Решение этой проблемы важно для использования инновационных образовательных технологий. Для использования инновационных образовательных технологий мы описали корреляцию между уровнем развития научного мировоззрения. Это, в свою очередь, помогает педагогам осознать возможность использования инновационных образовательных технологий, обращать внимание на субъектность учащегося, поощрять уникальность личности. Движение каждого развития по своей траектории, отвечающей его целям, требованиям и выгодам, изменяет ценностный показатель и образование.Само научное знание считается развивающейся структурой, а его основным

элементом является теория как высшая форма организации знания. Научное познание имеет два основных уровня: эмпирический и теоретический. На практическом, или эмпирическом, уровне выводы делаются на основе личного опыта, возрастных ограничений и личных возможностей учащихся. Эмпирический уровень направлен непосредственно (без промежуточных звеньев) на сам объект. Этот уровень создается с помощью таких методов и средств, как сравнение, наблюдение, измерение, опыт, когда объект создается в искусственно созданных и контролируемых условиях (в том числе смысловых), анализ-распределение объекта на составные части, индукция-движение знание из частного основывается на общем.

На алгоритмическом уровне можно наблюдать идейное действие деятельности субъекта. Его разум наполнен идеями и образами, рассуждениями о необходимости практической работы по проверке достоверности знаний. Получив практическое одобрение, появится первоначальное общее представление о тех явлениях, предметах, о которых хочет знать студент. Мотивация, стремление к познанию организует переход различных мыслей в синтетическую речь. Студент способен ставить перед собой цель и выбирать средства и методы поиска знаний. Достижение цели методом проб и ошибок маловероятно. Открывшиеся факты и обстоятельства свободно записываются на бумагу. Это делается на алгоритмическом уровне. Проблемно-поисковый уровень является следующей ступенью развития научного мировоззрения.

Приведенные утверждения свидетельствуют о том, что уже на алгоритмическом уровне субъект начинает действовать на основе базовых общих понятий. Необходимо отметить тесную связь между двумя уровнями развития научного мировоззрения, описывающего переход двух объектов друг в друга на основе практических воздействий, использования научных фактов и наблюдательных показателей. Однако при теоретическом изучении испытуемый акцентирует свое внимание не только на тех характеристиках, которые используются в практической деятельности, но в то же время он пытается выявить другие характеристики, качества, которые могут быть изучены скрыто от внешнего наблюдения. Обращаясь к наукам о теоретическом осмыслении объектов, субъект находит возможность детализировать изучаемые признаки. Испытуемый знакомится с научными понятиями, терминами и категориями. Это способствует познанию целей и задач, особенностей познавательной деятельности, направляет на поиск оптимальных способов получения знаний. Поиск методов возникает в контексте разрешения противоречий, существующих в собственной личности учащегося, и способствует развитию личностного уровня научного мировоззрения. Постоянное развитие научного мировоззрения способствует познанию научных понятий.

Поэтому уровень усвоения знаний можно назвать понятным и познаваемым. Проблемный уровень развития научного мировоззрения способствует дифференциации результатов. Уровень проблемы - поиск научного знания характеризуется приоритетом рационального и иррационального момента и его форм (понятия, теории, законов и других направлений мышления). Живое наблюдение, эмоциональное познание здесь не исчезает, а подчиняется важной стороне познавательного процесса [11, с. 111]. Теоретическое знание отражает явления и процессы внутренних отношений и закономерностей с помощью рационального анализа данных. Анализ осуществляется с помощью выводов, законов, категорий и принципов. Характерными признаками теоретического знания являются его самоориентация, точнее, внутринаучная амбивалентность. На основе знаний, полученных методом проблемного исследования, вырабатываются личностные знания, планируются новые идеи и научно обоснованные методы. Носителем знаний определенного человека считается отдельная личность. Педагогическая особенность адаптации студентов к окружающей среде рассматривается как ступени освоения научного мира.Показатели ступеней освоения научного мира, структура норм и показателей развития научного мировоззрения субъекта взаимосвязаны, а граница между ними условна и изменчива. Чтобы добиться принципиального равенства в поведении учащегося и не потерять его интеллектуальных особенностей, необходимо взять за основу данные показателей. Однако один из этих уровней не может быть абсолютным за счет другого, ибо равенство должно существовать на всех уровнях развития научного мировоззрения. Личностно-определенная форма познания является относительно развитой формой научного познания и отражает совокупность законных и важных отношений,

совокупность истин.Особенностями этой формы познания являются объекты, предметы, а также средства познания. Исходя из изложенного, речь идет не только об упорядоченности научного знания, но и о его выходе из теоретического уровня в личностное знание, что проявляется в совершенствовании структурных элементов научного знания и их динамике. Случайные разоблачения, мифы. В Ветхом Завете попытка познать истину основывалась на предположениях, мифах и комбинированных интерпретациях.

В относительно более поздние периоды научного познания уже наблюдалось приобретение определенных теоретических знаний в форме закона. В то же время развивалась и задача теории. Если задачей теории было вначале объяснить, то к ней добавились прогностические, практические, искусственные и методологические задачи. Совокупность интеллектуального развития и нравственных ценностей человеческого общества, созданных и описывающих определенный уровень общества, составляет научное мировоззрение. Научное мировоззрение человека есть величие жизни человека. Точнее, то величие, без которого человеческая жизнь теряет свою личностную характеристику. В результате развития научного мировоззрения студента в учебном процессе большое место занимает деятельность.

Категориально-научный уровень развития научного мировоззрения характеризуется тем, что явления изучаются на основе закономерностей и закономерности развития природы, общества и мышления. Знание и умение действовать научными категориями есть глубокое проникновение знания в истину [15, с. 155].Изучение и анализ источников обучения инновационным технологиям обучения студентов позволили выявить категориально-статусные критерии следующего понятия: -отражение общих явлений развивающегося научного мира; -отражение содержательных аспектов научного корпуса точных наук; - сотрудничество с фундаментальными понятиями науки; - уникальность некоторых признаков; - выполнение определенных задач; - определение научно-практической деятельности субъекта в соответствии с законами и закономерностями научной действительности.

При изучении этого понятия и движения использовались принцип всестороннего изучения явлений, принцип установления связи и зависимости изучаемого понятия с другими категориями науки, принцип точности. Таким образом, история развития педагогической мысли свидетельствует о том, как формировался категориальный аппарат науки. Хотелось бы отметить связь основных категорий науки с понятием «инновационная технология», которое считается одним из важных внутренних показателей и критериев эффективного образования и обучения, а также для разработки нового подхода к содержанию знаний. Педагогическая технология основана на изучении предмета как научной дисциплины (темы, глав) и состоит из блоков, обучение студентов включает основные понятия, теорию и другие элементы знаний. Их используют педагоги, поддерживающие алгоритмическую и эмпирическую парадигму.

Рецензент: Азизов А.А. – д.п.н., профессор ТНУ

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. Учебное пособие /Ю.К. Бабанский. - М.: Педагогика, 1989. - 560 с.
2. Барномаи рушди инноватсионии Љумҳурии Тољикистон барои солҳои 2011-2020 (Ќарори Ҳукумати Љумҳурии Тољикистон аз 30 апрели соли 2011, № 227) –Душанбе, 2011-93.
3. Галиев Т.Т. Системный подход к интенсификации учебного процесса. Учебное пособие /Т.Т. Галиев. - Алматы: Гылым, 1998. - 303 с.
4. Гершунский Б.С. Прогностика управления решений в образовании. Учебное пособие для студентов/ Б.С. Гершунский // Советская педагогика. - 1988. - №1. - С. 50-56.
5. Гузеев В.В. Лекции по педагогической технологии. Учебник.Системные основания образовательной технологии. / В.В. Гузеев - М.: Знание, 1995. - 135 с.
6. Загвязинский В.И. К вопросу о диалектике коллективного и индивидуального в учебном процессе. Учебное пособие / В.И. Загвязинский. - М.,1972. - 102 с.
7. Зайцев В.Н. Педагогический поиск. Учебник / В.Н. Зайцев. - М., 1988.
8. Кларин М.В. Инновации в обучении: метафоры и модели. Учебное пособие /М.В. Кларин. - М.: Наука, 1997-223 с.
9. Коджаспирова Г.Н. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб, заведений /Г.Н.Коджаспирова, А.Ю. Коджаспирова - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 176 с. - С. 149.
10. Лысенкова С.Н. Комментарии управления. Учебник /С.Н. Лысенкова. - М.: Знание, 1997. - С. 27.

11. Назаров Т.С. Средства обучения: технология создания и использования. Учебное пособие /Т.С. Назаров, Е.С. Полат. - М.: Изд-во УРАО, 1998. - 203 с.
12. Оконь В. Введение в общую дидактику. Учебное пособие /В.Оконь. -М.: Высшая школа, 1990. - 381 с.
13. Подласый И.П. Педагогика. Учебник / И.П. Подласый. - М.: Владос, 1999. - 576 с.15
14. Свадковский И.Ф. К вопросу о методе обучения. Учебное пособие / И.Ф. Свадковский. - М.: 1992, - 63 с.
15. Товпинец И.Н. Концепция учебника и его структурирование. В кн.: Проблемы школьного учебника. Учебное пособие / И.Н. Товпинец. - М., 1976. - Вып. 4. - 3-18 с.
16. Якунин В.А. Обучение как процесс управления. Учебное пособие / В.А. Якунин. - СПб.: ЛГУ, 1980. - 160 с.

ТАШАККУЛИ ФАЪОЛНОКИИ МАЪРИФАТӢ ДАР ДОНИШҶӮЁНИ МУАССИСАҲОИ ОЛӢ

Истифодаи технологияҳои таълим имкон медиҳанд, ки муҳтавои курс чун воситаи шинохти мавқею муносибат омӯхта шавад. Вазифаҳои мақсаднок чун қобилияти қабули қарорҳо нисбати ҳалли ҳолатҳои гуногуни мушкилот тасвир карда мешавад. Мушкилот дар заминаи он, ки педагог муҳиммияти онро барои фаҳмиши хонандагон чӣ тавр мебинад, муайян карда мешавад. Дар он мушкилоту модулҳо, муҳтавое мебошанд, ки имкон медиҳанд ҷаҳонбинии илмии бачагон рушд дода шавад. Таҳияи мавқеи шахсӣ, омӯхтани таҷрибаи эҳсосӣ-арзишии муносибатҳо, фаъолияти эҷодӣ нисбати шинохти мавқеи худнишонаҳои тавсифии парадигмаи стохастикӣ мебошад. Талаботи зарурӣ ба таҳияи сохтори шахсӣ-арзишии таълим бо бисёр сабабҳо фаҳмонида мешавад. Категорияҳое, ки дар алоҳидагӣ гирифта шудаанд, ҳанӯз назария нестанд. Назарияи илмӣ ба он шарте ҷой дошта метавонад, ки агар дониши ҷамъбастшуда дар сохтори категорияи дохилии байни ҳам алоқаманд кушода дода шуда бошад.

Калидвожаҳо: педагогика, маърифат, ташаккули фаъолнокӣ, дарккунӣ, технологияҳои инноватсионӣ, технологияҳои педагогӣ, таълим, методҳои муосир, донишҷӯ, омӯзиш.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Использование образовательных технологий позволяет изучать содержание курса как средство познания позиций и установок. Целенаправленные задачи описываются как умение принимать решения относительно различных проблемных ситуаций. Проблема определяется в контексте того, как преподаватель видит ее важность для понимания студентами. Она содержит задачи и модули, содержание которых позволяет развивать научное мировоззрение студентов. Выработка личностной позиции, изучение эмоционально-ценностного опыта взаимоотношений, творческая активность по отношению к осознанию собственной позиции являются описательными признаками стохастической парадигмы. Необходимость разработки личностно-специфической структуры образования объясняется многими причинами. Категории, взятые изолированно, еще не теории. Научная теория может существовать только в том случае, если накопленное знание представлено в структуре внутренних взаимосвязанных категорий.

Ключевые слова: педагогика, образование, формирование деятельности, восприятие, инновационная технология, педагогическая технология, воспитание, современные методы, студент, обучение.

FORMATION OF COGNITIVE ACTIVITY IN HIGHER UNIVERSITY STUDENTS

The use of educational technologies makes it possible to study the content of the course as a means of understanding positions and attitudes. Purposeful tasks are described as the ability to make decisions regarding the solution of various problem situations. The problem is defined in the context of how the teacher sees its importance for students' understanding. It contains tasks and modules, the content of which allows to develop the scientific worldview of students.The development of a personal position, the study of the emotional-value experience of relationships, creative activity in relation to the awareness of one's own position are descriptive features of the stochastic paradigm. The need to develop a personality-specific structure of education is due to many reasons. Categories taken in isolation are not yet theories. A scientific theory can only exist if the accumulated knowledge is presented in the structure of internal interconnected categories.

Key words: pedagogy, education, activity formation, perception, innovative technology, pedagogical technology, upbringing, modern methods, student, training.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Ҷалилова Мавзуна Ғуфронҷоновна*** **-** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, кафедраи технология ва методикаи таълими он, унвонҷӯй. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Мавлонбеков, 1

Сведения об авторе: ***Джалилова Мавзуна Гуфронджоновна***- Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, соискатель, кафедра технологии и методики её преподавания. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова 1

Information about the author: ***Dzhalilova Mavzuna Gufronjonovna*** – Khujand State University named after academician B. Gafurov, Department of Technology and Teaching Methods applicant. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1.

УДК:372.831.6 (575.3)

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ САМОСОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Нажмидинова Г.М.
Таджикский национальный университет

Самосознание играет ведущую роль в формировании социального опыта в подростковом периоде, который является новым этапом в развитии самосознания, являясь центральным личностным новообразованием. Именно для этого периода характерно развитие у подростков рефлексии [1].

Как результат аккумуляции социального опыта необходимо считать этап новообразования личности (Л.И. Божович). Ж. Пиаже предложил свою периодизацию, в которой на возраст 7-11 лет приходится период конкретных операций, а с 12 до 15 лет длится период формальных операций. Отсюда следует, что интересующий нас этап занимает место между двумя этими периодами.

В возрасте периода конкретных операций дети учатся совершать мыслительные операции. При этом в этом процессе они ещё не выходят за границы наглядных логических цепочек. Абстрактное мышление становится им доступным в период формальных операций.

Умения, навыки, усвоенными детьми на данной стадии способствуют развитию мышления. Однако у школьников 10-12 лет оно ещё не полностью системно и абстрактно, по сравнению с учениками старших классов. Но при этом, оно существенно отличается от формы мышления школьников начальных классов своей рефлексией.

Рефлексия, по мнению И.Н. Болдырева, представляет собой процесс развития системы мышления, успешности взаимодействия личности с социумом, деятельности. Социализация в этом случае имеет рефлексивную связь с личностным диалогом, посредством которого индивид анализирует информацию, события, явления и делает адекватные выводы. Данные действия приводят человека к пониманию, каким образом он взаимодействует с другими членами общества [2, с. 56-61].

Рассматривая проблему формирования социального опыта у младших подростков, мы определяем рефлексивный характер его мышления, что является особенностью этого возрастного периода. Рефлексия помогает не только осмысливать приобретённый социальный опыт. Она формирует собственные ценности подростка, его ориентацию и жизненные установки. С помощью рефлексии у человека формируется самосознание, то есть образ своего «Я» [6, с. 51-61]. Рефлексия проявляет себя во внутренних изменениях личности, но и способностью подростка понимать других людей, находясь с ними в определённом взаимодействии [3].

С.Л. Рубинштейн, описывая этапы формирования самосознания у детей подросткового возраста, указывает на их специфические состояния. Первый уровень - это наивное неведение самого себя, которое постепенно переходит в самооценку, часто резко меняющую свою направленность [11].

По нашему мнению, главным элементом, влияющим на формирование социального опыта у подростков младшего возраста, является самосознание, способствующее познанию реального состояния социального мира и осознанию своего места в нём.

Только при высокой активности развития самосознания ребёнка у него будет формироваться должным образом социальный опыт. Самосознание формируется при взаимодействии подростка с социумом и активизируется в процессе развития «Я-концепции».

Под термином «Я-концепция» понимается устойчивая, в определённой степени осознаваемая индивидуальная система представлений человека о собственном «Я». На этих представлениях индивид основывает мнение о самом себе и строит взаимодействие с представителями окружающего социума.

У младших подростков «Я-концепция» развивается с определёнными особенностями. Как считают Ю.А. Гущина, Н.И. Трубина и другие исследователи, в этом возрасте учащиеся ещё слабо понимают причины и следствия своих переживаний, поступков. Как итог, появляется некая агрессия в их поведении, тревожность [12, с. 287-293].

Рассматривая возрастные особенности личности, необходимо указать, что каждому периоду жизни человека характерна определённая ведущая деятельность, под которой понимается деятельность, влияющая на трансформацию психических, психологических особенностей развития ребёнка как личности в конкретной стадии её формирования [9].

Д. И. Фельдштейн полагает, что для младших подростков основным видом деятельности является общественно полезная деятельность, непосредственно влияющая на формирование модели поведения ребёнка со сверстниками, взрослыми.

Привлечение подростков 10-11 лет к общественно полезным делам мотивирует их на действия, результатом которых будет польза для других людей, общества, семьи. Таким образом, у школьников формируется потребность в общественном признании.

Общение со сверстниками в этом возрасте несёт в себе интимно-личностные особенности и является ведущей деятельностью младших подростков (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин).

В младшем подростковом возрасте общение со сверстниками необходимо выделить в качестве особого вида деятельности, являющейся составной частью самостоятельной жизни ребёнка, способствующей развитию его как социального существа.

С помощью общения младшие подростки самоутверждаются. При этом они одновременно хотят «быть как все» и каким-то образом выделиться из коллектива, добиться признания сверстников. Для подростков этого возраста характерно желание быть во взаимодействии со сверстниками, но только в том положении, которое их удовлетворяет.Современная педагогическая наука определяет потенциал общения следующим образом: среда для социального развития; средство развития индивида.

Человек повышает свой социальный уровень как субъекта в процессе взросления. Для этого ему понадобиться расширить круг общения, овладеть новыми знаниями, умениями, навыками, научиться пользоваться различными формами общения, в процессе которого человек совершенствует свои способности саморегуляции, опираясь на нормы, правила, сформировавшимися в обществе.

Ценность общения понимают современные подростки даже самого раннего возраста. Входя в определённые объединения, отношения, они ставят деятельность общения на первое место. По причине дефицита общения, а также в соответствии с возрастными особенностями характера младшие подростки часто создают сообщества разной социальной ориентации. В коллективе сверстников младшие подростки стремятся получить признание. Как основной инструмент завоевания признания они выбирают общение, общественно-полезную деятельность. Эти две составляющие формирования социального опыта выделяются нами как особенно значимые.

Чувствительность индивида к усвоению жизненных ценностей, норм и способов поведения необходимо отнести ещё к одной значимой особенности, способствующей развитию социального опыта у младших подростков.

Если рассматривать понятие «ценности» с позиции социальной психологии, то его трактовка следующая: интересы, идеалы, убеждения, цели, мировоззренческие позиции, в формировании которых участвовал социальный опыт.

Именно факт наиболее благоприятного воздействия на целенаправленное формирование ценностных ориентаций у младших подростков процесса осмысления себя, своего взаимодействия с другими людьми, по мнению Т.М. Чурековой, является фундаментом освоения социального опыта, определяющего направленность личности, её социальные установки.На этапе младшего подросткового возраста наиболее эффективно формируются ценностные ориентации под воздействием жизненного опыта и аккумулируются в идеалах, самооценке, убеждениях. Изменяется и уровень самосознания учащихся, стремящихся разобраться в своих индивидуальных особенностях, возможностях и способностях.Для младшего подросткового возраста характерны следующие особенности: потребность в

общественном признании через социально полезную деятельность; стремление через общение утвердиться в своей позиции; чувствительность к усвоению способов поведения, жизненных ценностей, норм общения.

Таким образом, вышеперечисленные характеристики позволяют нам утверждать, что младшие подростки находятся в возрасте, благоприятном для освоения социального опыта.

Взяв за основу трактовку социального опыта А.В. Мудрика, мы сделали вывод о том, что сущность исследуемого нами понятия заключается в синтезе ценностей, представлений и норм поведения, умений социального взаимодействия, стремлении младших подростков к внутреннему осмыслению с использованием мышления рефлексивного характера, которое поможет им в будущем успешно взаимодействовать в обществе. Уровень сформированности социального опыта оценивается по комплексу параметров. Одним из самых значимых элементов такой оценки является целостность структуры социального опыта.Анализ научной литературы по теме нашего исследования дал возможность установить, что в современной педагогике, психологии нет единства в определении отдельных элементов социального опыта.

Четыре его компонента выделяют И.Я. Лернер, В.В. Краевский [7]:

- знания о мире, видах деятельности;

- практический опыт осуществления деятельности определённого направления, выполнение правил, норм деятельности, способность к использованию интеллектуальных навыков;

- опыт творчества, формирующий творческий подход к деятельности, готовность к реализации творческих инициатив;

- опыт взаимодействия с объектами, средствами деятельности, проявляющийся в комплексе социальных потребностей различного типа, которые обуславливают эмоциональное восприятие системы ценностей.

Элементы социального опыта в предложенной модели, имеют одинаковую значимость и находятся во взаимосвязи. В модели отражена структура объективированного социального опыта, который необходимо усвоить.

Г.Ф. Трубина высказала мнение, что данную модель необходимо дополнить коммуникативным компонентом, благодаря которому этот опыт аккумулируется и распространяется.

Модель обобщает социальный опыт, выработанный в процессе жизнедеятельности людей, проявляющий себя в знаниях, способах деятельности, нормах поведения, моральных принципах, готовности к творчеству, саморазвитию [13].

О.Н. Григорьева выделила в структуре социального опыта несколько основополагающих компонентов: когнитивный, представленный взаимосвязанными знаниями об особенностях своего развития; деятельностный, организованный как комплекс умений, способов проектировать свою деятельность; аксиологический, проявляющийся в отношении к профессиональной, учебной, исследовательской деятельности [5].

Е.П. Попова уточнила суть структуры социального опыта личности, указав на единство когнитивного и деятельностного компонентов, и мотивационной составляющей в виде стремлении субъекта к коммуникации со сверстниками, взрослыми людьми [10].

Своё видение структуры социального опыта представила Е.А. Опарина. По её мнению, такая структура состоит из следующих компонентов:

- информационно-познавательный в виде комплекса знаний о различных социальных умениях, знаниях, проблемах, ситуациях;

- мотивоционно-ценнностный как собственное желание к активной жизни в социуме, ориентации на социальные ценности;

- поведенческо-деятельностный, состав которого представлен необходимыми умениями социального взаимодействия, нравственными принципами;

- рефлексивно-оценочный, аккумулирующий рефлексивные умения, помогающие личности осмысливать совё поведения в конкретных жизненных ситуациях.

Собственное мнение о структуре социального опыта имеет Н.Ф. Голованова. Она считает, что его базовыми компонентами являются такие компоненты [4]:

- содержательный (представления о ценностях социума);

- позитивно-оценочный, проявляющий себя в рефлексии личности, её готовности к принятию собственных решений в реальных жизненных ситуациях;

- функциональный, формирующий у личности индивидуальный стиль жизни.

Структурная модель О.Е. Куренковой позволит сформировать социальный опыт ученика средней общеобразовательной школы. Она имеет обобщённый характер. В основе модели лежит ролевая концепция данного процесса. Данная модель по своему содержанию во многом повторяет модель Н. Ф. Голованова. По мнению О.Е. Куренковой, социальный опыт человека состоит из двух пар элементов: аксиологический-познавательный, действенный-коммуникативный [8].

Аксиологический компонент этой модели первичен, так как индивид начинает выполнять определённую социальную роль с момента принятия ролевых ценностей. При этом он связан с познавательным элементом. Это объясняется тем, что выполнение ролевых требований происходит на информационном уровне. Усвоенные личностью знания, ценности проявляют себя в видах деятельности. Поэтому следующий компонент модели, это действенный. В качестве связки в нём выступает коммуникативный элемент.

Современные учёные склоняются к многообразию структуры социального опыта и выделяют в ней различный компонентный состав. Однако такие компоненты хоть и различны по терминологии, но очень близки по содержанию. Из их числа можно выделить познавательный, эмоционально-ценностный, поведенческий компоненты.

В структуре социального опыта, рассматриваемого по отношению к младшему подростку, мы акцентировали своё внимание на группу компонентов, включающей аксиологический, деятельностный, когнитивный, рефлексивный. См. схему.

Схема .

Структура социального опыта учащихся младшего подросткового возраста

Аксиологический компонент определяет уровень ценностных ориентаций, которые влияют на формирование социальных установок школьников-младших подростков. Когнитивная составляющая структуры социального опыта содержит представления, знания ребёнка данной возрастной группы об общественных нормах коммуникации, социальной действительности. Деятельностный компонент представляет собой комплекс социальных умений, навыков, необходимых для получения опыта взаимодействия младшими подростками в социуме в границах социально, личностно значимой деятельности, в основе которой лежат социальные ценности, представления.

Рефлексивный компонент базируется на готовности подростка младшего возраста к анализу социального взаимодействия, его рефлексивной позиции, деятельности, нацеленной на результат.

Все вышеперечисленные нами компоненты структуры социального опыта находятся между собой в тесной взаимосвязи. Они взаимообусловлены.

Социальный опыт позволяет человеку адаптироваться в социуме. Уровень его сформированности непосредственно влияет на успешность подростка младшего возраста в обществе.

В своей исследовательской работе мы взяли за основу мнение Б.Г. Ананьева, описывающего социализацию как процесс получения социального опыта с помощью различного типа социальных взаимодействий. При этом социальный опыт приобретается с взрослением. Человек в этом случае является субъектом деятельности. Однако он формируется как личность, если станет субъектом отношений [10, с. 326-330].

Процесс социализации имеет глобальный характер, сопровождается воспитанием, развитием личности. Социализацию можно отнести к стихийному процессу. Однако его качество будет высокое, если социализация имеет направляемый вектор на всём жизненном пути человека.

Социализация будет спонтанной, когда она происходит под влиянием стихийных условий, ситуаций, непредвиденных проблем, требующих быстрого принятия решений [9, с. 200-201]. Ребёнок приобретает социальный опыт вне специально организованного процесса жизнедеятельности.

Среда обитания человека формирует условия для стихийной социализации. Особенностью этой среды является то, что она окружает человека и при этом совершенно нейтральна к его отношению. Индивид же не может игнорировать условия среды обитания. Он вынужден существовать в ней, адаптироваться к её условиям, правилам, нормам.

Если социализация представляет собой управляемый процесс, то приобретение социального опыта происходит под его влиянием. Индивид выделяет из социума наиболее значимые действия, события при наличии свободы выбора, своей оценке происходящего, и при возможности смены окружающей среды.

Таким образом, контролируемая социализация является процессом целенаправленного усвоения социального опыта, его обогащением, воспроизводством в результате социального воспитания.

Универсальные педагогические механизмы социализации (классификация А.В. Мудрик) делят на две группы:

1. Психологические, социально-психологические:

- импринтинг. Данный процесс представляет собой фиксирование личностью воздействующих на его сознание особо значимых жизненных объектов;
- экзистенциальный нажим. Этот процесс является совокупностью усвоения норм поведения на неосознанном уровне, необходимых для организации общения с наиболее значимыми лицами;
- подражание в виде принятия за образец какой-либо образ, модель поведения;
- идентификация, как процесс, происходящий на неосознанном уровне, результатом которого должно стать отождествление индивида с образом другого человека или группы людей, их манерой поведения, действиями;
- рефлексия, то есть внутренний процесс принятия или отрицания жизненных ценностей, присущих обществу, группе людей, семье, значимым людям.

2. Социально-педагогические:

- классические механизмы стихийной социализации, в том числе усвоение человеком стереотипов, модели поведения, норм, принятых в семье и в кругу наиболее близких людей. При этом использование таких механизмов происходит чаще всего на неосознанном уровне. Для этого человек обращается к некритическому способу восприятия преобладающих стереотипов. Важность классических механизмов заключается в таких процессах, как использование элементов социального опыта, сформировавшихся в детстве и длительное время находящихся невостребованными в силу разных причин. Они «всплывают» по причине изменившихся условий жизни;

- институциональные механизмы. Проявляют себя при взаимодействии людей с организациями, выполняющими функции социализации целенаправленно или попутно, с другими институтами общества. Данное взаимодействие сопровождается накоплением опыта поведения, который одобряется и поддерживается обществом. Кроме этого, институциональные механизмы помогают имитировать такой опыт и избегать выполнения принятых в обществе социальных норм бесконфликтным и конфликтным способом [3, с. 353-357];

- стилизованный механизм. Его действие распространяется на определённую субкультуру, под которой понимается поведение, психология, особенности морали людей конкретного культурного слоя, возраста, профессии, стиля жизни, мышления;

- межличностный механизм. Проявляет себя в условиях взаимодействия индивида с лицами, наиболее значимыми для него.

Социальный опыт необходимо рассматривать в комплексе с вопросами индивидуализации. В частности, нужно обратиться к проблеме исследования понятий «социализация», «индивидуализация».

Полярность данных терминов обнаруживается, если исследовать исключительно их терминологию. Под индивидуализацией понимается выделение человека из общей социальной среды, подчёркивая неповторимость его личности. В свою очередь, социализация выделяет в человеке его качества, присущие всему обществу, социальной группе людей. То есть она приводит его к общему для общества знаменателю.

Группа учёных, состоящая из А.В. Мудрик, О.С. Газман, Я.Л. Коломинского, С.Д. Полякова, А.А. Реан, отмечали, что социализация и индивидуализация представляют один и тот же процесс, формирующий личность и развивающий её. Они утверждают, что в процессе социализации в человеке наиболее ярко проявляются индивидуальные черты, хотя часть в противоречивых формах.

Процесс социализации, как считает А.В. Мудрик, представляет собой конфликт между личностью, адаптирующейся к требованиям общества, и уровнем её обособления в нём [6].

Социализация помогает людям развиваться не только в качестве общества, но и как отдельных его представителей. В этом и заключается смысл содержания, идеи социализации.

По мнению автора исследовательской работы, объединяющим условием социализации и индивидуализации необходимо считать социальный опыт, помогающий человеку адаптироваться в обществе.

Вхождение детей в общество возможно только при их взаимодействии с «Другими». Без этого невозможно стать личностью. Но данный процесс указывает на то, что ребёнок, находясь в таком взаимодействии, всегда пытается проявить свою индивидуальность, реализуя собственное «Я», развитие которого нуждается в необходимости противопоставления личного позиции «Других». Таким образом, социализация направлена на взаимодействие ребёнка с «Другими». В свою очередь, движение личности к самому себе называется индивидуализацией.

Исходя из вышеизложенного, описанные процессы влияют на формирование, развитие личности посредством приобретения социального опыта [4, с. 115-123].

Проблему приобретения социального опыта нельзя изучать без исследования способов его формирования.

Основной способ, по мнению А.Н. Леонтьева, Г.С. Батищева, М.С. Коган, Л.С. Выготского, - это деятельность. Как рассуждала Н.Ф. Голованова, социальный опыт ребёнок приобретает в процессе взаимодействия с окружающим миром. При этом овладеть таким опытом, - это значит уметь производить те действия, посредством которых он приобретается.

Автор данной исследовательской работы сделал анализ научной литературы и установил важное значение тех видов деятельности, посредством которых формируется социальный опыт человека. Среди них необходимо выделить общение, способствующее становлению базовых основ мировосприятия.

Общаясь, ребёнок приобретает социальный опыт, составляющие которого относятся к продукту, созданному предшествующими поколениями.

Л.П. Буева считает общение эффективным способом обмена между людьми способами поведения, действий. При этом такие действия могут выступать в форме субъекта и объекта.

В процессе общения происходит накопление информации и регулирование отношений между людьми. Поэтому мы полагаем, что для приобретения ребёнком социального опыта необходимы социальные отношения. Их наличие это второй способ формирования социального опыта.

Социальный опыт берёт пример из материальной, духовной культуры. В то же время, личность сравнивает свои действия с действительностью, соотнося себя с конкретными социальными отношениями.

По мере взросления человека, социальные отношения приобретают системность, отражающую стратегию поведения человека, его взгляд на жизнь. Данная система многогранна. В её структуре мы имеем возможность обнаружить феномен социальной роли личности, которая необходима для приобретения социального опыта. Это третий способ его формирования.

Социальная роль также относится к многомерным структурам. В нашем случае «роль» это деятельность личности неограниченного характера, организованная переживанием внешнего, нереального, отличного от настоящего «Я». Находиться в социальной роли - это понимать искусственность поведения.

Конечно, данное разграничение субъективно и описывает только образы самосознания. При этом в нём мы не найдём информации об их происхождении.

В социальных ролях социальный опыт находится в «закодированном» состоянии. Воспользоваться им можно будет в том случае, если человек осознает себя частью общества, носителем определённой позиции, важной для социума.

Вышеизложенные факты указывают нам на следующий способ формирования социального опыта у детей. Это самосознание человека, который не сможет проявить себя как субъект сознания, если не будет способен понять образ:

- окружающей действительности;
- самого себя;
- своей деятельности.

Только при осознании этих трёх образов, человек будет способен самостоятельно ставить перед собой жизненные цели и удовлетворять личные потребности.

Подводя промежуточный итог, укажем, что анализ теоретического материала, соответствующего выбранной нами темы исследования, дал возможность описать сущность социального опыта, заключающуюся в следующем:

- первоначально наука определяла социальный опыт как опыт сознания, сформировавшийся посредством взаимодействия человека с материальным миром;
- полученные со временем знания позволили более детально изучить данную проблему, найти взаимосвязь социального опыта с проблемами воспитания, социализации, индивидуализации, развития человека как личности в процессе усвоения ценностей, присущих определённому обществу;
- социальный опыт представляет собой комплекс взаимосвязанных переживаний, ощущений, способов мышления, общения, деятельности, умений, знаний, навыков, стереотипов поведения, социальных установок;
- приобретение социального опыта обусловлено такими механизмами, как деятельность, социальная роль и отношения, самосознание.

Мы согласны с позицией А.В. Мудрика: способы формирования социального опыта, его характер и формы зависят от гендерных особенностей личности. Кроме этого, учёный акцентировал внимание на том, что изучение вопросов формирования социального опыта должно быть организовано с учётом возраста субъекта социализации.

Рецензент: Каримов М. – к.п.н., АТТ

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович // Мастера психологии. – Питер, 2008. – 398 с.
2. Болдырева, И. Н. Социальная рефлексия – основа механизма социализации личности / И. Н. Болдырева // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2016. – № 1. – С. 56–61.
3. Выготский, Л. С. Психология развития как феномен культуры / Л. С. Выготский. – Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 513 с.
4. Голованова, Н. Ф. Общая педагогика: учебное пособие для вузов / Н. Ф. Голованова. – Москва: Речь, 2005. – 320 с.
5. Григорьева, О. Н. Формирование социального опыта студента в проектной деятельности: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / О. Н. Григорьева. – Оренбург, 2014. – 22 с.
6. Иванова, И. А. Проблемы становления рефлексивности в младшем подростковом возрасте / И. А. Иванова // Психология и школа. – 2012. – № 1. – С. 51–64.
7. Краевский, В. В. Теоретические основы содержания общего среднего образования / В. В. Краевский, И. Я. Лернер. – Москва: Владос, 2003. – 350 с.
8. Куренкова, О. Е. Формирование социального опыта студентов педвуза в учебной деятельности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Куренкова Ольга Евгеньевна. – Вологда, 2002. – 172 с.
9. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: Том 1 / А. Н. Леонтьев. – Москва: Книга по Требованию, 2021. – 392 с.
10. Попова, Е. П. Формирование социального опыта детей в условиях комплекса «Школа – детский сад»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Попова Екатерина Павловна. – Ярославль, 1998. – 21 с.
11. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 713 с.
12. Симонова, Г. И. Проблемы саморегуляции в младшем подростковом возрасте / Г. И. Симонова, Ю. А. Гущина // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31. – № 3. – С. 287–293.
13. Трубина, Г. Ф. Предпрофессиональная социализация школьника в процессе обучения: социально-технологический подход / Г. Ф. Трубина. – Казань: Бук, 2018. – 212 с.

НАҚШИ ПЕШБАРИ ХУДШИНОСӢ ДАР ТАШАККУЛИ ТАҶРИБАИ ИҶТИМОӢ ДАР СИННИ НАВРАСӢ

Маълумоте, ки мо ҷамъ овардем, ба мо имкон дод, ки се сатҳи ташаккули таҷрибаи иҷтимоиро муайян кунем, аз ҷумла сатҳи паст, ки набудани аломатҳои баҳодиҳӣ, сатҳи миёна, бо мавҷудияти қисман чунин нишонаҳо ва сатҳи баланд, ки дар он тамоми меъёрҳои баҳодиҳӣ муайян карда мешаванд. Аз рӯи тадқиқ ва таҳлили маъхазҳои илмӣ оид ба мавзӯи тадқиқоти интихобкардаи мо метавон чунин хулосабарорӣ намуд, ки яке аз проблемаҳои муҳимми педагогикаи муосир ташаккули таҷрибаи иҷтимоии хонандагони давраи наврасист. Ҳалли ин масъала мустақилияти наврасон, комёбиҳои онҳо дар ҷомеаро афзун намуда, бовариро ба худ, ки ҳамеша дар ҷомеа тақозо карда мешавад, бедор мекунад ва дар ин замина ҳалли масъалаи ташаккули худшиносӣ дар ташаккули шахсияти иҷтимоӣ нақши муҳим мебозад. Дар баробари ин барои баланд бардоштани сифати ин раванд аз кори беруназсинфӣ истифода бурдан мумкин аст.

Калидвожаҳо: педагогика, психология, наврасон, синфи нав, вазифаҳо, ҳалли, вохӯрӣ, таҷрибаи иҷтимоӣ, донишҷӯ, насл, ташкилот, маҳорат, омӯзиш, таълим, таълим, мактаб.

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ САМОСОЗНАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Собранные нами данные позволили выделить три уровня сформированности социального опыта, включая низкий, определяющий отсутствие оценочных признаков, средний, с частичным присутствием таких признаков, и высокий, в котором определяются все критерии оценки. Исследование и анализ научных источников по выбранной нами теме исследования позволил сделать вывод о том, что одной из важных проблем современной педагогики является формирование социального опыта у учащихся младшего подросткового возраста. Решение данной проблемы позволит повысить самостоятельность подростков, их успешность в социуме и воспитать уверенность в своих силах, которые всегда востребованы в обществе, и в этом контексте решение проблемы развития самосознания играет важнейшую роль в формировании социального опыта в подростковом периоде. При этом внеурочная деятельность может быть использована для повышения качества данного процесса.

Ключевые слова: педагогика, психология, подросток, младший класс, задачи, решение, собрание, социальный опыт, ученик, поколение, организация, умение, учёба, обучение, воспитание, школа.

THE LEADING ROLE OF SELF-CONSCIOUSNESS IN THE FORMATION SOCIAL EXPERIENCE IN ADOLESCENT

The data we collected made it possible to identify three levels of social experience formation, including low, which determines the absence of evaluative features, medium, with the partial presence of such features, and high, in which all evaluation criteria are determined.The study and analysis of scientific sources on our chosen research topic led to the conclusion that one of the important problems of modern pedagogy is the formation of social experience among students of younger adolescence.Solving this problem will increase the independence of adolescents, their success in society and instill confidence in their abilities, which are always in demand in society, and in this context, solving the problem of developing self-awareness plays a crucial role in shaping social experience in adolescence and if these opportunities for extracurricular activities are used to improve the quality of this process.

Key words: pedagogy, psychology, teenager, junior class, tasks, solution, meeting, social experience, pupule, generation, organization, skills, study, education, teach, school.

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Наҷмидинова Гулнора Мирзоевна*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи умумидонишгоҳии педагогика, унвонҷӯй. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон: **(+992) 937433988.** E-mail: **nadzmidinovag@gmail.com**

Сведения об авторе: ***Нажмидинова Гулнора Мирзоевна*** - Таджикский национальный университет, общеуниверситетская кафедра педагогики, соискатель. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17, Телефон: **(+992) 937433988.** E-mail: **nadzmidinovag@gmail.com**

Information about the author: Nazhmidinova Gulnora Mirzoevna - Tajik National University, university-wide department of pedagogy, applicant. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17, Phone: **(+992) 937433988.** E-mail: **nadzmidinovag@gmail.com**

УДК: 37+371(575.3)

НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Байдуллоев А.И., Шодиев Р.А.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, Таджикский национальный университет

В контексте современного политического, экономического и социального положения мира, наша задача заключается в создании устойчивой и эффективной образовательной среды с целью достижения желаемых результатов в подготовке высококвалифицированных специалистов. Рассматривая текущие глобальные вызовы, предпринимаемые шаги должны быть направлены на оптимизацию учебного процесса во всех образовательных учреждениях, а также на улучшение и развитие данного направления, определяющего ключевой фактор в вопросе общественного развития.

Особое внимание следует уделить воспитательному компоненту, чтобы обеспечить формирование молодежи в среде, насыщенной всеми необходимыми знаниями. Это содействует подготовке специалистов, обладающих не только высоким уровнем экспертизы, но и широким мировоззрением. Актуальность организации образовательной среды обосновывается учетом последних достижений в области образования и науки.

Важность организации образовательной среды, соответствующей современным стандартам, подчеркивается не только наличием технических средств и инфраструктуры, но и адаптацией учебных программ к современным вызовам и требованиям рынка труда. Эффективность образовательной среды определяется её способностью интегрировать последние образовательные и научные тенденции, что в свою очередь способствует формированию конкурентоспособных специалистов.

В условиях современного мира обеспечение национальных интересов становится важным стратегическим аспектом для развития каждой страны. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих защиту и укрепление национальных интересов, является забота об интеллектуальных и научных потенциалах нации. Этот аспект, прежде всего, связан с развитием системы образования и науки.

Образование, в свою очередь, занимает центральное положение в структуре интеллектуального потенциала общества. Оно выступает не только как средство передачи знаний и навыков, но и как инструмент формирования квалифицированных кадров, необходимых для всех сфер жизни общества. Исторически образование играло ключевую роль как руководствующий принцип человеческого прогресса, и в настоящее время его значение не утрачивается. Образование создает окружающую среду, в которой человечество постоянно приобретает новые знания и опыт, что в свою очередь облегчает условия жизни.

Одним из приоритетных направлений в обеспечении национальных интересов является подготовка высококвалифицированных специалистов для всех сфер деятельности общества. В каждом высшем учебном заведении, согласно собственным программам, ежегодно формируются кадры, играющие ключевую роль в интеллектуальной структуре нации. Однако, для эффективного соответствия требованиям современного рынка труда, необходимо, чтобы образовательные учреждения периодически обновляли свои образовательные программы.

Важным аспектом обеспечения успешной адаптации выпускников к реалиям рынка труда является регулярное обновление образовательных программ в соответствии с требованиями и динамикой рынка труда. Работники сферы образования несут ответственность за разработку и внедрение обновленных образовательных программ, направленных на формирование комплекса навыков и знаний, востребованных в современном обществе.

Роль высших образовательных учреждений в обеспечении национальных интересов выходит далеко за пределы предоставления знаний. Эти учреждения служат ключевым инструментом формирования кадров, способных эффективно решать задачи, стоящие перед нацией в условиях быстро меняющегося мира. Поддерживая актуальность своих

образовательных программ, работники образования вносят существенный вклад в снижение уровня безработицы и, следовательно, способствуют устойчивому развитию экономики страны.

Для более точной оценки состояния нынешнего образования в стране необходимо провести комплексный анализ практики образования и рассмотрении результатов, полученных в течение истории человеческого развития. Прошлое свидетельствует о неотъемлемой связи образования с формированием культурных и социальных аспектов общества. Рассмотрение образовательных практик предков, начиная с древних времен, позволяет понять, что образование всегда играло решающую роль в формировании знаний, передаче опыта и развитии человеческого потенциала.

В первобытные эпохи дети и взрослые получали образование различными способами от своих родителей, старших членов общины, опытных вожаков и лидеров. Семья, как первая образовательная среда, передавала простейшие знания от предков к потомкам. Этот процесс становился фундаментом для дальнейшего развития общества, где каждый шаг, направленный на приобретение знаний и их применение в практике, считался вкладом в развитие общества.

Все достижения человечества, включая машины и механизмы, представляют собой результаты труда предков. Сельское хозяйство и промышленность в настоящее время используют методы и опыт, накопленные поколениями, для повышения эффективности труда. Это подчеркивает роль образования и образовательных сред в эволюции технологий и методов работы.

Наследие предков обязывает современное общество совершенствовать полученные знания и опыт, внедряя современные научные достижения. В прошлом, мудрые советы старших поощряли молодежь набирать опыт для достижения успеха в работе и улучшения качества жизни. Эта тенденция сохраняется, и в современных условиях люди стремятся к образованию для достижения профессионального роста и соответствия требованиям рынка труда.

Однако, помимо положительных аспектов, образование несет в себе и негативные стороны. Например, террористы и экстремисты также могут обладать образованием. Тем не менее, исследование показывает, что образованные люди имеют больше шансов стать конструктивными членами общества, не поддаваясь радикализации.

Образовательные среды, такие как семейная и общественная, играют ключевую роль в формировании личности и социальной адаптации. Родители, выполняя свое обязательство, влияют на формирование образовательного фундамента у детей, влияя на их будущую успешную интеграцию в общество.

В целом, образование остается ключевым фактором в эволюции человеческого общества, обеспечивая не только технический прогресс, но и формирование моральных ценностей, способствуя устойчивому и гармоничному развитию общества.

Также успех развития образования и повышения его потенциала заключается в анализе негативных аспектов необразованности и в поиске путей улучшения образовательной среды для преодоления подобных проблем. Необразованный индивид представляет собой потенциальный источник неисправимых ошибок, что может иметь серьезные последствия для личности и общества в целом.

Лица, отстающие от образовательного прогресса, сталкиваются с риском стать обузой для государства, пристраиваясь к долгосрочным дотациям и социальной поддержке. Это влияет не только на их собственное благосостояние, но и на качество жизни членов их семей. В условиях бедности и беспомощности дети подвергаются негативным воздействиям, что сказывается на их психосоциальном развитии и воспитании.

Образовательная среда представляет собой важный контекст, который может способствовать формированию личности и предоставлять возможности для профессионального роста. Использование широкого спектра возможностей в рамках образовательной среды может быть критически важным фактором для преодоления образовательных недостатков и достижения успеха в любом возрасте.

Самообразование представляет собой эффективный способ устранения образовательного отставания. В современном обществе существуют два основных подхода к самообразованию: цифровая образовательная среда и традиционный метод самообразования.

Цифровая образовательная среда обеспечивает доступ к современным технологиям и ресурсам через интернет, предоставляя возможность оперативного обновления информации. Однако, важно отметить, что не вся информация в интернете является надежной, и требуется критический анализ со стороны специалистов.

Традиционный метод самообразования, хотя и медленно обновляется, предоставляет проверенные и редактированные знания, что способствует получению достоверной информации. Тем не менее, его недостатком является отставание от современных тенденций развития рынка труда.

Системное образование остается ключевым фактором, предотвращающим общественные проблемы, связанные с неграмотностью и бедностью. Создание эффективных образовательных сред и поощрение самообразования являются важными шагами в обеспечении успешного развития индивида и общества в целом.

В этом плене анализ форм получения дополнительного образования и их влияния на формирование образовательной среды считается довольно адекватным подходом. Процесс обучения развивается в соответствии с технологическими и социокультурными изменениями, предоставляя различные методы и формы для получения как первичного, так и дополнительного образования:

1) Очная форма обучения: Эта форма образования является традиционной и чрезвычайно востребованной, особенно среди молодежи. Молодые люди чаще выбирают очную форму, так как они обеспечены родителями и чувствуют поддержку в процессе обучения. Образовательная среда в этом случае формируется на базе вуза и предполагает ежедневные занятия, дополнительные курсы, исследовательские работы и профессиональные практики. Студенты очного отделения подвергаются интенсивному учебному процессу, что создает здоровую образовательную среду и способствует их профессиональному развитию.

2) Заочная форма обучения: Студенты заочной формы обучения, уже являясь специалистами в своей области, выбирают этот формат для получения высшего образования. Они обучаются в учебных центрах, где изучают новые направления и приобретают необходимые навыки. Образовательная среда в заочной форме организована с учетом работы студентов, что предоставляет им возможность применять полученные знания на практике в своей профессиональной деятельности. Это создает специфическую заочную образовательную среду, где студенты-практики получают знания в соответствии с требованиями их сферы деятельности.

3) Дистанционная форма обучения: Современные технологии предоставляют возможность дистанционного обучения, которое предполагает использование высокотехнологичных средств связи. Этот метод требует финансовых ресурсов для обеспечения доступа к современным технологиям, владения ими, а также знания нескольких языков. Дистанционное обучение предоставляет студентам гибкость в учебном процессе, но требует активной самодисциплины и навыков работы с современными технологиями. Эта форма обучения формирует образовательную среду, основанную на использовании современных средств информации и коммуникации, создавая уникальные условия для получения образования вне зависимости от места и времени.

Разнообразные формы получения дополнительного образования отвечают различным потребностям и возможностям студентов, предоставляя гибкость и выбор в образовательном процессе. Успешное освоение этих форм в зависимости от личных и профессиональных целей индивида содействует развитию образовательной среды и способствует профессиональному росту в обществе.

Следует отметить, что таджикской образовательной системы также необходимо фокусироваться на вопросе эффективного применения методов обучения в контексте курсов дополнительного образования, учитывая наличие у человека высшего образования. Вопрос обоснован важностью эффективного использования учебных методик и программ для достижения желаемого результата в обучении.

Важным аспектом является адаптация образовательных программ в зависимости от образовательного уровня слушателей. Если у человека уже есть высшее образование,

необходимо разрабатывать индивидуальные образовательные программы, исключая дисциплины, которые не представляют интереса для слушателя. Эти программы, специально разработанные для лиц с высшим образованием, предоставляют уникальные образовательные возможности, ориентированные на практическое применение теоретических знаний в реальной сфере деятельности.

Оценка успеваемости на занятиях является важным инструментом, позволяющим анализировать уровень освоения теоретических знаний и их успешное внедрение в практику. Индивидуальная оценка позволяет учитывать потребности каждого слушателя, что важно при разработке персонализированных образовательных программ.

Выбор методов обучения зависит от различных факторов, таких как доступное время и уровень подготовки группы слушателей. Учитывая эти параметры, преподаватель должен стремиться к тому, чтобы все участники овладели учебным материалом. Активные студенты и те, кто предпочитает пассивный подход, должны иметь возможность индивидуализированного планирования занятий.

Индивидуализация обучения оправдана как для студентов, активно стремящихся к углубленному изучению, так и для тех, кто предпочитает более спокойный темп. Даже при ограниченных возможностях, преподаватель должен уделять внимание каждому студенту, обсуждать возникающие трудности, предоставлять дополнительные задания и поддерживать их в решении возникших проблем.

Эффективность преподавания также зависит от использования современных студентоцентрированных методов, где студенты активно участвуют в учебном процессе. Преподаватель выступает в роли руководителя или гида, ориентируя студентов на самостоятельное обучение и исследование.

Повышение квалификации преподавателей является неотъемлемой частью обеспечения качественного образования. Регулярные курсы повышения квалификации обновляют методологический арсенал преподавателей, предоставляя им возможность следовать современным требованиям рынка труда и внедрять инновации в учебный процесс.

Следует подчеркнуть важность сбалансированного сочетания базовых знаний и профессионального опыта преподавателей. Эти факторы являются важными "строительными материалами" в образовательном процессе, и их взаимодействие определяет успешность обучения.

Таким образом, обновление образовательных программ и методик, учет уровня подготовки студентов, индивидуализация обучения, применение современных методов и повышение квалификации преподавателей - все эти меры содействуют эффективному развитию образования и успешному внедрению выпускников на рынок труда. Систематический анализ и внесение корректив в образовательный процесс обеспечивают устойчивость образования в условиях быстрого развития современного общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон Республики Таджикистан об образовании взрослых (24 февраля 2017 года, №1394).
2. Закон Республики Таджикистан о дополнительном образовании. город Душанбе, 15 февраля 2012 года, №695 Постановление Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан.
3. Ирина Шашкина «Образование на всю жизнь: как онлайн превращает обучение в элемент личной «инфраструктуры» https://www.forbes.ru/tehnologii/345797-obrazovanie-na-vsyu-zhizn-kak-onlayn-prevrashchaet-obuchenie-v-element-lichnoy.
4. Леститко И.В. Дополнительное образование взрослых: международные тенденции и национальные приоритеты /
   Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию БГПУ. Изд. БГПУ, Минск. 2019

ЗАРУРАТИ ТАШКИЛИ МУҲИТИ МУОСИРИ ТАЪЛИМ БАРОИ ГИРИФТАНИ МАЪЛУМОТИ ОЛӢ

Дар мақола аҳаммияти муҳити муосири таълимӣ муҷаҳҳаз барои гирифтани маълумоти ибтидоӣ ва иловагӣ ҳам барои ҷавонон ва ҳам калонсолон баррасӣ шудааст. Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон намуду шаклҳои гуногуни маълумоти олӣ муҳокима карда мешавад. Муаллифон дар бораи навовариҳо дар фазои таҳсилоти ҷаҳонӣ маълумоти муфассал дода, онро бо мисолҳо нишон медиҳанд. Илова бар ин, навъҳои таҳсилоти олӣ ва нақши онҳо дар ҷомеаи муосир оварда шудаанд. Дар мақола инчунин шаклҳои

алтернативии таълим барои гурӯҳҳои синну соли гуногун баррасӣ карда мешаванд. Маълумот ва таҳлилҳои пешниҳодшуда барои беҳтар фаҳмидани тамоюлҳои имрӯзаи таҳсилоти олӣ ва асоснок кардани аҳамияти равишҳои муосир ба раванди таълим мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо: таҳсилоти олӣ, таҳсилоти олии калонсолон, таҳсилоти рӯзона, таҳсилоти ғоибона, таҳсилоти фосилавӣ, муҳити муосири таълимӣ муҷаҳҳаз ва усули ба донишҷӯӣ нигаронидашуда.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассматривает значимость современно-оснащенной образовательной среды для получения первоначального и дополнительного образования как для молодежи, так и для взрослых. В контексте условий Республики Таджикистан обсуждаются различные виды и формы высшего образования. Автор предоставляет подробную информацию о нововведениях в мировом образовательном пространстве, иллюстрируя ее примерами. Дополнительно приводятся типы высшего образования и их роль в современном обществе. В статье также рассматриваются альтернативные формы образования для различных возрастных групп. Предоставленные данные и анализ помогают лучше понять текущие тренды в области высшего образования и обосновывают важность современных подходов к образовательному процессу.

Ключевые слова: высшее образование, высшее образование для взрослых, очная форма образования, заочная форма образования, дистанционна форма образования, современно-оснащенная образовательная среда и студентоцентрированный метод.

THE NECESSITY OF THE ORGANIZATION OF THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE GETTINGHIGHER EDUCATION

In article is given information of importance of the modern-equipped educational environment for receiving an compulsory and an additional education both for youth, and for adults. In a context of conditions of Republic Tajikistan various kinds and higher education forms are discussed. The author gives the detailed information on innovations in world educational space, illustrating its examples. In addition there are information about types of higher education and their role in a modern society. In article there are also alternative forms of formation for various age groups. The given data and the analysis help to understand better current trends in the field of higher education and prove importance of modern approaches to educational process.

Keywords: a higher education, a higher education for adults, formal education, the full-time education, the part-time educational, distance form education, modern equipped educational environment and student centered method.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Байдуллоев Аъзамҷон Ибодуллоевич* -** Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, кафедраи услубшиносӣ ва назарияи тарҷума, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент. **Суроға:** 734003, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 121.
E-mail: **azam.ap27@mail.ru**.
***Шодиев Рустам* - -** Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илми филология, дотсент. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рудакӣ, 17. Телефон: **919270791**. E-mail: **Shodirys@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Байдуллоев Аъзамджон Ибодуллоевич* –** Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни, кафедра стилистики и теории перевода, кандидат педагогических наук, доцент **Адрес:** 734003, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 121. . E-mail**: azam.ap27@mail.ru.**
***Шодиев Рустам* -** Таджикский национальный университет, кандидат филологических наук, доцент.
Адрес: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон: **919270791**. E-mail: **Shodirys@mail.ru**

Information about the authors: ***Baidulloev Azamjon Ibodulloevich*** – Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, Department of Stylistics and Theory of Translation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 734003, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 121. E-mail: **azam.ap27@mail.ru.**
***Shodiev Rustam* -** Tajik National University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone:**919270791**. E-mail: **Shodirys@mail.ru**

ТДУ:372.800.8 (575.3)

ДУРНАМОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САТҲИ ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ ҶАВОНОН ТАВАССУТИ ФАРҲАНГИ ЭТНОПЕДАГОГӢ

Шаропов Ш.А., Аҳророва Г.У.

Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар шароити азнавсозии куллии ҷомеа муайян намудани қонуниятҳои пайдоиш, ташаккул, инкишоф ва фаъолияти фарҳанги этнопедагогии халқҳои сокини мамлакати мо аҳаммияти махсус пайдо мекунад. «Андешаҳои тарбиявии ҳар як халқ аз ҳама бештар дар хусусияти миллӣ доштани он зоҳир мегардад» [2,с.10].

Инро бо «қоидаи тиллоӣ»-и этнопедагогика, ки аз ҷониби Г.Н.Волков ифода гардидааст, тасдиқ кардан мумкин аст: бе хотираи таърихӣ анъана вуҷуд надорад, бе анъана фарҳанг нест, бе фарҳанг тарбия нест, бе тарбия маънавиёт вуҷуд надорад, бе маънавиёт шахсият нест ва бе шахсият халқ чун шахсияти таърихӣ вуҷуд надорад. Ҳалқаи ҳалкунанда дар ин робита - хотира - анъана - фарҳанги тарбия - маънавиёт - шахсият - одамон - тарбия аст, ки дар робита ба он ҳама унсурҳои сохторӣ тобеанд ва дар маркази он тарбия қарор дорад [3,с.7]. Ҷовидонии тарбияро ҳамчун категорияи устувортарини иҷтимоӣ тамоми рафти тараққиёти таърихии инсоният тасдиқ мекунад.

Аз як тараф, бидуни таълиму тарбия нигоҳ доштани хотираи таърихии мардум ғайриимкон аст, аз тарафи дигар, воқеаҳои таърихие, ки маълумот дар бораи онҳо дар хотираи мардум маҳфуз аст, муассиртарин омили таъсири тарбиявӣ ба насли наврас мебошанд.

Дар давраи гузариш аз як марҳилаи инкишофи фарҳанг ба марҳилаи дигар - нигоҳдорӣ, мустаҳкамшавӣ ва ташаккули таърихии фарҳанг ба амал меояд. “Фарҳанг аслан як илми ҷудогона нест, балки як ҷузъи мукаммали рӯзгори башарият аст, ки кулли муносибатҳои ӯро танзим менамояд” [8,с.3].

Ҷанбаҳои асосии ҳамкории мураккаби шахсияти ташаккулёбанда бо ҷомеа дар фазои фарҳангӣ сурат мегирад, шахс як қисми фарҳангро дар бар мегирад, дар заминаи фарҳанг инкишоф меёбад ва ба он чизи наву хосси худро ҷорӣ мекунад. Муносибати фарҳангӣ ба робитаи объективии инсон бо фарҳанг ҳамчун низоми арзишҳо вобаста аст.

Арзишҳои этникӣ инчунин метавонанд дар чаҳорчӯбаи арзишҳои умумибашарӣ ҳамчун дастури аксиологӣ хизмат кунанд: тавассути анъанаҳо ва ғояҳои мардумӣ бояд ба мафҳуми ҷаҳони ба ҳам вобаста ва мутақобила гузаштан, дидани чизи умумие, ки инсониятро муттаҳид мекунад, омӯхтан лозим аст. Дар татбиқи ин равиш ба фарҳанги этникии мардум, аз ҷумла фарҳанги этнопедагогӣ мавқеи муҳим дода мешавад.

Фарҳанги этнопедагогӣ саҳми асосии худро дар ташаккули маънавиёт мегузорад, ки бо беғаразӣ, озодӣ, ҳамдардӣ, дастгирии ҳамдигар, амалҳои ҳамбастагӣ, меҳрубонӣ, эҳсосотӣ вобастаанд.Маънавият бо ахлоқи суннатии мардумӣ алоқаманд аст, ки пеш аз ҳама, дар покии ботинӣ, оромӣ, хоксорӣ ва фармонбардорӣ ифода меёбад. Ҳамаи инро халқи тоҷик дар давоми таърихи чандинасраи худ то имрӯз дар бисёр анъанаҳо, расму оинҳо, ақидаҳои асил ба вуҷуд оварда, нигоҳ доштааст.

Фарҳанги этнопедагогии ҳар як миллат на танҳо ҳамчун таҷрибаи таърихию фарҳангӣ, балки ҳамчун ганҷинаи маънавие, ки ба воситаи он дар бораи халқ баҳо додан мумкин аст, барои дигар халқҳо аҳаммияти муҳим дорад. Маҳз аз ҳамин сабаб, онро “таҷассумгари ҳаёти маданӣ ва маънавӣ, иқтисодӣ-иҷтимоӣ, тарғибгари анъанаҳои инсонгароёна ва маҳкумкунандаи зулму ситам, зӯроварӣ, беадолатиҳо ва хислатҳои нопоки одамӣ номидаанд. Бинобар ин, омӯхтан ва дастраси умум гардонидани арзишҳои муҳимтарини педагогикаи халқӣ бояд аз вазифаҳои муқаддастарини мутахассисони ин соҳа бошад [1,с.22].

Барои донистани олами маънавию ахлоқии ҳар миллат бояд фарҳанги этнопедагогии онро омӯхт. Ворид гардидан ба олами ботинии халқ ва намояндагони он танҳо дар

заминаи фарҳанги этнопедагогӣ имконпазир аст. Дар баробари ин, бояд ёдовар шуд, ки солҳои охир наслҳое пайдо шуданд, ки фарҳанги мардумии худро намедонанд ва арзишҳои маънавии онҳо аз байн рафта истодаанд. Зимнан, ба эътибор нагирифтани омили этникӣ, фаромӯш кардани фарҳанги этнопедагогии халқ окибатҳои хуб надорад.

Пешравии ҷомеа ва шахс бо роҳи эҳёи фарҳанги этнопедагогии халқ тавассути бедор кардани шавқу ҳавас ба расму оинҳои халқи худ, мероси фолклорӣ имконпазир аст.

Таҳлили ҳамаҷонибаи иқтидори воситаҳои тарбиявӣ, ки шуури этникии халқи тоҷикро ташкил медиҳанд, пеш аз ҳама, дар захираҳои маънавию ахлоқии фарҳанги этнопедагогӣ, ки мавҷудияти шахсият, ояндаи тамаддун аз он вобаста аст, аҳаммияти махсус дорад. Равандҳои таълиму тарбияи насли наврас дар шароити муосир омӯзиши тамоми омилҳои иҷтимоиеро, ки ба ташаккули шахсияти инсон таъсир мерасонанд, тақозо менамояд. Шуури ҷамъиятӣ, ақидаҳо, эътиқоди одамон на танҳо дар шароити иҷтимоию иқтисодии ҳаёти имрӯза ташаккул меёбанд, балки ба онҳо урфу одатҳо, мафҳумҳо, ғояҳое, ки дар гузашта инсоният инкишоф дода буд, таъсир мерасонанд.

Аз ин лиҳоз, эҳёи фарҳанги этнопедагогии мардуми тоҷик аҳаммияти бунёдӣ дорад, ки иқтидори он асли фарҳанги миллии онро ифода мекунад. "Бинобар ин, имрӯз барои мо, тоҷикистониён, зарур аст, ки ин арзишҳои фарҳангиву маънавии халқамон-амонату мероси гаронбаҳои аҷдодиро ба беҳтарин шакл ҳифз дар бороварии он талош намуда, онро баояндагон супорем [7,с.10].

Тамоюли мактаб ба фарҳанги миллӣ муҳимтарин шарти ҳифз ва рушди фарҳанги этникӣ, ташаккули худшиносии миллӣ мебошад. Тадқиқоти донишмандону педагогҳои гузашта барои омӯзиши фарҳанги этнопедагогӣ заминаҳои назариявӣ фароҳам овардаанд. Сухан дар бораи мероси педагогии мутафаккирони машҳури гуманист Я.А.Коменский, Д.Л.Локк, Р.Оуэн, И.Г.Песталотси, Ж.Ж.Руссо, ақидаҳои педагогии бораи маорифи халқ В.Г.Белинский, А.И.Герсен, Н.А.Добролюбов, андешаҳои педагогҳои барҷаста Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, С. Т. Шатский ва дигарон меравад.

Фарҳанги этнопедагогии таълиму тарбия яке аз самтҳои муҳимми фаъолияти инсон мебошад. «Аз тамоми анъанаҳое, ки аз насл ба насл мегузаранд, бешубҳа, анъанаҳои фарҳанги педагогӣ муҳимтаранд» [3,с.8].

Фарҳанги этнопедагогӣ ба имкони истифодаи анъана ва расму оинҳои қадима дар таҷрибаи муосири тарбия нигаронида шудааст, бо вуҷуди он ки унсурҳои нав суботкорона дохил мешаванд.

Агар мо ба нуктаи назари олимон, ки дар шароити муносибатҳои ҷамъияти сотсиалистӣ асоснок карда шудаанд, назар андозем, мебинем, ки ба инкишофи анъанаҳои миллии тарбия кам диққат дода мешуд, пас бо камоли боварӣ гуфтан мумкин аст, ки дар шароити ҳозира анъанаҳои халқии тарбия нақши халкунанда мебозанд. Чунин нуктаи назарро дар бораи вазифаҳои пешбарандаи низоми анъанавии тарбия барои наслҳои минбаъда олимон дар асоси ду тамоюли рушд, ки ба раванди ҷаҳонии муосир хос аст, асоснок кардаанд:

1) ташаккул ва инкишофи миллатҳо, ҳаракат ба сӯйи баробарӣ ва истиқлолият, мавҷудияти давлати соҳибихтиёр;

2) ба ҳамдигар наздик шудани миллатҳо, байналмилаликунонии ҳаёти онҳо, шикастани сарҳадҳои миллӣ ва пурзӯр гардидани равандҳои интегратсия [4, с.16].

Ҳардуи ин тамоюлҳо воқеияти объективиро ифода мекунанд ва дар рушди ҷаҳони муосир бо ҳам вуҷуд доранд.

Дар баробари ин бояд гуфт, ки ба ҳам наздик шудани миллатҳо, байналмилаликунонии ҳаёти онҳо, шикастани сарҳадҳои миллӣ ва пурзӯр гардидани раванди интегратсия ифодаи умумият ва муколамаи фарҳангҳои этнопедагогӣ, инчунин ҳамаи фарҳангҳои миллии халқҳо мебошад.

Тадқиқоти муаммои умумияти фарҳангҳои педагогӣ моро бовар мекунонад, ки дар бисёр мавридҳо маҳз умумият хусусияти фарҳанги халқҳои гуногунро бештар таъкид мекунад. Аз ин рӯ, танҳо муколамаи фарҳангҳо созанда аст, зеро ҳеҷ фарҳанг, аз ҷумла бузургтарин фарҳангҳо наметавонанд худро ҳифз намоянд. Дар баробари ин, дар ҷаҳон

ягон низоми этникии тарбия вуҷуд надорад, ки барои халқҳои дигар манфиат надошта набошад ва арзиши умумибашариро ифода накунад.

Аз ин рӯ, дурнамои рушди фарҳанги башарӣ дар бораи роҳҳои самаранок истифода бурдани арзишҳои маънавию ахлоқие, ки дар анъанаҳои халқии таълиму тарбия ифода ёфтаанд, воқеист. Ин фикрро академик Лутфуллоев М. хуб баён кардааст: "Мо фалсафаи тарбия, умуман педагогикаи ниёгонамонро таҳқиқ ва эҳё менамоем, то ба оламиён бифаҳмонем, ки мо тоҷикон, дар тарбия ҳам фалсафа ва симои хосси худро дорем ва дар ҳаёти ҳамарӯзаамон, дар низоми таълиму тарбияи мардумамон, дар тарбияи наслҳои ҷавонамон истифода барем" [5,с.76].

Анъана ва расму оинҳоро ҳамчун унсурҳои асосии фарҳанги этнопедагогӣ ва ҳамчун роҳи нигоҳ доштани таҷрибаи гузашта, хиради наслҳои калонсол дар таҷрибаи худ бисёр олимону мутафаккирон, адибони барҷаста истифода бурдаанд. Педагоги бузурги чех Я.А.Коменский фаъолияти худро ҳамчун тадқиқотчии анъанаҳои мардумӣ, расму оинҳо ва эҷодиёти халқ оғоз кардааст. К.Д.Ушинский бовар дошт, ки намунаҳои сурудҳои мардумӣ, зарбулмасалу мақол, афсона кувваи бузурги маърифатӣ дошта, тарбиятгари чандинасраи халқ мебошанд. «Ҳар як халқ дар адабиёти худ, — навишта буд ӯ, — аз суруд, зарбулмасал, афсона сар карда, эътиқоди худро дар бораи он ки инсон бояд чӣ гуна бошад, бо драма ва роман анҷом медиҳад» [9, с.7].

Дар байни мардуми тоҷик қатъиян риоя кардани урфу одатҳои наслҳои калонсол ба ҳукми анъана даромадааст. Ба ин қоида бачагону наврасон, писарону духтарон риоя мекунанд. Бо инкишофи фарҳанг намуди зоҳирии либос, пойафзол, ороиши мӯй тағйир меёбад. Аммо дар деҳот, махсусан дар кӯҳистон, одамеро ёфтан душвор аст, ки ба меъёрҳои анъанавӣ содиқ набошанд. Инҳо дар намуди зоҳирӣ, одоби муошират ва риояи меҳмоннавозӣ зоҳир мешаванд.

Одатан инсонҳои соҳибмаълумоти ҷомеа бар ин назаранд, ки мардуми зиёӣ камтар зери таъсири урфу одат ва расму оинҳо қарор доранд. Ин комилан дуруст нест. Тамоми ҷамъият, иктисодиёт, маданияту санъат тамоюли тараққиёт ва пешравӣ доранд. Ин қонуни тараққиёти ҷомеа аст. Анъана ва расму оинҳо ҳамчун унсурҳои фарҳанг низ инкишоф меёбанд. Анъанаҳои қадима ва ё баъзе унсурҳои онҳо, инчунин тамоми меъёру қоидаҳои рафтору зиндагӣ, ки дар шароити тағйирёбанда ба тарзи нав амал мекунанд, ба тағйиру такмил дучор мешаванд. Анъана ва расму оинҳо мисли мӯд ҳастанд, танҳо тафовут дар он аст, ки аввалӣ дар муддати тулонӣ эҷод шуда, садсолаҳо боқӣ мемонанд, дар ҳоле ки дувумӣ дарҳол пайдо мешавад ва зуд дар як мавсим ё сол аз байн меравад.

Воқеият ва таъсирбахшии анъанаҳо, расму оинҳо дар интиқоли таҷрибаи наслҳои калонсол ба ҷавонон далели махсусро талаб намекунанд. Инро таърих исбот кардааст ва мардум онҳоро аз сар гузаронидаанд. Инсон бе қоидаю меъёрҳои муайян, ки ба фарҳанги ин ё он халқ мансуб аст, зиндагӣ карда наметавонад. Вақте фарҳанг аз байн меравад, эҳтимолияти аз байн рафтани миллат ба вуҷуд меояд. Аммо ин ҳанӯз имконнопазир аст, зеро тараққиёти инсоният ба рушди ҷисмонӣ ва зеҳнӣ, ба пешравӣ нигаронида шудааст.

Боиси хушнудист, ки омӯзгорон таҷрибаи педагогии наслҳои калонсолро амиқ таҳлил намуда, он арзишҳои маънавию ахлоқии ниёгонро, ки ба ташаккули насли солим мусоидат мекунанд, истифода мебаранд. "Таҳсилот бояд неруи худро барои муттаҳидсозии ҷомеа, ҳифзи фазои ягонаи иҷтимоию фарҳангии ҷумҳурӣ, аз байн бурдани низоъҳои этникӣ, миллӣ ва иҷтимоӣ истифода барад. Дар ин замина бояд ҳуқуқи шахсият, баробарҳуқуқии фарҳангҳои миллӣ ва эътиқодҳои мухталиф ва маҳдудсозии нобаробарии иҷтимоӣ афзалият дошта бошанд"[6, с.76].

Ҷавонони имрӯза санъату ҳунари қадимаро дӯст медоранд, ба ҳунарҳои заргарӣ ва қолинбофӣ ва нақши онҳо дар тарбияи эстетикӣ ва меҳнатии насли наврас бахои баланд медиҳанд. Духтарон дар маъруза ва баромадҳо дар бораи занони пешсафу фаъол, ки дар соҳаи фарҳанг, маориф, илм, тандурустӣ, инчунин дар мақомотҳои давлатӣ ба мансабҳои баланд ноил гардидаанд, мисолҳо меоранд. Аксарияти донишҷӯён бо намояндагони миллатҳои дигар, ба монанди рус, ӯзбеку қирғиз дӯстанд. Дар суҳбату гуфтугузорҳо қайд мекунанд, ки бо донишҷӯёни миллатҳои гуногун ҳамдигарфаҳмӣ ва иртибот барқарор

кардан, дӯстӣ кардан бо онҳо, донистани фарҳангу маданият, расму оин ва анъанаҳои онҳо барояшон боиси фараҳмандист. Донишҷӯён дар хислат ва рафтори мардумони миллатҳои гуногун тафовути махсусро намебинанд, асолат ва хусусияти равонии ҳар як миллатро эҳсос ва қадр мекунанд.

Чи тавре ки дар боло қайд карда шуд, омӯзгорон дар тарбияи ватандӯстии писарону духтарон аз таҷрибаи бойи аҷдоду осори халқи худ истифода мебаранд. Дар он маҳалҳое, ки аз замонҳои қадим хунармандӣ ривоҷ ёфтааст, ҷавонон касбҳои қолинбофӣ, заргарӣ, кулолгарӣ, кордсозӣ, бофандагӣ, ресандагӣ ва ғайраро бомуваффақият аз худ мекунанд, ки ин барои тарбияи эстетикии онҳо мусоидат мекунад.

Вазъи рушди фарҳанги этнопедагогӣ дар марҳилаи ҳозира ва раванди татбиқи мазмуни он дар ташаккули шахсият аз афзалияти низоми анъанавӣ дар тарбияи насли наврас шаҳодат медиҳад, ки 95%-и сокинони кишвар мехоҳанд тарбияи фарзандони худро дар асоси арзишҳои маънавию ахлоқии этнопедагогии халқи тоҷик ба роҳ монанд. Дар баробари ин, мардуми тоҷик аз арзишҳои фарҳангҳои дигари этникӣ, дастовардҳои илми педагогӣ истифода мебаранд, ки бидуни онҳо таҳсилоти муосирро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Фарҳанги этнопедагогии халқи тоҷик дар асоси арзишҳои умумибашарӣ ва ҳам аслии маънавию ахлоқӣ ба роҳ монда шуда, татбиқи он дар раванди таълиму тарбия натиҷаи мусбат медиҳад ва ба ташаккули шахсияти комил мусоидат мекунад. На танҳо дар гузашта, балки дар шароити муосир низ қариб 90 фоизи шахсиятҳои барҷастаи Тоҷикистон (олимон, арбобони давлатӣ, нависандагон ва шоирон, бастакорон, сарояндагон ва ғайра) дар зери анъанаҳои ахлоқии халқи тоҷик ташаккул ёфтаанд. Ҳамаи ин аз натиҷаҳои хуби инкишофи фарҳанги этнопедагогии халқи тоҷик шаҳодат медиҳад.

Таҳлили технологияҳои педагогӣ ва механизмҳои татбиқи он, ки дар фарҳанги этнопедагогии халқи тоҷик инкишоф ёфта, ба мазмуни тарбия мувофиқ аст, боиси ташаккули хулосаҳои зерин мегардад:

- технологияҳои педагогии тарбия (шаклҳо, усулҳо, воситаҳо, омилҳо) ва механизмҳои татбиқи онҳо (ид, ҷашн, маросими тӯй ва дафн, бозиҳо ва ғ.) барои ҷалби наврасону ҷавонон ба раванди тарбия нигаронида шудаанд;
- механизмҳои тарбия, ки дар асоси таҷрибаи халқ инкишоф ёфтаанд, ба хате шабоҳат доранд, ки дар раванди муттасил ҳамаи наслҳо ба он ҷалб карда шудаанд ва тарбия меёбанд (ҳангоми тарбияи хурдсолон калонсолон худро тарбия мекунанд);
- раванди татбиқи технологияҳои педагогии мардумӣ бо ёрии механизмҳои аслии тарбия дар асоси принсипи мутобиқати фарҳангии тарбия, ки ҷузъҳои асосии онро забони модарӣ, урфу одатҳои мардумӣ, расму оинҳо ташкил медиҳанд;
- самаранокии фаъолияти технологияҳои мардумии тарбия дар шароити деҳот ба амал меояд, зеро дар тули асрҳо низом ва сохторҳои анъанавӣ бенуқсон амал мекунанд;
- технологияҳои этнопедагогӣ ва механизмҳои татбиқи онҳо барои назарияи педагогӣ ҳамчун раванди интегралии педагогӣ арзиши бузург доранд, ки дар он тамоми низомҳо ва сохторҳои анъанавии ташаккули шахсият иштирок мекунанд. Бо ёрии онҳо мазмуни тарбия, ки дар асоси таҷрибаи халқ муқаррар карда шудааст, бомуваффақият татбиқ шуда, аз тарафи этнопедагогика асоснок карда шуда, барои ташаккули шахсият дар шароити муосир қобили қабул мегардад. Аз ин рӯ, фарҳанги этнопедагогии халқи тоҷик ҳамчун парадигма амал мекунад, ки равишҳои методологӣ ва ғояҳои назариявии тарбия ва таълими ҳам анъанавӣ ва ҳам муосирро муттаҳид мекунад.

АДАБИЁТ

1. Атахонов Т. Очеркҳои афкори педагогӣ (воситаи таълимӣ) / Т.Атахонов Т., М.Лутфуллоев, Ф.Шарифов. -Душанбе, 2005. – 224 с.
2. Ақидаҳои педагогии К.Д.Ушинский. Тартибдиҳанда И.П.Гимелштейн. Сталинобод, 1948.-108 с.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. - Москва, 1999. -168с.
4. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения / З.Т. Гасанов. - Махачкала, 1999).
5. Лутфуллоев М. Осор. -Ҷ.5. Инсон ва тарбия / М.Лутфуллоев. – Душанбе: Собириён, 2013. – 464с.
6. Лутфуллоев М. Педагогикаи башар / М.Лутфуллоев.-Душанбе, 2008. – 143 с.

7. Сайидзода Зафар. Густариши ахлоқи миллӣ - посух ба пайомадҳои манфии ҷаҳонишавӣ. Нашри дуюм. - Душанбе, 2015. -266с.
8. Солиҷонов Н. Ҳувияти фарҳангӣ /Н. Солиҷонов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. -260 с.
9. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский //Собр. Сочинений. -Т.2., -С.161.

ДУРНАМОИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САТҲИ ТАРБИЯИ АХЛОҚИИ ҶАВОНОН ТАВАССУТИ ФАРҲАНГИ ЭТНОПЕДАГОГӢ

Дар мақола аҳаммияти тарбияи ахлоқии донишҷӯён дар асоси донишҳои этнопедагогӣ баррасӣ гардидааст. Ҳар як халқ анъанаҳои миллӣ, расму оин, урфу одат ва эҷодиёти шифоҳии худро дорад, ки барои тарбиятдиҳанда ва тарбиятгирандагон воситаи муҳимми тарбияи ахлоқӣ мебошанд. Фарҳанги этнопедагогии ҳар як миллат на танҳо ҳамчун таҷрибаи таърихию фарҳангӣ, балки ҳамчун ганҷинаи маънавие, ки ба воситаи он дар бораи халқ баҳо додан мумкин аст, барои дигар халқҳо аҳаммияти муҳим дорад. Дар мақола қайд шудааст, ки мардуми тоҷик аз арзишҳои фарҳанги этникӣ, дастовардҳои илми педагогӣ истифода мебаранд, ки бидуни онҳо таҳсилоти муосирро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Фарҳанги этнопедагогии халқи тоҷик дар асоси арзишҳои умумибашарӣ ва ҳам аслии маънавию ахлоқӣ ба роҳ монда шуда, татбиқи он дар раванди таълиму тарбия натиҷаи мусбат медиҳад ва ба ташаккули шахсияти комил мусоидат мекунад. Аз ин лиҳоз, муаллифон ба хулосае меоянд, ки ахлоқ ва маънавият, ғояҳои инсондӯстӣ ва зебоишиносӣ, намунаҳои қаҳрамонӣ, далерӣ, ҷасорат, меҳнатдӯстӣ, камолоти ҷисмонӣ дар байни халқ бо зарбулмасалу мақолҳо, сурудҳо, афсонаҳо, ривоятҳо ва эпосҳо ифода мешаванд.

Калидвожаҳо: ахлоқ, тарбия, анъана, педагогикаи мардумӣ, зарбулмасалу мақол, расму оин, дурнамо, фарҳанг.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье подчеркивается важность нравственного воспитания учащихся на основе этнопедагогических знаний. Каждый народ имеет свои национальные традиции, обряды, обычаи и устное творчество, что является важным средством нравственного воспитания молодёжи. Этнопедагогическая культура каждого народа представляет собой не только историко-культурный опыт, но и духовную сокровищницу, по которым можно судить о нации. В статье отмечается, что таджикский народ использует ценности этнической культуры, достижения педагогической науки, без которых невозможно представить современное образование. Этнопедагогическая культура таджикского народа создается на основе общечеловеческих и самобытных духовно-нравственных ценностей, а ее применение в процессе воспитания и обучения дает положительные результаты и способствует формированию целостной личности. С этой точки зрения авторы приходят к выводу, что нравственность и духовность, представления о человеколюбии и эстетике, примеры героизма, мужества, отваги, трудолюбия, физической зрелости в народе выражаются пословицами и поговорками, песнями, легендами, былинами.

Ключевые слова*:* нравственность, воспитание, традиция, народная педагогика, пословицы и поговорки, обряды, перспектива, культура.

PROSPECTS FOR INCREASING THE LEVEL OF MORAL EDUCATION OF YOUTH THROUGH ETHNO-PEDAGOGICAL CULTURE

The article emphasizes the importance of moral education of students on the basis of ethnopedagogical knowledge. Each nation has its own national traditions, rituals, customs and oral art, which is an important means of moral education of youth. The ethno-pedagogical culture of each nation is not only a historical and cultural experience, but also a spiritual treasury by which one can judge a nation. The article notes that the Tajik people use the values of ethnic culture, the achievements of pedagogical science, without which it is impossible to imagine modern education. The ethnopedagogical culture of the Tajik people is created on the basis of universal and original spiritual and moral values, and its application in the process of education and training gives positive results and contributes to the formation of an integral personality. From this point of view, the author comes to the conclusion that morality and spirituality, ideas about philanthropy and aesthetics, examples of heroism, courage, courage, diligence, physical maturity among the people are expressed by proverbs and sayings, songs, legends, epics.

Key words*:* morality, education, tradition, folk pedagogy, proverbs and sayings, rituals, perspective, culture.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Шаропов Шавкатҷон Аҳмадович*** – Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров, доктори илмҳои педагогӣ, профессор, кафедраи педагогикаи иҷтимоӣ ва касбӣ. **Суроға**: 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.
E-mail:**sharofzod1954@mail.ru** Телефон: **(+992)927717870.**
Ахророва Гулчеҳра Усмоновна- Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои филологӣ, дотсент, кафедраи забонҳои тоҷикӣ ва русӣ. **Суроға:** 735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Исмоили Сомонӣ, 169. E-mail: **g_ahrorova@iet.tj**. Телефон: **(+992)927422565.**

Сведения об авторах: ***Шаропов Шавкатджон Ахмадович*** – Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной и профессиональной

педагогики. **Адрес**: 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проезд Мавлонбекова 1.E-mail:**sharofzod1954@mail.ru** Телефон: **(+992)927717870.**
Ахророва Гулчехра Усмоновна **-** Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции, кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского и русского языков. **Адрес**:735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Исмоили Сомони, 169**.** E-mail: **g_ahrorova@iet.tj**. Телефон: **(+992)927422565.**

Information about the authors: ***Sharopov Shavkatjon Akhmadovich*** - Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social and Professional Pedagogy. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage 1. E-mail: **sharofzod1954@mail.ru** Phone: **(+992)927717870.**
Ahrorova Gulchehra Usmonovna- Institute of Economy and Trade, Tajik State University of Commerce, candidate of philological sciences, assistant professor, Tajik and Russian Languages Department, **Adress**: 735700, Khujand city,,Republic of Tajikistan, Ismoili Somoni Avenue169**.** E-mail: **g_ahrorova@iet.tj.** Phone:(**+992)927422565.**

ТДУ:372.800.4(575.3)

ҲАДАФ ВА ОМӮЗИШИ КАСБУ ҲУНАРҲОИ МИЛЛӢ ДАР ДАРСҲОИ ТЕХНОЛОГИЯ (ТАЪЛИМИ МЕҲНАТ)

Азизов А.А., Рузиева М.Д.
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б.Ғафуров

Дар бобати масъалаи густариш ва тақвияти ҳама намуди ҳунарҳои бадеии халқӣ Эмомалӣ Раҳмон дар муқаддимаи китоби «Нигоҳе ба таърих ва тамаддуни ориёӣ» чунин нигоштааст: «Мо ҳарчи бештар мероси пурғанои маънавии гузаштаро омӯзем, ҳамон қадар ба насли ояндаи худ ғизои маънавӣ мебахшем. Зеро аз чунин як чашмандози таърихӣ маълум мешавад, ки тамаддуни ориёии мо мисли чашмаи ҷӯшоне будааст, ки аз оби мусаффои он бисёр халқҳои ҷаҳон шодоб гардидаанд» [21, с.3].

Ҳунарҳои бадеии халқи тоҷик фарогири шохаҳои зиёд буда, мунтазам бо хусусиятҳои хосси худ тараққӣ ва рушд карда истодаанд.

Бояд зикр намуд, ки таърих ва ҳолати ҳунарҳои мардумии тоҷикон аз ҷониби муҳаққиқони рус П.И.Пашино, М.И.Бродовский, А.Д. Гребенкин, А.Ф.Костенко, В.К.Розвадовский, Н.А.Кирпичников, Н.А.Маев, Н.И. Габбин, И.И. Гейер ва дигарон дар нимаи дуюми асри XIX - ибтидои асри XX мавриди омӯзиш карор гирифтааст [22, с.3].

Дар китобу асарҳои бунёдии В.В. Бартолд, А.А. Семёнов, А.Ю. Якубовский, А.М. Беленитский, И.П.Петрушевский, Е.М. Пешерева, А.С. Давидов, Н.Н. Ершов, О.А.Сухарева, Б.А.Литвинский инчунин муҳаққиқони ватанӣ Н.О.Турсунов, А.К.Мирбобоев, И.М. Ҷаббаров, Р.Г.Мукминова, Н.Н.Неъматов, Р.Л.Неменова, М.А.Рузиев, Л.Бахтоваршоева, Б.Х.Кармишева, С.М.Маҳкамова, Ҳ.Ҷ.Ҷӯразода ва дигарон таҳаввулоти ҳунарҳои миллӣ ба таври васеъ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд [22, с.4].

Таҳлили сарчашмаву асарҳои илмӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар пайдоиш ва густариши ҳунарҳои миллӣ мақом ва мавқеи шаҳрҳои асосии тоҷикнишин Самарқанд, Бухоро, Хуҷанд, Истаравшан, Балх, Ҳирот ва ғайра хеле бузург мебошанд. Мардумшинос, муҳаққиқи варзидаи таърихи шаҳрҳои Осиёи Миёна О.А.Сухарева ҳунарҳои миллии тоҷикони Бухороро аз рӯи дараҷаи рушди таърихии ҳунарҳо (истеҳсолоти хонагӣ, истеҳсоли маҳсулоти ҳунармандӣ аз рӯйи фармоиш, косибӣ ва мануфактура), аз рӯйи дараҷаи техникаву коркарди маснуот, аз рӯйи объекти фаъолият ва вобаста ба маҳсулоти истеҳсолшаванда муқаррар намудааст. Н.О.Турсунов бошад, таснифоти пешаву ҳунарҳоро аз рӯйи ҷойи фаъолият, тарзи коркард, аҳаммияти он дар соҳаҳои иқтисодиёту фарҳанги маҳал амалӣ намудааст.

Ковишҳои бостоншиносӣ нишон медиҳанд, ки матоъҳои кадимтарини пахтагӣ ва пашмин дар водии Фарғона (нимаи 2-юми ҳазорсолаи то милод) дар наздикии Исфара ёфт шудаанд. Дар экспедитсияе, ки бо роҳбарии А.А.Фрейман (1934) доир шуда буд, матоъҳои абрешимии гулдор ва рангкардашуда дарёфт шудааст, ки хеле маълуму машҳур буда, аз технологияи баланди шоҳибофӣ ва коркарди он дарак медиҳад.

Тадқиқоти олимон нишон медиҳад, ки дар асрҳои IV-V истеҳсоли абрешим дар Суғд равнақу ривоҷ ёфтааст. Дар асрҳои V-VI абрешими суғдӣ бо абрешими дигар давлатҳо рақобатпазир буд. Ороиши матоъҳоро мо аз тасвирҳои деворӣи Тупроққаъла (асри III), Балаликтеппа (асри V), хусусан Варахша, Панҷакент мебинем, ки сару либоси тасвиршавандагон рангоранг буда, бо накшу гулҳо зеб дода шудааст. Дар ороиши матоъҳои Осиёи Миёна тасвири паранда, одамон ва ҳайвонотро дидан мумкин аст. Ороиши матоъҳо бо услубҳои “сосонӣ” ва “эронӣ” маъмулу машҳур мебошанд [21, с.106].

Дар Самарқанд истеҳсоли барқут, абрешими парча, намудҳои гуногуни матоъҳои пахтагӣ - карбос ва хелҳои он, фӯта ва саллабандӣ, читҳои якранга ва гулдор дида мешаванд. Дар натиҷаи такмили технологияи бофандагӣ матоъҳои абрешимин, аз қабили дебо - парчаи гулдор, камка – шоҳии ранга, нимабрешими хоро, мисрӣ, банорас, барқути

гули нор, истеҳсол карда мешуданд, ки дар ёддоштҳои Заҳириддини Бобур таъкид шудааст.

Ҳунармандони соҳаи бофандагӣ санъати баланди коркарди ранг доштанд. Ранги матоъҳо аз растаниҳои ҷойдорӣ, решаи дарахтон, баргҳо ва навдаҳо тайёр карда мешуданд, ки бо номҳои рӯён, испарак, пӯсти анор, тухмак, гули хайрӣ ва дигарон маъруф буданд.

Дар охирҳои асри XIX ба технологияи рангуборкунӣ моеи анилин дохил мешавад ва кори ҳунармандонро осон мегардонад. Ранги матоъҳои ба офтоб ва ҷомашӯйӣ тобовар пайдо мешавад.

Дар асри XIX бофандагӣ дар шаҳрҳои Бухоро, Самарқанд, Намангон, Марғелон, Шаҳрисабз, Хуҷанд, Қаротоғ хеле нашъунамо меёбад. Дар натиҷаи равобити тиҷоратӣ бо Русия ва сохтмони роҳи оҳани назди Каспий ва Тошканд савдои беруна хеле авҷ мегирад ва истеҳсоли соҳаи бофандагӣ торафт васеъ мешавад.

Тадқиқоти олимон А.Вамбери (1865), М.Бекчурин (1872) нишон додааст, ки дар баробари матоъҳои пахтагӣ, карбос, матоъҳои нимабрешимӣ ва абрешимӣ истеҳсол мешуданд [20].

Масалан, карбос дар намудҳои карбоси сафед ва малла, солори булӯр, хоса, қаламӣ, алоча, алочаи қаламӣ, батиси катак, парипашша, ялангдаврон бофта мешуд. Матоъҳои нимабрешимӣ, ба монанди адрас, беқасаб, зирагӣ, парипашша, банорас ва хелҳои беқасаби сидами сабз, сидами зангор, сидами симобӣ, қараалло; матои абрешимӣ чучунча шоҳӣ, шоҳии сафед, шоҳии кумуч, шоҳии товлава, шоҳии сабз, мошӣ ва матоъҳои гуногун барои салла истеҳсол мешуданд. Дар Хуҷанд маҳаллаҳои Подшоҳибофон, Тубохон, Читгарон, Заргарон, Пахтакашон, Наққошон, Қоқибофон, Хосабофон, Тӯпидӯзон, Фӯтабофон, Кудунгарон фаъолият доштанд [21, с.111].

Дар коркарди матоъҳои шоҳигӣ ва пахтагӣ устоҳои шоҳибофи хуҷандӣ, ба монанди Мулло Усмон, Мир Маруфов, К. Ҳусенбоев, Миркомил Мирюнусов, Мирзоҳамид Мирсалимов дар намоиши истеҳсоли матоъҳои ҳунармандон дар шаҳри Петербург иштирок намуда, соҳиби ҷоизаи биринҷӣ гардиданд. 60 навъи гуногуни матои абрешимӣ ва пахтагӣ, 20 намуди абрӣ, 10 намуди беқасаб, адрас, дороӣ, матои пахтагии булур, ялангдаврон, матоъ барои салла ва камарбанд истеҳсол карда мешуд.

Дар Бухоро матои абрешимӣ – шоҳӣ (канус), ки ороишоти бой дошт, хеле машҳур буд. Истеҳсоли матоъҳое, ба монанди, чит, малла, фалга, фӯта дар Самарқанд ба роҳ монда шуда буд.

Дар Истаравшан матоъҳои машҳури тибитӣ барои салла ва миёнбанд ва моҳут аз мӯинаи уштур бофта мешуд. Ҳунармандони читгар ҳунари худро аз насл ба насл чун анъана ба авлоди худ мерос мегузоштанд. Миробиди читгар (Истаравшан), усто Мирсаиди читгар бо фарзандону набераҳои худ, усто Шароф Саидов (1918) набераҳо Мирамин (1956), Азим, Мирмаъруф Саидовҳо намунаи он мебошанд. Усто Ниёзӣ читгарии Канибодомӣ аз қабили онҳо буда, дар инкишофи ҳунари читгарӣ саҳм гузоштаанд [21, с.112].

Ҳунармандони асбобсоз - чархчиҳо, дукчиҳо, дӯконсозҳо, қолибтарошон, харротон барои саноати ҳунармандии ба меҳнати дастӣ асосёфта, алалхусус истеҳсоли матоъҳои пахтагӣ, тибитӣ ва пашмини Истаравшан як навъ вазифаи дастгоҳсозон, муҳайёкунандагони техникаи ҳунармандонро иҷро мекарданд, ки он бо номи «дӯкони мошина», дастгоҳҳои наддофӣ, шерозбофӣ, ҷиҳакбофӣ, мӯйтобӣ барин намунаҳои техникаи халқиро месохтанд.

Шумораи зиёди устоҳои дукгар ё худ дукчӣ дар се гузари Сорбон мезистанд. Аз ҷумла, усто Бобоҷон ва усто Азимбой аз Сорбони Қазоқон, усто Мамадкарим, усто Ҷӯра бобо аз Сорбони поён, усто Олимбой, усто Ортуқ бобо, усто Малла бобо, усто Тош бобо аз Сорбони заргарон буданд. Усто Оғолуқ Аваз ва усто Носирбой, инчунин тамоми аҳли ҳунари ноҳияи Ғончиро бо дук, чарх, ҳаллоҷӣ ва дигар дастгоҳҳои бофандагӣ таъмин менамуданд. Таъкид кардан равост, ки аксари дукчигарҳо дар айни ҳол устодони забардасти созандаи асбобҳои мусиқии халқӣ, алалхусус дутор, танбур, ғиҷҷак буданд.

Усто Расул аз деҳаи Қалъаи Дӯсти Чор Басманда дар дуторсозӣ ном баровaрда буд [6, с.166].

Дар Тоҷикистон иншооти бузурги бофандагии шаҳри Хуҷанд, фабрикаи бофандагӣ ва ресандагии шаҳри Душанбе ва филиалҳои он дар истеҳсоли матоъҳои абрешимӣ ва пахтагӣ ҷойи намоёнро ишғол мекарданд.

Дар комбинати шоҳибофии Хуҷанд матоъҳои миллӣ ва аврупоӣ- духоба, крепдешин, "Камзӯл", "Элегия", "Мечта", "Суғдиён", "Шан-Ҷан", "Сапфир" ва ғ., ки ба тамоми ҷумҳурияҳои шуравӣ, Шарқи Дур ва Сибир ба фурӯш бароварда мешуданд, истеҳсол мешуданд.

Дар Хуҷанд истеҳсоли атласҳои "Хосиятхон", "Гули намошом", "Хонатлас", "Барги карам", "Бодом," "Дарахт", "Фарғонанусха", "Тоҳир ва Зӯҳро", "Кремл", "Спутник" ва "Ситора" ба роҳ монда шуда буд. Дар ороиши матоъҳо аз нақшҳои ислимӣ, гиреҳӣ ва зооморфӣ истифода бурда мешуданд [21, с.113].

Ҳунарҳои мардумии тоҷикон ба соҳаҳои мухталиф, аз қабили бофандагӣ (истеҳсоли матоъҳои пахтагӣ - карбосу алоча, қаламӣ, хоса, дока, чит; абрешимӣ - атласу адрас, беқасаб, банорас, шоҳӣ, дороӣ; пашмӣ - рағза, босма, тибитӣ, қатма); ресандагӣ, кулолгарӣ, коркарди фулузот (оҳангарӣ, мисгарӣ, заргарӣ, сӯзангарӣ, кордсозӣ, рехтагарӣ), даббоғӣ, чӯбтарошӣ, кандакорӣ, наққошӣ ва ғайра тақсим мешаванд.

Яке аз намудҳои ҳунармандӣ бофандагӣ маҳсуб меёбад. Бофандагӣ яке аз касбҳои суннатии халқи тоҷик буда, дар шаҳру навоҳии тоҷикнишини Осиёи Марказӣ аз замонҳои қадим маъмул буд. Бофандагон тавассути олоти кории худ - ҳаллоҷӣ, чарх, дӯкон ва ғайра асосан, аз ресмонҳои пахтагин, абрешимӣ, пашмин, канабӣ ва зағирпоягӣ матоъҳои гуногун мебофтанд. Ҳар як матоъ аз бофтаҳои амудиву уфуқӣ - тору пуд иборат мебошад. Тайёр кардани тору пуд аз амалҳои нахпечонӣ, тортанӣ, оҳардиҳӣ ва фарққушоӣ иборат аст. Торро дар дастгоҳ ё дукон таранг мебанданд ва пудҳоро аз байни риштаҳо бо як тартиби муайян гузаронида, устувор мекунанд. Ҳангоми бо тартиби гуногуни бофтани тору пуд матоъҳои ҳархела тавассути бофтан бо риштаҳои рангҳояшон мухталиф нақшҳои рах-рах, катак ва гулдору суратдор ба вуҷуд меоянд [12, с.7].

Карбос матои сафеди ҳамвор буд, ки аз он либоси занона, куртаву шалвори мардона медӯхтанд. Карбосро инчунин барои миёнбанд, дастор, пайтоба ва ғайра низ истифода мебурданд.

Карбос- яке аз намуди матои пахтагӣ маҳсуб меёбад. Матои мазкурро қариб дар тамоми шаҳрҳо ва деҳаҳои Осиёи Миёна истеҳсол мекарданд. Инчунин, дар Афғонистон низ карбосбофӣ мавҷуд буд [1, с.192].

Ҳанӯз дар асри XIX мувофиқи маълумоти Н.Турсунов, карбосро истеҳсол мекарданд. Матои мазкур аз 5 банд, яъне 1000 ришта иборат буд, ки онро панҷӣ меномиданд. Агар банд аз 200 ришта иборат бошад, дубанда, аз 250 ришта иборат бошад, дурбанда меномиданд. Солҳои 60-уми асри XIX карбоси асосаш дубанда истеҳсол мешуд. Матои тайёрро бо болғачаи ороишӣ мезаданд [22, с.25].

Кори мазкурро худи бофанда анҷом медод. Чуноне ки дар боло ишора рафт, карбос аз рангҳои сафед ва малла иборат буд. Дар муқоиса аз Хуҷанд, дар Дарвоз бештар карбоси малларо истеҳсол мекарданд. Бо рангубори он мутахассисони махсус, яъне рангуборчиён машғул мешуданд. Ҳамин тавр, дар натиҷаи амалиёти зерин карбоси пахтагӣ барои ҷомадӯзӣ омода мешуд.

Дар китобҳои дарсӣ аз фанни "Технология" (таълими меҳнат барои духтарон) барои синфҳои 5-ум ва 6-ум (муаллифон М.Д. Рӯзиева (Даврони), М.Н. Алиева, Р.Рустамова, К.Обидова.) – Душанбе, 2022. – 192 с., нашри сеюм)), инчунин дар дастури таълимӣ "Роҳнамо барои омӯзгорон" фанни "Технология" (таълими меҳнат барои духтарон) барои синфҳои 5-ум ва 6-ум (муаллифон М.Д.Рӯзиева, М.Н. Алиева – Душанбе, 2017. – 180 с.), муаллифон саъю кӯшиш кардаанд, ки бо ёрии расмҳо, матнҳои мухталиф, корҳои амалӣ, истифодаи методҳои интерактивӣ оид ба муносибати салоҳиятнокӣ дар раванди таълим ва дигар намудҳои адабиёти бадеӣ хонандагонро бо нозукиҳои касбҳои бофандагӣ ва ихтисосҳое, ки дар ин соҳа машғуланд инчунин истеҳсоли навъи нахҳо ва матоъҳои

пахтагӣ, абрешимӣ ва ҳунарҳои миллӣ, ба монанди: калобаресӣ, ресандагию пилларесӣ шинос намоянд, масалан касби бофандагӣ инчунин доир ба ҳунарҳои бофандагӣ, раванди истеҳсоли навъи матоъҳо, ҳунар ва касбӣ ресандагӣ, сафедкунӣ, рангдиҳӣ, нақшпартоӣ, сифатҳои муҳимми касби бофандагӣ ва ғайра дар саҳифаҳои 70 то 76 чунин омодааст: "Дар истеҳсоли бофандагӣ сифатҳои муҳимми касби бофандагӣ ба назар гирифта мешаванд: бодиққатӣ, чолокии дастон, покизакорӣ, маҳорати дастӣ, пуртоқатии ҷисмонӣ, чашмони тез, эҷодкорӣ, нававарӣ, таҳаммулпазирӣ, аз ҷиҳати квалификатсия ихтисосманд бошад. Бо баробари талаботу вазифаҳо касби бофандагӣ инчунин маҳдудиятҳои тиббиро низ дорад: бемории узвҳои ҳаракат; бемории ирсии дил; бемории буғумҳо; варами рагҳо; бемории чашм; бемории бехудшавӣ, беморӣ ва ё нуқсон дар даст, ангуштон ва пой" [14, с.76].

Инчунин, дар китобҳои дарсӣ аз фанни "Технология" (таълими меҳнат, синфи 6, барои духтарон) оид ба касбҳо ва ҳунарҳои миллӣ чунин омадаст: "Барои коркарди матоъ касби бофандагӣ фаъолият мебарад. Касби бофандагӣ яке аз касбҳои масъулиятнок ва пуршараф мебошад. Он баробари тараққиёти илму техника ҳам мукаммал гашта истодааст. Асоси кори касби бофандагӣ бо даст ҳис кардани ресмонҳо дар дастгоҳи бофандагӣ ва истеҳсоли матои гуногун аст. Касби бофанда бодиққатӣ, пуртоқатӣ, маҳорати дар ҳолати мушкил худро гум накардан, асаби ором ва мустаҳкамро талаб менамояд. Инчунин, шахси бофанда бояд инсони эҷодкору навовар, зебоипараст, тозаю озодакор, меҳнатдӯсту масъулиятнок бошад. Бофанда дониши хуб дошта, оид ба технологияи бофиши матоъ, хусусияти он маълумоти пурра доштанаш лозим аст. Агар бофанда хусусияти технологӣ ва коркарди ҳосил кардани матоъро донад, матоъҳои ҳосилшуда бо сифати баланд ба даст оварда мешавад.

Касби бофандагиро дар худи корхона бо омӯзиши хусусӣ ё бригадавӣ аз худ кардан мумкин аст. Ба коргарони оянда мутахассисони ботаҷрибаи корхона вобаста карда мешавад. Касби бофандагиро дар омӯзишгоҳи касбию техникӣ низ аз худ намудан мумкин аст. Барои он ки омӯзишгоҳҳо бо корхонаҳо алоқаи зич дошта, аз тараққиёти онҳо ҷудонопазиранд. Дар омӯзишгоҳ касбҳои ресанда, бофанда, ёрдамчии устои ресандаю бофанда, рангурезу гулпарто механикон ва ғайра тайёр мекунанд. Барои соҳиб шудан ба касби бофандагӣ бояд дониши хуб аз фаннҳои химия, физика, биология, нақшакашӣ, математика, технология (таълими меҳнат) ва ғайра ба бофанда дар раванди кор кумаки калон мерасонад" [15].

Дар заминаи андешаҳои болозикр хулоса баровардан мункин аст, ки тоҷикон дар мақоми миллати саноатӣ, шаҳрдор ва эҷодкор дар офариниши мероси бузурги тамаддуни башарият саҳми босазо гузоштанд. Аз ҷумла, халқи тоҷик кошиф ва ихтироъкори абрешим, матоъҳои абрешимин, минҷумла атласи оламшумул ҳамчун яке аз рукнҳои арзиши бебаҳои миллӣ дар ҷаридаи олам шуҳрат ёфтанд.

Вазифаи аввалиндараҷаи ҳамаи мо истиқлолияти давлатамонро мустаҳкам карда, насли наврасу ҷавонро дар руҳияи ватандӯстиву ифтихори миллӣ, садоқат ба анъанаву суннатҳои таърихиву фарҳангии миллат ва эҳтиром ба арзишҳои умумибашарӣ тарбия намудан аст. Онҳо бояд шахсони соҳибмаърифат, бофарҳанг, мутамаддин, эҷодкор, номбардори миллати қадима ва давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон бошанд.

АДАБИЁТ

1. Вавилов Н.И. Земледельческий Афганистан Составлен по материалам экспедиции государственного Института Опытной Агрономии и всесоюзного Института прикладной Ботаники в Афганистане. Все Института Прикладной Ботаники и новых культур при СНК. ССР. И Государственного Института опытной Агрономии НКЗ. РСФСР / Н.И.Вавилов, Д.Д. Букинич. - Ленинград, 1929. -318с.
2. Гребенкин А.Д. Ремесленная деятельность таджиков Зеравшанского округа / А.Д. Гребенкин // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. - СПб., 1873.
3. Кушакевич А.А. Сведения о Ходжентском уезде. /Записки рус. Имп. Географического общества по общей географии/ А.Д. Гребенкин. - СПб, 1871. -С. 175 - 265.
4. Мероси фарҳанги ғайримоддӣ дар Тоҷикистон. - Душанбе: Эр-граф, 2017. - 280 с.
5. Мирбабаев А.К. Историческое наследие Худжанда / А.К. Мирбабаев. Душанбе, 1995.
6. Назирҷон Турсуни Хуҷандӣ. Истаравшан (шарҳи мухтасари таърих ва маданияти халқ). -Душанбе: Ирфон, 1992. - 208 с.

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 26.12.2018.
8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 21.12.2021.
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 23.12.2022.
10. Раҳмонов Эмомалӣ. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён (китоби сеюм) /Э. Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон- С. 228.
11. Раджабова Д.К. Историческая эволюция народного костюма таджиков (трансформация верхней одежды): дис.канд.наук / Д.К.Раджабова. - Душанбе, 2016.
12. Раҳимов Д. Касбу ҳунарҳои анъанавии тоҷикон (маълумоти мухтасари этнографӣ) / Д.Раҳимов. - Душанбе, 2014.-160 с.
13. Рӯзиев М. Декоротивно-иприкладное искусттво таджиков / М.Рӯзиев. - Душанбе, 2003. -185с.
14. Давронӣ (Рӯзиева) М.Д. Технология (таълими меҳнат барои духтарон), китоби дарсӣ барои синфи 5–уми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ. Нашри 3-юм / М.Д.Давронӣ (Рӯзиева), М.Алиева, Р.Рустамова, К.Ҳ. Обидова. – Душанбе: Маориф, 2022. - 192с.
15. Давронӣ (Рӯзиева) М.Д. Технология (таълими меҳнат барои духтарон), китоби дарсӣ барои синфи 6 –уми муассисаҳои таҳсилоти умумӣ. Нашри 3-юм / М.Д. Давронӣ (Рӯзиева), М. Алиева, Р.Рустамова, К.Ҳ. Обидова. –Душанбе: Маориф, 2022. -192с.
16. Рӯзиева М.Д. Роҳнамо барои омӯзгор аз фанни технология (таълими меҳнат барои духтарон), барои синфи 5 –ум / М.Д.Рӯзиева, М.Алиева. Душанбе: Маориф, 2017. -180с.
17. Рӯзиева М.Д. Роҳнамо барои омӯзгор аз фанни технология (таълими меҳнат барои духтарон), барои синфи 6–ум / М.Д.Рӯзиева, М.Алиева. - Душанбе: Маориф, 2017. 180с.
18. Турсунов Н. Деревообделочные ремесла и промыслы Худжанда и его пригородов в конце XIX - начале XX вв./ Н.Турсунов, Д.Исомитдинов. - Худжанд, 2012, - 284с.
19. Турсунов Н. Этнокультурные аспекты использования традиционных ножей у таджиков (в свете данных письменных источников и литературы на русском языке периода Х1-начала XX вв.) / Н. Турсунов // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. -2014. -№3 (59). -С.165-174.
20. Турсунов Н.О. Из истории городского ремесла современного Таджикистана / Н.О. Турсунов. - Душанбе: Дониш, 1974.- 201с.
21. Ҳасанов С. Таърихи мухтасари ташаккули санъати миллии тоҷикон (китоби дарсӣ) / С. Ҳасанов. – Хуҷанд: Нури маърифат, 2014.- 124 с.
22. Ҷӯразода Ҷ.Ҳ. Аз таърихи ҳунарҳои мардумӣ / Ҷ.Ҳ. Ҷӯразода, Ҷ.Б.Исомитдинов, И.У. Раҳимов. - Хуҷанд: Нури маърифат, 2021. - 240 с.

ҲАДАФ ВА ОМӮЗИШИ КАСБУ ҲУНАРҲОИ МИЛЛӢ ДАР ДАРСҲОИ ТЕХНОЛОГИЯ (ТАЪЛИМИ МЕҲНАТ)

Дар мақола ба яке аз мавзӯҳои муҳим оид ба ҳунарҳои мардумии тоҷикон, аз қабили бофандагӣ (истеҳсоли матоъҳои пахтагӣ - карбосу алоча, қаламӣ, дока, чит; абрешимӣ - атласу адрас, беқасаб, дороӣ; пашмӣ) ва ғайра маълумот оварда шудааст, бахшида шудааст. Ба андешаи муаллифон, дар гузашта техникаи истеҳсоли ҳунарҳо, дар сатҳи паст, содаву номураккаб қарор дошт. Бо вуҷуди ин, ҳунарҳои миллии тоҷикон ба дараҷаи баланди санъати амалӣ расидаанд. Масалан, дар бофандагӣ усулу равандҳои технологии гуногун, ба монанди пиллакашӣ, аштобчигӣ, даврагарӣ, нақшандозӣ, абрабандӣ, теғбандӣ, ишқоркунӣ, рангрезӣ, рангубор, кабудгарӣ ва дигар корҳоро анҷом медоданд. Дар мақола қайд гардидааст, ки, бофандагӣ яке аз касбҳои суннатии халқи тоҷик буда, дар шаҳру навоҳии тоҷикнишини Осиёи Марказӣ аз замонҳои қадим маъмул буд. Бофандагон матоъҳои гуногун мебофтанд. Ҳангоми бо тартиби гуногуни бофтани тору пуд, матоъҳои ҳархела, тавассути бофтан бо риштаҳои рангҳояшон мухталиф нақшҳои гуногун ба вуҷуд меоянд. Устоҳо ин усулро моҳирона истифода бурда, матоъҳои ҷилодору хушнамуд истеҳсол менамуданд.

Калидвожаҳо: ҳунар, ҳунармандӣ, ҳунари мардумӣ, касб, касби бофандагӣ, матоъҳо, истеҳсол, истеҳсоли матоъ, эҷодкор, бодиққат, технология.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ (ТРУДОВОЕ ОБУЧЕНИЕ)

В статье представлены сведения об одном из важнейших предметов народных промыслов таджиков, таком как ткачество (производство хлопчатобумажных тканей - карбос алоча, калами, дока, чит; шелковых - атлас и адрас, бекасаб, дорой; шерстяных) и др. По мнению авторов, в прошлом техника ремесленного производства находилась на низком уровне, была простой и бесхитростной. Несмотря на это, национальные ремесла таджиков достигли высокого уровня практического искусства. Например, при ткачестве использовались различные технологические приемы и процессы, такие как коконирование, плетение, прядение, рисование, вышивка, резка, крашение, крашение, крашение, роспись и другие работы. В статье отмечается, что ткачество является одной из традиционных профессий таджикского народа и издревле было популярно в городах и регионах Средней Азии. Ткачи ткут разные ткани. Различные узоры создаются путем переплетения различных видов тканей нитками разного цвета. Мастера умело использовали этот метод и получали блестящие и красивые ткани.

Ключевые слова: ремесло, ремесленничество, народный промысел, профессия, ткацкая профессия, ткани, производство, производство тканей, творчество, точность, технология.

GOALS AND OBJECTIVES OF STUDYING FOLK CRAFTS IN TECHNOLOGY CLASSES (LABOR TRAINING)

The article presents information about one of the most important subjects of Tajik folk crafts, such as weaving (production of cotton fabrics - karbos alocha, kalami, doka, chit; silk - satin and adras, bekasab, dora; woolen) etc. According to the authors, in In the past, craft production techniques were at a low level, simple and unsophisticated. Despite this, the national crafts of Tajiks have reached a high level of practical art. For example, weaving used various techniques and processes such as cocooning, weaving, spinning, drawing, embroidery, cutting, dyeing, dyeing, dyeing, painting and other works. The article notes that weaving is one of the traditional professions of the Tajik people and has been popular since ancient times in the cities and regions of Central Asia. Weavers weave different fabrics. Different patterns are created by weaving different types of fabrics with threads of different colors. Masters skillfully used this method and obtained shiny and beautiful fabrics.

Key words: craft, handicraft, folk craft, profession, weaving profession, fabrics, production, fabric production, creativity, precision, technology.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Азизов Абдулатиф Абдуҳалимович***- Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, кафедраи технология ва методикаи таълимӣ они факултети санъати тасвирӣ ва дизайн, доктори илмҳои педагогӣ, профессор. . **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Мавлонбеков, 1

Рӯзиева Мавлюда Давроновна – Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров, кафедраи назария ва методикиа тарбияи томактабии факултети психология ва таҳсилоти томактабӣ, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент . **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, хиёбони Мавлонбеков, 1

Сведения об авторах: ***Азизов Абдулатиф Абдухалимович***- Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кафедра технологи и методики её предподования факултета изобразительного искусства и дизайна, доктор педагогических наук, профессор. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова 1

Рузиева Мавлюда Давроновна – Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кафедра теории и методики дошкольного воспитания факултета психологии и дошкольного образования, кандидат педогогических наук, доцент. **Адрес:** 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проспект Мавлонбекова 1

Information about the authors: ***Azizov Abdulatif Abdukhalimovich*** - Khujan State University named after academician B. Gafurov, Department of Technology and Methods of its Teaching, Faculty of Fine Arts and Design, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1

Ruzieva Mavlyuda Davronovna – Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Department of Theory and Methods of Preschool Education, Faculty of Psychology and Preschool Education, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekov Avenue 1

ТДУ:372.874

АҲАММИЯТИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ҚОБИЛИЯТИ ЭҶОДӢ ДАР ТАҲСИЛ ВА ҲАЁТИ ОЯНДАИ ХОНАНДАГОН

Дадобоева М.Н,
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров

Масъалаи ташаккул додани қобилияти эҷодии хонандагон кайҳост, ки диққати олимон-педагогонро ба худ ҷалб месозад. То замони муосир мутафаккирон, нависандагон, олимон-тадқиқотчиён нисбати ин масъала корҳои назаррасро иҷро намуда, методҳои гуногунро баҳри хубу босифат гузаронидани дарсҳои ба эҷодкорӣ вобастаро пешниҳод намудаанд.

“Шарафмандтарин, бузургтарин ва маҳбубтарин шахси ҷомеа омӯзгор аст, зеро ӯ чароғи фурӯзони муҳит асту ҳамагонро ба некию накукорӣ, ба ободкорию созандагӣ, ба дӯстию рафоқат ва ба омӯзишу эҷод ҳидоят мекунад” [8, с.148].

Имкониятҳои эҷодӣ новобаста аз синну сол зуҳур мекунад (бачагӣ, наврасӣ, ҷавонӣ ва калонсолӣ), инчунин ҳатто дар синни томактабӣ.

Дар ҳолати охирон эҷодкорӣ то дохилшавӣ ба мактаб мушоҳида гардида, дар оянда барои таълим ва ташаккули ояндаи эҷодиёти хонанда раҳнамун месозад. Ҳамин тариқ, ташаккули қобилияти эҷодии хонанда барои таҳсил ва ҳаёти ояндаи ӯ аҳаммияти муҳим дорад.

Таълиму тарбияи насли наврас яке аз мақсадҳои асосии сиёсати пешгирифтаи давлату Ҳукумат буда, тараққиёти ояндаи ҷомеаро бидуни ҳалли дурусти он тасаввур кардан ғайриимкон аст. Завқи зебоипарастӣ қобилияти арзёбии чизҳо, падидаҳо, ҳолатҳо аз дидгоҳи сифатҳои зебоипарастӣ мебошад. Он принсипҳои умумӣ, идеалҳои бадеӣ, ақидаҳои инсонро таҷассум менамояд. Завқи зебоипарастӣ метавонад вобаста ба қобилияти фардӣ ба дарки анъанаву оинҳо тобишҳои гуногун бахшад. Муҳим аст, ки завқи зебоипарастӣ зери таъсири асарҳои санъат ташаккул ёбад, ки саршори ғояҳои инсонпарварона буда, орзуву омоли наҷиби инсониятро ифода мекунанд.

Санъати мардумӣ дар ташаккули фарҳанги зебоипарастии шахсият фаъолона иштирок менамояд, зимни коркарди методикаи тарбияи зебоипарастӣ фаҳмиши амиқи моҳияти он аҳаммият дорад. Хусусияти синнусолии психологиро ба ҳисоб гирифта, сифати инфиродӣ ва психологии хонандаро саҳеҳ баҳогузорӣ накарда, омӯзгор воситаи таъсирбахши педагогиро дуруст интихоб карда наметавонад. Синну соли наврасӣ дар тарбияи ахлоқӣ нисбатан душвортар аст. Дар ин ҷо сифати хайрхоҳонаи омӯзгор, муроҷиати навозишомез ба хонанда ва риояи одоби педагогӣ муносибати мусбати хонандаро бо омӯзгор нигоҳ медорад.

Дар «Фарҳанги забони русӣ»-и С.И.Ожегов мафҳуми «эҷодӣ» чун «эҷод», ҳамчунин «созанда, мустақилона ягон чизи нав, аслӣ офаранда» шарҳ дода шудааст. Мафҳуми «эҷод» бошад, «офариниши арзишҳои фарҳангӣ ва моддии аз лиҳози ният нав» шарҳ ёфтааст [13, с.678].

Тибқи ақидаи Л.С.Виготский, «эҷодиёт танҳо насиби доҳиёне, ки асарҳои бузурги адабӣ таълиф кардаанд, нест. Дар ҳамаи он ҷойҳое, ки инсон тахайюл мекунад, комбинатсия мекунад, ягон чизи нав меофарад, эҷодиёт вуҷуд дорад» [3, с.9].

Саъю кӯшиш ба озодии шахсӣ бояд қоидаи асосии маъниофари ҳар инсон гардад. Эҷодиёт метавонад яке аз роҳҳои худшиносӣ бошад, зеро он ба инсон имкон медиҳад, ки аз доираи ҳаёти ҳамарӯза берун рафта, худро татбиқ намояд. Н.А. Бердяев дар ин бора навиштааст: “... эҷодиёт як ҷӯшу хурӯш ва сууд аст, он аз ҳаёт боло меравад, марзу худудҳоро убур мекунад, ба малакут мерасад... Дар олами эҷодиёт ҳама чиз нисбат ба ҳаёти воқеӣ, нисбат ба таърих ё олами рефлексию таҷаллиҳо ҷолибтар, муҳимтар, асилтар, амиқтар аст” [2, с. 45].

Замони муосир, ки дар он зиндагӣ мекунем, дар назди мактаб вазифа гузоштааст, ки шахсияти озод, эҷодкор, бомаърифат, бомаданият ва фаъол тарбия карда шавад.

Проблемаи актуалӣ масъалаи инкишофи қобилиятҳои эҷодии инсон мебошад. Дар ин бобат мактаб ва оила нақши муҳим мебозанд. Омӯзгор ва волидайн дар ташаккул додани қобилияти эҷодии хонандагон ҳиссаи саҳми назаррас. Охир, инкишоф додани қобилияти эҷодии одам, пеш аз ҳама, парваридани муносибати эҷодӣ ба меҳнат мебошад. Мушоҳидаҳои гуногун исбот намудаанд, ки тарбияи зебоипарастии волидайни меҳнатдӯст дар кӯдакон ҳисси меҳнатдӯстии онҳоро бедор сохта, ҳангоми эҷод намудани ҳунарҳои дастӣ қобилияти эҷодкории онҳоро рушд медиҳад. Бо омӯзиши нозукиҳои ин ё он намуди ҳунар, ҳангоми гирифтани маълумотҳои назариявӣ аз муаллими худ, алоқамандгардонӣ ва муқоисакунии методҳои омӯзиши тарафайн дар муҳассилин қобилияти эҷод намудани асари мустақилона пайдо мегардад.

Дар баробари ин, меҳнат ҳамчун манбаи ташаккули фаъолияти маърифатӣ, муносибати мустақилона ба вазифа ҳисоб карда мешавад. Муносибати эҷодӣ ба меҳнат ҳам тарбияи меҳру муҳаббат ба меҳнат ва ҳам майли донистани хислатҳои он мебошад, ки дар навбати худ, онҳоро барои санҷидан ва ноил шудан ба муваффақиятҳо водор мекунад. Дар раванди муносибати эҷодӣ ба меҳнат чунин хислатҳои пурқимат, ба монанди суботкорӣ, кунҷковӣ, мақсаднокӣ, ташаббускорӣ, мустақилӣ, маҳорати интихоб кардани роҳ ва усули беҳтарини кор ташаккул меёбанд, яъне он хислатҳое, ки бе онҳо эҷодкорӣ имконнопазир аст.

Идеяи пешбарандаи педагогӣ инкишофи қобилияти эҷодии хонандагон мебошад. Дар раванди таълими фан вазифаҳои зерин ҳал карда мешаванд: ҷорӣ намудани донишу малака дар хоҷагӣ, ташаккули донишҳои политехникӣ ва фарҳанги экологӣ, ташаккули мустақилият ва маҳорати ҳалли масъалаҳои эҷодӣ, фароҳам овардани имконияти худшиносии касбӣ — азму ирода, тарбияи меҳнатдӯстӣ ва маданияти меҳнат, инкишоф додани ҳисси зебоишиносӣ ва ташаббуси бадеӣ.

Дар ибтидои солҳои 80-ум муҳаққиқони шӯравӣ Г.С.Алтшуллер ва И.М.Верткин дар назди худ чунин масъала гузошта буданд, ки инсон барои эҷодкор будан кадом хислатҳоро дошта бошад? Моҳияти ин қарорҳо аз он иборат буд, ки одами эҷодкор бояд хислатҳои аз ҳад зиёд дошта бошад, ки мақсаднок тарбия кардани онҳоро душвор мегардонд. Илова бар ин, бархе аз олимон чунин мавқеъро риоя мекарданд, ки қобилияти эҷодӣ аз падару модар ба фарзандон мерос мондааст ва тарбияи онҳо имконнопазир аст. Барои ҳалли ин масъала Г.С.Алтшуллер ва И.М.Верткин зиёда аз ҳазор тарҷумаи ҳоли шахсиятҳои эҷодкорро таҳлил кардаанд.

Қобилияти эҷодӣ ба қобилиятҳои умумии равонӣ асос меёбад. Зарур нест, ки дараҷаи баланди инкишофи қобилиятҳои интеллектуалӣ қобилиятҳои хуби эҷодиро дар назар дошта бошад. Аз ин рӯ, агар талабагони дараҷаи хонишашон паст ташаббус, эҷодкорӣ нишон диҳанд, ин танҳо дастгирӣ карда мешавад.

Инкишофи қобилияти эҷодии хонандагон натиҷаи истифодаи унсурҳои эҷодкорӣ дар ташкили раванди таълиму маърифат тавассути кори эҷодӣ, лоиҳаҳо, ҳолатҳои проблемавӣ, бозӣ ва ғайра мебошад. Ин таҷриба ба мо имкон медиҳад, ки меъёрҳои сифатии иҷроишро ба вуҷуд орем: бароҳатии мусбати эмотсионалӣ дар дарс, шавқи баланди маърифатӣ, аксарияти хонандагон метавонанд дониш ва малакаҳои қаблан гирифтаашонро ба вазъияти нав интиқол диҳанд, муносибати мусбӣ ба мавзуъ, муаллим. Ҳар як кӯдак қобилият ва истеъдоди табиӣ дорад. Кӯдакон табиатан кунҷкоб ва хоҳиши омӯхтан доранд. Барои он ки онҳо истеъдоди худро нишон диҳанд, роҳнамоии дуруст лозим аст.

Яке аз воситаҳои ташаккули шавқу ҳаваси наврасон ба тартиб додан ва ба нақша даровардани ҳаётиояндаи худ мебошад, ки ба ин синну сол хос аст. Сабаби ба миён омадани шавқи наврас ба оянда дар он аст, ки вай барои ягон соҳаи илм бештар дониш гирифтан мекӯшад, ки он донишҳо аз барномаи таълимии мактабӣ берун бошад. Бо ин мақсад онҳо ба кофтану хондани адабиётҳои лозимӣ, аз шахсони ба ин фаъолият машғул буда маслиҳатҳо мегиранд ва роҳу воситаҳои аз худ кардани онро меҷӯянд. Барои сохтани қолабҳои ягон хели техника, кашидани расмҳои гуногун, кандакорию наққошӣ ба музей, намоишгоҳҳо рафта, илҳом мегиранд ва бештари вақти холии худро ба он сарф мекунанд.

Мустақилона аз худ намудани донишҳо барои худтакмилдиҳии наврас воситаи хеле муҳим мебошад. Гарчанде ки фаъолияти мустақилонаи наврасон ҳоло характери эҷодкорӣ надошта бошад ҳам, барои донистагирӣ ва бою ғанӣ гаштани равандҳои маърифатии онҳо аҳаммияти калон дорад, барои фаъолияти минбаъдаи эҷодии онҳо замина тайёр мекунад [1].

Дар баробари ташаккули шавқу ҳавас ва рағбат дар зери таъсири корҳои таълиму тарбия дар мактаб ва муассисаҳои беруназмактабӣ дар наврасон қобилияти эҷодӣ зина ба зина инкишоф меёбад. Пеш аз ҳама, қобилияти мусиқӣ, бадей-эҷодӣ, адабӣ-бадей мушоҳида карда мешавад.

Агар ба шахс зарур бошад, ки маҷмуи муайяни амалҳоро иҷро кунад, як масъалаи муайянро ҳал кунад, аммо шароити ҳозира ба ӯ дар ҳалли ин масъала имконият намедиҳад ва тамоми таҷрибаи ҷамъовардаи гузашта ягон ҷадвали тайёреро дар бар намегирад, ки барои онҳо мувофиқ бошад, барои пайдо кардани роҳи баромадан аз чунин вазъият, шахс бояд стратегияи нави фаъолиятеро эҷод кунад, ки қаблан надошт, яъне амали эҷодӣ анҷом диҳад. [17, с.20].

Тамоюли материалистӣ дар тафсири қобилиятҳо дар асарҳои файласуфони давраи баъдӣ низ зуҳур ёфт. Фрэнсис Бэкон навишта буд: «Истеъдодҳои модарзод ба монанди... растанӣ ҳастанд ва онҳоро бо ёрии донишҳои илмӣ парвариш кардан лозим аст». Ба ҳамин тариқ, файласуф зарурати бо роҳи муҳайё кардани шароити муайян дидаю дониста ташаккул додани қобилияти организми инкишофёбандаро қайд кардааст [4, с.68].

С.Л.Рубинштейн қоидаи асосии инкишофи қобилиятҳоро бо ҳамин тарз ифода мекунад: «Инкишофи қобилият дар радифи амалишавии имконият сурат мегирад, ки қобилияти як сатҳро ифода менамояд ва барои инкишофи минбаъдаи қобилият дар сатҳи баландтар имконият фароҳам меорад " [15, с.3].

Агар қобилиятҳо бо ҳам алоқаманд бошанд, фаъолият муваффақ хоҳад шуд. Ғайр аз ин, барои фаъолияти бомуваффақияти педагогӣ як “ансамбл”-и том лозим аст. «Мо ибораи «ансамбли хосиятҳоро» истифода мебарем, — менависад А. Г. Ковалев, — зеро мо на ҳамзистии одии хосиятҳоро, балки алоқаи органикии онҳоро бо ҳамдигар, таъсири мутақобилаи онҳоро дар системаи муайяне дар назар дорем, ки дар он баъзеҳо ба нақшаи аввал мебароянд ва роҳбарикунанда мешаванд, дигарон – такягоҳ, сеюмин нақши ёрирасонро мебозанд» [9, с.168].

Дар баробари ин, А.Н.Леонтев чунин мешуморад, ки барои аз худ намудани объектҳое, ки қобилиятҳои инсониро дар ҷараёни инкишофи амалияи ҷамъиятию таърихӣ ташаккул додаанд, фард бояд нисбат ба онҳо фаъолияти фаъол ва мувофиқ анҷом диҳад. Аз худ кардани комёбиҳои рушди ҷамъият, ба қобилиятҳои «худ» табдил додани онҳо ба воситаи одамони дигар, яъне дар раванди муошират сурат мегирад. «Дар ин раванд кӯдак, шахс фаъолияти мувофиқро меомӯзад. Ҳамин тариқ, ин раванд дар вазифаи худ раванди тарбия аст» [11, с.7].

Қобилияти кӯдак ҳар қадар зудтар мушоҳида шавад, ошкор шавад, ҳамон қадар имкони барвақттар оғоз намудани инкишофи мақсадноки онҳо вуҷуд дорад. Дар рафти таҳлили инкишоф ё ташаккули қобилиятҳо ба ақидаҳои гуногун дучор омадан мумкин аст: инкишофи қобилият майли модарзодест, ки кӯдак бо он ба дунё меояд. Дар баробари ин, хосиятҳои ирсии биологии одам қобилиятҳои ӯро муайян намекунанд. Мағзи сар қобилиятҳои муайяни мушаххаси инсониро дар бар намегирад, балки танҳо қобилияти ташаккул додани ин қобилиятҳоро дорад [15, с.652].

Дараҷаи инкишофи қобилиятҳо вобаста аст: 1) аз сифати дониш ва малакаҳои мавҷуда (дуруст ё дурӯғ, мустаҳкам ё ноустувор ва ғайра), аз дараҷаи ба як бутуни ягона пайвастани онҳо; 2) аз тамоюли табиии шахс, сифати механизмҳои асабии модарзодии фаъолияти равонии элементарӣ; 3) аз каму беш «тамрин»-и худи сохторҳои майна, ки дар амалисозии равандҳои маърифатию психомоторӣ иштирок мекунанд [5, с.42].

Маҳорати касбие, ки шахс ба даст меорад, на танҳо сифати фаъолияти меҳнатии ӯро муайян мекунад, балки ба зуҳури қобилиятҳои эҷодии ӯ низ мусоидат мекунад. «Қобилияти меҳнатӣ асоси ҳар таълимот аст», гуфта буд И. Е. Репин. «Ташаккули

маҳорат ба маҳорат вобаста аст. Сохтори он дар баробари донишу малака тафаккури эҷодиро дар бар мегирад ва асоси фаъолияти эҷодиро ҳамчун дараҷаи олии фаъолият дар асоси тафаккури равонӣ ташкил медиҳад» [6, с.221].

Доштани "моликият" дар одамон ҳисси масъулиятро ба он ташаккул медиҳад ва ба ташаккули тафаккури мустақил мусоидат мекунад. Аз ин рӯ, волидон бояд ба кафолати дахлнопазирии моликияти хусусӣ эҳтиром гузоранд. Он чизе, ки ба кӯдак тааллуқ дорад, метавонад танҳо аз ҷониби ӯ идора карда шавад [12, с.42].

Инкишофи эҷодии хонандагон танҳо дар сурате имконпазир аст, ки агар барои онҳо шароит фароҳам оварда шавад, ки ба ташаккули қобилиятҳои эҷодӣ мусоидат мекунад, дар айни замон рушди бомуваффақияти қобилиятҳои эҷодӣ ҳангоми ба талаба додани имконияти зиёди озодӣ дар интихоби фаъолият, дар иваз намудани намуди машғулиятҳо ва интихоби усулҳо ифода меёбад.

Вазъи иҷтимоию иқтисодие, ки имрӯз Тоҷикистон дар он қарор дорад, ба назар гирифтани тамоюлҳои рушди ҷомеаи муосирро дар шароити гузариш ба роҳи инноватсионии рушди ҷумҳурӣ тақозо мекунад, ки меъёру талаботи омодасозии захираҳои меҳнатиро хеле зиёд мекунад. Дар назди низоми таҳсилоти олии касбӣ дар шароити кунунӣ вазифаи муҳимми стратегии тайёр кардани мутахассисоне гузошта шудааст, ки дар шароити доимо тағйирёбанда қобилияти рушди минбаъдаи мустақилият ва маҳорати касбӣ ва дорои салоҳияти касбӣ мебошанд.

Бинобар ин, вазифаи омӯзгорон дар ин ҷода тарбия намудани мутахассисони қобилиятнок аз овони кӯдакӣ то наврасию ҷавонӣ мебошад, ки дар оянда касби худ, дар ҳаёт мавқеи дурустро интихоб карда метавонанд. Дараҷаи эҷодкорӣ ба кормандони оянда имкон медиҳад, ки касби худро озодона инкишоф кунанд, ба ихтироот машғул шаванд, дар соҳаи дизайн кашфиётҳо анҷом диҳанд, то маҳсулоти нав, рақобатпазир ва серталаб дар бозор эҷод кунанд. Албатта, ҳамаи ин дар сурати ба истеҳсолот дохил шудани шахсияти эҷодкор бо тамоми хислатҳои дар боло зикршуда муяссар мешавад.

Ташаккули маҳорати эҷодии хонандагон дар айни замон хусусияти махсусро касб намудааст. Ба ҷамъият на танҳо шахсони маълумотдоштаи одие, ки чун коргар-иҷрокунанда фаъолият мебаранд, балки мутахассисоне, ки корро тез, хубу босифат, зебо ва эҷодкорона иҷро менамоянд, лозиманд.

Нисбати хонандагони одӣ, роҳҳои ташаккули маҳорати эҷодии онҳо борҳо аз тарафи олимону муҳаққиқони соҳавӣ дида баромада шудаанд. Аммо ба ғайр аз онҳо хонандагоне вомехӯранд, ки талаботи махсус доранд. Исбот карда шудааст, ки бачагони талаботи махсуси таълимидошта низ мисли ҳамсолони муқаррарии худ аз рӯйи қонуниятҳои мавҷуда инкишоф меёбанд. Муносибат бо табиат, шиносоӣ бо асарҳои санъат, маснуоти ҳунарҳои мардумӣ ва ҳунармандӣ ба шахсияти ташаккулёбанда таъсири мусбӣ мерасонад. Ғайр аз ин, бачагон бояд на танҳо мушоҳидакорони ғайрифаъол, балки боз эҷодкорон дар раванди табдил додани маводҳои табиӣ ба маснуотҳои оличаноб бошанд.

Касе инкор карда наметавонад, ки чи гуна дар ҳаёти инсон нигоҳ доштани таҷрибаҳои андӯхта зарурият дорад, чи гуна онҳо дар роҳи мутобиқшавӣ ба муҳити атроф корро осон мегардонанд.

Виготский Л.С. дуруст қайд менамояд, эҷодиёт ки танҳо ба шахсони алоҳида мансуб нест. Барои исботи ин гуфтаҳо ба осонӣ мушоҳида намудан мумкин аст, ки раванди эҷодиёт дар қувваи баланди худ аллакай дар хурдсолӣ зоҳир мегардад. Яке аз масъалаҳои асосии психология ва педагогикаи бачагона – ин масъалаи эҷодиёт, ташаккулёбии он ва моҳияти кори эҷодӣ дар инкишофи умумӣ ва ба камол расидани бачагон аст.

Фаъолияти тасаввуроти эҷодӣ бисёр мафҳуми душвор ва вобаста аз омилҳои гуногун мебошад. Бинобар ин маълум аст, ки ин фаъолият дар кӯдакон ва калонсолон якхела буда наметавонад, зеро ин ҳама омилҳо намудҳои гуногунро дар ҳама давру замони кӯдакӣ ба худ мегиранд. Ана барои ҳамин ҳам дар ҳар як марҳилаи инкишофи кӯдак тасаввуроти эҷодӣ дар шакли махсуси мувофиқ ба дараҷаи инкишоф, ки дар айни ҳол ӯ қарор дорад, кор мекунад.

Ба ҳама маълум аст, ки таҷрибаи ҳаётии кӯдак нисбат ба одами калон заифтар аст, завқи ӯ сода, элементарӣ, муносибати ӯ бо муҳит инчунин он душвориҳо, дақиқият, гуногуншаклиро надорад, ки дар рафтори калонсолон ба мушоҳида мерасад. Ин факторҳои асосиеанд, ки кори тасаввуротро муайян месозанд. Дар раванди инкишофи кӯдакон тасаввурот низ инкишоф ёфта, такмили он баъди ба синни камолот расидани одами калон ба мушоҳида мерасад. Ана барои чӣ маҳсули ҳақиқии тасаввуроти эҷодӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолияти эҷодӣ, ба фантазияи пухта расида мансубанд. Бо меъёри наздикшавӣ ба камолот тасаввуроти эҷодӣ низ пухта мерасад.

Эҷодиёти кӯдак раванди кашфи ҷаҳон аст, фаъолияти ин раванд ба таври беандоза меафзояд, агар бача зарурати амал, таҷассуми нақшаро дар ягон натиҷа ҳис кунад, ҳатто агар аз назари калонсолон бозёфти ҳақиқӣ набошад ҳам. Дар ин ҷо чизи дигар муҳим аст: дар ҷараёни чунин фаъолият шахс, шахси эҷодкоре ба вуҷуд меояд, ки ҳаёт аз ӯ қобилияти эҷод кардани чизи нав, ғайримуқаррарӣ, оригиналро талаб мекунад.

Барои ташаккул ва инкишофи қобилиятҳои эҷодӣ барномаи иҷтимоӣ лозим аст, ки тавассути таълим интиқол меёбад, мураккабтар мегардад ва бо ҳар насли нав инкишоф меёбад. Вай дар кӯдакӣ нақши махсус мебозад. Барои рушди пурраи худ майнаи инсон на танҳо ғизои мувофиқ, балки ҳавасмандкуниро низ талаб мекунад. Ин ҳавасмандкуниро бояд системаи тарбияе ба вуҷуд оварад, ки имкон медиҳад қобилияти эҷодии бачагон сари вақт ва пурра инкишоф ёбад.

Аз ин рӯ, омӯзгорон даъват ба амал оварда мешавад, ки неруи эҷодии насли наврасро бедор ва роҳнамоӣ намуда, майлҳои фардии мактаббачагонро ба таври мақсаднок инкишоф диҳанд, қобилияти эҷодкориро тарбия намоянд. Вазифаи муаллим аз он иборат аст, ки ташаббуси эҷодӣ ва мустақилияти талабагон, роҳбари моҳир ва хушмуомила ба коллективи талабагон ва саъю кӯшиши эҷодии ҳар як талаба бошад. Ҳалли ин масъала танҳо дар сурате имконпазир мегардад, ки талабагон ба машғулиятҳое ҷалб карда шаванд, ки шавқу ҳаваси маърифатии мактаббачагон, муносибати фаъолонаи онҳоро ба ҳаёт, майли эҷодкориро бедор мекунанд.

Аҳаммияти ин мавзуъ дар он аст, ки мутахассиси оянда дар раванди омодасозии касбӣ бояд ба шарофати фаъолияти эҷодӣ қобилияти худро мустақилона амалӣ созад. Баръакси таълим, фаъолияти эҷодӣ ба аз худ кардани донишҳои аллакай маълум нигаронида нашудааст. Он ба зуҳури мутахассисиояндаи ҳунари ҳаваскорӣ, худшиносӣ, таҷассуми идеяҳои худ, ки ба эҷоди идеяи нав нигаронида шудааст, мусоидат мекунад[16, с.374].

Тавре доктори илмҳои равоншиносӣ, профессор, академики Академияи маорифи Русия Дубровина И.В. муайян менамояд, эҷодкорӣ ҳамчун қобилиятест, ки шахс тавассути он чизи нав, аслӣ эҷод мекунад [7, с.278].

Доктори илмҳои равоншиносӣ Крутетский В.А. эҷодкориро бо эҷоди чизи нав, бо дарёфти роҳҳои нави иҷрои фаъолиятҳо мепайвандад [10, с.220].

Тафаккури мушаххас, эҷодкорӣ ба одамон ҳам дар муносибатҳо ва ҳам дар кор кумак мекунад, аммо муҳимтар аз ҳама, одамони эҷодкор метавонанд шахсияти худро баён кунанд, ки барои ноил шудан ба муваффақият дар ҳама гуна тиҷорат мусоидат мекунад.

Дар луғати психологӣ мафҳуми эҷодкорӣ чунин маънидод шудааст: «қобилияти эҷодӣ – хусусияти инфиродии сифатҳои шахс, ки муваффақияти иҷрои фаъолиятҳои гуногуни эҷодиро муайян мекунад» [14, с. 332].

Инкишофи қобилияти эҷодӣ, тафаккури эҷодии талабагон дар марҳалаи ҳозира аҳаммияти махсуси назариявӣ ва амалӣ пайдо мекунад. Руҳияи доимии эҷодӣ, ташнаи дониш, муҳити ҷустуҷӯйи пурҷӯшу хурӯш ба тарбияи маданияти баланди тафаккури хонандагон мусоидат мекунад. Онҳо дар хонандагон шуур ва фаъолияти ҳақиқӣ, майлу хохиши чизи навро бедор мекунанд.

Ҳамин тариқ, эҷодкорӣ дар такмили шахсияти инсон нақши бузург дорад. Шахсият қувваи пешбаранда ва созандаи маданият, инчунин мақсади асосии ташаккули он

мебошад. Муҳимтарин меъёри огоҳӣ ва маҳсулнокии рушди касбии шахс қобилияти эҷоди ҳаёти касбии ӯ мебошад.

Муқарриз: Исломов О.А.- д.и.п., профессори ДДХ ба номи академик Б.Ғафуров

АДАБИЁТ

1. Ахмедов Б. Шавқу ҳавас ва инкишофи қобилияти наврасон https://www.durahshon.tj/fan/view_post.php.id=923
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. –М.: Просвещение, 1916.-213 с
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. - М.: Астрель, 2008. -671с.
4. Дадобоева М.Н. Формирование творческих способностей студентов художественно-графического факультета в кружках художественной вышивки: Дисс. … кан. пед.наук / М.Н. Дадобоева.- Москва, 2004. - 152с.
5. Додонов Б. И. Структура и динамика мотивов деятельности / Б. И. Додонов // Вопросы психологии. – 1985. - № 5.
6. Додонов Б. И. Эмоциональные характеристики личности и художественная одаренность. Художественное творчество / Б. И. Додонов. –Л., 1983. -С. 205.
7. Дубровина И.В. Психология: Учебник для студентов сред. пед. учеб. заведений / И.В. Дубровина и др. – 2-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 464с.
8. Исоев А.Б. Рӯзгори ибратомӯз / А.Б.Исоев, С.Ҳасанов. – Хуҷанд, 2019, Нури маърифат. -С. 148.
9. Ковалёв А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалёв. Изд. 3-е. -М., 1970. –С. 238
10. Крутецкий В.А. Психология: Учеб. для учащихся пед. училищ / В.А Крутецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
11. Леоньтьев А. Н. Формирование способностей / А. Н. Леоньтьев //Вопросы психологии. -1960. - №1. -С.7.
12. Нематов Л.Х. Педагогические основы экономического воспитания учащихся 5-7 классов на уроках технологии (на материалах школ Согдийской области) – Дисс. … кан. пед.наук / Л.Х.Нематов. – Душанбе, 2014, - 181с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка/ С.И. Ожегов. Под ред.корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. -М.: Русс. яз., 1988.-750 с.
14. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии: Учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И. Б. Котова, Е. Н. Шиянов и др.; Под ред. С. А. Смирнова. – 4-е изд., - испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 512 с
15. Рубинштейн С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории / С. Л. Рубинштейн //Вопросы психологии, 1960. - №3. -С.3.
16. Сайдаматов Ф. Р. Развитие творческих способностей студентов в процессе профессиональной подготовки / Ф. Р. Сайдаматов // Молодой ученый. — 2012. — №8. — С. 374-375.
17. Пушкин В. Н. Эвристика – наука о творческом мышлении / В. Н. Пушкин. - М., 1967. -С.22.

АҲАММИЯТИ ТАШАККУЛ ДОДАНИ ҚОБИЛИЯТИ ЭҶОДӢ ДАР ТАҲСИЛ ВА ҲАЁТИ ОЯНДАИ ХОНАНДАГОН

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои актуалии соҳаи таълиму тарбияи насли наврас -ташаккул додани қобилияти эҷодӣ дар раванди таҳсил ва ҳаётиояндаи онҳо баррасӣ гардидааст. Қайд карда шудааст, ки дар баробари ташаккули шавқу ҳавас ва рағбат дар зери таъсири корҳои таълиму тарбия дар мактаб ва муассисаҳои беруназмактабӣ дар наврасон қобилияти эҷодӣ зина ба зина инкишоф меёбад. Қобилияти кӯдак ҳар қадар зудтар мушоҳида шавад, ошкор шавад, ҳамон қадар имкони барвақттар оғоз намудани инкишофи мақсадноки онҳо вуҷуд дорад. Инчунин, қайд карда шудааст, ки дар ташаккули фарҳанги зебоипарастии шахсият санъати мардумӣ фаъолона иштирок менамояд, зимни коркарди методикаи тарбияи зебоипарастӣ фаҳмиши амиқи моҳияти он аҳаммият дорад. Хусусияти синнусолии психологиро ба ҳисоб нагирифта, сифати инфиродӣ ва психологии хонандаро саҳеҳ баҳогузорӣ накарда, омӯзгор воситаи таъсирбахши педагогиро дуруст интихоб карда наметавонад.Тибқи андешаи муаллиф, дар ташаккул додани қобилияти эҷодии хонандагон мактаб ва оила нақши муҳим мебозад. Омӯзгор ва волидайн дар ин раванд саҳми назаррас мегузоранд, зеро инкишоф додани қобилияти эҷодии одам, пеш аз ҳама, парваридани муносибати эҷодӣ ба меҳнат мебошад. Натиҷаи ташаккул ёфтани қобилияти эҷодӣ дар оянда ба интихоби дурусти касбу ҳунар ва ёфтани мавқеи худ дар ҷомеа раҳнамун месозад.

Калидвожаҳо*:* метод, таълим, зебоишиносӣ, санъати ороишӣ-амалӣ, маҳорат, қобилият, ташаккул, ҳаёт, фаъолият, насли наврас

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В УЧЕБЕ И В ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ

В данной статье одним из актуальных вопросов в области образования и воспитания подрастающего поколения является формирование творческих способностей в процессе их обучения и дальнейшей жизни. Отмечено, что наряду с формированием увлеченности и энтузиазма под влиянием воспитательной деятельности в школе и внешкольных учреждениях поэтапно развиваются творческие способности подростков. Чем раньше будут замечены, выявлены способности ребенка, тем раньше есть шанс приступить к его целенаправленному развитию. Также отмечается, что народное творчество активно участвует в формировании культуры личной красоты, при разработке методики воспитания красоты важно глубокое понимание ее сущности. Без учета психологических

возрастных особенностей, без точной оценки индивидуально-психологических качеств учащегося педагог не может правильно выбрать эффективное педагогическое средство. По мнению автора, школа и семья играют большую роль в формировании творческих способностей учащихся. Большую роль в этом процессе играют педагоги и родители, ведь развитие творческих способностей человека – это, прежде всего, воспитание творческого отношения к труду. Результат формирования творческих способностей в дальнейшем приводит к правильному выбору профессии и поиску своего положения в обществе.

Ключевые слова*:* Метод, эстетика, декоративно- прикладное искуство, мастерство, способность, образование, жизнь, деятельность, молодое поколение

THE IMPORTANCE OF THE FORMATION OF CREATIVE ABILITIES IN STUDIES AND IN THE LATER LIFE OF STUDENTS

In this article, one of the topical issues in the field of education and upbringing of the younger generation is the formation of creative abilities in the process of their education and later life. It is noted that along with the formation of enthusiasm and enthusiasm, under the influence of educational activities in school and out-of-school institutions, the creative abilities of adolescents gradually develop. The sooner the child's abilities are noticed, revealed, the sooner there is a chance to start his purposeful development.It is also noted that folk art is actively involved in the formation of a culture of personal beauty; when developing a methodology for educating beauty, it is important to deeply understand its essence. Without taking into account the psychological age characteristics, without an accurate assessment of the individual psychological qualities of the student, the teacher cannot correctly choose an effective pedagogical tool.According to the author, the school and the family play a big role in shaping the creative abilities of students. Teachers and parents play an important role in this process, because the development of a person's creative abilities is, first of all, the upbringing of a creative attitude to work. The result of the formation of creative abilities in the future leads to the correct choice of profession and the search for one's position in society.

Key words*:* Method, aesthetics, arts and crafts, craftsmanship, ability, education, life, activity, young generation

Маълумот дар бораи муаллиф: ***Дадобоева Муҳарам Наимҷоновна*-,** Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, кафедраи технология ва методикаи таълими он, факултети санъати тасвирӣ ва технология. **Суроға**:735700, шаҳри Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, гузаргоҳи Мавлонбеков, 1.

Сведения об авторе: ***Дадобоева Мухарам Наимджановна*** - Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра технологии и методики её преподавания, факультет изобразительного искусства и технологии. **Адрес**: 735700, город Худжанд, Республика Таджикистан, проезд Мавлонбекова, 1.

Information about the author: ***Dadoboeva Muharam Naimjonovna*** **-** Khujand State University named after Academician B. Gafurov, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Technology and Methods of Teaching, Faculty of Fine Arts and technology. **Address:** 735700, Khujand city, Republic of Tajikistan, Mavlonbekova passage 1.

ТДУ:372.800.4 (575.3)

ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГӢ

Табаров Н.С.

Донишкадаи исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам –Абуҳанифа

Вазъи имрӯзаи муассисаҳои фарҳангӣ ва таълимӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ҷустани роҳҳои нави корӣ ва фаъолияти инноватсиониро тақозо дорад. Ин раванд шахсро дар муҳити интихоби озод, қарор додааст, яъне шахс метавонад, ҳар амалеро, ки боиси пешрафт ва дарёфти донишҳо мегардад, пайгир бошад.

Онҳо барои қонеъ кардани талаботи маънавӣ ва мақсадҳои худ ба муассисаҳои мазкур меоянд. Муассисаҳои фарҳангие низ ба мушоҳида мерасанд, ки аз сабаби надоштани тамошобин барномаҳои пешбинишуда гузаронида намешаванд. Проблемаи асосии муассисаҳои фарҳангӣ ба ҳамин асос меёбад. Яъне, аз надоштани тамошобин ё мухлис қисмати зиёди муассисаҳои фарҳангӣ фаъолияти худро дуруст ба роҳ монда наметавонанд.

Фаъолияти фарҳангӣ-фароғатӣ танҳо дар он сурат тамошобинонро ба худ ҷалб месозад, ки чорабиниҳои омода намудани онҳо шавқовар ва диққатҷалбкунанда бошанд. Рисолати ҳар як муассисаи фарҳангӣ аз он иборат аст, ки бояд макони дӯстдоштаи ҷавонон, вохӯрӣ бо дӯстон, шиносон ва самаранок гузаронидани вақти холӣ бошад. Аз ин лиҳоз, проблемаи номбурда ҳамон вақт роҳи ҳалли худро меёбад, ки агар муассисаҳои фарҳангӣ аз роҳҳову усулҳои муосири фаъолият, яъне рӯ ба фаъолияти инноватсионӣ оранд.

Ба андешаи муҳаққиқ Кнзилова И.Н., «усулҳои инноватсионии идоракуниро ҳамчун усулҳои таъсиррасонии бевосита, инчунин усулҳои ҳавасмандгардоние мешуморем, ки ба тамоми соҳаи фарҳанг таъсир мерасонанд. Усулҳое, ки дар системаи идоракунии соҳаи фарҳанг иқтидори бузурги нановарона доранд, инҳо мебошанд:

- усули барнома-лоиҳа;
- усули амали мутақобилаи ташкилӣ;
- усули навсозии ҳамаи системаҳои идоркунанда» [12, с.14].

Барои он ки фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ ҷолибу диданӣ ва тамошобоб бошад, мутахассисони он бояд аз тарзи дурусти фаъолияти фарҳангӣ-фароғатӣ бархӯрдор бошанд. Яъне, онҳо аз методҳо, усулҳо, тарзи дурусти фаъолият ва шаклҳои корӣ бамаврид истифода баранд. Методикаи фаъолияти фарҳангӣ-фароғатӣ такя ба қонуниятҳои педагогӣ ва психологӣ намуда, вазифаҳо ва хусусиятҳои хосси худро дорад [9, с.2].

Мутахассисони муассисаҳои фарҳангиро лозим аст, ки шавқу завқ ва талаботи фарҳангии ташрифоварандагонро омӯхта, дар асоси он чорабиниҳои худро омода созанд. Ёдовар бояд шуд, ки ин раванд эҷодкорона ва дар баъзан маврид инфиродӣ сурат мегирад.

Дар низоми муосири тарбия, ки ба ташаккули арзишҳои ҷавонон нигаронида шудааст, мавқеи асососиро муассисаҳои фарҳангӣ ишғол мекунанд. Ин муассисаҳо барои муоширати ҳамарӯза бо робитаҳои васеи иҷтимоӣ ва интихоби афзалиятҳои гуногуни фароғат имкон фароҳам меоваранд. Муассисаҳои фарҳангӣ як фазои кушоди ҷамъиятӣ барои татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ, рушди неруи эҷодӣ ва қонеъ кардани талаботи фарҳангӣ мебошанд. Муассисаҳои фарҳангии муосир як навъ ҷойи фаъолияти сеюми шахс, яъне байни хона ва кор ба ҳисоб рафта, барои қонеъ гардонидани талаботи маънавӣ-эстетикии аҳолӣ, хизматрасонии баланди фарҳангӣ ва макони муошипату шиносоӣ шинохта шудаанд.

Ҷорӣ намудани фаъолияти инноватсионӣ дар муассисаҳои фарҳангӣ ва ташкили фароғати ҷавонон имрӯзҳо актуалӣ буда, аз чунин раванд ояндаи муассисаҳои мазкур ва рушди минбаъдаи онҳо вобастагии калон дорад. Зеро дар марҳилаи имрӯзаи навсозӣ, ки

дар ҳамаи соҳаҳои фаъолият дида мешаванд, ояндаи ҷомеа аз захираҳои зеҳнӣ-маънавӣ ва шахсони дорои муносибати баланди фарҳангӣ-ахлоқӣ вобаста мебошад.

Асоси пешрафти соҳаҳои фарҳанг ва маориф гузариш ба фаъолияти инноватсионӣ мебошад. Ин раванд имконият медиҳад, ки талаботи аҳолӣ ба тарзи дилхоҳ қонеъ гардонида шавад.

Инноватсия – роҳҳои самараноки фаъолият мебошад, ки пештар онҳо истифода нашудаанд.

«…дар ҳар давру замон вобаста ба шароит ва имкон навгониҳо вуҷуд дошта, он аз насл ба насл бо андаке таҷдид интиқол дода мешавад» [11,с.102].

Маънои вожаи инноватсия асосан ворид намудан дар фаъолият тарҳ, нигоҳ ва диди нав мебошад. Дар зери мафҳуми тарҳ, нигоҳ ва диди нав сохтору низоми навро фаҳмидан мумкин аст.

Фаҳмиши сохтор ва низоми нав маънои дигар ҳам дорад, яъне дар ин раванд ба даст овардани сифат ва амали ҷадид низ ба чашм мерасад.

Асосан вожаи инноватсия қариб сад сол қабл дар илмҳои иқтисодӣ пайдо гардида буд. Дар аввали солҳои 30-юми асри гузашта, баъди «депрессияи бузург», ки корхонаҳои Америка рӯ ба рӯ гардида буданд, вожаи инноватсия ба миён омад. Яъне, ба онҳо лозим омад, то роҳҳои нави кориро ҷустуҷӯ намоянд, ки моли худро дар бозор ба фурӯш бароварда тавонанд. Пас аз ин, инноватсия дар солҳои 60-70 дар Европа пайдо гардид. Ширкатҳои бузурги Европа барои талаботи аҳолиро қонеъ гардонидан дар ҷустуҷӯйи роҳҳои нави корӣ гардиданд. Ҳукумат ҳам асоси пешрафт ва ояндаи худро маҳз дар ворид намудани инноватсия медид.

Маъмулан мафҳуми инноватсия дар охирҳои солҳои 80-ум ва аввали солҳои 90-уми асри XX дар илм ва фаъолияти ҳаррӯза ворид гардида, ин вожа бо калимаҳои «навгонӣ», «навоварӣ» ва «идоракунии нав» дида мешуд.

Ба ақидаи Мамамтова Н.А., навоварӣ (инноватсия) натиҷаи дар амал истифода бурдани идея мебошад. Мақсади инноватсия қонеъ намудани талаботи аҳолӣ бо маҳсулот, хизматрасонии сатҳи баланд ва сифати он ба шумор меравад, ки дар солҳои пешин дида намешуд [14,с.5].

Мисли дигар соҳаҳои фаъолият инноватсия дар соҳаи фарҳанг ва маориф дар даврони Шуравӣ кам ба назар мерасид. Сабабҳо гуногун ҳам бошанд, аммо сабаби асосӣ ҳамон буд, ки бештари муҳаққиқон ба дастовардҳои педагогони машҳури дунё дастрасӣ ва аз тарзи корию усулҳои пешрафтаи онҳо огаҳӣ надоштанд. Гуфтан нодуруст аст, ки педагогони даврони Шуравӣ роҳҳои нави фаъолиятро ҷустҷӯ намекарданд. Вале монеаҳои зиёде вуҷуд доштанд, ки муҳит ва фазои онҳоро маҳдуд мекард.

Тағйироти демократии солҳои охир ба педагогҳо ва кормандони муассисаҳои фарҳангӣ шароит муҳайё намуда истодааст, то аз дастовардҳои соҳаи педагогика бархӯрдор гарданд. Тарзи кории мамолики пешрафтаро омӯзанд ва дар таҷрибаи амалии худ мавриди истифода қарор диҳанд.

Паҳншавии раванди инноватсия дар ҳамаи соҳаҳои фаъолият ба он оварда росонид, ки моҳият ва сохтори ин раванд на танҳо дар соҳаи иқтисодиёт, балки дар дигар соҳаҳо, ба мисли идоракунӣ, фарҳанг ва маориф низ мавриди таҳқиқ қарор гирад.

Дар замони муосир бе истифода аз роҳҳои инноватсионӣ фаъолияти худро дуруст ба роҳ монда наметавонем.

Фаъолияти инноватсионӣ фаъолияте маҳсуб меёбад, ки самти асосии он ҷустани ашколи нави корӣ бо мақсади баланд бардоштани сатҳу сифати хизматрасонӣ мебошад.

Фаъолияти инноватсионӣ гуфта фаъолияти илмӣ, техникӣ, ташкилӣ, молиявӣ ва тиҷоратиро мегӯянд, ки маҳсулоти навро ба истеъмолкунандагон мерасонад [3,с.23].

Истифодаи фаъолияти эҷодии инноватсионӣ дар муассисаҳои фарҳангӣ омили пешрафт гардида, бартарияти ин муассисаҳоро нишон медиҳад.

Бартарияти фаъолияти фарҳангӣ ҳамон вақт зоҳир мегардад, ки агар чунин сифатҳои фаъолият амалӣ гарданд:

- фаъолияти озодонаи интихоб, ки омили рушди шахсият мегардад;
- тағйиротҳои куллӣ дар мундариҷа ва шаклҳои фаъолият;

- дастрасии маълумот барои ҳар як иштирокчӣ;
- мутобиқ шудан ба тағйирот.

Фаъолияти инноватсионӣ имконият медиҳад, ки муассисаҳои фарҳангӣ муваффақиятҳои худро нисбати дигар муассисаҳо муайян созанд.

Агар ба таҷрибаи баъзе аз давлатҳои мутараққии дунё назар афканем, шоҳиди он мегардем, ки онҳо бо истифода аз методҳои инноватсионӣ то кадом андоза ба натиҷаҳои назаррас ноил гаштаанд. Мисол: дар Русия осорхонаи виртуалӣ вуҷуд дорад, ки ба воситаи он шахс метавонад бо фаъолияти осорхона ба тариқи интернет шиносоӣ пайдо намояд. Бояд қайд кард, ки дар Россия миллатҳои гуногун бо урфу одатҳои гуногун зиндагӣ мекунанд. Ва ин барнома ё худ осорхонаи виртуалӣ имконият фароҳам меовард, ки шахс аз тамоми паҳлуҳои осорхона бо таври намоиш дидан намояд.

Ҳар сол ба воситаи сомонаи осорхона конференсия вобаста ба санаҳои муҳимми таърихӣ гузаронида мешавад, ки дар он ҳар гуна бозиҳо, викторинаҳо баргузор мегарданд. Дар интернет-конференсия на танҳо шаҳрвандони як маҳалли муайян, балки тамоми шахсони шавқманд метавонанд иштирок намоянд.

Ғайр аз ин, семинарҳо дар мавзуъҳои гуногун таҳия мешаванд, ки баҳри баланд бардоштани савияи дониши иштиродорон нақши калон доранд.

Дар Америка Моллҳо (марказҳои савдо, ки дар он ҷо шахс метавонад ҳам хӯрок хӯрад ва ҳам харид ва ҳам истироҳат намояд) дар ҷомеа мавқеи муайянро касб кардаанд [15].

Дар ин гуна марказҳо шахс метавонад, бо аҳли оила ва дӯстон омада истироҳат намояд ва аз интернет ё утоқҳои махсусгардонидашуда, истироҳати худро ба роҳ монад. Мисли муассисаҳои фарҳангӣ шахс дар интихоби шуғл озод буда, ҳамзамон, истифодабаранда ва офарандаи фарҳанг буда метавонад.

Дар Хитой ҳар сол шумораи осорхонаҳо зиёд гардида истодааст. Дар шароити кунунӣ дар Хитой ба 250 ҳазор нафар 1 осорхона рост меояд. Давлати Хитой нақша дорад, то соли 2020-ум, шумораи осорхонаҳоро зиёда аз 4140 расонад [5].

Нақши осорхонаҳо дар фаъолияти давлатҳои мутамаддин хеле муҳиму назаррас аст. Беҳуда нест, ки тамоми меҳмонону сайёҳоне, ки дохили мамалакат мешаванд, сараввал аз осорхонаҳо ва ҷойҳои таърихӣ дидан менамоянд [8,с.81].

Дар шароити имрӯза ҷорӣ намудани китобҳои электронӣ боиси якбора кам гардидани талаботи аҳолӣ ба маҳсулоти нашри китобҳо гардида истодааст. Ин тамоюл мавқеи китобхонаҳоро то андозае танг карда, ташрифоварандагони он ҳам кам шуда истодаанд.

Нуфузи китобхонаҳоро бо чунин роҳҳои инноватсионӣ баланд бардоштан мумкин аст:

- нигоҳдорӣ, хидматрасонӣ ва шуъбаҳои нав. Дафтари хадамоти иттилоотию библиографӣ, синфҳои компютерӣ ва интернетӣ, китобхонаҳои медиавӣ, гузаронидани тадқиқоти сотсиологӣ ба воситаҳои муосири алоқа – телевизиони интерактивӣ – пурсиш, SMS – пурсиш;
- шаклҳои худбаамалбароии хонандагон - фестивалҳо ва озмунҳои эҷодӣ;
-аксияҳо - таблиғ, хайрия, марафон;
- ярмаркаҳои китоб – ҳамкорӣ бо ташкилоти савдои китоб;
- озмунҳои нависандагони маҳаллӣ - беҳтарин китоб барои хонандагон;
- PR-маъракаҳо – тарғибу ташвиқи мавзуъҳои актуалӣ;
- автобусҳои иттилоотӣ - намоиш ва фурӯши китобҳо;
- хизматрасониҳо барои хонандагони китобхона - нусхабардорӣ, сканер, ҳарфчинӣ дар компютер ва тарҳрезии матн, навиштани маълумот дар диск, истифодаи почтаи электронӣ, факс, интиқоли электронии китобҳо аз китобхона.

Бояд гуфт, ки муассисаҳои клубӣ низ аз шаклҳои нави фаъолият имрӯзҳо фаровон истифода менамоянд. Шаклҳои нави инноватсионии фаъолияти клубҳо чунин намудҳои чорабиниҳоро дар бар мегиранд:

- аксияҳои гуногун;
- флешмоб;

- батл;
- тимбилдинг;
- рақсҳои гуногун – брек-данс, хип-хоп, шафел ва ғайра.

Бояд тазаккур дод, ки барномаҳои шавқовар, шоу барномаҳо, озмунҳо, ки дар тарбияи маънавӣ-ахлоқӣ нақши назаррас доранд, торафт мавқеи намоёнро ишғол мекунанд.

Маврид ба зикр аст, ки фаъолияти инноватсионӣ омили рушди муассисаҳои фарҳангӣ гардида, дар ин замина, талаботи аҳолӣ ва эҳтиёҷоти онҳо ба пуррагӣ қонеъ гардонида мешаванд. Яъне, инноватсия, бешак, дар фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ тағйироти мусбӣ ворид намуда, омили рушду нумуи муассисаҳои номбурда мегардад. Ба шарофати инноватсия лоиҳаҳо ва барномаҳои муаллифӣ пайдо гардида, гузариш аз ҳолати вазифавӣ ба ҳолати худидоракунӣ мегардад. Дар ин замина, сатҳи корҳои маърифатӣ, тарбиявӣ ва касбияти кормандон батадриҷ баланд мегардад.

Ба андешаи муҳаққиқ Булавина Д.М., «муҳиммияти барномаҳои муаллифӣ бо шакли универсалӣ ва бо мавҷудияти сохтори равшан сохташудаи он муайян карда мешавад. Истифодаи принсипҳои идоракунии лоиҳа имкон медиҳанд, ки вазифаҳо ва ҳадафҳои пешбинишуда бомуваффақият ҳал карда шаванд» [4,с.13].

Муассисаҳои фарҳангии муосир кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки бо ташрифоварандагони муассиса ба тариқи озодона муносибат кунанд. Ва дар ин раванд аз усулу шаклҳои гуногуни корӣ, ки аз дигар сарчашмаҳои иттилоотӣ ва соҳаҳои ҳаётӣ ба даст омадаанд, истифода баранд. Ба мисли: фаъолияти аниматсионӣ, интерактивӣ, лоиҳакашӣ ва тарҳрезӣ, иттилоотӣ ва интернетӣ. Шаклҳои фаъолияти бар боло овардашуда равандҳои инноватсионие мебошанд, ки татбиқи онҳо ба рушди муассисаҳои фарҳангӣ замина гузошта, ба замони нав созгор мебошанд. Таъсиси сомонаи муассисаи фарҳангӣ низ яке аз қисматҳои раванди инноватсионӣ ба шумор меравад. Ва муассиса метавонад, ба тариқи он аз рӯйдодҳо, навгониҳо, чорабиниҳо ва нақшаҳои минбаъдаи худ ба аҳолӣ иттилоот диҳад. Инчунин, ба воситаи сомонаи муассиса метавон ба саволҳо ва пешниҳодҳои аҳолӣ ҷавоби мушаххас дод. Яъне, ин як майдони иттилоотӣ ба шумор рафта, ба ин васила ҷалби аҳолӣ ба муассисаҳои фарҳангӣ низ роҳи ҳалли худро меёбад.

Системаи маориф ва фарҳанг – институтҳои давлатӣ ва ҷамъиятие мебошанд, ки вазифаи асосии онҳо таълим ва тарбияи шахси худогоҳ, хештаншинос, бофарҳанг, кордон, бомасъулият ва амсоли инҳо мебошанд [1].

Бояд қайд кард, ки дар ин ҷода, барои дуруст ба роҳ мондани фаъолияти касбӣ бо истифода аз усулҳои инноватсионӣ монеаҳои зиёд низ вуҷуд доранд. Ба мисли набудани меъёр ва нишондодҳои ягонаи инноватсия, таҷрибаҳо ва таълифи адабиёт дар ин самт ва амсоли инҳо.

Пажуҳишҳо нишон медиҳанд, ки барои он ки роҳҳои иннвоатсионӣ натиҷаи хуб диҳанд, бояд онҳо идорашаванда бошанд, дар ин замина аз мадди назар дигар вазифаҳои идорашавандаро, ба мисли пешгӯйӣ, банақшагирӣ, ташкил, назорат ва ташхис нодидагирӣ кардан лозим нест.

Тарафи дигари масъала ин аст, ки барои дар амал татбиқ намудани дилхоҳ инноватсия сарчашмаи он нақши муҳим дорад, ки ба ду гурӯҳ ҷудо мешаванд, яъне тағйирот дар дохил ё берун аз муҳити фарҳанг ва таълимгоҳ.

Вазъи имрӯзаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ нишон медиҳад, ки дар ҳамаи соҳаҳои фаъолияти инсон, аз он ҷумла, фарҳанг ва маориф рушди бемайлон дида мешавад. Ин ҳам бошад, аз ҳисоби ворид намудани инноватсия дар фаъолият мебошад. Инсонро дар ин маврид на танҳо иҷрокунанда ва бароҳмонандаи роҳҳои инноватсионӣ, балки эҷодкунандаи шаклҳои нави корӣ дидан мумкин аст. Навоварӣ омили рушд ва баланд бардоштани сатҳу сифати фаъолият мегардад.

Хушбахтона, бо эълон гардидани солҳҳои 2019-2021 Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон рушди муассисаҳои фарҳангӣ, аз он ҷумла, дар деҳот рӯ ба беҳбудӣ оварда истодааст. Таваҷҷуҳи Ҳукумати кишвар ба соҳаи фарҳанг рӯз аз рӯз бештар ба назар мерасад. Ва беҳуда нагуфтаанд, ки

«Фарҳанг ҷавҳари ҳастии миллат аст». Аз ин рӯ, бе рушди фарҳанг, иқтисодиёт ва маориф ягон давлати дунё тараққӣ намекунад.

Барои рушди муассисаҳои фарҳангӣ омилҳое вуҷуд доранд, ки монеаҳо эҷод мекунанд. Ба мисли:

1. Надоштани мутахассисони баландихтисос. Дар шароити кунунӣ сатҳи дониши кормандони муассисаҳои фарҳангӣ хеле паст буда, аз муваффақиятҳо ва роҳҳои нави кории ин соҳа бархӯрдор нестанд. Кормандони соҳа шахсони калонсол мебошанд. Синну соли онҳо аз 50-сола боло буда, аз компютер ва таҷҳизотҳои ҳозиразамон огаҳӣ надоранд.

2. Базаи моддӣ-техникии заиф. Надоштани нақлиёт, таҷҳизоти барқии тақвияти овоз, компютерҳои ҳозиразамон, сабти овоз ва ғайра. Асосан ин камбудиҳо дар деҳот зиёд ба чашм мерасанд. Бисёри биноҳо кухна ва ба таъмир ниёз доранд. Биноҳои истифодашаванда низ таъмири ҷориро талаб доранд.

3. Тағйирот дар мундариҷа ва амалияи фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ. Пас аз солҳои 90-уми асри гузашта дар фаъолияти муассисаҳои мазкур дигаргуниҳо пайдо гардиданд. Чорабиниҳои онҳо хислати оммавӣ пайдо карда, ҷанбаҳои равшаннамоии он дуюминдараҷа гардиданд. Яъне, онҳо чорабиниҳои худро тавре омода месохтанд, ки мардум бештар истироҳат кунанд. Ҷиҳатҳои тарбиявии чорабиниҳо ба эътибор гирифта намешуд.

4. Кам гардидани маҳфилҳо дар муассисаҳои фарҳангӣ. Агар дар солҳои даврони Шуравӣ маҳфилу гурӯҳҳои худфаъолияти бадеӣ зиёд амал мекарданд, пас аз солҳои 90-ум сафи маҳфилҳо кам гардида истода, шумораи иштирокчиёни он ҳам коҳиш ёфтааст.

5. Ҷалб нагардидани табақаи коргар ва ҷавонон ба муассисаҳои фарҳангӣ. Агар ба фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ назар афканем, мушоҳида мекунем, ки иштирокчиёни ин муассисаҳо асосан кӯдакон, наврасон, хонандагони муассисаҳои таълимӣ ва пиронсолон мебошанд. Гуфтан мумкин аст, ки ҷавонон ва табақаи коргар майлу шавқ ва завқи ба ин муассисаҳо омаданро надоранд. Яъне, чорабиниҳои таҳиягардидаи ин муассисаҳо талаботи фарҳангии онҳоро қонеъ гардонида наметавонанд.

Омилҳои дар боло оварда шуда, садди роҳи рушди муассисаҳои фарҳангӣ гарданд ҳам, вале омили дигар ин аст, ки мутахассисон ва кормандони муассисаҳои мазкур бо технологияи фаъолияти фарҳангӣ-фароғатӣ ва роҳҳои инноватсионӣ шинос нестанд. Сатҳи касбияти паст, рақобатпазирӣ карда натавонистан дар баробари муассисаҳои фарҳангии хусусӣ ва дигар омилҳо дар пешрафти муассисаҳои фарҳангӣ монеа эҷод мекунанд.

Хулоса, дар шароити муосири иқтисодӣ муассисаҳои фарҳангӣ ба таҷдиди ҷиддии сохтори фаъолият, ки мутобиқ ба муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ мебошанд, эҳтиёҷ доранд. Коркарди технологияҳои пешбурди маҳсулоти иҷтимоӣ, шаклҳои нави ҳамкорӣ бо тамошобинон, ҷалби маблағҳои ғайрибуҷетӣ, ҷалби фондҳо ва ҷорӣ намудани хизматрасониҳои пулакӣ, аз ҷумлаи омилҳое мебошанд, ки самаранокии фаъолияти муассисаҳои номбурдаро тақвият мебахшанд.

Аз таҳлилҳо бармеояд, ки омили асосии баланд бардоштани нуфузу эътибори муассисаҳои фарҳангӣ ин дар фаъолияти худ истифода намудани роҳҳои инноватсионӣ ва ҷустани шаклҳои нави корӣ мебошад.

Муқарриз: Худойқулова Қ.- н.и.п., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Алиева Л. В.Культурологический подход к воспиатнию – ценностная основа и перспектива развития учреждений дополнительного образования детей в системе образования. [Манбаи электронӣ]: https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-podhod-k-vospitaniyu-tsennostnaya-osnova-i-perspektiva-razvitiya-uchrezhdeniy-dopolnitelnogo-obrazovaniya-detey-v. (Санаи муроҷиат 14-04-2023)
2. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб пособие / Г.М. Андреева. -М.: Наука, 1994.-340с.
3. Андреев В. Е. Инновационный менеджмент: учеб. пособие -Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова / В. Е. Андреев. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 160 с.
4. Булавина Д.М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики: Автореф. ...канд.пед.наук / Д.М.Булавина. – М., 2007. -24с.

5. Ван В. Диффузия инновация в музейном мире Китая. [Манбаи электронӣ]: https://cyberleninka.ru/article/n/diffuziya-innovatsiy-v-muzeynom-mire-kitaya (Санаи муроҷиат 12-04-2023)
6. Воронова, Е.Н. Экономика культуры: учеб пособие / Е.Н. Воронова. -Рязань, 1997. -349с.
7. Ерасов, Б.С. Социальная культурология: учеб пособие / Б.С. Ерасов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 423с.
8. Иброҳимзода З. Осорхонаи миллии Тоҷикистон ва дастовардҳои он дар замони истиқлолияти давлатӣ // Паёмномаи фарҳанг. Душанбе, 2017. – №2(38). - 127с.
9. Инновационные формы культурно-досуговой деятельности. –Колпашево. – 2017. -25с.
10. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры: учеб пособие / К. Камерон, Р. Куинн. -СПб.: Питер, 2001. - 647с.
11. Камолова Х. Равандњои инноватсионї дар фаъолияти театрњои шањрњњои Конибодом ва Хуљанд // Паёмномаи фарњанг. -Душанбе, 2017. – №2(38) -127с.
12. Кнзилова И.Н. Формирование инновационных методов управления в сфере культуры: Автореф. ...дисс.канд.пед.наук / И.Н. Кнзилова. –СпБ.:2011. -24с.
13. Круглова, Л.Г. Дефицит культуры: пути преодоления / Л.Г. Круглова. - Л.: Знание, 1990. -453с.
14. Маматова Н.А. Теории инноваций: учеб. пособие / Н.А. Маматова, А.В. Маматов. - Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. - 100с
15. Монастырская М.В. Влияние инновационных технологий культурно-досуговой деятельности в условиях торгово-развлекательных центров комплексного типа на досуг населения [Манбаи электронӣ]: https://www.dissercat.com/content/vliyanie-innovatsionnykh-tekhnologii-kulturno-dosugovoi-deyatelnosti-v-usloviyakh-torgovo-ra (Санаи муроҷиат 16-04-2023)

ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ МУАССИСАҲОИ ФАРҲАНГӢ

Вазъи имрӯзаи муассисаҳои фарҳангӣ ва таълимӣ дар раванди ҷаҳонишавӣ ҷустани роҳҳои нави корӣ ва фаъолияти инноватсиониро тақозо дорад. Ин раванд шахсро дар муҳити интихоби озод қарор додааст, яъне шахс метавонад, ҳар амалеро, ки боиси пешрафт ва дарёфти донишҳо мегардад, пайгир бошад. Фаъолияти фарҳангӣ-фароғатӣ танҳо дар он сурат тамошобинонро ба худ ҷалб месозад, ки чорабиниҳои омода намудани онҳо шавқовар ва диққатҷалбкунанда бошанд. Рисолати ҳар як муассисаи фарҳангӣ аз он иборат аст, ки онҳо бояд макони дӯстдоштаи ҷавонон, вохӯрӣ бо дӯстон, шиносон ва самаранок гузаронидани вақти холӣ бошанд. Аз ин лиҳоз, проблемаи номбурда ҳамон вақт роҳи ҳалли худро меёбад, ки агар муассисаҳои фарҳангӣ аз роҳҳову усулҳои муосири фаъолият истифода намоянд, яъне рӯ ба фаъолияти инноватсионӣ оранд. Муассисаҳои фарҳангии муосир кӯшиш ба харҷ медиҳанд, ки бо ташрифоварандагони муассиса ба тариқи озодона муносибат кунанд. Ва дар ин раванд аз усулу шаклҳои гуногуни корӣ, ки аз дигар сарчашмаҳои иттилоотӣ ва соҳаҳои ҳаётӣ ба даст омадаанд, истифода баранд. Ба мисли: фаъолияти аниматсионӣ, интерактивӣ, лоиҳакашӣ ва тарҳрезӣ, иттилоотӣ ва интернетӣ. Шаклҳои фаъолияти зикршуда усулҳои инноватсионие мебошанд, ки татбиқи онҳо ба рушди муассисаҳои фарҳангӣ замина мегузорад.

Калидвожаҳо: инноватсия, муассисаҳои фарҳангӣ, ҷавонон, роҳҳо, усулҳо, муносибат, шакл, тамошобинон, ташрифоварандагон, таҳлил, пажуҳиш, ахлоқ, маънавиёт, китобхона, осорхона, фарҳанг, маориф.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Современное состояние учреждений культуры и образования в условиях глобализации требует поиска новых способов работы и инновационной деятельности. Этот процесс помещает человека в среду свободного выбора, то есть человек может следовать любому действию, которое ведет к прогрессу и приобретению знаний.Культурно-развлекательная деятельность привлекает аудиторию только в том случае, если подготовленные мероприятия интересны и доставляют удовольствие. Миссия каждого учреждения культуры – быть любимым местом встречи молодежи с друзьями и знакомыми и эффективного проведения свободного времени. С этой точки зрения указанная проблема будет решена, как только учреждения культуры начнут использовать современные способы и методы деятельности, т.е. перейдут к инновационной деятельности.Современные учреждения культуры стараются свободно общаться с посетителями заведения. И в этом процессе использовать разные методы и формы работы, полученные из других источников информации и полей жизни. Таких как: анимация, интерактив, дизайн, информационная и интернет деятельность. Вышеуказанные формы деятельности являются инновационными процессами, реализация которых закладывает основу для развития учреждений культуры и совместима с новой эпохой.

Ключевые слова: инновации, учреждения культуры, молодежь, пути, методы, отношение, форма, аудитория, посетители, анализ, исследование, этика, духовность, библиотека, музей, культура, образование.

INNOVATIVE ACTIVITY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CULTURAL INSTITUTIONS

The current state of cultural and educational institutions in the context of globalization requires the search for new ways of working and innovative activities. This process places a person in an environment of free choice, that is, a person can follow any action that leads to progress and the acquisition of knowledge.Cultural and entertainment activities attract an audience only if the prepared events are interesting and enjoyable. The mission of each cultural institution is to be a favorite place for young people to meet friends and acquaintances and spend their free time effectively. From this point of view, this problem will be solved as soon as cultural institutions begin to use modern methods and methods of activity, i.e.

move on to innovation.Modern cultural institutions try to freely communicate with visitors to the institution. And in this process, use different methods and forms of work obtained from other sources of information and fields of life. Such as: animation, interactive, design, information and Internet activities. The above forms of activity are innovative processes, the implementation of which lays the foundation for the development of cultural institutions and is compatible with the new era.

Key words: innovations, cultural institutions, youth, ways, methods, attitude, form, audience, visitors, analysis, research, ethics, spirituality, library, museum, culture, education.

Маълумот дар бораи муаллиф*: Табаров Нурулло Сафаралиевич* -Донишкадаи исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам –Абуҳанифа, номзади илмҳои педагогӣ, дотсент, мудири кафедраи педагогика ва мероси ниёгон. **Суроға:** 734003, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Шодмони, 58/1.Телефон: **904-03-09-34**

Сведения об авторе: ***Табаров Нурулло Сафаралиевич* -** Таджикский *исламский университет* имени Имама Азама – Абуханифы, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики и наследия предков. **Адрес:** 734003, город Душанбе, Республика Таджикистан, улица Шодмони, 58/1. Телефон: **904-03-09-34**

Information about the author: *Tabarov Nurullo Safaralievich* - Tajik Islamic University named after Imam Azam - Abukhanifa, candidate of pedagogical sciences, head of the department of pedagogy and ancestral heritage. **Address:** 734003, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Shodmoni street, 58/1. Phone: **904-03-09-34**

ТДУ:372.8 (575.30

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ХУДКОРСОЗИИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Саидзода И.М., Давлатов А.И.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар солҳои охир ба масъалаи худкорсозии иттилоот ва низоми иттилоотии корхонаҳо доимо дучор мешавем. Зеро дар ҷомеаи имрӯза барои самаранок ба роҳ мондани хизматрасониҳо ба низоми худкор гузаштан тақозои замон аст.

Дар системаи таҳсилот ва идоракунии он, сол то сол ба масъалаи татбиқи технологияҳои компютерӣ дар раванди таълим, таваҷҷуҳи хоса дода мешавад. Худкорсозии раванди таълим дар назорат ва корбарии тамоми хизматрасониҳои зинаи таҳсилот муҳим буда, барои расидан ба салоҳиятнокии баланди дониши муҳассилин замина фароҳам меорад.

Бо пешрафт ва рушди техникаҳои ҳисоббарор мо метавонем сифати хизматрасониҳоро дар самти таълим беҳтар намуда, раванди фаъолиятҳои таълимиро якчанд маротиба осон гардонем. Осон намудани хизматрасониҳо аз самаранок истифода намудани технологияҳои иттилоотӣ вобастагӣ дорад.

Масъалаи худкорсозӣ яке аз самтҳои афзалиятнок ва асосии фаъолияти муассисаҳои таҳсилоти миёна, миёнаи касбӣ ва олӣ ба ҳисоб рафта, тавассути он фаъолияти муассисаҳои таълимӣ баҳодиҳӣ карда мешавад. Истифодаи барномаҳои худкор дар муассисаҳои таълимӣ, хусусиятҳои функсионалӣ ва сохтори таркибии раванди таълимро муайян менамоянд. Маҳз бо имкониятҳои васеи ин барномаҳо замина фароҳам меояд то сохтори муассисаҳои таълимӣ ва идоракунии онро хуб ба роҳ монем.

Ба масъалаи идоракунӣ ва татбиқи системаи худкор дар раванди таълим аз ҷониби муҳаққиқони зиёди хориҷию ватанӣ корҳои илмӣ нашр шудааст. Масалан, дар ин самт: В.В. Андреев, Н.В. Герова [1], М.А. Бермант, Л.Н. Семёнов, В.Н. Сулитский [3], Т.А. Беляева [2], В.В. Биковский [4], И.М. Варнавина [5], Е.Ю. Василева [6], А.В. Зафиевский [7], П.П. Олейник [8], Ф.С Комилиён, З.Ф. Раҳмонзода [9], Б.Ф. Файзализода [14], И.М. Саидзода [13] ва дигарон корҳои илмии зиёд нашр намудаанд.

Идора намудани раванди таълим дар низоми худкор, яке аз масъалаҳои асось буда, имрӯз дар соросари олам ба он таваҷҷӯҳ намуда, бо роҳҳои гуногун раванди коргузориҳоро ба роҳ мемонанд. Маҳз бо самаранок истифода намудани низоми худкор, имконияти сари вақт муайян намудани фаъолияти кории муассисаҳои таълимӣ, ба монандӣ: бақайдгирии маҳассилин, пардохти шартнома, баҳогузориҳо, муайянсозии рейтинги илмии муассисаҳо, гардиши электронии ҳуҷҷатгузорӣ ва ғайра арзёбӣ мешавад.

Низоми идоракунии худкор маҷмуи хизматрасониҳои ба ҳам алоқамандро дар бар гирифта, барои расидан ба дастовард ва натиҷаи назаррас аз ҷониби ташкилоту муассисаҳо ташкил карда мешаванд. Барои хуб ба роҳ мондани раванди таълим, вобаста аз муассиса ва шакли таҳсил дар он низоми худкори мувофиқ таҳия карда мешавад.

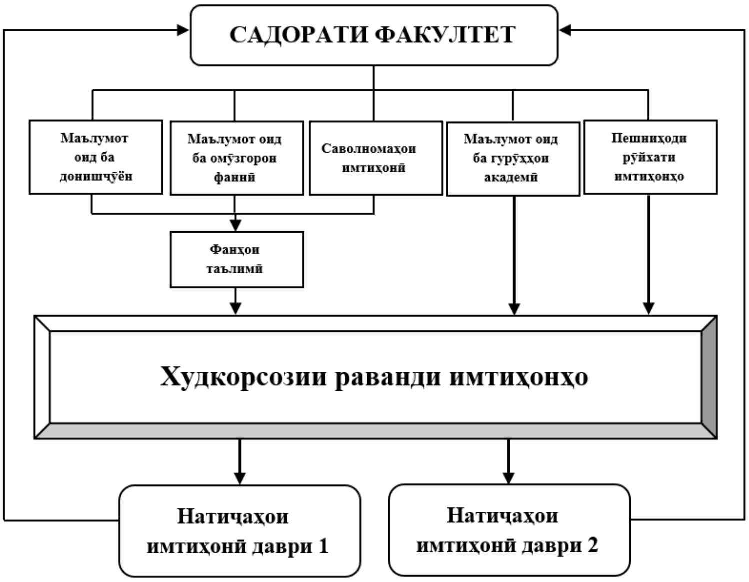
Дар раванди худкорсозӣ, бояд тамоми он хизматрасониҳои таълимие, ки дар муассисаҳо ва донишгоҳҳо мавҷуд аст ба инобат гирифта шаванд. Инчунин, ба масъалаи ҳифзи иттилоот дар барномаи таҳияшаванда диққати аввалиндараҷа бояд дода шавад. Зеро дар ҳолати таъмин набудани амнияти иттилоотии низоми худкор эҳтимолияти дигаргунсозии санадҳо пеш омада, боиси нофаҳмӣ ва дигар омилҳои манфӣ мешаванд [12].

Баъд аз таҳлилҳои чандинкаратаи худ, дар масъалаи худкорсозии иттилоот дар раванди таълим В.В. Андреев ва Н.В. Герова [1] ба хулосае омадаанд, ки на ҳамаи низомҳои иттилоотии идоракунии раванди таълим ба стандартҳои ягона мутобиқат мекунанд. Ин гуфтаҳо далели онанд, ки ҳар як муассиса ва ё донишгоҳ низоми худкорро аз диди худ омода месозад.

Аз ин лиҳоз, қайд менамоем, ки гарчанде тамоми низоми худкори таҳияшудаи раванди таълим гуногуншакл бошанд ҳам, бояд сохтори онҳо масъалаҳои зеринро фарогир бошад:

- ✓ оммафаҳм ва дастрас будан ба тамоми сохторҳои муассисаҳо;
- ✓ эътимоднокӣ дар нигоҳдории иттилоотҳои захирашуда;
- ✓ имконият дар баҳодиҳии сифати таҳсилот;
- ✓ дастрасӣ доштан ба навгониҳои муассисаҳо ва донишгоҳҳо;
- ✓ махзани ягонаи иттилоотии тамоми кормандони муассисаҳо;
- ✓ таҳияи бонки маълумот оид ба дастовардҳои илмии хонандагон дар ҷараёни таълим;
- ✓ бо таври фаврӣ расонидани ёрии аввалияи илмию методӣ (дастрасӣ ба маводҳои таълимӣ, огоҳ шудан аз масъалаҳои баҳсталаби илмӣ);
- ✓ худкорсозии фазои ягонаи иттилоотӣ дар раванди интиқол додани парвандаҳои дохилӣ;
- ✓ дастрасӣ доштан ба тамоми фармону амрҳои дохилӣ ва ғайра [12;13].

Имрӯз, ки дар марҳилаҳои рушдёбии низоми иттилоотӣ қарор дорем, барои таҳия намудани барномаи худкор ҷиҳати ҳалли масъалаҳои дар боло зикршуда, мутахассиси баландихтисос лозим аст. Масалан, агар танҳо системаи иттилоотии раванди сессияи санҷишу имтиҳонии як факултетро барои худкорсозӣ дар алоҳидагӣ тарҳрезӣ намоем, бояд раванди гардиши иттилоот дар намуди амсилаи расми 1 амалӣ шавад.



Расми 1 – Амсилаи амалишавии раванди имтиҳонҳо

Амсилаи таҳияшудаи расми 1 имкон медиҳад, то дар асоси он барномаи мукаммалеро ҷиҳати худкорсозии равнади санҷишу имтиҳонҳо таҳия намоем, ки он бо таври фаврӣ дониши хонандагонро нисбати фанни таълимӣ муайян намояд. Аз амсилаи таҳияшуда бармеояд, ки барои худкор сохтани раванди имтиҳонҳо ҳамаи маводҳои лозимӣ ва маълумотҳо ба барнома ворид шуда, коркард карда мешаванд.

Имрӯз барои раванди таълимро худкорсозӣ намудан садҳо нармафзорҳои тайёр таҳия шудаанд, аммо на ҳамаи онҳо талаботи моро қонеъ карда метавонад. Зеро ҳар як муассиса ва ё донишгоҳ дар пешбурди раванди коргузории таълимии худ метод ва талаботҳои идоракунии худро дорад, ки ҳамаи онҳоро аз диди нав мувофиқи талаботҳои мавҷуда тарҳрезӣ намудан лозим аст.

Барномаҳои худкор имкон медиҳанд низоми ягонаи иттилоотии муассисаҳо таъсис дода шавад. Инчунин, ҳама намуди маълумотҳо дар як пойгоҳи додаҳо нигоҳдорӣ шуда, мубодилаи иттилоотии байни зерсохторҳои муассиса ва ё донишгоҳҳо бо ҳам алоқамндӣ пайдо мекунанд.

Худкорсозии низоми иттилоотии муассисаҳои таълимӣ пеш аз ҳама бо мақсади самаранок идора намудани раванди таълим ташкил карда мешаванд. Онҳо имконияти боло бурдани сифати хизматрасониҳои таълимиро муҳайё месозанд.

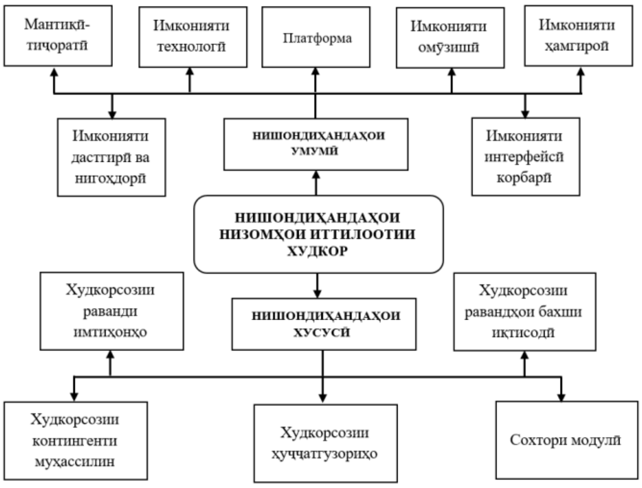
Агар танҳо масъалаи системаи назоратии сифати таҳсилот худкор карда шавад, он мафҳумҳои зеринро дар бар мегирад:

- ✓ назорати мунтазами меъёрҳои баҳогузорӣ;
- ✓ таҳлили маълумотҳои дар муассисаҳо ҷойдошта ва санҷиши эътимоднокии онҳо;
- ✓ назорати фаъолияти муассисаҳо, донишгоҳҳо, факултет, кафедра, омӯзгорон ва хонандагон;
- ✓ муайянсозии тартиби ташкили кор дар байни сохторҳои муассисаҳо;
- ✓ пешниҳод намудани роҳҳои нав ҷиҳати баланд бардоштани сифати таҳсилот ва ғайра [9;12].

Мафҳумҳои номбаршуда имкон медиҳанд то низоми баҳодиҳии ҳамаи раванди таҳсилот ва салоҳиятнокии дониши муҳассилин арзёбӣ шаванд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар раванди истифодабарии системаҳои худкори муассисаҳои таълимӣ, ду гурӯҳи нишондиҳандаҳоро истифода мебаранд. Нишондиҳандаҳои умумӣ ва хусусӣ, ки сохтори онҳо дар расми 2 пешниҳод шудаанд.

Дар вобастагӣ аз меъёрҳои муайяни низомиҳои иттилоотии худкор 7 нишондиҳандаи умумӣ ва 5 нишондиҳандаи хусусиро истифода намудан мумкин аст [7].



Расми 2 – Нишондиҳандаҳои низоми иттилоотии худкори раванди таълим

Бояд қайд намуд, ки нишондиҳандаҳои умумиро барои низомҳои худкори иттилоотии соҳаҳои гуногун истифода намудан мумкин аст. Нишондиҳандаҳои хусусӣ бошанд, дар ҳолатҳои мушаххас вобаста аз талаботи муассисаҳое, ки дар онҳо система татбиқ мешавад, истифода мешаванд.

Раванди идоракунии таълим дар муассиса ва донишгоҳҳо дар шакли бисёрзинагӣ сурат мегирад. Зеро дар идоракунии раванди таълим тамоми ҷузъҳои система ба инобат гирифта шуда, дар шакли мушаххас тарҳрезӣ мешаванд. Ҳангоми дуруст ба роҳ мондани низомҳои иттилоотӣ ва гардиши иттилоот дар раванди таълим имконияти бо таври фаврӣ назорат намудан аз рӯи ҳамаи зинаҳои таҳсилот пеш меояд. Ба монандӣ:

- ✓ назорат ва муайянсозии нақшаҳои таълимӣ бо таври электронӣ;
- ✓ муайянсозӣ ва назорати ҷузъҳои муҳими барномаҳои таълимӣ. Масалан, сарбории омӯзгорон, миқдори кредитҳо, семестрҳо, соатҳои дарсӣ ва ғайра;
- ✓ назорати стандартҳои давлатӣ оид ба таҳсилот;
- ✓ бо таври худкор тақсимоти сарбориҳо;
- ✓ назорати ҷадвалҳои дарсӣ;
- ✓ муайянсозии мутобиқати фанҳо ба ихтисосҳои мавҷуда ва ғайра.

Ҳадафи ягонаи худкорсозии раванди таълим ин осон намудани сарбориҳои зиёдатии таълимӣ мебошад, зеро маҳз тавассути низоми худкор сарбориҳои зиёдатӣ кам гашта, назорати пурраи ҷараёни таълим таъмин мешавад. Низомҳои иттилоотии худкор

имконият медиҳанд то тамоми хонандагон ба маводҳои электронии омӯзишӣ дастрасӣ пайдо намуда, мавзӯъҳои дарсиро амиқтар аз бар намоянд [11].

Масалан, дар тамоми муассисаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи тақсимоти сарбориҳо яке аз мушкилоти аввалиндараҷа мебошанд. Ин мушкилотро гарчанде баъзе аз муассисаҳо бо роҳи худкорсозӣ ҳал намуда бошанд ҳам, ин қонеъкунанда нест. Агар масъалаи тақсимоти сарбориҳои таълимӣ ба пуррагӣ дар саросари муассисаҳои ҷумҳурӣ худкор карда шаванд, мушкилоти мавҷуда ҳалли худро меёбад.

Яке аз масъалаҳои дигар ин назорати бевоситаи сарбории омӯзгорон аст. Дар ҳолати ба қайд гирифтани сарбории ҳар як омӯзгор, аз ҷадвали дарсӣ то барномаҳои таълимӣ дар система ин мушкилӣ ҳам ҳал мешавад. Зеро сохторҳои назораткунанда имконият пайдо мекунанд, то аз фаъолияти ҳар як омӯзгор ва рафти иҷрошавии сарбориҳои ӯ маълумоти заруриро аз система пайдо намоянд.

Бо боварии комил гуфтан мумкин аст, ки тавассути низомҳои худкор ва истифодаи самараноки он дар раванди тақсимоти сарбориҳо, кори омӯзгорон хеле осон мегардад. Зеро таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳанд, ки раванди тақсимоти сарбориҳо бо таври анъанавӣ хеле давомнок сурат гирифта, баъзан моҳҳо давом мекунад.

Низоми баҳогузории корҳои мустақилона ҳам яке аз масъалаҳои муҳим мебошад, ки ҳангоми худкорсозӣ ҳалли худро меёбад. Зеро тавассути системаи худкор тамоми супоришҳои иҷрошуда бо таври мушаххас сабт шуда, баҳогузорӣ мешаванд. Ин ҳолат боиси он мегардад, ки тамоми марҳилаҳои баҳогузорӣ бо таври шафоф сурат гиранд. Хонанда дарк мекунад, ки танҳо бо пешниҳод намудани кори мустақилона, система имкони баҳогузориро ба ӯ медиҳад ва барои ин ҳама вақт кӯшиш менамояд.

Имконияти дигари системаҳои мазкур, ин дастрасии бевоситаи муҳассилин ба маводҳои дарсӣ аст. Дар ҳолати тавассути низом раванди таълимро ба роҳ мондан, омӯзгорро зарур аст, тамоми маводҳои дарсиро дар барнома ҷойгир намояд (маводҳои лекисонӣ, рӯнамоҳои таълимӣ, барномаҳо ва силлабусҳо). Хонанда бо имкониятҳои мавҷудаи барнома пеш аз оғоз шудани машғулиятҳои дарсӣ муайян месозад, ки мавзуи дарсӣ чист ва бояд аз кадом адабиётҳо истифода намояд. Ин раванд боиси он мегардад, ки ҳам омӯзгор ва ҳам хонанда дар рафти баргузории дарсҳо фаъолона иштирок намоянд.

Ҷорӣ намудани Низомҳои худкор дар раванди таълим тақозои замон аст. Аммо мутаассифона барои ба пуррагӣ ба ин низомҳо гузаштан, донишҳои компютерии тамоми ташкилкунандаҳои зинаҳои таҳсилотро бояд ба инобат гирифт. Ҳолатҳое вомехӯранд, ки қисмати зиёди омӯзгорон аз технологияҳои компютерии навин бехабар буда, дар низоми худкор корро дуруст ба роҳ монда наметавонанд. Ин ҳолат боиси нофаҳмӣ ва эҷод шудани монеаҳо дар раванди таълим мегардад [4;14].

Амсилаҳои тарзи истифодабарии системаҳои худкор гарчанде гуногунсохт бошанд ҳам, мақсади кории онҳо як аст, самаранок ба роҳ мондани раванди таълим.

Агар алгоритми раванди воридсозии маводҳои дарсиро ҳамчун намуна қабул намоем, омӯзгори дарсиро зарур аст, чунин амалҳоро дар ситема иҷро намояд:

1. Воридшавӣ ба мундариҷаи барнома, интихоби фанни таълимӣ ва гурӯҳи дарсӣ;
2. Мутобиқсозии ҷадвали дарсӣ бо соатҳои пешбинишудаи фанни таълимӣ;
3. Тартиб додани барномаи корӣ;
4. Воридсозии маводҳои дарсӣ (бонки лексияҳо, рӯнамоҳо, китобҳои дарсӣ);
5. Тартиб додани рӯйхати корҳои мустақилона барои ҳар як хонанда;
6. Пешниҳоди рӯйхати адабиётҳои иловагӣ оид ба фанни таълимӣ ва ғайра.

Алгоритми воридсозии маводҳои дарсӣ ҳам дар низоми компютерӣ сурат мегирад. Барои дар система ворид намудани маводҳои таълимӣ, омӯзгор бояд донандаи хуби барномаҳои компютерӣ бошад. Яке аз сабабҳои асосии қаноатбахш арзёбӣ нашудани низомҳои худкор маҳз бо қадри кофӣ надоштани донишҳои компютерии омӯзгорон ва хонандагон аст.

Хулоса, дар раванди таълим татбиқ намудани низомҳои худкор яке масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, татбиқи самараноки онҳо тақозои замон аст. Дар раванди таҳқиқи

масъалаи мазкур баъзе аз ҷанбаҳои назариявии системаҳои худкорро мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор додем. Инчуни, дар намуди блокнақша алгоритми амалишавии гардиши иттилоот дар низоми иттилиотии худкори таълимӣ мавриди баррасӣ ва бозбинӣ қарор гирифт.

АДАБИЁТ

1. Андреев, В. В. Адаптация автоматизированной системы организационного управления учебным процессом на основе анализа управления документацией высшего учебного заведения / В. В. Андреев, Н. В. Герова // Педагогическое образование в России. – 2013 . – № 5. – С. 25-29.
2. Беляева, Т.А. Формирование системы управления качеством труда преподавателя в сфере высшего образования/ Беляева Т.А. // Автореферат дисс. на соискание ученой степени канд. эк. наук: 08.00.05. Краснодар, 2007. – 280с.
3. Бермант, М.А. Математические модели и планирование образования / М. А. Бермант, Л. Н. Семёнов, В. Н. Сулицкий // Центр. эконом. -матем. ин-т – М.: Наука, – 1972. – 112 с.
4. Быковский, В.В. Информационно-аналитическая система университета / Быковский В.В. // Высшее образование в России. – 2010. – № 7. – С. 125-131.
5. Варнавина, И.М. Методические основы мониторинга качества образования в общеобразовательном учреждении / Варнавина И.М. // – Салехард: ЯНОИПКРО, 2006. – 260 с.
6. Васильева, Е.Ю. Подходы к оценке качества деятельности преподавателя вуза / Е.Ю. Васильева // Унив. упр.: практика и анализ. – 2006. – №2. –С.74-78.
7. Зафиевский, А.В. Автоматизация управления учебным процессом в ВУЗе / Зафиевский А.В. // Успехи современного естествознания. – 2010. – №1. – С.115-117.
8. Олейник, П.П. Корпоративные информационные системы: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / П.П. Олейник. – СПб.: Питер, 2012. – 176 с.
9. Раҳмонзода, З. Ф. Истифодаи методологияи идоракунии умумии сифат (TQM) дар густариши хизматрасониҳои таълимии мактаби олӣ / З. Ф. Раҳмонзода, Ф. С. Комилиён // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2022. – № 1-1(95). – Р. 148-152.
10. Саидзода, И.М. Методикаи омӯзиши забонҳои барномасозӣ дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ/ Саидзода И.М., Мирзоев С.Ҳ., Ҳайётов Қ.// Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. Бахши педагогика ва психология, методикаи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ. – Душанбе, 2021. –№3-4(7-8). – С.208-214.
11. Саидзода, И. М. Методикаи омӯзиши қисмҳои техникӣ ва барномавии компютер / И. М. Саидзода, Қ. Э. Ҳайётов // Паёми Академияи таҳсилоти Тоҷикистон. – 2022. – № 1(42). – Р. 111-117.
12. Саидзода, И. М. Методикаи ташкили дарсҳои технологияи иттилоотӣ дар мактабҳои миёна / И. М. Саидзода, Қ. Э. Ҳайетов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – №3. – Р. 293-300.
13. Саидов, И. М. Истифодаи технологияҳои компютерӣ дар фаъолияти таълимӣ / И. М. Саидов, А. И. Саидҷахфаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2021. – №1. – Р. 220-227.
14. Файзализода, Б. Ф. Роҳҳои ташкил ва амалигардонии шакли таҳсили фосилавӣ / Б. Ф. Файзализода // Монография, – Бохтар: ҶДММ «Матбаа», 2022. – 194 с.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ ХУДКОРСОЗИИ РАВАНДИ ТАЪЛИМ

Мақола ба масъалаи худкорсозии хизматрасониҳои таълимӣ бахшида шуда, дар он ҷанбаҳои назариявии масъалаи мазкур мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.Бо пешрафт ва рушди техникаҳои ҳисоббарор мо метавонем сифати хизматрасониҳоро дар самти таълим беҳтар намуда, раванди фаъолияти таълимиро якчанд маротиба осон гардонем. Осон намудани хизматрасониҳо аз самаранок истифода намудани технологияҳои иттилоотӣ вобастагӣ дорад.Дар раванди таълим татбиқ намудани системаҳои худкор яке масъалаҳои муҳим баҳисоб рафта, татбиқи самараноки онҳо тақозои замон аст. Дар раванди таҳқиқи масъала баъзе аз ҷанбаҳои назариявии системаҳои худкорро маврити таҳлил ва омӯзиш қарор додем. Инчуни, дар намуди блокнақша алгоритми амалишавии гардиши иттилоот дар ситемаи иттилиотии таълимӣ мавриди баррасӣ ва бозбинӣ қарор гирифт.

Важаҳои калидӣ: иттилоот, худкорсозӣ, раванди таълим, самаранокӣ, салоҳиятнокӣ, барнома, хонанда, таҳсилот, технология.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АВТОМАТИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Статья посвящена вопросу автоматизации образовательных услуг, исследованы теоретические аспекты.С прогрессом и развитием компьютерных технологий мы можем улучшить качество услуг в сфере образования и в несколько раз облегчить процесс образовательной деятельности. Упрощение услуг зависит от эффективного использования информационных технологий.В образовательном процессе внедрение автоматических систем считается одним из важнейших вопросов, а их эффективное внедрение актуальной задачей. В процессе исследования проблемы мы решили проанализировать и изучить некоторые теоретические аспекты автоматических систем. Также в виде блок-схемы был разработан и рассмотрен алгоритм реализации информационных потоков в образовательной информационной системе.

Ключевые слова: информация, автоматизация, процесс обучения, эффективность, компетентность, программа, обучаемый, обучение, технология.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF EDUCATIONAL PROCESS AUTOMATION

The article is devoted to the issue of automation of educational services, the theoretical aspects of this issue are investigated.With the progress and development of computer technologies, we can improve the quality of services in the field of education and facilitate the process of educational activities several times. Facilitating services depends on the effective use of information technology.In the educational process, the introduction of automatic systems is considered one of the most important issues, and their effective implementation is an urgent task. In the process of researching the problem, we decided to analyze and study some theoretical aspects of automatic systems. Also, in the form of a block diagram, an algorithm for the implementation of information flows in the educational information system was developed and considered.

Key words: information, automation, learning process, efficiency, competence, program, learner, learning, technology.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Саидзода Исроил Маҳмад*** – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои техникӣ, дотсент, кафедраи информатика. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон: **(+992) 904485555,** E-mail: **isroil-84@list.ru**
Давлатов Амриддин Иноятуллоевич – Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, докторанти Ph.D, кафедраи информатика. **Суроға:** 734025, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ,17. Телефон**: (+992) 000801010**, E-mail: **d.amriddin.10@gmail.com**

Сведения об авторах: ***Саидзода Исроил Махмад*** **–** Таджикский национальный университет, кандидат технических наук, доцент, кафедра информатики. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон: **(+992) 904485555,** E-mail: isroil-84@list.ru
Давлатов Амриддин Иноятуллоевич – Таджикский национальный университет, докторант Ph.D, кафедра информатики. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Телефон**: (+992) 000801010**, E-mail**: d.amriddin.10@gmail.com**
.
Information about the authors: ***Saidzoda Isroil Mahmad*** – Tajik National University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Computer Science. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) **904485555,** E-mail: **isroil-84@list.ru**
Davlatov Amriddin Inoyatulloevich – Tajik National University, PhD student, Department of Informatics. Address: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue, 17. TNU. Phone: **(+992) 000801010,** E-mail: **d.amriddin.10@gmail.com**
.

УДК 372.8+524.33

ИСТИФОДАИ ДАСТОВАРДҲОИ АСТРОНОМҲОИ ТОҶИК ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ. I. ОМӮЗИШИ СИТОРАҲОИ ТАҒЙИРЁБАНДА

Файзов Ш.Б., Раҳимов Б., Сафаров А.Ғ., Миникулов Н.Х.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқаддима. Астрономия бо талаботи моддии инсоният пайдо гашта, куҳантарин илм ба шумор меравад ва давра ба давра ривоҷ ёфтааст. Астрономияи давраи қадимро мушоҳидаҳо ташкил медоданд, ки асосан навъҳои гуногуни тақвим бо назардошти ҳаракати ҷирмҳои мунир (Офтоб, Моҳ, сайёраҳо ва ситораҳои равшан) дар маҳаллаҳои гуногун аз тарафи олимон татбиқ карда шуда буданд.

Астрономия дар Тоҷикистон ва мамлакатҳои Осиёи Миёна таърихи қадима дорад. Тасаввуротҳои мардуми қадими сарзамин доир ба Кайҳон дар китоби муқаддаси Авесто оварда шудаанд [1]. Олимони Институти таърих, бостоншиносӣ, мардумшиносӣ ва Институти астрофизикаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иншооти астрономиеро дар Помири Шарқӣ ошкор намуданд, ки 2500 сол пеш сохта шудааст ва дар ҷаҳони имрӯза ҳамчун Стоунхенҷи Тоҷикистон машҳур аст [2].

Дар замони Сомониён илм, аз он ҷумла таҳқиқоти астрономӣ вусъат ёфт. Аз ҷумла, натиҷаҳои илмии фарзандони миллат Абумаҳмуди Хуҷандӣ, Абурайҳони Берунӣ, Абдураҳмони Суфӣ, Умари Хайём, Ибни Сино ва дигарон дар ҷаҳон маълуманд. Хизматҳои беҳамтои ин олимон ва пайравони онҳо боис гардиданд, ки баъдтар мактаби машҳури астрономӣ дар шаҳри Самарқанд ташаккул ёбад [3].

Таълими астрономия дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ. Фанни астрономия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун фанни мустақил дар синфи 11-ум ҷорӣ карда шудааст ва доираи мавзуъҳои он ниҳоят маҳдуд аст. Дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ (литсей, гимназияҳо, мактабҳои президентӣ ва амсоли инҳо) вобаста ба равияҳо таълими астрономия гуногун ба роҳ монда шудааст. Мавзуъҳои алоҳидаи астрономия аллакай дар синфҳои ибтидоӣ (фанни табиатшиносӣ) таълим дода мешаванд, баъдан дар синфҳои 5-9 мавзуъҳои алоҳида дар фанҳои таърих, ҷуғрофия ва физика ҷорӣ карда шудааст.

Мақсади таълими астрономия дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ он аст, ки хонанда бояд доир ба Кайҳони имрӯза тасаввуроти комил дошта бошад. Фарҳанги илмӣ-астрономии ӯ баланд бошад, ҳодисаҳои астрономияро дуруст дарк намуда, онҳоро шарҳ дода тавонад.

Китоби дарсие (“Нуҷум”, муаллифон Ҳ. Маҷидов ва О. Нозимов), ки имрӯзҳо ҳамчун адабиёти асосӣ чи дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, чи дар литсейҳо ва коллеҷҳо истифода мешавад, аз камбудиҳо холӣ нест. Китоб бори охир соли 2008 ба табъ расидааст ва боиси нигаронӣ ҳам ҳаст, чунки то имрӯз дар астрономия кашфиётҳои нав ба нав шуда истодаанд. Муаллифон бояд аз сари нав китобро таҳия кунанд. Баъдан сабаби нигаронӣ дар он аст, ки аксар масъалаҳои дар китоб овардашуда, нодуруст таҳия шудаанд, аз ин рӯ омӯзгор ҳангоми ҳалли масъала бо душворӣ рӯ ба рӯ мешавад, чунки ҷавоби вай ба ҷавоби додашуда дар китоб мувофиқат намекунад. Ногуфта намонад, ки муаллифон мутахассиси самти астрономия нестанд ва хуб мешавад, ки аз ин пас чунин китобҳо аз ҳисоби мутахассисони соҳа таҳия ва ба чоп пешниҳод шавад.

Оғози тадқиқоти астрономӣ дар Тоҷикистон. Бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 13 ноябри соли 1932 дар пойтахти мамлакат Расадхонаи астрономии Тоҷикистон таъсис ёфт [4].

Масъалаи ташкил намудани Расадхонаи астрономӣ дар Тоҷикистони Шуравӣ бо омадани экспедитсияи илмӣ аз Донишгоҳи давлатии Ленинград (ДДЛ) соли 1932 оғоз ёфт. Директори ДДЛ профессор С.Г. Натансон, инчунин ходими калони илмии Саррасадхонаи астрономии Академияи илмҳои ИҶШС дар Пулково ва ходими илмӣ Д.О. Мохнач барои омӯзиши иқлими астрономӣ, мавқеъҳои гуногуни Тоҷикистонро омӯхтан, сафарбар карда шуда буданд. Дар асоси ҳисоботи профессор С.Г. Натансон бо қарори Шурои комиссариати халқии Тоҷикистон аз 13 ноябри соли 1932 Расадхонаи астрономии

Тоҷикистон таъсис дода шуд, ки базаи ҷанубии Расадхонаи астрономии Донишгоҳи давлатии Ленинград шуморида мешуд [4,с. 5].

Мақсади асосии Расадхонаи астрономии Тоҷикистон масъалагузории мушоҳидаҳои астрономӣ вобоста ба иқлими Тоҷикистон, мушоҳидаи ситораҳои тағйирёбанда, кометаҳо ва метеорҳо, инчунин бурдани корҳои таблиғотӣ байни мардуми муқимии Тоҷикистон бо мақсади баланд бардоштани маърифати илмӣ шуморида мешуд. Аллакай дар соли 1933 аз тарафи ДДЛ як қатор асбобҳои илмӣ барои гузаронидани мушоҳидаҳои астрономӣ ҷудо карда шуданд. Баъдан ин иқдомро Институти давлатии астрономии ба номи Штенберги назди Донишгоҳи давлатии Москва давом дод. Аввалин директори Расадхонаи астрономии Тоҷикистон астрономи машҳур – Игор Станиславович Астапович таъин шуда буд [5, с.6].

Шароити ҷуғрофӣ, релеф ва иқлими астрономии Тоҷикистон барои мушоҳидаҳои астрономӣ бениҳоят мувофиқ мебошанд. Барои ҳамин ҳам Шурои астрономии Академияи илмҳои ИҶШС ба чунин қарор омад, ки дар Тоҷикистон яке аз марказҳои рӯизаминии таҳқиқоти кайҳонӣ ташкил карда шавад. Соли 1958 Расадхонаи астрономии Сталинобод ба Институти астрофизикаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон табдил дода шуд. Дар як муддати кӯтоҳ дар Тоҷикистон 3 расадхонаи астрономии муосири Институти астрофизикаи АИ ҶТ (Ҳисор, Санглох ва Помир) ва расадхонаи дигар – Банди оптикию электронии «Норак» барои назорати муҳити атрофизаминии кайҳон сохта шуданд [4, 7, 8].

Институти астрофизикаи АМИТ маркази илми кайҳоншиносӣ ва тарбияи кадрҳои баландихтисоси соҳа дар мамлакат мебошад. Ҳоло дар Институт табиати кометаҳо, астероидҳо, метеорҳо, эффектҳои сейсмоионосферӣ омӯхта мешаванд [8].

Тавсифи физикии асбобу олотҳои астрономӣ дар Расадхонаҳои астрономии Тоҷикистон. Баъд аз ташкил шудани Институти астрофизика се базаи мушоҳидавии замонавӣ сохта шуданд:

1. Расадхонаи астрономии Ҳисор, ки дар масофаи 14 километри самти Ҷанубу Шарқии ш. Душанбе ҷойгир аст. Дар манораҳои он телескопҳои АЗТ - 8 барои мушоҳидаҳои ситораҳои тағйирёбанда ва кометаҳо, астрографи 40-сантиметраи Сейс барои мушоҳидаи сайёраҳо, ситораҳои думдору паррон, рефрактори қутраш 20 см ва астрографи каратӣ, ВАУ (дастгоҳи астрономии фавқулдақиқ, D = 1 м, F = 75 см) барои мушоҳидаи ҳамсафарони сунъии Замин, ситораҳои думдор ва ситораҳои паррон гузошта шудаанд. Дар расадхонаи астрономии Ҳисор яке аз калонтарин нозири метеории аккосӣ гузошта шудааст. Он аз 6 дастгоҳ, ки 16 камераи фарохзовияи МК-75 (F = 75 см, d/F = 1:3,5) ва 24 камераи МК-25-ро (F = 25 см, d/F = 1:2,5) пайваст мекунад, иборат аст. Мушоҳидаҳои метеорҳо ба воситаи камераҳои телевизионӣ ва болидии бо объективи “fish-eye” ҷиҳозонида шуда гузаронида мешавад.

2. Расадхонаи байналхалқии “Санглох”, ки дар масофаи 90-километрии самти ҷанубу шарқии Душанбе ҷойгир аст, соли 1980 сохта шудааст. Вай дар кӯҳи Санглох, ки астроиқлими беҳтаринро дорад, сохта шудааст (ҷадвали 1). Дар ин ҷо телескопи системаи Ричи-Кретйени қутри оинааш 1 метраи бо спектрографи “UAGS”, фотометр-поляриметр, камераи Шмидт (110/150) ҷиҳозонида шуда ва телескопи 60-сантиметраи Карл Сейсс гузошта шудааст.

3. Расадхонаи баландкӯҳи Помир дар баландии 4350 м бо миқдори 250 шабҳои тобон аз сатҳи баҳр дар ҳудуди ноҳияи Мурғоби ВМБК ҷой гирифтааст ва онро “Комплекси астрономии заминии офтобӣ (КАЗО) меноманд. Дар ин ҷо телескопи РТ 700 (бо қутри оинаи 70 см, системаи оптикии Кассегрен) ва телескопи офтобии масофаи фокуси эффективиаш 200 м гузошта шудааст. Миқдори солонаи боришот дар давоми сол ҳамагӣ 100 мм буда, суръати миёнаи шамол дар давоми моҳ қариб 6 м/с аст. Дар ҷадвали 1 характеристикаи асосии астроиқлими расадхонаҳои Институти астрофизика оварда шудааст.

Ҷадвали 1. Тавсифи физикии расадхонаҳои астрономии Тоҷикистон

Расадхонаҳои астрономӣ	λ, град.	φ, град.	H, M	N, соат	A″	P
Санглох	69, 0	38, 2	2300	1700	0, 54	0, 78
Помир	74	38	4350	1820	0, 54	0, 86
Ҳисор	68, 6	38, 5	730	1620	2, 10	0, 72

Дар ҷадвал λ - тули ҷуғрофӣ, φ - арзи ҷуғрофӣ, H - баландӣ нисбат ба баҳр, N - миқдори соатҳои шаби соф, A″ - индекси астроиқлим (сифати тасвир), P - коэффитсиенти шаффофияти атмосфера оварда мебошанд.

Омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда дар Тоҷикистон. Омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда дар Тоҷикистон аз таъсисёбии Расадхонаи астрономии Тоҷикистон 13 ноябри соли 1932 оғоз меёбад. Тобистони соли 1933 барои мушоҳидаи ситораҳо аз ДДЛ ба Тоҷикистон В.А Домбровский ва Л.Н. Радлова омаданд. Мушоҳидаи бевоситаи ситораҳои тағйирёбанда дар охири соли 1933 ба омадани профессор В.П. Тсесевич ба Тоҷикистон шуруъ гардид. Тсесевич яке аз машҳуртарин мушоҳидачиёни ситораҳои тағйирёбанда ба шумор мерафт. Ҳангоми омадани ӯ ба Тоҷикистон мушоҳидаҳои доимии ситораҳои тағйирёбанда оғоз ёфт ва “хадамоти Анталголей” шуруъ шуд. Бо Қарори 4-умин конференсияи умумииттифоқӣ мушоҳидаҳои ситораҳои тағйирёбанда ба уҳдаи астрономҳои Тоҷикистон вогузор карда шуд. Дар ин муддат кормандони бастии РАТ аз ҳисоби мушоҳидачиёни касбӣ зиёд мегардид. Аз ҷумла, бо омадани Г.А. Ланге, А.В. Соловёв, С.М. Селиванов мушоҳидаҳои сефидҳои кӯтоҳдавр, метеорҳо ва кометаҳо вусъат ёфтанд.

Яке аз натиҷаҳои назаррас кашфи ситораҳои нав дар соли 1936 дар бурҷи Рӯбоҳ аз тарафи Н.И. Гурев ва соли 1945 дар бурҷи Уқоб аз тарафи А.В Соловёв ба ҳисоб меравад. Яке аз далелҳои ҷолиб он аст, ки дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ як қатор ситораҳои нав аксбардорӣ шуданд, ки баъдан онҳоро дар хориҷа кашф карданд.

Дар соли 1938 омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда идома ёфт. Акнун мутахассисон ба мушоҳидаи фотографӣ гузаштанд. Ин кор бо иштироки Б.В. Кукаркин оғоз шуда, саршавии «хадамоти осмон»-ро асос гузошт. Масъалаи асосии ин хадамот аз он иборат буд, ки мушоҳидаи системавии фазои осмонро аз қутби шимол то 45° майли ҷанубӣ аккосӣ кунанд. Ҳар як майдонча 144 градуси квадратиро дар бар мегирифт. Аз рӯйи нақшаи таҳияшуда, дар ҳар як майдонча то 300 акси фотографӣ гирифта шуда, онҳо баъдан дар озмоишгоҳ омӯхта, таҳлил карда мешуданд. Ин хадамот дар тули фаъолити худ, то пош хурдани Иттиҳоди Шуравӣ фаъолият намуда, китобхонаи шишагини осмони ситоразорро, ки теъдоди фотолавҳаҳои шишагин то ба 70 000 мерасад, аксбардорӣ намуданд. Дар аксбардории «хадамоти осмон» саҳми А.В. Соловёв, О.П. Василяновская, А.Я. Филин, К.А. Никитин, Г.Е. Ерлаксова ва дигарон назаррас аст [9].

Тадриҷан зиёд гаштани маводҳои фотографӣ имконият фароҳам овард, ки аз соли 1940 сар карда ба таҳқиқи фотографии ситораҳои тағйирёанда шуруъ кунанд. Аз соли 1940 то 1949 281 ситораи тайирёбанда таҳқиқ карда шуд, ки аз ин 72-и онҳо то ҳол омӯхта нашуда буданд. Аз ин миқдор ситораҳои тағйирёбанда 241-тои онҳоро А.В. Соловёв омӯхта, 11 ситораи нави тағйирёбанда ва 3 ситораи такроран навро кашф кард [7].

Дар солҳои 50-уми қарни гузашта таваҷҷуҳи бештар ба омӯзиши ситораҳои нав дода мешуд, ки табиати чунин ситораҳо асрорангез буд. Гурӯҳи мушоҳидачиён соли 1935 маълумотҳои басо ҷолибро оид ба ситораи нав гирифта онро ба чоп расонида буданд. Чунин натиҷаҳо оид ба ситораи нав, ки аз тарафи Н.И. Гурев соли 1936 кашф шуда буд, гирифта шуданд. Соли 1952 А.В. Соловёв дар бурҷи Ақраб ситораи нав ва соли 1962 В. Сотиволдиев дар бурҷи Дубби Асғар ситораи нави дигарро кашф карданд [7].

Ба истифода додани телескопи 40-см астрографи Тсейсс соли 1968 ва 70-см рефлектори АЗТ-8 соли 1970 дар Расадхонаи астрономии Ҳисори Институти астрофизикаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мушоҳидаҳои ситораҳои тағйирёбандаи нисбатан кам таҳқиқ шуда оғоз гардид [8].

Дар асоси теъдоди ситораҳои тағйирёбандаи навъи Сефей, солҳои 1966-1967 тақсимоти сефейдҳо дар кураи Галактика ба ду зергурӯҳ муқаррар карда шуд. Солҳои 1968-1971 ошкор карда шуд, ки ин ду зергурӯҳ ва ситораҳои гуногуни спектрии

тағйирёбандаи фавқулазими навъи RV Сарв намои якхела доранд. Инчунин, дар солҳои 1967-1968 ситораҳои тағйирёбандаи дароздавр мавриди омӯзиш қарор дода, ошкор карда шуд, ки тағйирёбии дурахшониашон нооором буда, дар ҳолати максимуми дурахшонӣ таркишҳо мушоҳида мешаванд. Ситораҳои ҷолиби тағйирёбанда бо усулҳои электрофотометрӣ аз тарафи Н.Н. Кисилёв ва спектрофотометрӣ аз тарафи Ю.В. Борисов гузаронида шуданд. Омӯзиши ҳаракати хусусии ситораҳои равшанро А.Я. Филин анҷом дод [9].

Дар асоси ҳаракати саҳеҳи хусусии 18 Сефеидҳои классикӣ ва бо назардошти фурӯбурди байниситорагӣ дар нимаи дуюми қарни XX тавсифи муҳим барои муайян кардани миқёси масофа дар Кайҳон – тасҳеҳ ба нуқтаи ибтидоии вобастагии “давр-дурахшонӣ” ошкор карда шуд.

Аввалин маротиба падидаи афканиши қутбият (полиризатсия) дар қишрҳои газии тосайёравии ситораҳои тағйирёбанда ошкор карда шуд, ки ба Н.М. Шамаховский имконият дод, ки массаи пурраи қишрҳои газии ситораҳои тағйирёбандаро муайян кунад.

Маводҳои мушоҳидавӣ васеъ таҳлил карда шуда, якчанд навъи ситораҳои тағйиёрбандаи набздиҳанда, амсоли RV Сарв, Мир Кит ва делта Сипар омӯхта шаванд. Аз тарафи Б.Н. Иркаев ғайриякҷинсагии навъи ситораҳои тағйирёбанда муқаррар карда шуд, чунин навъи ситораҳо аз рӯйи хатти каҷи дурахшонӣ, даври нопойдор, колориметрӣ, спектрӣ, кинематикӣ-фазогӣ ва умрӣ омӯхта шуданд [10]. В.С. Сотиволдиев ситораҳои тағйирёбандаи дуруст ва нимдурустро дар Т – ассотсиатсияҳои ситорагӣ омӯхта, таснифоти онҳоро дар мисоли Т – Ақраб пешниҳод намуд [11].

Дар доираи назарияи мавҷӣ-зарбатӣ Б.Н. Батюшкова моделиронии усули муайян намудани радиуси ситораҳоро бо назардошти падидаҳои ҳиродинамикӣ дар атмосфераи онҳо истифода бурда, аввалин маротиба вобастагии “давр-радиус”-ро барои сефеидҳои насли дуюм муқаррар намуд.

Бо истифодаи телескопи қутри оинааш 1 м дар Расадхонаи байналмилалии астрономии Санглох аввали солҳои 80-уми қарни гузашта, давраи нави таҳқиқоти кайҳонӣ оғоз гардид. Ба олимони тоҷик муаяссар гардид, ки омӯзиши ситораҳои тираро бо усуслҳои фотометрӣ, поляриметрӣ, спектрӣ ба роҳ монанд. Дар ин навбат қобилияти тафриқаи телескоп шароит фароҳам овард, ки омӯзиши галактикаҳои фаъол, ситораҳои дугоники рентгенӣ, манбаъҳои релятивӣ, ситораҳои ҷавони навъи Т– Сарв ва Ae/Be – Ҳербиг ба роҳ монда шавад. К.В. Тарасов ва Н.П. Редкина вобастагии хаттии поляризатсияи ситораҳои интихобшудаи навъи Т – Сарвро аз дарозии мавҷ муайян карданд, инчунин бори аввал майдон магнитии онҳо муайян карда шуд. Онҳо дар ситораҳои навъи Т– Сарв лаппиши даврии дурахшониро дар муддати 3-10 сол ва 50-60 сол ошкор намуданд [7,с. 12].

Аз рӯйи спектри 108 ситораи пакана, азим ва фавқулазим Ю.В. Борисов меъёри таснифоти ҳароратии ситораҳои гурӯҳи спектрии F0-F7 коркард намуд. Аз тарафи ӯ базаи маълумотҳо ва намунаи паҳноӣ ва умқи хатҳои фурӯбурд омода карда шуд.

Аз тарафи Н.Х. Миниқулов ва Н.Н. Кисилёв дар ситораҳои навъи Ae Ҳербиг миқдоран зиёдшавии дараҷаи афканиши поляризатсия дар минимуми дурахшонии чунин ситораҳо ошкор карда шуд. Онҳо муқаррар намуданд, ки дар вақти гирифт ситораи чархзананда абри чангини атрофи ситораи асосиро рахшон мекунад. Чунин ҳодиса дар натиҷаи афканиши ситора аз қурси наздиситорагӣ рух медиҳад. Аввалин маротиба мавҷудияти абри газучангӣ дар ситораҳои ҷавони навъи Ae Ҳербиг ошкор карда шуд [12, 13].

Аввалин маротиба В.Ю Раҳимов ва А.Н. Краснобоев дар телескопи 1 м усули ихроҷи моддаҳо ҳангоми афканиши галактикаҳои ҳастаашон фаъолро коркард карда, муайян карданд, ки нишондиҳандаи ранг ва қадри ситорагии онҳо ба реалӣ наздик мебошад. Онҳо дар асоси мушоҳидаи манбаи релятивии SS 433 бо филтрҳои UBVRI ва H-алфа, муқаррар карданд, ки абри ғафси газучангин аз қурси он берун ҷой дорад [8].

Баъди истиқлолият ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси китобхонаи шишагини Институт, ки ҳамчун “Хадамоти осмон” маъмул аст, бо теъдоди беш аз 70 000 фотолавҳаҳои осмони ситоразор, ки аз давраи аввали ташаккулёбии Институт гирифта

шудаанд, омӯзиши таърихи хатти каҷи дурахшони якчанд ситораҳои ҷавон, ба монанди FB Ҷаббор, V586 Ҷаббор, SV Сефей, CQ Савр CO Ҷаббор, UX Ҷаббор, SU Мумсикулинон ва AK Ақраб гузаронида шуд [7-15]. Таҳлили спектрии фосилаҳои калони қаторҳо бо усули Диминг гузаронида шуда, ки дар ин ситораҳои тағйирёбанда даври тағйирёбии дурахшонӣ ошкор карда шуд. Барои аксарияти онҳо даври лаппиши дурахшонӣ дар фосилаҳои даҳҳо сол муайян карда шуд. Тахмин карда шуд, ки чунин тағйирёбии дурахшон дар ситораҳои ҷавон мавҷудияти абри зичи газучангин мебошад. Нимтири калони мадори ин абрҳои газучангин дар атрофи ситора муайян карда шуд, муқаррар карда шуд, ки онҳо аз маркази ситора дар масофаҳои даҳҳо в.а. дуртар мехобанд. Ин шаҳодати он аст, ки дар атрофи чунин ситораҳои ҷавон ташаккули абри сайёравӣ ба қайд гирифта шудааст [11, с.13].

Аз соли 2006-ум дар Институти астрофизика мушоҳидаи ҷирмҳо-кометаҳо, астероидҳо, ситораҳо, тарокумҳо, туманнотҳо ва галактикаҳо бо асбоби сифатан нав – қабулкунакҳои нави оптикӣ ба роҳ монда шуд. Аз ин рӯ, барои ба стандарти умумӣ овардан системаи фотометрии телескопҳо таҷдиди назар карда шуд, ки барои гузариш ба системаи байналмилалии фотометрӣ имкон дод [12-15].

Омӯзиши сохтори абрҳои газучангин дар атрофи ситораҳои ҷавон метавонад калиди муаммоҳо оид ба фаҳмиши равандҳои физикии баамалоянда ҳам дар ситораҳои ҷавон ва ҳам абрҳои сайёравии дар атрофи онҳо ташаккулёбанда бошад. Мавҷудияти миқёсҳои бузурги ҷирмҳо, бо андозаи 0,5 в.а. ва аз ин зиёда дар ситораҳои ҷавони дорои чунин абри сайёравӣ будан, дар натиҷаи мушоҳидаҳои фотометрӣ, поляриметрӣ ва спектрӣ исботи худро ёбанд. Бо дастгирии бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2016 телсекопи 1 м Расадхонаи байналмилалии астрономии Санглох баъди таъмиру таҷдид аз сари нав ба фаъолият оғоз намуд. Агар дар оинаи асосии он асбоби пурқуввати нимноқили барқӣ, бо асбоби тоҷнигори ситорагӣ ва ё спектрополяриметр, ки дар соҳаи инфрасурхи миёна ҳассос бошад, насб намоянд, пас бо боварӣ гуфтан мумкин аст, ки таҳқиқот дар самти ситораҳо дар Тоҷикистон ба сатҳи дигар мегузаранд [12].

Таҳлиле, ки нисбати омӯзиши ситораҳо анҷом додем, тамоми паҳлуҳои тадқиқоти мавҷударо дар Тоҷикистон ба инобат гирифтааст. Корҳои илмие, ки аз тарафи олимони мо анҷом дода шудаанд, аз тарафи дигар олимон иқтибос оварда мешаванд. Доир ба маълумотҳои зикршуда дар аксар китобҳои дарсии физика ва астрономия маълумот тамоман вуҷуд надорад. Аз ин рӯ мо кӯшидем, то саҳми онҳоро дар рушди илми тоҷик нишон диҳем, ки хонанда аз ин дастовардҳо бархӯрдор бошад.

Муқарриз:Ҳақдодов Д. – д.и.ф.-м., профессори ДМТ

АДАБИЁТ

1. Авасто. – Душанбе, Бухоро. – 2014. – 784 с.
2. Бубнова М. А. Солнечный памирский календарь / М. А. Бубнова, Н. А. Коновалова // Сб. докладов 5 межд. конференции индо-иранской цивилизации. – Стокгольм, 2000. – С. 84-96.
3. Абдуллозода Ҳ.Ф. Абумаҳмуди Хуҷандӣ ва таърихи астрономияи халқи тоҷик. – Хуҷанд, 2005. – 440 с.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане 1924-1941. Под редакцией академика АН ТаджССР З.Ш. Раджабова. – Душанбе: Ирфон, 1966. – Т. 1. – С.344-345
5. Соловьев А.В. Проблемы звездной фотометрии на Сталинабадской обсерватории / А.В. Соловьев // Известия АН ТаджССР, отделение естественных наук. – 1954. – Т. 8. – № 21.
6. Соловьев А.В. О трёх звездах типа W Ursae Majoris / А.В. Соловьев // Переменные звёзды. – 1951. – Том 8, – №1 (73). – С. 64.
7. Архив Сталинабадской астрономической обсерватории. Отчеты по НИР за 1950-1960 гг.
8. Миникулов Н.Х. Исследование фотометрической системы телескопа АЗТ-8 / Н.Х. Миникулов, М.И. Гулямов, С.Х. Абдуллоев // Известия АН РТ, отд. физико-математических, химических, геологических и технических наук. – 2009. – №1 (134). – С. 36-40.
9. Архив АН Республики Таджикистан. Отчеты о научной деятельности институтов за 1960-2015 гг.
10. Иркаев Б. Н. Новые переменные звезды в М31 / Б.Н. Иркаев, В. Сатыволдыев, М.Р. Ахметзянов // Бюллетень Института астрофизики АН РТ. – 2005. – № 84. – С. 35-41.
11. Фотополяриметрическая активность и околозвездное окружение звезды типа Т Тельца CO Ori / А. Н. Ростопчина, В. П. Гринин, Д. Н. Шаховской [и др.] // Астрономический журнал. – 2007. – Т. 84, – № 1. – С. 60-72.

12. Сафаров А.Ѓ. Њолати имрўза ва дурнамои рушди астрономия дар Тољикистон / А.Ѓ. Сафаров, Б.К. Рањимов // Материалы международной конференции на тему «роль физики в развитии науки, просвещения и инновации», посвященной «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020-2040 годы)» и 80-летию памяти Заслуженного деятеля науки и техники Таджикистана, члена корреспондента Национальной Академии наук Таджикистана, доктора физико-математических наук, профессора Бобоева Тошбоя Бобоевича (27 октября 2022 года). – Душанбе. – 2022. – С. 204-207.
13. Миникулов, Н. Х. Исследование линейной поляризации изолированных АЕ звезд Хербига в глубоких минимумах блеска : специальность 01.03.02 "Астрофизика и звездная астрономия" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук / Миникулов Насридин Худайбердыевич. – Санкт-Петербург. –1992. – 12 с.
14. Photopolarimetric activity of the Ae Herbig star SV Cep / A. N. Rostopchina, V. P. Grinin, D. N. Shakhovskoĭ [et al.] // Astronomy Reports. – 2000. – Vol. 44, – No. 6. – P. 365-375. – DOI 10.1134/1.163860.
15. Миникулов Н.Х. Исследование пылевых оболочек молодых звёзд VX Cas, VV и DD Ser / Н.Х. Миникулов // ДАН РТ. – 2006. – Том 49. – №1. – С. 23-27.

ИСТИФОДАИ ДАСТОВАРДҲОИ АСТРОНОМҲОИ ТОҶИК ДАР РАВАНДИ ТАЪЛИМ. I. ОМӮЗИШИ СИТОРАҲОИ ТАҒЙИРЁБАНДА

Дар мақола омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда аз солҳои 30-юми қарни гузашта мавриди баррасӣ қарор идода шудааст. Қайд гардидааст, ки ба омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда аз рӯзҳои аввали таъсисёбии Расадхонаи астрономии Тоҷикистон таваҷҷуҳи хосса зоҳир карда мешавад. Аз ин лиҳоз, дар як давраи муайян дар расадхона “Хадамоти осмон” ба фаъолият оғоз намуд. Ин хадамот тамоми осмони ситоразорро аз қутби шимол то 45° майли ҷанубӣ аккосӣ намуда, ҳар як тасвири гирифташуда 144 градуси квадратиро дар бар мегирифт. Аз рӯйи нақшаи таҳияшуда, дар ҳар як майдонча то 300 акси фотографӣ гирифта шуда, онҳо баъдан дар озмоишгоҳ омӯхта, таҳлил карда мешуданд. Яке аз натиҷаҳои назаррас дар соли 1936 кашфи ситораҳои нав дар бурҷи Рӯбоҳ аз тарафи Н.И. Гурев ва соли 1945 дар бурҷи Уқоб аз тарафи А.В Соловёв ба ҳисоб меравад. Яке аз далелҳои ҷолиб он аст, ки дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ як қатор ситораҳои нав аксбардорӣ шуданд, ки баъдан онҳоро дар хориҷа кашф карданд. Ҳоло имконияти омӯзиши сохтори абрҳои газуҷангӣ дар атрофи ситораҳои ҷавон метавонад, муаммоҳоро оид ба фаҳмиши равандҳои физикии баамалоянда ҳам дар ситораҳои ҷавон ва ҳам абрҳои сайёравии дар атрофи онҳо ташаккулёбанда ҳаллу фасл намояд. Баъди истиқлолият ба даст овардани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси китобхонаи шишагини Институт, ки ҳамчун “Хадамоти осмон” маъмул аст ва дар он теъдоди беш аз 70 000 фотолавҳаи осмони ситоразор мавҷуд аст, таҳқиқот дар ин самт идома доранд.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, расадхонаи астрономии Тоҷикистон, ситораи тағйирёбанда, хадамоти осмон, ситораҳои нав.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОСТИЖЕНИЙ ТАДЖИКСКИХ АСТРОНОМОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ. I. ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕМЕННЫХ ЗВЕЗД

В статье рассматривается исследование переменных звезд 30-х годов прошлого века. Показано, что изучению переменных звезд уделялось особое внимание с первых дней создания Таджикской астрономической обсерватории. С этой точки зрения в определенный период в обсерватории начала свою деятельность «Служба неба». Этот служба сфотографировала все звездное небо от северного полюса до южного наклона 45°, и каждое полученное изображение охватывало 144 квадратных градуса. По разработанному плану на каждой детской площадке было сделано до 300 фотографий, которые затем были изучены и проанализированы в лаборатории. Одним из наиболее значительных результатов стало открытие в 1936 г. новых звезд в созвездии Лисицы Н.И. Гурьева и в 1945 году в созвездие Орла А. В. Соловьевым. Одним из интересных фактов является то, что во время Великой Отечественной войны был сфотографирован ряд новых звезд, которые впоследствии были обнаружены за рубежом. Теперь возможность изучения структуры газовых облаков вокруг молодых звезд может дать ключ к пониманию физических процессов, происходящих как в молодых звездах, так и в формирующихся вокруг них планетарных облаках. После обретения независимости Республики Таджикистан на базе стеклянной библиотеки института, известной как «Служба неба» с количеством более 70 000 фотографий звездного неба, сделанных с первого периода образование института.

Ключевые слова: Таджикистан, астрономическая обсерватория Таджикистана, переменная звезда, служба неба, новые звезды.

USE OF THE ACHIEVEMENTS OF TAJIK ASTRONOMERS IN THE EDUCATIONAL PROCESS. I. STUDY OF VARIABLE STARS

The article discusses the study of variable stars in the 30s of the last century. It is shown that special attention was paid to the study of variable stars from the first days of the creation of the Tajik Astronomical Observatory. From this point of view, at a certain period, the “Sky Service” began its activities at the observatory. This service photographed the entire starry sky from the north pole to the 45° south tilt, and each resulting image covered 144 square degrees. According to the developed plan, up to 300 photographs were taken at each playground, which were then studied and analyzed in the laboratory. One of the most significant results was the discovery in 1936 of new stars in the constellation Fox N.I. Guryev and in 1945 to the constellation Eagle by A.V. Solovyov. One interesting fact is that during the Great Patriotic War a

number of novae were photographed and subsequently discovered abroad. Now the ability to study the structure of gas clouds around young stars can provide the key to understanding the physical processes occurring both in young stars and in the planetary clouds forming around them. After the independence of the Republic of Tajikistan, on the basis of the glass library of the institute, known as the “Sky Service” with more than 70,000 photographs of the starry sky taken from the first period of the institute’s formation.

Key words: Tajikistan, astronomical observatory of Tajikistan, variable star, sky service, novae.

Маълумот дар бораи муаллифон: ***Файзов Шеравган Бобоҷонович* -** Литсейи табиию риёзии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, омӯзгор. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе,Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992)988-88-93-48.** E-mail: **sheravganf@mail.ru.**

Раҳимов Бахтиёр Каримович - Литсейи табиию риёзии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, директор. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе,Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992)985-85-19-85**. E-mail: **bakhtiyor-r@mail.ru.**

Сафаров Абдулҷалол Ғафурович - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи астрономияи факултети физика, номзади илмҳои физикаю математика, дотсент, мудир. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **931-82-83-88.** E-mail: **aj_safarov@mail.ru**.

Миникулов Насридин Худойбердиевич - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи астрономияи факултети физика, номзади илмҳои физикаю математика, дотсент. **Суроға:** 734025, ш.Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон**: 918-76-52-17.** E-mail: **mnasredin@mail.ru**

Сведения об авторах: ***Файзов Шеравган Бободжонович*** – Естественно-математический лицей Таджикского национального университета, преподаватель. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: **(+992)988-88-93-48.** E-mail: **sheravganf@mail.ru.**

Рахимов Бахтиёр Каримович – Естественно-математический лицей Таджикского национального университета, директор. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон: **(+992)985-85-19-85**. E-mail: **bakhtiyor-r@mail.ru.**

Сафаров Абдулджалал Гафурович – Таджикский национальный университет, кафедра астрономии физического факультета, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий. **Адрес**: 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон: **931-82-83-88.** E-mail: **aj_safarov@mail.ru**.

***Миникулов Насридин Ху*дойбердиевич** – Таджикский национальный университет, кафедра астрономии физического факультета, кандидат физико-математических наук, доцент. **Адрес:** 734025, город Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон**: 918-76-52-17.** E-mail: **mnasredin@mail.ru**

Information about the authors: ***Fayzov Sheravgan Bobodzhonovich*** –Natural Mathematics Lyceum of the Tajik National University, Teacher. **Address**: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992)988-88-93-48.** E-mail: **sheravganf@mail.ru**.

Rakhimov Bakhtiyor Karimovich – Natural Mathematics Lyceum of the Tajik National University, Director. **Address**: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992)985-85-19-85**. E-mail: **bakhtiyor-r@mail.ru.**

Safarov Abduljalol Ghafurovich – Tajik National University, Department of Astronomy, Faculty of Physics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Head. **Address:** 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone**: 931-82-83-88**. E-mail: **aj_safarov@mail.ru**

Minikulov Nasridin Khudoiberdievich – Tajik National University, Department of Astronomy, Faculty of Physics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor. **Address**: 734025, Dushanbe city, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone: **918-76-52-17**. E-mail: **mnasredin@mail.ru**

УДК: 519.3

ИСТИФОДАИ СИСТЕМАИ КОМПЮТЕРИИ МАТЕМАТИКИИ *MAPLE* БАРОИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ВАРИАТСИОНӢ

Идиев Ғ.А.
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз самтҳои асосии тараққиёти технологияҳои компютерӣ дар замони ҳозира пайдошавии системаҳои пуриқтидори математикӣ ба шумор меравад, ки равандҳои тайёр намудани масъалаҳо, рафти ҳал ва таҳлили натиҷаҳоро сода ва оммафаҳм мегардонанд.

Ҳангоми истифодабарии чунин воситаҳо, ба монанди Maxima, Matlab, Maple, Mathematica ва ҳалли ифодаҳои ададӣ муодилаҳои транстендентӣ ё дифференсиалӣ, дифференсиронӣ, интегронии аналитикӣ ва ададӣ, амалҳо бо матритсаҳо, ҳисобкунии ҳудудҳо, ба қатор паҳнкунӣ ва масъалаҳои сершумори дигар бо ёрии як фармон ҳал карда мешаванд.

Албатта, ин фармон бояд дуруст татбиқ карда шавад ва роҳҳои конкретии ҷустуҷӯйи дурусти ҳалли масъаларо донистан лозим аст, ки дар кадом шакл ҳалли масъала ҷустуҷӯ карда мешавад. Баибораи дигар, истифодаи системаҳои математикии компютерӣ ба мо имконият медиҳад, ки дар иҷрои амалҳои муқаррарӣ, дар вақти ҳисобу китоб аз пайдошавии хатогиҳо озод шавем.

Яке аз воситаҳои асосии соҳаи маориф компютеркунонии ҷамъияти имрӯза ба шумор меравад. Имрӯз таҳия ва омӯзиши фанҳои математикӣ бидуни истифодаи системаҳои математикии компютерӣ аллакай ғайриимкон аст. Ин системаҳо барои донишҷӯён дастёри беҳтарин ҳисобида мешаванд.

Дар ин мақола, татбиқи системаҳои математикии компютерии *Maple* барои ҳалли масъалаи вариатсионӣ бо сарҳадҳои ҳаракатнок баррасӣ шудааст.

Бахши таҳлили функсионалӣ, ки дар он вариатсияи функсионал омӯхта мешавад, ҳисобкунии вариатсионӣ номида мешавад.

Методҳои ҳисобкунии вариатсионӣ дар соҳаҳои гуногуни фанни математика, аз он ҷумла геометрияи дифференсиалӣ, дар ҷустуҷӯйи хатҳои геодезӣ ва сатҳи минималӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд.

Дар фанни физика усулҳои ҳисобкунии вариатсионӣ яке аз воситаҳои пуриқтидори ҳосил намудани муодилаҳои ҳаракат, ҳам барои масъалаҳои дискретӣ ҳам аз рӯйи системаҳои тақсимотӣ, аз ҷумла барои соҳаҳои физикӣ ба шумор меравад.

Системаи компютерии математикии *Maple* бастаи аввалини математикаи рамзӣ мебошад. Дар замони муосир ин система яке аз системаҳои компютерии дар соҳаи илмӣ маъмул ҳисобида мешавад. Таҳлилгари системаи компютерии математикии *Maple* қисми пурқувваттарини таъминоти барномавӣ ба шумор меравад, бинобар ин, ба қатори системаҳои математикӣ, ба монанди *Maxima* ва *Matlab* шомил карда шудааст.

Гузориши масъала

Масъала оиди экстремуми функсионалро дида мебароем.

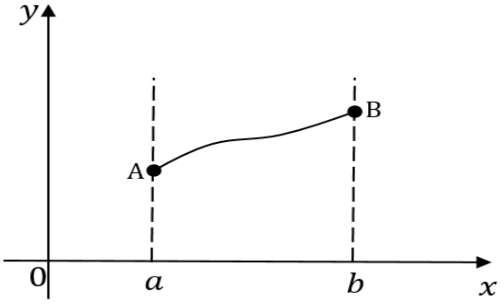
$$J[y] = \int_a^b F(x, y, y')\, dx \quad (1)$$

$$y(x) \in C^1_{[a,b]}$$

Масъалаи гузошташуда аз масъалаи вариатсионӣ бо сарҳадҳои маҳдуд бо он фарқ мекунад, ки функсияи имконпазир дар намуди шартҳои канорӣ маҳдудият мавҷуд нест.

Аз нуқтаи назари геометрия ин масъала аз муайян кардани хатти каҷи графики функсия номидашаванда иборат аст, охири он дар хатҳои амудии
$$x = a, x = b$$
ҷойгир буда, барои қиматҳои мувофиқи функсионал экстремали он мебошад.

Синфи чунин масъалаҳоро масъалаи вариатсионӣ бо сарҳадҳои ҳаракатнок меноманд.



Расми 1.

Фарз мекунем, ки механизми ҳисоббарории функсионали татбиқшаванда функсияи ду маротиба бефосила дифференсиронидашаванда мебошад. Пас, нуқтаи экстремуми функсионал $J[y]$ дар масъала бо сарҳадҳои ҳаракатнок муодилаи Эйлерро қаноат мекунад.

$$F_y(x, y, y') - \frac{d}{dx} F_{y'}(x, y, y') = 0 \; (2)$$

ва ду шарти иловагӣ

$$F_{y'}(x, y, y')|_{x=a} = 0, F_{y'}(x, y, y')|_{x=b} = 0, (3)$$

шартҳои канории табиӣ номида мешаванд.

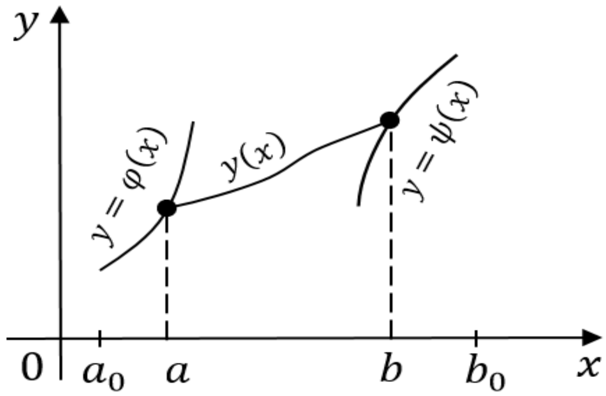
Барои ёфтани ин нуқтаҳо аз байни ҳалҳои муодилаи Эйлер (экстремали функсионал) онҳоеро интихоб намудан лозим аст, ки шартҳои канории табииро қаноат менамоянд. Барои функсионали намуди (1) масъалаи "омехта"-ро гузоштан мумкин аст, ки дар он масалан, нуқтаи канории чапи графики ҳал нуқтаи $A(a, y_0)$ устувор номида шуда, нуқтаи канории рост озодона қад-қади хатти рости $x = b$ ҳаракат мекунад. Дар ин ҳолат танҳо як шарти канории маҷмуи функсияҳои имконпазир мавҷуд аст. Пас, дар байни экстремалҳо чунин функсияҳои $y(x)$-ро ҷустуҷӯ кардан лозим аст, ки шартҳои канории зеринро қаноат менамоянд.

$$y(a) = y_a, F_{y'}(x, y, y')|_{x=0} = 0. (4)$$

Масъалаи вариатсионӣ бо сарҳадҳои ҳаракатнок чунин масъалаҳои вариатсионие мебошанд, ки охирҳои графики функсия дар хатҳои вертикалӣ (хатҳои амудӣ) нахобида дар хатҳои каҷи ихтиёрӣ мехобанд ва ё ягон маҳдудиятро итоат намекунанд, яъне озод номида мешаванд. Хусусияти асосии масъалаҳои ба ҳамин монанд аз он иборат аст, ки соҳаи муайянии имконпазири функсия устувор набуда, аз функсия ба функсия иваз карда мешавад [6].

Бигзор функсионали $J[y]$ дар функсияҳои суфта муайян аст ва охирҳои графики функсия дар ду хатти каҷи $y = \varphi(x)$ ва $y = \psi(x)$ хобида дар порчаи $[a_0, b_0]$ муайян мебошанд (расми 2). Мисолҳои масъалаи вариатсионӣ бо чунин соҳаи муайянии функсионал ба масъалаи ёфтани масофаи байни хатҳои каҷи суфта оварда мерасонад.

Агар ягон функсияи $y(x)$ ба функсионали $J[y]$ экстремум бахшад, он гоҳ нуқтаи экстремум аз байни ҳамаи функсияҳои бо графики функсияи $y(x)$ нуқтаҳои канории умумӣ дошта номида мешаванд. Пас, функсияи $y(x)$ муодилаи Эйлер ва шартҳои канориро қаноат менамояд.



Расми 2.

$$\left[F(x,y,y') + (\varphi' - y')F_{y'}(x,y,y')\right]\Big|_{x=a} = 0,$$

$$\left[F(x,y,y') + (\psi' - y')F_{y'}(x,y,y')\right]\Big|_{x=b} = 0 \ (5)$$

Шартҳои канории (5) шартҳои трансверсалӣ номида мешаванд.

Мисол: Масофаи байни хатҳои каҷи суфтаи $y = x^2$ ва $y = x - 7$ ёфта шавад.

```
> restart :
F := (x, Y, DY) → sqrt(1 + DY^2);
```

$$(x, Y, DY) \to \sqrt{1 + DY^2}$$

```
x0 := X0; x1 := X1;
```

$$X0$$
$$X1$$

```
F1 := (x)→x^2; dF1 := diff(F1(x), x);
```

$$x \to x^2$$
$$2x$$

```
F2 := (x)→x-7; dF2 := diff(F2(x), x);
```

$$x \to x - 7$$
$$1$$

```
J := int(F(x, y(x), diff(y(x), x)), x = x0 ..x1);
```

$$\int_{X0}^{X1} \sqrt{1 + \left(\frac{d}{dx} y(x)\right)^2}\, dx$$

```
eq := diff(F(x, Y, DY), Y)-diff(diff(F(x, Y, DY), x), DY)
    -diff(diff(F(x, Y, DY), Y), DY)*DY-diff(F(x, Y, DY), DY$2)
    *D2Y = 0;
```

$$-\left(-\frac{DY^2}{(1 + DY^2)^{3/2}} + \frac{1}{\sqrt{1 + DY^2}}\right) D2Y = 0$$

```
eq1 := subs(Y = y(x), DY = diff(y(x), x), D2Y = diff(y(x), x$2),
    eq);
```

$$-\left(-\frac{\left(\frac{d}{dx} y(x)\right)^2}{\left(1 + \left(\frac{d}{dx} y(x)\right)^2\right)^{3/2}} + \frac{1}{\sqrt{1 + \left(\frac{d}{dx} y(x)\right)^2}}\right)\left(\frac{d^2}{dx^2} y(x)\right) = 0$$

$rez := dsolve(eq1);$

$$y(x) = _C1\ x + _C2$$

$assign(rez) : y(x) :$
$dFdY := diff(F(x, Y, DY), DY);$

$$\frac{DY}{\sqrt{1 + DY^2}}$$

$df := subs(Y = y(x), DY = diff(y(x), x), D2Y = diff(y(x), x\$2), dFdY) :$

$us_t1 := F(x, y(x), diff(y(x), x)) + (dF1 - diff(y(x), x)) * df = 0;$

$$\sqrt{1 + _C1^2} + \frac{(2x - _C1)\ _C1}{\sqrt{1 + _C1^2}} = 0$$

$us_t2 := F(x, y(x), diff(y(x), x)) + (dF2 - diff(y(x), x)) * df = 0;$

$$\sqrt{1 + _C1^2} + \frac{(1 - _C1)\ _C1}{\sqrt{1 + _C1^2}} = 0$$

$a := subs(x = x0, us\ \ t1);$

$$\sqrt{1 + _C1^2} + \frac{(2\,X0 - _C1)\ _C1}{\sqrt{1 + _C1^2}} = 0$$

$b := subs(x = x1, us_t2);$

$$\sqrt{1 + _C1^2} + \frac{(1 - _C1)\ _C1}{\sqrt{1 + _C1^2}} = 0$$

$left := subs(x = x0, y(x)) = F1(x0);$

$$_C1\ X0 + _C2 = X0^2$$

$right := subs(x = x1, y(x)) = F2(x1);$

$$_C1\ X1 + _C2 = X1 - 7$$

$rez1 := solve(\{left, right, a, b\});$

$$\left\{X0 = \frac{1}{2}, X1 = \frac{31}{8}, _C1 = -1, _C2 = \frac{3}{4}\right\}$$

$y(x) := subs(rez1, y(x)); assign(rez1);$

$$-x + \frac{3}{4}$$

$F(x, y(x), diff(y(x), x)) :$
$J;$

$$\frac{27}{8}\sqrt{2}$$

Муқарриз: Мирзоев С.Ҳ.- н.и.т., дотсенти ДМТ

АДАБИЁТ

1. Говорухин В. Компьютер в математическом исследовании / В.Говорухин, Б Цибулин. - СПб.: Питер, 2001. - 624 с.
2. Дьяконов В.П. Maple 9.5/10/11 в математике, физике и образовании / В.П. Дьяконов. - М.: ДМК Пресс, СОЛОН-ПРЕСС, 2011. - 752 с.
3. Латипов С.О. Усулҳои ҳалли масъалаҳои математикӣ дар системаи компютерии математикии Maple / С.О.Латипов, Ғ. А.Идиев, Н. М. Наимов. - Душанбе 2019. ШТН –и ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ.
4. Латипов С.О. Татбиқи табдилдиҳии айниятии ифодаҳо дар системаи компютерии математикии Maple / С.О.Латипов, Ғ.А. Идиев //Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ ва методии “Масъалаҳои муҳимми рушди илми информатика ва мушкилиҳо дар ҷараёни таълими он дар муассисаҳои таълимӣ” (бахшида ба “Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)”, Душанбе, 2020. -С. 7-11.
5. Идиев Ғ.А. Методикаи омӯзиши масъалаҳои изопериметрӣ / Ғ.А.Идиев, Ш.С. Туманова //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - 2019с.
6. Рауфов И.Ш. Муодилаҳои дифференсиалӣ ва ҳисобкуниҳои вариатсионӣ / И.Ш.Рауфов, Ғ.А. Идиев. – Душанбе, 2014. ШТН-и ДМТ.

7. Идиев Ғ.А. Татбиқи методҳои вариатсионӣ барои ҳисоб намудани масофаи байни хатҳои суфта / Ғ.А. Идиев, И.М. Саидов //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои табиӣ. -2019. -№1. -С. 84-89. ISSN 2413-452X.
8. Шевченко А.С. Применение математического пакета Maple к решению вариационных задач / А.С.Шевченко // Молодой ученый. - 2015. -№22. - С. 33-37.

ИСТИФОДАИ СИСТЕМАИ КОМПЮТЕРИИ МАТЕМАТИКИИ MAPLE БАРОИ ҲАЛЛИ МАСЪАЛАҲОИ ВАРИАТСИОНӢ

Дар мақола оиди истифодаи системаи компютерии математикии Maple барои ҳалли масъалаҳои вариатсионӣ, татбиқи ҳалли масъалаи вариатсионӣ тавассути системаҳои компютерии математикӣ барои ҳисоб намудани масофаи байни хатҳои суфта, маълумот дода шудааст. Татбиқи ҳалли масъалаи вариатсионӣ тавассути системаҳои компютерии математикӣ барои ҳисоб намудани масофаи байни хатҳои суфта дар ҳаёти ҳаррӯзаи мо нақши созгореро бозида, барои ҳалли масъалаҳо ёрӣ мерасонанд. Муаллиф қайд менамояд, ки тавассути истифодабарии системаҳои компютерии Maple, Mathcad, Mathematica ва Matlab ёфтани масофаи байни хатҳои суфта, дифференсиронӣ ва интегронии аналитикӣ ва ададӣ, амалҳо бо матритсаҳо, ҳисобкунии ҳудудҳо, ба қатор паҳнкунӣ ва масъалаҳои сершумори дигар тавассути як фармон ҳал карда мешаванд.

Калидвожаҳо: технология, компютер, хатти суфта, методҳои вариатсионӣ, хатти кач, сарҳадҳои ҳаракатнок, шартҳои канорӣ, экстремал, функсионал.

РАЗРАБОТКА ВАРИАЦИОННЫХ ЗАДАЧ С ПОМОЩЬЮ МАТЕМАТИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ СИСТЕМ

В статье представлена информация о реализации решения вариационной задачи с использованием математических компьютерных систем для нахождения расстояния между двумя гладкими кривыми линиями.Применение решения проблемы вариации с помощью компьютерных математических систем для вычисления расстояния между двумя гладкими кривыми линиями в нашей повседневной жизни играет конструктивную роль в решении проблем. В этой статье обсуждается использование таких систем, как Maple, Mathcad, Mathematica и Matlab для нахождения расстояние между двумя гладкими линиями, дифференциального, аналитического и численного интегрирования, операций с матрицами, вычисления границ, умножения и многих других задач.

Ключевые слова: технология, компьютер, гладкая линия, методы вариации, кривая, подвижные границы, граничное условие, экстремум, функционал.

DEVELOPMENT OF VARIATION PROBLEMS USING MATHEMATICAL COMPUTER SYSTEMS

The article provides information on the implementation of the solution of a variational problem using mathematical computer systems to calculate the distance between smooth lines. The application of the solution to the problem of variation using computer mathematical systems to calculate the distance between smooth lines in our daily life plays a constructive role in solving problems. This article discusses the use of systems such as Maple, Mathcad, Mathematica, and Matlab to find the distance between two smooth lines, differential, analytical and numerical integration, matrix operations, bounds computation, multiplication series, and many other tasks.

Key words: technology, computer, smooth line, variation methods, curve, moving boundaries, boundary condition, extremum, functional.

Маълумот дар бораи муаллиф: Идиев Ғуфрон Аҳмадович - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, кафедраи моделсозии математикӣ ва компютерӣ, муаллими калон. **Суроға:** 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: **(+992) 985296939**, E-mail: **g.idiev-66@mail.ru**
Сведения об авторе: ***Идиев Гуфрон Ахмадович*** **–** Таджикский национальный университет, кафедра математического и компьютерного моделирования, старший преподаватель. Адрес: 734025 г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки 17. Телефон: **(+992) 985296939**, E-mail:**g.idiev-66@mail.ru,**

Information about the author: ***Idiev Gufron Akhmadovich*** – Tajik National University, Department of Mathematical and Computer Modeling, Senior Lecturer. **Address:** 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. Phone: **(+992) 985296939,** E-mail: **g.idiev-66@mail.ru,**

МУНДАРИҶА - СОДЕРЖАНИЕ

ИЛМҲОИ ТАЪРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Турсунов Т.Х., Саймухаммади Б. Сотрудничество ученых Таджикистана и ученых стран Западной Европы в области химико-биологических наук (50-70 годы XX в.)………………………………….. ***5***

Нурова Х.С. Сотрудничество россии и таджикистана в области науки в период независимости в трудах академика Р.М.Масова.. ***13***

Акобиршоева Ш.Н. Динамика и факторы развития торговых связей между таджикистаном и европейским союзом……………………………………………………………………………….. ***21***

Мухаммадиев Д.М., Джумаева П. А. Взаимоотношения Таджикистана с юго-восточными странами Европы в области сельскохозяйственных наук………………………………………………………. ***29***

Шарипов М.Ф. Афганистан: формирование юридическо-правовых норм и положений по вопросам подданства, традиционных церемоний, обычаев и обрядов (1934-1939гг.)…………………………… ***35***

Алиева Л.Ш., Алимов Д.Х. История сооружения грунтовых колесных дорог в Таджикистане…………………………………………………………………………………………….. ***42***

Абдуллоев Дж.Ф., Алимов Д.Х. Использование богатого опыта специалистов – пчеловодов............. ***49***

Файззода Рамазон Хурсанд Деятельность комиссии по труду и жизненному благосостоянию женщин в Таджикистане……………………………………………………………………………………………. ***58***

Собирзода П.О., Махмадрасулов Б.С. Восстановление и развитие физической культуры и спорта в Таджикской ССР в послевоенные годы (1945 - 1957)………………………………………………….. ***65***

Занджирбекова Г.И. Символика цвета в народной медицине таджиков Памира……………………… ***74***

Масъудов М.Ф. «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ҳамчун сарчашмаи таърихӣ………………………….. ***80***

Шарипов Ҷ.С. Махсусияти низоми идории Шоҳаншоҳии Сосониён дар осори Эмомалӣ Раҳмон.. ***87***

Каримов М.Б. Татбиқи барномаи давлатии рушд дар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон ва Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар солҳои 2008-2015 .... ***94***

Иброгимова Г.С. Баъзе хусусиятҳои ҳамкории ҷумҳурии тоҷикистон бо созмони универсиалии байналмилалӣ (дар мисоли СММ).. ***101***

Муродов А.Ш. Равобит ва ҳамкориҳои синамогарони ду кишвари ҳамзабон............................... ***108***

Раҷабов А., Амроев У.Тӯйдӣ Бобоева ва бунёди театри касбӣ дар Кӯлоб..................................... ***113***

Абдулазиз Муниб Таҷзияи импературии Аҳмадшоҳ Бобо... ***118***

Муллоҷонов С.К., Исмоилова Ҳ.И. "Роҳат-ус –судур ва оят-у-сурур"-и Муҳаммади Равандӣ - сарчашмаи муҳимми таърихӢ роҷеъ ба шаҳрҳои Хуросон.. ***128***

ИЛМҲОИ ФАЛСАФА - ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Шамолов А.А. Философские проблемы нанотехнологий……………………………………………… ***134***

Мирзоев С.С. Влияние социально – политических преобразований VII-IX веков на мировоззрение Абу Райхана Беруни…………………………………………………………………………………. ***146***

Худойдодзода Ф.Б. Защита и развитие аристотелево-авиценновской силлогистики машшаитскими мыслителями **…**…………………………………………………………………………………………… ***157***

Абдуразаков К.Б. Анализ основных признаков современного светского государства………………….. ***164***

Джураев А.Х. Историческая память и преемственность в постсоветском пространстве…………….. ***173***

Асрори Мирзошохрух Человеческое достоинство в социально - нравственных учениях Абу Насра Фараби и Абуали Ибн Сины……………………………………………………………………………….. ***180***

Муминова М.О. Экологические аспекты учения зароастризма……………………………………… ***186***

Таваллоев М.Т. Тандем среднего класса с малым и средним предпринимательством……………….. ***195***

Хайдарзода Б.М. Роль социальных работников в жизни пожилых людей, детей и инвалидов……….. ***201***

Каримов А.А. Баъзе паҳлуҳои ҳақиқати онтологӣ дар таълимоти Ибни Сино............................. ***207***

Зикирзода Ҳобил Моҳияти масъалаи фармонбардорӣ ва озодии инсон дар доираи консепсияи ҷабр ва ихтиёр дар таълимоти машшоиёни шарқӣ.. ***217***

ИЛМҲОИ ПЕДАГОГӢ - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Давлатов М.И., Рузиева Л.Т. Специфические различия в употреблении залоговых оборотов в русском и таджикском языках………………………………………………………………………… ***225***

Джалилова М.Г. Педагогические основы формирования познавательной деятельности личности студентов………………………………………………………………………………………………. ***231***

Нажмидинова Г.М. Ведущая роль самосознания в формировании социального опыта в подростковом периоде…………………………………………………………………………………… ***237***

Байдуллоев А.И., Шодиев Р.А. Необходимость организации современной образовательной среды для получения высшего образования………………………………………………………………….. ***246***

Шаропов Ш.А., Ахророва Г.У. Дурнамои баланд бардоштани сатҳи тарбияи ахлоқии ҷавонон тавассути фарҳанги этнопедагогӣ... ***251***

Азизов А.А., Рузиева М.Д. Ҳадаф ва омӯзиши касбу ҳунарҳои миллӣ дар дарсҳои технология (таълими меҳнат)... ***257***

Дадобоева М.Н. Аҳаммияти ташаккул додани қобилияти эҷодӣ дар таҳсил ва ҳаёти оянда хонандагон.. ***263***

Табаров Н.С. Фаъолияти инноватсионӣ ҳамчун омили рушди муассисаҳои фарҳангӣ............ ***270***

Саидзода И.М., Давлатов А.И. Асосҳои назариявии худкорсозии раванди таълим……………. ***277***

Файзов Ш.Б., Раҳимов Б., Сафаров А.Ғ., Миникулов Н.Х. Истифодаи дастовардҳои астрономҳои тоҷик дар раванди таълим. I. омӯзиши ситораҳои тағйирёбанда………………… ***283***

Идиев Ғ.А. Истифодаи системаи компютерии математикии *maple* барои ҳалли масъалаҳои вариатсионӣ.. ***290***

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник Таджикского национального университета» основан в 1990 г. Печатная версия журнала зарегистрирована в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Журнал принимает научные статьи по следующим отраслям науки: исторические науки и археология (07.00.00), философские науки (09.00.00) и педагогические науки (13.00.00). Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), регулярно предоставляет в РИНЦ информацию в виде метаданных. Полнотекстовая версия журнала доступна на сайте издания (www.vestnik-tnu.com).

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

2023. №12 Ч. I

Над номером работали:
Ответственный редактор: М.К.Ибодова
Редактор таджикского языка: Ш.П.Абдуллоева
Редактор русского языка: О.Ашмарин
Корректор: П.Х.Латипова

Издательский центр
Таджикского национального университета
по изданию научного журнала
«Вестник Таджикского национального университета»:
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17.
Сайт журнала: **www.vestnik-tnu.com**
E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Тел.: **(+992 37) 227-74-41**

Подписано в печать 27.12.2023 г.